

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ
ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары**

**Нұр-Сұлтан
2022**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

**УДК 340
ББК 67
Қ 22**

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Р.Р. Нұғманов - заң ғылымдарының кандидаты;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов - саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.В. Сырбу - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Н.Ш. Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты;
В.В. Хан - заң ғылымдарының кандидаты;
Р.А. Амерханов - заң ғылымдарының кандидаты;
Е.Т. Түсіпбеков - педагогика ғылымдарының кандидаты;
Ж.А. Нұрлыбекова мемлекеттік басқару магистрі;
Ә.С. Қуатова - PhD докторы;
Н.Б. Рахимов - заң ғылымдарының магистрі;
М.Е. Толеуова - заң ғылымдарының магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина - заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);

Ж. Құмарбекқызы - PhD докторы (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);

Ж.І. Есімхан - педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы).

Қ 22 «Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. - Материалы международной научно-практической конференции **«Развитие современной юридической науки: теория и практика»**. - The materials of the international scientific-practical conference **«Development of modern legal science: theory and practice»**. – Қосшы: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы», 2022. – 552 бет. – Kosschi: Law Enforcement Academy Under The Prosecutor General's Office Of The Republic Of Kazakhstan, 2022. – p. 552.

ISBN 978-601-7969-70-7

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғалымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

**УДК 340
ББК 67**

Баспаға Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Оқу-әдістемелік кеңесімен ұсынылды.

ISBN 978-601-7969-70-7

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2022

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО Первого проректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н, старший советник юстиции Сейтенов К.К.....	10
---	----

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ҚОЛДАНУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫН ДАМЫТУДЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW

АБДРАХМАНОВА И.С.

Институт наказания и дополнительные виды наказания в уголовном законодательстве РК.....	13
---	----

АБЛАКИМОВ Н.Н.

Некоторые исторические аспекты и методы противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества.....	21
--	----

АЛЕНОВ С.Т.

Совершенствование института оказания квалифицированной юридической помощи.....	27
--	----

АЛИПБАЕВ Д.У.

Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран, предусматривающие ответственность за организацию азартных игр.....	37
--	----

АРАЛБАЕВ Ж.М.

Отдельные проблемы квалификации незаконной банковской деятельности.....	44
---	----

ASHUROV U.E.

Some issues of combating offenses and crime in the conditions of Uzbekistan.....	52
--	----

ӘЛКЕ Б.С.

К вопросу о конструкции статьи 258 Уголовного Кодекса	
---	--

Республики Казахстан.....	58
ЖИГИТБАЕВА А.М.	
О ретроспективе развития ограничения свободы в законодательстве Республики Казахстан.....	63
ИГЛИКОВА С.Д.	
Правовые и организационные методы предупреждения экологических правонарушений в Республике Казахстан.....	71
ИГОНИНА Е.О.	
Уголовно-правовая оценка неосторожных деяний медицинских работников на примере правоприменительной практики Республики Казахстан и Российской Федерации.....	78
ИМАНБЕКОВ Ж.М., НУРЛЫБЕКОВА Ж.А.	
Ответственность за незаконное обогащение: проблемы законодательной регламентации и правоприменения.....	85
КАСЫМОВА А.Е.	
К вопросу об определении субъекта уклонения от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организации по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	92
КАУСОВ А.К.	
К вопросу о понятии и видах контрабанды по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	100
КИЗДАРБЕКОВА Д.Б.	
Некоторые вопросы квалификации нарушения правил охраны труда.....	109
МАКСУТХАН Ш.М., АКИМЖАНОВ Т.К.	
Қылмыстық топ – қылмысқа қатысудың қоғамға қауіпті түрі ретінде.....	117
МАМБЕТОВ Б.А.	
Коллизии и пробелы в современном уголовном законе Республики Казахстан.....	124
МЫРЗАЛИЕВ Б.Б.	
Исторический анализ сущности экономической контрабанды....	131
НҰРХАН А.Ж., ФИЛИПЕЦ О.Б.	
Таможенные уголовные правонарушения по уголовному законодательству Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития.....	139
ПИЛАТ С.П.	
Несовершеннолетний – субъект преступления вандализм.....	145

УЗАКБАЕВ Е.Т.	
Уголовно-правовая сущность наказания в виде лишения свободы.....	152
УРАЗАЛИН Б.Т., НҰРХАН А.Ж.	
Некоторые вопросы осуществления прокурорского надзора за деятельностью служб пробации.....	158
УТИМИСОВ А.К.	
К вопросу о понятии и сущности уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов.....	165
KNANGELDIYEV A.Y.	
Coordination activities of the prosecutor's office in the implementation of state policy in the field of law enforcement, law and order and combating crime.....	173

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

АСКАРОВА А.А., НУРЛЫБЕКОВА Ж.А.	
Защита конституционных прав граждан при проведении параллельных финансовых расследований (на досудебной стадии).....	180
БАДАНОВА А.Н.	
Теоретические и практические основы проведения дистанционных следственных действий.....	187
БЕРЕЗОВСКАЯ А.А.	
Надлежащая регламентация оснований и целей проведения следственных действий как средство преодоления конфликтов в уголовно-процессуальной деятельности.....	195
БУКЕНЕСОВ А.С.	
Қылмыстық-процестік дәлелдеудің гносеологиялық негіздері – ақиқатты анықтау.....	200
БУЛЕКБАЕВА Г.К.	
Қылмыстық сот ісін жүргізуде фоноскопиялық сараптаманы ұйымдастыру және жүргізу мәселелері.....	206

ЕРКЕНОВ Б.Д.	
Методика расследования дел о преднамеренных банкротствах.....	213
ЕСМАГАМБЕТОВА Г.Т.	
Правовая природа социально-правовой помощи как формы осуществления пробацции.....	219
ЖАПАРОВ Р.С, СЫРБУ А.В.	
Организационно-правовые механизмы розыска лиц, скрывающихся от правосудия путем использования пластической хирургии.....	227
ИБРАГИМОВ Ф.Т., ЖЕМПИИСОВ Н.Ш.	
Анализ отдельных проблем на первоначальном этапе расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы.....	232
КАЙЫРБЕКОВА Г.Ф.	
Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о финансовых пирамидах.....	243
КАЛИЕВ А.А.	
К вопросу об участнике – свидетель, имеющий право на защиту.....	251
КАМЧАТОВ К.В.	
Эффективность реализации доступа к правосудию потерпевших от преступлений.....	259
КОКУШЕВ А.Б.	
Ответственность специалиста специального органа Республики Казахстан при ведении криминалистических учетов.....	268
КУБИЦКИ А.В.	
Сравнительно-правовой анализ использования специальных знаний специалиста в уголовном процессе Республики Молдова и Российской Федерации.....	273
КУДАЙБЕРГЕНОВА Е.А.	
Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины: основания его прекращения.....	279
ҚАЛИЖАРОВ Е.Е.	
Некоторые вопросы цифровизации мер процессуального пресечения.....	285
МУСАПИРОВ Б.Т.	
Доказательства и их допустимость в уголовном процессе.....	290

ОЖАРОВ Р.К.	
Понятие, сущность и содержание дискреционных полномочий прокурора в условиях трехзвенной модели уголовного процесса Республики Казахстан.....	308
РАХИМОВ Р.Х.	
Понятие и значение финансового расследования: международные стандарты и зарубежный опыт, анализ национального законодательства.....	316
СЕЙТАКОВА Б.М.	
Определение оценки эффективности деятельности полиции на примере некоторых зарубежных стран.....	329
СЕЙІТҚАСЫМОВА И.Н.	
Қылмысты криминологиялық болжаудың кейбір мәселелері туралы.....	335
ТЕМІР А.Т.	
Порядок применения процессуальных сроков и разумного срока досудебного расследования.....	346
ТЕРЕНТЬЕВА Е.Е.	
Законность административной преюдиции как условия возбуждения уголовного дела.....	357
ТӨРЕГЕЛДІ А.А.	
Қылмыстық процестегі үш буынды модельдің оңтайлы тұстары.....	363
УТЕПОВ Д.П., ТОҚТАРОВА А.Б., ЖУМАДИЛЛАЕВА А.К.	
Криминалистические особенности использования цифровой информации, распространяемой в социальных сетях при расследовании уголовных правонарушений.....	368
ІЛИЯС Д.С.	
Трехзвенная модель уголовного процесса: проблемы и вопросы.....	379

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК
ЗАҢНАМАНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ
МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LAW
ENFORCEMENT PRACTICE OF INTERNATIONAL, CIVIL AND
ADMINISTRATIVE LEGISLATION**

АБУГАЛИЕВ С.М.

Правовое положение групп компаний в Республике Казахстан..... 387

АЛТАЙ А.А.

Қазақстан Республикасындағы этносаралық медиацияның жағдайы..... 395

АМЕРХАНОВ Р.А.

К вопросу о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда..... 400

ӘБІЛҚАСЫМОВ Қ.Б.

Теміржол көлігінің қауіпсіздігі саласындағы бұзушылықтар үшін қарастырылған әкімшілік жауаптылық..... 408

БИКБУЛАТОВА М.А.

Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и Евросоюзе..... 415

БОРИСОВА Е.Р.

Антикоррупционный механизм системы закупок в Российской Федерации..... 424

ДЖУМАБАЕВА К.А.

Халықаралық және ұлттық заңнамадағы бала құқықтары..... 429

ДЮСЕНОВА А.М.

Қазақстан Республикасындағы моральдық зиянды өндіру жағдайы..... 437

КАЗМУХАНБЕТОВ Р.Б.

Определение рыночной стоимости недвижимого и иного имущества при изъятии для государственных нужд..... 442

КАКИТЕЛАШВИЛИ М.М., ХОТАМБЕКОВ Т.А.

Новые полномочия прокуратуры по представительству и защите интересов Российской Федерации в международных (межгосударственных) судах..... 449

МУРАТ Ж.Н.

Актуальные вопросы правового регулирования организации и проведения публичных мероприятий в Республике Казахстан..... 458

МУХАМЕДЖАН Д.С.	
Признание права собственности на имущество в силу приобретательной давности.....	463
ОБАЛЯЕВА Ю.И.	
Как в Российской Федерации осуществляется противодействие коррупции в сфере закупок?.....	472
ОМАРОВА Ш.А., ШАХАРБАЕВА З.Ж.	
Некоторые аспекты правового регулирования малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан.....	480
ПУГАЧЕВ А.В.	
Отдельные вопросы компетенции прокуратуры Российской Федерации.....	489
РАХИМОВ Н.Б.	
О некоторых проблемах в современном нормотворчестве.....	497
САРҚЫТБАЙ С.Ж.	
Мемлекеттік тіл саясатына қоғам пікірі.....	503
ТОРСЫКБАЕВ Е.К.	
Соблюдение принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.....	513
УАЛИЕВА А.М.	
Институт социального предпринимательства: понятие и сущность.....	522
УМАРГАЛИЕВ Д.Б.	
О некоторых проблемах при рассмотрении обращений в Республике Казахстан.....	529
ФАЙЗУЛЛИНА З.А.	
Бәсекелікті қорғаудың өзекті мәселелері.....	538
ШМЕЛЕВА М.В.	
Коррупция в государственных закупках: причины возникновения и способы предотвращения в условиях цифровизации.....	544

**Сейтенов
Калиолла Кабаевич**

Первый проректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, д.ю.н,
профессор, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан

Уважаемые участники конференции!

От лица Академии и от себя лично рад приветствовать Вас на V Международной научно-практической конференции, посвященной развитию теоретических и практических основ юридической науки.

Тематика конференции, будет актуальна во все времена и для всех стран, ведь именно юридическая наука призвана быть опорой для качественных преобразований в законодательстве и правоприменительной практике, формировать научно-обоснованный фундамент для принятия общегосударственных решений.

Данная конференция проводится ежегодно, специально для молодых ученых, и приурочена ко Дню науки Казахстана. Хочу поздравить вас с этим днем и отметить, что наука – это национальный ресурс, неизменная составляющая развития государства, залог будущего страны.

Мы серьезно рассчитываем на энергию и энтузиазм молодых ученых, их новый взгляд и идеи, поскольку на их плечи и ляжет в будущем весь груз ответственности за проводимые реформы, благополучие и процветание государства.

Сегодня самые горячие правовые вопросы возникают на стыке права, технологий, экономики. Развитие технологий, смарт-контракты, большие данные, проблемы искусственного интеллекта всё больше проникают в общественную жизнь.

Республика Казахстан стоит на пороге масштабных правовых реформ, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. Наша правовая система приобретает новые черты - трехзвенная модель судопроизводства, введение административно-процессуального кодекса и многое другое. Фактически в законодательстве сейчас формируется целый массив новых норм, которые, регулируя современные общественные отношения должны гарантировать защиту интересов всех участников правовых отношений.

Нам необходимо включить в правовое регулирование универсальные базовые подходы, чтобы обеспечить прозрачные и эффективные, безопасные условия для регулирования общественных отношений, в том числе в условиях цифровизации. Тем более, очевидно, что сфера цифровых коммуникаций будет расширяться.

Многие из вас поделятся новыми подходами и практиками, которые действительно откроют новые вехи в развитии юридической науки. Поэтому уверен в том, что под этим углом зрения наш диалог станет ещё ярче и интереснее.

Проводимая сегодня конференция представлена участниками из Казахстана, России, Молдовы, Узбекистана; учеными и сотрудниками органов прокуратуры, Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, научных институтов, академий, университетов.

Мировой опыт показывает, что продвижение науки и поддержка вузов – это верное решение, только так может развиваться реальная прикладная наука. Ведь наука стоит не только на страже государственных интересов, но и помогает решать многие глобальные проблемы современного мира».

Сегодня мы можем и должны провести интенсивный и конструктивный диалог как представители разных профессий, специализаций, направлений деятельности в правовой сфере. Уважаемые дамы и господа!

Выражаю благодарность за участие и проявленный интерес к нашему мероприятию.

Уверен, что итоги конференции и состоявшийся обмен мнениями послужат основой для дальнейшего конструктивного сотрудничества.

Далее работа конференции продолжится в трех панельных сессиях, у каждой своя тематика.

На первой и второй секции обсудим теоретические и практические аспекты применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Третья секция посвящена вопросам исследования состояния и перспектив развития правоприменительной практики международного, гражданского и административного законодательства.

Итоги конференции послужат основой для развития юридической науки наших стран и дальнейшего конструктивного сотрудничества.

Желаю всем плодотворной работы!

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАНАМАНЫ ҚОЛДАНУ
ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫН ДАМЫТУДЫҢ
ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF THE THEORY AND PRACTICE
OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW**

Абдрахманова Индира Сейлхановна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ НАКАЗАНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье освещен действующий институт наказания и дополнительные виды наказания в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Определены направления и подходы по изучению теоретических и практических проблем применения дополнительных видов наказания их роль и предназначение в рамках проводимого научного исследования. Дана оценка системе дополнительных видов наказаний, с методологической стороны обозначены исчерпывающие перечни, определенные на уровне уголовного закона с учетом правоприменительной практики и правосознания общества.

Ключевые слова: наказание; система дополнительных наказаний; дополнительные виды наказания; уголовно-исполнительное законодательство; уголовная политика.

Аннотация. Мақалада қолданыстағы жазалау институты және Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы жазаның қосымша түрлері туралы айтылған. Қосымша жаза түрлерін қолданудың теориялық және практикалық мәселелерін зерттеудің бағыттары мен тәсілдері анықталды, олардың рөлі мен мақсаты жүргізіліп жатқан ғылыми зерттеу аясында. Жазалардың қосымша түрлері жүйесіне баға берілді, әдіснамалық жағынан қоғамның құқық қолдану практикасы мен құқықтық санасы ескеріле отырып, қылмыстық заң деңгейінде айқындалған түбегейлі тізбелер белгіленді.

Түйінді сөздер: жаза; қосымша жаза жүйесі; жазаның қосымша түрлері; қылмыстық-атқару заңнамасы; қылмыстық саясат.

Abstract. The article highlights the current institution of punishment and additional types of punishment in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The directions and approaches to the study of theoretical and practical problems of the application of additional types of punishment, their role and purpose in the framework of the ongoing scientific research, are determined.

Keywords: punishment, system of additional punishments, additional punishments, penal law, criminal policy.

Современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от криминальных угроз.

В этих условиях предстоит осуществить трансформацию дополнительных наказаний в меры уголовно-правового воздействия с установлением возможности их применения в отношении лиц, освобождаемых от уголовной ответственности или наказания¹.

Обеспечение защиты конституционных прав и свобод личности обуславливает необходимость гуманизации применения наказаний и использования мер уголовно-правового характера к осужденным. Справедливость наказания определяется не только назначением основного, но и дополнительных наказаний, которые в своей совокупности направлены на достижение целей наказания

Анализ в правоприменительной практике страны с 2017 года показал снижение количества назначения судами дополнительных наказаний. По информации Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан) в 2017 году судами назначено 17 553 дополнительных наказаний, а в 2020 году их количество составило 5 508, что свидетельствует о снижении более чем в 3 раза².

По мнению российского ученого Аветисян П. А.: несмотря на это «эти виды наказаний и называются дополнительными, а в теории – вспомогательным к основным наказаниям средством воздействия на осужденных они в конкретных жизненных ситуациях могут приобретать порой решающее значение в достижении целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, специального и общего предупреждения преступлений»³.

В санкциях статей Особенной части УК Казахстан представлено 687 дополнительных наказаний, что свидетельствует о существенном значении данных наказаний.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что ранее проблемы дополнительных наказаний не привлекали внимания ученых-юристов вообще. Необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего применение дополнительных наказаний, неоднократно отмечалась в работах таких ученых как П.А. Аветисян, И.Ш. Борчашвили, И.М. Гальперин, И.О. Грунтова, В.К. Дуюнов,

---

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (Указ Президента РК от 15.10.2021г. №674) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

² Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о назначении наказаний за 2015-2020 годы (приложение № 1): Нур-Султан: КПСиСУ ГП РК, 2021.

³ Аветисян, П. А. Дополнительные наказания и их назначение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. А. Аветисян. – Казань, 2003.

А.Г. Каграманов, Р.Н. Ключко, Н.Н. Кулешова, Б.А. Кулмуханбетова, Л.Р. Комарова, А.С. Михлин, И.А. Подройкина, В.И. Селиверстов, А.Б. Скаков, В.И. Тютюгин, А.Л. Цветинович, Г.И. Цепляева, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шидловский и другие. Однако труды большинства приведенных авторов касаются рассматриваемой нами проблемы частично, не раскрывают основные положения дополнительных наказаний по Уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (*далее – УК Республики Казахстан*), хотя разработка ими методологического аппарата представляет огромный интерес для науки в целом.

В рамках противодействия преступности государство использует различные меры, в том числе и наказание. В УК Республики Казахстан содержатся понятие и цели наказания (*ст. 39*), определен исчерпывающий перечень основных и дополнительных наказаний (*ст. 40*). По своей сути наказание – это государственная мера принуждения, применяемая за совершение уголовного правонарушения (*уголовного проступка и преступления*).

В уголовном законе предусмотрен исчерпывающий перечень основных и дополнительных наказаний. Кроме того, законодателем отражены самостоятельные перечни основных наказаний для лиц, совершивших уголовные проступки и преступления, что является новеллой законодателя.

В целях определения отличительных особенностей дополнительных наказаний от основных предлагается рассмотреть признаки уголовного наказания, которые характерны его видам:

- *во-первых*, это мера государственного принуждения. Рассматривая особенность обусловлена тем, что «каждый вид наказания имеет свои количественные границы и содержание. Способы воздействия на осужденного строго регламентированы уголовным законом. Суд на основе уголовного кодекса определяет сроки и режим наказания, устанавливает, в каких пределах применяется наказание к конкретному лицу»⁴;

- *во-вторых*, исключительно государственный характер мер принуждения. «Государство на всей территории обладает исключительной монополией на применение силы в форме уголовной репрессии. Это говорит о том, что наказание всегда назначается от имени государства. Лишь государство может определять основания применения наказания, виды и содержание наказания, а также основания и порядок освобождения от наказания. Наказание как мера государственного принуждения устанавливается уголовным законодательством. Все новые законы, которые устанавливают

---

⁴ Сундурова, Ф.Р., Талан, М. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебн. / Ф.Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012.

уголовную ответственность и регулируют материально-правовые вопросы наказания, подлежат включению в кодифицированный закон. Уголовный кодекс устанавливает систему наказаний – исчерпывающий и обязательный перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести, количественные и качественные характеристики преступлений»⁵;

- *в-третьих*, назначается по приговору суда от имени государства. Наказание назначается судом, иные государственные органы не наделены соответствующим правом. Законодатель представляет исключительное право суду определить соответствующую меру наказания;

- *в-четвертых*, назначается исключительно за совершение уголовного проступка или преступления, которые определяются уголовным законом;

- *в-пятых*, применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка или преступления. «При отсутствии вины назначение наказания является невозможным, и в случае, если суд не установит вину лица в совершении конкретного преступления, такое лицо не подвергается наказанию»⁶.

- *в-шестых*, содержанием рассматриваемого института уголовного права является лишение или ограничение прав и свобод виновного лица;

- *в-седьмых*, применяется в целях:

- 1) восстановления социальной справедливости;
- 2) исправления осужденного;
- 3) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений со стороны осужденного;
- 4) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений со стороны других лиц. Следует согласиться с мнением Н.Н. Кулешовой, что «... законодатель определил цели наказания безотносительно к их видам, подчеркнув тем самым их универсальность, предназначенность и для основных, и дополнительных видов»⁷. Не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В уголовном законе отсутствует определение понятия дополнительных наказаний. Как нами ранее отмечалось «по своей сути данные виды наказания в отличие от основных наказаний

⁵ Парог, А. И. Уголовное право России. Общая часть : учебн. / А. И. Парог. – М.: Эксмо, 2009.

⁶ Шаргородский, М. Д. Наказание его цели и эффективность. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973.

⁷ Кулешова, Н. Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Кулешова. – М., 2006.

⁷ Баткалова, Г. М. Система дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2020. – №49 (339).

являются вспомогательным средством принудительного воздействия к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения (*уголовного проступка и преступления*), для достижения целей наказания. В ходе определения объема уголовной ответственности дополнительные наказания выполняют не основную, а вспомогательную роль. Дополнительные наказания не назначаются судом самостоятельно без основных видов. Применение дополнительных наказаний допускается только в сочетании с основными, увеличивая тем самым увеличивая объем лишения или ограничения прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения»⁸.

При назначении дополнительного наказания следует соблюдать ряд положений:

1) в соответствии со своей спецификой дополнительные наказания не назначаются самостоятельно, они в обязательном порядке присоединяются к основному наказанию;

2) они присоединяются к основному наказанию при совершении тяжких и особо тяжких преступлений и в случаях, прямо указанных в уголовном законе;

3) дополнительное наказание должно быть менее строгим, чем основное;

4) дополнительное и основное наказания должны быть разного вида. Запрещается применять дополнительное наказание, схожее по своей сущности с признаками основного.

В науке уголовного права существуют различные определения дополнительных наказаний. Становский М.Н. отмечает, что «дополнительные наказания – это те наказания, которые носят вспомогательный характер. Они не могут назначаться самостоятельно, а только присоединяются в дополнение к основным видам наказаний»⁹. Вместе с тем, оно не раскрывает в полном объеме правовую сущность и природу рассматриваемых наказаний.

Действующий УК Республики Казахстан, как и предыдущий, в отличие от УК Казахской ССР содержит перечень наказаний от мягких к строгим.

В ч. 1 и ч. 2 ст. 40 УК Республики Казахстан на первом месте закреплено менее строгое основное наказание – штраф, замыкает данный перечень – смертная казнь как исключительная мера наказания. Данная мера наказания, как видно, также входит в систему наказаний. Напомним, что в УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года смертная казнь не входила в систему наказаний, а была регламентирована отдельно в ст. 22 как временная мера.

---

⁸ Баткалова, Г. М. Система дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2020. – №49 (339).

⁹ Стаповский, М. Н. Назначение наказания. – СПб., 1999.

В уголовном законе представлены две основные системы наказаний:

- 1) полная – для взрослых;
- 2) усеченная – для несовершеннолетних.

Полная система наказаний представлена такими видами как «штраф; конфискация имущества; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; арест; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; лишение гражданства Республики Казахстан; лишение свободы; смертная казнь» (ст. 40).

Усеченная система для несовершеннолетних состоит таких мер как «лишение права заниматься определенной деятельностью; штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; лишение свободы» (ст. 81).

Наказания в зависимости от порядка применения классифицируются на:

- 1) основные (штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; арест; лишение свободы; смертная казнь);
- 2) дополнительные;
- 3) смешанные.

К дополнительным наказаниям относятся: конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение гражданства Республики Казахстан; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан).

Изложенное, позволяет сделать ряд выводов.

1. Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; имеет исключительно государственный характер мер принуждения; назначается по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется за совершение уголовного правонарушения (*уголовного проступка или преступления*), то есть назначается лишь за правонарушения, запрещенные действующим уголовным законодательством; содержанием наказания является лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в

совершении уголовного правонарушения; применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

2. «Особенностями дополнительных наказаний является: применяются только с основным наказанием; носят вспомогательный характер по отношению к основному наказанию; ограничивают или права, или материальные блага, или оказывают морально-психическое воздействие; направлены на дополнительное лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, тем самым усиливая карательное воздействие основного наказания; применяются к лицам, признанными виновными в совершении уголовных правонарушений, без деления на преступления и уголовные проступки как это предусмотрено для основных наказаний; назначаются судом в качестве одного или нескольких дополнительных наказаний; менее суровой чем основные наказания».

3. «Под дополнительными наказаниями следует понимать вспомогательные меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда, присоединяемые к основному виду наказания лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, которая заключается в ограничении или лишении прав, материальных благ и в морально-психологическом воздействии на осужденного».

4. В уголовном законе 2014 года законодатель воспринял вполне обоснованные предложения об использовании самостоятельных перечней основных и дополнительных наказаний. Наличие в действующем УК Республики Казахстан самостоятельных перечней основных (ч.ч. 1 и 2 ст. 40) и дополнительных (ч. 3 ст. 40) наказаний следует признать положительным достижением уголовной политики Республики Казахстан, позволяющим в полной мере использовать свойства дополнительных наказаний.

Настоящая статья является первой научной публикацией в рамках диссертационного исследования. Приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству, обмену мнениями и опытом в исследовании обозначенной темы.

Список использованных источников:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (Указ Президента РК от 15.10.2021г. №674). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 18.03.2022).

2. Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о назначении наказаний за 2015-2020 годы (приложение № 1): Нур-Султан: КПСиСУ ГП РК, 2021.

3. Аветисян, П.А. Дополнительные наказания и их назначение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.А. Аветисян. – Казань, 2003.

4. Сундунова, Ф.Р., Талан, М. В. Уголовное право России. Особенная часть: учебн. / Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.
5. Рарог, А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебн. / А.И. Рарог. – М.: Эксмо, 2009.
6. Шаргородский, М.Д. Наказание его цели и эффективность. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973.
7. Кулешова, Н.Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Н. Кулешова. – М., 2006.
8. Баткалова, Г.М. Система дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2020. – №49 (339).
9. Стаповский, М.Н. Назначение наказания. – СПб. 1999.

Аблакимов Нуржан Нуркенович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье освещены понятия и исторические аспекты незаконной деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества. Приведен анализ проблематики и описано современное состояние финансовой пирамиды в РК. Предложен метод противодействия финансовым пирамидам с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: финансовые пирамиды; информационная правовая система; инвестиционный проект; Национальный Банк РК; финансовый рынок; информационная технология; досудебное расследование; денежные средства; имущества.

Аннотация. Мақалада ақша қаражатын және өзге де мүлікті тарту жөніндегі заңсыз қызметтің ұғымдары мен тарихи аспектілері қамтылған. ҚР-дағы қаржы пирамидасының қазіргі жағдайы сипатталған және проблематикаға талдау жасалған. Ақпараттық технологияларды қолдана отырып, қаржы пирамидаларына қарсы тұру әдісі ұсынылған.

Түйінді сөздер: қаржы пирамидалары; ақпараттық құқықтық жүйе; инвестициялық жоба; ҚР Ұлттық Банкі; қаржы нарығы; ақпараттық технология; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; ақша қаражаты; мүлік.

Abstract. The article highlights the concepts and historical aspects of illegal activities to attract funds and other property. The analysis of the problems is given and the current state of the financial pyramid in the Republic of Kazakhstan is described. The article also proposes a method of countering financial pyramids using information technology.

Keywords: financial pyramids; information legal system; investment project; National Bank of the Republic of Kazakhstan; financial market; information technology; pre-trial investigation; funds, property.

Для граждан Республики Казахстана на протяжении многих десятилетий наиболее привычным участием в финансовой жизни являлось хранение личных денежных средств на вкладах в депозитах

банка второго уровня - срочном или до востребования. События экономической жизни (1992-1995гг.) усиливали недоверие среди населения к профессиональным государственным структурам и параллельно развивалось буквально мистическое отношение к коммерческим банкам и частным финансовым структурам, якобы, способным остановить негативные влияния финансовой жизни индивидуума.

Активизация процесса частных инвестиций была вызвана, с одной стороны, необходимостью спасти сбережения от инфляции и тем самым искать новые формы вложения денег, с другой стороны, возможностью использовать для этой цели различные институты финансового рынка, о сущности деятельности которых массовый инвестор не имел ни малейшего представления.

Всё это породило на рынке частных инвестиций волну массового нетрадиционного мошенничества с использованием в качестве орудия преступления так называемых «финансовых пирамид», т.е. юридических лиц, создаваемых исключительно с целью обмана граждан [1].

Прежде чем анализировать проблематику данной темы, необходимо понять, что из себя представляет деятельность финансовой пирамиды.

И.Г. Горловская и И.И. Гимадиева в своей работе «Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы» выделяют несколько подходов к определению финансовой пирамиды:

Первый подход. «Финансовая пирамида рассматривается с точки зрения ее организационно-правовой формы» [2]. Такой подход разделяет и А.В. Аникин, который отмечает, что ««пирамида – это финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений от инвесторов (вкладчиков)» [3]. А.В. Белянин и О.Г. Исупова в своих работах рассматривают «финансовую пирамиду» «как частную компанию, которая привлекает депозиты частных лиц, обещая высокие проценты, многократно превышающие рыночные ставки; какое-то время фирма поддерживает репутацию и выполняет собственные обязательства, но затем оказывается банкротом» [3, с. 74].

Второй подход «позволяет рассматривать финансовую пирамиду как механизм, финансовую конструкцию». Такой подход разделяет Г. Агасян. Под финансовой пирамидой он предлагает понимать «финансовую конструкцию, которая представляет собой растущую во времени систему долговых обязательств, поддерживаемую все возрастающими во времени денежными поступлениями [4].

Четвертый подход предлагает рассматривать финансовые пирамиды как схему мошеннических операций. В. Белицкий убежден,

что «формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид», является одной из проблем научно-методического обеспечения деятельности по их выявлению, раскрытию и расследованию» [5].

По мнению И.В. Ильина, финансовая пирамида – это своеобразный способ получения доходов, обеспечивающихся постоянным привлечением денежных средств от новых участников пирамиды. Часто пирамиды регистрируются как коммерческие организации и привлекают средства для финансирования проекта. Основное различие финансовой пирамиды от реально осуществляемого бизнес-проекта – это источник выплат дохода. Если суммарная выплата дохода будет превышать размеры прибавочной стоимости, которую обеспечивает данный бизнес, то данный проект является пирамидой [6].

Одна из первых пирамид создана в 1919 году итальянцем Чарльзом Понци, который понял, что за международный обменный купон в Европе можно получить 1 марку, а в США 6 марок. Понци, создал компанию «SXC» и начал предлагать людям зарабатывать на арбитраже простых товаров из разных стран: всем тем, кто вложил в его компанию средства, он предлагал 150 % за 45 дней. Жители Бостона начали скупать ценные бумаги. На самом деле он не покупал товары, а обменивал ценные бумаги на марки, при этом выплачивал старым вкладчикам деньги новых участников. К концу года он обанкротился, когда не смог выплатить всем вкладчикам деньги, после чего Понци получил 5 лет тюрьмы.

Крупной аферой XXI века является пирамида Бернарда Мейдоффа, который строил по схеме Понци. В результате деятельности пострадало более 3-х миллионов человек и сотни финансовых организаций, которые потеряли свои сбережения на общую сумму более 64,8 млрд долл. США. Мейдофф открыл инвестиционный фонд «Madoff Investment Securities», который имел репутацию самых надежных и прибыльных фондов США; граждане США вкладывали деньги под 12-13%, так как инвесторами данного фонда являлись многие крупные компании, политики и даже знаменитости. Осенью 2008 года ряд крупных инвесторов обратились к Мейдоффу с просьбой выдать вложенные ими средства на общую сумму около \$7 млрд, но фонду просто нечем было платить – пирамида рухнула. Выяснилось, что «Madoff Securities» не занимался инвестициями денег вкладчиков как минимум в течение последних 13 лет. Мейдофф получил 150 лет тюрьмы [7].

Следует отметить, что после краха множества «финансовых пирамид» в обществе появились новые формы нетрадиционного мошенничества с использованием метода, так называемого сетевого маркетинга, микро-кредитных организации, ломбардов, а также

организаций в виде сомнительных инвестиционных компании, и другие формы с использованием криминальных методов.

Очевидно, что низкий уровень финансовой грамотности населения в нашей стране вкупе с желанием быстро заработать, зачастую толкают граждан в подобные авантюры, многие даже берут кредиты для так называемых «безрисковой инвестиции», затем создают острые общественные политические ситуации, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

В настоящее время, в РК жертвами финансовых пирамид оказались более 30 тысяч граждан, которым причинен материальный ущерб на сумму более 54 млрд тенге.

В современном мире финансовые пирамиды стали позиционировать себя как успешные организации в области сверхдоходных инвестиций. В своих рекламных кампаниях они использует слова, «инвестиционный проект», «высоко прибыльный бизнес», «уникальный», «сверхэффективный», «гарантируем доходность» и прочее. Активную работу финансовые пирамиды проводят в социальных сетях, предлагая онлайн-заработок или высокодоходный онлайн-проект. Они создают чаты в популярных мессенджерах и привлекают участников различными розыгрышами, опросами и прочими маркетинговыми уловками с участием знаменитых артистов и блогеров.

К примеру, 10.02.2020 года ДП Актюбинской области начато досудебное расследование в отношении руководителей ТОО «Гарант 24 Ломбард», «ESTATE Ломбард», «Выгодный займ» и «Нур-Али Капитал», где работники предлагали схемы по приобретению движимого и недвижимого имущества по цене выше рыночной на 15 – 20% под условием рассрочки платежа с первоначальной выплатой в размере 20%. После переоформления права собственности работниками имущество потерпевших реализовывалось по ниже рыночной цене [8].

Вместе с тем, руководители финансовой пирамиды, не имея лицензии и регистрации уполномоченного органа на осуществление банковской деятельности в виде приема депозитов, учета, хранения, перевозки и инкассации банкнот, монет и ценностей, а также с целью привлечения большего количества вкладчиков, принимали вклады под 30-40% годовых, но в обоих случаях денежные средства вкладчикам не возвращались.

По результатам расследования, с заявлениями обратилось 17 201 потерпевший, которыми заявлен ущерб на сумму 30 223 889 785 тенге, собрано 3710 томов уголовного дела, к уголовной ответственности привлекаются 56 человек.

Другой пример, где руководители ТОО «Questra World», гарантируя высокую доходность от вложенной суммы, предлагали

вкладчикам приобрести вымышленные инвестиционные портфели, стоимостью от 90 до 500 тысяч евро, с использованием виртуальной валюты [9].

В связи с этим, логично предполагать, что в условиях финансовой нестабильности проблемы противодействия злоупотреблениям на финансовом рынке особенно актуальны, ведь любая нестабильная ситуация в обществе – это благоприятная сфера для мошенников и этим можно объяснить популярность финансовых пирамид на сегодняшний день, так как в условиях неопределенности люди пытаются найти, куда вкладывать свои деньги, попадают на различные уловки мошенников, под различными предложениями вложения материальных благ наших граждан.

В связи с чем, одним из методов противодействия финансовым пирамидам предлагается использовать современные информационные технологии, за счет формирования информационно-правового пространства, адекватного степени угроз. К примеру, разработать и ввести в действие информационно-правовую систему «antiPyramid». Данную информационную систему планируется разработать в форме мобильного приложения «App Store» и «Google Play» на базе операционных систем IOS и Android. Мобильное приложение будет интегрировано с базами данных компетентных органов для оперативной идентификации интересующей компании на предмет легитимности или противоправности её деятельности.

С помощью данного мобильного приложения у граждан появится возможность перед инвестицией вкладов изучить информацию о компании, её налоговых отчислениях, виде деятельности, уставе и основателях компании, юридических адресах, в случае необходимости наличии лицензии и регистрации в уполномоченном органе или Национальном Банке РК (для осуществления компанией банковских операции, выдачи микрокредитных займов), отзывы и многое др., что позволит в разы сократить число жертв финансовых пирамид и факты регистрации уголовных дел указанной категории.

Таким образом, считаем, что для достижения успехов в борьбе с финансовыми пирамидами основные меры должны прилагаться на этапе выявления и предотвращения их деятельности.

Список использованных источников:

1. Зубарева А. М. Понятие и признаки финансовых пирамид // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С.135-139. – 0,54 п.л.
2. Агасандян Г.А. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.mirkin.ru/docs/agasandyan/SM_pyramid.pdf (дата обращения: 24.03.2022).
3. Белицкий В. Ю. Формирование понятия мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Известия АлтГУ, 2010. №1-2. [Электронный

ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ponyatiya-moshennichestv-sovershennyh-po-printsipu-finansovyh-piramid/> (дата обращения: 17.03.2022).

4. Акинин А.В. «История финансовых потрясений от Джона Ло до Кириенко/ А. В. Акинин. М-2000 – 56 с.

5. Белянин А. В. Финансовые пирамиды» в переходной экономике с точки зрения теории игр / А.В. Белянин, О.Г. Исупова // Российская программа экономических исследований: научный доклад, 2000. № 10. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-ponyatie-priznaki-problemy/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).

6. Голицын Ю. «Первая финансовая пирамида в России» // Страницы истории. № 1 (61), 2009.

7. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты) // ВНИИ МВД России, 2008. – 156 с.

8. Journal of Economy and Business, vol. 4-2 (62), 2020 // ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ, - 147 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).

9. Из материалов уголовного дела, зарегистрированного в отношении руководителей ТОО «Гарант24Ломбард» «ESTATE Ломбард», «Выгодный займ» по факту создания и руководство финансовой пирамидой.

10. Источник: Inform.kz [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zhaikpress.kz/ru/news/bole-31-tysyachi-kazaxstancsev-stali-zhertvami-finansovyh-piramid-mvd/> (дата обращения: 20.03.2022).

Аленов Сабыржан Тельманович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Независимость государства и защита прав её граждан являются приоритетными направлениями, в особенности в уголовно-процессуальном законодательстве, так как именно здесь затрагиваются конституционные нормы, касающиеся прав человека.

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи и предложены пути их решения, а также внесения изменения в Конституцию Республики Казахстан, касающиеся прав человека в уголовном процессе, а также в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: Конституция; адвокат; неустранимые сомнения; пытки; адвокатское (параллельное) расследование; акт защиты.

Аннотация. Мемлекеттің тәуелсіздігі және оның азаматтарының құқықтарын қорғау, әсіресе қылмыстық процестік заңнамасында басым бағыттар болып табылады, өйткені дәл осы жерде адам құқықтарына қатысты конституциялық нормалар көзделген.

Мақалада автор білікті заң көмегін көрсетуге байланысты мәселені қарайды және оларды шешу, сондай-ақ қылмыстық процестегі адам құқықтарына, сондай-ақ қылмыстық іс жүргізу заңнамасына қатысты Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер енгізу жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: Конституция; адвокат; сөзсіз күмән; азаптау; адвокаттық (параллель) тергеу; қорғау актісі.

Abstract. The independence of the State and the protection of the rights of its citizens are priorities, especially in the criminal procedure legislation, since it is here that the constitutional norms concerning human rights are affected.

In this article, the author examines three issues related to the provision of qualified legal assistance and suggests ways to solve them, as well as amendments to the Constitution of the Republic of Kazakhstan concerning human rights in criminal proceedings, as well as criminal procedure legislation.

Keywords: Constitution; lawyer; irremediable doubts; torture; lawyer's (parallel) investigation; defense act.

На первых ступенях юридического развития каждого народа, правовые нормы были настолько просты и несложны, что были доступны пониманию всех и каждого, а тяжущиеся имели возможность вести свои дела лично, не прибегая к посторонней помощи. Позднее, вследствие развития культуры, жизненные отношения становятся сложнее и разнообразнее, а вместе с ними усложняются и правовые нормы. Знание и применение их становятся затруднительными для большинства граждан. В этой связи люди, не обладая специальной подготовкой, уже не в состоянии сами вести свои дела, нуждались в помощи того, кто хорошо знает материальное право и владеет формами процесса. С этого момента появляется потребность в лицах, которые специально занимаются изучением законов и могут оказывать юридическую помощь. Указанные специалисты (правозащитники) в Европе получили звание адвокатов, призванных быть помощниками стороны в процессе, оказывать ей специализированную правовую помощь, используя в данных целях различные средства, не противоречащие праву и нравственности [1].

Конституция Республики Казахстан закрепило незыблемый принцип о том, что высшими ценностями для государства являются человек, его жизнь, права и свободы. Согласно ст. 13 Конституции РК, каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [2]. Данные фундаментальные основы указывают на то, что институт оказания квалифицированной юридической помощи является катализатором прогресса правового государства.

Казахстанская адвокатура, как и другие подобные институты во всем мире, является составной частью правовой системы, и ее деятельность регулируется законодательством. В текущее время в деятельности адвокатуры происходят кардинальные изменения. Президент Республики Казахстан в своем ежегодном послании от 2020 года указал о необходимости обеспечения равенства между адвокатом и прокурором [3]. В этой связи, в ст. 70 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) внесены изменения расширяющие полномочия защитника [4].

Выступая на V заседании Национального совета общественного доверия от 25 февраля 2021 года, Глава государства отметил, что *«Строительство правового государства невозможно без сильной и независимой адвокатуры. Эффективность госаппарата в значительной степени связана с созданием возможности для профессиональной защиты прав и интересов граждан и предприятий. От этого также зависит уровень*

предпринимательской и инвестиционной активности в стране. Поэтому роль адвокатов здесь сложно переоценить» [5]. Безусловно, принимаются дальнейшие меры по расширению и усилению полномочий стороны защиты, о чем свидетельствует Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 (далее - Концепция) [6]. В Концепции предусмотрено продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон путём максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона, расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, усиление механизмов, направленных на обеспечение и неукоснительное соблюдение конституционных принципов презумпции невиновности и обеспечение неприкосновенности частной жизни. Согласно Концепции, результат реализации документа будет способствовать прозрачности и ответственности власти, защищенности прав и свобод человека и гражданина, что является продолжением курса, обозначенного в Стратегии «Казахстан-2050».

В ходе исследования автором установлен интересный факт, а возможно и проблема, порождающая большую полемику. Согласно п. 8 ч. 3 ст. 77 Конституции РК при применении закона судья должен руководствоваться принципами, один из которых гласит: «любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Как известно, высшей юридической силой обладает Конституция (п. 1 ст. 10 Закон РК «О правовых актах») [7]. Однако, в ч. 3 ст. 19 УПК РК указано, что только неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу.

На практике, при установлении каких-либо сомнениями стороной защиты подаются ходатайства, однако суды отказывают в их удовлетворении ссылаясь на статью в УПК РК, что порождает обоснованное недовольство защиты. Интересным является то, что в административном законодательстве указанная норма действует согласно Конституции РК.

Проанализирован опыт некоторых стран по данному вопросу и установлено, что в Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституция РФ) [8]. Не противоречат вышестоящему акту в ч. 3 ст. 14 УПК РФ указано: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого» [9].

Вместе с тем, в ч. 2 ст. 57 Конституции Кыргызской Республики прописано, что любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого [10]. Соответственно, в ч. 3 ст. 17 УПК КР указано

«любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого» [11].

Аналогичная позиция о том, что «все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу» используется и в Украинском законодательстве (ст. 62 Конституции и ст. 17 УПК Украины) [12], [13].

По мнению автора, в действительности уголовно-процессуальное законодательство более специфичное и обширное, в связи с чем для изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона и иных задач согласно ст. 8 УПК РК необходимо устранение сомнения в случае возможности таковых.

Таким образом, автором предлагается в ч. 3 ст. 19 УПК РК внести изменения и изложить в следующей редакции: «Любые сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого».

Также, особое внимание обращено на доступ адвоката к процессу на более ранней стадии. Порой, вследствие «запоздалого» участия защитника случаются факты пыток в отношении участников процесса. Согласно ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года ратифицированной Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года N 247, пытка означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно [14].

Согласно статистическим данным в производстве органов уголовного преследования находилось следующее количество уголовных дел: 2018 г – 85, 2019 г. – 102, 2020 г. – 77, 2021 г. – 114 [15].

На пленарном заседании Мажилиса от 14 марта 2022 года Генеральный Прокурор Республики Казахстан Берик Асыллов заявил,

что после январских событий стали поступать жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов. На март 2022 года Анतिकоррупционной службой проводится расследование по 234 уголовным делам [16]. Количество уголовных дел по пыткам выросло в Казахстане и имеет особую актуальность, что и было отмечено Президентом страны.

В своём Послании «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года Касым-Жомарт Токаев указал: *«Важно внедрить системный подход в расследовании преступлений, связанных с пытками. На сегодняшний день конкретный орган, ответственный за это направление, отсутствует. Подобная практика чревата определенными рисками. Поэтому предлагаю закрепить эти функции за Генеральной прокуратурой. Такой подход позволит обеспечить объективность и беспристрастность следствия, укрепит неотвратимость наказания за произвол в правоохранительной сфере»* [17].

А.К. Тугел предлагает осуществлять допуск защитника к производству по делу с момента его фактического задержания, а не с момента процессуального задержания подозреваемого уменьшив вероятность нарушения [18]. Аналогичного мнения придерживается Р.В. Гахраманов [19].

Однако, по мнению А.М. Когамова «подобная постановка вопроса не соответствует публичному характеру и практике уголовного процесса, который, как правило, возникает независимо от воли и желания сторон. Участие защитника-адвоката при фактическом задержании подозреваемого сводит его процессуальный статус до свидетеля или понятого в деле. Такой «дежурный» адвокат, к тому же, может быть аффилирован с органами уголовного преследования или его появление в деле с данного момента может не совпасть с позицией его будущего подзащитного, который будет совершенно объективно ему не доверять» [20].

Необходимо отметить, практику Республики Молдовы, где задержанному или арестованному лицу незамедлительно сообщаются его права, причины задержания или ареста, обстоятельства дела, а также квалификация действий, в совершении которых лицо подозревается или обвиняется, на понятном ему языке и в присутствии выбранного защитника или адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством (ч. 5 ст. 11 УПК Республики Молдовы) [21].

Автором предлагается внести изменения в УПК РК о допуске защитника в уголовный процесс уже с момента вовлечения лица в любом статусе, так как первоначальные показания и иные

следственные действия имеют важное значение для дела и для самого участника уголовного процесса. Кроме того, на практике имеются немногочисленные, но все же факты, при которых органы преследования оттягивают момент придания человеку статуса «подозреваемого» по различным основаниям.

Данные предложения сократят число фактов, где какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания.

В завершении обсуждения данной проблемы хотелось подчеркнуть мнение А.М. Когамова, который предлагает отказаться от процессуального статуса представителя потерпевшего и свидетеля с его заменой для указанных лиц на фигуру защитника. Защитник подозреваемого, обвиняемого достаточно сложившийся и развитый в уголовном процессе институт, который мог бы выполнять также обширную правовую защиту интересов потерпевшего и свидетеля в уголовном деле [20], [15].

Главой государства в Послании от 2020 года также сказано: «Критически важно принять новые меры по защите прав человека. Для меня эта проблема является приоритетной» [3]

Среди ученых и практиков давно обсуждаются вопросы касательно адвокатского (параллельного) расследования и соответственно по результатам которого в суд предоставляется акт защиты. Верховным судом РК 27 октября 2021 года проведен международный стол по изучению мировой практики использования акта защиты. Одним из спикеров по данной теме был судья палаты по уголовным делам Таллиннского окружного суда Республики Эстония, П.П. Гончаров. Из выступления спикера следует, что акт защиты внедрен и эффективно действует на территории указанной страны с 2004 года [22]. Позиция у казахстанских практиков сложилась неоднозначная, большая часть правоохранительного блока, а также львиная доля коллегии адвокатов против внедрения акта защиты и так называемого «параллельного расследования».

Н.К. Горя и В.Т. Томин еще на заре демократических реформ считали, что защитнику необходимо предоставить право производить «параллельное расследование» [23].

Однако, Н.В. Мазур приводит весомые доводы против внедрения в УПК РК так называемого «параллельного расследования», которое в теории уголовного процесса рассматривается, как расследование, проводимое защитником – адвокатом с представлением в суд собственного «заключения» [24].

О.Я. Баев, возражая против введения «параллельного расследования», в качестве одного из аргументов писал: «Наделение адвоката правом собирать доказательства означает в сущности

предоставление ему права на производство параллельного следствия» [25].

Участие защитника – адвоката в процессуальном доказывании в своей работе рассмотрел А.К. Тугел. По его мнению, для адвоката предмет доказывания должен определяться более широким понятием – предметом защиты, в который включается совокупность прав, свобод и законных интересов его доверителя, «можно говорить, поэтому о наличии у адвоката обязанности участвовать в доказывании, но не о переходе на него обязанности доказывания» [18].

Б.Т. Безлепкин в строгом соответствии с УПК не отрицает очевидного положения закона о праве адвоката собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи и осуществления защиты по уголовному делу [26].

Не оспаривая факт, что в настоящее время УПК РК не предусматривает право адвоката производить «адвокатское расследование», необходимо обратить внимание на возможность адвоката-защитника совершать действия по собиранию доказательств, которые, по сути, и содержанию являются основанием для адвокатского расследования.

Исследованию теоретических и прикладных аспектов использования специальных знаний в деятельности защитника – адвоката как формы реализации функции защиты на всех этапах в уголовном судопроизводстве посвящена работа К.М. Онгарбаевой [27]. Автор ратует за наделение адвоката правом вести свое параллельное расследование с представлением суду своих материалов (оправдательное заключение или заключение о смягчении ответственности).

Аналогичную позицию касательно введения адвокатского расследования по уголовным делам как способа обеспечения юридической помощи реализации принципа состязательности занимает А.К. Джайлов [28]. Он рассматривает проблемы: 1) обеспечения юридической помощи в уголовном процессе; 2) адвокатское расследование в противоборстве с обвинением как реализация принципа состязательности; 3) содержание и порядок производства адвокатского расследования по уголовным делам. При этом, полагаем, адвокатское (параллельное) расследование защитника включает процессуальные действия, которые по своей форме и порядку являются аналогами следственных действий. Производство этих действий допустимо только с согласия лиц, в них участвующих, и без применения мер процессуального принуждения к его участникам.

По нашему мнению, возможен благоприятный результат при включении указанного института, однако необходимо

руководствоваться главным нормативным правовым актом страны в котором чётко указано, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (ст. 77 Конституции РК). Полагаем, что адвокатское (параллельное) расследование породит больше бюрократии и запутанности в расследовании. В УПК РК внесли внушительные изменения в части полномочий защитника, которые в полной мере могут способствовать оказанию квалифицированной юридической помощи.

В этой связи, полагаем необходимо закрепить право адвоката – защитника по предоставлению в суд акта защиты по результатам сбора материалов, результатов экспертиз, опросов и других документов, т.е. предлагается именно право адвоката-защитника, а не обязанность в предоставлении акта защиты.

Таким образом, предлагается внедрение следующих изменений:

- 1) в ч.3 ст.19 УПК РК;
- 2) в ст. 70 УПК РК о допуске защитника в уголовный процесс уже с момента вовлечения лица в любом статусе;
- 3) в ст. 70 УПК РК о даче право адвоката – защитнику предоставлять в суд акт защиты.

Данные изменения будут способствовать совершенствованию законодательства и продолжат формировать правовое государство, приоритетными направлениями которого являются защита прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников:

1. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры Санкт-Петербург, 1893. – 15с.
2. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.03.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm (дата обращения: 20.03.2022).
5. V заседание Национального совета общественного доверия от 25 февраля 2021 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-pyatom-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya (дата обращения: 20.03.2022).
6. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года

- № 674. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z10> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.03.2022).
10. Конституция Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=131962 (дата обращения: 20.03.2022).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 20.03.2022).
12. Конституция Украины. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 20.03.2022).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&pos=7;-106#pos=7;-106 (дата обращения: 20.03.2022).
14. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года ратифицированной Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года N 247. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247_z1 (дата обращения: 20.03.2022).
15. Портал органов правовой статистики и специальных учетов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gamgor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 20.03.2022).
16. Пленарное заседание Мажилиса от 14 марта 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id49337/1/1> (дата обращения: 20.03.2022).
17. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 20.03.2022).
18. Тугел А.К. Участие адвоката-защитника в процессуальном доказывании по уголовным делам: автореф. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2008 – 31 с.
19. Гахраманов Р.В. Правовые и психологические основы тактики взаимодействия защитника с подзащитным (досудебное производство): автореф. ... канд. юрид. наук. – Астана, 2009. – 32 с
20. Когамов А.М. Правосубъектность защитника-адвоката в досудебном уголовном процессе Республики Казахстан: история и современность: диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – Астана, 2014. – 17 с.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 20.03.2022).
22. Международный стол, организованный Верховным судом Республики Казахстан от 27 октября 2021 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=T1rDrVtKFiM> (дата обращения: 20.03.2022).

23. Горя Н.К. Принцип состязательности и функция защиты в уголовном процессе - Советская юстиция. 1990. 22 с.
24. Мазур Н.В. Профессиональное представление интересов потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса, Караганда, 2002. – 23 с.
25. Баев О.Я. О двух предложениях совершенствования профессиональной защиты от обвинения, - 85 с.
26. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс, России. Москва, 2003. – 141 с.
27. Онгарбаева К.М. Использование специальных знаний в деятельности адвоката, Астана, 2009 – 33 с.
28. Джайлов А.К. Деятельность адвоката в уголовном процессе, Караганда, 2010.– 33с.

Алипбаев Динмухамед Унатбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Статья посвящена изучению законодательной базы по регулированию игорного бизнеса в зарубежных странах, таких как США, Канада, стран Евросоюза, Великобритании. Отмечено, что на международном уровне среди стран нет единого мнения по его регулированию.

Ключевые слова: игорный бизнес; регулирование; риск; азарт; игра.

Аннотация. Мақала АҚШ, Канада, ЕуроОдақ елдері, Ұлыбритания сияқты шет елдердегі ойын бизнесін реттеудің заңнамалық базасын зерттеуге арналған. Халықаралық деңгейде елдер арасында оны реттеу бойынша бірыңғай пікір жоқ екендігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: ойын бизнесі; заңдастыру; реттеу; тәуекел; құмарлық; ойын.

Abstract. The article is devoted to the study of the legal framework for the regulation of gambling in foreign countries, such as the USA, Canada, EU countries, Great Britain. It is noted that at the international level there is no consensus among countries on its regulation.

Keywords: gambling; legalization; regulation; risk; excitement; game.

Азартные игры — не новая концепция для обсуждения. Это была спорная тема для многих стран. И это не новая тема в своем становлении, так как азартные игры существуют с незапамятных времен. От цивилизации долины Инда до месопотамского периода было достаточно свидетельств существования игры. Одни считают это игрой мастерства, а другие - игрой на удачу. Она включает рассмотрение, риск, приз и представляет собой игру вероятностей, перестановок и комбинаций.

Азартные игры были предметом споров из-за связанных с ними моральных проблем и психологического воздействия, которое они оказывают на игроков. Ф. Достоевский связывает связанных игроков с

психологией «разбогатеть быстро и как можно скорее». В случае, когда человек пристрастился к тому, чтобы зарабатывать больше денег с помощью этого, он страдает от беспомощности и беспокойства.

На международном уровне среди стран нет единого мнения по его регулированию. Даже на национальном уровне в большинстве стран действуют разные законы в разных штатах. Таким образом, регулирование азартных игр на общем уровне затруднено. Существуют различные виды азартных игр, такие как казино, настольные и электронные игры, карточные игры, ставки на спортивные игры, игры в кости, бинго, подбрасывание монет, ставки паримутуэля и онлайн-азартные игры. Это основные виды азартных игр, которые широко используются во всем мире.

Существует множество видов азартных игр, и в каждой стране для каждого из них действуют отдельные юридические законы. Индия, Великобритания, США, Китай, Австралия, Ирландия, Финляндия, Канада, Таиланд и Новая Зеландия являются одними из основных рынков для игорного бизнеса. Интересно отметить, что есть некоторые страны, где азартные игры любого рода строго запрещены, например, Объединенные Арабские Эмираты и Бруней, потому что концепция азартных игр противоречит культуре и этике страны. В Северной Корее также запрещены любые азартные игры, однако они разрешены для туристов с экскурсиями.

Для других стран, где азартные игры легализованы, это отличается от штата к штату и от страны к стране. Например, в США есть федеральный закон об азартных играх, но он также зависит от штата, чтобы указать, какой вид азартных игр является законным, а какой нет. В таких странах, как Япония, азартные игры долгое время были запрещены законом, но недавно ставки на спортивные мероприятия были легализованы, а также были открыты различные казино. Таким образом, даже в странах, где азартные игры легализованы, в конечном итоге все зависит от того, какой вид азартных игр принимается во внимание.

В Америке есть федеральные законы, регулирующие азартные игры, а штаты и местные жители имеют свои собственные законы на этот счет. Закон о регулировании азартных игр в Индии от 1988 года дает право индейским племенам регулировать азартные игры на своих землях. Это федеральный закон, который ограничивает границы таких игр, если это запрещено уголовным законом, в отличие от публичного порядка или любого другого федерального закона.

Другим федеральным законом, в котором отражено регулирование онлайн-игр, является Закон о борьбе с незаконными азартными играми в Интернете от 2006 года. Закон сосредоточился на финансовых транзакциях, запрашиваемых для использования в

игорном бизнесе, и регламентировал, что для любого такого использования азартных игр в Интернете не должны использоваться «транзакции с ограниченным доступом». Другим важным законом является Закон о межгосударственных проводах 1961 года, который запрещает делать ставки между штатами с использованием средства проводной связи для любой игры со ставками или спортивного мероприятия, но делает исключение, если это является законным в обоих штатах, в которые переводятся деньги [1,2,3].

Азартные игры в Канаде регулируются на федеральном уровне Уголовным кодексом Канады, раздел 201-207 которого содержит законы, касающиеся ставок и азартных игр. Согласно законодательству Канады, азартные игры любого рода запрещены, но есть определенные исключения. Раздел 204 указанного Закона предусматривает определенные исключения, такие как ставки на разрешенные скачки или спортивные игры, а также систему пари-мутуэля на бег или рысь.

Министр сельского хозяйства и агропродовольствия несет ответственность за регулирование таких пари, как это было предписано. Кроме того, раздел 207 указанного Закона предусматривает, что лотереи являются законными, если они регулируются правительством. Помимо этого, существуют отдельные законы для каждого штата, например, в Онтарио законы регулируются Законом Онтарио о лотереях и азартных играх 1999 года, а в Нью-Брансуике - Законом о контроле за азартными играми [5,6].

Европейский Союз работает как единое государство в некоторых вопросах, таких как торговля и транспорт. В случае с азартными играми не существует специального законодательства или постановления, предусматривающего законы, касающиеся того же самого. Есть только одна спецификация, то есть каждая страна ЕС должна соблюдать положения, упомянутые в Договоре о функционировании Европейского Союза (TFEU).

Есть положения, которые предусматривают функционирование бизнеса в любой стране Евросоюза. Договор предусматривает основные свободы, и их необходимо соблюдать. Кроме того, тип игр, которые должны регулироваться в конкретной стране, остается на усмотрение этой страны [4].

Некоторые страны носят ограничительный характер и разрешают только покер или казино. В то время как некоторые из них также регулируют законы для онлайн-игр. Во Франции правила регулируются различными законами о скачках, ставках и онлайн-играх. В Германии не было структурного консенсуса по множеству факторов, и были вопросы о монополии на азартные игры. В Италии действуют либеральные законы в отношении того же самого, и там,

где различные страны ЕС были настолько строги в регулировании онлайн-игр, Италия была очень либеральна в том же отношении.

Великобритания была очень стандартизирована в регулировании азартных игр и принятии соответствующих мер. Основным законом, регулирующим это, является Закон об азартных играх 2005 года. Существуют особые и очень строгие законы, которые предусматривают различные виды игр. Законы приняты с целью того, чтобы такие игры не приводили к преступлениям в стране. Закон также учреждает Комиссию по надзору за деятельностью азартных игр, а также за положениями о лицензировании. Помимо этого, существуют и другие законодательные акты, которые касаются конкретных видов игр, таких как Закон о ставках на скачки и олимпийской лотерее 2004 года, Категории регулирования казино 2008 года и Закон об азартных играх (Лицензирование и реклама) 2008 года. Существуют различные другие нормативные акты, которые обеспечивают структурированную структуру правил азартных игр в Великобритании [7-12].

В мировой практике есть несколько способов, которыми организованная преступность может включать азартные игры. Игры могут использоваться для фильтрации денег от незаконных доходов, чтобы очистить их для властей. Отмывание денег может стать единственной целью, и меньшее количество меньших обвинений может остановить предприятие, если местные правоохранительные органы узнают о незаконных азартных играх. Однако бизнес также может стать прикрытием для соединения различных преступных элементов друг с другом, чтобы помочь в совершении новых преступлений в будущем. Установление контактов и усиление незаконной деятельности - это возможность организованной преступности. Многие могут использовать эти методы, чтобы обойти налоги, обмануть правительство или избежать налоговых поступлений, с которыми обычно сталкивается бизнес.

Когда правоохранительным органам становится известно о возможной организованной преступности в районе, правоохранители обычно расследуют этот вопрос и заводят дело. Это может быть видеонаблюдение, оперативник, связанный с организацией, или внутреннее лицо. Некоторые команды могут работать вместе в оперативной группе, чтобы уничтожить преступный элемент. Часто именно незаконные азартные игры привлекают правоохранительные органы. Если кто-то изнутри сообщает детали, то это обычно работает против организованной преступной группировки, и может служить поддержкой следствию и в качестве свидетельских показаний в обвинении.

Когда организация известна или ведется расследование, ситуация обычно приводит к привлечению к уголовной

ответственности. При наличии достаточных доказательств, можно добиваться осуждения всех вовлеченных сторон, включая всех, кто виновен в совершении отмывания денег и дополнительных преступлений, связанных с организацией. Некоторые расследования могут привести к множественным арестам и обвинительным приговорам. Для ареста может потребоваться ордер на обыск помещения и сбор всех доказательств незаконной деятельности. Тем не менее, арестованные имеют право на уголовно-правовую защиту. С помощью адвоката организованный преступный элемент может уйти от более серьезного наказания.

Отношение населения, а также СМИ к возникновению и последующему развитию игорного бизнеса в Республике Казахстан, было неоднозначным. Безусловно, что игры имеют право на существование, однако они должны занимать в жизни определенное место, и чрезмерное увлечение азартными играми, в особенности среди молодого поколения, это курс, ведущий к патологической игровой зависимости, увеличению преступности, изменению нравственного климата общества в негативном ключе.

Необходимо отметить, что игорный бизнес содержит признак, обладающий ярко выраженной негативной окраской – это способность развивать у некоторых лиц патологическое пристрастие к азартной игре – игроманию. Данное явление называют еще лудоманией (лудомания от латинского «ludus» – игра). Если у большинства людей участие в азартной игре является эпизодическим развлечением с переживанием острых ощущений в виду опасности проигрыша, то некоторые люди втягиваются в этот процесс, теряя над собой контроль. В результате азартная игра становится источником неприятностей не только для самого игрока, но и для его семьи [13].

В США и Западной Европе игроманию называют «зависимостью без наркотиков». Данным термином называют психическое расстройство, в основе которого лежит патологическое влечение к азартным играм.

Азартные игры в Америке ограничены, хотя их популярность растет. На американские законы об азартных играх сильно повлияла история самих азартных игр. Азартные игры впервые пришли в американские колонии вместе с первыми поселенцами. По мере того, как Америка росла, азартные игры были распространены и диверсифицированы. К началу 20 века они были почти повсеместно объявлены вне закона на всей территории Соединенных Штатов. Растущее юридическое давление на азартные игры постепенно создавало возможности для незаконных операций. В результате, что неудивительно, азартные игры стали одним из самых популярных незаконных операций, проводимых многими синдикатами организованной преступности.

Сегодня азартные игры легальны в соответствии с федеральным законодательством США, хотя существуют значительные ограничения, касающиеся азартных игр между штатами и онлайн-гемблинга. Каждый штат может регулировать или запрещать эту практику в пределах своих границ. Невада и Луизиана - единственные два штата, где азартные игры в стиле казино разрешены законом. Как штаты, так и местные органы власти налагают ограничения на лицензирование и зонирование. Все другие штаты, в которых разрешены азартные игры в стиле казино, ограничены небольшими географическими районами (например, Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси) или резервациями американских индейцев, некоторые из которых расположены в крупных городах или вблизи них. Азартные игры в Интернете регулируются более строго. Федеральный закон о проводах 1961 года объявил вне закона ставки на спорт между штатами, но не касался других форм азартных игр. Закон о борьбе с незаконными азартными играми в Интернете от 2006 г. (UIEGA) конкретно не запрещал азартные игры в Интернете; вместо этого он запретил финансовые операции с онлайн-играми, фактически превратив онлайн-игры в видеоигры, в которых победители не могут получить реальные призы. В ответ онлайн-игры переместились за границу, а некоторые иностранные провайдеры просто игнорируют американские законы [14].

Азартные игры были частью человеческой жизни с незапамятных времен. Трудно строго отменить эту практику в том месте, где она обрабатывалась в течение длительного времени.

С появлением Интернета сложности получили дальнейшее развитие, и поэтому очень важно регулировать то же самое.

Что касается штатов, которые имеют свои собственные законы об азартных играх, то это представляется возможным из-за культурных различий, которые могут быть в том или ином месте, однако должен быть баланс между федеральными законами и законами штата.

Главной проблемой в предстоящие времена будет регулирование азартных игр в Интернете и юрисдикционные вопросы с иностранной страной.

Список использованных источников:

1. [Закон об азартных играх 2005 года \(legislation.gov.uk\)](http://www.legislation.gov.uk) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19/contents> (дата обращения 20.02.2022)
2. [The-Curious-Case-of-the-Indian-Gaming-Laws-A5-1.pdf \(nishithdesai.com\)](http://www.nishithdesai.com) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research%20Papers/The_Curious_Case_of_the_Indian_Gaming_Laws.pdf (дата обращения 20.02.2022).

3. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyber.harvard.edu/fallsem98/final_papers/Glassberg.html (дата обращения 20.02.2022).
4. [Online gambling \(europa.eu\)](https://ec.europa.eu/growth/sectors/gambling_en#:~:text=There%20is%20no%20sector%2Dspecific,the%20field%20of%20gambling%20services.&text=Most%20EU%20countries%20allow%20at,betting%2C%20poker%20or%20casino%20games) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/sectors/gambling_en#:~:text=There%20is%20no%20sector%2Dspecific,the%20field%20of%20gambling%20services.&text=Most%20EU%20countries%20allow%20at,betting%2C%20poker%20or%20casino%20games (дата обращения 20.02.2022).
5. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://govinfo.library.unt.edu/ngisc/reports/3.pdf> (дата обращения 20.02.2022).
6. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://iclg.com/practice-areas/gambling-laws-and-regulations/canada> (дата обращения 20.02.2022).
7. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-48.html#docCont> (дата обращения 20.02.2022).
8. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.lawofthelevel.com/wp-content/uploads/sites/187/2016/04/Gamblification.pdf> (дата обращения 20.02.2022).
9. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?q=cd49e0bb-4c54-4bf7-87db-713d5e9d809> (дата обращения 20.02.2022).
10. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ontario.ca/laws/statute/99o12> (дата обращения 20.02.2022).
11. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.portilla.com.mx/archives/gam17_chapter20-mexico.pdf (дата обращения 20.02.2022).
12. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.stlouisfed.org/publications/central-banker/fall-2003/employment-effects-of-casino-gambling-in-the-eighth-district> (дата обращения 20.02.2022).
13. Жайлыбаева А.К. Проблемы правового регулирования противодействия незаконному игорному бизнесу. Диссертация на соискание академической степени магистра юридических наук, Косшы, 2021.
14. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.hg.org/legal-articles/a-history-of-american-gaming-laws-31222> (дата обращения: 29.01.2022).

Аралбаев Жанибек Муратович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена уголовно-правовая характеристика незаконной банковской деятельности. По мнению автора, незаконная банковская деятельность, являющаяся одной из разновидностей экономических преступлений, посягает на права и законные интересы не одного человека, а неустановленного круга лиц и тем самым представляет большую общественную опасность чем другие имущественные преступления. Статья посвящена изучению уголовно-правовой регламентации незаконной банковской деятельности.

Ключевые слова: банковская сфера; кредиты; банковская деятельность; уголовная ответственность; экономическая деятельность; экономическая преступность; профилактика экономических преступлений; незаконная банковская деятельность; экономические преступления.

Аннотация. Мақалада заңсыз банктік қызметтің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы қарастырылған. Автордың пікірінше, экономикалық қылмыстардың бір түрі болып табылатын заңсыз банктік қызмет бір адамның емес, белгісіз адамдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне қол сұғады және сол арқылы басқа мүліктік қылмыстарға қарағанда қоғамға қауіп төндіреді. Мақала заңсыз банктік қызметті қылмыстық-құқықтық реттеуді зерттеуге арналған.

Түйінді сөздер: банк саласы; несиелер; банк қызметі; қылмыстық жауапкершілік; экономикалық қызмет; экономикалық қылмыс; экономикалық қылмыстардың алдын алу; заңсыз банк қызметі; экономикалық қылмыстар.

Annotation: The article considers the criminal-legal characteristics of illegal banking activities. According to the author, illegal banking activity, which is one of the types of economic crimes, encroaches on the rights and legitimate interests of not one person, but an unidentified circle of persons and thereby poses a greater public danger than other property crimes.

This article is devoted to the study of criminal law regulation of illegal banking activities.

Keywords: banking sector; loans; banking activity; criminal liability; economic activity; economic crime; prevention of economic crimes; illegal banking activity; economic crimes.

С развитием рыночных отношений и товарно-денежного оборота, увеличиваются число и виды правонарушений, совершаемых в различных сферах деятельности, в том числе в сфере предоставления и аккумуляции денежных средств – банковской сфере. Наряду с такими деяниями, как незаконное получение кредита, использование денег банка, предоставление заведомо ложных сведений о банковских операциях, на практике имеют случаи незаконного осуществления и ведения банковской деятельности.

Законодательно регламентирована уголовная ответственность за совершение такого рода уголовных правонарушений в ст.214 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1].

За годы независимости страны банковская система пережила денежные реформы, кризис, девальвацию валюты. После 1991 года в стране постепенно идет открытие банков и к середине 1994 года их количество составляет более двухсот.

Значительный процесс создания и открытия банков пришелся на 1992-1993 гг., чему способствовала упрощенная лицензионная политика: низкий минимум уставного капитала и практически полное отсутствие требований к профессиональным качествам руководителей создаваемых банков. Это же в определенной степени сопровождалось криминализацией сферы банковского бизнеса и дискредитацией всей банковской системы в глазах общественности [2].

Нередко этому способствовали некоторые пробелы в еще молодом отечественном законодательстве, но с появлением национальной валюты в ноябре 1993 года последовательно началось ужесточение требований к банкам второго уровня, что позволило значительно сократить их количество и повысить финансовую стабильность.

Следует отметить, что преступления в сфере банковского дела являются одним из видов уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. В соответствии с нормами законодательства, экономическое преступление - это не статичное определение, а существующее международное понятие (*economic crime, delinquance d'affaires*).

Для обеспечения национальной безопасности необходимо содействовать активному сотрудничеству между государствами в области экономики на международном уровне, в частности, содействовать экономическому прогрессу. В конечном счете, это

требует, наряду с другими мерами, разработки надлежащих методов противодействия экономическим преступлениям.

О проблемах в борьбе с уголовно наказуемыми деяниями в банковском секторе свидетельствуют статистические данные о значительном росте их регистрации и низкой эффективности досудебного расследования по уголовным делам данной категории.

Преступления в сфере экономической деятельности – предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, возникающие в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных и других ценностей, услуг населению, причиняющие вред общественным отношениям. В этом значении глава Уголовного кодекса, предусматривающая ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, направлена на охрану общественных отношений и обеспечение свободного и сбалансированного развития экономики страны [3, 36].

В науке уголовного права существует множество определений касательно экономической преступности. Так, Бу Свенсон считает экономическое преступление прерываемым, систематическим, совершаемым из корыстных побуждений, часто встречающимся в сфере хозяйственной деятельности, наказуемым [3, 42].

По мнению известного казахстанского правоведа Г.Д. Тлечиевой экономическим преступлениям характерны следующие признаки:

- их связанность с экономико-хозяйственными механизмами,
- субъектами преступления могут быть только лица в системе экономических отношений, сопряженных с преступностью.

Перечисленные признаки также могут в полной мере характеризовать экономические преступления. Не все экономические преступления совершаются систематически. Экономические преступления, включая незаконную банковскую деятельность, нарушают законную экономическую деятельность.

Так, незаконная банковская деятельность - это умышленное преступление, в результате которого наносится ущерб экономике государства. В то же время, осуществляя эту деятельность без регистрации, а также без лицензии, необходимой для такой деятельности, лицо понимает, что его действия незаконны, и, несмотря на это, продолжает заниматься и извлекать выгоду для себя.

Как правило, незаконная банковская деятельность осуществляется с целью приобретения и распределения материальных благ (корыстных) среди определенного круга лиц, и эта деятельность характеризуется коллективностью и неопределенностью значительного круга жертв. Это правонарушение совершается в течение длительного времени на систематической основе. В результате совершения данного вида уголовного преступления

наносится ущерб интересам государства, предпринимателей и физических лиц.

В то же время, согласно диспозиции статьи, под незаконной банковской деятельностью понимается осуществление банковской деятельности, а также различных видов банковских операций без прохождения процедуры регистрации или без наличия специального разрешения (лицензии на осуществление такой деятельности) в случаях, когда, согласно действующему законодательству, лицензия является обязательной и предусмотрена нормативными правовыми актами.

Все виды банковской деятельности подлежат лицензированию в соответствии со статьей 28 Закона Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях». Лицензируемый вид деятельности - вид деятельности (определенное действие (операция, классы страхования), для занятия которым требуется получение лицензии в соответствии с указанным Законом (ст. 1 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях»).

Согласно требованиям ст. 3 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности Республики Казахстан» Национальный банк осуществляет регулирование, а также наряду со своим ведомством контроль и надзор по отдельным вопросам банковской деятельности в пределах своей компетенции и способствует созданию общих условий для функционирования банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций.

Рассмотрим и разберем состав вышеуказанного уголовного правонарушения.

Незаконной банковской деятельностью одновременно являются как действие, так и бездействие. При этом действие выражается в проведении определенных операций с денежными средствами клиентов, а бездействие - в неполучении необходимых лицензий и разрешительных документов.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 214 УК РК, является сложным и для установления объективной стороны необходимо наличие одного из следующих признаков:

- в осуществлении банковской деятельности (банковских операций) без регистрации;
- в осуществлении банковской деятельности (банковских операций) без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно;
- в осуществлении банковской деятельности (банковских операций) с нарушением условий лицензирования.

В то же время, данные признаки состоят из независимых друг от друга деяний, поэтому для квалификации действий по ст.214 УК РК не

требуется одновременно наличие всех признаков этого преступления, но следует учитывать дополнительный признак. Им могут быть или последствия: крупный ущерб гражданам, организациям или государству, или дополнительная характеристика деяния: извлечение дохода в крупном размере.

Таким образом, правонарушение считается оконченным с момента извлечения от такой деятельности дохода в крупном размере либо причинения крупного ущерба гражданам, организации или государству. Поэтому состав следует отнести к числу формальных, так как общественно опасное последствие преступления не является его обязательным признаком.

В настоящее время одной из проблем при расследовании дел указанной категории, является определение субъекта уголовного правонарушения. Как правило — это руководители банков и других финансовых организаций, занимающихся незаконной банковской деятельностью.

В соответствии со ст.20 Закона РК «О банках и банковской деятельности в РК» руководящими работниками банка признаются руководитель и члены органа управления, руководитель и члены исполнительного органа, иные руководители банка, осуществляющие координацию и (или) контроль за деятельностью структурных подразделений банка и обладающие правом подписи документов, на основании которых проводятся банковские операции.

Не являются руководящими работниками банка первые руководители обособленных подразделений банка и их главные бухгалтеры, а также лица, обладающие правом подписи документов, на основании которых проводятся банковские операции, и осуществляющие контроль за деятельностью только одного структурного подразделения, за исключением главного бухгалтера банка [4].

В то же время, официальный статус банка определяется государственной регистрацией юридического лица в качестве банка в Государственной корпорации «Правительство для граждан» и наличием лицензии уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организациях на проведение банковских операций.

При этом, юридическое лицо, не имеющее официального статуса банка, не может именоваться «банком» или характеризовать себя как занимающееся банковской деятельностью.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 5 Закона о банках юридическое лицо, не являющееся банком, правомочно проводить отдельные виды банковских операций на основании лицензии уполномоченного органа или Национального Банка, либо в соответствии с законами Республики Казахстан [5].

На практике не все эти банковские операции осуществляются только банками. Особенно в период кризиса это наиболее распространенный вид бизнеса для небанковских кредитных организаций, а также филиалов иностранных банков и других кредитных организаций, физических и юридических лиц.

Вместе с тем, для реализации банковской деятельности и соответственно для проведения различных операций с денежными средствами клиентов необходимо получение и наличие у банков лицензии (разрешения) на ведение подобного рода деятельности, которая выдается соответствующим уполномоченным органом.

В этой связи, когда незаконной банковской деятельностью занимаются юридические лица, привлечение к уголовной ответственности подлежат лишь те лица, которые уполномочены контролировать или осуществлять деятельность, связанную с необходимостью государственной регистрации организации или получения специального разрешения (лицензии).

По мнению различных авторов, подобная характеристика субъекта незаконной банковской деятельности неверна, так как в число лиц, которых можно будет привлечь к уголовной ответственности, попадут учредители и акционеры, которые участвуют в распределении прибыли. Но если учредитель и акционер непосредственно не занимаются банковской или иной предпринимательской деятельностью. Поручая это исполнительному органу, они не могут быть субъектами указанного преступления [7].

Стоит отметить, что правонарушения в сфере финансово-кредитных отношений по своей структуре с развитием экономики государства были довольно простыми - хищения путем растраты вверенного имущества, мошенничество, злоупотребление служебным положением и т.д., но сегодня они стали более замаскированными и приобрели интеллектуальный характер.

В преступной деятельности преступные элементы активно и очень умело используют банковские документы, электронные кредитные и дебетовые карты, интернет-ресурсы, средства связи и оргтехнику, а также различные приемы и методы сокрытия преступлений под видом неудачного ложного банкротства, реорганизации или ликвидации предприятий и т.д.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что сложность квалификации по ст. 214 УК РК во многом обусловлена отсутствием четких законодательных понятий и надлежащих критериев определения круга виновных. Стоит помнить, что цена ошибки в данном случае – это привлечение лица, не являющегося фактически субъектом банковских отношений.

Кроме того, указанная статья УК объединила такие понятия как незаконное предпринимательство, микрофинансовая или

коллекторская деятельность. В то же время, если в ходе незаконного предпринимательства причинен вред общественным отношениям, обеспечивающим установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, то соответственно, в случае незаконной банковской деятельности объектом посягательства являются отношения в банковском секторе.

Для правильной квалификации действий лиц, допустивших незаконную банковскую деятельность по ст. 214 УК РК следует не забывать, что данный вид деяния зачастую сопровождается подделкой документов, хищением денежных средств вкладчиков и уклонением от уплаты налогов в бюджет.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что анализ объективных и субъективных признаков незаконной банковской деятельности указывает на ряд существенных недостатков в конструкции ст. 214 УК РК, которые обуславливают необходимость пересмотра данной статьи с целью приведения ее в соответствие с практическими потребностями.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226–V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 17.03.2022 года).
2. Владислав Ермакович, Берлин Иришев: Банковская система в Казахстане 1996 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.case-research.eu/files/?id_plik=3825 (дата обращения: 17.03.2022 года).
3. Қожабаев Ө.С. Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар (түсіндірмелер, нормативтік құқықтық актілер, халықаралық конвенциялар) / Ө. С. Қожабаев- Астана : 2017.–
4. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1 (дата обращения: 17.03.2022 года).
5. Нормативное Постановление Верховного Суда от 24.01.2020г. №3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 17.03.2022 года).
6. Борчашвили И.Ш. Уголовное право РК Алматы, «Жеті Жарғы» 2011 – 271 с.
7. Р. Тлеухан уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность: анализ законодательства Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nezakonnuyu-bankovskuyu-deyatelnost-analiz-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan/viewer> (дата обращения: 17.03.2022 года).
8. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года N 474 «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000474> (дата обращения: 17.03.2022 года).
9. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] –

Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> (дата обращения:
17.03.2022 года).

Ашуров Улугбек Эркинович
старший прокурор управления Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан, советник юстиции
г. Ташкент, Республика Узбекистан

SOME ISSUES OF COMBATING OFFENSES AND CRIME IN THE CONDITIONS OF UZBEKISTAN

Abstract. This article analyzes the status of activities to prevent crimes and offenses in the Republic of Uzbekistan, as well as the methods used and their effectiveness. Along with this, the main essence of the measures taken aimed at the prevention of offenses in accordance with the new development strategy for 2022-2026 is highlighted.

Based on the results of a study conducted in the Mirabad district of Tashkent, the author assessed the effectiveness of preventive measures on the basis of such factors as the professional level of training, the promptness of response when receiving a report about a crime or offense.

In addition, based on the results and other relevant information, own conclusions and recommendations for the prevention of crime and offenses are presented.

Keywords: crime; crime prevention; prevention of offenses; effectiveness of preventive measures.

Аннотация. Мақалада Ўзбекистан Республикасындағы қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын алу жөніндегі қызметтің жай-күйіне, сондай-ақ қолданылатын әдістер мен олардың тиімділігіне талдау жасалды. 2022-2026 жылдарға арналған жаңа даму стратегиясына сәйкес құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған қабылданып жатқан шаралардың негізгі мәні баяндалды.

Ташкенттің Мирабад ауданында жүргізілген зерттеу нәтижелеріне сүйене отырып, автор кәсіби дайындық деңгейі, жасалған қылмыс немесе құқық бұзушылық туралы хабарлама алған кезде жедел әрекет ету сияқты факторлар негізінде алдын алу шараларының тиімділігін бағалауды жүзеге асырды.

Зерттеу нәтижелері мен басқа да тиісті ақпаратты негізге ала отырып, қылмыстың алдын алу және құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша өз қорытындылары мен ұсыныстары баяндалған.

Түйінді сөздер: қылмыс; қылмыстың алдын алу; құқық бұзушылықтың алдын алу; профилактикалық іс-шаралардың тиімділігі.

Аннотация. В статье осуществлен анализ состояния деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений в

Республике Узбекистан, а также применяемые методы и их эффективность. Освещена основная суть принимаемых мер, направленных на профилактику правонарушений в соответствии с новой стратегией развития на 2022-2026 гг.

Исходя из результатов исследования, проведенного в Мирабадском районе г. Ташкента, автором осуществлена оценка эффективности профилактических мероприятий на основании таких факторов, как профессиональный уровень подготовки, оперативность реагирования при получении сообщения о совершенном преступлении или правонарушении.

Оновываясь на результаты исследования и другую соответствующую информацию, изложены собственные заключения и рекомендации по предупреждению преступности и профилактике правонарушений.

Ключевые слова: преступление; предупреждение преступности; профилактика правонарушений; эффективность профилактических мероприятий.

With the development of human society, the problem arose of preventing socially dangerous acts, and after the adoption of laws and crimes. In the opinion of Plato and Aristotle, it is necessary that in society there are laws that prevent a person from committing a crime. Also, according to the scientists of the XVIII century Enlightenment, in particular Monteske, 'any authority should take care of the Prevention of crime and not impose penalties for the crime'¹⁰. Ch.Beckaria also noted in his work "On Crime And Punishment" that it is better to prevent it than to appoint a punishment for the crime.

Although for several centuries there has been an opinion on the Prevention of crime, but even now this topic has not lost its relevance. Therefore, the maintenance of peace and tranquility in our country today, prevention of crimes and offenses, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens is one of the priority tasks.

For Uzbekistan, which aims to build a new society, the fight against crime and offences is an urgent task. In the new Strategy of development of Uzbekistan for the years 2022 – 2026, which was recently adopted, it is defined to transform the internal affairs bodies into a nationalist professional structure as a reliable defender of the people, and it is also established to create a solid legal framework for the activities of open and fair prosecutors, ensuring the legality and to turn the principle of "Rule of Law, and punishment – inevitable" into the main criterion¹¹.

The criminology literature talks a lot about the concept of crime prevention. But they say that there is no universally recognized definition of

---

¹⁰ Criminology. The textbook. Team of authors. - Tashkent., Academy publishing center, 2007. – P.274.

¹¹ National Database of Legislation, 29.01.2022, No. 06/22/60/0082

this concept. According to M.Usmonaliev and Y.Karaketov, in criminology, crime prevention is understood as a multi-stage system of state and public measures aimed at detecting crime, crimes of a certain type, their reduction, elimination of circumstances and causes. This system of measures develops and recommends the science of criminology through criminological research¹².

In criminology, the Prevention of crime is understood as a multi-stage system of state and public measures aimed at identifying, reducing crime, crimes of a particular type, as well as specific crimes, eliminating conditions and causes, as well as eliminating conditions that lead to the transition of individuals to the criminal path of their residence or behavior or to the return.

In the law of the Republic of Uzbekistan “On the profilactics of offenses” the profilactics of offenses is defined as a system of legal, social, organizational and other measures of general, special, individual and viktimological profilactics of offenses applied for the purpose of maintaining and strengthening the Law Order, identifying offenses, eliminating them, as well as identifying the causes of the occurrence of offenses and the conditions¹³.

On March 14, 2017, in order to create an effective system of coordination of activities on the Prevention of violations of the law and the introduction of modern organizational and legal norms for their elimination, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures for further improvement of the system of prevention of violations and crime” №PP-2833 was adopted¹⁴. In this decision, the implementation of effective profiling of offenses was defined as a priority task of state bodies, including law enforcement bodies, local government bodies, other state organizations, economic management bodies. In addition, modern information and communication technologies-video surveillance, electronic identity and mutual exchange of Information, extensive use of interdepartmental database systems have been established in the sphere.

It should be noted that the general social and special measures for the Prevention of crime are distinguished. Unfortunately, the fact that the profile of offenses and crime among members of the society is assessed only as a function of law enforcement agencies and the lack of initiative in this regard negatively affects the quality of work carried out in the field. From the same point of view, in some cases, as one of the special measures to prevent crime, it is proposed to increase the amount of budgetary funds allocated to the activities of law enforcement agencies.

However, there is also an opinion that there is no relationship between the amount of budget allocations for the police, as well as a

---

¹² Usmanaliev M., Karaketav Y. Criminology: Textbook. - Tashkent: TSIL, 2001. – P.248.

¹³ Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2014., # 20, Article 221; 2015 y., # 32, Article 425; 2016 y., # 52, Article 597; 2017 y. # 37, Article 978.

¹⁴ Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017 # 12, Article 184, # 37, Article 982.

decrease in the dynamics of crime. In particular, Philip Bump cites the US Department of Justice that there is no correlation between the number of policemen and the number of criminals, as well as the amount of expenses and the number of police officers do not affect the dynamics of crime. Accordingly, it is impossible to allow the increase in the amount of budgetary funds allocated to the police to combat crime¹⁵.

For this reason, from the current situation in Uzbekistan, it is appropriate to touch on some of the following organizational measures.

It should be said that the duty and operational investigation groups of the internal affairs bodies carry out their activities in accordance with the order of the minister of internal affairs of the Republic of Uzbekistan № 250 dated December 10, 1998. In accordance with this order, after receiving information about the crime, it is established that the duty department will inform the responsible person in the appropriate order within **two minutes**, and within **five minutes** operational investigation groups will be ready and leave the scene. For reaching the destination, the time norm is set for two minutes (three minutes in winter) for each kilometer. However, in practice, there are cases of non-compliance with these deadlines. Also, there is no mechanism to accurately record that the investigative-operative Group leaves the duty department and reaches the scene. At some times, it takes hours for the investigative-operative Group to reach the scene. And this leads to the disappearance of traces from the scene, to the depletion of evidence.

The next problematic aspect is the degree of legal knowledge of profilactics, as well as the lack of the ability to apply knowledge in practice. There are 231 profilactics in the only districts of the capital city of Tashkent-Mirabad and Yashnabad-practically does not have a higher legal education. For example, in Mirabad district, only 14 percent of police officers have a graduate degree in law, and in Yashnabad district - 22 percent. This situation prevents the profiling of offenses and the effective fight against crime, the correct legal assessment of the actions taken.

The development of the current period creates the need to introduce innovative approaches not only in the sectors of economy, but also in the field of combating crime and delinquency. However, factors such as the forms and methods of work of state bodies carrying out the profiling of offenses in today's conditions, primarily the use of information and communication technologies, as well as the lack of an innovative approach in this regard, indicate that this system does not meet the requirements of the present period.

The 102 call system used in the activities of the internal affairs bodies is spiritually obsolete, in some cases it takes a lot of time to fill in and send

---

¹⁵ <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/06/07/over-past-60-years-more-spending-police-hasnt-necessarily-meant-less-crime/>

information, messages about the crime are dictated to be carried out only in the form of verbal communication. For information, it should be said that on average, 20-50 messages per day come to the part of the queue. It takes 5 minutes to receive and send a single application, 30 minutes to formalize or summarize the data, and a few days to summarize the data.

Even more controversial is the lack of openness of statistical data in the areas of criminal cases, inquiry and investigation, criminal investigation, taken into account by the internal affairs bodies. The official websites of the Ministry of internal affairs of the Republic of Uzbekistan and its regional offices do not contain statistical data related to the Crimean situation of the regions. The closure of such information impedes the implementation of scientific research in the field of combating crime, in particular the forecasting of the crimeanogen situation, the definition of priority areas of combating offenses and crime.

In order to expose crimes from the "hot trail", to increase the effectiveness of combating crime, it is necessary to increase the operational efficiency of the activity of the duty and operational investigation group, to adopt the time standards established by the order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan № 250 of December 10, 1998, including to differentiate, it is also necessary to establish a regulation on the application for administrative offenses for 25 minutes, and on the application for criminal offenses for 10 minutes. In our opinion, it is worthwhile to establish special norms, which stipulate strict liability for non-compliance with this regulation. When studying foreign experience in the current situation, it was found out that this norm is 10 minutes in the Republic of Belarus¹⁶, and in Kazakstan – 7 minutes¹⁷.

The 102 system, which is used in the activities of the internal affairs bodies, is a local network that has not been updated for many years, is spiritually obsolete, which does not allow to adequately maintain operability in business activities. In this regard, in order to timely receive, register, summarize applications and messages and to properly and effectively organize their work, it is aimed to develop a unified program of internal affairs bodies that processes messages of offenses and crimes by updating various electronic programs used in practice, ensuring their integration.

The above mentioned are some of the problems in the field of prevention of offenses in the country, and in our view, the realization of the issues proposed by us will serve to prevent the early violations in the conditions of Uzbekistan, curb crime and ensure public security.

References:

1. Criminology. Textbook. Group of authors. –Tashkent, Academy publishing center, 2007. -P. 274.

---

¹⁶ <https://baj.by/be/analytics/vyzov-v-miliciyu-obyasneniya-dopros-rukovodstvo-po-bezopasnosti-dlya-zhurnalistov-chast-3>

¹⁷ <https://www.gov.kz/memleket/entities/qrim/activities/10761?lang=ru>

2. National Legislation Database of Uzbekistan, 29.01.2022, No. 06/22/60/0082
3. Usmonaliev M., Karaketov Y. Criminology: Textbook. –Tashkent: TSIL, 2001. - P. 248.
4. National Legislation Database of Uzbekistan, 2014, No.20, Art.221; 2015, No. 32, Art.425; 2016, No.52, Art.597; 2017, No. 37, Art.978.
5. National Legislation Database of Uzbekistan, 2017, No.12, Art.184, No.37, Art.982.
6. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/06/07/over-past-60-years-more-spending-police-hasnt-necessarily-meant-less-crime/> (access data: 02.03.2022).
7. [Electronic resource] – Access mode: <https://baj.by/be/analytics/vyzov-v-miliciyu-obyasneniya-dopros-rukovodstvo-po-bezopasnosti-dlya-zhurnalistov-chast-3> (access data: 02.03.2022).
8. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/activities/10761?lang=ru> (access data: 02.03.2022).

Әлке Баян Серікқызы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 258 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор на основании проведенного исследования положений статьи 258 УК РК, предусматривающей уголовную ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, приходит к выводу о целесообразности совершенствования, как названия статьи, так и содержания его первой части.

Ключевые слова: финансирование терроризма; терроризм; террористические преступления; террористическая деятельность; террористическая группа.

Аннотация. Мақалада автор террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландырғаны үшін қылмыстық жауаптылықты және терроризмге не экстремизмге өзге де жәрдемдесуді көздейтін ҚР ҚК 258-бабының ережелеріне жүргізілген зерттеу негізінде баптың атауын да, оның бірінші бөлігінің мазмұнын да жетілдірудің орындылығы туралы қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: терроризмді қаржыландыру; терроризм; террористік қылмыстар; террористік әрекеттер; террористік топ.

Abstract. In this article, the author, based on the study of the provisions of Article 258 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which provides for criminal liability for financing terrorist or extremist activities and other aiding terrorism or extremism, comes to the conclusion that it is advisable to improve both the title of the article and the content of its first part.

Keywords: financing of terrorism; terrorism; terrorist crimes; terrorist activity; terrorist group.

Терроризм является одной из глобальных проблем современности, представляющей серьезную угрозу как для отдельных государств, так и для международного сообщества в целом. Об этом свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день международным

сообществом принято 18 международных документов, регулирующих вопросы противодействия терроризму.

В качестве наиболее важных из них можно выделить акты ООН – Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (1994 г.), конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (1999 г.); Совета Европы – конвенции «О пресечении терроризма» (1997 г.), «О предупреждении терроризма» (2005 г.); ШОС – Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2001 г.); ФАТФ – Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Одна из главных обязанностей государств-участниц, закрепленных в указанных документах – криминализации, то есть признание преступлением, терроризма и финансирования терроризма.

Во исполнение принятых обязательств по имплементации норм международных актов в национальное законодательство Республикой Казахстан включен в Уголовный кодекс целый ряд статей, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения террористической направленности. В соответствии с п. 30 ст.3 УК РК «террористические преступления – деяния, предусмотренные статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 настоящего Кодекса» [1].

Под общим названием «террористические преступления» объединены деяния, расположенные в разных главах УК, а значит посягающие на разные охраняемые законом объекты. Так, например, статьи 170, 171 и 173 УК размещены в главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества»; статьи 177, 178 и 184 УК расположены в главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства»; все остальные статьи, а именно: 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 сосредоточены в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Уголовный закон содержит перечень террористических преступлений, но не дает их определения. На наш взгляд, объединение под общим названием связано с наличием у всех этих преступлений единых признаков, отличающих их от других преступлений.

В первую очередь одним из таких объединяющих признаков является цель этих преступлений – повлиять на принятие определенных решений органами государственной власти или даже международное сообществом.

Вторым существенным объединяющим элементом этих преступлений является их способ – это совершение насильственных и

(или) иных действий, которые связаны с устрашением населения и причинением ущерба личности, обществу, государству.

В группе террористических преступлений мы обратили внимание на статью 258 УК РК «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму».

Часть 1 статьи 258 предусматривает уголовную ответственность за «предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвование, благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу или группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования» [1].

Следует отметить, что при конструировании диспозиции части 1 статьи 258 отечественный законодатель привел ее содержание в соответствие с требованиями Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, определяющими, что «любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично...» [2].

Аналогичные положения содержатся также в Рекомендации 5 40 рекомендаций ФАТФ: «Странам следует признать преступлением финансирование терроризма на основе Конвенции о борьбе с финансированием терроризма и следует признать уголовным преступлением не только финансирование террористических актов, но также финансирование террористических организаций и отдельных террористов даже при отсутствии связи их действий с конкретным террористическим актом или актами» [3].

Как следует из диспозиции статьи 258 УК РК ее объективную сторону помимо деяний, направленных на финансирование террористической или экстремистской деятельности, образует также иное пособничество терроризму либо экстремизму в форме «оказание и иного рода услуг».

Мы посчитали необходимым, рассмотреть толкование указанного словосочетание дифференцированно: а именно отдельно друг от друга «информационные» услуги и «иного рода услуги».

В первую очередь, по нашему мнению, следует рассмотреть вопрос об официальном толковании пособничества, поскольку оно дает разъяснение положению об оказании «и иного рода услуг».

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» гласит, что пособничество в уголовном правонарушении в целом должно осуществляться в соответствии с частью пятой статьи 28 УК [4].

В соответствии с ч.5 ст.28 УК РК «пособником признается лицо, содействовавшее совершению уголовного правонарушения советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранения препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения уголовного правонарушения, следы этого деяния ли предметы, добытые противоправным путем, а равно лицо, ранее обещавшие приобрести или сбыть такие предметы» [1].

Высшая судебная инстанция республики также разъясняет, что «под советами и указаниями применительно к пособничеству следует понимать устные или письменные рекомендации и разъяснения, как результативнее или безопаснее подготовить уголовное правонарушение, каким путем целесообразнее его совершить, в какое время лучше начать осуществление задуманного, кого привлечь к соучастию и т.п.» [4].

Таким образом, следует констатировать факт того, что, невзирая на обособление в отдельной норме статьи 258 УК РК, составы уголовных правонарушений по пособничеству терроризму или экстремизму в форме оказания *иного рода услуг* не имеют самостоятельного правового значения. Толкование их содержания полностью отсылается к нормам общей части уголовного закона и связано с разъяснением такого понятия, как пособничество.

В практической деятельности это служит дополнительным осложнением, связанным с квалификацией деяний подозреваемых лиц, поскольку для применения норм рассматриваемой статьи законодатель предлагает ссылку к нормам Общей части УК РК.

Институт соучастия является одним из основных столпов отечественного уголовного права, который позволяет привлекать к уголовной ответственности не только непосредственных исполнителей правонарушения, но и лиц, содействующих его

совершению самыми различными способами. Однако представляется нецелесообразным дублирование норм о соучастии в Общей и Особенной частях УК РК.

В этой связи мы солидарны с А.А. Арутюновым, который считает, что «существование в Особенной части уголовного закона статей, диспозиции которых фактически дублируют положения ст.33 УК РФ (аналог ст.28 УК РК), делает бессмысленным существование института соучастия» [5, с.218].

В результате мы приходим к заключению о том, что нет необходимости в криминализации различных (*иных*) способов содействия террористической или экстремистской деятельности и вычленения их в качестве самостоятельных составов уголовных правонарушений, поскольку сохраняется возможность привлечения к ответственности пособников посредством института соучастия, предусмотренного положениями Общей части УК РК.

Таким образом, приходим к выводу, что целесообразно исключить из названия ст.258 УК РК слова «иное пособничество терроризму либо экстремизму», а также слова «и иного рода» из конструкции части 1 настоящей статьи.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/airports.shtml (дата обращения: 20.03.2022).
3. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: МУМЦФМ, 2012. — 189 с
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

Жигитбаева Айжан Муратовна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О РЕТРОСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Автором проведен ретроспективный анализ одного из основных видов наказания в виде ограничения свободы. Изучены нормы ранее действовавших уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентировавшего правовое содержание рассматриваемого вида уголовного наказания.

На основе проведенного анализа рассмотрены некоторые аспекты правовой регламентации содержания данного вида наказания, нормы о порядке исполнения наказания в виде ограничения свободы. Подготовлены выводы и рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства об ограничении свободы как вида уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовное наказание; ограничение свободы; уголовно-исполнительное законодательство.

Аннотация. Автор бас бостандығын шектеу түріндегі жазаның негізгі түрлерінің біріне ретроспективті талдау жасады. Қылмыстық жазаның қаралып отырған түрінің құқықтық мазмұнын регламенттейтін бұрын қолданылған қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасының нормалары зерделенді.

Автор талдау негізінде жазаның осы түрінің мазмұнын құқықтық реттеудің кейбір аспектілерін, бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау тәртібі туралы ережені қарастырды. Қылмыстық жаза түрі ретінде бас бостандығын шектеу туралы қылмыстық заңнама нормаларын жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсынымдар дайындады.

Түйінді сөздер: қылмыстық заң; қылмыстық жаза; бас бостандығын шектеу; қылмыстық-атқару заңнамасы.

Abstract. The author conducted a retrospective analysis of one of the main types of punishment in the form of restriction of freedom. During the preparation of the work, the norms of the previously existing criminal and penal enforcement legislation regulating the legal content of the type of criminal punishment under consideration were studied.

Based on the analysis, the author considers some aspects of the legal regulation of the content of this type of punishment, the rules on the procedure for the execution of punishment in the form of restriction of freedom. The author suggests conclusions and recommendations for improving the norms of criminal legislation on restriction of freedom as a type of criminal punishment.

Keywords: criminal law; criminal punishment; restriction of freedom; penal enforcement legislation.

Реформирование уголовного законодательства Республики Казахстан проводится в соответствии с современными тенденциями, направленными, прежде всего, на широкое применение в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Ограничение свободы как самостоятельный вид наказания в современном его понимании сформировалось сравнительно недавно.

Исторически-правовой анализ норм уголовного законодательства советского периода (УК РСФСР 1922, 1922 гг.) показывает, что наказание в виде ограничения свободы не предусматривалось.

В Уголовном кодексе Казахской ССР от 22 июля 1959 года система наказаний также не закрепляла ограничения свободы как вида наказания. При этом предусматривались наказания, имеющие схожие признаки с ограничением свободы, направленных на применение в отношении лица, совершившего уголовное деяние, определенных ограничений и запретов, связанных с удалением осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности (ссылка) или с запрещением проживания в определенных местностях (высылка) [1].

Система уголовных наказаний по уголовному законодательству советского периода по способу формирования и содержательно имела, прежде всего, карательный характер. В такой системе наличие переходных видов наказаний, имеющих более гуманистическое содержание, в отличие от лишения свободы, не представлялось возможным.

С принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) 1997 года произошли качественные изменения в построении системы видов наказаний (от менее строгих видов к более строгим). Расположение данного вида наказания условно делило наказания на две части: не связанные с реальным лишением свободы и лишение свободы. Такое расположение законодательно определяло правовое содержание ограничения свободы как альтернативы лишению свободы. Необходимость введения данного вида наказания, по

нашему мнению, было связано с происходящими изменениями гуманизации уголовной политики суверенного государства в целом.

Согласно нормам Токийских правил «во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением» [2]. В этой связи расширение видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества представляется целесообразным.

Модельный Уголовный кодекс государств-участников Содружества Независимых Государств 1996 года предусматривает в качестве основного наказания за совершение уголовного преступления ограничение свободы, который состоит в содержании осужденного в колонии-поселении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет [3]. Согласно нормам модельного уголовно-исполнительного закона «лица, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание в колониях-поселениях, как правило, в пределах административно-территориального образования по месту постоянного проживания или осуждения. Администрация организаций по месту работы лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, обеспечивает их привлечение к труду с учетом состояния здоровья и по возможности имеющейся у них специальности, организует начальное профессиональное образование или профессиональную подготовку и участвует в создании необходимых жилищно-бытовых условий» [4].

Согласно ст.45 УК РК 1997 года, в первоначальной редакции, ограничение свободы предусматривалось в следующей редакции:

«1. Ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет. В случае замены привлечения к общественным работам или исправительных работ ограничением свободы оно может быть назначено на срок менее одного года.

2. В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, суд может заменить неотбытый срок ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. При этом время отбытия ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

3. Ограничение свободы не применяется к несовершеннолетним, инвалидам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, к лицам, имеющим судимость за

совершение умышленного преступления, а также к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву» [5].

Первоначальная редакция ст.45 УК РК 1997 года содержала нормы об установлении сроков и условия применения ограничения свободы. Местом отбывания наказания в виде ограничения свободы определяются «специальные учреждения - исправительные центры, как правило, в пределах области по месту постоянного проживания или осуждения». Указанное положение нашло отражение и в п.1 ст.43 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 1997 года (далее - УИК РК).

Для внедрения в уголовно-правовую практику данного вида наказания в тот период имелись определенные сложности. В этой связи законодателем принимается решение на отсрочку введения в действие нормы об ограничении свободы. В соответствии со ст.4 Закона Республики Казахстан от 16 июля 1997 года «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан» положения «о наказаниях в виде привлечения к общественным работам, ограничения свободы, ареста, а также пожизненного лишения свободы вводятся в действие после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2003 года» [6]. Позднее законодателем уточняется момент введения в действие нормы о наказании в виде ограничении свободы – с 1 января 2003 года [7].

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан» в УК РК 1997 года норма об ограничении свободы изложена в новой редакции, согласно которой «ограничение свободы состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества сроком от одного года до пяти лет» [8].

Законодательно исключается отбывание наказания в специальных учреждениях - исправительных центрах. Характерной особенностью данного наказания являются исполнение определенных обязанностей осужденным, возложенных на него судом. Такие обязанности заключаются в следующем: не менять постоянного места жительства, работы и учебы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, в свободное от учебы и работы время не покидать места жительства, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа. Суд может возложить на осужденного к ограничению свободы исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению:

пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем, осуществлять материальную поддержку семьи.

Кроме того, изменен перечень лиц, в отношении которых применение ограничения свободы не предусматривается законом. К таковым отнесли лиц, имеющих судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, военнослужащих, а также лиц, не имеющих постоянного места жительства.

Анализ указанной нормы показывает, что законодатель изменил позицию в отношении места отбывания наказания в виде ограничения свободы – место жительства осужденного под надзором специализированного органа без изоляции от общества (ч.1 ст. 45 УК РК 1997 года). Следует отметить, что в нормах уголовного законодательства стали прямо указываться обязанности, исполнение которых возлагаются или могут быть возложены судом на осужденного при назначении данного вида наказания. Кроме того, законодатель изменил и тем самым несколько ограничил перечень лиц, в отношении которых не применяется ограничение свободы. Применение указанного вида уголовного наказания в отношении несовершеннолетних на срок от одного года до двух лет является новым для отечественного законодательства.

Срок ограничения свободы с момента включения в систему уголовных наказаний в 1997 году был установлен с одного года до пяти лет и не изменялся. Законом Республики Казахстан от 18 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» срок ограничения свободы был увеличен с пяти до семи лет [9].

На момент принятия УК РК 2014 года (далее – УК РК) правовое содержание ограничения свободы как вида наказания выражается в том, что за осужденным устанавливается пробационный контроль на срок от одного года до семи лет с привлечением осужденного к принудительному труду не более двухсот сорока часов в год без изоляции от общества по месту его жительства (ст.44 УК РК) [10].

С момента принятия уголовного закона 2014 года в ст.44 УК РК трижды вносились изменения и дополнения (2017 г., 2018 г. и 2020 г.). Согласно действующей редакции ст.44 УК РК ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания, отбывается по месту жительства осужденного без изоляции от общества. Таким образом, законодатель снизил

нижний порог срока наказания до шести месяцев и установил количество ежегодных часов принудительного труда.

Привлечение к принудительному труду является одним из основных составляющих данного вида наказания. При этом в уголовном законе указываются определенные категории лиц, которые к принудительному труду не привлекаются:

- осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе,
- несовершеннолетние,
- беременные женщины,
- женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет,
- мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет,
- женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет,
- мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет,
- инвалиды первой или второй группы,
- осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

Принудительный труд представляет собой выполнение работ, не требующих особой квалификации, и организуется местными исполнительными органами в общественных местах. В этой части по своему содержанию ограничение свободы имеет схожие признаки с наказанием в виде привлечения к общественным работам. Согласно ч.2 ст.63 УИК РК привлечение осужденных к ограничению свободы к принудительному труду организуется местными исполнительными органами в соответствии со ст.ст. 57 – 59 УИК РК, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде привлечения к общественным работам и условия их отбывания [9].

С принятием уголовного закона в новой редакции 2014 года изменился и подход к пониманию содержания наказания в виде ограничения свободы. Законодатель считает необходимым осужденного привлекать к принудительному труду. Если ранее в УК РК редакции 1997 года осужденные привлекались к работе, организованной местными исполнительными органами в соответствии с их квалификацией и подготовки, то в нынешней редакции принудительный труд заключается в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства. В таком виде принудительный труд как содержательный признак наказания в виде ограничения свободы очень похож на другой вид наказания – привлечение к общественным работам. На наш взгляд, такое обстоятельство оказывает негативное воздействие на содержание и целесообразность указанных видов наказаний.

Представляется необходимым проводить четкое законодательное разграничение в правовой регламентации ограничения свободы с другими видами наказаний.

В части установления пробационного контроля за лицами, в отношении которых применено ограничение свободы, возложения на осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных законодательством, имеются сходства с условиями применения института условного осуждения (в ч.3 ст.63 УК РК имеется соответствующая ссылка на ст.44 УК РК).

По нашему мнению, наличие таких схожих признаков у разных по своему содержанию институтов приводит к неоднозначному восприятию правоприменителя. Как и два уголовных наказания (привлечение к общественным работам и ограничение свободы), так и самостоятельные институты уголовного права (условное осуждение и ограничение свободы) не могут иметь содержательно одинаковых признаков.

В целях установления четкой регламентации правового содержания ограничения свободы как альтернативы такому наказанию как лишение свободы считаем необходимым изменить условия отбывания наказания, *установив содержанию осужденного в специальном учреждении - исправительном центре без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора в сроки, установленные уголовным законом.*

Положение о специальных учреждениях-исправительных центрах по содержанию осужденных к ограничению свободы содержалось в УК и УИК РК редакции 1997 года. Аналогичные нормы касательно специальных учреждений - исправительных центров для лиц, осужденных к ограничению свободы, предусматриваются и в нормах действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства некоторых стран постсоветского пространства (Украины и Таджикистана).

Проведенный ретроспективный анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что в правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения свободы имеются определенные проблемы. Указанное выше предложение по совершенствованию уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм об ограничении свободы направлены, прежде всего, на совершенствование законодательства в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. Утратил силу. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Минимальные стандартные правила ООН, в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты Конгрессом

ООН по предупреждению преступности и обращению с заключенными в 1990 году. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 20.03.2022).

3. Модельный Уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 17.03.2022).

4. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2 ноября 1996 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 18.03.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. Утратил силу. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K970000167_/16.07.1997 (дата обращения: 20.03.2022).

6. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. N 168-І «О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000168_/16.07.1997 (дата обращения: 17.03.2022).

7. Закон Республики Казахстан от 30 октября 2002 года N 349 «О внесении изменений в Закон Республики Казахстан "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан". [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000349_#z0 (дата обращения: 18.03.2022).

8. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года N 363 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000363_#0 (дата обращения: 20.03.2022).

9. Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393#z11> (дата обращения: 18.03.2022).

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000226/03.07.2014> (дата обращения: 18.03.2022).

11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z268> (дата обращения: 19.03.2022).

Игликова Сауле Дакеновна

докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нынешнего состояния использования правовых и организационных методов предупреждения экологических правонарушений в Республике Казахстан. Автором сделан общий обзор национального законодательства, положения которого затрагивают вопросы ответственности за совершение экологических правонарушений. Также указаны основные виды мер, принимаемых в Республике Казахстан в рамках организационных методов предупреждения правонарушений экологической направленности.

Ключевые слова: предупреждение экологических преступлений; экологическая безопасность; охрана окружающей среды; экологические правонарушения; нормативные правовые акты; организационные методы; юридические лица; оперативно-профилактические мероприятия.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы экологиялық құқық бұзушылықтардың алдын алудың құқықтық және ұйымдастырушылық әдістерін қолданудың қазіргі жағдайын қарастыруға арналған. Автор ұлттық заңнамаға жалпы шолу жасады, оның ережелері экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық мәселелерін қозғайды. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасында экологиялық бағыттағы құқық бұзушылықтардың алдын алудың ұйымдастырушылық әдістері шеңберінде қабылданатын шаралардың негізгі түрлері көрсетілген.

Түйінді сөздер: экологиялық қылмыстардың алдын алу; экологиялық қауіпсіздік; қоршаған ортаны қорғау; экологиялық құқық бұзушылықтар; нормативтік құқықтық актілер; ұйымдастыру әдістері; заңды тұлғалар; жедел-профилактикалық іс-шаралар.

Abstract. The article considers current regulation of the use of legal and organizational methods for the environmental offenses prevention in the Republic of Kazakhstan. The national legislation, provisions of which regulate the issues of responsibility for committing environmental offenses

is reviewed. The main types of measures taken in the Republic of Kazakhstan as part of organizational methods for preventing environmental offenses are considered.

Keywords: environmental crimes prevention; environmental safety; environmental protection; environmental offenses; regulatory legal acts; organizational methods; legal entities; operational and preventive measures.

Некоторыми зарубежными исследователями отмечается, что вмешательства со стороны государственных органов и иных лиц, направленные на снижение уровня преступности или страха перед преступностью, напрямую являются способом улучшения криминальной обстановки в том или ином регионе, но и способом улучшения здоровья населения как физического, так и психологического [1].

Экологические преступления, как известно, наносят большой урон природе и человечеству, которое является её частью. Важной составляющей сохранения природных богатств является обеспечение экологической безопасности. Для Республики Казахстан, обеспечение экологической безопасности выступает одним из важнейших приоритетов для стабильного развития страны [2]. Современная действительность такова, что многие мировые государства испытывают сложности со своевременным и эффективным разрешением проблем, связанных с обеспечением экологической безопасности.

В настоящее время общепризнано, что среди острейших, жизненно важных задач, стоящих перед человечеством, особое место принадлежит задачам преодоления экологического кризиса, достигшего планетарных масштабов, оздоровления окружающей среды, восстановления утраченных природных ресурсов. Совершенно очевидно, что предупреждение экологической преступности как составной части обеспечения экологической безопасности также относится к числу насущных задач нашего государства.

В криминологии все существующие меры предупредительной деятельности принято делить на общие и специальные. Общие меры - это меры, направленные на решение глобальных, всеобщих экономических и социальных проблем; они не ориентированы специально на борьбу с преступностью, но в силу своей исключительной значимости для экономической, духовной и социальной жизни общества способны решить и проблемы борьбы с преступностью.

Специальные меры непосредственно направлены на решение проблем борьбы с преступностью. Они могут быть адресованы всему населению, т.е. неопределенному кругу людей, или отдельной

социальной группе. Например, принятие уголовного кодекса или введение новых уголовно-правовых норм является специальной мерой, поскольку специально направлены на предупреждение преступности [3, с.141].

Следует отметить, что в рамках рассматриваемого нами вопроса, среди названных мер, одним из основополагающих способов предупреждения экологической преступности является принятие специальных нормативных правовых актов и ратификация международных документов, направленных на обеспечение скоординированной деятельности по обеспечению экологической безопасности (правовые меры).

В целом, законодательство Республики Казахстан в области обеспечения охраны окружающей среды, ставит перед собой задачи по укреплению законности и правопорядка при взаимодействии человека и природы. Выполнение этих задач необходимо не только для сохранения, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, но и улучшения качества всей окружающей среды.

В законодательстве об охране окружающей среды отражены такие конституционные принципы, как охрана окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека, обязанность граждан Республики Казахстан по сохранению природы и бережному отношению к природным богатствам, право граждан на охрану здоровья.

На сегодняшний день Республика Казахстан ратифицировала 29 конвенций и соглашений в области охраны окружающей среды [4] и является участником более 60 международных договоров, прямо или косвенно затрагивающих сферу охраны окружающей среды [5].

При этом результатом сформированной системы экологического законодательства в Республике Казахстан является, в первую очередь действующий Экологический кодекс от 02.01.2021г., представляющий собой основополагающий закон Республики Казахстан в сфере охраны окружающей среды. Данный нормативный правовой акт определяет основные направления деятельности по охране окружающей среды и направлен на обеспечение экологической безопасности, предотвращение вредного воздействия различной деятельности на естественные экологические системы, сохранение биологического разнообразия и организацию рационального природопользования [6].

Отметим, что построение жёсткой уголовно-правовой политики является одним из действенных методов предупреждения экологических преступлений, в рамках принимаемых правовых мер. Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит главу 13, которая предусматривает 20 составов экологических уголовных

правонарушений. Не вдаваясь в подробное описание каждого состава, отметим, что проведенный сравнительный анализ казахстанского и зарубежного уголовного законодательства, позволил выявить некую особенность нашей страны – невозможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за экологические преступления. В зарубежных странах, в таких как США, Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии, Дании, Ирландии, Нидерландах, Польше, Финляндии, Франции и др. [7], субъектом экологических преступлений наряду с физическими лицами, выступают и юридические лица. За совершение названных преступных деяний, юридические лица могут быть просто ликвидированы, а их руководители - физические лица, могут быть привлечены к уголовной ответственности. В Республике Казахстан юридические лица не являются субъектом уголовных правонарушений и могут быть привлечены лишь к административной ответственности за совершение экологических преступлений.

В свою очередь, в Кодексе РК об административных правонарушениях, в главе 21 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, использования природных ресурсов», отражаются 80 составов экологических правонарушений, среди которых ответственность юридических лиц предусмотрена в каждом.

Согласно информации казахстанских экологов, количество экологических преступлений постепенно снижается из года в год [8]. Справедливо указать, что данные результаты вряд ли возможно было бы достигнуть путем применения лишь правовых мер. В данном случае, немаловажная роль отведена организационным методам предупреждения.

Организационные методы предупреждения экологических правонарушений представляют собой принятие мер, направленных, прежде всего, на недопущение загрязнения окружающей среды, браконьерства, нарушений правил охоты, незаконного использования огнестрельного оружия при охоте и т.п.

Среди вышеназванных мер наиболее распространёнными являются:

- массово-разъяснительная работа, проводимая как специальными уполномоченными органами, так и простыми гражданами;
- проведение оперативно-профилактических мероприятий и рейдов.

Массово-разъяснительная работа проводится с целью повышения общего уровня правосознания граждан. Так, выделим несколько наиболее эффективных способов массово-разъяснительной работы, проводимых в Республике Казахстан:

- разъяснение гражданам положений действующего законодательства и ответственности за его нарушение путём проведения встреч с населением, посещения образовательных учреждений и коммерческих организаций.

- ежегодные встречи представителей Министерства экологии Республики Казахстан с экоактивистами в преддверии всемирного дня окружающей среды [9];

- проведение на постоянной основе круглых столов, на базе Международного центра зеленых технологий и инвестиционных проектов, с обсуждением проблемных вопросов обеспечения экологической безопасности.

- проведение региональных природоохранных акций.

При этом, в каждом названном случае, для достижения наибольших результатов, весьма продуктивным является привлечение СМИ.

Следующий обозначенный нами вид мер, применяемых в рамках организационных методов предупреждения экологической преступности - проведение оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ) и рейдов. Названные меры имеют свою специфику и предназначены для создания условий, исключающих совершение экологических правонарушений и для выявления фактов незаконных действий. Специфика заключается в том, что проведение ОПМ и рейдов может являться как постоянной мерой, проводимой на протяжении всего года, так и временной – проводимой исключительно в определённый период времени года (сезон), в зависимости от сложившейся экологической обстановки. Они также могут проводиться еженедельно и ежеквартально, если в этом возникает необходимость. В качестве ежегодных ОПМ следует отметить «Таза Казахстан», «Защитим недра» и др. Сезонным мероприятием справедливо признать ОПМ «Браконьер».

Для проведения ОПМ и рейдов, практически всегда задействованы не только сотрудники ОВД и природоохранной полиции, но и сотрудники акиматов, а также организации из реестра членов Ассоциации экологических организаций Казахстана.

Несмотря на всё разнообразие организационных мер, их анализ показывает, что из 100% мероприятий, проведение которых предполагалось в 2021 году, исполнено лишь 63% [10], что говорит о необходимости продолжения работы в данном направлении.

Подводя итог, следует отметить, что для достижения положительной динамики, правовые и организационные меры по предупреждению экологических правонарушений должны применяться в своём единстве. При этом участие граждан в формировании названных мер является неотъемлемой составляющей.

Отметим, что на сегодняшний день, совместно с гражданами страны утверждено 16 Дорожных карт по комплексному решению экологических проблем регионов с включением 485 конкретных мероприятий со сроком реализации до 2025 года.

В целом, система организационных мер в Республике Казахстан выстроена на должном уровне, равно также как и система правовых мер, за исключением некоторых вопросов.

Так, в рамках правовых мер остаётся открытым вопрос о включении юридических лиц в качестве субъекта уголовного правонарушения. Для организационных мер актуален вопрос повышения эффективности исполнения запланированных мероприятий.

Список использованных источников:

1. M. Petticrew, M. Whitehead, D. Neary, S. Clayton, K. Wright, H. Thomson, S. Cummins, A. Sowden Environmental interventions to reduce fear of crime: systematic review of effectiveness. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3660218/> (дата обращения: 25.02.2022).

2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 01.03.2022).

3. Антонян Ю. Криминология//Учебник для академического бакалавриата-3-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 388 с.

4. Единый экологический интернет-ресурс Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoj-informacii/haly-araly-yntyyma-tasty/aza-stan-respublikasymen-ratifikacijalan-an-ol-ojyl-an-orsha-an-ortany-or-au-salasynda-y-haly-araly-konvencijalary-tizimi/> (дата обращения: 20.02.2022).

5. Емельянова Л.А. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии (аналитический обзор). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39380114&pos=22;-20#pos=22;-20 (дата обращения: 20.02.2022).

6. Муканова Д.К. Законодательство Республики Казахстан в области охраны окружающей среды и его совершенствование. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=32423149 (дата обращения: 20.02.2022).

7. Каленченко М.М. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: зарубежный опыт и постановка проблемы // Труды Института государства и права РАН. 2010. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-lits-za-ekologicheskie-prestupleniya-zarubezhnyy-opyt-i-postanovka-problemy> (дата обращения: 01.03.2022).

8. Информационный интернет-портал «Sputnik Казахстан» В Казахстане будут чаще привлекать к уголовной ответственности за экопреступления. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kz/20220210/v->

[kazakhstan-budet-chasche-privlekat-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ekoprestupleniya-22685539.html](https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-budet-chasche-privlekat-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ekoprestupleniya-22685539.html) (дата обращения: 01.03.2022).

9. Международное информационное агентство «KazInform». Министр экологии назвал главные экологические проблемы Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/ministr-ekologii-nazval-glavnye-ekologicheskie-problemy-kazahstana_a3796827/amp (дата обращения: 01.03.2022).

10. Международное информационное агентство «KazInform». Как будут решаться экологические проблемы в Казахстане. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kak-budut-reshat-sya-ekologicheskie-problemy-v-kazahstane_a3886423 (дата обращения: 01.03.2022).

Иголина Елена Олеговна
аспирант Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА
НЕОСТОРОЖНЫХ ДЕЯНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
НА ПРИМЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В контексте современной действительности проблема ятрогенной преступности остается актуальной, в связи с ее ростом, сложностью доказывания вины ответственных лиц, трудностью установления причинной связи между дефектами и наступившими неблагоприятными последствиями, латентностью. Проанализированы уголовно-правовые нормы, применяемые при квалификации ятрогенных преступлений в Республике Казахстан и Российской Федерации. Обращение к зарубежному законодательству позволило акцентировать внимание на общих для обеих стран проблемах, касающихся как материального, так и процессуального права. Представлена судебно-следственная практика обеих стран, по итогам изучения которой сделан вывод, что специфические особенности деятельности медицинских работников обуславливают, в том числе сложности уголовно-правовой оценки данных деяний.

Ключевые слова: медицинский работник; медицинская ошибка; дефект; причинная связь; судебная практика; квалификация.

Аннотация. Қазіргі шындық жағдайында ятрогенді қылмыс проблемасы оның өсуіне, жауапты адамдардың кінәсін дәлелдеудің күрделілігіне, ақаулар мен қолайсыз салдардың арасындағы себептік байланысты орнатудың қиындығына, жасырындыққа байланысты өзекті болып қала береді. Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясындағы ятрогенді қылмыстарды саралау кезінде қолданылатын қылмыстық-құқықтық нормалар талданды. Шетелдік заңнамаға жүгіну материалдық және процестік құқыққа қатысты екі ел үшін ортақ проблемаларға назар аударуға мүмкіндік берді. Екі елдің сот-тергеу практикасы ұсынылған, зерттеу нәтижелері бойынша Медициналық қызметкерлер қызметінің ерекшеліктері, оның ішінде осы әрекеттерді қылмыстық-құқықтық бағалаудың күрделілігін анықтайды деген қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: медицина қызметкері; медициналық қате; ақау; себептік байланыс; сот практикасы; біліктілік.

Abstract. In the context of modern reality, the problem of iatrogenic crime remains relevant, due to its growth, the complexity of proving the guilt of the offender, the difficulty of establishing a causal relationship between defects and the adverse consequences that have occurred, latency. The article presents and analyzes the criminal law norms applied in the qualification of iatrogenic crimes in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The appeal to foreign legislation made it possible to focus attention on problems common to both countries concerning both substantive and procedural law. The article presents the judicial and investigative practice of both countries, based on the results of the study of which it was concluded that the specific features of the activities of medical workers cause, among other things, the complexity of the criminal legal assessment of these acts.

Keywords: medical worker; medical error; defect; causal relationship; judicial practice; qualification.

Тема уголовной ответственности медицинских работников за допущенные дефекты лечения до настоящего времени остается резонансной. Медицинские ассоциации многократно поднимали дискуссионный вопрос об определении характера причинно-следственной связи между неосторожными действиями медицинских работников и наступившими общественно опасными последствиями для пациента. Авторы научных трудов акцентируют внимание на установлении причинно-следственной связи, что является достаточно затруднительно для правоприменителей. Обращение к зарубежному опыту позволит сформулировать существующие подходы к пониманию причинной связи, выявить существующие пробелы в законодательстве, а также способствует выработке предложений по его совершенствованию.

Вполне обоснованно А.А. Малиновский отмечает: «Сравнительное исследование дает возможность выявить и учесть чужие ошибки и достижения при решении вопросов о преступности и наказуемости конкретных деяний...» [1, с. 4]. Наиболее сложными вопросами при расследовании уголовных дел данной категории являются: установление причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи и общественно опасными последствиями для пациента, доказывание вины и выбор уголовно-правовой нормы, т.е. квалификация содеянного. Причинно-следственная связь, являясь понятием высокой теоретической абстракции, имеет ясно выраженное практическое назначение, однако в связи с крайне неоднозначным пониманием данной философской категории, возникает множество сложностей при практическом выявлении этой связи по конкретным уголовным делам, касающихся

медицинских работников. На наш взгляд, обращение к судебно-следственной практике Республики Казахстан имеет важное практическое значение для определения научно обоснованных критериев установления причинной связи.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) содержит главу «Медицинские уголовные правонарушения», включающую семь статей, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинскими и фармацевтическими работниками. С учетом особенности субъекта – специальный субъект преступления, действия медицинских работников, повлекшие по неосторожности смерть, в Республике Казахстан квалифицируются по ч. 3 ст. 317 УК РК, то есть как ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Стоит заметить, что специальной нормы, предполагающей ответственность за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит. В июле 2018 года Следственным комитетом Российской Федерации выработаны предложения о внесении изменений в УК РФ в части регламентации уголовной ответственности медицинских работников. Речь шла о введении специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность медицинских работников и исключающих возможность квалификации их действий по иным статьям УК РФ, а именно о таких статьях как: «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи». Полагалось, что внесение вышеуказанных статей в УК РФ позволит минимизировать ошибки правоприменения, допускаемые при квалификации деяний медицинских работников. До настоящего времени вышеуказанные изменения в УК РФ не внесены, введение специальных норм в уголовное законодательство не нашло своего практического применения.

На сегодняшний день уголовная ответственность медицинских работников за причинение неосторожных последствий возможна по следующим статьям, находящимся в различных главах УК РФ: ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 118 «Причинение тяжести вреда здоровью по неосторожности», ст. 238 «Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» (неосторожная форма вины к последствиям). Оценка действий (бездействий) медицинских работников по ч. 2 ст. 109 УК РФ считается уместной в случаях, если смерть пациента наступила в результате неадекватного лечения, запоздалого выставления правильного

диагноза, несвоевременной диагностики заболевания и его выявления, недооценки тяжести состояния пациента, обусловленной низким профессиональным уровнем врача либо неэффективности его действий. В отличие от ст. 317 УК РК ст. 109 УК РФ является общей нормой и применима ко всем субъектам преступлений, чьи действия либо бездействия привели к причинению смерти по неосторожности. Вместе с тем, с субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются исключительно неосторожной формой вины

Проведем анализ судебно-следственной практики применения ч. 3 ст. 317 УК РК и ч. 2 ст. 109 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, ч. 2 ст. 293 УК РФ, по результатам которого сформулируем критерии установления причинной связи. Исходя из того, что причинная связь существует как факт реальной действительности вне сознания правоприменителя, критерии ее установления являются едиными.

Судьей Панфиловского районного суда Алматинской области 01.10.2020 врач акушер-гинеколог Н. признана виновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 317 УК РК. Врач несвоевременно диагностировала разрыв матки и не провела оперативное вмешательство, в результате чего пациентка и ребенок скончались. Согласно заключению экспертов выбор своевременной тактики разрешения родов (кесарево сечение), своевременная диагностика риска, адекватное лечение являлись достаточными для предотвращения смерти роженицы и младенца. Смерть младенца и женщины находится в прямой причинно-следственной связи с дефектами [2].

Судьей Аль-Фарабийского районного суда г. Шымкента 21.06.2019 врач акушер-гинеколог признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 317 УК РК. Врач Д. производил пациентке лапароскопию, во время операции по неосторожности им проведено два прокола прямой кишки, в результате чего у пациентки развился перитонит, ставший причиной смерти. Согласно заключению экспертов, перфорация прямой кишки своевременно не диагностирована, дефекты оказания медицинской помощи напрямую привели к перитониту и смерти пациентки [3].

В оправдательном приговоре от 18.03.2021 по обвинению акушера-гинеколога в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 317 УК РК, судья указал, что «субъективная сторона правонарушения, предусмотренного ч.3 ст.317 УК характеризуется неосторожной виной как в форме самонадеянности, когда виновный предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований рассчитывал на их предотвращение, так и в виде небрежности, когда виновный не предвидел возможность наступления общественно

опасных последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть» [4]. Следует отметить, что ч.3 ст.317 УК РК также, как и ч.2 ст.109 УК РФ предусматривает неосторожную форму вины. Пример из судебной практики Российской Федерации: судьей Беловского городского суда от 21.01.2020 врач акушер-гинеколог Р. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Судом установлено наличие причинно-следственной связи между действиями врача Р., которая своевременно не решила вопрос о приглашении врача анестезиолога-реаниматолога для проведения послеродовых мероприятий и наступлением смерти пациентки [5].

Обратимся к приговору Аль-Фарабийского районного суда г. Шымкента. 29.01.2019: врач-уролог М. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного по ч. 3 ст. 317 УК РК. Мусамбеков вводил лекарства пациенту поочередно, без необходимого перерыва между их введением в 3-4 часа, пациент скончался от анафилактического шока. Согласно заключению экспертов, интервал введения лекарственных средств не соблюден, одновременное принятие лекарственных препаратов приводит к перекрестной реакции веществ и анафилактическому шоку. Невозможно утверждать, что при принятии своевременных реанимационных мер против аллергического шока можно было спасти жизнь пациента, так как фактор риска связан с особенностями организма [6].

Обратим внимание на приговор Шиелийского районного суда Кызылординской области от 12.08.2021. Пациентка З. своевременно не была помещена в стационар врачом С. (отказано в госпитализации). Через непродолжительное время после отказа в госпитализации некоторое время беременная З. экстренно доставлена в больницу с осложнениями, где ей проведено кесарево сечение, пациентку спасти не удалось. Согласно выводам экспертов, при своевременном оказании медицинской помощи спасти жизнь пациентке было возможно. Между дефектами и летальным исходом установлена прямая причинно-следственная связь, поскольку: 1) дефекты оказания медицинской помощи непосредственно повлияли на неблагоприятный исход; 2) своевременное надлежащее оказание медицинской помощи позволило бы избежать наступление неблагоприятных последствий [7].

Аналогичное нарушение – отказ в госпитализации пациента, повлекший его смерть, установлен в действиях заведующего приемно-диагностического отделения Городской клинической больницы г. Москвы. Приговором Лефортовского районного суда г. Москвы от 20.05.2011 заведующий приемно-диагностического отделения Городской клинической больницы г. Москвы Г. признан виновным в

совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что 17.09.2009 в приемно-диагностическое отделение бригадой скорой медицинской помощи в медицинское учреждение была доставлена пациентка с диагнозом: «Беременность 8 недель, угроза прерывания (I половины), острый гастрит», заведующий Громенко В.В. в госпитализации отказал. 22.09.2009 пациентка с резким ухудшением состояния здоровья самостоятельно повторно обратилась за медицинской помощью в ГKB г. Москвы, где ей выполнена лапаротомия. Однако пациентка скончалась от острой спаечной тонкокишечной странгуляционной непроходимости. Согласно заключению экспертов, смерть Ф. находится в прямой причинно-следственной связи с не госпитализацией ее в стационар ГKB г. Москвы [8].

Районный суд № 2 Бостандыкского района г. Алматы 08.07.2021 признал виновным врача пластического хирурга П. в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 317 УК РК. Так, П. в ходе проведения пластической операции по подтяжке груди ввел пациентке чрезмерную дозу лидокоина, что привело к токсическому отравлению и смерти пациентки. Согласно судебно-медицинскому заключению, в результате передозировки – токсического действия «лидокаина», пациентка впала в кому, после чего наступила ее смерть. В данном случае усматривается причинно-следственная связь, между передозировкой лидокаином и смертью пациентки[9].

Аналогичный случай произошел в судебной практике России. Люберецкий городской суд 26.05.2020 признал врача - стоматолога Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Луговским В.П. пациенту введена чрезмерная доза лидокоина, в 4 раза превышавшая максимально допустимую, обусловившая отравление пациента препаратом и его смерть. Согласно заключению комиссии экспертов, между дефектами оказания медицинской помощи (введение пациенту чрезмерно высокой дозы лидокаина) и наступлением смерти пациента имеется прямая причинно-следственная связь [10].

В российской уголовно-правовой доктрине причинная связь определяется как третий обязательный признак объективной стороны преступления с материальным составом. Проанализировав представленную судебную практику, представляется возможным сформулировать следующие критерии причинной связи: 1) предшествие совершенного деяния наступившим общественно-опасным последствиям (временной критерий); 2) реальная возможность наступления конкретного последствия в результате совершения конкретного деяния (критерий реальности); 3) объективная необходимость наступления конкретного последствия после совершения конкретного деяния (критерий неизбежности).

Однако, по нашему мнению, упущением правоприменителей является отсутствие указания на характер причинной связи (прямая, косвенная), что свидетельствует о практической сложности ее определения [3,5,6,9].

Думается, что обобщение зарубежного опыта позволило достоверно определить критерии установления причинной связи, которые являются всеобщими и универсальными, поскольку причинная связь носит исключительно объективный и независимый характер, как от воли человека, так и территориального расположения лиц, совершивших деяния.

Список использованных источников:

1. А.А. Малиновский. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. — М., 2002. С. 4
2. Приговор Панфиловского районного суда Алматинской области 01.10.2020 по делу № 1956-20-00-1/97. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Приговор Аль-Фарабийский районный суд г. Шымкента от 21.06.2019 по делу № 5211-19-00-1/289. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Приговор суда №2 г.Актобе Актюбинской области от 18.03.2019 по делу № 1511-20-00-1/1013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Апелляционное постановление Кемеровский областной суд Кемеровской области от 29.05.2020 по делу № 22-1690/2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2021)
6. Приговор Аль-Фарабийского районного суда г. Шымкента. 29.01.2019 по делу № 5211-19-00-1/15. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 01.11.2021)
7. Приговор Шиелийского районного суда Кызылординской области от 12.08.2021 по делу № 4352-21-00-1/45. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 02.11.2021).
8. Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 20.05.2011 по делу № 1-74/2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.10.2021).
9. Приговор Районного суда № 2 Бостандыкского района г. Алматы от 08.07.2021 по делу № № 7550-21-00-1/240. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 01.11.2021).
10. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 26.05.2020 по делу № 1-363/2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2021).

Иманбеков Жанат Муратович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Нурлыбекова Жазира Аликовна

профессор кафедры общеюридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов внедрения ответственности за незаконное обогащение в Республике Казахстан, с учетом динамики изменения законодательства и организационных мер в Республике Казахстан, приведены примеры применения института ответственности за незаконное обогащение в зарубежных странах, а также проанализирована модель, представленная Агентством по противодействию коррупции, по внедрению этого института в Казахстане, отдельно отмечены его уязвимости.

Ключевые слова: коррупция; незаконное обогащение; презумпция невиновности; активы; доходы; декларация об активах и обязательствах; декларация о доходах и имуществе.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы заңнаманың өзгеру динамикасын және ұйымдастыру шараларын ескере отырып, Қазақстан Республикасында заңсыз баю үшін жауаптылықты енгізудің өзекті мәселелерін қарауға арналған, шет елдерде заңсыз баю үшін жауаптылық институтын қолдану мысалдары келтірілген, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі ұсынған осы институтты Қазақстанда енгізу бойынша модельге талдау жасалған, оның осалдығы жеке атап өтілген.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; заңсыз баю; кінәсіздік презумпциясы; активтер; кірістер; активтер мен міндеттемелер туралы декларация; кірістер мен мүлік туралы декларация.

Abstract. The article is devoted to the consideration of topical issues of the introduction of responsibility for illicit enrichment in the Republic of

Kazakhstan, taking into account the dynamics of changes in legislation and organizational measures in the Republic of Kazakhstan, examples of the use of the institute of responsibility for illicit enrichment in foreign countries are given, and the model presented by the Anti-Corruption Agency for the introduction of this institute in Kazakhstan is analyzed, its vulnerabilities are separately noted.

Keywords: corruption, illegal enrichment, presumption of innocence, assets, income, declaration of assets and liabilities, declaration of income and property.

На протяжении последних лет в Казахстане одним из наиболее спорных вопросов в сфере усиления мер противодействия коррупции является вопрос внедрения института ответственности за незаконное обогащение. Необходимость внедрения данного института продиктована объективными причинами.

С одной стороны, улучшение доступа к информации способствовало повышению информированности и интереса населения к происхождению имущества и образу жизни представителей власти и членов их семей, явно не сопоставимых с их официальными доходами. По признанию руководства страны масштабы коррупции в отдельных отраслях экономики уже достигли уровня угроз национальной безопасности страны [1].

На фоне многочисленных и повторяющихся сообщений о коррупционных правонарушениях, сопровождающихся хищениями бюджетных средств и ущербом социально-экономическим интересам страны, снижением качества жизни граждан, растут запросы общества на повышение прозрачности и обеспечение контроля за деятельностью государственных служащих.

В зарубежной практике, как ключевой метод борьбы с коррупцией, признанию получили различные формы ответственности чиновников за незаконное обогащение.

Суть этого инструмента основана на следующем положении: «конечная цель коррупционных правонарушений – это личное неправомерное обогащение; противодействие незаконному обогащению – это борьба с сущностью коррупции».

В широком смысле, незаконное обогащение предполагает неправомерное получение лицом некоторых активов, стоимость которых не соотносится с размером его официального дохода. Однако в разных странах содержание понятий «активы» и «доход», а также круга лиц, к которым применяются соответствующие нормы, заметно отличаются.

Так, «активы» могут включать не только традиционные материальные ценности, такие как недвижимость, дорогостоящее имущество (Бангладеш, Того, Ямайка), но и погашение долговых

обязательств или оказание услуг (Гонконг, Бутан, Эфиопия, Фиджи, Танзания) [2].

Субъектами правоприменения соответствующих положений законодательства могут являться не только государственные должностные лица, но и любые физические лица (как, например, в Литве), лица, которые способствовали получению незаконного имущества (Мавритания, Аргентина, Сальвадор, Тунис), и даже юридические лица (Литва, Мадагаскар, Сенегал) [2].

Статья 20 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции (далее – КПК ООН) [2] рекомендует странам-участницам криминализовать незаконное обогащение.

Однако, далеко не все страны, даже ратифицировавшие Конвенцию без изъятий и оговорок (в том числе, Российская Федерация), согласились использовать в своем законодательстве данную рекомендацию.

Во многом это связано с тем, что введение уголовной ответственности за незаконное обогащение, не требующее доказывания факта, предшествующего получению неправомερных доходов от преступной деятельности, идет вразрез с традиционным правовым мышлением, укладывающимся в парадигму «преступление-наказание».

Критики криминализации незаконного обогащения отмечают, что введение такого состава преступления нарушает основные права человека и гражданина, в том числе, право на молчание и право не свидетельствовать против себя, неправомерно переносит бремя доказывания с правоохранительных органов на лицо, подозреваемое в получении незаконных активов, и полностью идет вразрез с принципом презумпции невиновности [2]. Аналогичные аргументы звучали и при обсуждении этого вопроса на официальном уровне в Казахстане с 2019 года [3].

По итогам многолетней работы заинтересованных государственных органов в Парламент Казахстана был внесен проект закона с поправками, предусматривающими контроль за незаконным обогащением чиновников в форме контроля за превышением расходов над доходами (далее – проект закона) [4].

Из материалов, представленных разработчиками законопроекта, установлено следующее.

Согласно статье Закона «О противодействии коррупции» в систему мер противодействия коррупции включен финансовый контроль [4].

В целях принятия мер финансового контроля в данном законе предусмотрена сдача государственными служащими и приравненными к ним лицами, их супругами с 2021 года – деклараций

об активах и обязательствах, а с 2022 года деклараций о доходах и имуществе.

Под данный вид контроля законопроект предлагает включить следующие категории государственных служащих; лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, приравненных к ним лиц, должностных лиц и лиц, занимающих ответственную государственную должность.

В этой связи, в проекте закона предложено для установления случаев неправомерного обогащения государственных служащих внедрить контроль за их доходами и расходами, используя инструменты налогового администрирования в рамках статьи 72 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее - Налоговый кодекс) [5].

Согласно статье 72 Налогового кодекса (Примечание: введена в действие с 1 января 2021 года), если доходы физического лица, отраженные в налоговых декларациях, не соответствуют его расходам, произведенным, в том числе на приобретение имущества, налоговые органы вправе применить косвенный метод определения размера превышения дохода физического лица (пункт 6 статьи 72 Налогового кодекса).

Сумма этого превышения облагается налогом по ставке индивидуального подоходного налога в 10% (ст. 320 Налогового кодекса) [5].

Применение данной формы налогового контроля в проекте закона предлагается закрепить в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» как одну из мер антикоррупционного финансового контроля [4].

Кроме того, законопроект на органы государственных доходов за соответствием расходов возлагается проверка достоверности сведений об источниках покрытия расходов на приобретение указанного имущества, отраженных в декларациях о доходах и имуществе.

При несоответствии расходов государственных служащих их доходам, а именно при превышении стоимости имущества, определенного налоговым законодательством Республики Казахстан, приобретенного в течение отчетного календарного года, над суммой источников покрытия расходов на приобретение указанного имущества более чем на 1000 месячных расчетных показателей (далее – МРП) (2,917 млн. тенге при 1 МРП = 2917 тенге в 2021 году), законопроект предусмотрена административная ответственность [4].

В качестве допустимого порога наступления ответственности вводится показатель «1000 МРП», что, по мнению разработчиков, позволит не допустить привлечение к административной

ответственности за незначительное превышение (например, на 100 тысяч тенге или менее), поскольку в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций (далее - КПК ООН) ответственность за незаконное обогащение наступает лишь в случаях значительного превышения расходов над доходами [6].

Помимо административной ответственности, орган-разработчик, предлагает ввести и меры дисциплинарного характера в виде увольнения по отрицательным мотивам с ограничением права поступления на государственную службу либо занятия отдельных должностей на предприятиях квазигосударственного сектора, в течение последующих трех лет, если иное не установлено законами Республики Казахстан.

Так, если разница между стоимостью имущества, определенного налоговым законодательством Республики Казахстан, приобретенного в течение отчетного календарного года лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, приравненными к ним лицами, должностными лицами, лицами, занимающими ответственную государственную должность, и суммой источников покрытия расходов на приобретение указанного имущества 1000 МРП превышает доход указанных лиц за отчетный календарный год, то указанные лица подлежат увольнению с должности или иному освобождению от должности.

Таким образом, проект казахстанской модели института ответственности за незаконное обогащение, вынесенный на обсуждение в Парламент страны, предусматривает применение налогового контроля за соответствием расходов лиц их доходам с возможностью привлечения уличенных в неправомерном обогащении граждан к дисциплинарной и административной ответственности.

При более детальном анализе предложенной модели возникают вопросы, требующие уточнения, в том числе на законодательном уровне.

К примеру, необходимо отметить, что в отдельных случаях увеличение активов происходит по независящим от лица обстоятельствам, в частности, в связи с ростом рыночной стоимости активов. Особенно следует отметить имущество на доверительном управлении (ценные бумаги, другие финансовые активы), волатильность по которым может быть высокой, а образованный таким образом за счет рыночных колебаний на финансовых рынках доход - законным, что должно быть учтено при расчете облагаемого налогом незаконного дохода.

Поправки не предусматривают механизма правовой оценки отклонений в стоимости, заявленных в декларациях, возникших, к примеру, вследствие возможного удорожания (капитальный ремонт,

иные улучшения) и удешевления актива (ухудшение состояния имущества).

Кроме того, проверка фактической стоимости имущества, согласно действующему законодательству, может быть установлена только путем проведения оценки имущества, что в свою очередь является затратной административной процедурой для государства.

При несовершенстве и неточности существующих баз данных о собственности и до перехода к всеобщему декларированию доходов и расходов нет объективных данных об активах граждан.

Не учитывается также вероятность приобретения имущества в результате многолетних денежных накоплений, помощи близких, которые практически невозможно доказать документально. Более того, налоговые органы будут вынуждены проводить проверки для установления необходимых фактов. Тем самым на фискальные органы возлагается несвойственная функция оценки законности полученного имущества при отсутствии конкретного механизма ее определения.

В случае введения в действие указанных механизмов без системы управления рисками, нивелирующими «человеческий фактор» при выборе объектов такой формы контроля, создаются предпосылки для необоснованного вмешательства в частную жизнь третьих лиц, и соответственно для возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Список использованных источников:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 30.03.2022).

2. Аналитический доклад «Незаконное обогащение: руководство по законодательству о противодействии необоснованному приросту активов» (Illicit Enrichment: A Guide to Laws Targeting Unexplained Wealth) // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ: 22 августа 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_obzornyy_doklad_o_nezakonnom_obogaschenii?ysclid=l1egzti9y9 (дата обращения: 30.03.2022).

3. TENGRINEWS: «Казахстанских чиновников пока не будут наказывать за незаконное обогащение»: 20 апреля 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstanskih-chinovnikov-poka-budut-nakazyivat-nezakonnoe-399419/ (дата обращения: 28.03.2022).

4. Постановление Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции»: от 30 июня 2021 года № 448 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000448> (дата обращения: 28.03.2022).

5. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»: от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 30.03.2022).

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (Вена): Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2004 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

Касымова Асем Еркиновна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБЪЕКТА УКЛОНЕНИЯ ОТ
УПЛАТЫ НАЛОГА И (ИЛИ) ДРУГИХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В
БЮДЖЕТ С ОРГАНИЗАЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. В статье автор, констатируя факт отсутствия законодательного определения субъекта уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 245 УК РК, анализирует уголовно-правовую теорию и правоприменительную практику. В результате исследования автором предлагается внесение дополнений в руководящее Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан в части разъяснения субъекта преступления по ст.245 УК РК в целях совершенствования правоприменительной практики республики.

Ключевые слова: наказание; налоги; организация; субъект уголовного правонарушения; уголовная ответственность.

Аннотация. Мақалада автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 245-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық субъектісінің заңнамалық анықтамасының жоқтығы фактісін айта отырып, қылмыстық құқық теориясы мен құқық қолдану тәжірибесіне талдау жасайды. Зерттеу нәтижесінде, автор республиканың құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының басшылыққа алатын нормативтік қаулысына Қылмыстық кодексінің 245-бабында көзделген қылмыстың субъектісін түсіндіру тұрғысына толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: жаза; салықтар; ұйым; қылмыстық құқық бұзушылық субъектісі; қылмыстық жауаптылық.

Abstract. In this article the author, ascertaining the fact of lack of legislative definition of the subject of criminal offence under art. 245 of CC RK, analyses criminal law theory and law enforcement practice. As a result of the research the author proposes an addendum to the guiding normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan concerning the clarification of the subject of the crime under art. 245 of the Criminal Code of the RK for the purpose of improvement of law enforcement practice of the republic.

Keywords: punishment; taxes; organization; subject of criminal offence; criminal responsibility.

Общеизвестным является факт того, что нормальное функционирование налоговой системы, обеспечивающей надлежащую уплату налогов и других обязательных платежей в бюджет физическими и юридическими лицами, обуславливает экономическую стабильность государства. Именно поэтому статья 35 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого» [1].

Реализация указанного конституционного положения предусматривает установление не только налоговой и административной, но и уголовной ответственности за различные нарушения налогового законодательства.

По поводу обоснования указанных видов юридической ответственности нам импонируют выводы, сделанные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой милиции», в которых сказано, что «налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, поскольку иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства» [2].

В данном положении достаточно четко обозначена основная цель правоотношений, в процессе которых происходит изъятие имущества физических и юридических лиц, - это финансовое обеспечение публичной деятельности. Определение цели налогообложения объясняет и оправдывает, с одной стороны, одностороннее государственное волеизъявление по изъятию имущества, с другой – установление законодательной обязанности для физических и юридических лиц по уплате налогов и иных обязательных платежей.

Каждое из указанных видов юридической ответственности за различные нарушения налогового законодательства влечет для нарушителя, которым является налогоплательщик, определенные правовые последствия.

В случаях наступления налоговой ответственности Кодексом Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» предусмотрены начисление пени, приостановление расходных операций по банковским счетам

налогоплательщика, ограничение в распоряжении имуществом налогоплательщика, а также меры принудительного взыскания налоговой задолженности и т.д.

Административная ответственность за нарушения налогового законодательства в соответствии с КоАП РК влечет применение мер государственного принуждения в виде наложения взысканий, предусмотренных санкциями соответствующих статей КоАП РК, которые по большей части представлены в виде штрафа.

Однако наиболее жесткие правоотношения между государством и налогоплательщиком складываются в уголовно-правовой сфере.

Так, ст.245 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) предусматривает уголовную ответственность за «уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций путем непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в крупном размере» [3].

Квалифицированный состав данного уголовного правонарушения предусматривает совершение того же деяния:

- 1) с использованием счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров;
- 2) группой лиц по предварительному сговору [3].

Особо квалифицированный состав предполагает совершение деяния, предусмотренных частями первой или второй, совершенных преступной группой либо в особо крупном размере [3].

Виды наказаний за указанные уголовные правонарушения в зависимости от их квалификации варьируются - от назначения штрафа в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей, кратный штраф до трехкратной суммы не поступивших платежей в бюджет до лишения свободы на срок до восьми лет.

Вопрос привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении указанных правонарушений порождает проблему, связанную с субъектом этих правонарушений.

Так, субъектами указанных налоговых правонарушений, также, как и правонарушений, предусмотренных, например, ст.244 УК (Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет) являются налогоплательщики.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. п. 57) и 67) ст. 1 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», налогоплательщиком признаются «физические и юридические лица; физическое лицо – гражданин Республики Казахстан, иностранец или лицо без

гражданства; юридическое лицо – организация, созданная в соответствии с законодательством Республики Казахстан или иностранного государства (юридическое лицо-нерезидент)» [5].

Как известно, в соответствии со ст.15 УК РК уголовной ответственности подлежат вменяемые физические лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

В случаях совершения правонарушений, предусмотренных ст.244 УК РК, субъект налогоплательщика совпадает с субъектом уголовного правонарушения. Однако подобного совпадения не происходит по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст.245 УК. Тем не менее, нормативного разъяснения по определению субъекта уклонения от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций нет.

В отечественной уголовно-правовой науке можно обнаружить следующие мнения.

Ж.С. Елюбаев пишет, что субъектом, преступлений, предусмотренных ст.245 УК РК «является физическое вменяемое лицо, которое обязано представлять декларацию о доходах и расходах в орган государственной налоговой службы Республики Казахстан» [4].

Как известно, субъектом, обязанным представлять декларацию о доходах и расходах организации, является налоговый агент – «индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся частной практикой, юридическое лицо, в том числе его структурные подразделения, а также юридическое лицо-нерезидент, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложена обязанность по исчислению, удержанию и перечислению налогов, удерживаемых у источника выплаты» [5].

В качестве налоговых агентов могут выступать первые руководители и главные бухгалтеры. Они, являясь участниками налоговых правоотношений, выполняют предусмотренные законом действия за счет налогоплательщика в пользу государства и, тем самым, реализуют исполнение налоговых обязательств налогоплательщиком.

А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин и В.В. Ревина – авторы учебника по Особенной части Уголовного права Республики Казахстан, полагают, что «субъект уголовного правонарушения наряду с признаками общего субъекта обладает специальными признаками – руководитель организации, лицо, выполняющее обязанности главного бухгалтера либо иные управленческие функции, связанные с подготовкой утверждением и направлением документов в налоговые органы» [6, с.161].

Другой коллектив казахстанских авторов, Д. Токмурзина, Д. Токпаева и Б. Кужатов считают, что «учитывая, что налоговые

декларации подписываются электронной цифровой подписью руководителей, то, соответственно подписант налоговой декларации подвергается риску. Именно первый руководитель будет привлекаться к следствию за налоговые проблемы предприятия» [7].

Таким образом, субъект правонарушений, предусмотренных ст.245 УК РК, по мнению отечественных правоведов, специальный – руководитель организации и главный бухгалтер.

Аналогичные суждения наблюдаются в среде российских ученых.

А.А. Витвицкий пишет, что «стоит привлекать к уголовной ответственности в качестве исполнителя только руководителя предприятия. Бухгалтер же наличие умысла на совершение преступления может отвечать как соучастник» [8, с.102].

И.И. Кучеров считает, что «главный бухгалтер имеет достаточно полномочий, чтобы реализовать преступный умысел самостоятельно, а следовательно, может являться субъектом преступления» [9, с.231].

И.В. Ханова пишет, что «к субъектам уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организаций могут быть отнесены: руководитель организации-налогоплательщика, действующий от ее имени на основании устава (учредительных документов); главный бухгалтер (при его отсутствии в штате бухгалтер, в обязанности которого входят подписание отчетной налоговой документации, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов); лица, фактически выполняющие обязанности указанных должностных лиц организации; другие лица, уполномоченные органом управления организации на совершение таких действий» [10, с.105].

Отечественная правоприменительная практика также свидетельствует о том, что в качестве специального субъекта рассматриваемого уголовного правонарушения признаются первые руководители организаций.

Например, в г. Нур-Султан, Сарыаркинским районным судом был вынесен приговор по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.3 ст.245 УК РК руководителю ТОО «Атырауоблтяжстрой». Было установлено, что предприятие в течение трех лет уклонялось от уплаты налогов на сумму свыше 1,3 млрд.тенге. Судом в отношении виновного назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет. В качестве дополнительного наказания руководитель ТОО лишен права занимать руководящие должности в коммерческих организациях сроком до трех лет [11].

В другом случае в приговоре суда сказано, что «Д. Ибрагимов, являясь директором ТОО «Элмонт» с целью незаконного материального обогащения, действуя согласно преступному умыслу, использовал следующие заведомо подложные первичные бухгалтерские документы, составленные от имени ТОО «Батыс Теміржолқұрылыс», ТОО «ЭгидаСтройСервис», ТОО «Тарлан-М» и

ТОО «Ал-Ар0609» в бухгалтерском учете с целью увеличения расходов предприятия и последующего уклонения от уплаты налогов. Тем самым Д. Ибрагимов являясь руководителем ТОО «Элмонт» уклонился от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, путем внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах и сокрытия других объектов налогообложения, повлекшие неуплату налога в особо крупном размере на общую сумму Т180 954 891». Наказание виновному назначено в виде лишения свободы сроком на пять лет [12].

Тем не менее, до настоящего времени вопрос о субъекте правонарушений, предусмотренных ст.245 УК РК, ввиду отсутствия законодательного определения остается открытым.

В науке уголовного права по данному поводу продолжаются дискуссии.

И.А. Клепицкий предлагает в качестве субъекта рассматриваемых правонарушений рассматривать также «собственников имущества организации или лиц, уполномоченным им распоряжаться, если они не совпадают с руководителем» [13, с.116]

Действительно, хотя действия этих лиц направлены в сторону интересов налогоплательщика, но могут осуществляться помимо их воли. Поэтому вопрос об ответственности указанных лиц вполне обоснован.

По мнению некоторых ученых в круг потенциальных субъектов рассматриваемых правонарушений следует включить еще одну категорию лиц – учредителей организации. Не смотря на то, что эти лица не несут ответственности за состояние бухгалтерского и налогового учета и не являются собственниками имущества организации, они все же могут оказывать влияние на деятельность организации.

И.Н. Соловьев по этому поводу писал, «часто складывались ситуации, когда лица, реально организовавшие сокрытие объектов налогообложения, отдававшие распоряжение на внесение искаженных данных в бухгалтерскую отчетность, не привлекалась к уголовной ответственности, так как по документам не являлись ни руководителями, ни бухгалтерами, однако реально следили, а подчас и руководили финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица, так как были вкладчиками денежных средств в данные предприятия или представителями структур, обеспечивающих безопасность, и т.д.» [14, с.34].

Следует отметить, что лица, в настоящее время признаваемые правоприменительной практикой субъектами уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей, - первые руководители и главные бухгалтеры, являются наемными работниками и за осуществление своей трудовой деятельности получают заработную

плату, размер которой, кстати, не зависит от объема доходов предприятия. Это указывает на то, что у них отсутствуют личные мотивы к совершению правонарушения.

Этого же нельзя сказать об учредителях организации, «для которых немаловажное значение имеет неучтенная или иным образом сокрытая прибыль, дивиденды и прочее» [15, с.19].

Помимо этого, бесспорным является факт того, что любой наемный первый руководитель или главный бухгалтер не свободен от воли своего работодателя – учредителя организации. Более того, существующая практика по привлечению к уголовной ответственности формального руководителя позволяет истинным виновным лицам уходить от ответственности и использовать этот правовой пробел для последующих правонарушений по уводу материальных средств от надлежащего налогообложения.

К примеру, организация может осуществлять уклонение от уплаты налогов, включая в налоговую декларацию и документы налогового учета заведомо недостоверные сведения, до тех пор, пока до достижения крупного размера останется незначительная сумма, а затем может осуществить замену первого руководителя учреждения. Эта схема может быть использована учредителями не однажды.

Другой противоправной уловкой учредителей является многократное создание фирм - однодневок.

Использование подобных противоправных схем позволяет учредителям длительное время уходить от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет.

В данном случае речь идет о тех учредителях, которые имеют возможность влиять на принимаемые управленческие решения организации. К таковым относятся единоличные учредители или лица, владеющие существенной долей в организации. В указанных случаях субъект первого руководителя и учредителя не совпадает.

На основании изложенного, мы приходим к выводу о том, что было бы целесообразным дополнить пункт 28 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3 «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» разъяснением следующего содержания: *«Субъектом уголовных правонарушений, предусмотренных ст.245 УК, являются первый руководитель, главный бухгалтер и учредитель (учредители) организации».*

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 17.03.2022).

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 № 20-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Елюбаев Ж.С. Научно-практический комментарий статьи 245 Уголовного кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33719704&pos=0;9177#pos=0;9177.7958984375 (дата обращения: 17.03.2022).
5. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 17.03.2022).
6. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть.// Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция». Под редакцией В.П. Ревина. - Москва, 2017. С. 161.
7. Токмурзина Д., Токпаева Д., Кужатов Б. Уклонение от уплаты налогов: о чем нужно знать топ-менеджменту. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2018-09-24/uklonenie-ot-uplaty-nalogov-o-chem-nuzhno-znat-top-menedzhme> (дата обращения: 17.03.2022).
8. Витвицкий А.А. Уголовно-правовые аспекты ответственности за уклонение от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Витвицкий. – М., 1999. С. 102.
9. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. – М., 2000. С.231.
10. Ханова И.В. Субъекты налоговых преступлений//Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). С.105.
11. Предприятие не платило налоги на протяжении трёх лет. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-nur-sultane-direktoru-predpriyatiya-dali-pyat-let-tyurmy-za-uklonenie-ot-nalogov-na-summu-13-mlrd-tenge.html> (дата обращения: 17.03.2022).
12. Предпринимателя в Алматы приговорили к 5 годам лишения свободы за уклонение от уплаты налогов на суммы свыше Т180 млн. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zonakz.net/2018/07/12/predprinimatelya-v-almaty-prigovorili-k-5-godam-lisheniya-svobody-za-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-na-summy-svyshe-t180-mln/> (дата обращения: 17.03.2022).
13. Клепицкий И.А. Налоговые преступления в уголовном праве России: эволюция продолжается / И.А. Клепицкий // Закон. – 2007. – № 7. С.116.
14. Соловьев И.Н. О квалификации налоговых преступлений / И.Н. Соловьев // Налоговый вестник. – 2001. – № 11. С.34.
15. Завидов Б.Д. Уклонение от уплаты налогов. Уголовно-правовой комментарий к ст.198, 199 УК РФ / Б.Д. Завидов, И.А. Попов, В.И. Сергеев. – М.: Экзамен, 2001. С.19.

Каусов Асхад Кубашевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ КОНТРАБАНДЫ ПО
УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Аннотация. В статье автор подвергает анализу понятие контрабанды и объективную сторону уголовных правонарушений, связанных с незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза предметов контрабанды. По результатам проведенного анализа автор дает заключение о видах контрабанды, а также предлагает совершенствование понятия незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского союза, закрепленного в п. 50 ч. 1 ст.3 Таможенного кодекса РК.

Ключевые слова: экономическая безопасность; таможенная граница; контрабанда; недостоверное декларирование.

Аннотация. Мақалада автор контрабанда ұғымын және Еуразиялық экономикалық одақтың кедендік шекарасы арқылы контрабанда заттарын заңсыз өткізумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективті жағын талдайды. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша автор контрабанда түрлері туралы қорытынды шығарады, сондай-ақ ҚР Кеден кодексінің 3-бабы 3-тармағы 50-тармақшасында бекітілген Еуразиялық одақтың кедендік шекарасы арқылы тауарларды заңсыз өткізу ұғымын жетілдіруді ұсынады.

Түйінді сөздер: экономикалық қауіпсіздік; кедендік шекара; контрабанда; жалған декларациялау.

Abstract. In this article, the author analyzes the concept of smuggling and the objective side of criminal offenses related to the illegal movement of contraband items across the customs border of the Eurasian Economic Union. Based on the results of the analysis, the author draws a conclusion about the types of smuggling, and also suggests improving the concept of illegal movement of goods across the customs border of the Eurasian Union, enshrined in p. 50 p.1 of Article 3 of the Customs Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: economic security; customs border; smuggling; false declaration.

Борьба с различными правонарушениями, совершаемыми в сфере экономической, и, в том числе, таможенной, деятельности, находится в русле обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан. Уголовные правонарушения, совершаемые в таможенной сфере, причиняют серьезный экономический ущерб государству. Это обстоятельство актуализирует необходимость теоретического осмысления совершаемых правонарушений в таможенной сфере, «серцевиной» которых является контрабанда во всех ее формах. В рамках этого следует рассмотреть понятийный аппарат такого асоциального явления, как контрабанда.

Слово «контрабанда» заимствовано из итальянского языка (*contra* -против, *bando* - правительственный указ) и вошло во многие современные языки [1, С. 211]. Из этого следует, что под контрабандой понимается противозаконный ввоз/вывоз через государственную границу товаров.

Следует отметить, что контрабанда базируется на различиях в экономическом развитии государств. Эти экономические различия обуславливаются наличием или отсутствием природных богатств, уровнем организации и культуры труда, технологическим развитием в экономике, который сказывается на стоимости отдельных товаров и услуг и т.д. Именно эти обстоятельства определяют стоимостное значение товаров и услуг. Общеизвестным является факт того, что стоимость одних и тех же товаров в разных государствах имеет довольно существенные различия. Это обстоятельство порождает соблазн получения имущественной выгоды от ввоза и продажи товара в стране, где ее стоимость значительно выше, чем в той, где он был приобретен или произведен. Иными словами, контрабанда имеет смысл только тогда, когда с ее помощью достигается определенная экономическая выгода.

В то же время, вполне очевидным является и то, что экономике государства, куда посредством контрабанды был ввезен товар, причиняется ущерб, так как в бюджет государства не вносятся предусмотренные законом таможенные пошлины и сборы. Помимо этого, товар, ввозимый контрабандным путем, может составить серьезную конкуренцию его отечественным аналогам. В тех случаях, когда предметом контрабанды являются оружие, боеприпасы к нему, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные вещества, создается угроза общественной безопасности.

«Ассортимент» контрабанды разнообразен. Данное разнообразие постоянно меняется в зависимости от потребностей современного периода.

Уяснение понятия и сущности контрабанды требует обращения к официальным разъяснениям данного термина и связанного с ним понятия.

В связи с тем, что контрабанда представляет собой, прежде всего, нарушение таможенного законодательства, следует ожидать, что официальное разъяснение понятия рассматриваемого термина будет размещено в Кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (далее - Таможенный кодекс) [2].

Однако, в п. 50 ч. 1 ст. 3 Таможенного кодекса не используется термин «контрабанда», а закреплено лишь следующее определение незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза: «перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне мест, через которые в соответствии со статьей 30 настоящего Кодекса должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации» [2].

В этой связи возникает необходимость рассмотреть вопрос о том, при совершении каких правонарушений фактически происходит незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Если обратиться к действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан [3] (далее - УК РК), то можно обнаружить также целый ряд статей, заключающих в себе составы уголовных правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Среди этих статей особо выделяется статья 234 УК РК, главным образом потому, что именно в названии этой статьи употребляется термин «контрабанда». Статья называется «Экономическая контрабанда». Содержание экономической контрабанды раскрывается в основном составе, изложенном в первой части статьи 234 УК РК и заключается в следующем:

«Перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 286 настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с

недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» [3].

В данном случае мы не можем констатировать полного совпадения деяний (действия или бездействия), образующих объективную сторону экономической контрабанды, с действиями, составляющими незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза. В диспозиции части первой ст. 234 УК РК содержатся дополнительные, не указанные в п. 50 ч. 1 ст.3 Таможенного кодекса, деяния – это перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза предмета контрабанды:

- с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары;

- с указанием в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска).

Не обнаруживается полного совпадения предметов перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза. В частности, в диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РК помимо товаров указаны:

- иные, помимо товаров предметов;

- в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 286 настоящего Кодекса.

Положения, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, закреплены в отдельной статье 286 УК РК. Диспозиция данной статьи изложена следующим образом: «Перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи

декларации на товары, в том числе представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения, а равно незаконное перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения» [3].

Объективная сторона составов правонарушений, перечисленных в ч. 1 ст. 286 УК, в части деяний (действий или бездействия) полностью совпадает с образом действий, указанных в определении понятия незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Отличие заключается в предмете незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза. Предмет перемещения в рассматриваемых правонарушениях обуславливает их особую опасность, так как в состав этих предметов включаются: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры; сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества; радиоактивные вещества, радиоактивные отходы; ядерные материалы; взрывчатые вещества; вооружение, военная техника, взрывные устройства; огнестрельное оружие, боеприпасы; ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения; материалы, оборудования или компоненты, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения.

Разумеется, указанные объекты не могут быть обозначены как просто «товары», «вещи» или «предметы» в силу повышенной опасности их использования. Незаконный ввоз в страну этих объектов представляют угрозу общественной безопасности, а также безопасности конституционных основ самого государства. В этой связи, становится понятным логика законодателя в части обособления данного вида контрабанды в отдельной статье УК РК.

При этом российские авторы М.Л. Прохорова и А.В. Скачко к категории контрабандных относят уголовные правонарушения, предусмотренные ст. 326 УК РК [4, С.28-31].

Данные правонарушения заключается в следующем: «Нарушение экологических требований при складировании, уничтожении или захоронении микробиологических или других биологических агентов или токсинов либо незаконный их ввоз в

Республику Казахстан для переработки, хранения или захоронения, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение значительного экологического ущерба или причинило вред здоровью человека» [3].

Из перечисленного в данной статье, по нашему мнению, контрабандным является состав, предусматривающий ввоз в Республику Казахстан для переработки, хранения или захоронения микробиологических или других биологических агентов или токсинов, в нарушение экологических требований, поскольку ввоз является одним из видов перемещения.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 года «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» сказано, что «незаконное перемещение товаров или иных ценностей и предметов может совершаться как путем ввоза их на таможенную территорию, так и вывоза их с этой территории.

Под ввозом и вывозом следует понимать перемещение предметов контрабанды любым способом (провоз или пересылка при помощи любого вида транспорта, в том числе по воздуху, пересылка по почте, перенос в руках, в карманах одежды, в виде ручной клади и др.)» [5].

Приведенные положения правового акта высшей судебной инстанции республики позволяют уяснить, что под незаконным перемещением следует понимать, как ввоз, так и вывоз предметов контрабанды.

Статья 339 УК РК устанавливает уголовную ответственность за незаконные:

- ввоз, вывоз, пересылку, перевозку редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений или животных, их частей или дериватов, в том числе видов, обращение с которыми регулируется международными договорами Республики Казахстан, а также растений или животных, на которых введен запрет на пользование, их частей или дериватов;

- ввоз, вывоз перевозку, пересылку незаконно добытого сайгака или его дериватов, в том числе рога.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что такой признак объективной стороны рассмотренных выше уголовных правонарушений, как деяние, выражающееся в активных действиях или бездействии, почти полностью совпадает с действиями, составляющими незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

В каждом из рассмотренных уголовных правонарушений основу объективной стороны составляют действия по незаконному

перемещению предметов контрабанды через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Верховный Суд Республики Казахстан использует термин «предмет контрабанды» даже в тех случаях, когда перечисляет предметы незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского союза, предусмотренного ст. 286 УК: «Перемещение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ, вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового поражения образует состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 286 УК, и материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения, влечет ответственность независимо от размера и количества *предметов контрабанд*» [5].

В этом мы усматриваем для себя подсказку о том, что по своей сущности все рассмотренные выше уголовные правонарушения представляют собой различные виды контрабанды. Ведь, действительно, различие между ними в основном заключается в предмете контрабанды, а признаки объективной стороны совпадают.

Как известно, к числу признаков объективной стороны относятся:

- действие или бездействие, посягающее на тот или иной объект;
- общественно опасные последствия;
- причинную связь между действием (бездействием) и последствиями;
- способ, место, время, обстановку, средства и орудия совершения преступления.

Действиями, посредством которых совершаются рассмотренные нами уголовные правонарушения, является незаконное перемещение предметов контрабанды через таможенную границу Евразийского союза. Способ совершения этих правонарушений полностью совпадает со способами, перечисленными в п. 50 ч. 1 ст.3 Таможенного кодекса, то есть, содержащимися в определении незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского Союза.

Исключение составляют дополнительные два способа, указанные в ч. 1 ст. 234 УК РК. Однако основная часть диспозиции этого правонарушения по образу направленности действия полностью совпадает с указанными в п. 50 ч. 1 ст.3 Таможенного кодекса, а именно:

- перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне мест, через которые в соответствии с ТК РК должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза;

- вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах;

- с сокрытием от таможенного контроля;

- с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товара;

- с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах;

- с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации.

В результате совершения рассматриваемых уголовных правонарушений наступают одинаковые основные последствия в виде причинения материального ущерба государству в виде неуплаты подлежащей таможенной пошлины и сборов. Имеются и дополнительные последствия в виде создания угрозы общественной и государственной безопасности (по ст. 286 УК РК), причинения вреда здоровью населения и нравственности (ст. 212 УК РК), нарушения безопасности экологии (ст. 326 УК РК) и т.д.

По всем указанным выше правонарушениям прослеживается причинная связь между действием (бездействием) и наступившими (либо могущими наступить) последствиями.

Одинаковыми являются образы действий совершения этих правонарушений – путем незаконного перемещения, способами, указанными в п. 50 ч. 1 ст.3 Таможенного кодекса.

Совпадают место и обстановка совершения рассматриваемых правонарушений. Все они совершаются при пересечении таможенной границы Евразийского союза.

Средства и орудия совершения преступления не имеют какого-либо правового значения. Виновные могут перемещать предметы контрабанды при помощи какого-либо транспорта, перенести на руках, переправить по воздуху и т.д.

Время совершения может быть различным, но оно также не имеет какого-либо правового значения.

Исходя из изложенного, полагаем, уместно говорить не просто о таможенных правонарушениях, а о видах контрабанды. В уголовном праве имеется аналогия, при которой правонарушения, посягающие на один и тот же объект, но отличающиеся по способу совершения, имеют одно общее название – хищение.

Также солидарны с М.В. Талан: «Контрабанда – это одно из классических преступлений по отечественному уголовному праву,

сродни такому же собирательному понятию, как хищение, виды которого различаются и по предметам» [6, С.250-255].

В нашем случае, рассмотренные таможенные правонарушения, объединяют: единый основной объект посягательства, основные признаки объективной стороны.

Проведенный анализ позволяет нам сделать выводы о том, что разъяснение понятие незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского союза, закрепленное в п. 50 ч.1 ст.3 Таможенного кодекса РК, слишком громоздкое в силу того, что в нем перечисляются способы совершения этого незаконного перемещения.

На наш взгляд, было бы целесообразным использовать более краткое, но в то же время емкое определение, и изложить его в следующей редакции: «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза – перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза с нарушением порядка, установленного настоящим Кодексом».

По нашему мнению, такая формулировка обеспечит учет всех возможных нарушений таможенного законодательства Республики Казахстан при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Список использованных источников:

1. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. М. // Юринформцентр. 1997. – С.526.
2. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26.12.2017 № 123-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения 20.03.2022).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения 20.03.2022).
4. Прохорова, М. Л. Контрабанда в законодательстве Республики Казахстан: новые подходы к регламентации уголовной ответственности в условиях членства в Таможенном союзе / М. Л. Прохорова, А. В. Скачко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. С.28-31.
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18.07.1997 №10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S> (дата обращения 20.03.2022).
6. Талан М.В. Виды контрабанды // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 6. С.250-255.

Киздарбекова Дана Бериковна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрена ответственность за нарушение правил охраны труда по уголовному законодательству Республики Казахстан. Отражены мнения ученых по вопросам охраны и обеспечения безопасных условий труда. Изучение статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК позволило проанализировать текущую ситуацию нарушений конституционных прав работников. В результате анализа более 20 досудебных расследований и уголовных дел, рассмотренных судами, выявлены проблемные вопросы квалификации данных правонарушений. В заключительной части приводятся выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию практической деятельности.

Ключевые слова: охрана труда; техника безопасности; работодатель; безопасные условия труда.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша еңбекті қорғау қағидаларын бұзғаны үшін жауаптылық қарастырылады. Жұмыс жағдайын қорғау және қауіпсіздікті қамтамасыз ету туралы ғалымдардың пікірі көрсетілген. ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық мәліметтерін зерттеп жұмыскерлердің конституциялық құқықтардың бұзушылықтарын ағымдағы жағдайын талдауға мүмкіндік берілді. Сотпен қарастырылған 20-дан астам сотқа дейінгі тергеу және қылмыстық істерді талдау нәтижесінде, авторлармен осы құқық бұзушылықтарды саралаудың проблемалық мәселелері анықталды. Қорытынды бөлімінде практикалық қызметті одан әрі жетілдіру үшін тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: еңбекті қорғау; қауіпсіздік ережесі; жұмыс беруші; қауіпсіз еңбек жағдайлары.

Abstract. In the presented article, responsibility for violation of labor protection rules under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan is considered. The article reflects the opinions of scientists on the issues of

protection and ensuring safe working conditions. The study of statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan allowed analyzing the current situation of violations of the constitutional rights of employees. As a result of the analysis of more than 20 pre-trial investigations and criminal cases considered by the courts, the authors identified problematic issues of qualification of these offenses. The final part contains conclusions and suggestions for further improvement of practical activities.

Keywords: labor protection; safety precautions; an employer; safe working conditions.

Переход Республики Казахстан, в начале 90-х к рыночным отношениям послужил сильнейшим толчком к развитию предпринимательской деятельности, созданию различных форм предприятий в виде акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов, а также появлению огромного количества индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. Вместе с позитивными моментами, состоящими в развитии трудовой активности граждан, данные процессы имеют и ряд негативных черт, одна из которых нарушение трудовых прав наёмных работников. В стремлении к увеличению доходов работодатели не всегда уделяют должное внимание охране труда, зачастую не имеют представления о санитарном законодательстве, об элементарных нормативных требованиях охраны труда, не желают вкладывать денежные средства в обеспечение безопасности. В результате этого в стране произошло резкое обострение криминогенной ситуации в сфере охраны труда.

Проблеме обеспечения безопасных условий труда работников посвящено большое число международно - правовых и национальных актов.

Одним из наиболее важных международных актов, закрепляющих права человека, является Всеобщая декларация прав человека принятая Генеральной ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, которая гласит: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» [1]. В соответствии с Конвенциями и Рекомендациями Международной организацией труда национальными условиями и практикой принимаются меры для установления системы контроля и проведения в жизнь политики в области безопасности и гигиены труда, в том числе и принятие надлежащих санкций в случае нарушения законодательства и правил охраны труда.

Всем гражданам Республики Казахстан гарантируется право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы (ч.2 ст. 24 Конституции Республики Казахстан) [2]. На реализацию указанного права и регулирование общественных отношений в области безопасности и охраны труда направлены нормы, предусмотренные в 4 разделе «Безопасность и охрана труда» Трудового кодекса Республики Казахстан.

Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК) предусмотрена ответственность за ряд общественно опасных деяний, в качестве субъекта которого признается не любое лицо, достигшее уголовно-наказуемого возраста и признанное виновным, а только определенный круг лиц, в теории уголовного права именуемый как специальный субъект.

Статьей 156 УК РК, предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью работника.

Законодатель поместил статью 156 УК РК в третий раздел Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан «Преступления против конституционных прав и свобод личности», подтверждающая значимость провозглашенной ч.2 ст.24 Конституции Республики Казахстан права на безопасные условия труда.

Указанная уголовно-правовая норма является одной из мер противодействия преступным нарушениям правил охраны труда. Согласно статистическим данным за 2021 год в Республике Казахстан зарегистрировано 531 уголовных дел. Из них 28 дела направлено в суд (5%), 138 прекращено по нереабилитирующим основаниям, что составляет лишь 25% от общего количества регистраций по стране и 984 прекращено по реабилитирующим основаниям (185%).

Анализ судебно-следственной практики показывает, что основными причинами получения увечий работниками являются не соблюдение работодателями правил обеспечения безопасности труда (*в силу самонадеянности и небрежности, недонесение об имеющихся проблемах/недостатках, отсутствие обмундирования, спецоборудования и т.д.*); халатное отношение как работодателей, так и работников к требованиям безопасности труда.

Прекращение уголовных дел на досудебной стадии несет следующие отрицательные последствия:

1. В отношении виновных не принимаются решения по дополнительному виду наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

2. Зачастую не взыскиваются процессуальные издержки (нарушение п.12 НП ВС РК «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» №10 от 29.06.2018 г.).

3. При прекращении уголовных дел вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния и за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (п.п.3) и 4) ч.1 ст.35 УПК РК) не учитываются интересы потерпевших, так как их согласия не требуется.

4. В большинстве случаев, не разъясняется право подачи гражданского иска.

Вместе с тем, имеется проблема увода от уголовной ответственности руководства организаций, поскольку они не являлись лицами, которые были обязаны организовать или обеспечивать соблюдение этих правил. В таких случаях к ответственности привлекается инженер по технике безопасности либо иное лицо (*машинист, прораб и т.п.*).

В результате изучения указанной проблемы проведена аналогия российского и национального законодательства.

Так, в соответствии со ст.156 УК РК, субъектом, подлежащим привлечению к уголовной ответственности, является лицо, нарушившее правила техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил.

Согласно ст.143 УК РФ уголовную ответственность несет лицо, нарушившее требования охраны труда, на которое возложены обязанности по их соблюдению.

Проведенный анализ указанных норм показал, что согласно требованиям диспозиции национального законодательства, привлечению к уголовной ответственности подлежит лишь лицо, ответственное за организацию или обеспечение соблюдения правил техники безопасности (*в частности, инспектор по технике безопасности*).

Из п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» следует, что ответственность по ст.143 УК РФ могут нести руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Ответственность по статье 143 УК РФ также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с частью третьей статьи 217 ТК РФ (*Служба охраны труда в организации*), если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя [3].

Из вышеуказанного следует, что Пленум Верховного Суда РФ выделил две категории лиц, которые могут признаваться субъектами нарушения правил охраны труда, а именно уголовную ответственность по УК РФ несет не только лицо, ответственное за технику безопасности, но и лица, которые могут не принять меры к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечив соблюдение тех же правил.

Подход, предложенный Пленумом Верховного Суда РФ, в целом поддерживается и в юридической литературе. Ученые криминалисты С.Г. Келина и А.В. Наумова утверждают: нарушение правил охраны труда является «специальным видом должностного преступления», а вот Л.Л. Кругликов и И.М. Тяжкова отмечают, что ответственность по статье 143 УК РФ могут нести «только должностные лица и приравненные к ним» [4].

Также, исходя из нормы статьи 143 УК РФ, субъектом преступных нарушений правил охраны труда является лицо, на котором лежат обязанности по соблюдению этих правил. Согласно толковому словарю В. Даля понятие «соблюдать» означает «сохранять», «охранять», «исполнять строго, всецело» «строго придерживаться» [5].

Вместе с тем, в теории уголовного права существует мнение, что бланкетные диспозиции должны отсылать к другим законам или нормативным правовым актам, т.е. в самом уголовном законе не определяет признаков преступного деяния. Однако при рассмотрении дел о нарушении правил охраны труда следственные и судебные органы ссылаются и на подзаконные акты, и на локальные нормативные акты, в том числе на положения и инструкции предприятия.

По мнению Л.Л. Кругликова «следуя букве Уголовного кодекса Российской Федерации и толкуя круг субъектов расширительно, виновным можно бы признать и рабочего, прошедшего инструктаж и подтвердившего своей подписью обязанность соблюдать правила охраны труда» [6].

Противоположного мнения придерживается Э.А. Коренкова, которая утверждает, что в следственно-прокурорской практике встречаются случаи отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения за отсутствием в деянии состава преступления по тому основанию, что работник предприятия, нарушивший правила техники безопасности или иные правила охраны труда, не является лицом, ответственным за соблюдение таких правил, и, следовательно, не может нести уголовной ответственности [7].

На наш взгляд данная позиция является неверной. Если нарушение правил охраны труда было совершено работником предприятия, на которого не возлагались обязанности по соблюдению правил охраны труда на участке, где произошел несчастный случай, ответственность такого работника в зависимости от формы вины и характера последствий наступает по статьям о преступлениях против личности, за фактически причиненный потерпевшему вред [7].

По мнению казахстанского ученого Ю.В. Сон, субъектом преступления, предусмотренного ст.152 УК РК (в редакции 1997 года), могут быть, например, лица, непосредственно выполнявшие рабочие операции и одновременно по приказу, распоряжению возглавляющие отдельные группы рабочих, будучи бригадиром, старшим группы. И тем более, если их деятельность была связана с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, т.е. при возложении обязанности на лицо по поддержанию производственной дисциплины, соблюдению рабочими правил техники безопасности.

Вместе с тем, чтобы повысить эффективность уголовного закона полагаем необходимым возложить ответственность непосредственно на работодателя за бездействие в отношении выявленных контролирующими органами фактов нарушения правил охраны труда [8].

Иного мнения придерживается С.Т. Джунибеков, считая, что отсутствие факта законного возложения обязанностей в области охраны труда должно исключать ответственность по указанной статье. Правовая обязанность обеспечивать безопасные условия труда возникает у лица лишь при наличии определенного законодательного, подзаконного акта либо соответствующего приказа или распоряжения [9].

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на достаточно большой перечень обязанностей, предъявляемых сегодня государством к работодателю, в целях обеспечения безопасных условий труда, уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний остается довольно высоким.

Особое внимание стоит обратить на то, что в большинстве случаях к уголовной ответственности привлекают инженера по

технике безопасности, на которого возложены обязанности по организации или обеспечению соблюдения правил техники безопасности.

Однако важно отметить, что трудовое законодательство Республики Казахстан закрепляет обязанность работодателя - обеспечивать работникам условия труда в соответствии с трудовым, коллективным договорами (*п.9 ч.2 ст.23 ТК РК*) [10].

Учитывая указанное положение, можно предположить, что работодатель может быть признан в качестве специального субъекта по ст.156 УК РК. В этой связи полагаем, что ответственность по ст.156 УК РК могут нести руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (*в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению*) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Ответственность по статье 156 УК РК также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с ч.3 ст. 202 ТК РК (*Механизм осуществления внутреннего контроля по безопасности и охране труда*), если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

Следует отметить, что специального нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан, содержащего разъяснения по вопросам об ответственности за нарушение правил охраны труда, которое способствовало бы единообразному применению судебно-следственной практики, а также правильной квалификации рассматриваемого деяния не имеется. На наш взгляд это является неправильным, так как данная сфера нуждается в отдельном нормативном правовом акте, содержащем официальные разъяснения высшего судебного органа.

В целях совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение правил охраны труда, предлагается внесение изменений в диспозицию ст.156 Уголовного кодекса Республики Казахстан в части расширения понятия субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

С учетом изложенного, диспозицию ч.1 ст.156 УК РК, следует изложить в следующей редакции: «Нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их

соблюдению, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью».

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312308/ (дата обращения: 20.03.2022).
4. Вешняков Д.Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика №3(347), 2013. С.42
5. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. В 4 т. Т.4. – М., 1991. С. 252.
6. Л.Л. Кругликова. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) - Москва, 2005 г.
7. Э.А. Коренкова. Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда, дисс. к.ю.н. – Москва, 2003 г.
8. Сон Ю.В. Борьба с нарушением правил охраны труда: дисс.к.ю.н. – Караганда, 2010 г.
9. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Джунисбеков С.Т. Проблемы совершенствования расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда: дисс.к.ю.н. – Алматы, 2010 год.

Максутхан Шынар Максутхановна
«Тұран» университетінің докторанты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Акимжанов Талгат Курманович
«Тұран» университетінің ҒЗИ директоры,
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОП – ҚЫЛМЫСҚА ҚАТЫСУДЫҢ ҚОҒАМҒА ҚАУІПТІ ТҮРІ РЕТІНДЕ

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық ғылымында қылмыстық топ ретінде қылмысқа қатысудың нысанын қарастыруға қатысты теориялық көзқарастарды қарастырады. Қылмыстық топ ұғымын оның негізгі белгілері мен қоғамдық қауіптілігін ашу арқылы ұсынуға тырысады. Қылмыстық топтың қажетті белгісі «тұрақтылық» мағынасын талдауға ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: қылмысқа қатысу; нысан; топ; қылмыстық топ; құрылым; тұрақтылық.

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в науке уголовного права подходы к рассмотрению такой формы соучастия, как преступная группа. Предлагается понятие преступной группы через раскрытие общественной опасности ее основных признаков. Особое внимание обращается на содержательный анализ необходимого признака организованной преступной группы, «устойчивость».

Ключевые слова: соучастие; форма; группа; преступная группа; структура; устойчивость.

Abstract. The existing approaches in the science of criminal law to the consideration of such a form of complicity as a criminal group are considered. The concept of a criminal group is proposed through the disclosure of the public danger of its main features. Particular attention is drawn to the meaningful analysis of the necessary feature of an organized criminal group, «stability».

Keywords: complicity; a form; a group; a criminal group; structure; sustainability.

Қылмыстық топ ретінде қылмысқа қатысудың ерекше нысанының мазмұнын толығырақ ашу үшін Қазақстандағы ұйымдасқан қылмыспен күресу процесінің эволюциясын қарастырайық.

Қазақстан Республикасы өзін егеменді ел деп жариялаған алғашқы күннен бастап ұйымдасқан қылмысқа қарсы белсенді күрес бастады.

Өкінішке орай, ұйымдасқан қылмыспен күрес тәжірибесі көрсеткендей, ТМД-ға қатысушы мемлекеттерде мемлекеттік оппозиция негізінен ұйымдасқан қылмыстың төменгі және азғантай дәрежеде орташа деңгейіне бағытталған, көптеген себептер бойынша ықпал ету аясынан тыс орта деңгейдің басым бөлігі мен бүкіл жоғарғы деңгейі сақталып отыр.

Ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресті ұйымдастыруда Қазақстан Республикасы Президентінің 1992 жылғы 17 наурыздағы «Ұйымдасқан нысандағы қылмыс пен сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күшейту жөніндегі шаралар туралы» Жарлығының маңызы зор болды [1].

Осы Жарлыққа сәйкес ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресті күшейту, сыбайлас жемқорлықтың алдын алу және жолын кесу мақсатында ұйымдасқан қылмыспен күреске елеулі үлес қосқан тарихи шешімдер қабылданды. Осылайша, ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес жөніндегі өңіраралық департамент Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ұйымдасқан қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес Бас Басқармасы қайта құрылып, оған ұйымдасқан қылмыстық қауымдастықтардың қызметін анықтау, жолын кесу және тергеу міндеті жүктелді.

Ұйымдасқан қылмысқа қарсы күреске елеулі үлес қосқан тағы бір құжат – Қазақстан Республикасы Президентінің 1995 жылғы 17 наурыздағы Жарлығымен алғаш рет қылмыстық топты немесе қылмыстық қоғамдастықты ұйымдастырғаны немесе оған басшылық еткені, оған қатысқаны үшін қылмыстық жауаптылық енгізілген.

Қылмыстық топ - қылмысқа қатысудың ерекше нысаны ретінде, теориялық талдау нәтижесінде келесі жәйттерді көруге мүмкіндік береді:

біріншіден, зерттеу объектісін;

екіншіден, эмпирикалық база, яғни қылмыстық топтар жасаған қылмыстардың жиынтығы;

үшіншіден, ұйымдасқан қылмыс пен қылмыстағы ұйым ұғымдарының шатасуын болдырмау;

төртіншіден, қылмыстық топтың қоғамдық қауіптілігінің жоғарылау дәрежесін көрсетеді.

Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексінің 31-бабында қылмысқа қатысудың барлық нысандары сипатталған, ал Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 235-бабында ұйымдасқан қылмыстық топ құрғаны қауымдастық (қылмыстық ұйым),

қылмыстық қауымдастыққа қатысқаны және оны басқарғаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделген [2].

Сонымен қатар, 1997 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімінің 54-бабында, сондай-ақ Ерекше бөлімнің бірқатар баптарында ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) басқалармен бірге ауырлататын мән-жай ретінде қылмыс жасауы деп танылады.

Сонымен, 1997 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 31-бабында заң шығарушы қылмысқа қатысудың ықтимал нысандарын анықтайды:

1) адамдар тобының (қылмыс жасауға екі немесе одан да көп адам - алдын ала сөз байласусыз қатысқан) қылмыс жасауы;

2) адамдар тобының алдын ала сөз байласу бойынша қылмыс жасауы;

3) ұйымдасқан қылмыстық топтың қылмыс жасауы (егер оны бұрын бір немесе бірнеше қылмыс жасау үшін біріккен адамдардың тұрақты тобы жасаса);

4) қылмыстық қоғамдастықтың қылмыс жасауы (егер оны ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасау үшін құрылған тығыз ұйымдасқан топ (ұйым) не осы мақсаттарда құрылған бірлескен ұйымдасқан топтар жасаса).

1997 жылы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының қылмысқа қатысу нысандарын дұрыс қолдануға қатысты мәселесі, егер қатысудың бірінші және екінші нысандарының арасында айтарлықтай айырмашылық болса, екінші және үшінші нысанды салыстыру кезінде айырмашылық туралы айту қиынға соғады.

Сонымен қатар, топтың қандай жағдайда ұйымшыл немесе ұйымшылдығы төмен екенін анықтайтын заңда нақты критерийлер болмағандықтан, бірігу белгісін дәлелдеу қиын. Мысалы, топтың құрылуының уақытша белгісі болуы мүмкін - 1 жылға дейін, 2 жылдан астам және т.б. Ұйымдасқан топтың тағы бір белгісі топ құру мақсаты – ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасауда дәлелдеу кезінде қиындық тудырады. Ауыр және аса ауыр қылмыстарды жасамаған ынтымағы жарасқан топ бар деп болжасақ, онда бұл топтың ниетін дәлелдеу қиын. Оның үстіне ұйымдасқан қылмыстық топ құру мақсаттары қылмыстық болмауы мүмкін [3].

Одан кейін 2014 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қабылданып, онда ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес саласындағы нормативтік реттеу жалғасты.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына сәйкес («Топ жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылық» Қазақстан Республикасы Қылмыстық

кодексінің 31-бабы). бұрын жасалған қылмыстардан айтарлықтай ерекшеленетін қатысушылықтың мынадай нысандары ажыратылады.

1) Қылмыстық құқық бұзушылықты адамдар тобы жасаған деп танылады, егер оны жасауға алдын ала сөз байласпай екі немесе одан да көп адам бірлесіп қатысса.

2) Егер оған қылмыстық құқық бұзушылықты бірлесіп жасау туралы алдын ала келіскен адамдар қатысса, қылмыстық құқық бұзушылықты адамдар тобы алдын ала сөз байласу бойынша жасаған деп танылады.

3) Егер қылмысты ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, террористік топ, экстремистік топ, банда немесе заңсыз әскерилендірілген құралым жасаса, ол қылмыстық топ жасаған қылмыс деп танылады.

Айта кетейік, 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданып, 2015 жылғы 1 қаңтарда күшіне енген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қатысушылықтың ұйымдасқан (күрделі) деп аталатын нысандарын анықтауға деген көзқарасты түбегейлі қайта қарады. Дәлірек айтсақ, олардың анықтамасының нысаны айтарлықтай өзгеріп, мазмұндық жағы (мәні) шамалы түзетулерге ұшырады.

Егер 1997 жылы Қазақстан Республикасының бұрынғы Қылмыстық кодексіне сәйкес қатысудың төрт ұйымдасқан (күрделі) нысаны (ұйымдасқан топ, қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым), трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық (трансұлттық қылмыстық ұйым) болған болса,), онда Қазақстан Республикасының 2014 жылғы Қылмыстық кодексіне сәйкес ұйымдасқан (кешенді) қатысудың бір ғана түрі бар – ол қылмыстық топ.

Сонымен бірге жоғарыда аталған қылмыстық құқыққа бұрын белгілі болған қатысушылықтың ұйымдасқан (күрделі) нысандары жеке түрлер ретінде «қылмыстық топ» деп аталатын ортақ, біртұтас қатысушылық нысанының құрылымына енді. Сондай-ақ, қылмыстық топтың кейбір түрлері (бұрынғы қатысушының тәуелсіз нысандары) белгілі бір өзгерістерге ұшырағанын (мысалы, қылмыстық қауымдастық пен қылмыстық ұйым түсінігі) атап өту қажет.

Қылмыстық топтың дербес түрлеріне банды, террористік топ, экстремистік топ, заңсыз әскерилендірілген топ деп бөлінді (бұрын бұл ұғымдар ұйымдасқан топ және қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) сияқты қатысу нысандарымен қамтылған).

Біздің ойымызша, бұл ең қолайлы позиция, өйткені ол ұйымдасқан қылмыстың шекарасын толық және логикалық түрде анықтайды.

Алайда, ҚК-тің 262 бап (Ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу); 263 бап

(Қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оған қатысу); 264 бабы (Трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу); 2014 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 265 бап (Трансұлттық қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оған қатысу) Қазақстан Республикасының 1997 жылғы Қылмыстық кодексінде орын алған қатысушылықтың ұйымдасқан нысанын түсінуге қатысты тәсілдер сақталды.

Құқық қолдану тәжірибесінде ұйымдасқан және қылмыстық топ ұғымдарының шатасуы жалғасып жатқанын атап өткен жөн. Біз көрсеткен қылмысқа қатысудың алғашқы екі түрін топтық қылмысқа жатқызуға болатын болса, үшінші, қылмысқа қатысудың ерекше түрі болып табылатын қылмыстық топ тек ұйымдасқан қылмысқа жатады.

Сонымен қатар, 2014 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімінің 54-бабында, сондай-ақ Ерекше бөлімнің бірқатар баптарында, басқалармен қатар, қылмыстық жауаптылықты ауырлататын мән-жай болып - алдын ала сөз байласпаған адамдар тобы, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы және қылмыстық топ деп танылады.

Қылмыстық топ ретінде қылмысқа қатысудың қарастырылған нысанының мазмұнын толық ашу үшін ұйымдасқан қылмысты түсінудің өзіне тоқталу керек, өйткені алдын ала сөз байласу арқылы қылмыстық топ және топ ұғымдарын дұрыс түсіндірмеу жасалып жатқан қылмысты дұрыс саралауға ғана емес, қылмыстық жазаның қате тағайындалуына да алып келеді [4].

Қылмысқа қатысу, әсіресе ұйымдасқан қылмыстық топтардың құрамында жасалған әрекеттерді дұрыс саралаудың себебі осы мәселенің жеткіліксіз ғылыми дамуымен және қылмыстың барлық нысандарының белгілерін бекітпейтін қолданыстағы қылмыстық заңнаманың жетілдірілмегендігімен байланысты.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде 2014 жылы ұйымдасқан қылмыстың жекелеген нормалары мен белгілерін заңмен бекіту әрекеті жасалды.

Ұйымдасқан қылмыстың теориялық тұрғыдан дамымаған мәселелері және заңнамалық консолидацияның болмауы 80-жылдардың аяғында ішкі істер органдарының ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестегі рөлін арттыруға ұмтылып, ұйымдасқан қылмыстар санатына қарапайым топтық қылмыстарды қосуына әкелді, ал ұйымдасқан топтар жасаған қылмыстар дәлелдемелердің болмауына байланысты топтық санатқа ауыстырылды.

Ұйымдасқан қылмыстық әрекеттің дұрыс саралануына, демек, зерттеудің толықтығына ұйымдасқан қылмыстың оған тән және оның жоғары қоғамдық қауіптілігін сипаттайтын белгілері әсер етеді.

Ұйымдасқан топтың қылмыстық құқық бұзушылық жасау ретінде қатысу нысандары арасындағы нақты алшақтықты белгілеу үшін, біздің ойымызша, бірінші кезекте алдын ала сөз байласу бойынша (ҚР ҚК-нің 31-бабының 2-бөлігі) және қылмыстық топтың (ҚР ҚК-нің 31-бабының 3-бөлігі) құқықтық реттеуді қажет ететін тұрақтылық пен бірлік сияқты белгілеріне ерекше назар аудару қажет.

«Тұрақтылық» және «ұйымшыл» белгілерінің заңнамалық бекітілуі соттар шығарған үкімдерде жиі орын алатын бұл ұғымдардың субъективтілігі мен еркін түсіндірілуіне ғана емес, сонымен бірге соттар шығарған үкімдердің орындалмауына да алып келеді. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 21 маусымдағы N 2 нормативтік қаулысымен, сонымен қатар жасалған қылмысты саралауды және тиісінше қылмыстық жазаны негізсіз тағайындауды айтарлықтай қиындатады [5].

Ал, өздеріңіз білетіндей, қылмыс құрамының бір элементінің де болмауы қылмыстың өзінің жоқтығын көрсетеді. Біз қарастырып отырған мәселеге келсек, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аталған нормативтік қаулысында аталған қылмыстық топтың белгілерінің болмауы қылмысқа қатысу нысанының жоқтығын көрсетеді.

Қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысудың ең күрделі, ерекше нысаны – қылмыстық топ ұғымының қылмыстық заңнамадағы ұйымдасқан қылмыстық топтың тұрақтылық, топтасу, сандық белгі сияқты белгілерінің және бұрын қазақстандық авторлардың ғылыми еңбектерінде заң жүзінде бекітуге ұсынған басқа да белгілерінің анықтамаларының анық болуы еркін саралап түсінуге мүмкіндік берер еді.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында қылмысқа қатысудың алдын ала сөз байласу қылмыстық тобы мен қылмыстық топ сияқты нысандарының арасындағы шекаралар нақты тұжырымдалмаған. Осының салдарынан Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің көптеген баптары дұрыс сараланбайды және ұйымдасқан қылмыстың шекарасын анықтау қиынға соғады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы 1992 жылғы 17 наурыз N 684. ҚР Президентінің 2006.01.09. N 1696 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U920000684> (жүгінген күні: 13.03.2022).

2. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. Күші жойылды - Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167> (жүгінген күні: 13.03.2022).

3. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М., 2006. - 323 Б.

4. Шалюгина Е.С. Основные подходы в развитии понятия «Организованная группа». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-v-razvitii-ponyatiya-organizovannaya-gruppa> (жүгінген күні: 15.03.2022).

5. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 20 наурыздағы N 3 нормативтік қаулысы. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000003S> (жүгінген күні: 15.03.2022).

Мамбетов Бакытжан Абдымажитулы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

КОЛЛИЗИИ И ПРОБЕЛЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена проблемам коллизий и пробелов в современном уголовном законодательстве, о необходимости проведения качественной юридической экспертизы нормативного акта с целью выявления нормотворческих ошибок, в примере таких, когда одни и те же правонарушения являются административными и уголовными.

Ключевые слова: принцип законности; презумпция невиновности; коллизия и пробелы; юридическая экспертиза.

Аннотация. Мақала заманауи қылмыстық заңнамадағы коллизия мен олқылықтар мәселесіне, нормативтік актілер қабылдауда қателіктерге, мысалы бір құқық бұзушылықты әкімшілік және қылмыстық деп тануға, жол бермеу мақсатында сапалы заң сараптамасын жүргізу қарастырылады.

Түйінді сөздер: заңдылық қағидаты; кінәсіздік презумпциясы қағидаты; коллизия мен олқылықтар; заң сараптамасы.

Abstract. The article is devoted to the problems of collisions and gaps in modern criminal law, the need for a quality legal examination of a normative act in order to identify rule-making errors, for example, when an offense is administrative and criminal at the same time.

Keywords: principle of legality; presumption of innocence; collision and gaps; legal expertise.

Правоприменительная практика показала, что коллизии и пробелы в уголовном законодательстве возникают в результате принятия изменений и дополнений в спешке или когда разработчиками законов являются разные органы.

В 2014 году в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан впервые появился новый вид уголовного правонарушения - уголовный проступок, который был образован, в основном, за счет преступлений небольшой тяжести и административных правонарушений и с этого момента начали возникать проблемы в правоприменении.

Несмотря на то, что у нас имеются только два деликтных права (*уголовное и административное*), за которые предусмотрены

административная и уголовная ответственность, при разработке и принятии новых КоАП и УК были допущены принципиальные ошибки по уголовным проступкам, особенно по административным правонарушениям, переведенных в категорию уголовного проступка.

В результате, в правоприменительной практике возникает много вопросов. Одни и те же правонарушения являются административными и уголовными, имеются одинаковые уголовные правонарушения, за которые предусмотрены две разные санкции, а в бланкетных уголовных правонарушениях отсутствуют нормативные правовые акты (законы, правила и т.п.) на которые они ссылаются.

Коллизии норм права затрудняют правореализационный процесс и помогают применять нормы, которые выгодны одному из участников правоотношений, что существенно повышает вероятность совершения коррупционных правонарушений.

В соответствии с ч.3 ст.19 УПК РК, если деяние виновного лица одновременно подпадает под действие, как уголовного, так и административного законов, то оно не может рассматриваться как уголовное правонарушение.

Исходя из этого, можно констатировать, у нас имеются уголовные правонарушения, по которым невозможно привлечь к уголовной ответственности, т.к. за это же нарушение предусмотрена административная ответственность.

К примеру, в последнее время участились случаи кражи автомобильных номеров и использование их, т.к. если административное правонарушение зафиксировано специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме, то штраф за совершение правил дорожного движения приходит не владельцу автомобиля, а владельцу автомобильного номера, иногда он может составить значительные суммы.

В результате, нарушаются права владельца автомобильного номера, поскольку он вынужден доказывать, что не совершал данные правонарушения, но привлечь к уголовной ответственности виновное лицо невозможно, т.к. оно и уголовное, и административное правонарушение.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года, подчеркнул: «Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан. Важно обеспечить стабильность уголовного уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяет наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства,

зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения» [1].

С учетом правоприменительной практики, коллизии и пробелы в Уголовном кодексе РК можно поделить на четыре группы.

Первая группа, это одни и те же правонарушения, являющиеся как уголовными проступками, так и преступлениями.

Так, в ст.383 УК РК, которая является уголовным проступком, предусмотрена ответственность за незаконный сбыт государственных наград Республики Казахстан или СССР, аналогичная ответственность предусмотрена и ч.1 ст.385 УК РК, которая является преступлением.

Вторая группа, где одни и те же правонарушения являются административными и уголовными.

1. Частью 1 статьи 494 КоАП РК предусмотрена административная ответственность за незаконное изъятие у граждан паспортов, удостоверений личности, которая также является уголовным проступком, предусмотренным ч.1 ст.384 УК РК.

2. Частями 2 и 3 статьи 590 КоАП РК предусмотрена административная ответственность за установку на транспортном средстве заведомо подложных или поддельных государственных регистрационных номерных знаков и управление транспортным средством с заведомо подложными или поддельными государственными регистрационными номерными знаками.

Аналогичная диспозиция в ч.1 ст.386 УК РК - использование заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака.

Такие факты не единичны.

Третья группа, это правонарушения, для уяснения сути которых отсутствуют нормативные акты.

Так, частью 1 статьи 340 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд и запрещенных к порубке, кроме деревьев и кустарников на приусадебных, дачных и садовых участках.

Таким образом, диспозиция данной статьи является бланкетной нормой (т.е. содержит отсылку к нормам, устанавливаемым отдельными нормативными актами) и в нашем случае, казалось бы, к норме запрещающую порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников, не входящих в лесной фонд. Однако, подобной нормы в нашей стране нет.

При таких обстоятельствах, ч.1 ст.340 УК РК (до слова «равно») вообще не рабочая, т.к. само правонарушение имеется, а закона запрещающего это, нет.

Только после нашего анализа о признании неконституционной ч.1 ст.340 УК РК и поднятия данной проблемы на Форуме Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, законодателем путем повышения суммы ущерба до 100 МРП, были декриминализованы все судебные приговора.

Однако, полагаем, что это не является решением, т.к. она раскрыла еще больше проблем по экологическим уголовным правонарушениям, а именно то, что у нас отсутствуют Методики расчета ущерба.

Так, Уголовным кодексом предусмотрено уголовная ответственность за экологические уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст.324, 325, 326, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343 УК РК, по которым ущербом является стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов.

Однако, у нас методики расчета стоимостного выражения затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов (кроме преступлений, предусмотренных ст.ст.335, 337, 340 УК РК) не имеются.

Проблема точной оценки ущерба от загрязнения окружающей среды является центральной в эколого-ориентированной экономике, направленной на реализацию базовых принципов устойчивого развития. Такая оценка необходима для эффективного применения целого комплекса экономических инструментов природопользования, таких как плата за загрязнение, экологические налоги, разрешения на выбросы, а также для правильной квалификации административного и уголовного правонарушения.

Согласно ч.3 ст.108 Экологического кодекса (действовавшего до 01.07.2021 года) экономическая оценка ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных, земельных ресурсов сверх установленных нормативов, незаконного пользования недрами, а также от размещения отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных, сверх установленных нормативов определяется прямым или косвенным методами. Прямой метод экономической оценки ущерба состоит в определении фактических затрат, необходимых для восстановления окружающей среды, восполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий (ч.1

ст.109 настоящего Кодекса). Косвенный метод экономической оценки ущерба применяется в случаях, когда не может быть применен прямой метод экономической оценки ущерба (ч.1 ст.110 настоящего Кодекса) [2].

Между тем, несмотря на приоритетность прямого способа оценки правоприменители отмечают проблему реализации данного принципа на практике.

Поскольку, в следственно-судебной практике нашей Республики не было ни одного случая, когда бы применялся прямой метод экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде. Вместо него всегда применяется косвенный метод, несмотря на то, что для привлечения к уголовной ответственности необходим прямой метод (*при этом, уполномоченные органы не указывают на причины, по которым они не могут использовать прямой метод*).

В результате, все уголовные дела по экологическим уголовным правонарушениям прекращаются в связи не установлением ущерба, т.е. стоимостного выражения затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов.

Новый Экологический кодекс также не решил данный вопрос.

Четвертая группа, дублирование диспозиции, в результате которого лицо уходит от ответственности за более тяжкое преступление, и привлекается к ответственности за менее тяжкое преступление, несмотря на его общественную опасность.

К примеру, за убийство архара лицо может быть осуждено на меньший срок, если докажет, что оно охотился на него, а если даст показание, о том, что отрезал голову мертвого архара для домашнего интерьера, то получит наказание строже.

Поскольку санкции ст.337 ч.4, 6 УК РК за незаконную охоту в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование предусматривает максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы, а санкция ст.339 ч.2, 3 УК РК за незаконное добывание редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также животных, на которых введен запрет на пользование предусматривает максимальное наказание в виде 12 лет лишения свободы.

Несмотря на то, что охота и добывание одно и то же (ст.32 Закона «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира»).

Более того, согласно п.10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №1 от 18 июня 2004 года «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» предметом

незаконной охоты являются виды животных, относящиеся к объектам охоты и перечисленные в пункте 2 статьи 582 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс).

Таким образом, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения видов животных, а также животные, на которых введен запрет на пользование не могут быть объектами преступления, предусмотренного ст.337 УК РК.

Аналогичная ситуация складывается и со ст.335 УК РК.

Также за сбыт наркотических средств небольших размеров неоднократно, группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием служебного положения; посредством использования электронных информационных ресурсов и общественном месте (ч.3 ст.297 УК РК) наказание строже, чем за аналогичные деяния в отношении наркотических средств в крупном размере, т.к. за это не предусмотрена уголовная ответственность (ч.2 ст.297 УК РК).

Данные коллизии и пробелы в правоприменительной практике правоохранительных органов решаются очень долго.

К примеру, чтобы исключить ч.7 ст.613 КоАП РК, т.к. она дублировала ст.346 ч.1 УК, с момента поднятия данной проблемы в 2017 году ушло более трех лет (и сотни людей ушли от уголовной ответственности).

Все это время мы на уровне правоохранительных органов Восточно-Казахстанской области запрещали полиции составлять административные протокола по данной статье и настаивали на проведении принудительного освидетельствования в рамках досудебного расследования по ст.346 ч.1 УК РК.

Аналогичная ситуация была и во время пандемии со ст.379 УК РК, т.к. за это же деяние предусматривалась административная ответственность по ст.425 КоАП РК.

О том, что ч.1 ст.494 КоАП РК дублируется ч.1 ст.384 УК РК было указано в «Сборнике аналитических справок по результатам правового мониторинга (2 квартал 2018)» Центра правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан и в течение 4 лет до настоящего времени данная коллизия не устранена [3].

В результате, некоторые статьи УК РК являются фактически нерабочими. Подобные проблемы устанавливаются в результате многомесячных расследований уголовных дел.

Анализ действующей редакции УК РК показал, что уголовное законодательство подвержено постоянным изменениям и складывается впечатление, что в области уголовного законодательства проводятся нескончаемые правовые эксперименты

в реальном времени, когда законодатель лишь после вступления закона в силу начинает обращать внимание на явные недостатки только при возникновении проблемы в правоприменительной практике.

В связи чем, полагаем, что при принятии нового КоАП и УК, а также внесении изменений и дополнений в данные кодексы необходимо проведение сверки вышеуказанных Кодексов, на наличие схожих правонарушений, а также проведение обязательной юридической экспертизы нормативного акта с целью выявления в ходе правового анализа нормотворческих ошибок и необходимости криминализации правоотношения.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. КАЗАХСТАН В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.03.2022).
2. Экологический кодекс Республики Казахстан. Утратил силу. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212> (дата обращения: 20.03.2022).
3. «Сборник аналитических справок по результатам правового мониторинга (2 квартал 2018)» Центра правового мониторинга Института законодательства Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zqai.kz/sites/default/files/2_kvartal_sbornik_s_izmen.pdf (дата обращения: 20.03.2022).
4. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 02.01.2021 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №1 от 18 июня 2004 года «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000001S> (дата обращения: 20.03.2022).
10. «Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды» утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2007 года № 535. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P0700000535> (дата обращения: 20.03.2022).

Мырзалиев Бакдаулет Бақытұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ

Аннотация. В статье проведен ретроспективный анализ сущности контрабанды на территории Республики Казахстан. В ходе изучения исторических источников, автор пришел к выводу, что на первоначальном этапе пошлинами облагались торговые караваны, следовавшие по территории государств, существовавших на территории Казахстана. Вместе с тем, государствами вводились некоторые ограничения на торговлю отдельных видов товаров для обеспечения экономической безопасности государства. На этапе развития СССР введение уголовной ответственности за контрабанду обосновывалось необходимостью обеспечения общественной безопасности путем ограничения ввоза/вывоза и обращения запрещенных к обороту товаров. Политика СССР по монополизации экономической деятельности, в т.ч. внешнюю торговлю повлекло разделение контрабанды на два самостоятельных состава: экономическую контрабанду и контрабанду запрещенных или ограниченных к обращению предметов. Вид наказания в виде конфискации остался в санкциях обеих статей. Однако, переход к рыночным отношениям кардинально изменил экономическую и политическую ситуацию, что поставило под сомнение целесообразность контрабанды. В этой связи автором предложено пересмотреть содержание экономической контрабанды, исключив ответственность за деяния, совершенные с целью уклонения от уплаты таможенных платежей.

Ключевые слова: экономическая контрабанда; конфискация; уклонение от уплаты таможенных платежей; сущность контрабанды; ввоз/вывоз товаров; экономические интересы.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының аумағындағы контрабанданың мәніне ретроспективті талдау жүргізілді. Тарихи дереккөздерді зерттеу барысында автор бастапқы кезеңде Қазақстан аумағында өмір сүрген мемлекеттердің аумағы бойынша жүретін сауда керуендеріне баж салығы салынды деген қорытындыға келді. Сонымен қатар, мемлекеттер мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін тауарлардың жекелеген түрлерінің саудасына

кейбір шектеулер енгізді. КСРО-ның даму кезеңінде контрабанда үшін қылмыстық жауапкершіліктің енгізілуі тыйым салынған тауарлардың әкелінуін/әкетілуін және айналысын шектеу арқылы қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету қажеттілігімен негізделді. КСРО-ның экономикалық қызметті монополиялау жөніндегі саясаты, оның ішінде сыртқы сауда контрабанданы екі дербес құрамға бөлуге алып келді: экономикалық контрабанда және айналымға тыйым салынған немесе шектелген заттардың контрабандасы. Тәркілеу түріндегі жаза түрі екі баппен де санкцияларда қалды. Алайда, нарықтық қатынастарға көшу экономикалық және саяси жағдайды түбегейлі өзгертті, бұл контрабанданың орындылығына күмән келтірді. Осыған байланысты автор кедендік төлемдерді төлеуден жалтару мақсатында жасалған әрекеттер үшін жауапкершілікті алып тастап, экономикалық контрабанданың мазмұнын қайта қарауды ұсынды.

Түйінді сөздер: экономикалық контрабанда, тәркілеу; кедендік төлемдерді төлеуден жалтару; контрабанданың мәні; тауарларды әкелу / әкету; экономикалық мүдделер.

Abstract. This article provides a retrospective analysis of the essence of smuggling on the territory of the Republic of Kazakhstan. In the course of studying historical sources, the author came to the conclusion that at the initial stage, duties were levied on trade caravans traveling through the territory of countries that existed on the territory of Kazakhstan. At the same time, these countries imposed some restrictions on the trade of certain types of goods to ensure the economic security of the state. At the stage of development of the USSR, the introduction of criminal liability for smuggling was justified by the need to ensure public safety by restricting the import/export and circulation of prohibited goods. The policy of the USSR to monopolize economic activity, including foreign trade, led to the division of contraband into two independent compositions: economic smuggling and smuggling of prohibited or restricted items. The type of punishment in the form of confiscation remained in the sanctions of both articles. However, the transition to market relations has radically changed the economic and political situation, which has called into question the expediency of smuggling. In this regard, the author proposed to revise the content of economic smuggling, excluding responsibility for acts committed for the purpose of evading customs duties.

Keywords: economic smuggling; confiscation; evasion of customs payments; the essence of smuggling; import/export of goods; economic interests.

Многочисленные исторические факты свидетельствуют о перемещении товаров с одной территории на другую, о наличии торговых отношений между различными народами, общностями,

объединениями, племенами, государствами и т.д.

В распространении драгоценных шелков по всему миру участвовали, как справедливо утверждает известный археолог Байпаков К.М., кочевые племена саков и скифов, через них товар попадал в Центральную Азию и Средиземноморье [1; с.11]. В указанный период и возник Великий Шелковый путь, через который шло основное число торговых и посольских караванов. В течение столетий он претерпевал изменения: одни участки приобретали на них особое значение, другие напротив отмирали, а города и торговые станции приходили в упадок» [2, с.65].

При наличии торговых отношений, заключавшихся в перевозке по территории Средней Азии товаров с Запада на Восток, соответственно, возникала необходимость в регулировании такого рода отношений.

Существовавшие в указанный период на территории Казахстана в Уйсунии обеспечивали полную безопасность торговых, караванных путей снимая дань, в виде таможенных пошлин с купцов и осуществляли охранные функции на этих территориях [1, с.20].

Начиная уже с III века до н.э., особенности развития кочевого и полукочевого образа жизни древних народностей способствовали активному развитию торговых отношений, имелись предпосылки регулирования указанных торговых отношений, выражавшиеся в обложении данью перемещаемых товаров.

В VI веке на территории древнего Казахстана образовалась народность, которая по источникам Китайской письменности именовалась как «тюрки», руководитель – «каган». Указанное объединение разных народов под общим названием Тюркский каганат, значительно расширило свою территорию, он простиралась от Монголии до Крыма и от Сибири до Ирана, имело свою систему управления, налогообложения, административно-территориального деления.

Степные традиции, запрещающие нападение на торговые караваны, авторитет местных вождей и центральная власть, покровительствующие странникам и торговцам, содействовали развитию международных торговых отношений, осуществлявшихся через территорию каганата по Великому Шелковому пути из Китая в Византию и Иран. Этот путь и определил основные политические события того времени [3, с.29].

Причина столь уважительного и бережного отношения к караванам, проходившим по Шелковому пути, таится в том, что посредством их, Тюркский каганат извлекал выгоды в разных сферах: экономической, политической, международной, т.е. стремление иметь влияние на указанный путь является оправданным.

В этот период зародились первые предпосылки установления,

так называемого, государственного контроля на ввоз и торговлю определенного вида товара. «Основным источником пополнения бюджета была государственная монополия на торговлю шелком, который каганы получал в Китае в качестве податей, дани и контрибуций» [4, с.29].

В указанный период возникает такое понятие как «таможня» происходящее от слова «тамга», означавшего у тюркских народов, знак, клеймо, тавро, которое проставлялось на товаре, имуществе. От слова «тамга» был образован глагол «тамжить», т.е. облагать товар пошлиной. Место, где товар «тамжили», стало называться таможней [5, с. 61].

Так в тюркской государственности с введением ограничений на ввоз и вывоз товаров через границу, возникают предпосылки противоправного поведения, схожего черты с современным уклонением от таможенных платежей, заключавшего в перевозке товаров без соответствующего разрешения местных органов власти.

В конце XII начале XIII веков на территории древнего Казахстана начался процесс становления империи Темучжина (Чингисхана). К середине XIII века было окончательно завершено основание тюрко-монгольского государства, которое называлось Золотая орда.

Шелковый путь продолжал оставаться основной артерией для торговли товарами между Западом и Востоком. В связи с тем, что основным видом хозяйственной деятельности степного населения было скотоводство, которое требовало наличия постоянного спроса и места сбыта, кочевые ханы, султаны и бии всеми усилиями пытались установить пошлины для ввоза и вывоза за пределы своей территории лошадей, баранов и другого скота. Результатом чего стало желание многих караванов уклониться от такого рода пошлин, которые были им экономически невыгодными, и избежать передвижения по территориям тех ханов, которые устанавливали ограничения. С уверенностью можно отметить, что указанный факт уже имел общие, схожие черты с уклонением от уплаты таможенных платежей.

В связи с нестабильной политической ситуацией, внутригосударственной таможенной политики не было уделено столь должного внимания, в результате чего многие торговые караваны вынуждены были изменить маршруты движения по Шелковому пути. В следствие чего, Шелковый путь перестал действовать на территории Средней Азии и древнего Казахстана. На ослабление и угасание Шелкового пути также повлияло открытие морских путей, которые стали для Европейских государств более экономически выгодными и безопасными способами перемещения товаров на тот период.

В течение нескольких веков Россия осуществляла колониальную политику по захвату казахских степей, в результате, вступившее в

подданство государство потеряло внешнеполитическую самостоятельность [6, с.99], таможенные интересы выражались российским правительством.

По указанной причине ретроспективный анализ экономической контрабанды этого периода на территории Казахстана, обоснованно будет проводить посредством исследования данного института в Российской Империи.

Российская империя, на тот момент, уже имела свое законодательство, охраняемое силой государственной власти. Руководством страны принимались нормы права, именуемые уложениями, уставами, которые регулировали экономические отношения разных отраслей.

В соответствии с действовавшими на тот период уставами, торговля иностранных купцов ограничивалась, им разрешалось продавать свои товары только оптом и в пределах пограничных городов. Въезд иностранных купцов во внутренние районы государства регламентировался специальным разрешением, за что с них кроме таможенных пошлин взимались дополнительные сборы, а также проезжая пошлина.

Позже, Казахстанское ханство, находящееся в составе Российской империи, также с 1917 года вошло в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее - РСФСР).

С момента установления советской власти в 1917 году, основные направления развития экономики страны в целом, кардинально изменились. Советом народных комиссаров принята политика по национализации всех структур государства, установления государственной монополии торговли в целом, в том числе и внешнеэкономической деятельности. Население, в особенности присоединившихся государств, постоянно подвергалось обложению высокими необоснованными налогами, что требовало принятие ряда мер по реформированию, действующего на тот момент дореволюционного законодательства, в том числе и таможенного.

Первым правовым актом, регулирующим таможенные правоотношения после декабрьской революции 1917 года, стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров», которым устанавливалась разрешительно-запретительная процедура перемещения товаров через границу РСФСР. Согласно данному Декрету ввоз и вывоз товаров разрешалось только при наличии соответствующего разрешения, выданного отделом внешней торговли и промышленности, а при отсутствии такого, считался контрабандой и подлежал конфискации.

Конфискации подлежали, среди прочих товаров и предметов, товары, признаваемые контрабандными, т.е. те, которые, вопреки

декретам вывозились или ввозились без разрешения, товары и предметы сверх разрешенных к ввозу или вывозу, скрытые от таможенного контроля, путем какого-либо ухищрения или обнаружения при личном осмотре лиц, предметы продовольствия и табака сверх нормы личного потребления.

Первым написанным кодифицированным уголовным законодательством, действовавшим на территории Казахстана, был кодекс РСФСР 1922 года. Он был введен на территории Казахстана с 01.07.1922 года [7, с.122].

Субъектами контрабанды признавались лица, в фактическом владении которых были обнаружены контрабандные товары, а также те лица, по поручению которых эти предметы хранились или транспортировались. Причем при обнаружении контрабанды в промышленных и торговых заведениях ответственным лицом признавался владелец заведения.

Следующим шагом, имевшим эффективные меры в правовой борьбе с контрабандой, было принятие, который предусматривал ответственность за совершение таможенных правонарушений. Так раздел № 6 «О взысканиях за нарушение монополий внешней торговли и таможенных правил и о порядке делопроизводства по этим нарушениям».

Подтверждая государственную монополию внешней торговли, Таможенный Устав Союза ССР от 12.12.1924 года указывал в статье 256, что ввоз в пределы СССР товаров без надлежащего разрешения Народного Комиссариата Внешней торговли, его заграничных органов (торговых представительств), а также особо уполномоченных на то лиц или учреждений – не допускается.

Контрабандные товары, как правило, подлежали конфискации, а собственники этих товаров или перевозившие эти товары лица, сверх сего, подвергались распоряжением таможи штрафу. При невозможности конфискации контрабандных товаров, независимо от штрафа, взыскивалась их соответствующая приблизительная стоимость [8].

Таким образом, при определении контрабанды как уголовно-наказуемого деяния, государством преследовалась цель по установлению монополий внешней торговли, запрете ввоза или вывоза товаров, запрете осуществления предпринимательской деятельности, а дополнительной целью было беспрекословное исполнение обязанности по уплате таможенных налогов.

22 июля 1959 году принят первый Уголовный кодекс Казахской ССР (введен в действие с 1 января 1960 года), который также предусмотрел ответственность за таможенные преступления, однако ограничился только одной статьей в главе 2 «Иные государственные преступления» - 64 «Контрабанда». В данной статье была

предусмотрена уголовная ответственность исключительно за контрабанду. При этом, предметом посягательства выступали не экономические интересы государства, а больше преследовали цель ограничить перемещение изъятых из обращения или ограниченных к обращению предметов, т.е. преступления хоть и имеющие одинаковую объективную сторону, но имеющие разные объекты посягательства были изложены в диспозиции одной статьи.

Позже, внесены изменения в статью 64 УК КазССР, разделив диспозицию на 2 части, т.е. на экономическую контрабанду и контрабанду запрещенных или ограниченных к обращению предметов.

3 июля 2014г., уже после приобретения независимости, принят новый УК РК, в статье 234 которого предусмотрена уголовная ответственность за экономическую контрабанду.

Необходимо отметить, что при советской власти предпринимательская деятельность, внешняя торговля относились к исключительной привилегии государства, что явилось причиной принятия жестких ограничений, вплоть до установления уголовной ответственности. При этом, любое незаконное перемещение товаров предусматривало суровое наказание в виде конфискации предмета контрабанды.

В настоящее время, в условиях рыночной экономики запреты на осуществление предпринимательской и внешнеторговой деятельности отсутствуют, государство наоборот стимулирует и поддерживает эту сферу, однако, избавиться от старых, изжитых себя принципов не может, что требует принятия соответствующих мер.

Основываясь на вышеуказанном выводе можно выделить основную цель совершения экономической контрабанды - перемещение товаров и предметов, которые получены незаконным путем с целью легализации. Примером может служить перевозка угнанного автомобиля, продуктов теневой экономики, предметов взяток, незаконного дохода, похищенных ценностей и т.д.

Соответственно, на наш взгляд, уголовная ответственность за контрабанду должна преследовать цель борьбы с теневой экономикой, незаконным хищением имущества, коррупцией и т.д., а не уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, на первоначальном этапе становления Советского союза введение уголовной ответственности за контрабанду преследовало цель сдерживания ввоза/вывоза и обращения запрещенных или ограниченных к обороту товаров.

По указанной причине первый Уголовный кодекс Казахской ССР от 22.07.1959г. предусматривал ответственность за таможенную контрабанду, где основным наказанием выступала конфискация предметов. Объектом охраны выступали не экономические интересы государства, а общественная безопасность.

Стремление СССР монополизировать предпринимательскую деятельность и внешнюю торговлю (ввоз и вывоз товаров) повлекло правовые реформы и изменения статьи 64 УК КазССР - диспозиция была дополнена частью 2.

Статья 64 УК КазССР предусматривала ответственность за экономическую контрабанду и контрабанду запрещенных или ограниченных к обращению предметов. Объектом охраны контрабанды выступали не только общественная безопасность, но и экономические интересы государства. Вместе с этим наказание в виде конфискации, продублировано в санкции статьи об экономической контрабанде.

В настоящее время, в связи с кардинальными изменениями в экономической и политической ситуации, привлечение к ответственности за экономическую контрабанду лиц, которые фактически имели умысел на уклонение от уплаты таможенных платежей, представляется неприемлемым.

В этой связи необходимо пересмотреть содержание экономической контрабанды, исключив ответственность за деяния, совершенные с целью уклонения от уплаты таможенных платежей.

Список использованных источников:

1. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы: «Ғылым», 1998. - 196 с.
2. История государства и права Республики Казахстан. К.Ч. Кудайбергенов Учебно-методическое пособие / Астана: филиал университета «Туран», 2003. – 272 с.
3. Политико-правовая история Республики Казахстан. Е.М. Абайдельдинов Учебник. Часть 1 (С древнейших времен до 1917 года). Алматы: Институт «Данекер», 1999. – 298 с.
4. История государства и права Казахстана: Курс лекций. Абиль Е.А./3-е изд. перераб. и доп. Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005. – 256 с.
5. Материалы по казахскому обычному праву / Под ред. Т.М. Культелеева. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948. – 464 с. История государства и права Республики Казахстан. К.Ч. Кудайбергенов Учебно-методическое пособие / Астана: филиал университета «Туран», 2003. – 272 с.
6. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в 19 – начале 20 веков. – Алматы: «Жеті жарғы», 1996. – 352с.
7. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж.Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Джекебаев У.С. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256с.
8. «Леновский Валерий Станиславович». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6967.htm> (дата обращения: 20.03.2022).

Нұрхан Арман Жақсылықұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Филипец Оксана Борисовна

доцент кафедры Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук

ТАМОЖЕННЫЕ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье освещены проблемы применения уголовного законодательства за таможенные правонарушения. Определены направление и подходы по разрешению организационных и правовых вопросов, перспективы совершенствования в рамках проводимого научного исследования.

Ключевые слова: таможенные уголовные правонарушения; таможенные преступления; уголовное законодательство; экономическая контрабанда; уклонение от уплаты таможенных платежей; конфискация контрабандных товаров; ответственность за недостоверное декларирование и недекларирование товаров.

Аннотация. Мақалада кедендік құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық заңнаманы қолдану проблемалары қамтылған. Ұйымдастырушылық және құқықтық мәселелерді шешудің бағыттары мен тәсілдері, жүргізіліп жатқан ғылыми зерттеу аясында жетілдіру перспективалары анықталды.

Түйінді сөздер: кедендік қылмыстық құқық бұзушылықтар; кедендік қылмыстар; қылмыстық заңнама; экономикалық контрабанда; кедендік төлемдерді төлеуден жалтару; контрабандалық тауарларды тәркілеу; тауарларды дұрыс декларацияламағаны және декларацияламағаны үшін жауаптылық.

Abstract. This article highlights the problems of the application of criminal legislation for customs offenses. The directions and approaches to the resolution of organizational and legal issues, prospects for improvement within the framework of the ongoing scientific research are determined.

Keywords: customs criminal offenses; customs crimes; criminal legislation; economic smuggling; evasion of customs payments; confiscation of contraband goods; liability for false declaration and non-declaration of goods.

Создание международных организаций внешнеэкономического, торгового характера (например, Евразийский экономический союз, далее – ЕАЭС) с неизбежностью влечет изменения внутреннего правового поля каждого государства. В такой ситуации актуальной задачей законодателя страны, вступающей в масштабную международную интеграцию, является обеспечение оптимального баланса между союзным и внутренним правовым полем. Вполне естественно, что в этой ситуации могут возникнуть противоречия, и при этом принципиально важно обеспечить, чтобы решение общесоюзных задач не поставило под угрозу национальные интересы государства.

Не избежали этих проблем Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Беларусь, объединившись в ЕАЭС. «Проблема обстоятельной уголовно-правовой регламентации ответственности за таможенные преступления, в том числе за все виды контрабандных преступлений, обусловлена тем, что диспозиции всех норм носят бланкетный характер. Их содержание в полной мере зависит от характера и направленности таможенного законодательства каждой страны. В условиях созданного ЕАЭС соответствующие правовые нормы должны быть тщательно скорректированы. Таможенный кодекс ЕАЭС во всех компонентах как стратегического, так и тактического характера должен предопределять и содержание таможенного законодательства членов союза» [1].

Поэтому вполне прав О.В. Грачев в том, что «наши государства, объединившись в ЕАЭС, тем более не могут оставлять неразрешенными проблемы по устранению противоречий в нормах уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного и таможенного законодательства» [2].

В 2011 году Республика Казахстан ратифицировала Договор «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза» (принят Решением Межгосударственного Совета ЕАЭС на уровне глав государств от 5 июля 2010 года №50). Данный договор регламентирует порядок деятельности таможенных органов в вопросах, касающихся привлечения лиц к уголовной и (или) административной ответственности в случаях нарушения положений законодательства таможенного союза [3].

Продолжение тесного взаимодействия с государствами-участниками ЕАЭС в установленных Договором о ЕАЭС сферах, а также оптимизация подходов к ведению переговорного процесса в рамках ЕАЭС в целях полноценного учета долгосрочных национальных интересов Казахстана заложены в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года №280).

Реформирование уголовного законодательства, регулирующего сферу контрабанды, было проведено всеми государствами-участниками ЕАЭС путем внесения поправок в действующее уголовное законодательство.

В настоящее время, несмотря на неоднократное внесение поправок в уголовное законодательство по уголовным правонарушениям в таможенной сфере, проблемы применения уголовного закона об ответственности за таможенные уголовные правонарушения остались.

Так, за последние пять лет в Республике Казахстан по таможенным преступлениям проведена масштабная гуманизация, что в определенной степени повлияло на криминогенную ситуацию в данной сфере, а именно:

- пороговое значение для наступления уголовной ответственности по контрабанде выросло в 10 раз (с 1 до 10 тыс. МРП);

- существенно снижены штрафные санкции по статьям 234 и 236 УК (с 500 до 80 МРП или 233 тыс. тенге);

- части первые статьей 234 и 236 УК РК отнесены к разряду уголовных проступков, соответственно, без наказания в виде лишения свободы.

При этом административная ответственность за недостоверное декларирование не была усилена, а наоборот, в 2018 году из статьи 551 Кодекса об административных правонарушениях (недекларирование, недостоверное декларирование) исключена мера наказания в виде «конфискации товаров» [4].

В итоге, гуманизация проведена без усиления административно-превентивных мер, предоставив благоприятные условия для теневого бизнеса.

Экономическая контрабанда (статья 234 УК):

Первое. По тем фактам, где стоимость незаконных товаров менее 29 млн. тенге, такие материалы под юрисдикцию Службы экономических расследований не попадают, а остаются на рассмотрении таможенного блока органов государственных доходов. Ответственность рассматривается исключительно в административном порядке. Уплачивается лишь минимальный штраф, в среднем 146 тыс. тенге.

Второе. По делам, где контрабандный груз оценен на сумму до 58 млн. тенге, лицо подлежит к уголовной ответственности по части 1 статьи 234 УК с наказанием в виде крайне низкого штрафа в 80 МРП или 233 тыс. тенге.

Таким образом, соразмерность наказания не соответствует общественной опасности. Принцип неотвратимости наказания не работает. Это стимулирует контрабандистов продолжать заниматься противоправной деятельностью.

Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин (статья 236 УК):

Первое. Отсутствует разделение (градация) состава уголовного правонарушения на крупный и особо крупный ущерб. По отдельным уголовным делам сумма ущерба составляет 15 млн. тенге, а по другим доходит до 600 млн. тенге.

При этом независимо от суммы уклонения деяние квалифицируется как проступок (по части 1 статьи 236 УК) с наказанием в виде уплаты штрафа в 80 МРП.

Второе. Уголовные дела данной категории изначально имеют слабую судебную перспективу и зачастую подлежат прекращению за истечением сроков давности.

Основная масса уголовных дел данной категории регистрируется на основании актов таможенной проверки органов государственных доходов, по таможенным декларациям, выпущенных более года назад.

По таким материалам уже не имеется товаров и истекли сроки давности для привлечения к уголовной ответственности. В итоге, расследование не приносит должного результата. Дела прекращаются и ущерб не возмещается.

Третье. За уклонение от уплаты таможенных платежей (по статье 236 УК) не предусмотрена ответственность за совершение преступления неоднократно, группой лиц по предварительному сговору и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

Помимо этого, части 1 статей 234 и 236 УК ввиду относимости к категории уголовных проступков исключают возможность проведения негласных следственных действий, как одних из действенных мер по сбору доказательств и доказыванию вины причастных лиц [5].

Изложенные и другие проблемы применения уголовного закона за совершение таможенных уголовных правонарушений обуславливают актуальность проведения исследования по обозначенной тематике, которое предполагает ее рассмотрение, как с позиции современной теоретической мысли, так и в правовом ракурсе.

Проблемы применения уголовного законодательства за таможенные уголовные правонарушения являлись предметом исследования в работах таких ученых, как А.В. Скачко, О.В. Грачев, Е.А. Азаренкова, Н.С. Александрова, Н.А. Ныркова, И.В. Осыко, А.А. Орлов, Р.С. Усов, М. Канатулы, С.Н. Баймаганбетов, А.М. Алибекова, А.Г. Никольская, А.Д. Краснов, М.А. Альпеева, К.С. Запольская, И.Н. Дунайцев, И.А. Тихонов, Н.В. Колода, Д.В. Снигирев, Н.М. Кожуханов и другие.

В данных исследованиях освещаются как комплексные, так и отдельные вопросы применения уголовного законодательства за таможенные уголовные правонарушения. К настоящему времени приведенные авторами выводы и рекомендации не утратили своей актуальности.

Однако, несмотря на большую теоретическую и практическую значимость положений, разработанных авторами, необходимо признать, что с момента издания большинства публикаций произошли изменения, как в правовом, так и в организационном поле.

В связи с чем, в условиях сегодняшних реалий, назрела необходимость в проведении комплексного исследования теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям с дальнейшей постановкой научно-обоснованных предложений и рекомендаций в уголовное законодательство и совершенствования практики применения норм об ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

В рамках проводимого исследования планируется: 1) изучить зарубежный опыт (в т.ч. государств, входящих в ЕАЭС) по вопросам противодействия уголовно-наказуемым таможенным посягательствам; 2) проанализировать законодательство Республики Казахстан об ответственности за таможенные уголовные правонарушения с учетом ретроспективы его развития и практики применения уголовно-правовых норм; 3) определить перспективы развития законодательного регулирования и практики применения уголовного закона об ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

Список использованных источников:

1. Скачко, А.В. Система контрабандных преступлений в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности / А.В. Скачко // Уголовная политика: Теория и практика, Общество и право № 4 (54). 2015. С. 116. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrabandnyh-prestupleniy-v-ugolovnom-kodekse-respubliki-kazahstan-2015-goda-novye-podhody-k-reglamentatsii-ugolovnoy/viewer> (дата обращения: 15.03.2022).

2. Грачев, О.В. Уголовное законодательство Республики Казахстан в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции / О.В. Грачев // Рос.следователь. № 1. 2013. С. 43.

3. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств - членов таможенного союза (г. Астана, 05.07.2010) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30778438&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 15.03.2022).

4. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.03.2022).

5. Информация Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу в адрес Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «По итогам анализа проблем, носящих системный, глобальный и резонансный характер, требующих изменения законодательства» рег. № 1-19000-21-09341 от 19.05.2021.

Пилат София Павловна

доцент кафедры Уголовного процесса, Криминалистики и
Информационной безопасности
Академии Штефан чел Маре МВД Республики Молдова,
г. Кишинёв, Республика Молдова

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ – СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ВАНДАЛИЗМ**

Аннотация. В доктрине уголовного права, субъект преступления рассматривается как неотъемлемый и строго необходимый элемент существования преступления. Субъект преступления в уголовном праве является лицо, совершившее своим действием или бездействием определенное запрещенное законом деяние и способное нести за это ответственность. Поэтому любой вид преступления, как негативное социальное явление и запрещенное законодателем, проявляется в поведении субъекта, которым в свою очередь может быть как физическое, так и юридическое лицо.

Ключевые слова: субъект преступления; вандализм; несовершеннолетний; правонарушитель; молодёжь; причины вандализма; условия вандализма; наказание.

Аннотация. Қылмыстық құқық доктринасында қылмыс субъектісі қылмыстың болуының ажырамас және қатаң қажетті элементі ретінде қарастырылады. Қылмыстық құқықтағы қылмыстың субъектісі деп өзінің әрекетімен немесе әрекетсіздігімен заңмен тыйым салынған белгілі бір әрекетті жасаған және сол үшін жауаптылыққа тарта алатын адам танылады. Демек, кез келген қылмыс түрі теріс әлеуметтік құбылыс ретінде және заң шығарушы тыйым салған субъектінің мінез-құлқынан көрінеді, ол өз кезегінде жеке тұлға да, заңды тұлға да бола алады.

Түйінді сөздер: қылмыс субъектісі; вандализм; кішігірім; қылмыскер; жастық; бұзақылық себептері; бұзақылық жағдайлар; жаза.

Abstract. In the doctrine of criminal law, the subject of a crime is considered as an integral and strictly necessary element of the existence of a crime.

The subject of a crime in criminal law is a person who, by his action or inaction, has committed a certain act prohibited by law and is able to bear responsibility for this. Therefore, any type of crime, as a negative social phenomenon and prohibited by the legislator, is manifested in the

behavior of the subject, which in turn can be both an individual and a legal entity.

Keywords: subject of crime; vandalism; minor; offender; youth; causes of vandalism; conditions of vandalism; punishment.

Согласно положениям 21 ст. абзац (1) УК РМ, субъектом преступления предусмотренного 288 ст. УК может быть вменяемое физическое лицо (независимо от гражданства или его отсутствия, расы, национальности, этнической принадлежности, пола, религии, политической принадлежности, имущественного или социального происхождения т.д.), которое в момент совершения преступления достигло 16 лет (в случае, предусмотренном 288 ст. абзац (1)), либо исходя из положений 21 ст. абзац (2) – вменяемое физическое лицо, которое в момент совершения преступного деяния достигло 14 лет (в случае, предусмотренном 288 ст. абзац (2)).

Установление минимального возраста 14 лет для совершения преступления, предусмотренного ст. 288 УК при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных во (2) абзаце, пункте б) (двумя и более лицами) и с) (в отношении имущества, имеющего историческую, культурную или религиозную ценность) данной статьи, вызвали в специальной литературе многочисленные дискуссии, повлекшие за собой различные противоречивые мнения.

Некоторые авторы, такие как Н.А. Широков, убеждены, что установление законодателем минимального возраста уголовной ответственности в 14 лет за совершение вандализма, влечет за собой необходимость корректировки наказания, предусмотренного статьёй, регламентирующей данный факт, поскольку существующие санкционные меры в данной уголовно-правовой норме редко применяются на практике и тем самым являются малоэффективными [9, с. 15].

Другие авторы, такие как А.Е. Донченко считают целесообразным увеличение минимального возраста привлечения к уголовной ответственности за вандализм до 16 лет при наличии отягчающих обстоятельств. Данное мнение мотивированно тем, что в зависимости от характера и степени ущерба, вандализм относится к категории незначительных преступлений (в случае, предусмотренном 288 ст. абзац (1)) и преступлений средней тяжести (в случае, предусмотренном 288 ст. абзац (2)), и не создает значительной общественной опасности. Исходя из вышеперечисленного, согласно мнению А.Е. Донченко, нет особой нужды привлекать к уголовной ответственности за столь «незначительное» деяние несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет [5, стр. 22].

Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 288 УК РМ подтверждает, что для совершения вандализма,

необходимо, чтобы потенциальный субъект преступления был наделён развитыми интеллектуальными способностями и умением концентрировать усилия на достижение определенной цели, которая вытекает из специфики анализируемого преступления и заключается в осквернение зданий или иных помещений, а равно уничтожение имущества в общественном транспорте или других общественных местах.

В свою очередь автор Н.А. Черемнова в целом констатирует, что в контексте последних десятилетий развития общества, обычным явлением становится причудливое и аберрантное поведение молодежи, которое легитимируется господствующей культурой и соответствует менталитету общества на этапе нравственно-духовной деградации. В данном контексте цитируемый автор указывает, что подавляющее большинство молодежи 14-18 лет (около 66,6%), исходя из среды, в которой они растут и воспитываются, не способны осознавать и воспринимать повышенную социальную опасность актов вандализма, которые они совершают по отношению к имуществу, находящиеся в общественном достоянии, а также в отношении того, которое представляет историческую, культурную или религиозную ценность для общества. По мнению автора, они убеждены, что их поведение не отклоняется от общепризнанных и уважаемых в обществе морально-этических норм [8, с. 32].

Многочисленные исследования в области психологии и педагогики доказывают на научном уровне, что подростковый возраст является одним из самых сложных периодов развития личности человека. Именно на этом этапе жизни формируется характер личности, которому нередко свойственны непоследовательность, ветреность, ранимость, чувствительность, эмоциональность, отсутствие самоконтроля, чрезмерная уверенность в собственных силах и т.д.

Недостаточное количество знаний в области юриспруденции, отсутствие опыта, создание искаженного образа нравственных норм, частая и внезапная смена настроения в конфликтных ситуациях, могут проявляться в поведении подростка через жестокость, наглость, упрямство и являются лишь некоторые факторы, которые могут привести его к совершению запрещённых законом действий, в том числе и к вандализму.

В данной ситуации важно учитывать тот факт, что несовершеннолетние правонарушители нередко могут становиться членами организованных преступных групп или преступных организаций, повышая тем самым градус преступности в обществе.

В связи с этим один из известных американских историков, занимающихся выявлением и исследованием комплекса причин и условий, способствующих вандализму, Стивен Франд Коэн провёл

исследование по классификации вандализма по категориям субъектов данного преступления.

Таким образом, Стивен Франд Коэн подразделяет преступление вандализм на шесть видов, данная классификация обусловлена наличием деструктивных мотивов при совершении актов вандализма, а именно:

- *Вандализм как способ получить что-то* – Основной причиной разрушения является получение материальной выгоды. Этот вид вандализма, по сути, является разновидностью кражи. Красноречивым примером тому является вандализм предметов, содержащих драгоценные металлы, с целью получения материальной выгоды за счет их последующей продажи.

- *Тактический вандализм* – Разрушение или повреждение рассматривается как средство достижения других целей, например, остановки падения цен на определённые категории товаров путём их уничтожения.

- *Идеологический вандализм* – Этот вид вандализма относится к тактическому вандализму. Идеологический вандализм возникает, когда преступник преследует политические или социальные цели. Объект разрушения, имеющий ярко выраженное символическое значение. Может обозначать власть в государстве, различные этнические, культурные или религиозные группы и т.д.

- *Вандализм как возможность отомстить* – Уничтожение или повреждение имущества происходит в ответ на обиду или оскорбление. Специфика этого вида вандализма заключается в анонимном и длительном уничтожении. Обида может быть мнимой, но объект разрушения лишь косвенно или символически связан с первоисточником враждебности. Эта форма мести эмоционально привлекательна, она предоставляет преступнику возможность отомстить, избегая личной конфронтации [1, с. 45].

- *Вандализм как игра* — Представляет собой разновидность вандализма, характерную для детей и подростков. Разрушение или повреждение рассматривается как способ самоутверждения в группе сверстников, путем демонстрации силы и мужества в соревновательной форме.

- *Вандализм как способ выражения антипатии* – Представляет акты вандализма, совершаемые под влиянием ненависти, антипатии, зависти, неприязни к членам социальной группы и как следствие вызывает чувства удовольствия после их совершения [1, с. 45].

Помимо перечисленных выше видов вандализма, классификацию причин, способствующих совершению этих противоправных деяний преимущественно несовершеннолетними, составил американским системный психолог, организационный

консультант и клинический исследователь – Дэвид Кантор [3, с. 98-104].

Он перечислил следующие причины вандализма, а именно:

Гнев – Деструктивные действия обидчика объясняются чувством досады, тревогой, которую он испытывает по поводу невозможности что-то получить, а совершение актов вандализма может рассматриваться обидчиком как способ борьбы со стрессом.

Скука – Часто совершение актов вандализма в особенности среди подростков обусловлено желанием развлечься. Скука сама по себе не является причиной, но, как отмечают некоторые авторы, состояние скуки является той психологической базой, на которой совершаются противоправные действия молодыми людьми. Их причиной является поиск новых впечатлений, сильных ощущений, эмоций, вследствие совершения запрещённых действий. Особенно важную роль в формировании такого поведения играет субкультура и создание неправильных стереотипов у подростков [4, с. 42-47].

Исследование – Также является причиной, которая может повлиять на незаконное поведение, в данном случае целью уничтожения является познание. Поэтому причиной вреда, наносимого особенно несовершеннолетними, является любопытство или желание понять, как работает система. Разрушение или порча рассматриваются как процесс проверки границ допустимого и способ проверки состоятельности существующих социальных норм и авторитета взрослых.

Эстетический опыт – Любуясь процессом разрушения, сопровождающимся специфическими звуками, вандал получает эстетическое удовлетворение.

Экзистенциальное исследование — Анализируя эту причину, Дэвид Кантор упоминает, что совершение актов вандализма является средством самоутверждения, выделения среди толпы, изучения возможности влияния на членов социальной группы и т.д. Одним из древнейших примеров в данном примере может быть акт вандализма, совершенный Геростратом, греческим поджигателем IV века до н.э., который пытался прославиться, разрушив храм богини Артемиды в Эфесе, одно из семи чудес света Древнего мира. Как отмечают искусствоведы, совершение актов вандализма в отношении произведений искусства есть не что иное, как удовлетворение «прихоти» по привлечению к ним внимания публики [2, с. 54-56].

Обычно такие разрушители не предпринимают никаких действий, чтобы избежать наказания за совершённые действия, а вместо этого пытаются доказать общественности акт вандализма. Так поступил русский художник Александр Бренер, который, находясь в Музее современного искусства в Амстердаме, нарисовал баллончиком знак доллара на знаменитой картине Казимира Малевича «Супрематизм.

1921-1927». После задержания Бренер объяснил свой поступок тем, что «я культурный» террорист и своим поступком хотел привлечь внимание общества к положению художников в мире и к своему личному я» [6, с. 21-25].

Также, в условиях технического прогресса одним из актуальных факторов, определяющих совершение преступления предусмотренного 288 ст. УКРМ, является видеопроизводство, так называемая видео индустрия, специализирующаяся на производстве как фильмов, так и различных современных игр для гаджетов, цель которых состоит в уничтожении различных объектов.

Так, игра может содержать как простые симуляторы удара или столкновения, так и интеллектуальные задачи, заключающиеся, например, в подрыве сложной инженерной установки.

Игра сама по себе не является девиацией, но она создает основу для развития неприемлемого в обществе поведения, формирования у игроков определенных навыков, а главное, внутренней убежденности в допустимости и способности переносить совершаемые в игре действия на объекты реального мира. Таким образом, через виртуальную игру появляется привычка преодолевать скуку с помощью разрушения.

Еще одним фактором, способствующим деструктивному поведению, является распространение современной тенденции среди молодёжи к организации *флэш-мобов* в группах, суть которых заключается в одновременном совершении актов вандализма в разных местах.

Точно так же страсть молодых людей к созданию *селфи*, настойчивое соперничество в их оригинальности часто приводит их к вандализму фона своего «автопортрета».

Само создание *селфи* уже отражает стремление к самоутверждению и саморекламе в социальном сообществе, свободному выражению эмоций и переживаний, что, в свою очередь, очень близко по мотивации к мотивам совершения актов вандализма.

Важно также отметить, что с психологической точки зрения в 14 лет уровень психического развития несовершеннолетнего позволяет ему понять смысл и значение уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 288 УКРМ.

Сравнительные данные психологического исследования несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших, с одной стороны, преступление вандализма, а с другой – тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления., показывают нам, что несовершеннолетнему легче и доступнее осознавать смысл и значение своих противоправных действий, приведших к вандализму, чем действий или бездействия, приведших к совершению иных преступлений [6, с. 56-59].

При этом стоит подчеркнуть, что для совершения преступления вандализма, по сравнению с другими преступными деяниями (например, бандитизм (ст. 283 УК), торговля людьми (ст. 165 УК), изготовление или сбыт поддельных денежных знаков или ценных бумаг (ст. 236 УК), присвоение чужого имущества (ст. 191 УК) и др.), преступнику не обязательно иметь специальные знания, навыки или опыт.

Также для совершения вандализма, не требуется и специальной подготовки, в этом смысле возможность совершения преступления становится доступной для лиц, относящихся к возрастной категории, описанной выше.

В результате вышеизложенного необходимо отметить, что в общественном сознании вандализм чаще предстает как девиантное, деструктивное и бесцельное поведение, часто встречающееся среди подростков в результате отсутствия элементарных знаний в области юриспруденции, также отсутствия опыта и создания искаженного образа нравственных норм.

Список использованных источников:

1. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. London: The Architectural Press, 1973. – 678 p.
2. Cordess C., Turcan M. Art vandalism // British Journal of Criminology. 1993. Vol. 33. No. 1. – P. 54-56.
3. Kanter D. Vandalism: Overview and prospect. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: Hoth-Holland, 1983. – 346 p.
4. Борисов Ю. Механизм «гедонистического риска» и его роль в отклоняющемся поведении молодежи // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 3. – С. 42-47.
5. Донченко А.Е. Ненаказуемый вандализм // Российская юстиция. 1998. № 6. – С. 21-24.
6. Меликьянц Г. Теракт против картины с применением химического оружия // Известия. 1997. № 2. – С. 21-25.
7. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Москва: «Ось-89», 2007. – 704 с.
8. Черемнова Н.А. Уголовная ответственность за вандализм: Дисс. к.ю.н. – Омск, 2004. – 198 с.
9. Широков Н.А. Вандализм (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Автореф. док. дисс. к.ю.н. – Москва, 2003. – 27 с.

Узакбаев Ерлан Темиргалиевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье автор подвергает анализу правовую сущность уголовного наказания в виде лишения свободы, отмечает его положительные и отрицательные стороны. В результате приходит к выводу о невозможности на современном этапе отказаться от этого вида наказания и обозначает перспективы его применения.

Ключевые слова: законодательное определение наказания; уголовное наказание; лишение свободы; пенитенциарная система; уголовный проступок; преступление.

Аннотация. Мақалада автор бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жазаның құқықтық мәнін талдап, оның жағымды және жағымсыз жақтарын атап өтеді. Нәтижесінде қазіргі кезеңде жазаның бұл түрінен бас тарту мүмкін емес деген қорытындыға келеді және оны қолдану перспективаларын көрсетеді.

Түйінді сөздер: жазаның заңнамалық анықтамасы; қылмыстық жаза; бас бостандығынан айыру; пенитенциарлық жүйе; қылмыстық құқық бұзушылық; қылмыс.

Abstract. In this article, the author analyzes the legal essence of criminal punishment in the form of deprivation of liberty, notes its positive and negative sides. As a result, he comes to the conclusion that it is impossible at the present stage to refuse this type of punishment and indicates the prospects for its application.

Keywords: legal definition of punishment; criminal punishment; imprisonment; penitentiary system; criminal offense; crime.

С древнейших времен и до настоящего времени преступность является досадным «спутником» человечества. В этой связи, противодействие преступности представляется одной из важнейших задач любого государства. Наказание лица, совершившего уголовное правонарушение, безусловно, необходимая и наиболее действенная, хотя и самая карательная, ответная реакция государства.

15 октября 2021 года Указом Президента Республики Казахстан была утверждена Концепция правовой политики Республики

Казахстан до 2030 года, в которой «борьба с преступностью признается важным направлением правовой политики государства и обозначается необходимость совершенствования механизмов назначения наказания по уголовным правонарушениям. При этом отмечается важность сбалансированности карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования» [1].

В соответствии с действующим уголовным законодательством Республики Казахстан, наказание не преследует цели отщепености или кары за совершение лицом уголовное правонарушение, будь это уголовный проступок или преступление. Как указано в ч. 2 ст. 39 УК РК «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2].

Тем не менее, на наш взгляд, следует согласиться с Н.С. Таганцевым, который еще в 1913 году высказывал мнение о том, что «...всякое наказание, начиная от смертной казни и кончая денежной пеней, по своему содержанию является известным ограничением, или стеснением преступника в его благах и интересах, поэтому осуществление карательного права неминуемо является причинением страдания, физического или нравственного, лицу, посягнувшему на запреты или не исполнившему требования авторитетной власти закона» [3, С. 46].

Любое уголовное наказание связано с обязанностью осужденного претерпевать нежелательное для него воздействие, обеспечиваемое силой государственного принуждения, что, разумеется, влечет переживание лицом определенных нравственных (моральных), психологических страданий, которые могут определенным образом сказаться и на его физическом состоянии.

В системе уголовных наказаний (ст. 40 УК РК) лишение свободы, в условиях действия моратория на исполнение смертной казни, представляет собою наиболее суровый вид уголовного наказания.

По данным правовой статистики в Республике Казахстан количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений в последние годы представлено в нижеследующей таблице.

Период	Общее количество совершенных преступлений	количество особо тяжких преступлений	Количество тяжких преступлений
2018 год	263138	1835	19432
2019 год	217172	1812	1908
2020 год	140609	2074	2723

9 месяцев 2021 года	106068	1792	19432
------------------------	--------	------	-------

В связи с государственными мерами, направленными на гуманизацию уголовной политики, в том числе реализацией Концепции по снижению «тюремного населения», в отношении не всех лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, судами республики, были назначены наказания в виде лишения свободы. Из указанного в таблице количества тяжких и особо тяжких преступлений к наказанию в виде лишения свободы были приговорены: в 2018 году – 7440, в 2019 году – 6831, в 2020 году – 8435 и за девять месяцев 2021 года – 7678 человек.

Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о том, что, несмотря на предпринимаемые меры, лишение свободы все же остается востребованным и действенным видом наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

В этой связи представляется целесообразным изучение правовой сущности рассматриваемого вида уголовного наказания в свете обновленного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Законодательное определение наказания в виде лишения свободы очень краткое и определяет его, как «изоляцию осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы» (ч. 1 ст. 46 УК РК).

Обращение к теории уголовного права показывает, что правовая сущность наказания в виде лишения свободы много лет подвергалась анализу. Так, к примеру, более ста лет назад А.Ф.Кистяковский писал, что «лишением свободы называется отнятие у человека возможности располагать собой, выбором места жительства, занятиями, передвижением с одного места на другое» [4, С. 335].

С данным определением перекликаются положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где в п.57 сказано: «Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы» [5, С. 290–311].

Приведенные определения указывают на правовые последствия, являющиеся производными от законодательного положения об изоляции осужденного от общества, которое реализуется «путем физического устранения осужденного от возможности совершить преступление» [6, С. 9],

Бесспорно, лишение свободы довольно жесткое государственное принуждение, в результате которого человек отрывается от семьи, родственников, трудового коллектива, общества в целом. Осужденный теряет возможность заниматься каким-либо видом деятельности по

собственному усмотрению, для него становятся недоступными привычные виды досуга, развлечений и т.д.

Однако эта вынужденная и крайняя мера реагирования на совершенное преступление, как справедливо отмечает В.А.Анфиногенов, изоляция от общества осужденного должна «вызвать у него те или иные переживания, как необходимые условия для переоценки имеющихся у него негативных взглядов и установок, и, соответственно, изменения его поведения в дальнейшем в сторону, одобряемую обществом» [7, С.15-17].

Таким образом, государство, изолируя лицо от общества, семьи, родственников, друзей, лишая возможности свободно распоряжаться собственным досугом, принуждает его провести критический анализ своего преступного поведения, сопоставить условия прошлого и настоящего, а также прогнозировать собственное будущее, которое, как им должно быть понято, будет полностью зависеть от сделанных им выводов.

Время, которое должно быть необходимо осужденному для такой интеллектуальной и моральной работы над собой, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела и указывается в приговоре.

Следует отметить, что лишение свободы в качестве меры уголовного наказания обладает некоторой степенью универсальности, поскольку позволяет индивидуализировать его назначение. Первый элемент индивидуализации – это установление срока лишения свободы. Так, в соответствии с уголовным законом, срок лишения свободы в зависимости от тяжести совершенного преступления варьирует, начиная от шести месяцев и заканчивая пожизненным сроком.

Второй элемент индивидуализации заключается в режиме отбывания назначенного срока лишения свободы, который определяется видом назначенного учреждения. В соответствии с ч.1 ст.89 УИК РК учреждения подразделяются на:

- 1) учреждения минимальной безопасности;
- 2) учреждения средней безопасности;
- 3) учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних;
- 4) учреждения максимальной безопасности;
- 5) учреждения чрезвычайной безопасности;
- 6) учреждения полной безопасности;
- 7) учреждения смешанной безопасности [8].

Общеизвестным является факт того, что, невзирая на указанную выше универсальность лишения свободы, данный вид уголовного наказания имеет и негативные стороны.

Одним из негативных сторон лишения свободы является тот факт, что осужденные попадают в мир, в котором наблюдается самая

высокая из всех возможных вариантов «концентрация» представителей преступного мира. Это обстоятельство влияет на осужденных по-разному. Сохраняется вероятность того, что лицо, осужденное за совершение преступления, и помещенное в учреждение уголовно-исполнительной системы для исправления, напротив, приобретет еще большую противоправную установку.

Другим негативным последствием может являться психологическая ломка личности в результате агрессивного воздействия окружающих. В некоторых случаях агрессивное окружение может причинить осужденному не только психологический, но и физический вред.

Видимо с учетом негативных сторон лишения свободы Б.С. Утевский писал: «Колония, тюрьма – самое неблагоприятное место для воспитательной работы», поскольку принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [9, С. 30].

По нашему мнению, лица, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления, порою даже неоднократно, имеют довольно стойкую противоправную установку. «Перезагрузка» такой личностной установки и выработка законопослушного поведения, по нашему мнению, требует, во-первых, достаточно длительного времени, во-вторых, довольно жесткого государственного воздействия.

Человечество до настоящего времени не придумало какого-либо иного вида уголовного наказания, которое можно было признать соразмерным совершенному деянию, как лишение свободы. Не следует забывать, что наказание имеет целью не только исправление осужденного и предупреждение уголовных правонарушений, но и восстановление социальной справедливости.

Наступление социальной справедливости напрямую связано с убеждением потерпевшего и общества в том, что виновное в совершении преступления лицо получило соразмерное наказание. Элемент кары в данном случае, как нам думается, просто необходим.

Таким образом, следует заключить, что уголовное наказание в виде лишения свободы представляет собою изоляцию осужденного от общества, посредством которого лицо принуждается к переоценке собственных противоправных установок и выработке законопослушного поведения.

На современном этапе под лейтмотивом гуманизации уголовной политики государства невозможно отказаться от применения рассматриваемого вида наказания. Перспективу лишения свободы мы видим в его совершенствовании, а также в ослаблении негативных сторон этого вида наказания.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что феномен наказания в виде лишения свободы на разных этапах развития любого государства является индикатором гражданского и морально-

нравственного состояние общества. Правовое регулирование лишения свободы в государстве выступает как показатель политических, экономических и социально-культурных процессов, протекающих в обществе. Места для отбывания наказания в виде лишения свободы (тюрьмы, колонии, учреждения) имеют большую историю и проходят определенные этапы социокультурного развития во взаимодействии с другими институтами общества. Это неизбежное взаимодействие привело к необходимости реформы пенитенциарной системы нашей республики. Отличительной особенностью «тюремной реформы», а значит и института лишения свободы, последние десятилетия является то, что государство постепенно отказывается от жесткого репрессивного подхода, проявляя этим самым неукоснительную заботу о своих гражданах.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 07.11.2021).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Таганцев, Н.С. Смертная казнь: сборник статей / Н.С. Таганцев // СПб. 1913. С. 184.
4. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. / А.Ф. Киястовский, Ф.А. Иогансон // Т. 1. Киев. 1875. С. 892.
5. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М., 1990. С. 290–311.
6. Южанин, В. Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы / В.Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. 2016.
7. Анфиногенов, В. А. Сущность наказания в виде лишения свободы / В. А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 15-17. – DOI 10.23672/SAE.2018.2018.17831
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 07.11.2021).
9. Утевский, Б.С. Воспоминания юриста / Б.С. Утевский // М., 1989. С. 306.

Уразалин Бауыржан Тореханович,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Нұрхан Арман Жақсылықұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические проблемы осуществления прокурорского надзора и пробационного контроля службой пробации Республики Казахстан за осужденными к ограничению свободы, общественным работам, лишением права занимать определенные должности либо заниматься определённой деятельностью, а также затрагивается проблема юридической коллизии норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Авторами на основе законодательной регламентации и изучения практики применения сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан в контексте вопросов темы.

Ключевые слова: служба пробации; прокурорский надзор; наказания не связанные с лишением свободы; уголовно-исполнительная система; уголовно-исполнительное законодательство; пробационный контроль.

Аннотация. Мақалада бас бостандығын шектеуге, белгілі бір лауазымдарды атқару не белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айырылған қоғамдық жұмыстарға сотталғандарға Қазақстан Республикасы пробация қызметінің прокурорлық қадағалау мен пробациялық бақылауды жүзеге асыруының теориялық және практикалық проблемалары талданады, сондай-ақ қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасы нормаларының заңдық коллизиясы проблемасы қозғалады.

Авторлар заңнамалық регламенттеу және қолдану практикасын зерделеу негізінде тақырып мәселелері тұрғысынан Қазақстан

Республикасының Қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын одан әрі жетілдіру жөнінде ұсынымдар тұжырымдады.

Түйінді сөздер: пробація қызметі; прокурорлық қадағалау; бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазалар; қылмыстық-атқару жүйесі; қылмыстық-атқару заңнамасы; пробаціялық бақылау.

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical issues of the implementation of prosecutorial supervision and probation control by the Probation Service of the Republic of Kazakhstan for those who was sentenced to restriction of liberty, community service, deprived of the right to hold certain positions or engage in certain activities, and also touches upon the problem of legal conflict of norms of criminal and penal enforcement legislation.

The authors, based on the legislative regulation and the study of the practice of application, formulated recommendations for further improvement of the criminal and penal enforcement legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of the issues of the topic.

Keywords: probation service; prosecutor's supervision; non-custodial penalties; penal enforcement system; penal enforcement legislation; probation control.

Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Республике Казахстан является одной из приоритетных задач и нацелено на повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия, которые не связаны с изоляцией осужденных от общества.

Как известно, служба пробации является формой социально-правового контроля, предусматривающей сочетание испытания преступника, наблюдения и надзора за его поведением и мер воспитательного характера, осуществляемых в отношении осужденного.

Эффективность работы службы пробации, направленная на ресоциализацию осужденных и снижение числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, будет возможна при тесном взаимодействии органов исполнения наказания, осуществляющих контроль за осужденными без лишения свободы и местных исполнительных органов, имеющих ресурсы для обеспечения их социально-правовой и иной помощью.

Служба пробации в Республике Казахстан осуществляет контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы, а также организует деятельность по оказанию им социально-правовой помощи с целью их реинтеграции в общество и предупреждения совершения ими новых преступлений.

В то же время, надлежащая деятельность службы пробации обеспечивается прокурорским надзором, в ходе которого прокуроры следят за уровнем рецидивной преступности, заменой наказания на лишение свободы, трудоустроенностью подучетных службе пробации лиц и оказания им социально-правовой помощи.

В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора за деятельностью служб пробации Республики Казахстан касаясь пробационного контроля за осужденными к ограничению свободы, общественным работам, лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью, а также приводится проблема юридической коллизии норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Так, сотрудниками службы пробации исполняется дополнительный вид наказания, один из которых является лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Порядок исполнения данного вида наказания определен в статье 72 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) [1].

В то же время, в статье 74 УИК РК определены условия отбывания наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а именно:

- 1) сообщать в службу пробации о месте работы и жительства и их изменении, об увольнении;
- 2) являться по вызову в службу пробации [1].

В практической деятельности за нарушение вышеуказанных условий сотрудник службы пробации даже не может применить к осужденному какие-либо меры взысканий, поскольку уголовно-исполнительным законодательством меры воздействия к осужденному по данному виду наказания не предусмотрены. Более того, осужденный имеет право свободно передвигаться по Республике Казахстан и спокойно выезжать за пределы страны. Можно сказать, что осужденный совсем не ограничен и может заниматься всем, чем захочет, за исключением того, что ему запрещено по приговору суда.

Поэтому, как один из вариантов, предлагаем рассмотреть вопрос об исключении пробационного контроля за осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По нашему мнению, исполнение службой пробации такого контроля дублирует законодательно закреплённые функции уполномоченных органов.

В соответствии с трудовым законодательством не допускается заключение трудового договора с гражданами, лишенными права занимать определенную должность или заниматься определенной

деятельностью в соответствии со вступившим в законную силу приговором суда. Аналогичная форма запрета предусмотрена и другими законами.

В этой связи, полагаем необходимым в УИК РК предусмотреть исчерпывающий перечень запретов, которые должна контролировать служба пробации.

Касательно осужденных к ограничению свободы и их условий отбывания наказания в соответствии со статьей 66 УИК РК хотелось бы отметить следующее [1].

По нашему мнению, сложилась определенная несправедливость по исполнению наказания в отношении осужденных к ограничению свободы. Так, такие осужденные уклоняются от отбывания наказания и впоследствии объявляются в розыск, однако есть одно, но, срок наказания на период нахождения лица в розыске не приостанавливается, поскольку закон это не предусматривает.

Как правило, после установления либо задержания разыскиваемого осужденного, сотрудниками службы пробации в суд направляется соответствующее представление о замене такому лицу наказания на лишение свободы. Однако в случае, если предыдущий срок отбывания наказания закончился, осужденный просто освобождается. Понятное дело, при всем при этом, цели и задачи, установленные уголовно-исполнительным законодательством, не достигаются.

В этой связи, видится целесообразным внесение соответствующих поправок в статью 67 УИК РК о возможности приостановления срока наказания в виде ограничения свободы с момента начала первичных розыскных мероприятий по аналогии со статьей 175 УИК РК, в которой предусмотрено приостановление сроков пробационного контроля по отношению к условно осужденным, объявленным в розыск: *«течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента начала проведения первоначальных розыскных мероприятий на основании постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного условно, и возобновляется по постановлению суда»* [1].

Наряду с этим, при осуществлении прокурорского надзора возникают проблемы, когда суд назначает наказание в виде ограничения свободы, которое устанавливает осужденному выполнение им принудительного труда в местах, определенных местными исполнительными органами, сроком на сто часов ежегодно и на весь период отбывания наказания.

Так, согласно пункту 6 части 2 статьи 67 УИК РК злостными нарушениями отбывания наказания в виде ограничения свободы являются: уклонение от выполнения принудительного труда без

уважительных причин, указанных в подпункте 1) части третьей статьи 60 УИК РК [1].

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 60 УИК РК уклоняющимся от отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам признается осужденный, отказавшийся приступить к выполнению наказания в виде общественных работ, либо не явившийся более двух раз в течение месяца на общественные работы без уважительных причин, к которым относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально [1].

Вместе с тем, сотрудник службы пробации на основании статьи 57 УИК РК обязан направить осужденного в течение десяти дней в местные исполнительные органы для исполнения принудительного труда (при отсутствии подтверждающих документов о трудоустройстве) [1].

На практике сотрудник пробации при объявлении осужденному предупреждения в порядке статьи 68 УИК РК за злостные нарушения отбывания наказания направляет представление в суд о замене ограничения свободы лишением свободы. Однако, суды зачастую отказывают в удовлетворении представления службы пробации ввиду того, что осужденный имеет право выполнить сто часов принудительного труда в течение года, с момента постановки на учет в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК) [1, 2].

В этой связи, считаем необходимым четко определить в уголовном (часть 1 статьи 44 УК РК) и уголовно-исполнительном законодательстве (статьи 57 и 60 УИК РК) срок, в течение которого осужденный должен преступить к выполнению принудительного труда.

Требования о необходимости совершенствования уголовно-исполнительного законодательства заложены в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: «.....в целях улучшения регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового регулирования, а также усиления охраны прав и свобод осужденных требуется дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в том числе путем его приближения к общепризнанным международным стандартам.

Наряду с этим, требуется проработка вопроса придания элементов публичности исполнению наказания, связанного с общественными работами, в том числе путем введения обязанности для осужденных носить специальную опознавательную одежду. Зарубежный опыт доказывает, что такая мера обладает глубоким профилактическим эффектом.

Актуальным остается качественное исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. Ввиду этого следует рассмотреть возможность повышения организационно-правового статуса службы пробации и его сотрудников путем обеспечения самостоятельности пробации от тюремной службы и выделения отдельной целевой подпрограммы финансирования.

Требуется пересмотреть подходы к реализации пенитенциарной пробации, т.е. ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), с учетом международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, с привлечением представителей гражданского общества, поскольку данный вид пробации в нынешней форме показал свою неэффективность.

Важно переориентировать работу по реализации постпенитенциарной пробации с количественных показателей на качественные.

Эффективное взаимодействие служб пробаций и учреждений УИС с местными исполнительными органами для разрешения вопросов, связанных с отбыванием наказания осужденными, обуславливает необходимость законодательного урегулирования» [3].

Вместе с тем, служба пробации по существу выступает одним из субъектов правоохранительной деятельности в Республике Казахстан и наличие пробелов и коллизий в её правовом регулировании, по нашему мнению, может существенно ослабить подобную деятельность, а значит стать источником риска для национальной безопасности страны и успешного осуществления правовой реформы.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день прокурорам выдвигаются все новые требования, ставятся более сложные задачи. Всесторонняя реформа и реализация действующих национальных проектов обязывает нового качества прокурорского надзора за деятельностью службы пробации.

Учитывая это, а также складывающуюся разнообразную практику применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, полагаем целесообразным выработать единые подходы к решению проблем службы пробации и прокурорского надзора в этой области.

Список использованных источников:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗПК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>) (дата обращения: 20.03.2022).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>) - (дата обращения: 20.03.2022).
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года

№ 674. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
(<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>) (дата обращения: 20.03.2022).

Утимисов Адильбек Каратаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И НАЛОГОВ

Аннотация. В статье автор в результате проведенного исследования законодательства, регулирующего ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов, а также экономические и правовые последствия такого уклонения, делает собственное заключение об их понятии и сущности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; таможенная граница; уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов; таможенный контроль; противодействие коррупции.

Аннотация. Мақалада автор кедендік төлемдер мен салықтарды төлеуден жалтару жауаптылығын реттейтін заңнаманы, сондай-ақ мұндай жалтарудың экономикалық және құқықтық салдарын зерттеу нәтижесінде олардың түсінігі мен мәні туралы өз пікірін жасайды.

Түйінді сөздер: экономикалық қауіпсіздік; кедендік шекара; кедендік төлемдер мен салықтарды төлеуден жалтару; кедендік бақылау; сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес.

Annotation: The article considers the study of the legislation that regulates liability for evasion of customs duties and taxes, as well as the economic and legal consequences of such evasion. The author makes his own conclusion about their concept and essence.

Keywords: economic security; customs border; evasion of customs payments and taxes; customs control; anti-corruption measures.

Общеизвестно, что любой исследуемый институт познается через призму понимания его понятия и сущности. В этой связи, следует рассмотреть понятие и сущность уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов через изучение его составных элементов.

Первым элементом является понятие «уклонение». Термин «уклонение» чаще всего используется для описания действий, направленных на избежание чего-либо или уход от чего-либо. Если обратиться к толковым словарям русского языка, то можно обнаружить следующее:

- в словаре В.И. Даля «уклониться» значит избегать, отделиваться под предлогом, отлынивать [1, с.672];

- в словаре Т.Ф. Ефремовой «уклоняться» - отстраняться, отодвигать в сторону, отходить от начатого, стараться избежать [2, с.846];

- в современном толковом словаре «уклониться» - воздержаться от какого-либо шага, суметь избежать чего-либо, устранившись; перестать придерживаться, отойти от первоначального, главного, правильного [3, с.864]

В результате можно заключить, что термин «уклонение» означает принятие каких - либо мер, направленных на невыполнение обязательных для уклоняющегося лица действий.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос, с чем связаны обязанности лица при перемещении через таможенную границу уплачивать таможенные пошлины и налоги?

В данном случае, по нашему мнению, следует начинать с того, что через таможенную границу перемещаются товары, которые предназначаются для реализации на внутреннем рынке республики. В подавляющем своем большинстве перемещаемые товары не являются уникальными. Аналогичные товары имеются на внутреннем рынке, и они произведены в Республике Казахстан. Это означает, что ввозимый товар составит серьезную конкуренцию отечественной продукции.

С другой стороны, посредством перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров субъекты предпринимательства осуществляют свою внешнеэкономическую деятельность [4, с.252-257].

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) необходима для нормального существования любого государства и степень ее развития существенным образом влияет на экономическое состояние этого государства.

Для целей ВЭД государством применяются меры таможенно-тарифного регулирования, под которыми понимаются «меры, применяемые в соответствии с Договором о Союзе в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Евразийского экономического союза товаров, включающие в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот, а также меры, принимаемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан о регулировании торговой деятельности в отношении вывозимых (вывезенных) товаров с территории Республики Казахстан» [5].

Меры таможенно-тарифного регулирования позволяют решить две основные задачи – это:

- создание равных условий конкуренции для товаров зарубежных и отечественных производителей;

- обеспечение надлежащих поступлений в бюджет государства.

В процессе таможенно-тарифного регулирования используется таможенное декларирование перемещаемых товаров, под которым понимается «заявление декларантом таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров» [5].

«Таможенно-тарифное регулирование выполняет особую роль в экономической системе. Оно реализует, как и налоговая система, фискальную функцию, наполняя бюджет доходами от внешнеторговой деятельности [6, с.209-212].

Именно таможенно-тарифное регулирование обеспечивает защиту внутреннего рынка республики от иностранной конкуренции. Данное регулирование, участвуя в формировании цен на внутреннем рынке, в определенной степени способствует развитию отечественного производства и экспорта.

Повышение цен на ввозимые из-за рубежа товары автоматически повышает цены на аналогичный товар отечественного производства, что естественным образом повышает доход национальных производителей. Последние получают возможность принять меры к повышению конкурентоспособности своих товаров на внешних рынках.

Как пишет А.Д. Елебесов, «эффективно действующий механизм таможенно-тарифного регулирования является неотъемлемым условием для проведения государством активной и целостной таможенной политики, а также для решения таможенными органами задач по обеспечению экономической безопасности страны, защите ее экономических интересов» [7, с.53-56].

Кодекс от 26 декабря 2017 года «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (далее ТК РК) в качестве мер защиты внутреннего рынка предусматривает введение специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

Договор о Евразийском экономическом союзе, совершенный в Астане 29 мая 2014 года, предусматривает следующие меры защиты внутреннего рынка:

«- специальная защитная мера может быть применена к товару в случае, если по результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт этого товара на таможенную территорию Союза осуществляется в таких возросших количествах (в абсолютных или относительных показателях к общему объему производства в государствах-членах аналогичного или непосредственно конкурирующего товара) и на таких условиях, что это причиняет серьезный ущерб отрасли экономики государств-членов или создает угрозу причинения такого ущерба;

- антидемпинговая мера может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, в случае если по

результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию Союза причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств-членов;

- компенсационная мера может быть применена к импортированному товару, при производстве, экспорте или транспортировке которого использовалась специфическая субсидия экспортирующей третьей страны, в случае если по результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию Союза причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств-членов» [8].

На рисунке № 1 схематично изображено влияние таможенно-тарифного регулирования на развитие экономики Республики Казахстан.

Рисунок № 1 Влияние таможенно-тарифного регулирования на экономику Республики Казахстан

Схема хорошо иллюстрирует косвенное участие таможенно-тарифного регулирования в формировании республиканского бюджета и непосредственное влияние на развитие различных отраслей и секторов экономики.

Так, в Отчете о результатах совместного контрольного мероприятия «Совместная проверка Аудиторской палатой Республики Армения, Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетной палатой Кыргызской Республики, Счетной палатой Российской Федерации соблюдения в 2019 году уполномоченными органами

Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов», составленного 19 февраля 2021 года отмечается, что в Республике Казахстан за 2019 год поступления ввозных таможенных пошлин составили 259 925 212,2 тыс. тенге. Поступления ввозных таможенных пошлин в 2019 году от государств-членов составили 326 281 076,7 тыс. тенге[9].

Таможенно-тарифное регулирование осуществляется в соответствии с самой природой рыночных отношений, не ограничивая предпринимательскую деятельность, и представляет собой одну из главных форм регулирования ВЭД в современных условиях.

Таким образом, обязанность лица уплачивать таможенные пошлины и налоги укладывается в рамки законодательных установлений по таможенно-тарифному регулированию внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства. Из этого следует, что уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов является правонарушением, в результате которого государству причиняется материальный ущерб.

Р.Р. Байрамов и Я.В. Петухов считают, что «уклонение от уплаты таможенных платежей – это юридическое бездействие в форме неисполнения возложенных на физических и юридических лиц, а также на организации, не являющихся юридическими лицами, обязанности по уплате таможенных платежей» [10, с.74-77].

Совершение лицом правонарушения влечет за собой наступление юридической ответственности, которая предусматривает применение публично-правового принуждения, имеющего своей целью восстановление нарушенных норм закона и выражение общественного порицания. В связи с тем, что таможенное право относится к системе публичного права, то следует говорить об юридической ответственности в виде административной и уголовной ответственности.

Как известно, ответственность за совершение различных правонарушений имеет градацию в зависимости от степени тяжести их общественной опасности. В этой связи, ответственность за противоправные посягательства на общественные отношения в таможенной сфере в зависимости от степени их тяжести предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП РК) и Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК).

Следует отметить, что до наступления административной или уголовной ответственности в соответствии с Таможенным кодексом

РК к лицу, не исполнившему свои обязательства по уплате таможенных платежей и налогов, может быть применено государственное принуждение в виде одного из мер, предусмотренных ч.1 ст.123 ТК РК, а именно:

- 1) начислением пени на не уплаченную в срок сумму таможенных платежей, налогов специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;
- 2) приостановлением расходных операций по банковским счетам (за исключением корреспондентских) плательщика;
- 3) приостановлением расходных операций по кассе плательщика;
- 4) ограничением в распоряжении имуществом плательщика.

Принудительное взыскание задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пеней, процентов производится в следующем порядке:

- 1) за счет денег, находящихся на банковских счетах;
- 2) со счетов дебиторов;
- 3) за счет реализации ограниченного в распоряжении имущества[5].

В соответствии с КоАП РК уклонением от уплаты таможенных платежей и налогов признается правонарушение, предусмотренное ст.538 – Нарушение сроков подачи таможенной декларации, документов и сведений.

Уголовный кодекс Республики Казахстан в статье 236 устанавливает уголовную ответственность за «уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в крупных размерах» [11].

Как известно, уголовному правонарушению присущи такие признаки, как повышенная общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Последние три признака рассматриваемого правонарушения не имеют каких-либо особенностей, отличающих его от иных уголовных правонарушений.

Первый признак, отражающий степень общественной опасности уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов, отображен в нижеприведенной таблице № 1, в котором приведены статистические данные по количеству зарегистрированных правонарушений по ст.236 УК РК, сумме причиненного ущерба и сумме ущерба, возмещенного в ходе досудебного расследования.

№№	периоды	Зарегистрировано правонарушений по ст.236 УК РК	Установленная сумма причиненного ущерба	Возмещено в ходе досудебного расследования
1	2019 год	53	933268,421	550306,363

2	2020 год	30	1500832,338	487049,047
3	2021 год	31	2203568,405	371549,581

Отличительной особенностью данного преступления является то, что при относительно небольшом количестве зарегистрированных правонарушений (по сравнению с другими видами правонарушений) сумма ущерба довольно большая.

На заседании Мажилиса 11 января т.г. Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев поручил разобраться с «бардаком», творящимся на таможенной границе с Китаем.

«Значительный потенциал повышения дохода бюджета кроется в наведении порядка на таможне. Особенно на границе с Китаем. Самый настоящий бардак, творящийся там, общеизвестен. Машины не досматриваются, налоги и пошлины не платятся. Расхождения в зеркальной статистике с таможенными органами Китая достигают миллиардов долларов. Существуют некие уполномоченные операторы, имеющие статус неприкасаемых. Страна теряет десятки миллиардов тенге в виде налогов. Так дело не пойдет», - заявил Глава государства [12].

Ни для кого не секрет, что уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов совершаются, зачастую при пособничестве работников таможенных органов, которые осуществляют таможенный контроль перемещаемых через таможенную границу товаров. «Нечистые на руку» работники таможни, осуществляя таможенный контроль за перемещаемыми через таможенную границу товаров, вместо того, чтобы противодействовать уклонению от уплаты таможенных платежей и налогов участниками ВЭД, сами способствуют совершению правонарушений в данной сфере.

Таким образом, следует заключить, что:

- понятие уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов означает невыполнение лицом своей обязанности по уплате таможенных платежей и налогов, установленных таможенным законодательством Республики Казахстан при перемещении им товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза;

- содержание уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов составляют действия виновных лиц, образующие составы административных и уголовных правонарушений, предусмотренных, соответственно, ст.538 КоАП РК и ст.236 УК РК;

- в отношении квалификации уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов существует ряд проблем, которые нуждаются в теоретической доработке и законодательном урегулировании.

Список использованных источников:

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 736 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 2. М.: Русский язык, 2000. 1100 с.
3. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2006. 960 с.
4. Алябьева К.В., Коварда В.В. Правовая основа института таможенных процедур как элемента таможенного регулирования // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 252-254.
5. Кодекс от 26 декабря 2017 года «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38224240#pos=440 (дата обращения: 20.03.2022).
6. Гатиятулин Ш.Н., Котляревский А.А. Особенности таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности ЕАЭС// Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки.2021. №2 (22). С.209-212.
7. Елебесов А.Д. Таможенно-тарифные меры регулирования внешнеэкономической деятельности// М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2015. № 3 (33). С.53-56.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе, совершенный в Астане 29 мая 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38224240#pos=440 (дата обращения: 20.03.2022).
9. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Совместная проверка Аудиторской палатой Республики Армения, Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетной палатой Кыргызской Республики, Счетной палатой Российской Федерации соблюдения в 2019 году уполномоченными органами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e14/e14f796ba1d0863db41bef79c4e45346.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Байрамов Р.Р., Петухов Я.В. «Уклонение от уплаты таможенных платежей: сравнительный анализ ответственности в рамках ЕАЭС» // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (71). С. 74–77.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38224240#pos=440 (дата обращения: 20.03.2022).
12. Настоящий бардак - Токаев о таможене на границе с Китаем. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nastoyaschiy-bardak-tokaev-o-tamojne-na-granitse-s-kitaem-458817/ (дата обращения: 20.03.2022).

Khangeldiyev Abylaikhan Yeskeldiuly

Master of Law student of the Academy of public administration
under the President of the Republic of Kazakhstan
Nur-sultan city, Kazakhstan

**COORDINATION ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE
IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF LAW
ENFORCEMENT, LAW AND ORDER AND COMBATING CRIME**

Abstract. The article analyzes the theoretical and practical problems of organization and implementation of the coordination activities of the Prosecutor's office to ensure the rule of law, law and order and the fight against crime.

The author analyzes the causes and conditions of its inefficiency on the basis of legislative regulation and study of the practice of coordinating activities.

The relevant proposals and recommendations on improving the effectiveness of the coordination activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan are formulated.

Keywords: State policy; coordination activities of the Prosecutor's Office; law enforcement; law and order; combating crime.

Аннотация. Мақалада прокуратура органдарының заңдылықты, құқықтық тәртіпті және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету жөніндегі үйлестіру қызметін ұйымдастыру мен жүзеге асырудың теориялық және практикалық мәселелері талданады.

Автор заңнамалық реттеу және үйлестіру қызметінің тәжірибесін зерттеу негізінде оның тиімсіздігінің себептері мен жағдайларын талдайды.

Қазақстан Республикасы прокуратурасының үйлестіру қызметінің тиімділігін арттыру жөнінде тиісті ұсыныстар мен ұсынымдар әзірленді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік саясат; прокуратура қызметін үйлестіру; құқық қорғау қызметі; құқық тәртібі; қылмысқа қарсы күрес.

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические проблемы организации и осуществления координационной деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью.

Автор анализирует причины и условия его неэффективности на основе законодательного регулирования и изучения практики координирующей деятельности.

Сформулированы соответствующие предложения и рекомендации по повышению эффективности координационной деятельности Прокуратуры Республики Казахстан.

Ключевые слова: государственная политика; координация деятельности прокуратуры; правоохранительная деятельность; правопорядок; борьба с преступностью.

The relevance of the topic is due to the fact that the tasks of ensuring the rule of law, the rule of law and the fight against crime are among the most important in the life of any society, in the activities of each state.

Moreover, the tasks in this area are the basis of the state policy of any state. After all, the state of affairs in this area very clearly characterizes a particular society, shows the degree of its stability, the availability of opportunities for the harmonious development of a particular social organism, each citizen [1].

In a complex criminal situation, the main factor for the successful enforcement of the rule of law, the rule of law and the fight against crime is a clear coordinated interaction not only of law enforcement agencies, but also of all levels of state authorities [2].

In addition to the main activities of the prosecutor's office, which are ensuring the rule of law, strengthening the rule of law, protecting human and civil rights and freedoms, as well as the interests of society and the state protected by law, the legislator also gave the prosecutor's office the authority to coordinate activities.

The coordination function of the Prosecutor's Office objectively follows from its role as a structure that interacts with all branches of State power on issues of ensuring the rule of law.

The allocation of coordination to a special area of work of the prosecutor's office and its further development is primarily due to the significance of the impact of the results of this activity on strengthening the rule of law, ensuring the safety of society from criminal manifestations, and the effective activities of state bodies [3].

Regarding the essence of the coordination activity of the prosecutor's office, it should be noted that the foundations of its theory were laid by scientists and specialists of the Soviet period, and now, based on the results of research by current lawyers, they acquire a logically completed form.

As Professor Zvirbul V.K. noted at the time, the fight against criminal offenses will be effective with the correct and full use of a wide range of measures of state and public influence, and step-by-step implementation of prevention in the economic and social spheres. An integrated approach to combating offenses requires precise coordination of the activities of law enforcement and other state bodies and the establishment of a normal link between ideological and educational work and the elimination of any

violations of the rule of law. It follows from this that coordination should be clear and coordinated, and its essence should consist in a comprehensive fight against antisocial phenomena and be carried out by mutual, coordinated actions of law enforcement and other state bodies, which, first of all, are aimed at eradicating any violations of the rule of law [4].

According to the opinions of Markelova T.L. and Shind V.I., it follows that coordination is a coordinated action of all law enforcement agencies, methods and methods carried out within the competence, and aimed at eliminating and preventing all types of crimes, education in the spirit of unswerving enforcement of Soviet laws and respect for the rules of the socialist community. In our opinion, this is a concept developed in the 1960s [5].

Many scientists have tried to concretize the concept of coordination of actions of law enforcement agencies. So, Gusev S. this concept is designated as coordination according to the purpose, time, place, performers and the program of activity of these bodies to combat crimes. In other words, coordination is the concentration of personnel and funds in the main direction [6].

Regarding modern researchers, for example, it should be noted the concept of the Russian scientist Knyazeva E.G., according to which coordination is the coordination of actions of law enforcement agencies to combat offenses by purpose, time, venue, performers and program, based on the competencies of each of these bodies [7].

The same definitions of coordination activities were given by Kazakhstani scientists and specialists who believe that coordination consists in ensuring the strict observance of the rule of law, eliminating all types of violations of law and order, eradicating crime and all its causes and conditions.

In general, the purpose of coordination is the implementation of state policy to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime on the basis of mutually coordinated actions of all law enforcement agencies. At the same time, this definition of the purpose of coordination is not indisputable, since it does not provide exhaustive answers to the questions that arise in this case. In modern literature there is no unified approach to the definition of the goal. So, some scientists define it as a result, while others define the goal as a set of expedient activities.

Any public administration body, as well as the prosecutor's office, is an independent, separate link of the state apparatus created for the organization and implementation of specific activities. Any public administration body in the implementation of its activities has certain competencies and carries out its activities on the basis of principles, that is, initial ideas that determine the methods and methods for the functioning of public authorities.

Considering that the Prosecutor's Office is one of the organs of the state apparatus, whose function is to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime, its principles are the general legal principles of the Constitution, which are detailed in the legal acts of our country.

The Constitution of Kazakhstan defines the following principles of organization and activity of the state apparatus:

- 1) priority of human and civil rights and freedoms;
- 2) democracy;
- 3) separation of powers;
- 4) legality;
- 5) publicity;
- 6) professionalism;
- 7) a combination of collegiality and unity of command;
- 8) combination of electability and appointability;
- 9) hierarchy.

In accordance with the Regulation, the Coordinating Council, being a consultative and methodological advisory body, whose decisions are of a recommendatory nature, does not pursue the goal of subordinating one body to another, creating a special additional governing body. This activity is aimed exclusively at the development, joint discussion, and then implementation within the powers of each body of joint measures to combat crime [8].

As you know, the purpose of law enforcement agencies is to take the necessary measures to strengthen the fight against crime.

When analyzing and preparing draft decisions, the Coordinating Council of Law Enforcement Agencies focuses participants on targeted and "targeted" methods of combating crime, the need for which arises at this time and in this direction [9].

It should be noted that in 2021, 37,948,789 thousand tenge were allocated from the Republican Budget for the implementation of supreme supervision over the accurate and uniform application of laws and by-laws of the Republic of Kazakhstan. However, the budget program does not include measures to implement the coordination activities of the Prosecutor's office, and therefore, we cannot determine the exact amount allocated for this event.

The analysis of the activities of the Coordinating Council shows the presence of problematic issues that require appropriate resolution.

Thus, the role of prosecutor's coordination in ensuring the rule of law, the rule of law, the fight against crime and other offenses at the state level is still underestimated, and this is reflected in the imperfection of the legal framework and the lack of legal norms governing coordination relations.

In this regard, to improve the coordination activities of the Prosecutor's Office in ensuring the rule of law, the rule of law and the fight against crime, the following is proposed.

First, to develop a draft Law of the Republic of Kazakhstan "On interaction and coordination of the activities of state bodies to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime" with the definition of the subject, purpose, objectives, principles, directions, forms of interdepartmental interaction and coordination, functions, competence, legal status of participants (subjects) of coordination activities, their responsibility for non-compliance with coordination measures, as well as on the forms of interaction and cooperation of state structures at the interstate level, etc.;

Secondly, the Law should be supplemented with a special chapter "On the coordination activities of the Prosecutor's Office to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime", which defines the powers and competence of prosecutors of prosecutor's offices at various levels in the implementation of their coordination activities and other provisions that specify the general norms of the Law of the Republic of Kazakhstan "On interaction and coordination of the activities of State bodies to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime»;

We also consider it appropriate to add paragraph 8 to paragraph 11 of the Regulation in the following wording: "the decisions of the Coordination Council are binding for all subjects of coordination".

The subjects (participants) of coordination, according to paragraph 7 of the Regulation, along with the Prosecutor's Office, the National Security Committee, the Anti-Corruption Agency, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Justice, and the Financial Monitoring Committee, include other bodies, for example, the Accounts Committee for Monitoring the Implementation of the Republican Budget.

When determining the subjects of coordination relations, it is necessary to pay attention to the fact that other invited persons (deputy heads, heads of public organizations, judges, deputies, etc.) can take part in the work of coordination councils. However, they and the organizations and associations they represent are not subjects (participants) of coordination. Courts, due to their special constitutional status, cannot be subjects of coordination relations, and with them, as well as with the mass media, relations in the fight against crime are based on the conditions of interaction. Interaction cannot be understood as a synonym for coordination, since it is an independent legal phenomenon that forms the concept of the institution of coordination. At the same time, not all interaction of law enforcement agencies should be considered as the basis of coordination activities, but only those that arise and take place within the framework of coordination relations.

At the same time, it should be noted that recently crimes have begun to take on a transnational character, which requires appropriate interaction with foreign law enforcement agencies.

The transnational nature of modern crime involves organizational activities to eliminate contradictions in the post-Soviet space, as well as to bring together and coordinate work with similar structures in foreign countries. In this regard, it is proposed to adopt a special norm regulating the participation of Kazakhstan in coordination activities at the international level, which makes it necessary to supplement subparagraph 7) of paragraph 2 of Article 38 of the Law with the following words: "ensures the interaction of law enforcement agencies to combat crime at the interstate level".

Thus, the above-mentioned proposals, in our opinion, will have a positive impact on strengthening the effectiveness of the coordination activities of the Prosecutor's Office in ensuring the rule of law, the rule of law and the fight against crime.

References:

1. Shitikov A.V., State policy in the sphere of ensuring law and order in the conditions of de-Stalinization of Soviet society (1953-1964), dissertation, Moscow, 2005;
2. Utibayev G.K., Theoretical and applied problems of coordinating the activities of law enforcement agencies for the prevention of crimes, dissertation, Almaty: KazGUU, 2006;
3. Zhursimbayev S.K., Prosecutor's supervision in the Republic of Kazakhstan: Textbook. Almaty: NURPRESS, 2010;
4. Zvirbul V.K. The concept of coordination. The role and nature of coordination in enhancing the effectiveness of the fight against crime and other offenses // Prosecutorial supervision in the USSR. – p. 80-81.
5. Marcus T. L., Shinde, V.I. Forms of coordination of bodies of Prosecutor's office, the court and the protection of public order crime. – M.: Yurid. lit., 1968. p.6
6. Gusev S. Coordination of bodies of Prosecutor's office, internal Affairs, justice and the courts in the fight against crime // socialist legality. - 1975. - No. 1. - pp. 69-70.
7. Knyazeva E. G. Coordination of law enforcement agencies' activities to combat crime // A Russian investigator. - 2009. - No. 6. - p. 23.
8. Regulation on the Coordination Council of the Republic of Kazakhstan on Ensuring the Rule of Law, Law and Order and Combating Crime, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 2, 2011 No. 68;
9. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209898#pos=3;-98.

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-
ПРОЦЕСТІК ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS IN THE
ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Аскарова Альбина Аскаровна

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Нурлыбекова Жазира Аликовна

профессор кафедры общеюридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ
РАССЛЕДОВАНИЙ (НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ)**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения поиска и возврата преступных активов при расследовании уголовных правонарушений с учетом динамики изменения законодательства и организационных мер в Республике Казахстан.

Авторами проанализированы открытые источники, содержащие информацию по фактам нелегального оттока капитала из Казахстана, приведен опыт зарубежных стран по реализации Методических рекомендаций ФАТФ, рассмотрены проблемы органов досудебного расследования при расследовании предикатных преступлений и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, обозначены проблемы института параллельных финансовых расследований.

Ключевые слова: коррупция; преступные активы; поиск преступных активов; конфискация преступных средств; возврат преступных активов; финансовая разведка; параллельные финансовые расследования.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы заңнаманың өзгеру динамикасын және ұйымдастыру шараларын ескере отырып, қылмыстық құқықбұзушылықтарды тергеу кезінде қылмыстық активтерді іздеуді және қайтаруды қамтамасыз етудің өзекті мәселелеріне арналған.

Авторлар Қазақстаннан капиталдың заңсыз әкетілу фактілері бойынша ақпаратты қамтитын ашық дереккөздерге талдау жасады, ФАТФ-тың әдістемелік ұсынымдарын іске асыру бойынша шет елдердің тәжірибесі келтірілді, предикаттық қылмыстарды тергеу және жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асыру кезіндегі сотқа дейінгі

тергеу органдарының проблемалары қаралды, қатар қаржылық тергеу институтының проблемалары белгіленді.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; қылмыстық активтер; қылмыстық активтерді іздеу; қылмыстық қаражатты тәркілеу; қылмыстық активтерді қайтару; қаржылық барлау; қатар қаржылық тергеулер.

Abstract. The article is devoted to issues of ensuring the search and return of criminal assets in the investigation of criminal offenses, with researching the dynamics of changes in legislation and organizational measures in the Republic of Kazakhstan.

The authors analyzed open sources containing information on the facts of illegal capital outflow from Kazakhstan. The experience of foreign countries on the implementation of FATF Methodological Recommendations is also given; the problems of pre-trial investigation bodies in the investigation of predicate crimes and the implementation of operational investigative measures are considered; the problems of the institute of parallel financial investigations are identified.

Keywords: corruption, criminal assets, search for criminal assets, confiscation of criminal funds, return of criminal assets, financial intelligence, parallel financial investigations.

Одной из мер по обеспечению неотвратимости ответственности за коррупцию Концепцией антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы (далее - Концепция) определена реализация основополагающего принципа Конвенции ООН против коррупции – обеспечение поиска и возврата преступных активов при расследовании уголовных правонарушений, в особенности сопряженных с рисками получения преступного дохода и его легализации [1].

В Концепции отмечено, что поиск похищенных активов и преступных доходов, возврат их государству ввиду сложности доказывания преступного происхождения расходов и получаемых доходов остаётся на втором плане после раскрытия предикатных преступлений.

В этих целях, Концепцией поставлена задача «внедрить институт параллельного финансового расследования» по принципу «следуй за деньгами» («follow the money») [1].

Данный институт широко известен в международно-правовой практике как один из ключевых инструментов в поиске, возврате и противодействии легализации преступных доходов.

О необходимости его внедрения в Казахстане свидетельствуют данные национальной статистики и международных центров,

специализирующихся на исследованиях [незаконных финансовых потоков](#), коррупции, незаконной торговли и отмывания денег.

К примеру, согласно данным DOTS (Direction of Trade Statistics, IMF) объем нелегального оттока капитала в целом из Казахстана составил 7,7 млрд. долларов.

Отчет, опубликованный аналитическим центром Global Financial Integrity (Вашингтон, США) в 2019 году, содержит данные за 2006-2015 гг. По оценкам GFI за этот период средний годовой показатель по незаконным финансовым потокам из Казахстана составил 16,7 млрд. долларов [2].

По данным Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу (далее – Агентство) с 2018 года уровень «теневой» экономики в стране снизился с 29 до 20 процентов. Президентом Республики Казахстан Токаевым К.К. уполномоченным органам поручено этот показатель до 2025 года снизить до 15 процентов [3].

Президентом страны также отмечено, что за 2020 год сумма налоговых и таможенных поступлений в бюджет сократилась на 18% (до 65%) относительно 2019 года [4].

Органы досудебного расследования, как свидетельствуют данные уголовно-правовой статистики, больше сосредоточены на раскрытии уголовных правонарушений, изобличении виновных лиц, в то время как розыску и конфискации преступных средств не уделяется надлежащее внимание.

Причины здесь различные. Прежде всего, анализ действующего законодательства показывает, что поиск, конфискация преступных средств и/или возмещение ущерба, причиненного совершением уголовного правонарушения, не обозначены как **задачи органов уголовного преследования** в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [5; 6].

С другой стороны, активному внедрению института параллельных финансовых расследований (далее - ПФР) препятствует ограниченность **сроков предварительного следствия и дознания**. Финансовой составляющей уголовного правонарушения придаётся второстепенное значение, что подтверждается низкой статистикой.

Так, по данным Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу за последние 4 года (2017-2020 годы) выявлено **149 тыс. уголовных правонарушений** с высокими рисками отмывания преступных доходов, ущерб по ним превысил **1,8 трлн. тенге** [7].

В данную категорию уголовных правонарушений входят не только экономические преступления, но и коррупционные

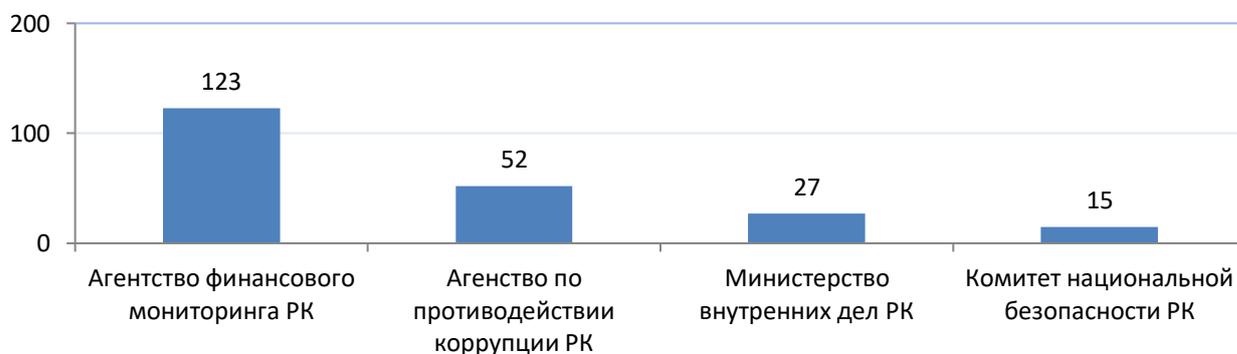
преступления, преступления в сфере наркобизнеса. Подробная информация отражена в Таблице 1.

Таблица 1. Данные о расследованиях уголовных правонарушений с высокими рисками отмывания преступных доходов за 2017-2020 годы.

Категории уголовных правонарушений, связанных с:	Количество расследованных дел:
Хищениями	136 тысяч
Наркобизнесом	6,3 тысяч
Получением взятки	2,8 тысяч
Игорным бизнесом	1,5 тысяч
Выпиской фиктивных счетов-фактур	1,2 тысяч
Уклонением от уплаты налогов	828
Финансовыми пирамидами	382
Экономической контрабандой	328

На фоне такого количества предикатных правонарушений лишь в 274 случаях инициированы расследования на предмет выявления доходов, полученных преступным путем. Данные в разрезе органов уголовного преследования отражены в Диаграмме 1 [7].

Диаграмма 1. Данные расследования на предмет выявления доходов, полученных преступным путем в разрезе казахстанских органов уголовного преследования.

За 2020 год данная статистика и вовсе снизилась **в два раза** по сравнению с 2017 годом (с 79 в 2017 году до 39 в 2020 году) [7].

Модель параллельного финансового расследования в Республике Казахстан будет выстраиваться с учётом данных Рекомендаций ФАФТ – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег [8], представляющих собой международные стандарты по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и являющихся обязательными для выполнения государствами – членами ООН.

Распространением данных стандартов занимаются группы, создаваемые по типу ФАТФ в различных регионах мира, которые также проводят взаимную оценку национальных систем своих членов.

Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) является региональной группой по типу ФАТФ, одним из государств-участников которой является и Казахстан [9].

04 июля 2011 года Правительство Республики подписало Соглашение о создании региональной межправительственной организации «Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма» [10].

В полномочия ФАТФ входит установление стандартов, обязательных для исполнения, а также оказание содействия эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма, финансированием распространения оружия массового уничтожения и иными связанными угрозами целостности международной финансовой системы.

Реализация данных стандартов положительно зарекомендовала себя в зарубежной практике.

К примеру, итальянское ПФР выявило значительное уменьшение объема денежных переводов, отправляемых в страну А в течение трех лет (с 2,7 млрд. евро в 2012 году до 560 млн. евро в 2015 году).

В ходе анализа установлено, что снижение объема денежных переводов обусловлено переходом многих итальянских агентов провайдера УПДЦ (услуг перевода денег или ценностей) в число иностранных, которые не составляют статистических отчетов в соответствии с национальными законодательствами и не подпадают под итальянские требования в сфере противодействия отмыванию денег и фискальные требования.

По результатам проведенного анализа установлено, что провайдер УПДЦ и агенты не соблюдали обязательства в сфере противодействия отмыванию денег, используя различия нормативных правовых систем разных стран. Хорошо организованная, квалифицированная сеть агентов-соучастников и иностранный провайдер УПДЦ использовалась для сбора денежных средств в Италии и для перевода значительных сумм за границу [11].

Поскольку страны имеют различные правовые, административные и оперативные структуры и различные финансовые системы, они не могут принимать идентичные меры по противодействию этим угрозам. Поэтому данные рекомендации странам следует адаптировать к своим конкретным условиям.

В Казахстане нормативные правовые акты, регламентирующие институт ПФР, находятся на стадии разработки. Принятие соответствующего законодательного акта запланировано на 2023-2024 год [1].

В этой связи, Агентством разработаны Методические рекомендации о порядке проведения параллельных финансовых расследований, который допускает запуск механизма ПФР на этапе осуществления правоохранительными органами оперативно-розыскной деятельности и применения его в рамках досудебного расследования и на стадии досудебной конфискации [12]. Данный документ носит рекомендательный характер и призван временно, до принятия специального законодательного акта, урегулировать возникающие вопросы по организации и проведению ПФР.

Перед Казахстаном стоит задача по определению архитектуры будущей национальной модели ПФР, в том числе определения ответственных государственных структур, порядка их взаимодействия и зон ответственности, условий запуска и прекращения ПФР, пределов, способов и сроков, финансового расследования в рамках оперативно-розыскных мероприятий и досудебного расследования.

Требуют правового урегулирования механизмы защиты прав и свобод физических лиц на частную собственность, тайну личной жизни и частной переписки, банковской тайны, персональных данных, коммерческой тайны юридических лиц при сборе и обработке данных в ходе ПФР.

В этой связи, актуализируется также и необходимость правовой регламентации порядка осуществления прокурорского надзора и судебного контроля за законностью проведения ПФР.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения 28.03.2022).

2. Illicit Financial Flows to and from 148 Developing Countries: 2006-2015, Global Financial Integrity January 2019. Appendix Table III-1.DOTS-based Estimates of Potential Trade Misinvoicing by Country, 2015 (cont.) (Percent of total developing country trade with advanced economies unless noted). [Electronic resource] – Access mode: <https://secureservercdn.net/45.40.149.159/34n.8bd.myftpupload.com/wp-content/> (access data: 28.03.2022).

3. KAZAKHSTAN TODAY: «Уровень теневой экономики в Казахстане снизился до 20,23%», 30.12.2021». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/economy/uroven_tenevoy_ekonomiki_v_kazahstane_snizilsya (дата обращения: 28.03.2022).

4. VLAST.KZ // «Правительству нужно продолжить снижение объемов теневой экономики и товарооборота – Токаев»: 26.01.2021 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/43523-pravitelstvu-nuzno-prodolzit-snizenie-obemov-tenevoj-ekonomiki-i-tovarooborota-tokaev.html> (дата обращения: 28.03.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.03.2022).

6. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения: 28.03.2022).

7. Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13916397> (дата обращения: 28.03.2022).

8. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения – Рекомендации ФАТФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://afmrk.gov.kz/assets/files/docs/> (дата обращения 27.03.2022).

9. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 28.03.2022).

10. Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/> (дата обращения: 28.03.2022).

11. Отчет ФАТФ «Посредники, предоставляющие профессиональные услуги отмывания денег», июль 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=> (дата обращения: 30.03.2022).

12. Методические рекомендации о порядке проведения параллельных финансовых расследований, разработаны Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстана и Агентством финансового мониторинга Республики Казахстана и рекомендованы правоохранительным органам для применения до принятия специального законодательного акта.

Баданова Анна Николаевна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан,

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические особенности проведения дистанционных следственных действий. Исходя из того, что в целях совершенствования уголовно-процессуального права Республики Казахстан – оптимизация порядка досудебного производства является одним из основных направлений, рассматриваемая статья представляется весьма актуальной и своевременной.

Автор на основе законодательной регламентации и изучения практики применения в Республике Казахстан, а также опыта зарубежных государств, анализирует проблемные вопросы проведения дистанционных следственных действий. Сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в контексте вопросов темы.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, проведение дистанционных, а также внедрение новых дистанционных следственных действий не ставится под сомнение.

Статья может быть полезна следователям, дознавателям, осуществляющим досудебное расследование; прокурорам, осуществляющим надзор за законностью досудебного расследования, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: дистанционный допрос, досудебное расследование, дистанционные следственные действия, потерпевший, свидетель, следователь, цифровизация.

Аннотация. Мақалада қашықтықтан тергеу әрекеттерінің кейбір теориялық және практикалық ерекшеліктері қарастырылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік құқығын жетілдіру мақсатында сотқа дейінгі іс жүргізу тәртібін оңтайландыру негізгі бағыттардың бірі болып табылатындығын негізге ала отырып, қаралатын бап өте өзекті және уақтылы болып көрінеді.

Автор заңнамалық регламенттеу және Қазақстан Республикасында қолдану практикасын, сондай-ақ шет

мемлекеттердің тәжірибесін зерделеу негізінде қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізудің проблемалық мәселелерін талдайды. Тақырып мәселелері контекстінде қылмыстық-процестік заңнамасын одан әрі жетілдіру бойынша ұсынымдар тұжырымдалды.

Коронавирустық инфекцияның пандемиясы жағдайында азаматтардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында қашықтықтан тергеу әрекеттерін жүргізу, сондай-ақ жаңа қашықтықтан тергеу әрекеттерін енгізу күмән тудырмайды.

Мақала сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тергеушілерге, анықтаушыларға; сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығын қадағалауды жүзеге асыратын прокурорларға, сондай-ақ қалың оқырманға пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: қашықтықтан жауап алу, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қашықтықтан тергеу әрекеттері, жәбірленуші, куә, тергеуші, цифрландыру.

Abstract. This article discusses some theoretical and practical features of remote investigative actions. Proceeding from the fact that in order to improve the criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan - optimization of the pre-trial procedure is one of the main directions, the article under consideration seems very relevant and timely.

The author analyzes the problematic issues of conducting remote investigative actions on the basis of legislative regulation and studying the practice of application in the Republic of Kazakhstan, as well as the experience of foreign countries. Recommendations for further improvement of criminal procedure legislation in the context of the issues of the topic are formulated.

In the conditions of a pandemic of coronavirus infection, in order to ensure the safety of life and health of citizens, the conduct of remote, as well as the introduction of new remote investigative actions is not questioned.

The article may be useful to investigators, inquirers conducting a pre-trial investigation; prosecutors overseeing the legality of a pre-trial investigation, as well as a wide range of readers.

Keywords: remote interrogation, pre-trial investigation, remote investigative actions, victim, witness, investigator, digitalization.

В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Касым-Жомарт Кемелевич Токаев четко обозначил необходимость дальнейшей цифровизации, как главного инструмента достижения конкретных целей [1]. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года также отмечено об оптимизации уголовного законодательства [2].

Так, отечественный законодатель предусматривает проведение дистанционных следственных действий, в целях сокращения сроков досудебного расследования; принятия незамедлительного решения по делу, основываясь на своевременном получении необходимой информации; обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан; удобства явки допрашиваемых; экономии бюджетных средств; оказания взаимной помощи в сфере международного сотрудничества.

Полагаем, что данная статья касательно возможности проведения следственных действий в дистанционном формате, рассматриваемая в связи с такими явлениями, как:

а) пандемия коронавирусной инфекции, в том числе для предотвращения заражения вирусом;

б) возможности Интернет-индустрии;

в) в условиях военного положения в ряде стран;

г) трудности прибытия из одного населенного пункта в другой, а также и другие факторы, - однозначно является целесообразной для ее рассмотрения. Кроме того, исследование в данном направлении является своевременным, имеет научное и практическое значение.

В статье анализируются труды А.А. Аубакировой, Г.Г. Доспулова, Д.К. Исмагулова, Е.П. Ищенко, В.П. Крамаренко, Е.С. Шевченко.

В отечественной и зарубежной научной литературе вопросам проведения допроса уделено внимание значительного количества ученых – процессуалистов и криминалистов, среди которых следует особо выделить труды: Е.А. Архиповой, Ф.А. Аубакирова, А.Я. Гинзбурга, Г.Г. Доспулова, В.Д. Зеленского, Д.К. Исмагулова, Е.Г. Кравец, А.Н. Мартынова, А.И. Новикова.

Вместе с тем, отмечаем острую потребность в научно-методическом освещении проблем производства следственных действий (далее - СД) в дистанционном формате в практической деятельности сотрудников ОВД.

«Серьезной предпосылкой для успешной реализации предложения служит правовой опыт, накопленный целым рядом развитых стран, с успехом внедривших и продолжающих расширять пределы правового применения средств видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования по уголовным делам» [3, с.30]. Кроме того, трагические события, произошедшие на территории Республики Казахстан в январе 2022 года, направленные на дестабилизацию в обществе, дали отправную точку для глубокого размышления касательно внедрения передовых практик зарубежных государств в сферу уголовно-процессуального права. «Силовые структуры и уполномоченные органы в сфере информации должны координировать усилия и оперативно реагировать на запросы общества» [4]. Обращаясь к опыту зарубежных государств, следует выделить опыт Бельгии и Франции, который предусматривает

проведение ряда дистанционных следственных действий. В Италии к допросу с отдаленным присутствием допрашиваемого прибегают с целью обеспечения безопасности не только свидетелей и потерпевших, но и обвиняемых, избличающих соучастников [5]. В Великобритании суды применяют видеоконференцсвязь в делах, где участвуют несовершеннолетние или лица с ограниченными возможностями здоровья. «Видеоконференцсвязь в США применяется даже для предъявления обвинения, причем данные с соответствующих цифровых носителей являются полностью легитимными, они применяются в аналогичном режиме с другими способами предъявления обвинения» [6]. В процессе досудебного расследования, а также на стадии судебного разбирательства, законодатель зарубежных государств более часто применяет не только дистанционный формат проведения процедур, но и имитацию процессов человеческого интеллекта. Например, с 2019 года искусственный интеллект, будучи судьей виртуального суда города Пекина, рассматривает категории гражданских дел [7, с. 741]. «Ни Дефэн – вице-президент интернет-суда в Ханчжоу отметил: «Ведение дел на более высокой скорости – это и есть современное право, потому что задержка правосудия приравнивается к отказу в правосудии»» [8].

Таким образом, производство следственных действий в дистанционном формате в ходе досудебного расследования, а также в ходе рассмотрения дела на суде, в зарубежных странах активно отходит от бумажных носителей информации, все чаще используя современные технологии. На наш взгляд данное явление оказывает непосредственное влияние не только на оперативность принятия решения по делу, но и на соблюдение прав и свобод граждан.

В уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан отражена норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи в стадии досудебного расследования [9]. При производстве дистанционного допроса, исходя из сложившейся ситуации, следователю целесообразно применять тактические приемы. «Тактические приемы могут использоваться в определенных пределах. Прежде всего, тактические приемы допроса должны осуществляться в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом» [10, с. 80].

Для расположения допрашиваемого лица в процессе проведения дистанционного допроса, необходимо предоставить возможность свободного рассказа об известных ему обстоятельствах. Данный прием позволит активизировать память допрашиваемого. «Важный психологический вывод: не следует без крайней надобности прерывать свободное повествование допрашиваемого. Заданный в

ходе свободного рассказа вопрос часто рассеивает внимание допрашиваемого, нарушает ход его мыслей, мешает припоминанию фактов» [11, с.36]. «Среди тактических приемов можно выделить следующие:

а) демонстрация осведомленности следователя о происшедшем событии в целом и о личности допрашиваемого в частности;

б) детализация показаний;

в) предъявление доказательств в ходе допроса;

г) использование методов эмоционального воздействия на допрашиваемого» [12, с.45]. Считаем, что указанные приемы целесообразно имплементировать при проведении дистанционных следственных действий, учитывая многовекторность их предназначения.

«В правильном построении и применении приемов следственного общения немаловажную роль играет интуиция следователя. Она при допросе проявляется в принятии правильного решения без длительного обдумывания и достаточной мотивировки» [11, с.103-104].

В процессе досудебного расследования, следователи сталкиваются с рядом существенных трудностей. Среди которых отсутствие регламентации проведения СД в дистанционном формате. К сожалению, инновации медленным темпом внедряются в систему досудебного расследования. По результатам проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов лишь 36 % (от общего числа участвующих в анкетировании) сталкивались с проведением дистанционных следственных действий. Основными трудностями при производстве дистанционных следственных действий (далее – ДСД) являются проблемы с техническими средствами. Кроме того, почти 80 % сотрудников отметили обеспокоенность допрашиваемых о безопасности данных, переданных в процессе ДСД. 93 % опрошенных указали на потребность создания специальной Инструкции по проведению ДСД, регламента его проведения.

Это обуславливает и сводит к необходимости разработки информационной платформы для проведения дистанционных следственных действий. Для безопасного перехода в цифровую среду при проведении СД необходимы безопасная обработка, передача и хранение информации. Данная платформа должна быть сертифицированной, в том числе по международным стандартам.

С высокой долей вероятности, мы склонны полагать, что проведение дистанционных следственных действий целенаправленно приводит к расширению технической составляющей следственных органов, апробации новых дистанционных форм получения значимой по делу информации. По этой причине предлагается в учебных

заведениях, подготавливающих следователей / дознавателей, вести подготовку специалистов с навыками IT – технологий, умения применять в ходе досудебного расследования интерактивные методы в целях осуществления задач уголовного процесса.

Проведение таких дистанционных следственных действий, как допрос эксперта, специалиста; очной ставки; предъявления для опознания, по нашему мнению, возможно и практически целесообразно проводить в дистанционном формате, учитывая специфику их проведения. Например, проведение дистанционного предъявления для опознания является необходимым условием для обеспечения безопасности опознающего лица, а также преодоления психологического барьера у последнего.

То есть вполне оправданно расширение участников дистанционного допроса (помимо свидетелей и потерпевших), а также регламентация иных СД. Ведь практика действительно показывает, что продуктивность проведения дистанционных СД достаточно высока. Видится возможным апробация ряда следственных действий в дистанционном формате, применяя возможности новых технологий.

В некотором контексте мы согласны с предложением Е.П. Ищенко, полагающего, что «смартфон может быть очень полезен для повышения результативности производства следственных действий» [13, с.10]. Однако, на наш взгляд, применительно к дистанционному допросу, могут иметь место ряд проблемных вопросов: посредством какого приложения будет осуществлен процесс проведения СД, личное либо «служебное» устройство, не произойдет ли утечка данных, будут ли признаны полученные данные посредством смартфона допустимыми, каким образом будет приобщена запись СД, вопросы несанкционированного доступа к процессу СД.

На основании исследования вопроса проведения дистанционных следственных действий, нами разработан SWOT – анализ:

SWOT – анализ дистанционных следственных действий

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Принятие незамедлительного решения по делу. 2. Реализация принципа повышенной охраны допрашиваемых граждан путем минимизации их участия в досудебном производстве. 3. Удобство явки допрашиваемых. 4. Ввиду физиологических процессов памяти, незамедлительное проведение дистанционного допроса позволит не запомнить необходимые сведения по	1. Отсутствие «живого» контакта между допрашиваемым и допрашивающим. 2. Возможный «срыв» процесса СД по техническим причинам.
	Риски
	. Перехват передаваемой информации.
	Тенденции

<p>расследуемому делу.</p> <p>5. Экономия бюджетных средств (например, на командировки сотрудников).</p> <p>6. Оказание взаимной помощи в сфере международного сотрудничества посредством проведения дистанционных СД.</p> <p>7. «Прозрачность» и открытость производства СД, возможность воспроизведения результатов СД.</p> <p>8. Минимальный отрыв допрашиваемого лица (от работы / учебы для прибытия в орган досудебного расследования).</p>	<p>1. Цифровизация.</p> <p>2. Реализация Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года.</p> <p>3. Соблюдение ряда международных пактов в области обеспечения прав и свобод граждан.</p> <p>4. Внедрение и широкое использование новых технико-криминалистических средств.</p> <p>5. Модификация досудебного расследования.</p>
---	--

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу о том, апробация проведения ряда следственных действий в дистанционном формате привнесет значительный вклад в систему уголовно-процессуального права и криминалистики. Возникла острая необходимость применения цифровой индустрии в процессе правоприменения. Дальнейшее исследование данного вопроса позволит выработать новые предложения для совершенствования законодательства. В связи с чем, на наш взгляд, видится возможным:

1. На законодательном уровне определить проведение ряда следственных действий в дистанционном формате, что обеспечит безопасность граждан, в случаях невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования уголовного дела.

2. Разработать информационную платформу для проведения дистанционных следственных действий.

3. В учебных заведениях, подготавливающих следователей / дознавателей, вести подготовку специалистов высшей категории юриспруденции и права с навыками IT – технологий (высоких технологий), умения применять в ходе досудебного расследования интерактивные методы и научно-технические средства в целях осуществления задач уголовного процесса: быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. Казахстан в новой реальности: время действий. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.03.2022).

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 № 674. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Архипова Е.А. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран. М. 2013. 30 с.
4. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-soveshchanie-s-rukovoditelyami-otdelnyh-gosudarstvennyh-organov-2205525> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Законодательство Италии о борьбе с организованной преступностью. // Законность. 1993. - № 11. – с. 34-38.
6. Violent Crime Control and Law Enforcement Act, Pub. L. 1994. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/hplp16&div=10&id=&page> (дата обращения: 10.08.2019).
7. Бертовский Л.В. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749.
8. Семь смертных грехов искусственного интеллекта. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5eb299089a79476e9fd77f5c> (дата обращения: 14.03.2021).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 20.10.2021).
10. Исмагулов Д.К., Карипова А.Т. Актуальные аспекты тактики производства допроса по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013. – 80 с.
11. Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе-Алматы, 1996 - 224 с.
12. Аубакирова А.А. Закрепление показаний несовершеннолетнего потерпевшего в современном уголовном процессе Республики Казахстан-Алматы, 2015. С.45.
13. Ищенко Е.П., Крамаренко В.П., Шевченко Е. С. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Теория и практика правоохранительной деятельности «Смартфон как научно-техническое средство следователя» с.9-12.

Березовская Анастасия Александровна
аспирант Уральского государственного юридического
университета
имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

НАДЛЕЖАЩАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСНОВАНИЙ И ЦЕЛЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос отсутствия надлежащей регламентации оснований и целей следственных действий и влияние этих несовершенств законодательства на взаимодействие участников уголовного судопроизводства, работу и процессуальную самостоятельность следователя, принимаемые судом решения. Выясняется соотношение фактических и правовых оснований и делается вывод о первостепенном значении именно этих составляющих, а также обязательном наличии универсальной цели следственного действия.

Ключевые слова: конфликтность, следственные действия, цель, основания, регламентация.

Аннотация. Мақалада тергеу әрекеттерінің негіздері мен мақсаттарын тиісінше регламенттеудің болмауы және заңнаманың осы кемшіліктерінің қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың өзара іс-қимылына, тергеушінің жұмысы мен іс жүргізу дербестігіне, сот қабылдайтын шешімдерге әсері қаралады. Нақты және заңды негіздердің арақатынасы нақтыланады және дәл осы компоненттердің негізгі мәні, сондай-ақ тергеу әрекетінің әмбебап мақсатының міндетті болуы туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: жанжал, тергеу әрекеттері, мақсат, негіздері, регламенттеу.

Abstract. The article deals with the issue of the lack of proper regulation of the grounds and objectives of investigative actions and the impact of these legislative imperfections on the interaction of participants in criminal proceedings, the work and procedural independence of the investigator, decisions made by the court. The correlation of factual and legal grounds is clarified and a conclusion is made about the paramount importance of these components, as well as the mandatory presence of a universal purpose of investigative action.

Keywords: conflict, investigative actions, purpose, grounds.

Уголовно-процессуальная сфера отличается высокой степенью конфликтности, вызванной как объективными, так и субъективными факторами, иногда их совокупностью. Сам факт совершения преступления провоцирует конфликт между конкретным лицом и обществом и является правообразующим для уголовно-процессуальных отношений. В последующем вероятность возникновения конфликтных ситуаций увеличивается, так как в процессе осуществления уголовного преследования применяются средства уголовно-процессуального воздействия.

Наличие частных законных интересов при осуществлении уголовного преследования обязывает лиц, производящих расследование, крайне обоснованно подходить к любому возможному ограничению прав задеваемых участников.

Особую значимость приобретают вопросы, возникающие при проведении конкретных следственных действий, так как последние образуют «ядро» всей деятельности стадии предварительного расследования. Несмотря на это, если обратиться к тексту УПК РФ, то можно отметить, что не все следственные действия имеют детальную регламентацию оснований и целей их проведения. На практике это ведет к неправильному пониманию сути конкретного следственного действия, его интерпретации должностным лицом по своему усмотрению, игнорированию порядка его проведения, возникновению нарушений прав вовлеченных лиц, в целом, создает сложности в работе следователя (дознателя) и формировании доказательственной базы. Конфликтные ситуации в этом случае повсеместны, а их последствия сложно поддаются нивелированию.

Как справедливо отмечает Н.Ю. Лебедев, «главной целью проведения следственных действий и оперативно розыскных мероприятий является получение результата, который в большинстве своём противоречит интересам участников уголовного судопроизводства, особенно со стороны защиты, что неминуемо приводит к формированию конфликтов» [1, с. 38].

В связи с этим, важно, чтобы этот результат формировался в ходе законной и обоснованной деятельности.

Требование о всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования на сегодняшний день отсутствует в данной формулировке в новом уголовно-процессуальном кодексе, но предполагается исходя из ряда статей (например, ст. 73, 154 УПК РФ и др.), а также значительного объема полномочий должностных лиц следствия и дознания. Главный вопрос, который в связи с этим возникает, достаточно ли средств предоставляет закон следователю (дознателю) для исключения конфликтных ситуаций?

Регламентация следственных действий в части целей, оснований, сущности каждого из них, позволила бы исключить не только возникновение конфликтных ситуаций, но и злоупотребления со стороны следователя.

Правовые основания производства следственных действий – это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следственных действий по уголовному делу с соблюдением указанных в уголовно-процессуальном законе процессуального порядка и условий их проведения [2, с. 150].

И как справедливо отмечает В.М. Быков, «правовые основания производства следственных действий в процессуальной литературе понимаются и называются различно» [2, с. 150], что вполне естественно, так как различается само содержание, которое вкладывает в данное понятие каждый из авторов.

Тем не менее, более убедительными и правильными видятся те определения, которые формулируются с применением системного подхода относительно институтов уголовно-процессуального права.

Важно обратить внимание на деление оснований на фактические и формально-правовые (правовые). Последние стоит понимать в более узком смысле, нежели в обозначенном выше определении, так как фактические основания также являются правовыми с точки зрения регламентации в УПК РФ, но они относятся к вопросу факта. Формально-правовые основания касаются соблюдения правомочий, наличия и порядка вынесения процессуального решения, если таковое требуется при проведении конкретного следственного действия и т.д. И те, и другие «призваны предотвращать необоснованное вторжение органов расследования в сферу личных интересов граждан» [3, с. 31].

Тем не менее, несмотря на множество содержательных формулировок, предлагаемых наукой уголовного процесса, основания и цели проведения некоторых следственных действий в статьях уголовно-процессуального кодекса встречаются только в виде общих формулировок: «наличие достаточных оснований», «в целях проверки данных», «в исключительных случаях» и др.

Конечно, стоит учитывать тот факт, что детальная регламентация ведет к формализации процесса. В этом случае, может возникнуть вопрос, приемлема ли таковая в отношении оснований и целей следственных действий и не ограничит ли это установленную в законе самостоятельность следователя?

Для достижения цели следственного действия, которая задает конкретный вектор деятельности, следователь свободен, в частности, во многих тактических приемах и вопросах организации своей работы, более того, помимо оснований и целей в УПК РФ изложены условия

проведения следственных действий, которые строго регламентировать не предлагается.

Основания же и цели многих следственных действия (осмотра, обыска, проверки показаний на месте и др.) изложены настолько обобщенно, что это не позволяет отграничить их друг от друга, приводит к нарушению порядка их проведения, так как, действуя в рамках одного следственного действия, следователь (дознатель) фактически преследует цели, присущие другому следственному действию. Происходящая подмена ведет к ущемлению прав участников следственного действия и служит отправной точкой для возникновения конфликта.

На отсутствие достаточной регламентации именно оснований и целей конкретных следственных действий обратили внимание ряд авторов [4, 5].

Хороший практический пример приводит в своей научной работе С.А. Шейфер, когда оперуполномоченный, расследуя кражу личного имущества, произвел выемку в нарушение требований закона о неприкосновенности жилища под предлогом добровольной выдачи вещи [3, с. 52-53].

Надо отметить, что на сегодняшний день все так же «в ст. 182 УПК РФ, относящейся к обыску, сформирована модель фактических оснований, применимая при проведении любых следственных действий» [3, с. 27]. Вряд ли это может быть приемлемо для сферы уголовно-процессуальных отношений.

При этом в отличие от тех же условий следственных действий, цель и основания являются той сущностной основой, без наличия которой следственное действие в принципе производиться не может, условия должны являться сопутствующим элементом. Все эти компоненты в совокупности: основания, цель, условия, дают право оценить законность проводимого следственного действия.

Именно надлежащая регламентация следственного действия служит дополнительным атрибутом правомерности действий должностного лица в случае их обжалования и последующей проверки, в частности, судом при осуществлении судебного контроля.

Суду при устранении последствий намечаемых или возникших в ходе предварительного расследования спорных ситуаций, конфликтов отводится также важная роль, так как ряд действий требуют судебного разрешения (ч. 1 ст. 165 УПК РФ). Именно суд в конкретных случаях устанавливает законность и обоснованность изложенных в постановлении следователя (дознателя) оснований проведения следственного действия. Следовательно, чем детальнее они изложены, тем меньше вероятности формального отношения со стороны суда к их рассмотрению. Нарушенные конституционные права человека и гражданина являются предметом судебного

разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ, в этом случае надлежащее обоснование действий должностных лиц будет анализироваться судом наряду с доводами лица, считающего свои права нарушенными.

Подводя итог этому небольшому исследованию, можно говорить о том, что конфликтные ситуации возникают на практике не только в связи с неправильной организацией работы, применения неверных или неприменения необходимых тактических приемов, но и вследствие ненадлежащей регламентации процессуальной деятельности следователя (дознателя). В частности, не определены основания и цели следственных действий, позволяющие идентифицировать каждое следственное действие как таковое и не иначе. Безусловно, в целях минимизации конфликтных ситуаций и соблюдения прав, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность лиц, требуется принятие мер как в практической деятельности, так и на законодательном уровне, т.е. решение проблемы должно быть осуществлено комплексно.

Список использованных источников:

1. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... доктора юрид. наук. Барнаул, 2017.

2. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1.

3. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004.

4. Яновский, Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий: учебное пособие для вузов / Р.С. Яновский. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 140 с. <https://urait.ru/bcode/476393> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Россинский, С.Б. Следственные действия: монография / С.Б. Россинский. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 240 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1817666> (дата обращения: 10.03.2022)

Букенесов Азамат Серікбайұлы,
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ДӘЛЕЛДЕУДІҢ ГНОСЕОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ – АҚИҚАТТЫ АНЫҚТАУ

Аннотация. Мақалада автор гносеологиялық негіздерінің бірі, атап айтқанда қылмыстық-процестік танымды қарастырады. Қылмыстық-процестік танымның басты міндеті мен мақсаты ақиқатқа қол жеткізу. Ақиқатты анықтау заңшығарушы қолданыстағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодекстің 24-бабында принцип ретінде бекіткені туралы айтылады. Сонымен бірге, ақиқат анықталмаған жағдайда соттың шешімі қайта қаралатынына және ақталуға жататын адам ерікті түрде өзіне өзі жала жабу жолымен ақиқатты анықтауға кедергі жасаса, зиян өтелмейтініне көңіл аударған. Оған қоса, Ресей Федерациясының тәжірибесі ретінде ақиқатты анықтаудан бас тартқаны және тараптардың жарыспалылығы туралы жазылады. Ақиқат қылмыстық-процестік таным арқылы тек қатаң түрде заңмен белгіленген тәртіпте ғана анықталуы тиіс. Нәтижесінде қылмыстық-процестік заңнаманың басты міндеті – ақиқатты анықтау жөнінде қорытынды тұжырымдалды. Мақала қылмыстарды дәлелдеу мәселелерімен айналысатын адамдарға арналған.

Түйінді сөздер: гносеология; таным; қылмыстық процесс; дәлелдеу; ақиқат; ақиқатты анықтау; объективтілік.

Аннотация. В статье автор рассматривает одну из гносеологических основ, а именно уголовно-процессуальное познание. Главная задача и цель уголовно-процессуального познания – достижение истины. Установление истины законодателем закреплено в качестве принципа в статье 24 действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Вместе с тем, обращено внимание, что в случае неустановления истины решение суда будет пересмотрено и вред не будет возмещен, если лицо, подлежащее реабилитации, добровольно воспрепятствовало установлению истины путем самооговора. Кроме того, приведен опыт Российской Федерации в виде отказа от установления истины с упором на состязательность сторон. Истина должна определяться уголовно-процессуальным познанием только в строго установленном законом порядке. В результате был сформулирован вывод, что главной задачей уголовно-процессуального законодательства –

установление истины. Статья предназначена для лиц, занимающихся вопросами доказывания преступлений.

Ключевые слова: гносеология; познание; уголовный процесс; доказывание; истина; достижение истины; объективность.

Abstract. In the article, the author drew attention to one of the epistemological foundations, namely, criminal procedural knowledge. The main task and goal of criminal procedural knowledge is the achievement of truth. The establishment of the truth by the legislator is enshrined as a principle in Article 24 of the current Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. At the same time, attention is drawn to the fact that if the truth is not established, the court decision will be reviewed and the harm will not be compensated if the person subject to acquittal voluntarily prevents the establishment of the truth by self-incrimination. In addition, the experience of the Russian Federation is given in the form of a refusal to establish the truth with an emphasis on the competitiveness of the parties. The truth should be determined by criminal procedural knowledge only in the order strictly established by law. As a result, the conclusion was formulated that the main task of the criminal procedural legislation is to establish the truth. The article is intended for persons involved in proving crimes.

Keywords: gnosiology; knowledge; criminal process; proof; truth; achievement of truth; objectivity.

Адамның кез-келген танымдық іс-әрекеті гносеологиямен зерттелетін бірыңғай әдіснамалық негізіне ие жалпы заңдылықтарға негізделген. «Гносеология» термині гректің «gnosis» – білім, таным және «logos» – ұғым, ілім деген сөздерінен шыққан, яғни «білім туралы түсінік», «таным туралы ілім» дегенді білдіреді [1]. Қоршаған шындықты тану үшін гносеологиямен әзірленген әдістері мен тәсілдері адам мен қоғамның танымдық қызметінің барлық салаларына, соның ішінде қылмыстық процесс саласында да қолданылады.

Қылмыстық процесті жүргізетін органдары қызметінің мазмұны ретроспективті сипатқа ие, өйткені қылмыс оқиғасы әрқашан да қылмыстық сот өндірісін бастаудан бұрын болады. Осыған байланысты қылмыстық-процестік дәлелдеудің әдіснамалық негізі ретінде гносеологияның мынадай принциптері бар: көрініс принципі және даму принципі [2].

Көрініс принципі кез-келген оқиғаның, соның ішінде қылмыс өзі туралы ақпаратты материалдық әлемде де, адамдардың санасында да қалдырады.

Даму принципі адамның қоршаған болмысты танудың негізі белгісізден белгіліге, білмеуден білуге алмасуын білдіреді.

Қылмыстық-процестік дәлелдеудің негізін таным процесінің

жалпы заңдылықтары құрағанымен, оның өзіне тән ерекше белгілері бар [3].

Осы ерекшеліктер қылмыстық-процестік заңнамада көрсетілген, бұл дәлелдеу кезінде қойылатын белгілі бір ұғым, құрылым, мазмұн, мақсаттар, мерзім, тәртіп, тергеу әрекеттері және т.б., яғни таным қылмыстық-процестік болып табылады. Қылмыстық іс бойынша таным нысанының түрі – дәлелдеу.

Қылмыстық сот өндірісінің шынайы мақсаты мен міндеті – ақиқатты анықтау, өйткені бұл мақсатқа қол жеткізген кезде ғана заңды және негізделген шешім қабылдап, ҚР ҚПК-нің 8-бабының «Қылмыстық процестің міндеттері» ережелерін жүзеге асыруға болады. Сонымен қатар, аталған қылмыстық-процестік заңнамада ақиқаттың ұғымы берілмесе де, бірақ оған жетудің жолдары Кодекстің 24-бабында «Істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу» анық көрсетілген [4].

Алайда, 1997 жылғы қабылданған ҚР ҚПК-нің 24-бабында «Сот тараптардың пікірімен байланысты емес және өз бастамашылығымен қылмыстық іс бойынша ақиқатты анықтау үшін қажетті шаралар қолдануға құқылы» екендігі көзделген болатын [5]. Кейін осы норма және 2010 жылдан бастап алынып тасталды, дегенмен одан соттың мақсаты мен міндеті өзгермеді.

Оған дәлел қолданыстағы ҚР ҚПК-нің 430-бабы 1-бөлігінің 7-тармағына сәйкес апелляциялық шағыммен немесе прокурордың өтінішхатымен бірге келіп түскен істі қараған кезде, сот үкімнің заңдылығын тексеру және істі дұрыс шешу мақсатында тараптардың өтінішхаты бойынша істің барлық материалдарын толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеуді қамтамасыз ету және іс бойынша ақиқатты анықтау үшін қажетті басқа да әрекеттерді орындауға құқылы.

Сонымен бірге, сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы дәлелдемелерді бағалау кезінде дәлелдемелердің жиынтығы қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады, егер дәлелденуге жататын мән-жайлардың барлығы және әрқайсысы туралы ақиқатты ешқандай күдіксіз және даусыз белгілейтін, іске қатысты жол берілетін және анық дәлелдемелер жиналса (ҚР КПК 125-бабы).

ҚР ҚПК-ден бөлек судьялардың өкілеттігі «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» ҚР Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 Нормативтік қаулысының 3-тармағына сәйкес «Ішкі наным бойынша дәлелдемелерді бағалау дәлелдемелердің нанымдылығы, мәліметтердің ақиқаттығы немесе жалғандығы, олардың жиынтығында түпкілікті, дұрыс тұжырым жасау мен шешімді негіздеу үшін жеткіліктілігі туралы мәселелерді судьяның тікелей өзі ғана шешетінін білдіреді» [6].

Оған қоса күдікті, айыпталушы, сотталушы ерікті түрде өзіне-өзі жала жабу жолымен ақиқатты анықтауға кедергі келтіргендігі дәлелденсе, оған зиян өтелмейді (ҚР КПК 38-бабы).

Осылайша ақиқат мазмұнына заңшығарушы қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамада аса маңызды назар аударған.

Айта кететін жағдай, қылмыстық-процестік танымда ақиқаттың қандай түрі анықталуы тиіс екендігіне көптеген пікір-таластар туындалып жатыр, оның ішінде: абсолютті, материалды, формальды, объективті және басқа түрлері болуы мүмкін. Біздің ойымызша, объективтік ақиқат анықталуы тиіс, өйткені ҚР КПК 24-бабында объективті зерттеу көзделген. Айта кететін жағдай объективтік ақиқатқа Г.В.Ф. Гегельдің тұжырымдаған жалпы әдістемелік ұстанымын қарастырайық: «Ақиқат ойлаудың объектіге сәйкестігі екенін және мұндай сәйкестікті жасау үшін – ол өз алдына бар нәрсе ретінде берілмейді, өйткені ойлау объектіге бағынуы, оған сәйкес келуі керек» [7].

Ақиқатты анықтау Қазақстан аумағында әрекет еткен 1922 жылғы РКФСР [8], 1959 жылғы Қазақ КСР Қылмыстық-процестік кодекстері көздеген [9], өйткені осы негіз Кеңес Одағының оқымыстыларының арқасында қаланған.

Алайда 2001 жылы қабылданған Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексінде ақиқатты анықтау көзделмеген. Осы туралы Ресейдің көптеген оқымыстылары өзінің наразылығын білдірген. Оқымыстылардың наразылығын билікте отырған адамдар да қолдады. Мысалы, Ресей Тергеу комитетінің төрағасы А.И. Бастрыкин Ресей Қылмыстық-процестік кодексіне объективті ақиқатты анықтау институтын қайтаруды ұсынды. Оның пікірінше, аталған Кодексті әзірлеушілердің назарынан көптеген жылдар бойы өзінің құндылығы мен тиімділігін дәлелдеген қылмыстық сот төрелігінің кейбір дәстүрлі институттары сыртта қалды. Бұл, ең алдымен, қылмыстық-процестік дәлелдеудің мақсаты ретінде әрекет еткен объективті ақиқатқа жатады. Қылмыстың мән-жайын шынайы білу негізінде ғана қылмыскерді әділ соттау мүмкін деп есептелді [10].

Осылайша Ресейдің Қылмыстық-процестік кодексті әзірлеушілер англо-саксондық құқықтық жүйеден тараптардың жарыспалылығына тірек жасап, объективтік ақиқатты анықтаудан бас тартқанына көзіміз жетіп отыр.

Бірақ, Қазақстанның қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамасы да ақиқатты анықтаумен бірге тараптардың жарыспалылығы мен тең құқықтылығына аса назар аударады. Бұл ретте ақтау тарапы жарысып жатқан кезде айыптау тарапының ақиқатты анықтау (дәлелдеу) кезінде жіберілген қателіктерін көрсете және заңға қайшы әдістермен табылған дәлелдемелердің жол берілмеуіне немесе кінәнің дәлелденбеуіне өзінің үлесін қосады.

Сонымен қатар, кейбір жағдайларда ақиқат анықталмаса да, айыпталушының ақталу қажеттілігі конституциялық принцип ретінде кінәсіздік презумпциясымен қарастырылған.

Бұдан бөлек, Қазақстанның қылмыстық-процестік заңнамасы сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірнеше түрі қарастырылған, оның ішінде айыпталушының кінәсін мойындау арқылы процестік келісім жасасу. Әрине процестік келісім жасасу кезінде алдын ала тергеу ҚР ҚПК-нің 24-бабында көзделген талаптар толығымен орындалмауы мүмкін, соның салдарынан қабылданған шешім басқа тараптарға (үшінші адамдарға) әсерін тигізуі мүмкін. Алайда мұндай қателіктерді болдырмау үшін «Соттардың қылмыстық істер бойынша келісімдік тәртіпте іс жүргізу практикасы туралы» ҚР Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 7 шілдедегі № 4 Нормативтік қаулысының 2-тармағына сәйкес «Егер мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу іс бойынша тараптар болып табылмайтын басқа адамдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне әсер ететін болса, онда кінәні мойындау туралы келісімді жасасуға болмайды» [11]. Бұл ретте де ақиқатты орнатуға аса маңызды назар аударалыды.

Қорыта келгенде, қылмыстық-процестік дәлелдеудің гносеологиялық негіздері объективті ақиқатты анықтауға ұмтылады. Заңда белгіленген барлық нормалардың сақталуын ескере отырып, ақиқатқа қол жеткізуге деген ұмтылыс қылмыстық іс бойынша шешім қабылдайтын адамдар үшін табиғи моральдық нұсқаулық болуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Теория познания // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М., 1991. С. 14.
3. Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 95 с.
4. ҚР Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілде № 231. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 27.02.2022).
5. ҚР Қылмыстық-процестік кодексі 1997 жылғы 13 желтоқсан № 207. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/archive/docs/Z970000206> (жүгінген күні: 27.02.2022).
6. «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» ҚР Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 Нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P06000004S> (жүгінген күні: 27.02.2022).
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1998. С. 25.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// docs.cntd.ru/document/901757376 /](https://docs.cntd.ru/document/901757376/) (дата обращения: 27.02.2022).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года // Информационный портал «ИПС Әділет» – Режим доступа: [https:// adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000_) (дата обращения 27.02.2022 г.).

10. Бастрыкин А.И. О возможности возвращения в УПК И. Бастрыкин. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/> (дата обращения: 27.02.2022).

11. «Соттардың қылмыстық істер бойынша келісімдік тәртіпте іс жүргізу практикасы туралы» ҚР Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 7 шілдедегі № 4 Нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000004S> (жүгінген күні: 27.02.2022).

Булекбаева Гулдаурен Куралгановна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ФОНОСКОПИЯЛЫҚ САРАПТАМАНЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ЖҮРГІЗУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Автор қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеуде фоноскопиялық сараптамаларды ұйымдастыру және жүргізу мәселелерін талдайды. Лауазымды адамның бақылаудағы ұйымды басқаруға қатыстылығын көрсететін өзге де дәлелдемелер болмаған кезде, сондай-ақ, ұсынылған фонограмманың түпнұсқалығына, анықтығына және іске қатыстылығына күмән болған кезде аталған сараптаманы тағайындау қажеттілігі туындайды. Екі немесе одан да көп адамды (лауазымды тұлға және қоластындағы тұлға, лауазымды тұлға және бақылаудағы ұйымның қызметкері) сәйкестендіру қажет болатын объектілік сараптама тағайындау кезінде тергеуші әрбір адамға яғни іс бойынша өтіп жатқан адамға жеке қаулы шығарады. Автор ұсынған қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу мен тергеудегі ұсыныстар фоноскопиялық сараптаманы тағайындау кезінде ықтимал қателіктерді болдырмауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: фоноскопиялық сараптама, көпобъектілі сараптама, лауазымды тұлға, артықшылықтар, аудиожазба, фонограмма.

Аннотация. Автор анализирует вопросы организации и проведения фоноскопических экспертиз при расследовании уголовных правонарушений. Необходимость назначения указанной экспертизы возникает при отсутствии иных доказательств, указывающих на причастность должностного лица к управлению подконтрольной организацией, а также при наличии сомнений в подлинности, достоверности и причастности к делу представленной фонограммы. При назначении объектовой экспертизы, при которой необходимо идентифицировать двух или более лиц (должностное лицо и подчиненное лицо, должностное лицо и сотрудник подконтрольной организации), следователь выносит отдельное постановление на каждое лицо, то есть на лицо, проходящее по делу. Предложенные автором рекомендации по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений позволяют избежать возможных ошибок при назначении фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, многообъектная экспертиза, должностное лицо, преимущества, аудиозапись, фонограмма.

Abstract. The author analyzes the issues of the organization and conduct of phonoscopic examinations in the investigation of criminal offenses. The need to appoint this examination arises in the absence of other evidence indicating the involvement of an official in the management of a controlled organization, as well as in the presence of doubts about the authenticity, reliability and involvement in the case of the presented phonogram. When appointing an object examination, in which it is necessary to identify two or more persons (an official and a subordinate, an official and an employee of a controlled organization), the investigator issues a separate resolution for each person, that is, for the person involved in the case. The recommendations proposed by the author on the disclosure and investigation of criminal offenses allow avoiding possible errors in the appointment of phonoscopic examination.

Keywords: phonoscopic examination, multi-object examination, official, advantages, audio recording, phonogram.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – КПК) 270-бабына сәйкес іс үшін маңызы бар мән-жайлар сарапшының материалдарды арнайы ғылыми білімдер негізінде жүргізетін зерттеуінің нәтижесінде алынуы мүмкін жағдайларда сараптама тағайындалады [1].

Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 ақпандағы № 44-VI «Сот-сараптама қызметі туралы» Заңы. Сот-сараптама қызметінің міндеті әкімшілік сот ісін жүргізуді, қылмыстық, азаматтық істер бойынша, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді сот сараптамасының нәтижелерімен қамтамасыз ету болып табылады [2].

Фоноскопиялық сараптама жеке адамды дауысы мен сөйлеуі бойынша сәйкестендіру және диагностикалау міндеттерін шешу, өндіріс процесінде немесе оның дыбыс жазбасы аяқталғаннан кейін фонограмманың мазмұнына енгізілген монтаждау белгілерін және өзге де өзгерістерді анықтау, дыбыс жазу жағдайларын, мән-жайларын, құралдары мен материалдарын, сондай-ақ сот ісін жүргізуде дәлелдемелерге маңызы бар өзге де фактілерді айқындау үшін тағайындалады.

Дыбыс жазбаларына сараптама тағайындау және жүргізу қажеттілігі қылмыстық іске қоса тіркелетін аудио жазбалардың құндылығы мен дәлелдемелік мәніне, оларға жазылған ақпараттың анықтығы мен қатыстылығына қылмыстық процеске қатысушылар дау айтуы мүмкін екендігіне байланысты шартталған [3]. Бұл тәжірибе

жүзінде жиі кездесетін жазу сапасының нашарлығымен, түсініксіз сөйлеумен түсіндіріледі, бұл көп жағдайда сөйлейтін адамды сенімді түрде сәйкестендіруге мүмкіндік бермейді (ал, дауысы фонограммада жазылған адам осы әңгімеге қатысудан бас тартады, оның дауысы мен сөзі жазылғанын мойындамайды). Көбінесе магнитофон жазбасының шынайы еместігі туралы пайымдар бастапқыда жазбаға бұрмалауға бағытталған әртүрлі әрекеттер мен манипуляциялар жасалғанына қарай құрылады. Фонограмманың түпнұсқалығын, онда жазылған ақпараттың дұрыстығын анықтау, қолданыстағы іс жүргізу ережелеріне сәйкес ықтимал күмәнді жою үшін фоноскопиялық сараптама тағайындалады.

Біздің ойымызша, ғылыми-техникалық прогрестің нәтижелерін неғұрлым белсенді пайдалану арқылы өз жұмысының өнімділігін арттыра алатын практикалық қызметкерлермен тұрақты әдістемелік жұмыс қажет. Жоғарыда аталған материалдарды дәлелдеуде пайдаланатын тергеушілердің, прокурорлардың және судьялардың фоноскопиялық сараптаманың мүмкіндіктері туралы, сарапшыларға ұсынылуы тиіс объектілер туралы, сондай-ақ, олардың қорытындыларын бағалаудың ерекшеліктері туралы түсініктері болуы тиіс. Аталған сұрақтар ерекше сипатқа ие және оларды осы саладағы мамандардың жарыққа шығарғаны жөн.

Е.В Плахтийдің пікірінше, түрлі процестерде сот сараптамасын тағайындау және жүргізу проблемаларына бірыңғай көзқарас қажеттілігі сараптамалық міндеттер, сараптама объектілері, сараптамалық зерттеу әдістері мен әдіснамалары процестік процедураға тәуелді емес, бірақ сот сараптамаларының тегі мен түрімен анықталады [3]. Осыған байланысты тергеушінің, жалпы юрисдикция соттарының, төрелік соттардың, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарайтын лауазымды адамдардың сарапшының қорытындыларын бағалаудың бірыңғай өлшемдері әзірленуге тиіс. Шынында да, көптеген жағдайларда қылмыстық сот өндірісі немесе әкімшілік құқық бұзушылық туралы өндіріс процесінде жүргізілген сараптама нәтижелері кейіннен азаматтық істі қарау кезінде және керісінше де қолданылады [3].

«Сот сараптамасы органдарында сот сараптамалары мен зерттеулерін ұйымдастыру және жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2017 жылғы 27 сәуірдегі №484 бұйрығымен 5-параграфта сот бейнефонографиялық сараптама көзделген [4].

Сот бейнефонографиялық сараптамасының мәні – арнайы жазу құралдарының көмегімен түрлі тасымалдаушыларда жазылған дыбыстық ақпаратты зерттеу, жазу материалдарын зерттеу, қылмыстық және азаматтық істерді шешу үшін маңызды зерттеу

нәтижесінде алынған дәлелдемелерді бағалау және пайдалану негізінде істің нақты деректері мен мән-жайларын анықтау [4].

Сот бейнефонографиялық сараптама объектілері – магниттік немесе цифрлық тасымалдағышта жазылған сөйлеу және дыбыс ақпараты; дыбыс жазу құралдары; сараптамалық зерттеуге арналған үлгілер; зерттеу нысанасына жататын іс материалдары. Сараптамалық зерттеу тақырыбына қатысты фонограммалар зерттелетін фонограммалар деп аталады және уақытша және мәтіндік шекараларды қамтиды (жазбаның басы мен соңы). Егер объект ретінде бейнежазба ұсынылса, онда зерттеулер бейнежазбаны дыбыстық сүйемелдеу сигналына қатысты ғана жүргізіледі [4].

Сарапшының құзыретіне мынадай міндеттерді шешу кіреді:

- фонограммаларды диагностикалық зерттеу;
- фонограммаларды сәйкестендірушілік зерттеу;
- фонограммаларды классификациялық зерттеу [4].

Фонограммаларды диагностикалық зерттеу кезінде шешілетін міндеттер:

- жазу барысында немесе одан кейін енгізілген монтаждау белгілері мен өзгерістерді анықтау;

- зерттелетін фонограммадағы әңгіменің сөзбе-сөз мазмұнын анықтау;

- зерттелетін фонограмманың сәйкестендірме зерттеу жүргізу үшін жарамдылығын анықтау [4].

Фонограммаларды сәйкестендіріп зерттеу кезінде шешілетін міндеттер:

- зерттелетін фонограммада жазылған дауыс пен сөйлеудің сараптамалық зерттеу үшін дауысы мен сөйлеуінің салыстырмалы үлгілері ұсынылған адамға тиесілігі;

- ұсынылған дыбыс жазу құрылғысымен фонограмманың дыбыс жазбасы қалай жазылғанын анықтау;

- зерттелетін фонограммада жазылған қандай да белгілі бір (нақты) дыбыс көзінің акустикалық сигналдарының арасынан анықтау (бұл жағдайда эксперименттік үлгілер қажет – зерттелетін объект жасаған дыбысты жазу);

- зерттелетін фонограммадағы негізгі жазбамен байланысты дыбыстардың көздері мен сипатын анықтау [4].

Фонограммаларды сыныптамалық зерттеу кезінде шешілетін міндеттер:

- зерттелетін фонограммаға жазылған әңгімеге қатысқан адамдардың санын анықтау [4].

Қылмыстық істер бойынша сот сараптамасын тағайындау және жүргізу қылмыстық-процестік заңнамамен реттелмеген. Алайда сот-сараптама қызметі процесінде туындайтын бірқатар құқықтық қатынастар реттелмеген күйінде қалып отыр. Бұл, атап айтқанда,

фоноскопиялық сараптаманы ұйымдастыруға қатысты. Фоноскопиялық сараптама өте күрделі, уақытты қажет ететін және қымбат процестік әрекет. Мұндай сараптаманы ІІМ, Әділет министрлігінің барлық сараптама мекемелері жүргізе бермейді.

Сөйлеуі арқылы тұлғаны криминалистикалық сәйкестендіру әртүрлі типтегі бірнеше міндеттерді қамтиды. Ең бастысы – даулы фонограммада жазылған дауыс пен сөйлеу арқылы жеке тұлғаны сәйкестендіру. Сәйкестендіру мәселесін шешпей-ақ бір фонограмманың репликаларын адамдар бойынша саралау міндеті соған жақын. Ең қиын міндет – жеке тұлғаны дауысы мен сөйлеуі арқылы диагностикалау. Қазіргі уақытта ол тек өндіріс бөлігінде дұрыс жұмыс істейді. Күнделікті жұмысында сарапшылар сөйлеу сигналдары арқылы жеке тұлғаны анықтау мәселесін шеше отырып, «кедергі келтіретін» факторлардың әсеріне үнемі түзетулер енгізуге мәжбүр: алкогольдік немесе есірткілік мас болу, сөйлеу немесе дауыс аппаратының функционалдық бұзылыстары, спикердің эмоционалды жағдайының өзгергіштігі, сөйлеу жағдайлары мен қатысушылардың психологиялық көңіл-күйінің айырмашылығы. әңгіме, сөйлеу немесе дұрыс танылмауы үшін дауысты саналы түрде бұрмалау және т.б. Сондықтан, қаласа да, қаламаса да кез-келген сарапшы сөйлеушінің жағдайын диагностикалау мәселелерінің бір бөлігін шешеді (кем дегенде өзі үшін сараптама қорытындысында көрсетпестен). Бұл сәйкестендіру зерттеулерінде сөйлеу сигналының жеке белгілерінің маңыздылығы мен сенімділігін дұрыс бағалау үшін қажет. Осы тәжірибенің барлығының жинақталуы жабдықтар мен технологиялар жеткілікті дамыған кезде тиісті диагностикалық міндеттерді шешуге үміт береді. Фониатрия, сөйлеу акустикасы және білімнің аралас салаларының жетістіктермен бірге сигналдарды циярлық талдаудың заманауи мүмкіндіктері сөйлеушіні тану мәселесін түбегейлі шешеді.

Бірақ соған қарамастан, сөйлеуді танудың бірыңғай әмбебап әдісі әлі жоқ екенін мойындау керек. В.Р.Женилоның айтуынша, мұндай әмбебап әдіс әзірленбейді, өйткені сөйлеуді танудың көптеген практикалық міндеттері бар және олардың әрқайсысы сәйкестендіру жүйесінің сипаттамаларына өз талаптарын қояды [3].

Сот-фоноскопиялық сараптама тергеушінің қолындағы жеке тұлғаны сәйкестендірудің жалғыз байланыссыз әдісі болып табылады. Осыған байланысты, қылмыстық қауымдастықтарға қатысушылардың кінәсін немесе топтық және ұйымдасқан қылмыстың басқа түрлерін әшкерелеу және дәлелдеудегі осындай зерттеулердің нәтижелері өте маңызды, ал айыпталушылардың айғақтарын беруден бас тарту және «жең ұшынан жалғасушылық» жағдайында бұл өте қажет [5].

Сонымен қатар, егер күдіктінің (айыпталушының) қылмыстық іс жүргізу заңнамасында соңғысының дауыс үлгілерін, егер соңғысы оларды өз еркімен беруден бас тартқан жағдайда (мысалы, алу

процесі мәжбүрлеп заңдастырылған қол шайындыларының, тырнақтардың кесінділерінің, қол саусақтарының таңбаларының және т.б. үлгілерінен айырмашылығы) алу тетігі көзделмеген. Қылмыскерлер уақыт өте келе құқық қорғау органдарының жұмыс әдістері туралы көбірек хабардар бола отырып, өз дауыстарының үлгілерін беруден бас тартады. Оларды бұған мәжбүрлеудің заңмен қарастырылған тиімді әдістері жоқ. Соңғы уақытта қылмыстық есірткі қауымдастықтарының мүшелері жасаған қылмыстар туралы қылмыстық істерді тергеу кезінде тергеу айыпталушының өзі білетін тілде дауысының үлгілерін алу проблемасына көбірек тап болып отыр. Айыпталушы өзінің дауысы мен сөйлеу үлгілерін өз еркімен беруге келіскенімен, қылмыс жасау кезінде сөйлеген тілде емес, басқа тілде беруге келіседі. Ол белгілі болғанына қарамастан, өзінің ана тілін білмейтінін мәлімдейді (Мысалы, этникалық тәжік тәжікше тілінде сөйлемейтінін айтады). Бұл сараптамалық зерттеу үшін дауыс үлгілерін пайдалану мүмкіндігін болдырмау үшін әдейі жасалады [5]. Құқық қорғау органдарының иелігінде шет тілдерінде фоноскопиялық сараптамалар жүргізу мүмкіндіктері жоқ. Тәжік, өзбек, сыған және әзірбайжан тілдеріндегі дауыс пен сөйлеу сараптамаларын тек сараптамалық бөлімшелер ғана жасайды.

Фоноскопиялық сараптаманы жетілдіру келесі бағыттарда жүзеге асырылуы мүмкін деп есептейміз:

1) түрлі бұрмалануларға тұрақты акустикалық параметрлердің көпөлшемді векторлық талдау жүйелерін құру негізінде қолайсыз жағдайларда сөйлеуі бойынша дикторларды танудың автоматтандырылған аспаптық құралдарын дамытуда;

2) эксперименттік фонетика әдістерін, ауызша мәтінді талдаудың статистикалық әдістерін қолдану есебінен лингвистикалық талдауды объективтендіруде;

3) әлемдік талаптарды ескере отырып, жаңадан құрылатын барлық жүйелерді тексеру және байқаудан өткізу үшін дикторлар дауыстарының көрнекі дерекқорын құруда;

4) оқу және сараптама жүйелерін, нормативтік және нормативтік емес сөйлеудің автоматтандырылған топтамаларын, орыс тілінің дыбыстық құрамының әртүрлі модификацияларындағы стихиялық сөйлеудегі дыбыс үлгілерін құруда.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесілік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 20.03.2022).

2. Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 ақпандағы № 44-VI «Сот-сараптама қызметі туралы» Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000044> (жүгінген күні: 20.03.2022).

3. Е.В.Плахтий Қылмыстарды анықтау, ашу және тергеу кезіндегі фоноскопиялық сараптамаларды тағайындау, ұйымдастыру және жүргізу проблемалары: Автореферат Челябинск 2003 ж. Б.17-18

4. Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2017 жылғы 27 сәуірдегі № 484 бұйрығы. «Сот сараптамасы органдарында сот сараптамалары мен зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу қағидаларын бекіту туралы». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1700015180> (жүгінген күні: 20.03.2022).

5. Золаев Э.А. Сот-фоноскопиялық сараптаманы пайдалану қажет болған жағдайда қылмыстық істерді тергеудің өзекті мәселелері, О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті., Мәскеу қ.

Еркенов Болат Досжанович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПРЕДНАМЕРЕННЫХ БАНКРОТСТВАХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности проведения досудебного расследования уголовных дел о преднамеренных банкротствах, предлагается методика расследования. Также рассматриваются объективные причины проблем выявления и расследования в сфере криминального банкротства, а также основанные на познании этих закономерностей приемы, способы и методы по выявлению, раскрытию и расследованию указанных преступлений, проблемные вопросы теории и практики.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, гражданские правоотношения, расследование, допрос, уголовные дела.

Аннотация. Мақалада қасақана банкроттық туралы қылмыстық істерді сотқа дейінгі тергеп - тексерудің кейбір ерекшеліктері қарастырылып, тергеп - тексеру әдістемесі ұсынылған. Сондай-ақ қылмыстық банкроттық саласындағы анықтау және тергеп – тексерудің күрделі мәселелерінің объективті себептері, сондай-ақ осы қылмыстарды ашудың және тергеп - тексерудің заңдылықтарын білуге негізделген әдістер, теорияның және тәжірибелік күрделі мәселелері қарастырылады.

Түйінді сөздер: қасақана банкроттық, азаматтық-құқықтық қатынастар, тергеп-тексеру, жауап алу, қылмыстық істер.

Abstract. The article considers some peculiarities of pre-trial investigation of criminal cases of deliberate bankruptcy, offers the methodology of investigation. The objective reasons of problems of revealing and investigation in the sphere of criminal bankruptcy, as well as methods, ways and methods based on knowledge of these regularities on revealing, disclosure and investigation of these crimes, issues of theory and practice are also considered.

Keywords: deliberate bankruptcy, civil relations, investigation, interrogation, criminal cases.

Материальный ущерб, причиняемый экономическими правонарушениями в Казахстане (далее – РК) колоссален. В их числе значительный вред наносят и преднамеренные банкротства, которые на современном уровне то и дело применяются как средство противоправного вывода активов. Преимуществом признания банкротства является тот факт, что требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества банкротируемого, считаются исполненными. При этом следственно-судебная практика и статистические данные свидетельствуют о том, что к уголовной ответственности привлекается незначительное количество лиц, виновных в совершении преднамеренных банкротств. Так, количество выявляемых в РК фактов преднамеренных банкротств в несколько раз превышает количество дел, переданных в суд (в 2019 году зарегистрировано – 28 фактов, направлено в суд – 4, в 2020 году зарегистрировано – 17 фактов, направлено в суд – 5, в 2021 году зарегистрировано – 33 факта, направлено в суд - 2) [1]. К сожалению, указанное состояние стало неотъемлемой частью уровня противодействия преднамеренным банкротствам.

Объясняется это тем, что долгое время в Казахстане отсутствовал институт незаконного банкротства, соответственно, и не было опыта по выявлению, раскрытию и расследованию таких правонарушений. Показанная статистика возникает, прежде всего, по результатам низкого качества деятельности следователей, а также высокой латентностью рассматриваемых преступлений, наличием проблем в механизме правового регулирования, бланкетной диспозицией уголовных норм преднамеренных банкротств. При этом, достижение успеха уголовного преследования по делам о преднамеренных банкротствах напрямую зависит от уголовно-процессуальных и информационно-аналитических квалификаций следователя, у которого на сегодня также отсутствует необходимое научно-методическое обеспечение своей деятельности по расследованию дел данной категории.

В то же время, ситуация усугубляется тем, что наблюдается повышение уровня квалификации правонарушителей, что, безусловно, оставляет отпечаток на способы совершения правонарушений рассматриваемой категории дел.

Следует также отметить, что квалификация таких преступных деяний как преднамеренные банкротства, вызывают сложность тем, что существуют противоречия между содержанием элементов преступлений — преднамеренных банкротств и норм гражданского законодательства, регулирующих соответствующие отношения. По этой причине нередко такие правонарушения совершаются под видом гражданско - правовых сделок.

М.В. Лелетова, с целью улучшения результатов выявления и расследования дел о преднамеренных банкротствах предлагает придерживаться следующих рекомендаций.

При исследовании материалов необходимо:

1) провести синтез и анализ финансово-хозяйственной деятельности банкротимого предприятия:

а) изучить нормативно-правовую базу, регулирующую процедуру банкротства;

б) изучить документацию, регламентирующую деятельность предприятия, в котором произошло преднамеренное банкротство (нормативные правовые акты, регулирующие деятельность юридических лиц, уставы, протоколы собраний учредителей, акционеров, решения учредителей, руководителей предприятий, функциональные обязанности руководителей, а также лиц ответственных за хранение товарно-материальных ценностей и т. д.);

в) провести следственно-оперативные мероприятия по фактическому адресу нахождения организации-банкрота, а также организаций-кредиторов для установления и документации фактов наличия либо отсутствия имущества у должника и кредиторов (осмотры объектов, офисов, складских помещений на наличие оборудования, товарно-материальных ценностей, других активов, опросы лиц, работающих на объектах, осмотры технической документации, и т.д.);

г) подтвердить причинение крупного ущерба кредиторам, который рассчитывается как разница между суммой заявленных и признанных в судебном порядке требований кредиторов с оцененной по рыночной стоимости суммой ликвидных активов должника, включенных в конкурсную массу, за счет которых возможно погашение кредиторской задолженности и возмещение нанесенного ущерба;

2) убедиться о наличии в материале проверки следующих документов:

а) решений и определений суда по делу о банкротстве предприятия - должника;

б) заключение банкротного управляющего о наличии признаков преднамеренного банкротства с указанием о заключенных сомнительных финансовых сделках, по операциям с материальными ценностями, ценными бумагами и другими активами (надлежащим образом заверенные копии этих документов);

в) заявления конкурсного управляющего с указанием сумм причиненного ущерба;

г) пояснений руководителей и сотрудников предприятий, причастных к сомнительным сделкам, связанных с выводом активов;

д) заключений бухгалтерских, аудиторских, финансовых, товароведческих, почерковедческих и иных экспертиз;

е) заключений профильных специалистов в той либо иной сфере.

3) обеспечить полноту проверочных и оперативно - розыскных мероприятий по выдвинутым версиям с учетом имеющейся информации;

4) проверить качество и достаточность доказательственной базы о признаках неправомερных действий при банкротстве, достоверность источников документальной информации и заявителей [2].

Однако, не следует ограничиваться указанными действиями, поскольку существует целый ряд совершения преднамеренных банкротств, особенно стремительно развивается сектор цифровизации преступности, которые требуют совершенствования информационно-аналитических качеств следователя с выдвижением различных следственных версий.

Аналогичной позицией придерживается П.В. Малышкин который, при выдвижении следственных версий лицом, осуществляющим досудебное расследование, предлагает о необходимости планирования следственных мероприятий, зависящих от конкретной следственной ситуации. Наиболее классическими являются: осмотр места происшествия; выемка документов; допросы подозреваемых, свидетелей, потерпевших, обвиняемых; назначение и проведение судебных экспертиз; оперативно-следственных мероприятий по установлению вещественных доказательств, лиц, осведомленных о преступлении, о схемах по сомнительным сделкам, мест хранения незаконно выведенных активов, движения денежных средств по «теневым» счетам».

По этой причине, алгоритм действий следователя направленных на расследование преднамеренных банкротств выглядит следующим образом:

а) следственная ситуация;
б) выдвижение следственных версий;
в) планирование расследования;
г) проведение первоначальных и последующих следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также негласных следственных действий;

5) завершение досудебного расследования и передача уголовного дела в суд для рассмотрения.

Все основы предлагаемой модели выявления и расследования преднамеренных банкротств являются взаимосвязанными и дополняют друг друга. При этом, каждый элемент схемы выявления и расследования преднамеренных банкротств является особенным, на том основании, что его реализация требует характерного подхода в зависимости от типичной следственной ситуации и наличия полных

доказательственных сведений, полученных в ходе досудебного расследования по делам о преднамеренных банкротствах [3].

Следует взять во внимание позиции В.С. Кряжева и Е.П. Прошутинской, которые рекомендуют уделить особое внимание на выявление незаконных сделок, являющихся основной причиной неблагонадежности предприятия. К таким сделкам необходимо отнести как куплю-продажу имущества должника, так и другие сделки, совершенные на невыгодных условиях. Также имеет место, когда преднамеренное банкротство выражается в бездействии руководителей, речь идет о неисполнении руководителями непосредственно своих обязательств, тем самым предвидя и желая наступления банкротства [4].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса не стоит забывать и о тактических методах при расследовании преднамеренных банкротств. В этой связи представляет интерес научный анализ Н.А. Гавриловой, которая предполагает, что схема допроса подозреваемого, а также других причастных лиц, должна включать в себя выяснение и занесение в протокол допроса ответы на следующие вопросы: в чем состоит необходимость и обоснованность совершения сделок, спровоцировавших возникновение признаков банкротства; какие временные рамки взаимоотношений у банкрота с субъектом, ставшим собственником имущества; кто выступил инициатором отношений и при каких обстоятельствах; при наличии фактов расчетов с другими кредиторами, на каком основании были избраны именно эти кредиторы.

При производстве следственных действий, в рамках расследования дел о преднамеренных банкротствах, следователем может быть использован следующий тактический прием, как провоцирование конфликта между соучастниками преступления, с целью получения от них показаний, соответствующих действительности, путем преподнесения допрашиваемому лицу сведений, добытых оперативным путем, как данные, сообщенные другим участником преступной деятельности [5].

По вопросам расследования дел о преднамеренных банкротствах существует множество точек зрения, которые сегодня можно свести к одному. По рассматриваемой категории правонарушений, мы приходим к мнению, что безусловно, необходимо разработка новых методических обеспечений следователей по расследованию дел о преднамеренных банкротствах. Также ключевым фактором, при нынешнем положении, является обязательное участие специалиста. К сожалению, сегодня уровень профессиональной подготовки оперативно-следственных подразделений недостаточен в области законодательства о банкротстве. В этой связи, значительную помощь следователю окажет

специалист, который может дать, квалифицированную консультацию и подготовить свое заключение по вопросам добросовестности или преднамеренности банкротства.

С учетом объективной сложности раскрытия и расследования преднамеренных банкротств, а также высокой латентности указанного правонарушения, то, на наш взгляд, предложенная в данной статье методика расследования такого правонарушения может в ближайшем времени привести к существенному повышению качества досудебного расследования дел о преднамеренных банкротствах.

Список использованной литературы:

1. Аналитические данные Агентства финансового мониторинга РК по уголовным правонарушениям в сфере незаконного банкротства и доведения до неплатежеспособности за 12 месяцев 2019 – 2020 г.г. Следственный департамент АФМ РК, г. Нур-Султан, 2022 г.;

2. Лелетова М.В. Криминальное банкротство (некоторые особенности расследования) Вестник Нижегородской академии МВД России, № 2 (26), Нижний Новгород, 2014. С.107;

3. Малышкин П.В. Методологические особенности организации расследования фиктивных или преднамеренных банкротств Мир науки и образования. 2016. № 1(5), Москва, 2016. С.3;

4. Кряжев В.С., Прошутинская Е.П. Отдельные вопросы расследования преднамеренного банкротства Судебная власть и уголовный процесс·2017·№ 4, Москва, 2017. С.8;

5. Гаврилова Н.А. Процессуально-тактические особенности производства допроса при расследовании дел о преднамеренных банкротствах // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. С. 160 – 165.

Есмагамбетова Гаухар Туремуратовна
докторант Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
г. Костанай, Республика Казахстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ КАК ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОБАЦИИ

Аннотация. В статье с позиции законодательства Республики Казахстан рассматриваются сущность, содержание и виды социально-правовой помощи как составной части probation. Основным субъектом, оказания социально-правовой помощи являются местные исполнительные органы. Граждане, общественные объединения и иные юридические лица оказывают добровольное содействие в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется probation.

Анализируются проблемные аспекты оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы probation.

Ключевые слова: социально-правовая помощь; оказание социально-правовой помощи; местные исполнительные органы; формы осуществления probation.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы тұрғысынан әлеуметтік-құқықтық көмектің мәні, мазмұны және түрлері probationның құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады. Әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің негізгі субъектісі жергілікті атқарушы органдар болып табылады. Азаматтар, қоғамдық бірлестіктер және өзге де заңды тұлғалар өздеріне қатысты probation қолданылатын адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетуде ерікті түрде жәрдем көрсетеді.

Probation қызметінің есебінде тұрған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетудің проблемалық аспектілері талданады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік-құқықтық көмек; әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету; жергілікті атқарушы органдар; жүзеге асыру нысандары probation.

Abstract. The article considers the essence, content and types of social and legal assistance as an integral part of probation from the position of the legislation of the Republic of Kazakhstan. The main subject of providing social and legal assistance are local executive bodies. Citizens, public associations and other legal entities provide voluntary assistance in

providing social and legal assistance to persons in respect of whom probation is applied.

The problematic aspects of providing social and legal assistance to persons registered with the probation service are analyzed.

Keywords: social and legal assistance; provision of social and legal assistance; local executive bodies; forms of probation.

Социально-правовая помощь является составной частью probation, которая оказывается лицам, состоящим на учете службы probation.

С принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы probation» от 15 февраля 2012 года [1] социально-правовая помощь в виде комплекса мер социально-правового характера представляет собой содержательную сторону probation.

Комплекс мер социально-правового характера осуществляется исключительно в отношении условно осужденных. К иным осужденным социально-правовые меры не применяются. При этом, данные меры осуществляются индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока, назначенного судом при условном осуждении.

К комплексу данных мер относятся следующие основные направления социально-правовой помощи условно осужденным:

оказание содействия в получении образования (условно осужденный с неоконченным средним образованием службой probation направляется в учебные заведения по месту жительства);

оказание содействия в овладении профессией;

оказание содействия в трудоустройстве (предоставление рабочих мест в рамках инвестиционных проектов, реализуемых по программе по форсированному индустриально-инновационному развитию; привлечение условно осужденных, не имеющих конкурентоспособных профессий, к оплачиваемым сезонным сельскохозяйственным работам; трудоустройство по квоте рабочих мест);

оказание содействия в лечении (медицинская помощь предоставлялась в государственных учреждениях здравоохранения в соответствии с гарантированным объемом бесплатной медицинской помощи);

оказание содействия в обеспечении правовой помощи (в пределах компетенции местных исполнительных органов, обеспечивающих координацию деятельности государственных учреждений и общественных объединений для решения проблем осужденных).

Данные меры вырабатываются и реализовываются исключительно службой пробации уголовно-исполнительной инспекции.

При постановке на учет условно осужденного, находящегося под пробационным контролем, службой пробации:

проводится изучение личности осужденного с определением состояния здоровья, уровня его образования и занятости трудом, наличия места жительства, а также выясняются иные данные, необходимые для определения содержания и объема социально-правовой помощи;

разъясняется условно осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи;

в течение трех рабочих дней после постановки на учет составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи, в которую включается информация о потребности условно осужденного. При необходимости, для получения условно осужденным дополнительной или иной помощи, в индивидуальную программу по обоюдному согласию вносятся соответствующие корректировки.

Службе пробации при осуществлении социально-правовой помощи условно осужденным оказывается содействие местными исполнительными органами, неправительственными и иными организациями. Местные исполнительные органы при разработке программы развития территорий и/или стратегических планов предусматривают комплекс мероприятий по оказанию социально-правовой помощи осужденным, состоящим на учете службы пробации.

Службой пробации один экземпляр индивидуальной программы приобщается к контрольному делу условно осужденного, второй выдается осужденному под роспись.

При явке в службу пробации (*два раза в месяц, а при усиленном пробационном контроле четыре раза*) условно осужденный отчитывается перед ней о ходе получаемой им социально-правовой помощи.

При этом, условно осужденный вправе отказаться в получении социально-правовой помощи, о чем сотрудником службы пробации составляется соответствующий акт, который приобщается к контрольному делу.

Дальнейшее развитие института социально-правовой помощи связано с принятием Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года [2], в котором в новой редакции отражено понятие пробации, на законодательном уровне определено право отказа от получения социально-правовой и иной помощи, в связи с чем на службу пробации возложено разъяснение порядка

предоставления и отказа от получения социально-правовой и иной помощи.

Произошло расширение перечня лиц, в отношении которых применяется пробация, соответственно и социально-правовая помощь. Если ранее данная помощь применялась исключительно в отношении условно осужденных, то с принятием новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года она стала применяться к лицам, находящимся под пробационным контролем:

- 1) осужденным к наказанию в виде ограничения свободы;
- 2) осужденным условно;
- 3) освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Основным направлением социально-правовой помощи лицу, осужденному условно, является оказание содействия в:

- получении образования;
- приобретении специальности;
- трудоустройстве;
- лечении;
- обеспечении правовой помощи.

Важное значение в развитии института социально-правовой помощи связано с подписанием Главой государства 30 декабря 2016 года Закона «О пробации» (далее – Закон «О пробации»), направленного на регулирование общественных отношений в сфере организации и функционирования пробации [3].

Данный законодательный акт принят в рамках реализации 33 шага Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан – «Выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации» [4].

Закон «О пробации» касательно социально-правовой помощи содержит следующие положения:

- меры социально-правового характера определяются в качестве составной части понятия пробации (п. 1 ст. 1);

- оказание социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация определено в качестве задачи пробации (пп. 1) п. 3 ст. 1);

- дифференцированный и индивидуальный подход при определении объема социально-правовой помощи в отношении лиц, к которым применяется пробация определен в качестве принципа пробации (пп. 5) ст. 3);

- социально-правовая помощь определяется как форма осуществления пробации (п. 1 ст. 5).

Согласно п. 3 ст. 5 Закона «О пробации» «социально-правовая помощь – комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [3].

По своей сути под социально-правовой помощью при осуществлении пробации следует «определить как систему социальных, правовых, экономических мер и гарантий, реализуемых государственными и негосударственными организациями, которые направлены на выявление, предупреждение и нейтрализацию влияния на жизнедеятельность лица, в отношении которого устанавливается пробация, отрицательных факторов (социальных рисков) с целью соблюдения его прав, обеспечения достойных условий и уровня жизни» [5].

Оказание социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, обеспечивается путем:

- получения медицинских услуг;
- получения среднего образования;
- овладения профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
- содействия в трудоустройстве;
- обеспечения психологического сопровождения;
- получения установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат.

По мнению Н.А. Биекенова, С.Р. Курбанова «в вопросах оказания социально-правовой помощи на практике, действительно, имеются серьезные признаки формального осуществления данной функции, а также ее межведомственного дублирования. Основными видами требуемой помощи является оказание содействия в получении образования, овладении профессией, трудоустройстве, лечении, а также обеспечении правовой помощи.

Так, за 2017 год подучетными лицами было получено 56085 государственных услуг, 2018 году – 66 129, 2019 году – 68407. Из общего количества оказанных за три года услуг лечение составляет 19%, оказание психологической помощи 47%, трудоустройство Центрами занятости и социальных программ 11,1%, другая помощь органов труда и социальной защиты 3% (*единовременные пособия, социальные выплаты, патронаж, овладение профессией*), получено образование 0,37%, получено или восстановлено документов 0,53%, иная помощь 19% (*регистрация по месту жительства, благотворительность, культмассовые мероприятия*).

Ранее, до возложения на службы пробации Комитета УИС столь широких полномочий по социально-правовой помощи подучетным, эти

же категории лиц были включены в категорию лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Перечень категорий лиц, которые могут быть признаны находящимися в трудной жизненной ситуации, содержал освободившихся из мест лишения свободы с самого начала действия Закона «О специальных социальных услугах» (с 1 января 2009 года), а лица, находящиеся на учетах службы пробации были включены в этот перечень на основании Закона Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года.

При этом перечень гарантированного объема специальных социальных услуг включает в себя (пункт 2 Перечня гарантированного объема специальных социальных услуг, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан №330 от 14 марта 2009 года) [6]:

- социально-бытовые;
- социально-медицинские;
- социально-психологические;
- социально-педагогические;
- социально-трудовые;
- социально-культурные;
- социально-экономические;
- социально-правовые услуги» [7].

В связи с принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан» от 30 декабря 2021 года [8] исключена функция оказания службами пробации содействия в получении социально-правовой помощи.

Это обусловлено тем, что социально-правовая помощь и пробационный контроль являются самостоятельными формами осуществления пробации (ст. 5 Закона «О пробации»). Пробационный контроль по своей сути являясь мерой государственного принуждения, представляет собой деятельность по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом. Пробационный контроль осуществляется исключительно службой пробации и полицией. Иные государственные органы не вправе осуществлять пробационный контроль.

При этом, пробационный контроль в отличие от социально-правовой помощи является обязательным элементом пробации, поскольку он осуществляется независимо от воли условно осужденного.

Социально-правовая помощь по своему содержанию представляет комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация.

Социально-правовая помощь реализуется субъектами, осуществляющими пробацию к которым относятся: администрация учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы (*пенитенциарная пробация*), местные исполнительные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица (*досудебная, приговорная, постпенитенциарная пробации*).

Основным субъектом, оказания социально-правовой помощи являются местные исполнительные органы. Так, согласно пп. 16-2) ст. 27, пп. 14-3) ст. 31, пп. 12-1 ст. 35 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года акимат исполняет полномочия в сфере оказания социальной и иной помощи лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также состоящим на учете службы пробации [9].

Граждане, общественные объединения и иные юридические лица оказывают добровольное содействие в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация.

Полномочия службы пробации по составлению индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации переданы в местные исполнительные органы. При этом, служба пробации разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении.

Таким образом, социально-правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации является одной из форм осуществления пробации. Становление и развитие социально-правовой помощи неразрывно связаны с содержанием института пробации. В настоящее время сформирована отечественная модель социально-правовой помощи, определены правовые и организационные основы ее осуществления. Дальнейшее совершенствование оказания социально-правовой помощи осужденным требует концептуального осмысления, а также пересмотра с целью максимального достижения задач по коррекции поведения осужденных, ресоциализации, их социальной адаптации и реабилитации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы

пробации» от 15 февраля 2012 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556> (дата обращения: 20.03.2022).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 20.03.2021).

4. Программа Президента Республики Казахстан «План нации – 100 конкретных шагов» от 20 мая 2015 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2009 года № 330 «Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/service/doc.aspx?doc_id=30395019 (дата обращения: 20.03.2022).

7. Биекенов Н.А., Курбанов С.Р. Механизм взаимодействия службы пробации с местными исполнительными органами Республики Казахстан в сфере оказания социально-правовой помощи осужденным: анализ эффективности // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – № 1. – С. 23-27.

8. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан» от 30 декабря 2021 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000095> (дата обращения: 20.03.2022).

9. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148> (дата обращения: 20.03.2022).

Жапаров Рауан Сапиханулы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Сырбу Александр Владимирович

заведующий кафедрой общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.,
ассоциированный профессор, старший советник юстиции

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РОЗЫСКА ЛИЦ,
СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ ПРАВОСУДИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ**

Аннотация. В статье освещены проблемы розыска и установления лиц, скрывающихся от правосудия путем изменения внешнего облика, а также способы ухода от ответственности преступников. Определены направления и подходы по разрешению организационно-правовых вопросов, перспективы совершенствования механизмов взаимодействия правоохранительных органов в рамках проводимого научного исследования.

Ключевые слова: розыск, взаимодействие правоохранительных органов, изменение внешности, пластическая хирургия.

Аннотация. Мақалада сыртқы келбетті өзгерту арқылы сот төрелігінен жасырынған адамдарды іздеу және анықтау мәселелері, сондай-ақ қылмыскерлердің жауаптылықтан жалтару жолдары қарастырылған. Жүргізіліп жатқан ғылыми зерттеу шеңберінде ұйымдастырушылық-құқықтық мәселелерді шешудің бағыттары мен тәсілдері, құқық қорғау органдарының өзара іс-қимыл тетіктерін жетілдіру перспективалары айқындалды.

Түйінді сөздер: іздестіру, құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы, сыртқы келбетінің өзгеруі, пластикалық хирургия.

Abstract. This article highlights the problems of tracing and identifying fugitives from justice by changing their appearance, as well as ways to evade the responsibility of criminals. The directions and approaches to the resolution of organizational and legal issues, prospects for improving the mechanisms of interaction of law enforcement agencies within the framework of the ongoing scientific research are determined.

Keywords: search, interaction of law enforcement agencies, change of appearance, plastic surgery.

В условиях стремительного развития инновационных технологий, правонарушители используют новые способы совершения уголовных правонарушений, что требует дальнейшего продолжения наращивания способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий, борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям [1].

Расследование и раскрытие уголовных правонарушений является основной деятельностью правоохранительных органов, направленной на обеспечение законных интересов общества и государства.

Анализ преступности на территории страны показал, что за последние 5 лет (2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг.) в ЕРДР зарегистрировано **1 173 712** (2017 г. – **316 418**, 2018 г. – **292 286**, 2019 г. – **244 341**, 2020 г. – **162 783**, 2021 г. – **157 884**) правонарушений, из них прерваны в связи с не установлением лица **588 926** (2017 г. – **175 294**, 2018 г. – **155 939**, 2019 г. – **125 222**, 2020 г. – **67 527**, 2021 г. – **64 944**).

Фактически, каждое **2-е дело** остается не раскрытым (**50,1 %**).

Следует отметить, что в мировой практике имеются многочисленные факты изменения внешности преступниками с помощью пластической хирургии с целью ухода от ответственности.

К примеру, 24.03.2007 г. в г. Токио (Япония) изнасилована и убита Хокер Л. По горячим следам удалось выяснить личность убийцы, им оказался Ичихаши Т., который скрылся от органов уголовного преследования. В дальнейшем, Ичихаши Т. сделал пластическую операцию и был задержан лишь 10.11.2009 г. (т.е. спустя более 2-х лет) благодаря информации хирурга, который производил операцию [2].

Другой пример, в мае 2013 г. на территории РФ (в г. Москва) гр. «Р» по поддельным документам в одном из коммерческих банков получил кредит в размере 89 млн. рублей (или 534 млн.тг.). По данному факту возбуждено уголовное дело по статье «мошенничество», а «Р» объявлен в федеральный розыск (суд заочно приговорил его к 6 годам лишения свободы). Чтобы избежать наказания, гр. «Р» изменил внешность с помощью пластической хирургии и пользовался поддельными документами на имя другого человека [3].

В государственной Думе России, с учетом появившейся практики ухода от ответственности путём изменения внешности рассматривают вопрос об обязанности медицинских клиник докладывать об операциях, когда существенно изменена внешность человека [4].

Также «развивается» преступная деятельность по уходу от ответственности путем отбытия наказания другими лицами, за денежное вознаграждение.

Например, 14.12.2020 г. в социальной сети «Instagram» размещено объявление о том, что требуется человек, который готов отбыть наказание в течение 2-х лет за другого человека за 3 млн. рублей (18 млн.тг.) [5]. Другой пример, мужчина из Ивановской области опубликовал объявление о готовности отбыть наказание за другого человека с указанием тарифов в зависимости от вида исправительного учреждения [6].

Согласно статистике, которую ведет полиция в центральном Китае, такая практика не редкость. Например, директор больницы, ставший виновником ДТП со смертельным исходом, нанял отца своего сотрудника, чтобы тот отсидел вместо него в тюрьме. Другой человек, который вел машину без прав и стал причиной гибели мотоциклиста, нанял дублера за 8 000 долларов. Владелец компании по сносу, незаконно разрушивший дом в начале этого года, пригласил вместо себя в тюрьму бедняка, предложив тому по 31 доллару за каждый день, проведенный в тюрьме. Более того, некоторые преступники даже нанимали человека для казни.

Эта практика становится настолько популярна, что китайцы дали ей название «Дин Зей». Слово «дин» обозначает «замена», а «зей» — «преступление» [7].

Еще одним примером ухода от ответственности становится удаление папиллярных узоров пальцев рук.

В Ростовской области (РФ) сотрудники правоохранительных органов задержали мужчину, являвшегося участником межрегиональной преступной группы, совершившая более 40 тяжких и особо тяжких преступлений. Злоумышленник более 10 лет скрывался от правосудия благодаря сделанным пластическим операциям и, в частности, удалению папиллярных узоров пальцев рук, что позволяло последнему скрываться в течение длительного времени [8].

По данным новостного портала «Exclusive», только лишь в 2016 г. по Республике Казахстан сделано **3 329** пластических операций (блефаропластика, коррекция век – **1 702**, увеличение груди – **313**, отопластика – **293**, липофилинг и риноластика, коррекция лица и носа – **382**)[9].

Вместе с тем, учет лиц и статистику о количестве проведенных пластических операций какой-либо государственный орган в Казахстане не ведет.

Указанные примеры свидетельствуют о латентности данной деятельности и возможных причинах длительного нахождения в розыске преступников и ухода их от ответственности. В данном аспекте особую тревогу вызывает и преступная деятельность экстремистов и террористов, масштабы преступлений которых представляют угрозу конституционного строя и территориальной целостности страны.

В настоящее время государственный контроль в деятельности медицинских учреждений, которые предоставляют услуги по пластической хирургии, т.е. изменения внешности в Республике Казахстан отсутствует.

В связи с этим, является актуальной выработка правовых механизмов по выявлению и привлечению к ответственности лиц, скрывающиеся от правосудия путем изменения внешности.

Следует отметить, что специализированные исследования в Республике Казахстан по осуществлению розыска лиц, изменивших внешность с помощью пластической хирургии, не проводились. В Российской Федерации в 2021 г. по схожему направлению работы защищена диссертация Солодовой Т. на тему «Криминалистическое установление лиц с измененным внешним обликом», в которой рассматривались вопросы совершенствования теоретических, правовых и тактико-методических основ криминалистического установления лиц с измененным внешним обликом [10].

В рамках проводимого исследования планируется провести анализ международного законодательства и практику по борьбе с лицами, скрывающиеся от правосудия (в т.ч. изменивших внешность), выработать правовые инструменты, обязывающие медицинские учреждения вести учет лиц, изменивших внешность (анкетные данные, фото до/после и т.д.), разработать механизмы взаимодействия стран участников Международной организации уголовной полиции (Интерпол) по оказанию содействия в розыске лиц, изменивших внешность. На основе изучения практики установления разыскиваемых лиц выделить основные способы ухода от ответственности с помощью пластической хирургии и сформировать формы противодействия.

Настоящая статья является первой научной публикацией в рамках диссертационного исследования. Приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству, обмену мнениями и опытом в исследовании обозначенной темы.

Список использованных источников:

10. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (Указ Президента РК от 15.10.2021г. №674). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 18.03.2022 г).

11. Убийство Линдси Хокер. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://gaz.wiki/wiki/ru/Murder_of_Lindsay_Hawker (дата обращения: 18.03.2022 г).
12. Задержан мошенник-миллионер, изменивший внешность у пластического хирурга/ Vesti.ru. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1831453> (дата обращения: 18.03.2022 г).
13. Сотни наших граждан так или иначе меняют внешность/ Коммерсантъ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2454451> (дата обращения: 18.03.2022г).
14. Ищу человека, кто отсидит за меня в колонии 2 года за 3 млн. рублей/ Hodor. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://hodor.lol/post/214176/> (дата обращения: 18.03.2022 г).
15. Житель РФ за деньги отсидит в тюрьме за другого человека/ Fishki.net. <https://fishki.net/2166782-zhitely-ivanovskoj-oblasti-za-denygi-otsidit-v-tjyryme-za-drugogo-cheloveka.html> (дата обращения: 18.03.2022 г).
16. В Китае осужденный может нанят человека, чтобы он посидел за него в тюрьме/ Фактрум. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.factroom.ru/facts/24243> (дата обращения: 18.03.2022 г).
17. Участник преступной группировки в РФ скрывался 10 лет благодаря пластической хирургии/ Версия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://versia.ru/uchastnik-prestupnoj-gruppirovki-v-rf-skryvalsya-bolee-10-let-blagodarya-plasticheskoi-xirurgii> (дата обращения: 18.03.2022 г).
18. Новое лицо казахстанской пластической хирургии/ Exclusive. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/14762/> (дата обращения: 18.03.2022 г).
19. Диссертация Солодовой Т. на тему «Криминалистическое установление лиц с измененным внешним обликом»/ dissercat – электронная библиотека. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kriminalisticheskoe-ustanovlenie-lits-s-izmenennym-vneshnim-oblikom> (дата обращения: 18.03.2022 г).

Ибрагимов Фариз Тилапжанович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Жемпиисов Назарбек Шаруанович

заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
к.ю.н., старший советник юстиции
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы досудебного расследования неуставных отношений между военнослужащими срочной службы на первоначальном этапе, связанные с применением процессуального и материального права. При исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, а также общетеоретические методы (описание, анализ, синтез, индукция, дедукция).

На основе анализа материалов следственной практики, нормативных правовых актов, юридической литературы и статистических данных, исследованы положения уголовно-процессуального закона и общевоинских уставов, требующие соответствующих поправок на законодательном уровне.

С целью обеспечения единообразия правоприменительной практики на первоначальном этапе расследования неуставных отношений разработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: срочная воинская служба, неуставные отношения; досудебное расследование, меры безопасности, осмотр места происшествия, казарменные помещения, дисциплинарный устав, устав внутренней службы.

Аннотация. Мақалада процестік және материалдық құқық нормаларын қолдануға байланысты әскери қызметкерлер арасындағы бастапқы кезеңде жарғылардан тыс болған қатынастарды сотқа дейінгі тергеп-тексерудің өзекті мәселелері қарастырылған. Зерттеуде

формальды құқықтық, салыстырмалы құқықтық, сондай-ақ жалпы теориялық әдістер қолданылған (сипаттама, талдау, синтез, индукция).

Тергеу тәжірибесінің материалдарының, нормативтік құқықтық актілердің, құқықтық әдебиеттердің және статистикалық деректердің талдау негіздерінде қылмыстық-процестік заңнамасына және жалпы әскери жарғылардың заңнамалық деңгейде тиісті түзетулер енгізуді талап ететін нормалары зерделенді.

Қарым-қатынастар бойынша құқық қолдану тәжірибесінің бірлігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру үшін бастапқы ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: мерзімді әскери қызмет, жарғылардан тыс болған қатынастар, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қауіпсіздік шаралары, оқиға орнын қарап-тексеру, казармалық үй-жайлар, тәртіптік жарғы, ішкі қызмет жарғысы.

Abstract. The article deals with vitally important problems of pre-trial investigation of hazing conducts between terminable military servants at the initial stage, related to the application of procedural and substantive law. The study used formal legal, comparative legal, as well as general theoretical methods (description, analysis, synthesis, induction).

Based on the analysis of investigative practice materials, normative legal acts, special legal literature and statistical data, the provisions of the criminal procedure law and general military charters that require appropriate amendments at the legislative level were studied.

In order to ensure the uniformity of law enforcement practice on relations, initial proposals were developed to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: conscript military service, hazing conduct; pre-trial investigation, security measures, on-site review, military barracks, disciplinary charter, charter of the internal service.

Обеспечение защиты территориальной неприкосновенности, Государственной границы и суверенитета является основой воинской службы [1].

Особая роль в названных сферах обоснованно отводится несению срочной воинской службы, прямыми субъектами которой выступают военнообязанные граждане мужского пола, достигшие восемнадцатилетнего возраста.

В этом возрасте на юных защитников возлагаются серьезные воинские обязанности с целью приобретения необходимых военных знаний, их совершенствования, повышения степени подготовленности к выполнению возложенных задач.

В то же время действующим законодательством Республики Казахстан военнослужащим срочной службы регламентируются

положения, направленные на защиту их прав, свобод, чести и достоинства [2].

Основные причины, препятствующие реализации закрепленных законом гарантий и обеспечению их соблюдения вызваны обособленностью (закрытостью) воинских подразделений, «контингентом» военной среды и другими факторами, присутствующими в армейской жизни.

Неуставные взаимоотношения в армии имеют существенные отличия от общеуголовных правонарушений, причина которых первостепенно находится в уязвимости положения военнослужащего от разного рода посягательств.

Эффективные методы противодействия неуставным отношениям приводятся в научных трудах ученых Ахметшина Х.М., Хабирова С.С., Зателепина О.К., Борчашвили И.Ш., Алексеева В.А., Бохан А.П., Моргуленко Е.А., Молдабаева С.С., Самойлова А.В., Каримова Э.Г., Новокшонова Д.В., Исраилова И.И., Маркелова В.А., Панова И.И., Лунеева В.В., Маршаковой Н.Н., Закомолдина Р.В. и других.

Со стороны государства принят ряд основных мер, направленных на укрепление воинской дисциплины, а также защиту прав и свобод военнослужащих срочной службы.

В целях разобщения пагубного явления дедовщины и минимизации внутриказарменного хулиганства, срок службы для военнослужащих срочной службы сокращен до 12 месяцев.

Существенной модернизации подвергнуты воинские подразделения, которые оснащены современными техническими средствами охраны и наблюдения, приняты новые уголовный и уголовно-процессуальные кодексы.

Однако реформирование не искоренило фактов неуставных отношений. Их последствия продолжают тревожить общество и оказывать значительное негативное воздействие на жизнь и здоровье военнослужащих.

По нашему мнению, серьезная роль должна отводиться следственной профилактике воинских уголовных правонарушений, как деятельности, обеспечивающей неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания за совершенное противоправное деяние [3].

Целью настоящей статьи является анализ проблемных вопросов применения уголовно-процессуальных норм и положений нормативных правовых актов, регулирующих прохождение воинской службы в Республике Казахстан, на первоначальном этапе расследования неуставных отношений.

Деятельность субъектов противодействия неуставным отношениям по их раскрытию и расследованию напрямую связана с

применением процессуального права, совершенство норм которого предполагает эффективность всего процесса уголовного преследования и достижение задач по защите прав и свобод личности, пострадавшей от преступного посягательства.

Последствия безрезультативного расследования (при фактическом совершении уголовного правонарушения) негативно отражаются как на правах потерпевшей стороны, так и в целом затрагивают интересы воинской службы.

Заслуживает особого внимания мнение ученого-юриста Рахметова С.М. о том, что нарушение принципа неотвратимости ответственности влечет безнаказанность субъектов уголовных правонарушений и способствует повторному совершению ими преступных посягательств, в результате чего нарушаются права и интересы новых потерпевших [4].

Статистические данные последних лет по уголовным делам данной категории свидетельствуют об имеющихся проблемах эффективного их расследования и, соответственно, ненадлежащем обеспечении соблюдения принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

По сравнению с 2020 годом, в истекшем 2021 году регистрация неуставных отношений увеличилась с 28 до 52 случаев или на 85,7%, при этом в суд направлено лишь 16 дел (в 2020 году – 6)¹⁸.

В ходе исследования выявлены следующие сложности первоначального этапа досудебного расследования, препятствующие всестороннему решению задач и принципов уголовного процесса.

В качестве главной проблемы досудебного расследования выступает нежелание очевидцев совершения неуставных отношений свидетельствовать или многочисленное и бесосновательное изменение таких показаний.

Как было отмечено, противопоставленные потерпевшей стороне факторы связаны с особенностями воинской службы, которые заключаются в установленном порядке (укладе) прохождения срочной службы, «контингенте» в воинской среде, устоявшихся ритуалах, традициях и иных обстоятельствах.

В частности, проблема неуставных взаимоотношений в воинских коллективах имеет закрытый характер, поскольку данное уголовное правонарушение совершается в режимных объектах, куда фактически отсутствует как свободный доступ, так и возможность самовольного выхода (потерпевшим).

При фактическом наличии большого количества свидетелей совершения внутриказарменного хулиганства, процесс доказывания

---

¹⁸ Портал органов правовой статистики и специальных учетов. Статистические данные правовой статистики за 2019-2021 годы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.03.2022).

претерпевает существенные сложности в ходе расследования, в том числе и ввиду наличия «пробелов» в законодательстве, не предусматривающих возможность привлечения виновных к уголовной ответственности.

В большинстве случаев, нарушения правил уставных отношений совершаются военнослужащими, занимающими лидирующее положение в воинской части (в т.ч. находящимися более длительное время в воинской части), против которых молодые сослуживцы не осмеливаются свидетельствовать, а если и сообщают об уголовном правонарушении, то стабильность их показаний до завершения расследования существенно меняется в пользу виновного лица.

Следует отметить, что нередко в результате постоянного изменения показаний свидетели вынужденно вовлекаются в противоправную деятельность, оказываясь в последующем субъектами преступления о даче заведомо ложных показаний [5].

Главой 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) регламентированы порядок и основания обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе [6].

Между тем положения указанной главы УПК РК содержат исчерпывающие основания применения мер безопасности потерпевших и свидетелей.

Так, согласно статье 96 УПК РК обязанность органа, ведущего уголовный процесс, в принятии меры безопасности потерпевшего, свидетеля и других лиц наступает при наличии сведений об угрозе совершения в отношении них насилия или иного противоправного деяния.

Находясь на службе круглые сутки солдаты воинского подразделения будучи под постоянным контролем и наблюдением командования воинской части и непосредственно совершивших уголовное деяние лиц, соответственно, не сообщают о каких-либо угрозах, не имея такой возможности и элементарно, опасаясь за свою жизнь, здоровье и применения над ними различных способов глумления.

В связи с чем, изложенные в статье 96 УПК РК основания применения мер безопасности зачастую не имеют места в воинской среде. Тогда как данные меры в отношении свидетелей и потерпевших вызывают настоятельную необходимость и требуют законодательного закрепления.

Реализовать права указанных участников уголовного процесса предлагается путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон, предусмотрев обязательное применение мер безопасности в отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими путем их временного перевода в

воинские части (подразделения) других войск на период расследования уголовного дела.

Наиболее важным следственным действием является осмотр места происшествия, направленный на обнаружение орудия и следов рассматриваемого уголовного правонарушения, а также иных вещественных доказательств.

При этом результативность осмотра не всегда зависит от качества его производства. Существенное воздействие оказывается факторами, предшествующими данному мероприятию.

Специфика военной сферы, связанная с режимностью их объектов, особыми пропускными условиями и отсутствием свободного доступа, заключается в осуществлении деятельности в обособленных учреждениях, являющихся относительно самостоятельными [7].

Как правило, местом происшествия по уголовным делам данной категории являются воинские части, соответственно, в первую очередь об уголовном правонарушении становится известным командованию и лишь впоследствии правоохранительным органам.

В максимально кратчайшие сроки после совершения таких правонарушений, организация охраны места происшествия является важным условием для достижения должного результата осмотра.

Значимость временного фактора вызвана следующими обстоятельствами.

Во-первых, исполнитель либо соучастники преступного деяния находятся в данном подразделении, соответственно не исключается высокая вероятность утраты и уничтожения материальных следов уголовного правонарушения.

Во-вторых, снижаются гарантии обеспечения охраны места происшествия со стороны командования воинских частей, которое также не заинтересовано в подтверждении в возглавляемом ведомстве факта уголовного правонарушения, поскольку в соответствии с пунктом 15 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 (далее – Дисциплинарный устав) увеличение их количества является одним из основных критериев оценки деятельности командира [8].

Названные обстоятельства неблагоприятного исхода результатов осмотра места происшествия характерны для любых уголовных правонарушений, совершенных в воинских частях, и основаны на реальных примерах практической деятельности, когда в ходе досудебного расследования и судебных разбирательств внутриказарменных уголовных правонарушений выявлялись факты полного или частичного видоизменения либо замены в воинских

подразделениях вещественных доказательств (ремней, предсмертных записок при попытках совершения суицидов и иных следов) до приезда сотрудников органа уголовного преследования.

Таким образом, обеспечение в воинских частях (подразделениях) охраны места происшествия имеет релевантное значение для последующего производства осмотра и предполагает достижение его целей по установлению материальных следов уголовного правонарушения.

Учитывая, что уголовно-процессуальным законом осмотр места происшествия регламентируется как следственное действие, осуществляемое после извещения об уголовном правонарушении, процесс первоначального обнаружения неуставных отношений в воинской части (командиром части) остается вне правового регулирования УПК.

В этом и заключается сложность воздействия следователя или дознавателя на обеспечение сохранности места происшествия командиром части, при этом процессуальное возложение на последнего обязанностей по организации его охраны видится малоэффективным и нелогичным ввиду фактической возможности командования повлиять на результаты осмотра до направления криминального сообщения в правоохранительные органы, то есть до начала досудебного расследования.

В данном случае полагаем необходимым внесение изменений и дополнений в Дисциплинарный устав, предусмотрев обязанность командира части по обеспечению охраны места происшествия (уголового правонарушения) до приезда сотрудников органа уголовного преследования.

Предлагаемые поправки согласуются с действующими положениями Дисциплинарного устава, предписывающими командиру незамедлительное информирование органов уголовного преследования о совершенных в воинской части (подразделении) уголовных правонарушениях и происшествиях.

В то же время эффективность данных положений видится при изменении критериев оценки работы командования, которые в большей степени способствуют сокрытию уголовного правонарушения, снижая выявление и предупреждение.

В связи с чем наряду с вышеназванными поправками предлагается пункт 15 Дисциплинарного устава изменить, исключив оценивание командира по фиксации уголовных правонарушений в подразделении, и напротив наличие жалоб и должное реагирование на них командованием расценивать как признак надлежащего функционирования системы.

На наш взгляд, переориентирование командования частей (подразделений) на реализацию прав военнослужащих-потерпевших,

способствует обеспечению законности на стадии производства осмотра места происшествия.

Другая практическая проблема на первоначальном этапе расследования возникает при производстве осмотра казарменных помещений, сопряженного возможностью признания его незаконным [9].

Согласно статье 48 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» для проживания на время прохождения срочной воинской службы и обучения в военном учебном заведении военнослужащие размещаются в казармах.

Аналогичные положения о проживании военнослужащих срочной службы в казармах предусмотрены Уставом внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364.

В соответствии с пунктом 49) статьи 7 УПК РК *под жилищем понимается помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц.*

Таким образом, указанные положения нормативных правовых актов относят казармы к жилым помещениям, поскольку военнослужащие срочной службы в течение 12 месяцев проживают в них, используя их назначение и потребительские свойства как жилища.

Статьей 220 УПК РК регламентировано производство осмотра жилого помещения с согласия проживающих совершеннолетних лиц, а при их возражении лишь в случае санкционирования судом. Без санкции суда допускается производство осмотра жилого помещения в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим направлением материалов судье для проверки его законности. Признание судом проведение осмотра жилого помещения незаконным влечёт исключение его результатов в качестве доказательств.

Между тем на практике осмотры казарменных помещений нередко проводятся без их согласия.

Анализ применения норм уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемому вопросу в других странах постсоветского пространства показал об имеющихся аналогичных практических проблемах.

К примеру, военные органы уголовного преследования Российской Федерации зачастую проводят осмотры казарм без получения согласия проживающих военнослужащих, мотивируя отсутствием у последних права собственности на рассматриваемую

недвижимость. При этом в случае совершения преступления резонансного характера, согласие на осмотр всё же получается¹⁹.

При отсутствии однозначной практики проведения осмотра жилых помещений в воинских частях следует констатировать, что действующие нормы УПК РК и вышеотмеченных нормативных актов, предписывают необходимость получения согласия при производстве данного следственного действия.

Вместе с тем, учитывая специфику воинской службы, огромное количество проживающих в казарменных помещениях военнослужащих, в каждом случае производства осмотра проходить предварительную процедуру получения согласия всех проживающих солдат, считаем нецелесообразным.

В этой связи предлагается в ст.220 УПК РК прямо предусмотреть положения, предусматривающие перед осмотром жилых помещений воинских частей (подразделений) необходимость получения согласия командования и их участия при его производстве, что на наш взгляд, разрешит проблему различного толкования правовых норм и обеспечит объективность, а также оперативность следственного действия.

Предлагаемые меры, имея целью обеспечение единообразия правоприменительной практики на первоначальном этапе расследования неуставных отношений, направлены на соблюдение и защиту прав потерпевших, и предупреждение совершения воинских уголовных правонарушений в будущем.

В статье приведены следственные ситуации, когда в процесс опровержения доводов потерпевшего вовлекаются все службы воинского подразделения, начиная от сослуживцев и завершая непосредственно командованием, в результате чего «солдат-срочник» остается единственным свидетелем и в то же время заявителем, становясь изгоем в воинской части.

Именно поэтому при обращении военнослужащих – потерпевших о факте совершенного уголовного правонарушения, первоочередная задача специальных законов направлена на обеспечение и защиту их конституционных прав и свобод и равенства всех перед законом и судом.

Четкая правовая регламентация и ясность в применении норм уголовно-процессуального законодательства способствует повышению эффективности досудебного расследования и противодействию данным криминальным явлениям.

С учетом изложенного, предлагается внесение следующих поправок:

---

¹⁹ Степанов С.А. Осмотр казарменного помещения. О необходимости выполнения положений п. 5 ст. 177 УПК РФ субъектом поисково-познавательной деятельности военно-следственного органа при производстве осмотра казарменного помещения / [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-kazarmennogo-pomescheniya> (дата обращения: 20.03.2022).

1. в УПК РК:

- часть 1 статьи 96 дополнить абзацем третьим следующего содержания: "В отношении военнослужащих срочной службы, являющихся свидетелями и потерпевшими по уголовному делу, применяется мера безопасности в виде смены места службы.";

- часть 13 статьи 220 дополнить абзацем вторым следующего содержания: "Осмотр жилых помещений воинских частей (подразделений) производится с согласия командования и с их участием."

2. в Дисциплинарный устав:

- пункт 14 дополнить подпунктом 12) следующего содержания: "до приезда сотрудников органов уголовного преследования принять незамедлительные меры по обеспечению охраны места происшествия (совершения уголовного правонарушения)."

- подпункт 1) пункта 15 изложить в следующей редакции: "состояние воинской дисциплины в части (подразделении), обеспечение качественного и своевременного рассмотрения обращений военнослужащих и принятие по ним исчерпывающих мер, морально-психологическое состояние личного состава;"

Список использованных источников:

1. Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 года N 29. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000029> (дата обращения: 19.03.2022).

2. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 19.03.2022).

3. Виды, методы и средства криминалистической профилактики в структуре методики расследования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/617437/pravo/vidy_metody_sredstva_kriminalisticheskoy_profilaktiki_strukture_metodiki_rassledovaniya (дата обращения: 18.03.2022).

4. Рахметов С.М., д.ю.н., профессор. Вопросы регулирования принципов уголовного права Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/?doc> (дата обращения: 18.03.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.03.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 20.03.2022).

7. Магда, В. Е. Особенности военной службы в Российской Федерации / В. Е. Магда. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 231-233. — [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/356/79586/> (дата обращения: 26.03.2022).

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364> (дата обращения: 18.03.2022).

9. Степанов, С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / С.А. Степанов. - М., 2018. - 251 л.

Кайырбекова Гюльнара Файзуллаевна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИДАХ

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, подлежащие доказыванию применительно к особенностям расследования финансовых пирамид. Проанализированы современные способы совершения финансовых пирамид, исследуются их содержание и особенности. В целях совершенствования досудебного производства по преступлениям, совершенным по принципу финансовых пирамид, предлагается методика расследования.

Ключевые слова: расследование; финансовые пирамиды; обстоятельства; подлежащие доказыванию; уголовная ответственность; незаконное привлечение денежных средств.

Аннотация. Мақалада қаржылық пирамидаларды тергеу ерекшеліктеріне қатысты дәлелденуге жататын жағдайлар қарастырылады. Қаржы пирамидаларын жасаудың заманауи әдістері талданып, олардың мазмұны мен ерекшеліктері зерттеледі. Қаржы пирамидалары қағидаты бойынша жасалған қылмыстар бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуді жетілдіру мақсатында тергеп-тексеру әдістемесі ұсынылады.

Түйінді сөздер: тергеу; қаржы пирамидалары; дәлелденуге жататын мән-жайлар; қылмыстық жауаптылық; ақша қаражатын заңсыз тарту.

Abstract. The article discusses the circumstances to be proved in relation to the specifics of the investigation of financial pyramids. Modern ways of committing financial pyramids are analyzed; their content and features are investigated. In order to improve pre-trial proceedings on crimes committed on the principle of financial pyramids, an investigation methodology is proposed.

Keywords: investigation; financial pyramids; circumstances to be proved; criminal liability; illegal attraction of funds.

Обстоятельства совершения любого уголовного правонарушения являются центральным компонентом уголовного процесса, поскольку позволяют получить достоверные и достаточные результаты.

В свете изменения правовой действительности и совершенствования деятельности правоохранительных органов вопросы, связанные с определением обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу, подлежат детальной разработке и тщательному анализу.

Для успешного планирования и расследования уголовного дела, в том числе и дел о «финансовых пирамидах» органам досудебного расследования следует в первую очередь, определить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут конкретизироваться при расследовании конкретного уголовного дела с учетом его специфики. В некоторых случаях предмет доказывания определяется в зависимости от категории уголовных дел, возраста, невменяемости, назначаемой меры уголовно-правового воздействия в виде конфискации имущества и т.п.

Изучение особенностей обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, позволяет сделать вывод о том, что главными задачами их установления являются добывание достоверной и достаточной доказательственной информации в ходе производства следственных действий, получение заключений и показаний эксперта и специалиста.

Отечественным законодателем обстоятельства, подлежащие доказыванию предусмотрены ст. 113 УПК РК. К ним относятся:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания [1].

Расследование уголовных дел «о финансовых пирамидах» относится к наиболее сложным, поскольку денежные средства

поступают посредством привлечения большого количества участников и привлечения значительной суммы денег.

Для доказывания факта совершения уголовного правонарушения значительную роль играют не только обстоятельства, регламентированные ч. 1 ст. 113 УПК РК, но и косвенное доказывание иных обстоятельств, которые вовлекаются в процесс доказывания опосредованно.

Так, по уголовному делу о финансовых преступлениях сотрудник Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка установил о наличии в интернет-сети рекламы о получении быстрого дохода. В результате анализа деятельности данной компании удалось установить, что компания – в лице его представителей А. и Г., осуществляла свою деятельность без соответствующей лицензии, обещав сверхприбыль от вложения в криптовалюту. После этого Агентство направило материалы проверок в уполномоченные контрольно-надзорные или правоохранительные органы для принятия последующих мер реагирования.

На основании вышеизложенного рассмотрим подробно перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о финансовых пирамидах.

При расследовании уголовных дел о финансовых пирамидах необходимо доказать в первую очередь наличие события преступления, в данном случае — признаков состава преступления.

Согласно действующему уголовному законодательству финансовая (инвестиционная) пирамида - это «организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц без использования привлеченных средств на предпринимательскую деятельность, обеспечивающую принятые обязательства, путем перераспределения данных активов и обогащения одних участников за счет взносов других, а равно руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением» (ст. 217 УК РК) [2].

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют как организация деятельности по извлечению дохода (имущественной выгоды), так и случаи руководства самой финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением. При этом, руководство может заключаться в координации деятельности организации, распределение между её участниками функциональных обязанностей и др. [3].

Особенностью способа совершения финансовых пирамид является то, что преступники действуют открыто, ведут большую рекламную кампанию и потерпевшие под влиянием рекламы и

обещания высоких доходов сами добровольно передают денежные средства таким организациям.

Специфичной является следовая картина, которая отражается в показаниях потерпевших и свидетелей, документах, представленных лицами, и документах, представленных мошеннической организацией. Иногда уничтожают документы или фальсифицируют их, но в целом, в отличие от других видов, для данной группы имеется определенная следовая картина, позволяющая построить систему доказывания и подтверждающая причастность лиц к расследуемому событию [4].

Обстановка совершения преступления следует условия и обстоятельства, при которых совершено преступление. Для обстановки места совершения финансовых пирамид характерно то, что преступники для совершения своих противоправных действий используют «известные» места (конференц залы элитных гостиниц, концертные залы и т.п.), что обусловлено созданием имиджа успешной организации.

Предметом данного вида преступления являются денежные средства, Взнос, сделанный потерпевшим в финансовую пирамиду как правило оформляется в форму так называемого «гражданско-правового договора» (купли-продажи ценных бумаг или криптовалют, вклада, инвестирования и т.п.).

Например, Компания «Finiko» предлагала пользователям покупку криптовалюты и иных инвестиционных инструментов на платформе Cyfron Capital OÜ. При этом данная платформа была игровой, и пользователи вкладывали деньги не в реальную инвестиционную компанию [5].

Следует отметить, что зачастую договора заключаются от имени юридических лиц, которые не имеют соответствующей лицензии на осуществление деятельности. Примером является деятельность «ТОО Гарант 24 Ломбард», осуществлявшее в Казахстане деятельность по привлечению денежных средств граждан во вклады без лицензии на обозначенный вид деятельности [6].

Учитывая, что договора, заключаемые между потерпевшим и организацией, являются доказательством в деле о финансовых пирамидах необходимо проводить осмотр данных документов.

Кроме того, поскольку такого рода предмет или документ получены не в результате следственного действия, его осмотр послужит дополнительной гарантией допустимости приобретенного доказательства

Целью такого осмотра является выявление и фиксация тех признаков, которые придают документам значение вещественных доказательств, а также установление достоверных ими или изложенных в них обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела.

При осмотре документов устанавливаются: соответствие реквизитов (установленных правилами для данного вида документа); кем и когда выдан или изготовлен (записи, оттиски печати, штампы, стороны договора); внешний вид (качество бумаги, чернила, текст); содержание и т.п.

В ходе осмотра производится анализ: учредительных и регистрационных документов организации; бухгалтерской отчетности, банковских и кассовых документов, подтверждающих факты проведения финансовых операций; документов, содержащих сведения о привлечении денежных средств, например, различного рода договоров (купли-продажи ценных бумаг, вклада, инвестирования, траста); черновых записей и др.

Субъективную сторону «финансовых пирамид» составляет прямой умысел и корыстная цель. Деятельность финансовой (инвестиционной) пирамиды связана одной целью – получением высоко дохода, т.е. отсутствием у ее создателей или руководителей намерения использовать привлеченные средства на предпринимательскую деятельность.

В судебно-следственной практике имеют место ошибки, заключающиеся в осуждении лица за финансовые пирамиды, в то время как оказывалось, что совершенно мошенничество. Такие ошибки являются результатом того, что следствие и суд не всегда уделяют внимание доказыванию факта извлечения дохода (имущественной выгоды) от привлечения денег или иного имущества либо права на него.

Личность преступников, создающих финансовые пирамиды, имеет большое значение при доказывании преступления и определения вины каждого участника.

На практике зачастую имеет место случаи руководства не только самой финансовой (инвестиционной) пирамидой, но и ее структурным подразделением. При этом, руководство может заключаться в координации её деятельности, распределение между её участниками функциональных обязанностей и др.

Следует отметить, что зачастую «создание финансовой пирамиды» совершаются преступной группой. И если в период расследования уголовного дела личность преступников известна сотрудникам правоохранительных органов, но сложности вызывает установление доказывания виновности каждого лица – организатора и соучастников.

Для правильной квалификации преступления и определения роли каждого участника необходимо на допросе подозреваемых выяснить ряд основных вопросов имеющие значение для расследования уголовного дела.

В частности, кому принадлежит идея создания и деятельности организации; должность сотрудника, его функциональные обязанности, чем они регламентированы; кто фактически осуществлял руководство деятельностью организации; кем была разработана форма заключаемых договоров и соответствует ли она его содержанию; кто и кем был уполномочен на подписание договоров, заключаемых с вкладчиками; как документально оформлялись операции по приему и выдаче денежных средств; кому передавались полученные наличные денежные средства и где они хранились; выдавались ли наличные деньги из кассы, если да, то кем, когда и для каких целей; осуществлялась ли организацией инвестиционная, иная законная предпринимательская деятельность, связанная с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, для расчета с вкладчиками, если да, то какая именно.

Данный перечень вопросов, может дополняться в зависимости от складывающейся следственной ситуации по уголовному делу, способа совершения преступления, объема изъятой документации и иных обстоятельств.

Еще одним из способов доказывания обстоятельств, подтверждающих деятельность организацию по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц незаконной, является судебная экспертиза.

В соответствии со ст. 270 УПК РК экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний.

По уголовным делам о финансовых пирамидах назначение и производство судебной экспертизы необходима для исследования документов и предметов, изъятых в ходе обыска.

Согласно Перечню видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан, утвержденный Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. по уголовным делам о финансовых пирамидах целесообразно проведение следующих видов экспертиз [7].

Технико-криминалистическая экспертиза документов, которая позволит установить фактические данные, содержащиеся в свойствах материалов письма и в признаках реквизитов документов, обстоятельствах их изготовления, о способах внесения изменений в них, а также о предметах и материалах, которые использовались для изготовления документов либо внесения в них изменений (п. 53 Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных

Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 г.) [8].

Обязательным для назначения и производства, на наш взгляд, видом судебной экспертизы по уголовным делам о финансовых пирамидах является судебная экономическая экспертиза, включающая в себя судебно-экспертное бухгалтерское исследование.

В рамках судебно-экспертного бухгалтерского исследования согласно п. 215 вышеуказанных Правил решаются следующие задачи:

- установление отражения в учете расчетных операций за материальные ценности и услуги;
- установление оприходования, начисления, выплаты и списания денежных средств;
- определение соответствия ведения бухгалтерского учета требованиям бухгалтерского законодательства;
- исследование операций с денежными средствами в кассах и на банковских счетах;
- исследование операций с материальными ценностями;
- исследование иных бухгалтерских операций, имеющих значение для дела.

Исходя из анализа правоприменительной практики на сегодняшний день деятельность «финансовых пирамид» происходит с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной необходимо проведение судебная технологической экспертизы, в частности судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии.

Нередко разновидностью преступных действий по указанной категории преступлений является использование различных «подложных» программных обеспечений.

Так, в соответствии с приговором суда г. Алматы, где гр. Р. и гр. Ф., при подготовке к совершению преступления создали Интернет-платформу для осуществления незаконной покупки криптовалют. В соответствии с заключением эксперта установлено, что на жестком диске ноутбука находилась программа для подготовки сведений и работы, а также обработки компьютерной информации. Кроме того, на компьютере обнаружены признаки запуска программы.

При расследовании уголовных дел о финансовых пирамидах могут возникнуть необходимость назначения и проведения почерковедческой экспертизы, фоноскопическая судебная экспертиза.

Следует отметить, что действующее законодательство не содержит запрета на назначение иных видов экспертиз. При этом, лицу, осуществляющему досудебное расследование при назначении экспертиз необходимо привлекать специалистов (экспертов), обладающих необходимыми специальными (научными) знаниями

способные решить вопросы, способствующие расследованию уголовных дел о финансовых пирамидах.

Таким образом, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о финансовых пирамидах, имеют главное значение при установлении факта совершения преступления. Вывод о наличии достаточного и необходимого объема обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовным делам о финансовых пирамидах надлежит проводить по каждому факту преступной деятельности, в отношении каждого из соучастников и каждого потерпевшего, а потом и по всей преступной деятельности в целом.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.03.2022 г.).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/> (дата обращения: 20.03.2022 г.).
3. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Алматы. – 2021.- 1020 с.
4. Гавло В.К., Проблемы изучения способов совершения мошенничеств, действующих по принципу «финансовых пирамид» // Российский следователь, 2012, № 1.
5. Finiko признали финансовой пирамидой в Казахстане: 07 июля 2021, 12:35 - новости на Tengrinews.kz [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/finiko-priznali-finansovoy-piramidoy-v-kazahstane-442455/ (дата обращения: 20.03.2022 г.).
6. Финансовые пирамиды в Казахстане. 180 уголовных дел за последние три года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html><https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html/> (дата обращения: 20.03.2022 г.).
7. Перечень видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан, утвержденный Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992/> (дата обращения: 05.04.2022 г.).
8. Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденные Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180/> (дата обращения: 05.04.2022 г.).

Калиев Абылай Акылбаевич
адъюнкт Волгоградской академии
Министерство внутренних дел России,
г. Волгоград, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТНИКЕ – СВИДЕТЕЛЬ, ИМЕЮЩИЙ ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье проанализировано процессуальное положение такого участника уголовного процесса, как свидетель, имеющий право на защиту в контексте действующего на сегодняшний момент его положения, и тех существующих правовых позиций и взглядов, где с момента введения данного участника затрагивались актуальные вопросы процессуального положения, его феномен и особый статус.

Ключевые слова: свидетель; свидетель, имеющий право на защиту; подозреваемый; лицо; участник; уголовный процесс; уголовно-процессуальное законодательство.

Аннотация. Мақалада қазіргі уақыттағы қылмыстық процестің қатысушысы ретіндегі қорғалуға құқығы бар куәнің жағдайы және ол енгізілген сәттен бастап оның процестік жағдайы, феномені мен ерекше статусы жөнінде қозғалған өзекті мәселелер негізіндегі құқықтық ұстанымдар мен көзқарастар ескеріле отыра, процестік жағдайын талдауға ұмтылыс жасалған.

Түйінді сөздер: куә; қорғалуға құқығы бар куә; күдікті; тұлға; қатысушы; қылмыстық процесс; қылмыстық процестік заңнама.

Abstract. The article attempts to analyze the procedural situation of a participant in criminal proceedings - a witness. Witness has the right to defense in the context of his current position, and those existing legal positions and views where, since the introduction of this participant, topical issues of the procedural situation, its phenomenon and special status have been touched upon.

Keywords: witness; witness entitled to protection; suspect; person; participant; criminal proceedings; criminal procedure legislation.

В свете развития уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, обновляется система такого правового института, как участники уголовного судопроизводства.

Современные реалии сегодняшнего дня требует от науки постоянного переосмысления правовой природы участников

уголовного процесса, раскрытия их функциональной роли для качественной корректировки уголовного преследования и отправления правосудия. Основой для данного процесса является постоянное обновление правовой природы участников для защиты их прав и законных интересов с одной стороны, а с другой, систематизация деятельности лиц, ведущих уголовное судопроизводство, с целью соблюдения внутренних и внешних стандартов в области прав человека.

В результате были реализованы новые концептуальные подходы к реформированию уголовного процессуального законодательства, суть которых заключалась в модернизации всех стадий уголовного судопроизводства, включая идею дифференциации с усилением гарантий прав и законных интересов частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс.

Тогда то и зародилась впервые не известная казахстанскому уголовному процессу фигура участника – свидетеля, имеющего право на защиту.

Соответственно, ученый мир и практики задались вопросами: «Кем является данный участник?», «Какой процессуальный статус он имеет?», «Какими процессуальными правами он обладает?», «Каковы основания наделения данным процессуальным статусом?», «Какими отличительными признаками он будет обладать по сравнению с такими базовыми участниками, как свидетель и подозреваемый?» и другими закономерными вопросами, вытекающими из разумного соображения охарактеризовать данного участника.

Что нам известно?

Если проанализировать ход изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, мы видим, что изначально законодатель относил данного участника к категории иных лиц, участвующих в уголовном процессе. Однако, позднее, законодатель экстраполировал данного участника к участникам процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы, а также, в ст.65-1 УПК Республики Казахстан, вместе с перечислением прав и обязанностей, обозначил понятие данного субъекта, и считается, что это одна из положительных динамик развития процессуального положения данного участника.

Вместе с тем, анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что идет определенный и достаточно планомерный процесс увеличения норм, касающихся данного участника, изменяется и процессуальный облик данного участника в сторону тяготения его к подозреваемому лицу, так как наряду с этим, на практике отмечается, что данного участника, орган, ведущий уголовное расследование воспринимает только как временного участника досудебного производства, который по окончании

досудебного производства, чаще всего, переходит в статус подозреваемого, либо, как показывает практика, заканчивается пребыванием лица в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, и происходит переход от данного статуса в статус подозреваемого, либо уголовное дело в части преследования данного участника сокращается, что является достаточно редким явлением, зачастую даже не встречается.

Данный факт рождает предположение о том, что если состояние участника уголовного процесса – «свидетель, имеющий право на защиту» носит временный характер с последующим переходом данного лица в положение подозреваемого, то почему динамика перехода не движется в сторону положения, характерного свидетелю? Как объяснить и обосновать то «ухудшающее» явление в правовой природе данного участника? Почему законодатель не дает данному лицу гарантий в сторону улучшения его положения? Из каких соображений формулировка «свидетель, имеющий право на защиту» утвердилась в глазах законодателя?

Попытаемся изыскать ответы на данные вопросы и проанализировать существующие мнения о тех лицах, которых принято считать свидетелями, имеющими право на защиту от обвинения и вызвавшие к себе подозрение.

Исходной точкой в данной проблеме является, собственно, «промежуточность» состояния данного участника, которая обусловлена отсутствием достаточного и достоверного основания считать его подозреваемым.

Приобретенное положение данного участника создает в его процессуальном положении присущее его правовой природе специфичную особенность, которая требует особого подхода к процессу его познания.

Как нам известно, положение данного участника с одной стороны, носит процессуальные очертания свидетеля, а с другой, свойственные ему правовые характеристики тяготеющего к процессуальному положению подозреваемого.

Согласно первому мнению, считается, что выдвинутое законодателем понятие, определяющее общий правовой статус свидетеля, имеющего право на защиту, прямо указывает на двойственное положение указанного участника в уголовном процессе. Утверждается, что данное лицо, с одной стороны, на самом деле является свидетелем, обязанным прибыть для дачи правдивых показаний под угрозой наступления уголовно-процессуальной ответственности, а с другой, лицом, наделенным правом защиты от выдвинутого первичного подозрения [7].

Т.Ж. Каратаев, отмечая то двойственное состояние рассматриваемого участника, утверждает, что сама формулировка

«свидетель, имеющий право на защиту» не соответствует действительности, так как любой свидетель, как участник уголовного процесса имеет право на защиту согласно п. 3 ст. 13 Конституции Республики Казахстан [6; 1] и ст. 27 УПК, предоставляющее каждому право на получение квалифицированной юридической помощи в ходе уголовного судопроизводства [11].

Автор отмечает абсурдность формулировки понятия «свидетель, имеющий право на защиту», так как, в принципе, любой свидетель, как участник уголовного процесса, уже имеет право на защиту и без таковой, и может существенно оказать содействие для раскрытия преступного деяния, так как законодатель для того и наделил его всеми необходимыми процессуальными правами и обязанностями.

На первый взгляд, вполне логично складывается смысл данного тезиса, так как достаточно разумно поставлен вопрос: зачем наделят свидетеля правом на защиту, если согласно части 3 ст. 78 УПК он имеет право пользоваться квалифицированной юридической помощью при даче показаний.

Однако мы думаем, что автор не обратил внимания на такое ключевое состояние рассматриваемого участника, как состояние «под подозрением», которое, безусловно, является основанием для обособления его от стандартного свидетеля. Соответственно, данный участник приобретает отличное от свидетеля процессуальное положение, которое должно соответствующим образом формулироваться.

Нельзя не обращать внимание и на позицию Т.А. Түсіп о том, что свидетеля, имеющего право на защиту, нельзя сопоставлять к тем категориям лиц, в том числе, и к свидетелям, которые выполняют функцию «наблюдения» и «оказания содействия» следствию. Статус рассматриваемого участника предполагает имеющееся, но не доказанное всей совокупностью доказательств, предположение об активном участии в совершении преступления. Более того, автор выражает солидарность к позициям ученых и практиков, которые считают, что лицо с таким статусом не должно называться свидетелем, так как фактически на него указывают, хоть пока и бездоказательно, как на лицо, причастное к совершению преступления [2].

Автор против формулировки названия – свидетель, имеющий право на защиту и в формулировке названия рассматриваемого участника, дефиниция «свидетель» не должна применяться, так как бездоказательное фактическое указание на причастность к совершенному преступлению, не дает основания считать его свидетелем. Однако мы считаем, что к указанной формулировке названия рассматриваемого участника, законодатель подходил с позиции не ухудшения положения тех лиц, которые оказались в

орбите подозрения на начальном этапе расследования. И определять их не иначе как свидетель, значит навредить их правам и законным интересам с одной стороны, а с другой, нарушать международные стандарты по охране прав лиц от уголовного преследования. Процессуальное положение свидетель, по отношению к лицу, вызвавшего к себе подозрение, более лояльна (мягкая), чем положение подозреваемый. В связи с этим, мы должны избегать от категоричного высказывания, когда рассматриваем столь неоднозначную проблему правового положения рассматриваемого участника и согласны оставить понятия с исходной формулировкой «свидетель».

При попытке высказать мнение против рассматриваемого участника, была отмечена и такая позиция, что процессуальная фигура – свидетель, имеющий право на защиту, не соответствует конституционному праву каждого на определение его правосубъектности. Данный «свидетель» по положению никто иной, как подозреваемый. Следовательно, почему он должен находиться в статусе свидетеля на неопределенный срок и почему данный свидетель должен иметь право на защиту, тогда как обвинение еще не предъявлено, а подозрение не сформулировано. Так же утверждается, что попытка законодателя используется для ограничения права подозреваемого, допроса его в качестве свидетеля и использования его показаний как доказательства, что сегодня законом категорически запрещено [2, 8, С.59].

Рассматриваемое мнение так же отрицает исходную конструкцию «свидетель», хотя, конечно, и высказано было еще до того, как рассматриваемый участник был отнесен к категориям лиц, защищающим свои или представляемые права и интересы. В конечном счете, автор все-таки поддерживает мнение о том, что данный участник должен именоваться как «лицо, имеющее право на защиту». Да, мы согласны с тем, что нейтральный статус снимает то противоречивое состояние, ту проблемную нагрузку, которая существует в данное время. Однако, мы считаем, что с позиции обеспечения прав человека, вовлеченного в орбиту уголовного преследования, положение в статусе свидетель с правом защиты от подозрения, более ясно и точно объясняет участнику и другим участникам его положение, чем лицо, имеющий право на защиту и предлагаем обозначить название рассматриваемого участника «Свидетель с правом защиты от подозрения». Так как, из положений закрепляющих процессуальный статус данного участника прослеживается расширение объема процессуальных прав, почти соответствующие правам подозреваемого.

Примечательно и мнение Р.Т. Жакупова, согласно которому рассматривается вопрос об исключении фигуры нашего участника из

уголовного процесса либо обозначении его как лица, имеющего право на защиту, путем дополнения действующего УПК нормой «лицо, имеющее право на защиту» [2, 9, С.29].

Ключевым в данном тезисе является дефиниция «нейтральность». Автор предпринимает попытку разгрузить понятие «свидетель, имеющий право на защиту». Рассматривая определение, предлагает отречься от действующего подхода «свидетель, имеющий право на защиту». Применение безликого, более общего обозначения субъекта понятием «лицо», с одной стороны, снимает с рассматриваемого участника противоречивые оттенки его положения, а с другой, создает для уголовно-правовой действительности более четко выраженную конструкцию, с которой в процессе расследования уголовного дела закономерно возникает либо положение свидетель, либо подозреваемый.

Данная позиция корреспондируется в трудах таких ученых, как Мазур Н.В., Афанасьева С.А., Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Түсіп Т.А., которые полностью поддержали данное понимание правовой природы рассматриваемого участника. На первый взгляд, такая позиция ученых выглядит более адекватной, чем выше рассмотренные взгляды и предложения. Однако считаем, что данный вопрос необходимо рассматривать не от нейтральной характеристики субъекта, а от признаков «под подозрением» и «защита от обвинения».

Следует отметить, что данная проблематика, так же обсуждается российскими учеными и процессуалистами, которые основательно поднимали вопрос о необходимости промежуточного статуса между свидетелем и подозреваемым, предлагая именовать такой статус, как «заподозренное лицо» [10], «привилегированный свидетель» [3], «лицо, подозреваемое в совершении преступления» [5], или статус производное не от терминов «подозрение», «подозреваемый», а от нейтральных слов, например, «свидетель» или «лицо» [4].

В итоге, существующих мнений против формулировки «свидетель, имеющий право на защиту» большинство, и, это обусловлено гибридным состоянием данного участника. В связи с этим, для более четкого понимания положения данного участника нам представляется возможным обозначить следующие аспекты данной проблемы.

Первое, касается основания пребывания данного участника в промежуточном состоянии. Существующее основание считать данное лицо таковым, не дает полного представления об отличительной правовой природе данного участника. Считаем, что процессуальное положение данного участника должно закрепляться соответствующим процессуальным документом, который является основанием для наделения такого статуса, так как в статье 65-1. УПК отмечается

только о не вынесении постановления о признании его подозреваемым, тогда как объем процессуальных прав, тяготеющего к подозреваемому, позволяет утверждать о вынесении соответствующего процессуального акта.

Второе, перечень действующих процессуальных прав и обязанностей данного лица больше ориентирован на приближение правового статуса данного лица к статусу подозреваемый. В связи с этим, возникает сложность процессуального восприятия данного лица в статусе «свидетель, имеющий право на защиту» и ставится вопрос о необоснованности наделения его таким статусом. Поэтому считаем, что процессуальное положение «свидетель» по отношению к лицу, вызвавшего к себе подозрение, более лояльно (мягче), чем положение «подозреваемый» и не должно вызывать вопросов о необоснованности.

Третье, с позиции принципов уголовного процесса основное назначение статуса «свидетель, имеющий право на защиту», прежде всего, должно служить обеспечению прав личности при подозрении, если учитывать приобретаемое процессуальное положение, и в связи с этим, обозначение в редакции «свидетель с правом защиты от подозрения» более целенаправленное для реализации такой задачи, чем действующая редакция.

Четвертое, считаем целесообразным определить правила, реабилитирующее данного участника из положения «свидетель с правом защиты от подозрения» в положение тяготеющего к статусу «свидетель» со всеми вытекающими из него гарантиями.

Пятое, для дальнейшего уточнения промежуточного состояния рассматриваемого участника, необходимо, учитывать состояние «под подозрением» как существенную характеристику, дающую основание для применения соответствующих мер со стороны органов, ведущих уголовное расследование. Считаем, что то состояние, в котором находится данный участник, создает к нему другое отношение со стороны органа, ведущего уголовный процесс, сходное с подозреваемым. И не применение принудительных мер, как к подозреваемому, не снимает с него возможных последствий указания на него как лицо, совершившее преступление, поэтому необходимо учитывать те отличительные правовые признаки обособления его от стандартного свидетеля, на основе которых вкладывается в содержание понятия «свидетель, имеющий право на защиту», не характерные для стандартного свидетеля.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения 18.03.2022).

2. К вопросу статуса свидетеля, имеющего право на защиту. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44052094> (дата обращения 18.03.2022).

3. Карибов, К.Ф. «Подозреваемый, свидетель или «подозреваемый свидетель»?» / К.Ф. Карибов // Следователь. 2000. № 9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article1111533.html> (дата обращения 18.03.2022).

4. Кальницкий, В.В., Турундаева, А.А. Повторное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: нигилистическое отношение к закону или вынужденное решение, обусловленное недостаточным регулированием / В.В. Кальницкий, А.А. Турундаева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41188382> (дата обращения 18.03.2022).

5. Курс уголовного процесса под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М., 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnoogo_processa/ (дата обращения 18.03.2022).

6. Некоторые вопросы процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28916859> (дата обращения 18.03.2022).

7. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4750061-o-processualnom-statuse-svidetelja.html> (дата обращения 18.03.2022).

8. Сборник материалов конференции на тему: Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса. [Текст] – Астана, 2013. 169 с.

9. Сборник материалов 2-го Криминологического форума на тему: Почему не хотят быть свидетелем? Потерпевший: надежно ли защищены его права? – Астана, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy-gp.kz/?p=5525&lang=ru> (дата обращения 18.03.2022).

10. Чувилев, А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе А.А. Чувилев // автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1968. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006378379> (дата обращения 18.03.2022).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V от 04.07.2014 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=656;-43#pos=656;-43 (дата обращения 18.03.2022).

Камчатов Кирилл Викторович

заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
г. Москва, Российская Федерация

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ
ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В статье исследуются вопросы содержания такой правовой гарантии как доступ к правосудию, формируются подходы к пониманию механизмов ее обеспечения, структуры и элементов системы данных механизмов и детерминантов, определяющих эффективность ее научной трактовки и практической реализации. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности данной гарантии, в том числе, путем расширения ее понимания в теоретическом плане.

Ключевые слова: доступ к правосудию; потерпевший от преступления; эффективность и модернизация уголовного судопроизводства.

Аннотация. Мақалада сот төрелігіне қол жеткізу сияқты құқықтық кепілдіктің мазмұны мәселелері зерттеледі, оны қамтамасыз ету тетіктерін, осы механизмдер мен детерминанттар жүйесінің құрылымы мен элементтерін түсінуге, оны ғылыми түсіндіру мен практикалық іске асырудың тиімділігін анықтайтын тәсілдер қалыптастырылады. Осы кепілдіктің тиімділігін арттыру, оның ішінде теориялық тұрғыдан түсінігін кеңейту арқылы ұсыныстар жасалды.

Түйінді сөздер: сот төрелігіне қол жеткізу; қылмыстан зардап шеккендер; қылмыстық сот ісін жүргізудің тиімділігі мен жаңғыртылуы.

Abstract. The article examines the issues of the content of such a legal guarantee as access to justice, forms approaches to understanding the mechanisms of its provision, the structure and elements of the system of these mechanisms and determinants that determine the effectiveness of its scientific interpretation and practical implementation. Recommendations are provided to improve the effectiveness of this guarantee, including the expansion of its understanding in theoretical terms.

Keywords: access to justice; victims of crimes; efficiency and modernization of criminal proceedings.

Доступ к правосудию в его широком правоустанавливающем смысле рассматривается в науке уголовного процесса как одна из гарантий, характеризующая современные передовые уголовные процедуры. Именно через призму гарантированности доступа к правосудию функция правозащиты и правообеспечения государства реализуется как единственно возможная и практически допустимая, а посредством законного итогового процессуального решения определяется размер и характер негативных последствий преступления и мера ответственности за его совершение.

Нередко на практике содержание рассматриваемого междисциплинарного института трактуется как само собой разумеющееся. Общие критерии доступности носят, как правило, универсальный характер и не дифференцируются в зависимости от вида субъекта правоотношения и характера его участия. Как нам представляется, это не отвечает современным вызовам общества и характеру складывающимся внешне- и внутригосударственным отношениям. Эффективность реализации рассматриваемой гарантии непосредственно касается потерпевших от преступлений, защиту прав и законных интересов которых государственные институты взяли на себя. Подходы к описанию результативности доступа к правосудию можно выразить в следующих тезисах.

1. Прежде всего следует отметить, что в силу сложности правовой конструкции гарантии доступа к правосудию для ее эффективного функционирования необходимо уяснения ее правового смысла и содержания.

Различное (широкое или буквальное, например, «доступ к системе правосудия» или «доступ к осуществлению правосудия» посредством участия присяжных заседателей в отправлении правосудия) понимание данного термина не позволяет реализовывать ее потенциал применительно к потерпевшему. Как показывает развитие процессуальных институтов, правосудие – одно из направлений правоохранительной и правозащитной государственной деятельности, не ограниченной судом (хотя формально признаваемой исходя из самого термина), где решается вопрос не столько о виновности, сколько об ответственности, что является определяющим для потерпевшего.

Доступ к правосудию – гораздо шире, чем его формально трактуют. Это не столько гарантия в привычном понимании, а государственная обязанность, абсолютное право. Судебная власть является основой любого правового режима, а доступ к правосудию – условие реализации и показатель эффективности судебной защиты прав и законных интересов. В данном понимании доступ есть беспрепятственная безусловная возможность защиты своих прав.

Поэтому она отнесена в Конституции Российской Федерации применительно к потерпевшему, поскольку лицо потерпело и государство неукоснительно обязано обеспечить пострадавшему лицу эффективную защиту. Мы считаем, что применительно к потерпевшему не так важно формальное юридическое гарантирование, как фактическая реализации на практике. Для этого необходимо понимания процессов и процедур механизма реализации рассматриваемой гарантии.

Доступ к правосудию, как это вытекает из редакции ст. 52 Конституции Российской Федерации, не только касается потерпевших, но и всех участников, в том числе и для защиты публичных интересов посредством механизмов правосудия. Следует отметить, что публичные интересы необходимо рассматривать как средство и как цель уголовного судопроизводства. Доступность в российском уголовном судопроизводстве неизменно обусловлена наличием механизмов на досудебном производстве, поэтому критерии доступности касаются и досудебных стадий уголовного судопроизводства. В механизме доступа суд в качестве органа, осуществляющего правосудие, посредством уголовного судопроизводства или отдельных процедур не только разрешает вопросы, но и контролирует деятельность публичной власти в сфере государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая при необходимости их принудительную реализацию.

Доступ к правосудию для потерпевших от преступлений – единственная легитимная возможность не только защитить и охранять, но и восстановить нарушенные права и законные интересы: право личной мести и восстановление нарушенных интересов (прежде всего, материальных и репетиционных). Пределы действия доступа к правосудию в уголовном процессе распространяются от проверки сообщения о преступлении до полного исполнения окончательного процессуального решения. Для потерпевшего как комплексного междисциплинарного института данная гарантия должна предполагать расширенные границы своей реализации, в том числе состояние защиты прав в рамках самого доступа к правосудию в конкретных уголовных процедурах. Это реализуется посредством правоустанавливающей в законе возможность оказывать влияние на официальные процедуры и порядок судопроизводства (например, обжалование всех решений и действий, получения всей интересующей информации, участие во всех интересующих порядках и процедурах и пр.).

2. Оценка существующий системы критериев и стандартов доступности правосудия для потерпевшего необходима для понимания механизма реализации данного права и его совершенствования. Как представляется, чтобы выявить характер

процессов, оказывающих влияние на эффективность доступа, необходимо классификация критериев и стандартов на общие и специальные. Общие критерии нужны как отправные точки для более глубокого изучения вопроса касательно потерпевшего. В ряде случаев в отношении потерпевшего нужно отходить от общих подходов, например, открытость правосудия нередко крайне нежелательна для несовершеннолетних потерпевших, а для обвиняемых это не принципиально.

Как представляется, в качестве общих критериев может рассматриваться право обратиться с заявлением о преступлении; инициировать уголовное преследование; обеспечение компетентного, независимого, беспристрастного и законного суда; разумного срока уголовного судопроизводства; справедливого решения; публичности; равноправия перед судом; открытости и прозрачности уголовных процедур и др.

При определении специальных критериев (стандартов) доступности правосудия для потерпевшего следует исходить из общих, дополняя их (например, право на обращение предполагает механизм информационного, процессуального и организационного обеспечения). В качестве таковых следует рассматривать: быстрота процесса (оптимизация формы уголовного судопроизводства, приоритетно квазисудебные и сокращенные процедуры); возможность реализации предусмотренных законом прав на любых стадиях судопроизводства; безусловная возможность допуска потерпевших к расследованию в рамки формальных процедур и уголовно-процессуальных правоотношений; комплексное восстановление нарушенных прав (в том числе вред от преступления), когда участие предполагает своевременное и адекватное восстановление в правах; наличие процессуальных возможностей для эффективного участия в уголовном судопроизводстве (то есть, как работают предоставленные законом полномочия, как работают институты и подинституты в контексте обеспечения прав потерпевшего, формальная редакция норм УПК РФ, положительная юридическая техника); наличие института развитого представительства; установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей восстановление прав и законных интересов для всех заинтересованных лиц и с учетом обстоятельств совершенного преступления (общие и специализированные процедуры, формы расследования, специальные процессуальные режимы, спецсубъекты и др.).

Отдельного анализа требует критерий справедливости. Доступ к правосудию в контексте обеспечения прав потерпевших неотделим от справедливости принятого процессуального решения. Правосудие – это решение, основанное на законе и справедливости. Справедливость можно рассматривать только в аспекте уголовного

процесса, так как оно реализуется посредством нормы закона. Для потерпевшего важны в равной степени как формальная, так и материальная справедливость. Поэтому в законодательстве должны быть отражены подходы, учитывающие и те, и другие нормы с учетом личности потерпевшего и обстоятельств совершенного преступления. Наиболее близко справедливость опосредована соотношением деяния и воздаяния, то есть установлением юридической (формальной) истины. Реализация справедливого подхода в условиях отечественного смешанного судопроизводства предполагает адекватную процессуальную форму и процедуры. Важно отметить, что содержание критерия справедливости не раскрыта в УПК РФ. В свою очередь, регламентация несправедливости, указанной в УПК РФ (ст.ст. 379, 383, 389.18), напрямую не относится к потерпевшему (например, в законе нет положений о корреляции наказания от размера и характера ущерба от преступления применительно к потерпевшему).

3. Природа механизма доступа к правосудию как безусловной обязанности государства позволяет говорить об двух состояниях статике и динамике. Первое, собственно, процессуальный порядок уголовного судопроизводства, комплекс правовых средств, используемых для регулирования общественных отношений. Второе, исходя из своего названия, механизм призван раскрыть динамику правового явления. Термин «механизм» обозначает совокупность (систему) некоторых элементов, как раз и предназначенных для обеспечения движения.

Отечественная правовая доктрина предполагает в качестве основной своей цели обеспечение и защиту прав человека. Механизм обеспечения прав содержит два взаимосвязанных элемента: закрепленный в положениях закона статус участника правоотношения и порядок его реализации. В свою очередь, порядок реализации зависит от качества нормы и действия участников правоотношений. Таким образом, можно выделить два основных вида проблем правоприменения – те, которые являются следствием нарушения требований закона и те, которые складываются в связи недостаточными процессуальными возможностями участников уголовного судопроизводства.

Механизм должен содержать процессуальную возможность реализации всех условий и подходов доступа потерпевшего к правосудию. Проблемные вопросы здесь следующие: какие элементы содержит механизм, почему именно их, какова их взаимосвязь, состояние и этапы реализации механизма. Например, связка процессуальных правоотношений – право на заявление и обращение заинтересованных лиц предполагает гарантии разумности сроков рассмотрения, процессуальную возможности контроля и надзора,

участие самого потерпевшего в данных процедурах, возможность восстановления нарушенных сроков, гарантии исполнения принятого решения и восстановления нарушенных прав.

Сущность механизма представляет собой сложный и многоаспектный феномен, имеющий в настоящее время преимущественно научное обоснование, чем практическое. Как представляется, механизм признан раскрыть динамику правового явления. Полагаем, что это понятие шире понятия механизма реализации нормы права. В последнее включаются деятельность должностных лиц и органов, юридические нормы, которые эту деятельность регулируют. Механизм включает предпосылки, обеспечение, реализацию и защиту процессуального статуса лиц и организаций, потерпевших от преступлений. У механизма должны быть конкретные правовые и социальные результаты. У уголовного судопроизводства, как у любой сферы общественного процесса, есть явные (открытые) и скрытые механизмы регуляции и саморегуляции. Поскольку для первоначального анализа допустимы и обосновано использовать открытые, то закрытые можно вычислить путем комплексного исследования. Все элементы механизма тесно связаны между собой, дополняют, усиливают друг друга и, синтезируясь в единое целое, выполняют общую задачу. Практика правоприменения наглядно показывает, что весь механизм в целом и его отдельные элементы нередко сбоят, поэтому анализ всей системы элементов помогает выявить комплексные проблемы.

Понятие механизма доступа к правосудию в целях формирования основ модернизации правового положения потерпевших необходимо рассматривать с точки зрения порядка (последовательности, специфики) активных действий государственных институтов по реализации состояний, процессов и элементов защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления и иных заинтересованных лиц в уголовном судопроизводстве, способствующих оптимизации и действенности процессуальной формы и содержания правоотношений в уголовном судопроизводстве.

4. Создание целостной системы и порядка доступа к правосудию предполагает разработку (оценка и адаптация уже существующих элементов) реального механизма, обеспечивающего успешное функционирование норм в уголовном судопроизводстве, согласованной структуры и взаимодействия всех ее элементов, направленного на гарантированное обеспечение реализации общественно полезных целей и интересов субъектов.

Определенная последовательность осуществления действий (процедур) должна иметь в законе четкие предписания по поводу условий, порядка и иных нюансов реализации каждого элемента,

составляющих совокупность, а не хронологически реализуемую цепочку процессуальных правоотношений. Разрабатываемые процессуальные механизмы должны отвечать условиям активного участия потерпевшего, так и в случае неактивного участия, поэтому, как было указано выше, применяем как универсальные, так и специализированные подходы.

К определяющим элементам структуры механизма необходимо отнести: цель механизма; средства достижения цели механизма; результативность механизма. В свою очередь, в структуре механизма доступа к правосудию можно выделить (динамический аспект функционирования механизмов): предпосылки (фактические и юридические); участники правоотношений; процедуры (действия и решения) реализации прав или обязанностей; правовые последствия. Эти элементы лежат, что называется, «на поверхности». В качестве «скрытых» элементов механизма доступа к правосудию можно рассматривать: инструменты, методы (организационно-тактические, криминалистические действия и иные), средства и способы осуществления отдельных процедур и институтов, например, права потерпевшего на уголовное преследование, а также детерминанты (латентные предпосылки, условия, причины, факторы).

Саму систему детерминант можно разделить на два подвида: общепринятый подход (правообеспечительные, правоисполнительные, организационные), а также авторский (по степени доступа к правосудию): запрещающие, ограничивающие, затрудняющие, сопутствующие, предоставляющие.

Правообеспечительные детерминанты. Особенности положений УПК РФ касательно потерпевших на современном этапе развития науки уголовного процесса можно кратко охарактеризовать следующими особенностями. Так, УПК РФ имеет ярко выраженную преемственность правовых традиций советского права. Отмечается упречность в плане обеспечения реального доступа к правосудию потерпевших. Например, практика все дальше отдалается от принципа правовой определенности ввиду усложнения уголовного судопроизводства. Не проработан до настоящего времени институт возмещения вреда от преступления. Законодательная техника и качество норм процессуального статуса потерпевшего не содержит механизм их реализации. Общее правозащитное направление УПК РФ, указанное в ст. 6, ведет к тому, что совершенствование почти любого института влечет дополнение и конкретизация прав и обязанностей. С учетом требований неукоснительного соблюдения положений закона на следователя, дознавателя, прокурора и суд возлагается дополнительная нагрузка формально и безусловно их обеспечивать, что только увеличивает срок производства по уголовному делу.

Правоисполнительные детерминанты. Не будем останавливаться на подробном описании уровня и состоянии законности в уголовном судопроизводстве, поскольку причины и условия нарушения норм УПК РФ традиционны и повсеместно распространены. Вместе с тем, следует отметить, что не всегда практики понимают содержание рассматриваемой гарантии. Во-первых, нередко в процессуальных документах доступ к правосудию описывается как само собой разумеющееся, предполагающее эффективный процесс реализации. Как нам видится, в этом суть проблемы, ведь упоминание в процессуальных решениях на нарушение доступа к правосудию лишь констатирует, но не направляет и не разъясняет, что делать дальше как в данном, так и в аналогичных случаях. Во-вторых, с учетом типа российского процесса правильная организация работы имеет определяющее значение.

Организационные детерминанты. Как наглядно демонстрирует практика, крайне важны, фактически устанавливают механизмы реализации процессуальных норм и нередко предвосхищают изменения в федеральные законы. Например, полномочия прокурора при надзоре за законность направления по последственности материалов проверки сообщения о преступлении; направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке, установленном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и др.

Выводы и предложения

1. В качестве основы противодействия современной преступности должно лежать понимание доступа к правосудию не только как универсальной декларативной гарантии, но и эффективно функционирующего механизма правовой охраны и защиты личности, лиц и государства от преступных посягательств. Как видится, при совершенствовании такого порядка следует оперировать такими подходами как актуальность правового обеспечения, комплексное целеполагание материального и процессуального права, гибкость и дифференциация процессуальных процедур и форм, реальное, полное и своевременное восстановление в нарушенных правах, предупреждение правонарушений.

2. Механизм доступа к правосудию с позиции потерпевшего ввиду того, что часто отождествляется с гарантиями, судебной защитой или уголовно-процессуальным порядком, с учетом современных требований досконально не разработан. Решение данного вопроса позволит расширить подходы к пониманию данного термина и создания условий эффективного осуществления данной универсальной гарантии.

3. Как представляется, посредством комплексного исследования механизма доступа к правосудию возможно более четко определить целеполагание уголовного судопроизводства (динамика

без целей движения невозможна); понять и выявить внутри- и внешнесистемные связи при реализации государственных предписаний, содержащихся в правовых нормах и нормативных правовых актах; дать характеристику отдельных элементов (звеньев) в их системной взаимосвязи; сформировать оптимальные условия защиты прав и законных интересов; выявить проблемы процессуального порядка и перспективы его модернизации; восполнить пробелы в действующем законодательстве и обеспечить непротиворечивость, последовательность и совместимость нормативных и правовых источников.

Кокушев Азамат Бекетович,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА СПЕЦИАЛЬНОГО ОРГАНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ВЕДЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

Аннотация. Автор рассматривает несовершенство законодательства Республики Казахстан в части регламентации работы с криминалистическими базами данных стоящих на вооружении Оперативно-криминалистических подразделений МВД приводят к нарушению сроков постановления, на учет лиц задержанных за совершение определенной категории преступлений, а также вливание следов изъятых с мест нераскрытых преступлений. Что также негативно сказывается на оперативности решения идентификационных задач при информационном обеспечении органов следствия и оперативных подразделений. В статье автором предложено внесение изменений в ст. 80 УПК РК «Специалист» для выработки у операторов ОКП, такого личного качества как ответственность.

Ключевые слова: оперативно-криминалистические подразделения; криминалистические базы данных; права и свободы граждан; дактилоскопическая и геномная регистрация; ответственность; специалист.

Аннотация. ІІМ-нің Жедел-криминалистикалық бөлімшелерінің жарақтандыруында тұрған криминалистикалық деректер базасымен жұмысты регламенттеу бөлігінде Қазақстан Республикасы заңнамасының жетілдірілмеуі қылмыстардың белгілі бір санатын жасағаны үшін ұсталған адамдарды есепке қою, есепке қою мерзімдерінің бұзылуына, сондай-ақ ашылған орындардан алынған ашылмаған қылмыстар іздерінің жиналуына әкеп соғады. Бұл тергеу органдары мен жедел бөлімшелерді ақпараттық қамтамасыз ету кезінде сәйкестендіру міндеттерін шешудің тиімділігіне теріс әсер етеді. Мақалада автор ЖҚБ операторларынан жауаптылық сияқты жеке сапаны әзірлеу үшін ҚР ҚПК 80-бабына өзгерістер енгізуді ұсынды.

Түйінді сөздер: жедел-криминалистикалық бөлімшелер; криминалистикалық деректер базасы; азаматтардың құқықтары мен бостандықтары; дактилоскопиялық және геномдық тіркеу; жауаптылық; маман.

Annotation: imperfection of the legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the regulation of work with criminalistic databases of Operational-criminalistic units of the Ministry of Internal Affairs in service lead to violation of the terms of registration of persons detained for committing a certain category of crimes, as well as the infusion of traces of unsolved crimes seized from the places. This also negatively affects the efficiency of solving identification tasks in the information support of investigative bodies and operational units. In the article, the author proposed amendments to Article 80 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan "Specialist" to develop such personal quality as responsibility from the operators of the operational and forensic units.

Keywords: operational and forensic units; forensic databases; citizens' rights and freedoms; fingerprint and genomic registration; responsibility; specialist.

В современном мире информационных технологий наметилась тенденция на формирование и ведение всевозможных баз данных. Наиболее распространенными являются базы данных физических и юридических лиц, которые ведутся государственными органами. Одной из наиболее важных баз данных, выделяющейся из общего объема, является массив информации, ведущийся оперативно-криминалистическим подразделениями Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – ОКП МВД РК). Указанные базы данных в юридической литературе называются криминалистическими учетами. Объекты и лица, попадающие в данные вид учета, неразрывно связаны с событием преступления. Ведение учетов в ОКП регламентировано ведомственным приказом, который носит ограниченный характер и не позволяет гражданскому населению Казахстана в свободном доступе ознакомиться с ним, в отличие от приказа №70 от 10.02.2006 года «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», находящегося в свободном доступе [1].

На сегодняшний день самая распространенная криминалистическая база данных, дактилоскопическая, которая ведется на базе автоматизированной информационно-поисковой системы АДИС «Папилон». Она включает в себя следы рук, изъятых с мест нераскрытых происшествий, отпечатки рук лиц, представляющих оперативный интерес, а также трупов.

В ходе получения отпечатков у потерпевших, свидетелей, вошедших в помещение, из которого была совершена кража, в целях дальнейшего исключения их следов и последующей проверки по дактилоскопическому учету оставшихся обезличенных следов, у данных лиц возникает вопрос законности помещения их

дактилоскопических и персональных сведений в данную базу. Сотрудники ОКП ссылаясь на ведомственный приказ ограниченного пользования, дополнительно проводят разъяснительную работу о том, что их следы будут исключены, а дактилоскопические карты уничтожены. Данная разъяснительная работа негативно сказывается на оперативности решения поставленной идентификационной задачи по установлению всех изъятых с места происшествия следов. Наличие ограниченного доступа к нормативным документам, регламентирующим работу с персональными данными физических лиц, на наш взгляд, должно носить открытый характер.

В настоящее время ведется работа по внедрению обязательной дактилоскопической регистрации на территории страны. Закон был принят еще 2016 году, вступить в законную силу должен был с 1 января 2021 года, но в связи с возникшими финансовыми и другими сложностями Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации» был частично отсрочен до 1 января 2023 года в части дактилоскопической регистрации [2]. В связи с работой правоохранительных органов с банками данных подучетных лиц и простого населения возникает вопрос о том, что правовые рамки между данной категорией лиц стираются. Если ранее дактилоскопированию подвергались лица, совершившие уголовное и административные правонарушения, то сейчас процессу дактилоскопирования будут подвержены все лица без исключения.

Возникает также вопрос о конституционном праве на неприкосновенность частной жизни в случае утечки информации из этих баз данных. С принятием выше упомянутого Закона не стихает дискуссия об ограничении прав и свобод граждан в целях обеспечения общественного порядка в государстве, об их приемлемости в современном цивилизованном светском обществе. По мнению Ф. Вольтера «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. Свобода человека – это независимость, возможность самостоятельно принимать решения и распоряжаться своими действиями, не нарушая действующее законодательство. Личная свобода заключается в том, что никто не вправе умалять интересы человека, вторгаться в его личную жизнь. Кроме того, свобода – это отсутствие незаконных запретов, ограничений» [3, с. 99]. Анализируя международные правовые документы ограничения прав и свобод человека в целях обеспечения общественного порядка, мы видим, что подобного рода ограничения приемлемы для мирового сообщества. Тому подтверждение ч.2 ст.29 Всеобщей декларации прав человека, где признаются ограничения прав и свобод, которые обеспечивают уважение прав и свобод других граждан, а также общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе [4].

Приводя в пример слова У. Черчилля «Кто владеет информацией, тот владеет миром», ставиться под сомнение неизбежность системы безопасности баз данных, так как информация во все времена являлась объектом преступных посягательств. В ходе опроса граждан наблюдается довольно высокий уровень недоверия к органам государственной власти, выражающееся в сомнении государства обеспечить и гарантировать основные свободы и права личности.

Страны Европы одни из первых государств предприняли попытки в усовершенствовании законодательства в целях обеспечения защиты персональных данных. Начало положено с устранения человеческого фактора.

К примеру: в декабре 1979 года ООН был разработан и принят Кодекс поведения должностных лиц, который регламентировал сохранность конфиденциальной информации должностными лицами. В январе 1981 года Советом Европы принята Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, что явилось гарантом соблюдения прав и свобод граждан. Подобного рода нормативные документы нашли свое закрепление еще в Швеции Закон «О защите данных» в 1973 г., в Австрии в 1978 г., а также других странах. Подобным образом с момента начала сбора и систематизации персональной информации многие страны мира столкнулись с проблемой защиты информации, а также проблемами и её регламентации по использованию информации о гражданах.

Проанализировав нормативные документы Республики Казахстан мы обнаружили, что за ведение криминалистических учетов, как таковой ответственности не предусмотрено. Имеются лишь ведомственные нормативные акты, регламентирующие ведение тех или иных видов учета. На сегодняшний день в ОКП МВД РК ведется учет живых лиц и их трупов по дактилоскопическому, геномному, фото и видео учетам, а также по учетам фонограммы голоса и речи. Данные учеты сформированы из информации по подучётным лицам и по категориям совершенных преступлений (педофилы, насильники, грабители, воры и т.д.). Своевременная постановка на учет данной категории лиц является обязательным условием для оперативности решения идентификационных задач при последующем информационном обеспечении криминалистическими подразделениями следственных и оперативных подразделений.

Для своевременной постановки на учет лиц, представляющих интерес для оперативных подразделений, на наш взгляд необходимо выработать у сотрудников ОКП такое личное качество как ответственность. Ни что лучше не дисциплинирует человека, как страх перед возможностью быть наказанным. Определяя понятие

ответственности на первом этапе антропогенеза человечество уперлось в выбор запрета на кровосмешение и убийства, в последствии, что и ознаменовало рождение коллективной юридической и нравственной ответственности. Основную мысль в статье мы хотим показать, что когда личная небрежность перерастает в социальное взаимодействие машины и человека, это приводит к потере зримой ответственности перед обществом, ввиду своей безнаказанности в ходе нарушений ведомственных нормативных актов. Право на свободу и личную неприкосновенность гарантирует безопасность человека и означает возможность каждого совершать любые правомерные действия, не нарушающие интересы других граждан [5, с. 371–377].

В этой связи, на наш взгляд необходимо на законодательном уровне с учетом специфики ОКП МВД РК совершенствовать норму УПК РК в части расширения обязанностей специалиста. А именно дополнить часть 5 «Специалист обязан» статьи 80 УПК Республики Казахстан пунктом 7 и изложить в следующей редакции: «обеспечить по окончании исследования введение (помещение) объектов или их копии в соответствующий вид учета».

Таким образом, для выработки у операторов ОКП МВД РК внутреннего чувства ответственности, помимо закрепления обязанности по ведению криминалистических учетов в ведомственных нормативных актах, данную обязанность необходимо прописать в УПК РК, которая в последующем и будет дисциплинировать сотрудников касательно своевременности введения объектов или их копий в криминалистические базы данных ОКП МВД РК.

Список использованных источников:

1. Приказ №70 от 10 февраля 2006 года «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901969840> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Закон Республики Казахстан О дактилоскопической и геномной регистрации от 30.12.2016г. № 40-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> (дата обращения: 05.03.2022).
3. Вольтер, Ф. Философские повести / Ф. Вольтер – Москва : Эксмо, 2016. – 672 с.
4. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/vseobshchaja-deklaratsija-prav-cheloveka-prinjata-generalnoi-assambleei/> (дата обращения: 10.03.2022).
5. Токарева А. А. Эволюция права на свободу и личную неприкосновенность / А. А. Токарева // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы. – Иркутск, 2015.

Кубицки Алина Владимировна
адъюнкт Волгоградской академии Министерства внутренних дел
России
г. Волгоград, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. С развитием науки и техники все более усложняются методы, способы и средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следовой картины преступления. Многие иные вопросы расследования могут быть решены только при использовании новейших достижений науки и техники. Уголовное судопроизводство, невозможно без использования современных достижений естественных, технических, экономических и других наук, которые принято называть специальными знаниями, при этом числу специальных знаний не относятся общеизвестные знания и умения, знания в правовых областях. В статье проведён сравнительный анализ форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве Республике Молдова и в уголовном судопроизводстве Российской Федерации через призму соотнесения процессуального положения эксперта и специалиста в обоих государствах.

Ключевые слова: специальные знания, сравнительный анализ, судопроизводство, специалист, эксперт.

Аннотация. Ғылым мен техниканың дамуымен қылмыстың ізін анықтау, бекіту, алу және зерттеу әдістері мен құралдары күрделене түсуде. Тергеудің көптеген басқа мәселелері ғылым мен техниканың соңғы жетістіктерін пайдалану кезінде ғана шешілуі мүмкін. Қылмыстық сот ісін жүргізу табиғи, техникалық, экономикалық және басқа ғылымдардың қазіргі заманғы жетістіктерін пайдаланбай мүмкін емес, олар әдетте арнайы білім деп аталады, ал арнайы білім санына белгілі білім мен дағдылар, құқықтық салалардағы білім кірмейді. Жұмыста Молдова Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізуде және Ресей Федерациясының қылмыстық сот ісін жүргізуде арнайы білімді қолдану формаларына салыстырмалы талдау екі мемлекеттегі сарапшы мен маманның процестік жағдайларының арақатынасы призмасы арқылы жүргізілді.

Түйінді сөздер: арнайы білім, салыстырмалы талдау, сот ісін жүргізу, маман, сарапшы.

Abstract. With the development of science and technology, methods and means of detecting, fixing, removing and investigating the trace pattern of a crime are becoming more and more complicated. Many other issues of investigation can be solved only with the use of the latest achievements of science and technology. Criminal proceedings are impossible without the use of modern achievements of natural, technical, economic and other sciences, which are commonly called special knowledge, while the number of special knowledge does not include well-known knowledge and skills, knowledge in legal fields. In this article, a comparative analysis of the forms of using special knowledge in the criminal proceedings of the Republic of Moldova and in the criminal proceedings of the Russian Federation is carried out through the prism of the correlation of the procedural position of an expert and a specialist in both states.

Keywords: special knowledge, comparative analysis, legal proceedings, specialist, expert.

Специальные знания могут использоваться как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме. Предметом внимания данной работы являются специальные знания, которые могут использоваться только в процессуальной форме. Субъектами, обладающими и применяющими данные знаний, является специалист-криминалист, судебный медик или иной врач, судебный эксперт, а также и специалист в любой другой области.

В уголовном судопроизводстве Республики Молдова специальные познания используются в трех формах:

- участие специалиста при производстве процессуальных действий;
- осуществление специалистом научно–технического или судебно–медицинского исследования;
- производство судебной экспертизы.

В данной работе будет произведено сравнительное исследование первой формы использования специальных познаний, предусматривающей участие специалиста в уголовном судопроизводстве и отраженной в ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова (далее – УПК РМ) [1]. Согласно ст. 87 специалистом является лицо, вызываемое в суд для участия в производстве процессуального действия в случаях, предусмотренных уголовным законодательством, при этом не проявляющее личной заинтересованности в исходе уголовного дела. Руководитель

предприятия, учреждения или организации в обязательном порядке должен выполнять требования органа уголовного преследования или судебной инстанции о вызове специалиста. Установление компетентности специалиста является обязательным условием, так как он будучи субъектом применения специальных знаний должен обладать достаточным кругом познаний и специальных навыков для оказания сопровождения органу уголовного преследования при раскрытии и расследовании преступлений, а также судебной инстанции в случае возникновения необходимости разъяснения вопросов выходящих за рамки обыденного знания и входящих в круг компетенции специалиста. Однако, мнение специалиста, участвующего в производстве того или иного процессуального действия, не подменяет заключение эксперта.

Порядок вовлечения специалиста в производство по УПК РМ практически совпадает с аналогичной процедурой в УПК Российской Федерации: орган уголовного преследования или судебная инстанция выясняет данные о личности и компетентности специалиста, о его отношениях с участниками процесса, разъясняют специалисту его права и обязанности, предупреждают об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей (с соответствующей отметкой в протоколе процессуального действия, что специалист удостоверяет своей подписью) [2]. В отличие от УПК РФ, где не закреплены обязанности специалиста, в УПК РМ такая норма присутствует (ч. 5 ст. 87), в ней установлены десять обязанностей специалиста.

1) являться по вызову органа уголовного преследования или судебной инстанции;

2) представлять органу уголовного преследования документы, подтверждающие его квалификацию в соответствующей области, объективно оценить свою способность в оказании необходимого содействия в качестве специалиста;

3) сообщить по требованию органа уголовного преследования, судебной инстанции или сторон сведения об имеющемся опыте в соответствующей области и об отношениях с лицами, участвующими в производстве по соответствующему делу;

4) находиться в месте проведения процессуального действия или в зале судебного заседания в течение всего времени, необходимого для обеспечения оказания содействия в качестве специалиста, и не покидать место процессуального действия или судебное заседание без разрешения;

5) использовать в полной мере свои специальные знания и навыки для оказания помощи органу, производящему процессуальное действие, в обнаружении, закреплении или исключении доказательств, применении технических средств и компьютерных

программ, постановке вопросов эксперту, а также давать разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию;

6) сделать научно-технические и судебно-медицинские заключения;

7) подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования;

8) соблюдать установленный в судебном заседании порядок;

9) удостоверить своей подписью ход, содержание и результаты произведенного с его участием процессуального действия, а также полноту и точность записей в протоколе соответствующего действия;

10) не разглашать обстоятельства и сведения, ставшие ему известными в результате производства процессуального действия, в том числе затрагивающие неприкосновенность частной, семейной жизни, а также составляющие государственную, служебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайн.

В отличие от специалиста в российском уголовном процессе, который не проводит исследование перед дачей заключения и поэтому не несет уголовную ответственность за заведомо ложное заключение, специалист в Республике Молдова в случае дачи заведомо ложного заключения несет уголовную ответственность согласно ст. 312 Уголовного кодекса Республики Молдова [3].

Права специалиста, участвующего в производстве процессуального действия, как в УПК РФ, так и в УПК РМ регламентируются почти одинаково.

Помимо обязанностей, участвующий при производстве процессуального действия специалист имеет право:

1) с разрешения органа уголовного преследования или судебной инстанции знакомиться с материалами дела и задавать вопросы участникам соответствующего процессуального действия для формулировки адекватного заключения, требовать дополнения материалов и сведений, представленных ему для дачи заключения;

2) обращать внимание присутствующих на обстоятельства, связанные с обнаружением, изъятием и хранением соответствующих предметов и документов, применением технических средств и компьютерных программ, давать разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию;

3) делать замечания, подлежащие внесению в протокол соответствующего процессуального действия, относительно обнаружения, изъятия и хранения предметов, а также давать другие разъяснения в соответствии с профессиональной компетенцией;

4) знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с его участием, и требовать их дополнения или внесения в них своих замечаний;

5) требовать возмещения расходов, понесенных в процессе производства по уголовному делу, и ущерба, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования или судебной инстанции;

6) получать вознаграждение за выполненную работу, в случаях, когда он не является сотрудником соответствующего органа и эти обязанности не входят в его должностные функции.

Специалист не может участвовать в производстве процессуальных действий по делу:

1) при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 33 УПК РМ, положения, которой применяются соответствующим образом;

2) если он не вправе быть в этом качестве в силу закона или приговора суда;

3) если он состоит в родственных или других отношениях личной зависимости с лицом, осуществляющим уголовное преследование, или с судьей;

4) если он зависим по службе от какой-либо из сторон процесса;

5) если обнаружилась его некомпетентность.

Предыдущее участие лица в процессе в качестве специалиста не является препятствием, исключающим его дальнейшее участие в этом качестве при производстве процессуальных действий.

Интересны основания для отвода специалиста: наряду с совпадающими основаниями, присутствующими в УПК обоих государств, в УПК РМ есть положение, влекущее отвод специалиста, если ему запрещено выполнять функции специалиста в силу закона или приговора суда.

Офицер уголовного преследования, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, судья, обладая специальными знаниями и соответствующими научно-техническими средствами, могут обойтись и без помощи специалиста. Это означает, что участие специалиста при производстве процессуальных действий носит факультативный характер.

Однако, законодательство Республики Молдова предусматривает и обязательное его участие в следующих случаях:

1) участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ст. 479, 481 УПК);

2) участие судебного медика, а при отсутствии такового участие иного врача, для наружного осмотра трупа на месте его обнаружения (ст. 120 УПК);

3) участие специалиста в области судебной медицины при эксгумации трупа (ст. 121 УПК).

Проводя заключительное сравнение статуса специалиста статус специалиста по УПК РМ и УПК РФ, на первый план выходят следующие два принципиальных различия:

Первое различие заключается в том, что в российском уголовном процессе специалист исследований не проводит, а также не несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения;

Второе различие касается обязанностей специалиста, в молдавском уголовно-процессуальном законодательстве закреплён перечень чётко регламентированных обязанностей, в УПК РФ, в свою очередь регламентированы только права и запреты для специалиста.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122 от 14.03.2003. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=90304&lang=ru (дата обращения: 20.03.2022).

2. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18.04.2002 https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=125325&lang=ru (дата обращения: 20.03.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.03.2022).

Кудайбергенова Евгения Александровна,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

**Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины:
основания его прекращения**

Аннотация. Грамотное применение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины имеет важное значение для всестороннего и полного расследования уголовного дела, поэтому автором поставлена цель – провести анализ оснований возможности и правомерности расторжения процессуальных соглашений о признании вины по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. По результатам проведенного исследования установлено, что Уголовно-процессуальный кодекс прямо не предусмотрел механизм внесения изменения и расторжения соглашения о признании вины. В данной статье предпринята попытка сконструировать механизм изменения и расторжения соглашения о признании вины.

Ключевые слова: процессуальное соглашение; сделка о признании вины; основания расторжения соглашения в форме сделки о признании вины; нарушение прав и свобод.

Аннотация. Кінәні мойындау туралы мәміле нысанында процестік келісімді сауатты қолдану қылмыстық істі жан-жақты және толық тергеу үшін өте маңызды, сондықтан автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексі бойынша кінәні мойындау туралы іс жүргізу келісімдерін бұзу мүмкіндігі мен заңдылығының негіздеріне талдау жасауды мақсат етіп қойды. Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша Қылмыстық процестік кодексі кінәні мойындау туралы келісімге өзгерістер енгізу және оны бұзу тетігін тікелей көздемегені анықталды. Бұл мақалада кінәні мойындау туралы келісімді өзгерту және бұзу механизмін жасауға әрекет жасалды.

Түйінді сөздер: процестік келісім; кінәні мойындау туралы мәміле; кінәні мойындау туралы мәміле түріндегі келісімді бұзу негіздері; құқықтар мен бостандықтарды бұзу.

Annotation. Competent application of a procedural agreement in the form of a plea bargain is important for a comprehensive and complete investigation of a criminal case, therefore, the author has set a goal – to analyze the grounds for the possibility and legality of termination of procedural plea agreements under the Criminal Procedure Code of the

Republic of Kazakhstan. According to the results of the study, it was found that the Criminal Procedure Code did not directly provide for a mechanism for amending and terminating the plea agreement. This article attempts to construct a mechanism for changing and terminating a plea agreement.

Keywords: procedural agreement; plea bargain; grounds for termination of the agreement in the form of a plea bargain; violation of rights and freedoms.

Одной из главных целей проводимой реформы правоохранительных органов и судебной системы в Республике Казахстан является упрощение уголовного судопроизводства, в целях уменьшения нагрузки на следователей в условиях увеличения числа нераскрытых преступлений, для минимизации коррупционных проявлений в системе правосудия и правоохранительных органах за счет укрывания преступлений.

Принятый в 2015 году Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) в значительной мере отличается от ранее действовавшего не только появлением новых правовых институтов, расширением диапазона прав и обязанностей участников, но и процессуальным порядком принятия решений по уголовным делам.

Одним из таких новшеств и стало введение такого понятия как процессуальное соглашение, что вызвало немало вопросов, как у практикующих юристов, так и ученых теоретиков. Всем известно, что данный институт был введен, в первую очередь, для упрощения уголовного судопроизводства в соответствии с международными стандартами. При этом, законодателем не уточнялся такой важный вопрос, как готовность правоприменителей к таким изменениям. Действительно, действующий УПК РК соответствует мировым стандартам, но законодателем не разработан четкий механизм применения новых правовых институтов.

В данной работе хотелось бы остановиться на институте процессуальных соглашений о признании вины. Несмотря на множество положительных моментов, таких как экономия времени и средств на проведение досудебного производства, ускорение процесса привлечения к уголовной ответственности и назначение наказания виновному, имеется ряд вопросов по его применению. В частности, это касается вопроса расторжения и изменения заключенного процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Так, в ходе проведенного интервьюирования правоприменителей, установлено, что многие сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов не только не знакомы с механизмом расторжения процессуального соглашения, но и считают это

невозможным в силу отсутствия правовой регламентации, говоря о том, что процессуальное соглашение о признании вины может прекращается только в случае отказа подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, так как он имеет «право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату» [1, С. 343].

Процессуальное соглашение о признании вины – это договор между стороной защиты и стороной обвинения, а как любой договор он может быть изменен или прекращен при наступлении определенных условий. Если гражданское законодательство четко определяет основания для изменения и расторжения договора, а именно при «существенном нарушении договора другой стороной или иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом и другими нормативно-правовыми актами или самим договором» (ч. 2 ст. 401 ГК РК) [2], то в УПК РК предусмотрено прекращение процессуального соглашения только в случаях: «если в результате досудебного расследования установлены иные обстоятельства совершенного преступления, не предусмотренные процессуальным соглашением» [1, С. 345] либо лицо, заключившее процессуальное соглашение со стороны защиты, отказалось от его заключения.

Таким образом, исходя из толкования норм УПК РК, можно определить основания, при которых возможно изменение или прекращение процессуального соглашения о признании вины:

- 1) в связи с отказом стороны защиты от соглашения;
- 2) в связи с существенными изменениями обстоятельств.

Предлагаем рассмотреть каждое основание в отдельности.

1. В связи с отказом стороны защиты от соглашения. Это основание носит диспозитивный характер, то есть сторона защиты оставляет за собой право в любой момент отказаться от соглашения, не объясняя причины такого решения, основываясь на положениях ст. 77 Конституции Республики Казахстан. Получается, что сторона защиты на любой стадии уголовного судопроизводства может выступить с ходатайством о расторжении процессуального соглашения. На первый взгляд все просто и понятно. При этом, мы упускаем такой момент, что подозреваемый, обвиняемый на любой стадии может воспользоваться своим правом и отказаться от дачи показаний, от участия в следственных действиях и т.п. В таком случае это можно расценить как отказ от исполнения условий соглашения, тогда инициатором расторжения соглашения может выступить сторона обвинения. В силу того, что в УПК РК не предусмотрено возможности прекращения процессуального соглашения о признании вины по инициативе прокурора, считаем необходимым дополнить статью 614 УПК РК частью 3-1 и изложить в следующей редакции: «прокурор имеет право прекратить процессуальное соглашение в

случае отказа подозреваемого, обвиняемого от исполнения условий процессуального соглашения».

2. В связи с существенными изменениями обстоятельств. Внести изменения или прекратить процессуальное соглашение по этому основанию может любая из сторон. Подозреваемый, обвиняемый, сообщив сведения, не указанные в соглашении, имеют значение для дальнейшего расследования уголовного дела. Прокурор при получении информации от следователя о существенном изменении обстоятельств, не позволяющих в достаточной мере реализовать заключенное соглашение [3, С. 105]. При получении таких сведений, прокурор должен понимать целесообразность изменения или расторжения договора, так как при составлении процессуального соглашения о признании вины прокурор руководствуется нормами статей 615 и 616 УПК РК. Исходя из их анализа, получается, что расторжение процессуального соглашения возможно лишь в случае недопустимости его заключения по новым обстоятельствам.

На данный момент, не определен полный список оснований, по которым может быть расторгнуто или изменено процессуальное соглашение о признании вины, в связи с тем, что как и любой договор, процессуальное соглашение о признании вины индивидуально, и при его составлении могут быть указаны различные условия, при невыполнении которых договор подлежит расторжению. Несмотря на приведенные основания, согласно требованиям УПК РК, прокурор составляет новое процессуальное соглашение о признании вины. Считаем такой подход не совсем правильным, так как прекращение процессуального соглашения о признании вины влечет за собой разбирательство по уголовному делу в общем порядке. В связи с чем, возникает необходимость в составлении дополнительного соглашения, которое не влечет прекращения ранее заключенного соглашения, так как законодателем не определена его дальнейшая судьба.

Исходя из вышеизложенного, изменение или расторжение процессуального соглашения о признании вины – это процедура, в которой участие принимают и сторона обвинения, и сторона защиты. Следовательно, при составлении процессуального соглашения о признании вины, в документе должно найти отражение при каких обстоятельствах возможно его изменение и неисполнение каких действий влечет его прекращение.

Известно, что заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, ведет к рассмотрению уголовного дела в согласительном производстве. Однако «в законе не оговорено, в каком документе обосновывается вывод о виновности лица, то есть самостоятельного процессуального акта, из которого можно было бы

сделать вывод о виновности лица в совершении преступления» [4, С. 278].

Поскольку согласительное производство основывается исключительно на наличии процессуального соглашения, то судья ограничивается допросом лица, заключившего процессуальное соглашение, его защитника и прокурора. Другие же участники процесса, в том числе потерпевший, гражданский истец и их представители, в судебное заседание не вызываются. Это объясняется тем, что на момент составления процессуального соглашения, мнение потерпевшего уже известно, и, только при его согласии оно заключается. При этом, не стоит забывать о том, что отсутствие обвинительного акта или протокола, влечет нарушение прав субъекта соглашения со стороны защиты, расширяя при этом полномочия прокурора и органа уголовного преследования.

Процессуальное соглашение, которое на данный момент является итоговым документом досудебного расследования, нельзя считать таковым в силу того, что оно не отражает всех обстоятельств, подтверждающих вину обвиняемого. Следовательно, вынесение отдельного документа, отражающего все обстоятельства по делу, является гарантией законности и обоснованности проведенного расследования, так как оно прекращается при составлении процессуального соглашения. Поэтому, считаем, что при составлении процессуального соглашения о признании вины, необходимо выносить отдельный самостоятельный документ с приведением результата анализа доказательств по уголовному делу, определяющий вину лица, заключившего процессуальное соглашение о признании вины.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что процессуальное соглашение о признании вины – это договор, участие в котором принимают обе стороны, и все вопросы, в том числе возможность его изменения или расторжения, должны быть обговорены еще на стадии заключения процессуального соглашения о признании вины. Поэтому, в процессуальном соглашении, непосредственно в тексте, должны быть отражены все условия и обстоятельства, указанные сторонами. Вместе с тем, важно понимать, что корректировка заключения процессуального соглашения о признании вины «допускается только в исключительных случаях, поскольку данный процесс требует определенных временных затрат, что может негативно отразиться на сроках предварительного расследования, т.е. приведет к их затягиванию, в том числе со стороны защиты» [3, С. 106]. Только при абсолютном соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, будет обеспечено решение поставленных задач уголовного процесса, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК: Практическое пособие. Алматы: «Издательство «Норма-К». 2021. С.376
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27.12.1997 № 268-XIII. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Гаджиев, Д.Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве: основания и порядок его изменения или прекращения / Д.Д. Гаджиев // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 103-107.
4. Алахунов, Н.А. Правовые аспекты возможности расторжения соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики / Н.А. Алахунов // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 276-281.

Қалижаров Ернар Ержанұлы

магистрант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республики Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена особенностям применения электронных средств слежения при избрании мер процессуального пресечения. Проведен анализ зарубежного опыта применения электронных средств слежения в отношении подозреваемых лиц при избрании мер процессуального пресечения. Проанализированы результаты пилотного апробирования электронных средств слежения на территории города Усть-Каменогорск. Сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию правил, условий и оснований применения электронных средств слежения в контексте темы.

Ключевые слова: электронные средства слежения; меры процессуального пресечения; домашний арест; подписка о невыезде и надлежащем поведении; содержание под стражей; электронные браслеты слежения.

Аннотация. Мақала процестік бұлтартпау шараларын таңдау кезіндегі электронды бақылау құралдарына арналған. Процестік бұлтартпау шараларын күдіктілерге қолдануға қатысты электронды бақылау құралдарына шетелдің тәжірибесін талдауы жүргізілді. Сондай-ақ, Өскемен қаласының аумағында электрондық бақылау құралдарын пилоттық сынақтың нәтижелеріне талдау жүргізілді. Автор тақырып аясында электрондық бақылау құралдарын қолдану ережелерін, шарттары мен негіздерін бұдан әрі жетілдіру бойынша ұсыныстар жасады.

Түйінді сөздер: электрондық бақылау құралдары; процестік бұлтартпау шаралары; үйқамақ; ешқайда кетпеу және тиісті мінез-құлық туралы қолхат; күзетпен ұстау; электрондық бақылау білезіктері.

Abstract. The article is devoted to electronic means of tracking when choosing measures of procedural restraint.

The analysis of foreign experience in the use of electronic means of tracking in relation to suspects when choosing measures of procedural restraint is carried out. A brief analysis of the pilot testing of electronic

tracking devices on the territory of the city of Ust-Kamenogorsk was also carried out.

The author formulated recommendations for further improvement of the rules, conditions and grounds for the use of electronic tracking tools in the context of the topic.

Keywords: electronic means of tracking; measures of procedural restraint; house arrest; recognizance not to leave and proper behavior; detention; electronic tracking bracelets.

В настоящее время в Казахстане начата государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года за №827, которая охватила все формы жизни от образовательного до промышленного блока. Конечно же, это не обошло стороной и правоохранительный блок [1].

В этой связи, Генеральной прокуратурой начато внедрение цифровых технологий в правоохранительный блок. Главной целью Генеральной прокуратуры является защита прав граждан, то есть, обеспечение быстрого доступа к правосудию и прозрачности процессов. В рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» надзорным органом реализуется шесть проектов: «Электронное уголовное дело», «Единый реестр административных производств» (ЕРАП), «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (ЕРСОП), «Электронные обращения и Аналитический центр» (Е-обращения), «Трехзвенная модель уголовного процесса». Все эти проекты имеют преимущества, как для населения, так и для правоохранительных органов и государства [2].

Необходимо обратить внимание на то, что в рамках цифровизации в настоящее время одним из эффективных средств в мировой практике является глобальное использование электронных средств слежения (далее – ЭСС) в отношении подозреваемых и осужденных лиц в виде электронных браслетов и пейджеров.

Последние десять лет более 60 стран мира активно используют ЭСС в качестве альтернативной меры процессуального пресечения и меры исполнения наказания путем электронных браслетов и пейджеров.

Федеральная служба исполнения наказания России начала использовать ЭСС еще в 2001 году. Тогда за основу был взят опыт США (с 1983 г.) и Великобритании (с 1989 г.) [3].

Электронные браслеты слежения изобретены учеными Гарвардского университета в 1950-х годах. Впервые идея использовать электронные браслеты слежения в правоохранительной сфере пришла судье Джеку Лаву в 1983 году [3].

Уже через пятнадцать лет стало известно о более чем 130 тысячах случаев применения браслетов на территории США. Это показало положительную тенденцию для сокращения расходов на пенитенциарную систему. Применения ЭСС в этой стране регламентируется различными законодательными актами, и порядок его реализации отличается в разных штатах. Наблюдение за осужденными на дому с использованием ЭСС применяется в 49 из 50 штатов [3].

Среди европейских стран более обширно применяют ЭСС в Великобритании. Так, только в 2008 году браслеты там носили более 20 тысяч несовершеннолетних правонарушителей, не говоря уже о совершеннолетних лицах [3].

Подсудимые в Великобритании обязаны не только носить электронные браслеты, но и пять раз в день звонить в компанию его установившую. То есть, в данном случае надзор осуществляют не только сотрудники правоохранительной сферы, но и компания, устанавливающая данные браслеты [3].

В то же время, во Франции предлагается использовать электронные браслеты слежения для предупреждения семейного насилия. По мнению французского госсекретаря по делам семьи Н. Морано, необходимо использовать электронные браслеты слежения в отношении лиц, которым вынесено постановление суда о запрете на приближения. Также во Франции применяется постпенитенциарный надзор с использованием ЭСС, которые позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя [3].

Следует выделить предложение госсекретаря Н. Морано об использовании электронных браслетов слежения в отношении лиц, которым вынесено постановление суда о запрете на приближение. Данная проблема достаточно актуальна и для Казахстана, где во многих семьях существует домашнее насилие. И должный контроль над лицами, в отношении которых вынесено постановление о запрете на приближение, не осуществляется.

Согласно мнению Тимофеева Е.А. и Мотина О.Е., использование ЭСС снизит нагрузку на правоохранительную и судебную систему, позволит уменьшить количество лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях [3].

С вышеизложенным мнением мы согласны, ЭСС однозначно одна из эффективных мер в отношении подозреваемых и осужденных лиц.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что Казахстан, изучив международный опыт, регламентировал использования ЭСС на территории Республики Казахстан, согласно правилам, условиям и основаниям применения электронных средств слежения,

утвержденным Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года № 1369 (далее – Правила) [4].

Согласно пункту 20 Правил ЭСС применяются в случаях:

1) нарушений подозреваемым, обвиняемым, подсудимым одного или нескольких обязательств, предусмотренных законодательством в соответствии с применяемой к ним мерой пресечения;

2) отказа судом в ходатайстве о санкционированиях меры пресечения в виде содержания под стражей при достаточных на то основаниях;

3) возможности возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению для установки перемещения и местонахождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого [4].

26.02.2020 года в Управлении полиции г. Усть-Каменогорск начато пилотное апробирование по применению электронных средств слежения при избрании мер пресечения.

На проведение данного пилота побудила низкая эффективность таких мер пресечений, как подписка о невыезде, домашний арест, залог, потому как после их избрания подозреваемые лица остаются без контроля и предоставлены сами себе.

Для решения вышеуказанных проблем прокуратурой Восточно-Казахстанской области принято решение о внедрении пилотного проекта по ЭСС на территории г. Усть-Каменогорск с целью:

- быстрого реагирования на нарушения ограничений, наложенных в рамках мер пресечения;
- снижения повторных правонарушений;
- снижения бюджетных трат на розыск, приводы и содержание под стражей.

Краткое описание системы.

- Удаленный мониторинг нахождения поднадзорного лица в разрешенной зоне в соответствии с назначенными правилами;
- Оповещение «Центра мониторинга» в случаях перемещения поднадзорного лица в запрещенную зону;
- Удаленный мониторинг нахождения поднадзорного лица в зоне «Дом» в установленный период времени;
- Незамедлительная подача сигнала в «Центр мониторинга» в случаях снятия, порчи или уничтожения браслета.

С учетом проведенного пилотного апробирования ЭСС на территории г. Усть-Каменогорск можно сделать следующий вывод:

Апробирование браслетов показало, что с внедрением ЭСС контроль за подозреваемыми стал более эффективным и осуществляется в режиме реального времени, что позволило быстро реагировать на нарушение ограничений, пресекать совершение

повторных правонарушений и снизило бюджетные траты на розыск, приводы и содержание под стражей.

В заключение предлагается исключить пункт 20 Правил ЭСС, поскольку имеются противоречия в подзаконных актах.

Так, пункт 4 Правил позволяет применять браслеты для всех подозреваемых, в отношении которых избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде и домашнего ареста.

Тогда как пункт 20 этих же Правил существенно сужает круг лиц, императивно определяя, что ЭСС могут применять только к 3 категориям лиц:

- 1) факт нарушения меры пресечения;
- 2) отказ судом в содержании под стражей.
- 3) наличие угрозы от подозреваемого в отношении других лиц [4].

Исключение пункта 20 Правил ЭСС позволит применять браслеты ко всем подозреваемым, что на самом деле увеличит популярность таких мер пресечения как подписка о невыезде и домашний арест, которые с применением браслетов будут такими же эффективными как содержание под стражей.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 02.03.2022).

2. Жандыбаев, К. Цифровизация: инновационные проекты в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан / К. Жандыбаев // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/52075/> (дата обращения 02.03.2022).

3. Тимофеева, Е.А., Мотина, О.А. К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц / Е.А. Тимофеева, О.А. Мотина // стр. 88-92. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zarubezhnoy-praktike-primeneniya-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits/viewer> (дата обращения: 02.03.2022).

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24.12.2014 № 1369 «Об утверждении Правил, условий и оснований применения электронных средств слежения». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001369> (дата обращения: 02.03.2022).

Мусапиров Болатбек Тлеубаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем допустимости доказательств по уголовным делам в свете изменений, внесенных уголовно-процессуальным законодательством в этот институт.

Допустимость рассматривается как обязательный признак доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан. Сделан вывод о том, что объективным критерием допустимости доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан должна выступать материальная истина.

В статье уделено внимание анализу понятия дискурсивности полномочий должностных лиц правоохранительных органов по установлению допустимости доказательств на досудебных этапах производства по уголовному делу.

Ключевые слова: допустимость доказательств; уголовный процесс; досудебное расследование.

Аннотация. Мақала осы институтқа қылмыстық іс жүргізу заңнамасымен Енгізілген өзгерістер аясында қылмыстық істер бойынша дәлелдемелердің рұқсат етілуінің теориялық және практикалық мәселелерін зерттеуге арналған.

Жол беру Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде дәлелдемелердің міндетті белгісі ретінде қаралады. Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде дәлелдемелерге жол берудің объективті өлшемі материалдық ақиқат болуға тиіс деген тұжырым жасалады.

Мақалада қылмыстық іс бойынша іс жүргізудің сотқа дейінгі кезеңдерінде дәлелдемелердің жол берілетіндігін анықтау бойынша құқық қорғау органдарының лауазымды тұлғалары өкілеттіктерінің дискурсивтілігі түсінігін талдауға назар аударылған.

Түйінді сөздер: дәлелдемелердің жарамдылығы; қылмыстық процесс; сотқа дейінгі тергеу.

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of the admissibility of evidence in criminal cases in the

light of the changes introduced by the criminal procedure legislation in this institution.

Admissibility is considered as a mandatory feature of evidence in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. It is concluded that the objective criterion for the admissibility of evidence in the criminal process of the Republic of Kazakhstan should be the material truth.

The article focuses on the analysis of the concept of discursiveness of the powers of law enforcement officials to establish the admissibility of evidence at the pre-trial stages of criminal proceedings.

Keywords: admissibility of evidence; criminal proceedings; pre-trial investigation.

В Конституции Республики Казахстан законодательно закреплено, что высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Конституционным условием стабильного существования и поступательного развития общества, создания достойных условий уровня и жизни казахстанцев является обеспечение общественной безопасности. В программных документах нашего государства всегда указывается на необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В качестве главной цели отмечается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного процесса, направленных на защиту прав и свобод человека в конкретных нормах [2].

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан сквозная идея закреплена в его новом защитном характере, который выражается в закреплении новых процессуальных институтов, в том числе института недопустимости фактических данных в качестве доказательств при их получении с нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Однако проводимые реформы уголовного процесса не приводят к полноценным положительным результатам. Есть еще много замечаний по поводу достижения справедливого процессуального решения по уголовному делу. Мы видим определенные причины в деформации процедур доказывания. Наше мнение также выражается в убеждении, что некоторые идеи реформы уголовного процесса связаны с институциональными изменениями, что является неоправданным и неправильным. Недопустимо решать институциональные вопросы за счет уголовного процесса. Попытка закрепить в процессуальной норме все новые юридические полномочия субъектов процессуальной деятельности довольно серьезно меняет структуру текста процессуального законодательства, делая его многословным и трудным для восприятия, что приводит к

возможности расхождений и, как следствие, различного применения норм и процессуальных норм.

Основной целью статьи является всестороннее изучение правовых и практических проблем, возникающих при решении вопросов определения недопустимости фактических данных в качестве доказательств по уголовным делам, в свете меняющихся социальных требований к качеству правоохранительных органов, имеющих право на ведение уголовного судопроизводства.

В процессе предварительного расследования уголовных дел, осуществляемого органами досудебного производства, а также при рассмотрении этих дел в судах, должны быть выполнены задачи уголовного судопроизводства, установленные статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) [3].

Иными словами, в каждом конкретном случае органы дознания, следователь, прокурор и суд обязаны установить, имело ли место событие преступления, кто совершил преступление, виновность лиц, степень их ответственности, размер ущерба и другие обстоятельства, предусмотренные законом (статьи 112, 390 УПК), разъяснение которых обеспечит достижение объективной истины. Установление объективной истины в каждом конкретном случае является необходимым условием для его правильного разрешения. Понятие доказательства органично вплетено в саму процессуальную деятельность по установлению истины по уголовному делу, и, по общему признанию, вся процессуальная деятельность – это деятельность по доказыванию истины по уголовному делу. Этому предшествовал процесс долгого и трудного поиска оптимального определения понятия доказательства.

В научной литературе представлен широкий спектр основных подходов к этому вопросу [4, С. 40]. Особое внимание обращается на рассуждения Элизабет Макдональд, которая проанализировала развитие теории доказательств в связи с принятием нового закона о доказательствах в Новой Зеландии в 2006 году, многие из этих аргументов созвучны нашим идеям [5].

Очевидно, что позиция специалистов по процессу в понимании существенно влияет на законодательную формулировку понятия доказательств. Существование двойного понятия доказательства привело к поиску возможностей сформулировать его новое определение, которое подчеркивало бы только характерные черты этого понятия.

Концептуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве серьезно повлияли на понимание сущности доказательств в уголовном процессе, заставили вновь обратиться к проблемам определения свойств доказательств. Как оказалось на практике, на первый план выходит проблема определения

допустимости доказательств. Например, необходимо решать вопросы, связанные с определением допустимости доказательств, которые устанавливают, например, причины противоречий между определенными доказательствами, наличие или отсутствие определенных отношений между подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими, свидетелями; изменение доказательств и результаты их неверной фиксации, и т.д. Многие из этих вопросов ранее относились к сфере рассмотрения релевантности доказательств, и часто их решение зависело от усмотрения сотрудников правоохранительных органов. Например, когда возникает вопрос о целесообразности использования доказательств, даже полученных с ошибками процессуальной формы, но свидетельствующих в пользу установления обстоятельств, доказывающих событие преступления, может быть принято решение обвинительного характера.

В процессуальной теории считалось, что те фактические данные, метод сбора которых прямо определен в законе, должны быть признаны релевантными. Это касалось вопроса получения результатов обязательного назначения экспертизы, но все чаще это становилось актуальным для определения другого свойства доказательства - его допустимости.

Определение значимости доказательств иногда является довольно длительным процессом, поскольку не всегда связь доказательств с делом, с его предметом или другими обстоятельствами, относящимися к делу, сразу очевидна, не всегда изначально прослеживается.

Иногда уместность доказательств может быть установлена не на начальной, а на последующих стадиях процесса, включая следующие стадии основного судебного разбирательства или апелляционного (кассационного) и надзорного производства. Часто в таких случаях оказывают влияние субъективные факторы, в том числе уровень квалификации и опыта сотрудника правоохранительных органов и т.д.

В юридической литературе было высказано мнение, что допустимость доказательств в отличие от актуальности предварительно регулируется законом, т.е. фактические данные считаются действительными, а все остальные недействительными [6, С.50-52]. Как отмечали зарубежные авторы, «главной целью судебного разбирательства является рациональное установление фактов» [7].

Анализ норм, регулирующих понятие доказательств (статья 111 УПК), предмет доказывания (статьи 113, 390 УПК) и задачи уголовного процесса (статья 8 УПК), показывает, что закон в равной степени устанавливает критерии, относящиеся к этим свойствам доказательств, т.е. актуальность и приемлемость.

В соответствии с этим, органы уголовного преследования и суды обязаны одновременно устанавливать наличие свойств актуальности и допустимости в фактических данных.

Например, при наличии показаний свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и заключения экспертизы, которые содержат фактические данные о событии преступления и его обстоятельствах, органы уголовного преследования, прокурор и суд, участвующие в производстве по данному делу, обязаны, в соответствии с требованиями УПК, установить актуальность фактических данных, полученных из этих источников, что конкретно установлено в деле, а также определить законность полученных процессуальных источников, законность методов получения и закрепления в процессуальных документах указанных фактических данных. При нарушении правил, методов получения и фиксации фактических данных, из процессуальных источников исключается возможность использования этих данных в качестве доказательств.

Ранее в законе четко устанавливались руководящие принципы существенности нарушения процессуального порядка получения доказательств, что приводило к признанию невозможности использования фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу. Сейчас эти соответствующие отношения не всегда последовательно закреплены в законе.

Например, в качестве основания признания недопустимости использования фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу в части 1 статьи 112 УПК указывается на нарушение УПК, а затем в системе как бы квалифицируются основания для недопустимости доказательств в пункте 5 статьи 112 УПК. Часть 2 этой статьи разъясняет основание существенности нарушения порядка совершения процессуальных действий. Эта двойственность признаков недопустимости доказательств заставляет уделять больше внимания оценке, чтобы уточнить наличие «существенности» нарушения УПК [8].

В юридической литературе правила о допустимости доказательств выводятся на основе требований закона, которые помогают отличать фактические данные, имеющие значение доказательства, от различных типов данных, полученных без соблюдения таких правил.

К ним относятся: наглядность и проверяемость происхождения доказательств; осведомленность и компетентность лиц, от которых поступают доказательства и которые их собирают; соблюдение правил доказывания с помощью фактических данных (в процессе их сбора, регистрации, исследования, проверки и оценки); соблюдение правил сбора фактических данных определенного типа, гарантирующих защиту от неполноты и искажения; соблюдение

правил, гарантирующих полноту и точность собранных фактических данных; отказ от включения в число фактических данных предположений, догадок и т.д. [9].

Соблюдение этих условий в практике должностных лиц, ведущих уголовное производство, остается актуальным и сегодня. И основные положения, выведенные теорией судебных доказательств, повлияли на законодательное регулирование определения доказательств по уголовным делам.

Так, в части первой статьи 111 УПК четко указано, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основании которых, в определенном порядке УПК, следователь, прокурор, суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УК РК, совершение или не совершение данного деяния обвиняемым и виновность или невиновность обвиняемого, а также другие обстоятельства, имеющие значение для надлежащего разрешения дела. Часть вторая той же статьи содержит исчерпывающий перечень законных источников доказательств.

Задачи уголовного процесса могут быть выполнены только тогда, когда органы предварительного следствия и суд установят истину по уголовному делу. Для того чтобы должным образом разрешить дело по существу и по справедливости, необходимо сначала установить правду о событии, имевшем место в прошлом, а затем дать ему уголовно-правовую оценку.

Установление истины в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам осуществляется путем доказывания обстоятельств, совокупность которых является предметом изучения в данном случае. Доказательство - это выяснение связей между этим явлением, фактом и другими фактами и явлениями, оправдывающими его. Эти связи объективны, они существуют независимо от того, известны они или нет. В процессе доказательства они становятся известными и позволяют вам проверить истинность того или иного предположения.

Российские юристы, в частности Спасович В. Д. утверждал: «когда мы изучаем известные факты или явления, когда от созерцания взаимосвязи и отношений между объектами мы приходим к определенному убеждению, мы называем данные, которые породили в нас это убеждение, - доказательствами. И сама наша вера в существование изучаемого факта – истина» [10, С. 7-8].

Но доказательство – это не средство создания истины, а средство ее познания. Успех доказывания во многом определяется способностью следователя и суда находить, устанавливать доказательства по делу и оперировать ими с целью установления истины в исследуемых обстоятельствах.

Истина устанавливается как во всех областях познавательной деятельности человека по общим законам познания, которое в уголовном процессе имеет определенную специфику, опосредованную спецификой направления этой деятельности, так и с помощью доказательств, которые в уголовном процессе также имеют специфическое значение и называются процессуальные доказательства.

Вопрос установления объективной истины по уголовному делу о виновности или невиновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности, является предметом исследования на протяжении всего уголовного процесса. Но, как отмечают зарубежные авторы, только суд может в своем приговоре, вынесенном в результате судебного разбирательства, признать подсудимого виновным с вытекающими уголовными последствиями [11].

Из этого положения следует, что установление истины по уголовному делу является прерогативой только суда. Однако интересы правосудия требуют, чтобы истина в рамках предмета доказывания устанавливалась не только судом, но и органами уголовного преследования в результате их досудебной деятельности. Разница между выводами предварительного следствия и суда заключается не в характере определяемой ими объективной истины, а в правовых последствиях, обусловленных установлением истины на каждой стадии процесса [12].

Только установленная истина служит основанием для уголовного преследования, привлечения к уголовной ответственности, а в судебном разбирательстве - основанием для вынесения приговора [13].

Теория судебных доказательств, основанная на положениях теории познания и общих положениях материалистической диалектики, исходит из того, что истина познаваема, что ее знание доступно как следователю, прокурору, так и суду. Однако в теории процессуальных доказательств существовала и другая точка зрения, согласно которой истина достижима не во всех уголовных делах, поскольку в какой-то степени существуют определенные ограничения средств и методов ее установления [14; 15].

Таким образом, доказывание как содержание уголовного судопроизводства направлено на установление обстоятельств действительности, в результате чего можно будет разрешить уголовное дело по справедливости.

Нарушение правил доказывания вызывает сомнения в достоверности выводов, что влечет за собой вполне определенные юридические последствия, включая применение санкций недействительности.

Содержанием сбора доказательств как элемента процесса доказывания являются совершаемые субъектами доказывания в пределах их полномочий процессуальные действия, направленные на обнаружение, истребование, получение и закрепление доказательств в установленном законом порядке.

Детальная регламентация законом порядка сбора, закрепления доказательств гарантирует, с одной стороны, достоверность передачи добытой информации, а с другой - обеспечивает сохранность доказательств и возможность их использования и исследования при доказывании на последующих стадиях уголовного процесса. Нарушение требований закона в этой части может привести к потере доказательственной ценности извлеченных данных.

Эти основные положения теории судебных доказательств и криминологии давно признаны единственно правильными и не ставятся под сомнение, но современная парадигма законности, по образному выражению Бахтыбаева И.Ж., приводит к необходимости переосмысления некоторых, казалось бы, незыблемых положений теории доказательств и теории истины в уголовном деле [16]. Многие аспекты здесь определяются принципами, которые заложены в основу процесса доказывания, заключающимися в признании свободы оценки доказательств и оценки доказательств по внутреннему убеждению.

Принцип оценки доказательств закреплен в статье 125 УПК и характеризуется следующими особенностями:

Орган, проводящий разбирательство, волен оценивать доказательства. Никакие доказательства не имеют заранее определенной силы (статья 25 УПК). УПК не определяет, какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства, за исключением обязательных положений, касающихся формы установления объективности определенного факта, таких как требование статьи 271 УПК РК об обязательной экспертизе.

Свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения означает, что лицо, оценивающее доказательства, не связано выводами других лиц и органов. Оценка доказательств по внутреннему убеждению должна основываться на совокупности рассмотренных доказательств (статьи 25, 125 УПК). Это требование закона призвано подчеркнуть основное правило: внутреннее убеждение субъективно, но не должно быть отделено от объективных свойств оцениваемых доказательств, от объективной взаимосвязи, которая существует в действительности между имеющейся совокупностью доказательств.

Для оценки наличия или отсутствия достаточного объема доказательств необходимо внутреннее убеждение лица, которое обязано принять решение по делу. Совокупность доказательств

признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны соответствующие допустимые и достоверные доказательства, окончательно устанавливающие истинность всех и каждого обстоятельства, подлежащего доказыванию (статья 125 УПК).

Совокупность доказательств всегда представляет собой сложную систему, в которой доказательства связаны друг с другом и с доказанными положениями и выводами.

При оценке доказательств необходимо руководствоваться уголовно-процессуальным законом, регулирующая роль которого в оценке доказательств проявляется в определении целей и принципов уголовного процесса; установлении правил в отношении доказательств; закреплении общих условий производства на определенных стадиях процесса.

В некоторых случаях современное уголовно-процессуальное законодательство прямо ссылается на недопустимость доказательств. Например, статья 112 УПК РК гласит, фактические данные получены с применением насилия, угроз, обмана; с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно их прав и обязанностей, вытекающих из отсутствия объяснений; со значительным нарушением процедуры и т.д.

Нарушение процессуального порядка сбора доказательств ставит под сомнение достоверность полученной информации, поскольку определенная законом процессуальная форма является одной из гарантий достоверности этих данных. Поэтому, если, например, будет установлено, что информация об обстоятельствах дела получена с применением насилия, угроз, обмана, а также других незаконных действий, они не могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству необходимо руководствоваться совестью при оценке доказательств, основанных на внутреннем убеждении. Однако это понятие не определено как категория уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому правильная оценка доказательств часто основывается не только на необходимости наличия внутреннего убеждения, но и на управлении правовым сознанием. Такая ситуация приводит к правильному пониманию органа, ведущего судебное разбирательство, целей и задач уголовного процесса и ответственности за их достижение.

Внутренняя вера в оценку доказательств действует как метод оценки доказательств и как результат такой оценки. Как метод оценки доказательств, внутреннее убеждение гарантирует, что орган, ведущий уголовное производство, не связан с оценкой доказательств, предоставленных каким-либо другим органом на любой стадии процесса, и что один тип доказательств не имеет преимуществ перед

другими. Внутреннее убеждение в результате оценки доказательств означает уверенность органа, ведущего разбирательство, в допустимости, уместности, достоверности доказательств и правильности выводов, к которым он пришел в процессе доказывания.

Правосознание сотрудника правоохранительных органов должно быть профессиональным, т.е. основываться на специальном юридическом образовании, профессиональном опыте применения права, его постоянном понимании и совершенствовании, что является необходимым условием и предпосылкой для соответствующего положения в правоохранительном аппарате и эффективности его функционирования.

Зарубежные авторы также подчеркивают связь природы права с феноменом правового сознания, отправной точкой которого является правосознание [17].

Современный УПК выполняет более четкие защитные функции и трактует понятие фактических обстоятельств, недопустимых в качестве доказательств, гораздо шире и конкретнее.

Фактические данные считаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований УПК, которые, лишая или ограничивая права участников процесса, гарантированные законом, или нарушая другие уголовно-процессуальные нормы при расследовании или судебном разбирательстве дела, повлияли, или могли влиять на достоверность полученных фактических данных. Кроме того, закон содержит ряд уточняющих положений изложенные в части 1 статьи 112 УПК.

Изучив данные положения закона, отметим связь между необходимостью строгого соблюдения процессуальной формы получения доказательств и результатами, к которым может привести ее нарушение. Строго говоря, закон четко придерживается позиции, что из-за нарушения процессуальной формы может пострадать достоверность установленных фактических данных.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень лишений или стеснения гарантированных законом прав участников процесса, между тем, практика представляет множество подобных примеров, которые можно отнести к простому усложнению уголовного дела, а не принятию к рассмотрению заявлений о совершенных преступлениях, частых и бессмысленных вызов на допрос с последующим производством по данному делу. Довольно распространенным способом ограничения гарантированных законом прав участников процесса было распространение следственной информации в средствах массовой информации или ее размещение на интернет-сайтах. Получается, что такая информация распространяется среди неопределенного круга лиц, и источники

такой информации неизвестны, хотя можно предположить, что она распространяется такими субъектами, которые стали ее носителями.

Признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств по уголовному делу, такие как применение пыток, насилия, угроз, обмана, Когамов М.Ч. относит к квалифицирующим признакам. Но общую характеристику таким основаниям (причинам) дает, в большей степени, основанный на опыте практических нарушений уголовно-процессуального законодательства [18].

Например, по его мнению, на незаконные методы расследования, наличие признаков пыток или других форм жестокого обращения с участниками процесса, помимо физических страданий, причиняемых подвергаемым пыткам в различных формах, также могут указывать факты несоблюдения процессуальных норм со стороны следователя.

К ним относятся отсутствие информирования арестованных лиц об их правах; использование неофициальных мест предварительного заключения и допросов для проведения расследований; и лишение какой-либо связи с внешним миром, с его семьей, защитником, переводчиками или независимыми врачами. Особое внимание, по его мнению, следует уделить соблюдению процессуальных гарантий для особо уязвимых категорий, к которым он относит женщин, подростков, лиц с психическими отклонениями, пожилых людей, представителей этнических меньшинств, иностранцев, лиц без гражданства, больных, лиц с различной сексуальной ориентацией [18].

На основе общепринятых концепций, перенося их в область процессуальной деятельности, Когамов М.Ч. дополняет понятие пункта 1 части 1 статьи 112 следующими определениями: «фактические данные недопустимы в качестве доказательств, если они получены с применением насилия, которое может быть как физическим, так и психическим: избиения, издевательства, следственные действия в ночное время, длительное отсутствие допроса лица в содержание под стражей, оказание физического или психологического давления с целью принуждения к соблюдению во время официального допроса в периоды до, во время и после процедуры допроса, распространение информации, которые могут нанести ущерб правам и интересам участника и его родственников. Незаконными действиями также считаются угрозы (запугивание): привлечение лица, его близких родственников к уголовной ответственности, применение задержания, физического насилия и т.д.» [18].

«Использование обмана, по его мнению, равносильно введению в заблуждение и выражается в сообщении лицу ложной информации, в сокрытии от лица его реального процессуального статуса по делу, в обещании не возбуждать или прекращать уголовное дело, освободить

из-под стражи, не беспокоить близких, не сообщать на место работы, учебы о преступлении и т.д.» [18].

Он также ссылается на другие незаконные действия, такие как «подкуп, шантаж, фальсификация доказательств, применение гипноза, разжигание и использование низких чувств, национальной, расовой, религиозной розни и т.д.» [18].

Такое широкое толкование случаев неправомерности действий должностных лиц, ведущих уголовное производство, приводит к необходимости не только более точного их определения, но и к решению вопросов процессуального характера, состоящих в условиях установления их в качестве оснований для признания обстоятельств недопустимыми в качестве доказательств [19].

Все лица, участвующие в деле, имеют права и обязанности. Все это органично входит в структуру уголовного судопроизводства по реализации прав и обязанностей. В свое время это было отмечено в зарубежной юридической литературе, например, М. Джонсон в поисках определений: качество политической жизни и проблема коррупции [20].

На практике применение этих оснований встречается крайне редко. К ним относятся отдельные случаи процессуальных действий руководителя следственного отдела по уголовному делу, находящемуся в производстве подчиненного следователя, или проведение процессуальных действий следователем вне полученных указаний на производство отдельного процессуального действия.

Значительный интерес представляет вопрос о расширении дискурсивных возможностей следователя для определения допустимости доказательств.

Определение дискурсивных полномочий следователя по установлению допустимости фактических обстоятельств в качестве доказательств по уголовному делу дает нам возможность проанализировать эту деятельность на начальном этапе ее производства.

Дискурс означает (от лат. *discursus* - рассуждение, аргумент) – рациональный, логический, противоположный интуитивному, чувственному.

Дискурсивное познание, основанное на разуме и рассуждениях, часто противопоставляется интуитивному познанию, основанному на непосредственном созерцании и интуиции. Однако различие между дискурсивным и интуитивным в некоторой степени относительно, поскольку часто новые знания не могут быть получены путем простых логических рассуждений на основе существующих знаний, а требуют использования творческих способностей. Дискурсивное знание - это результат последовательного, последовательного, четкого рассуждения, в котором каждая последующая мысль вытекает из

предыдущей и определяет последующую. Дискурсивным является, например, знание, полученное в результате логического вывода из некоторых общих принципов вывода, относящихся к конкретному случаю, или знание, возникающее в результате обобщения некоторого набора фактов. Любая новая идея, мысль, представление возникают на основе предыдущих знаний, предполагают понимание и формулировку проблемы, задач, требуют сознательного и целенаправленного осмысления. После того, как возникла новая идея, она требует разработки ее последствий, установления ее связей с другими идеями, ее проверки и т.д. [12].

Поэтому, при обсуждении полномочий лиц, имеющих право вести досудебное уголовное производство, можно использовать термин «дискурсивные полномочия», поскольку деятельность этих лиц основана на ряде логических мыслительных операций, которые основаны на необходимости оценки фактических данных, некоторых из которых им известны, некоторые из которых они должны установить, но логические рассуждения о существовании этих фактических обстоятельств уже лежат в основе ряда их решений.

Например, при установлении только признаков уголовного преступления возможно принятие решения о начале досудебного производства; на начальной стадии производства выдвигаются следственные версии и т.д. Сущность дискурсивных полномочий следователя может быть определена на основе двух логических понятий «необходимость» и «возможность»: необходимость решения задач дознания и предварительного следствия и способность определять порядок их разрешения, основываясь на имеющихся логических знаниях об обстоятельствах дела. уголовное дело; необходимость получения доказательств по уголовному делу и возможность исключения некоторых фактических данных из объема доказательств и т.д.

Следователь обладает широкими полномочиями в деятельности, связанной с осуществлением уголовного преследования (статья 60 УПК), изобличением лиц, совершивших преступления, защитой граждан от необоснованного преследования. Следует признать, что уголовно-процессуальная деятельность следователя выражается в двух основных элементах: знании конкретных фактов и применении к ним закона.

По мнению ученых-юристов, в частности, Ларина М.А., в результате этой работы достигнуты общие, конкретные, ближайшие, перспективные и другие процессуальные цели [21].

Поэтому искусство следователя, по его собственному мнению, «состоит в том, чтобы тщательно, точно решить, какая информация, в какой степени и в какой момент может стать известной предполагаемому преступнику и связанным с ним лицам, таким

образом, чтобы это не только не повредило, но и помогло достичь истины» [21].

Савицкий В.М. отметил, что «в руках следователя сосредоточена мощная и грозная сила, готовая обрушиться на голову обвиняемого (подозреваемого) целый каскад весьма ощутимых мер принуждения. Эта сила способна вторгнуться в его жилище, в обычных условиях почитаемое неприкасаемым, открыть чужие глаза на свято охраняемую тайну почтовых отправлений, отстранить человека от привычной работы и диктовать массу других суровых ограничений вплоть до лишения высшего блага - свободы. И все это может быть использовано быстро, немедленно, а иногда и с предосудительной поспешностью» [22].

В этой связи очень важно, что, как справедливо отметила Толеубекова Б. Х., «деятельность следователей строилась на глубокой принципиальной основе, в основном совпадающей с общими процессуальными принципами». Однако она признает наличие особенностей в принципах деятельности следователей, которые включают скорость расследования, процессуальную автономию и ответственность следователя [23].

«Суть расследования основывается на двух основных принципах: процессуальной независимости следователя и личной ответственности за ход и результаты расследования», - считают Сарсенбаев Т.Е. и Хан А.Л. [24].

Вопрос определения допустимости доказательств по уголовному делу зависит от личного усмотрения следователя, например, при принятии решения о начале досудебного производства, поскольку закон указывает, что основаниями для начала досудебного расследования является наличие достаточных данных, указывающих на признаки уголовное преступление, при отсутствии обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

Закон определяет процессуальный порядок каждого процессуального действия, которое направлено на получение доказательств. Однако установление возможности проведения следственных действий и определение круга следственных действий по закону полностью остается на усмотрение следователя. Проведение следственных действий также возможно по просьбе сторон, но разрешение ходатайств также передается на усмотрение следователя. Такое установление закона приводит к тому, что довольно часто случается необоснованный отказ следователей от ходатайств, поданных сторонами о производстве следственного действия в интересах запрашивающей стороны. При этом мотивирующая ссылка следователя на процессуальную нецелесообразность удовлетворения заявленного ходатайства признана вполне достаточной.

Полномочия следователя по признанию лиц участниками уголовного процесса содержат гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса, поскольку знание ими своих полномочий дает им возможность использовать весь арсенал процессуальных средств правовой защиты и самообороны. Однако признание лица участником уголовного процесса осуществляется также через призму дискурсивных возможностей следователя и лица, проводящего дознание. Имея реальную задачу по защите законных прав и интересов участников уголовного процесса, следователи часто рассматривают эти задачи путем определения перспектив раскрытия уголовного дела и часто, не определяя их с достаточной уверенностью, затягивают принятие решения о признании лица участником уголовного дела. Примером могут служить имеющие распространение случаи, когда субъекту не разъясняется надлежащим образом его право на заявление гражданского иска, и тем самым исключается возможность защиты материальных прав в рамках расследуемого уголовного дела.

В настоящее время санкция меры пресечения в виде содержания под стражей была передана судам на законодательном уровне. Однако инициатива постановки вопроса о применении такой меры пресечения по-прежнему в основном принадлежит следователям, а решение о применении других мер пресечения осталось в компетенции следователей.

Нарушения процессуального законодательства следователями оказывают существенное влияние на перспективы судебного рассмотрения дела. Однако, на наш взгляд, только прокурорский надзор способен в полной мере оценить наличие нарушений уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия.

На основании вышеизложенного, сформулированы следующие заключения:

1. Концептуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве повлияли на понимание сущности доказательств, заставили вновь обратиться к проблемам определения свойств доказательств. На практике проблема определения допустимости доказательств выходит на передний план.

2. Требовательное отношение теории уголовно-процессуального права к понятию доказательства позволило разработать его определение, включившее признак допустимости как неотъемлемый его признак, характеризующий единство фактического содержания и юридической формы. Уголовно-процессуальная форма доказательств имеет важное значение, поскольку качество доказательств зависит не только от объективных свойств восстановленного события преступления, но и от многих других объективных и субъективных

факторов, влияющих на формирование и воспроизведение доказательств.

3. Законодательные изменения, внесенные в последние годы в статью 112 УПК, расширение перечня фактических данных, недопустимых в качестве доказательств по уголовным делам, создали новые процессуальные правоотношения, которые следует рассматривать как элемент системы всестороннего развития гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

4. Определения фактических данных, которые недопустимы в качестве доказательств, закреплены в статье 112 УПК, и это можно рассматривать как материальное право. Они зафиксированы в соответствующей связи с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Самих же процедур их установления в рамках ведущегося производства в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, что создает серьезные разногласия на практике.

5. На основе анализа теоретических положений и формирующейся правоприменительной практики выводится положение о признании дискурсивных полномочий лиц, ведущих уголовный процесс, по определению допустимости доказательств по уголовным делам в их производстве, поскольку деятельность этих субъектов основана на совершении ряда логических мыслительных операций, которые основаны на необходимости оценки фактических фактов, некоторые из которых им известны, некоторые из которых они должны установить, однако, логические рассуждения о существовании этих фактических обстоятельств уже лежат в основе ряда их решений.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 01.03.2022).

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 год. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.03.2022)

4. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven and London: Yale University Press, 1982. [Electronic resource] – Access mode: <https://oll.libertyfund.org/title/pound-an-introduction-to-the-philosophy-of-law> (Access data: 01.03.2022)

5. Elizabeth McDonald. Principles of Evidence in Criminal Cases // Thomson Reuters, NEW ZEALAND. Date: 01/12/2012. Code: 9780864727633. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thomsonreuters.co.nz/landingpages/pdfs/Chapter-Extracts-Reviews/Extract-Principles-Criminal-Evidence.pdf> (access data: 01.03.2022)

6. Зеликсон, Э.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР / Э.С. Зеликсон, Ю.Д. Лившиц, В.А. Хван // Алма Ата: Изд. «Казахстан». 1969. С. 50 – 52.
7. Antony Duff and others (eds). Normative Theory of the Criminal Trial // Trial on Trial / Volume One. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomsburycollections.com/book/the-trial-on-trial-volume-3-towards-a-normative-theory-of-the-criminal-trial/> (access data: 01.03.2022)
8. AAS Zuckerman The Principles of Criminal Evidence: Oxford University Press, Oxford, 1989) at 51; Bernard Robertson. Bain, Bayes and Basics: Relevance Under the Evidence Act 2006. 2010. 24. NZULR 167 at 176 [Electronic resource] – Access mode: https://books.google.com/books/about/Criminal_Evidence.html?id=YGcSwAACAAJ (access data: 01.03.2022).
9. Белкин, Р.С. / Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) // Р.С. Белкин, В.И. Винберг. 3-е изд. М.: Юрайт. 2009. С. 231.
10. Спасович, В.Д. О теории судебных и уголовных доказательств в связи с судебной системой и судопроизводством / В.Д. Сласович. СПб. 1861. С. 128.
11. Paul Roberts and Adrian Zuckerman Criminal Evidence (2nd ed, Oxford University Press, Oxford, 2010) at 100 (original emphasis). [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/263693467_Paul_Roberts_and_Adrian_Zuckerman (access data: 02.03.2022)
12. Берсугурова, Л.Ш. Концептуальные проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам / Л.Ш. Берсугурова // Алматы: Казахский университет. 2012. С. 273.
13. Graham B Roberts. Methodology in Evidence – Facts in Issue, Relevance and Purpose. (1993) 19 – Monash University LR 68 at 80. [Electronic resource] – Access mode: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MonashULawRw/1993/3.pdf> (access data: 02.03.2022)
14. Теория доказывания в советском уголовном процессе / Жогин и др. // Изд.2. – М.: Юрид. лит. 1973. С. 735.
15. Richard Mahoney and others. The Evidence Act 2006: Act and Analysis (2nd edition, Brookers, Wellington, 2010) at EV7.01. [Electronic resource] – Access mode: [http://www.thomsonreuters.co.nz/product/NZ/files/720506586/Evidence_Act_2006_3rd_Ed\[1\].pdf](http://www.thomsonreuters.co.nz/product/NZ/files/720506586/Evidence_Act_2006_3rd_Ed[1].pdf) (access data: 02.03.2022)
16. Бахтыбаев, И.Ж. Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению верховенства закона / И.Ж. Бахтыбаев // Алматы: Жеты-Жаргы. 2008. С. 887.
17. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven and London: Yale University Press, 1982. [Electronic resource] – Access mode: <https://yalebooks.yale.edu/book/9780300001884/introduction-philosophy-law/> (access data: 03.03.2022)
18. Когамов, М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан / М.Ч. Когамов // Алматы: Жеты-Жаргы. 2008. С. 891.
19. Jenny McEwan. Reasoning, Relevance and Law Reform: the Influence of Empirical Research on Criminal Adjudication // Innovations in Evidence and Proof (Paul Roberts and Mike Redmayne (eds): Integrating Theory, Research and Teaching (Hart Publishing, Oxford, 2007) 187 at 191. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomsburycollections.com/book/innovations-in-evidence-and-proof-integrating-theory-research-and-teaching/> (access data: 04.03.2022)
20. Johnson M. Search definitions: the quality of political life and the problem of corruption // Intern. – Social Science Journal. – М, 1997. –№ 16, [Electronic resource] – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/2691854> (access data: 02.03.2022)

21. Ларин, А.М. Расследование уголовного дела. Планирование, организация. / А.М. Ларин // М. 1970. С. 223.
22. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий // М. 1975. С. 218.
23. Толеубекова, Б.Х. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. Основная часть. /Б.Х. Толеубекова // Алматы. 1998. С. 263.
24. Сарсенбаев, Т.Е. Уголовный процесс / Т.Е. Сарсенбаев, А.Л. Хан // Досудебное производство. Астана. 2008. С. 59.

Ожаров Ризабек Каримович
начальник Службы специальных прокуроров
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан,
старший советник юстиции

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УСЛОВИЯХ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы дискреционных полномочий прокурора с позиции трехзвенной модели уголовного процесса, где им сформулировано авторское определение дискреционных полномочий прокурора, определена сущность дискреции и раскрыто содержание дискреционных полномочий.

Ключевые слова: дискреция; альтернатива; уголовное преследование; прекращение уголовного преследования; дискреционные полномочия.

Аннотация. Мақалада автор прокурордың дискрециялық өкілеттіктерінің мәселелерін қылмыстық процестің үш буынды моделі тұрғысынан қарастырады, онда ол прокурордың дискрециялық өкілеттіктерінің авторлық анықтамасын тұжырымдайды, дискрецияның мәні анықтады және дискрециялық өкілеттіктердің мазмұнын ашты.

Түйінді сөздер: дискреция; балама; қылмыстық қудалау; қылмыстық қудалауды тоқтату; дискрециялық өкілеттіктер.

Abstract. In this article, the author examines the issues of discretionary powers of the prosecutor from the perspective of a three-tier model of the criminal process, where he formulated the author's definition of the discretionary powers of the prosecutor, defined the essence of discretion, and disclosed the content of discretionary powers.

Keywords: discretion; alternative; criminal prosecution; termination of criminal prosecution; discretionary powers.

Главой государства в послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» (далее - *Послание*) указано о необходимости модернизации уголовной сферы по примеру развитых стран ОЭСР с внедрением трехзвенной модели с четким разделением полномочий между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом на стадии досудебного расследования: где полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики;

прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде; суд - рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу [1].

Все это коррелирует со ст. 83 Конституции РК, где на органы прокуратуры Республики Казахстан возложены три основных функций как осуществление надзора за законностью, государственное обвинение и уголовное преследование [2].

Учитывая, что прокурор осуществляет уголовное преследование, необходимо изучить следующие вопросы: 1) правовая оценка представленных доказательств; 2) обеспечение законности путем пресечения нарушения прав участников уголовного дела и защиты граждан от незаконного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства.

Предрекая вопрос читателя, какое отношение это имеет к уголовному преследованию, мы ответим, что прокурор, оценивая доказательства, по внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, принимает решение о привлечении к уголовной ответственности лица либо о прекращении дела.

Если же будет принято решение о прекращении дела, то будет обеспечена защита конституционных прав граждан от участия в судебном процессе, а в ходе расследования прокурор также будет не допускать (пресекать) произвола со стороны органов досудебного расследования.

Из этого следует, что правовая оценка доказательств является инструментом в руках прокурора по принятию правильного процессуального решения.

В этой связи, нами изучены различные научные воззрения и пришли к выводу, что особенности осуществления прокурором уголовного преследования в условиях трехзвенной модели будет правильным исследовать с позиции дискреционных полномочий прокурора, которая охватывает вопросы уголовно-процессуального статуса прокурора, функции уголовного преследования и взаимодействия прокурора с органами следствия и дознания.

Если обратиться к толковому словарю иностранных слов, слово «дискреция» происходит от французского «discretion», от латинского «discretio», означающего разделение, различие. В стилистические пометы указано сфера употребления данного слова как – решение должностным лицом или государственным органом какого-нибудь вопроса по собственному усмотрению» [3, С.247].

В большом толковом словаре русского языка слово «усмотрение» означает – заключение, мнение, решение. Представить решение вопроса на усмотрение комиссии. Действовать по своему усмотрению. Зависеть от усмотрения начальства [4].

Исходя из представленных примеров, мы считаем, что ближе к понятию «усмотрение» (дискреция) – это усмотрение комиссии или усмотрение начальства. Определение «действовать по своему усмотрению» применимо как судье, государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования (прокурор, следователь, дознаватель, начальник органа дознания и др.), так и участникам процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы (свидетель, имеющий право на защиту, потерпевший и др.), а также к иным лицам. К участникам уголовного процесса как частные лица не применяется термин «усмотрение», а применяется понятие «диспозитивность». Это подтверждает ряд авторов как Д.С. Штоль [5], В.Н Руткевич [6], А.С. Барабаш [7].

В толковом словаре иностранных слов диспозитивный (позднелат. *dispozitius* распоряжающийся) означает допускающий выбор [3, С. 220].

Для полного уяснения соотношений терминов «усмотрение» и «диспозитивность» мы обратились к монографии М.Т. Аширбековой и Ф.М. Кудину, которые отметили, что «между дискреционным усмотрением должностного лица и волеизъявлением частного лица имеется принципиальное отличие. Реализация частным лицом своего субъективного права основывается на «автономии воли», которая является основой принципа диспозитивности. «Автономия воли» изначально предпосылается для защиты частного интереса исходя из его ценности. Но должностное лицо не преследует свой личный интерес, потому публичное право не основывается на «автономии воли» государственных служащих. Иное означало бы и децентрализацию государственной деятельности, и возможность произвола со стороны государственных органов и должностных лиц. Дискреционное усмотрение субъекта не происходит родом из диспозитивности, а есть проявление публичных полномочий должностного лица. Выбор решения по дискреционному усмотрению должен осуществляться, как и выбор любого решения при конкуренции норм, в пользу частных лиц, в соответствии с принципом обеспечения прав и законных интересов личности» [8, С.45].

Таким образом, мы считаем, что термин усмотрение применяется по отношению к субъектам, обладающим властными полномочиями.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что между двумя понятиями «дискреция» и «усмотрение» можно поставить знак

равенства и рассматривать их как синонимы при уяснении понятийного аппарата.

В науке уголовного процесса есть достаточное количество понятий «дискреционные полномочия» и «усмотрение» сформулированные различными авторами по отношению к следователям, прокурорам и судьям.

Так, Н.И. Гулиева считает, что дискреционные полномочия – это право, свобода усмотрения их обладателя поступать тем или иным образом в целях наиболее успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции. При этом она поясняет, что орган при реализации дискреционных полномочий самостоятелен в вопросе возможного прекращения уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление, по мотивам отсутствия в таком уголовном преследовании публичного интереса [9, С.14].

С данным определением не согласен Е.В. Терехов так как, по его мнению, сужение условий реализации дискреционных полномочий до наличия либо отсутствия «публичного интереса» является неоправданным и исключает из поля зрения правоприменителя посткриминальное поведение лица, совершившего преступное деяние [10].

Мы согласны с замечаниями Е.В. Терехова, но также хотели бы отметить, что кроме публичных интересов есть и частные интересы (потерпевшего), которые должен учитывать орган уголовного преследования.

В Казахстане, к сожалению, были факты, когда есть все основания привлечь лицо к уголовной ответственности, но по отдельным причинам лицо, совершившее преступление не привлекается. Полагаем, что проблема характерна для всех стран постсоветского пространства.

А.Б. Ярославский рассматривает усмотрение как отношение следователя (мнения, суждения, взгляды, оценки) к характеру разрешаемой ситуации, обусловленное его индивидуальными качествами и выражающееся в форме волевого выбора решения (действия) или времени принятия решения (совершения действия), наиболее целесообразного с точки зрения накопленного уголовно-процессуальной практикой опыта правоприменения для достижения задач уголовного судопроизводства в той или иной конкретной следственной ситуации [11, С. 21].

Мы полностью согласны с А.Б. Ярославским, но с учетом введения трехзвенной модели уголовного процесса мы считаем, что в Республике Казахстан дискреционные полномочия следователей (МВД, ДЭР, АПК) будут поэтапно сокращены и полностью перейдут в компетенцию органов прокуратуры. Однако следователи органов национальной безопасности в Законе Республики Казахстан от 27

декабря 2021 года № 88-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» [12] по каким-то причинам не указаны.

По мнению Ж.К. Коняровой дискреционные полномочия прокурора – это предоставленные прокурору правомочия принимать законные решения по вопросам права, возможность принятия которых вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона с учетом конкретных обстоятельств дела в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства.

Кроме того, автор выделяет четыре критерия дискреционных полномочий:

- регламентация дискреционных полномочий в законе;
- право выбора (вариативность, альтернативность) решения;
- принятое решение должно быть законным;
- цель использования дискреционных полномочий повышение эффективности уголовного судопроизводства [13, С. 45-46].

Необходимо согласиться с указанным определением, но оно имеет универсальный характер, который применим не только прокурору, но и следователю. Стоит также положительно отметить вышеуказанные критерии, которым должны соответствовать дискреционные полномочия прокурора.

Однако Е.В. Терехов не согласен с Ж.К. Коняровой, которая раскрывая сущность дискреционных полномочий, пришла к выводу, что практически все полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, где существует возможность выбора решения с учетом обстоятельств конкретного дела, являются дискреционными [13, С.8]. По мнению Е.В. Терехова дискреционные полномочия прокурора возникают и реализуются лишь в связи с решением вопроса о целесообразности уголовного преследования, прекращение которого становится возможным при наличии определенных законом условий [10, С.19].

Мы также придерживаемся позиции Е.В. Терехова о том, что дискреционные полномочия касаются вопросов начала досудебного расследования или прекращения уголовного преследования. Остальные полномочия прокурора касаются вопросов надзора за законностью досудебного производства и осуществления уголовного преследования.

Е.В. Терехов полагает, что «дискреционные полномочия прокурора – это предусмотренное уголовно-процессуальным законом право прокурора отказаться от дальнейшего уголовного преследования лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении

преступления, не представляющего большой общественной опасности, безусловно или при соблюдении данным лицом определенных условий, отраженных в решении, принятом по уголовному делу [10, С.11].

Л.В. Головки, отмечает, что дискреционное начало – это не более чем универсальный процессуальный прием из традиционного арсенала юридической техники, заключающийся в том, что законодатель предоставляет правоприменителю право действовать в определенной ситуации по собственному усмотрению, исходя из конкретных обстоятельств дела. Но при этом, разумеется, правоприменитель действует не произвольно, так как он связан некими критериями или условиями, сформулированными для него законодателем [14, С.271].

Также данное определение имеет универсальный характер, который применим к следователям, прокурорам и судьям.

А.В. Ларина в диссертационной работе сформулировала и разграничила понятия «принцип дискреционности в уголовном судопроизводстве» и «дискреционные полномочия прокурора».

Так, по ее мнению, принцип дискреционности в уголовном судопроизводстве – это закрепленная в законе возможность должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, действовать с учетом публичных и частных интересов по своему усмотрению, основанному на обстоятельствах уголовного дела и внутреннем убеждении, руководствуясь при этом законом и совестью.

При этом дискреционные полномочия прокурора – это совокупность закрепленных в законе правомочий, которые прокурор вправе реализовать путем принятия одного из предусмотренных законом процессуальных решений на основе принципа дискреционности [15, С.11].

О необходимости введения в уголовный процесс принципа дискреционности нами поддерживается. Считаем, что данный принцип также необходим в уголовном процессе Казахстана. Другие авторы данный принцип именуют еще принципом целесообразности [16; 17].

Мы не согласны с выводом А.В. Лариной, так как автор относит к дискреционным полномочиям право прокурора обосновывать наличие или отсутствие в необходимости избрании и продлении меры пресечения, предлагать суду в качестве альтернативы избрание иной меры пресечения, а также отзывать ходатайство следователя [15, С.13]. Эти полномочия, по нашему мнению, относятся к функции как надзора, так и уголовного преследования.

Как мы ранее указывали ряд авторов дискреционность именуют усмотрением.

Так, И.Я. Фойницкий усмотрение прокурора понимал, как право обвинительной власти в каждом отдельном случае решать, находит

ли она удобным, уместным и целесообразным вчинить уголовное обвинение или полагает удобнее от него воздержаться [18, С.75].

Б.М. Лазарев понимал усмотрение как волевою сторону соотношения целесообразности и законности [19, С.92].

М.А. Никонов изучив судебское усмотрение, сформулировал следующее определение: дискреция – это мыслительная деятельность по выбору решения правоприменительной задачи в условиях пробельности нормативного правового акта, а равно среди формально равнозаконных вариантов ее решения в ситуации неопределенности права и/или факта [20, С.15].

Таким образом, мы пришли к выводу, что дискреционные полномочия прокурора – это регламентированное в уголовно-процессуальном кодексе право прокурора с учетом как публичных интересов, так и законных интересов частного лица и, исходя из целесообразности, основанное на нормах нравственности и морали отказаться от уголовного преследования лица.

Сущность дискреционных полномочий прокурора заключается в целесообразности продолжения уголовного преследования. Внешним выражением является дискреционность, то есть его закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе, а внутренним выражением является усмотрение, то есть мыслительный процесс, сформированный под воздействием закона и совести на основании, которого принимается волевое решение.

В содержание дискреционных полномочий прокурора входят вопросы направления уголовного дела в суд или его прекращение. Вопросы прекращения охватывают деятельное раскаяние, примирение, медиацию и сделку с правосудием.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 20.03.2022).
2. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Иллюстрированный словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.: ил.
4. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Штоль Д.С. Теоретические основы дефиниции принципа диспозитивности современного уголовного процесса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-definitsii-printsipa-dispozitivnosti-sovremennogo-ugolovnogo-protssessa/viewer>

6. Руткевич В.Н. Диспозитивность в уголовном процессе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения: 20.03.2022).

7. Барабаш А.С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе / Вестник Уральского юридического института МВД России. №4. – 2017. С. 37-40

8. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации): монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.

9. Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

10. Терехов Е.В. Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства России и Австрии. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.

11. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Автореф. Дис. ... канд. юрид. Наук. Волгоград, 2000.

12. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 88-VII ЗРК О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000088> (дата обращения: 20.03.2022).

13. Конярова Ж.К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2008 г. 215 с.

14. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. 542 с.

15. Ларина Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. – 2018 г.

16. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону. – 2010 г.

17. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015.

18. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.

19. Лазарев Б.М. Концепция органов управления. М., 1972.

20. Никонов М.А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальный аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014.

Рахимов Рустамжон Хамидович
магистрант Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, АНАЛИЗ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. Статья посвящена анализу исследований зарубежных ученых по теории финансовых расследований, в частности определению термина «финансовые расследования». В статье описывается международный опыт в сфере регулирования финансовых расследований и отражение этого понятия в национальном законодательстве.

Ключевые слова: ФАТФ; финансовое расследование; доходы от преступной деятельности; преступная деятельность; отмыwanie денег; финансирование терроризма; предикатное преступление; денежные средства; имущество; арест; конфискация; форензик.

Аннотация. Мақала шетелдік ғалымдардың қаржылық тергеу теориясы бойынша зерттеулерін талдауға, атап айтқанда «қаржылық тергеу» терминін анықтауға арналған. Мақалада қаржылық тергеуді реттеу саласындағы халықаралық тәжірибе және осы Тұжырымдаманың ұлттық заңнамада көрінісі сипатталған.

Түйінді сөздер: ФАТФ; қаржылық тергеу; қылмыстық әрекеттен түскен кірістер; қылмыстық іс-әрекет; ақшаны жылыстату; терроризмді қаржыландыру; предикаттық қылмыс; ақша қаражаты; мүлік; тыйым салу; тәркілеу; форензик.

Abstract. The article is devoted to the analysis of studies by foreign scientists, which covers the theory of financial investigation, in particular, the term “financial investigations” is defined. The article discloses the international experience in the field of regulation of financial investigations and the reflection of this concept in national legislation.

Keywords: FATF; financial investigation; proceeds of crime; criminal activity; money laundering; terrorist financing; predicate offense; money; property; arrest; confiscation; forensics.

Стремительное развитие экономики, совершенствование платежных систем, внедрение новых технологий в финансовую систему, в свою очередь, создают ряд трудностей при расследовании экономических преступлений.

Данная проблема обусловлена ростом количества преступлений данного вида, многоэпизодностью преступлений, высоким социальным риском, различными новыми финансовыми схемами с использованием современных электронных технологий не только в Республике Узбекистан, но и за рубежом, также последствиями масштабов преступной деятельности и другими.

Поэтому эффективное «финансовое расследование» уголовного дела имеет несколько факторов: конкретная ситуация, знания и навыки следователя, проводящего расследование.

Однако важную роль в изучении этого понятия играют теоретические знания. К сожалению, отсутствие в настоящее время теоретических концепций и правил затрудняет выработку единой политики в борьбе с экономической преступностью. На наш взгляд, эта проблема в первую очередь связана с понятием «финансовое расследование».

В последнее время термин «финансовое расследование» широко используется не только в зарубежном, но и в системе применения национального права.

В частности, термин «финансовое расследование» широко используется в деятельности группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ) и ее региональных групп.^[1]

Национальные структуры получают знания и навыки по понятию «финансовые расследования» в процессах оценки, тренингах и семинарах, проводимых государствами-членами ФАТФ для изучения соответствия системы противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию оружия массового уничтожения международным стандартам.²⁰ Следует отметить, что понятие «финансовое расследование» в науке не изучено и нормативно не определено в законодательстве.

Пересмотр рекомендаций ФАТФ сосредоточился на практических компонентах системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Одной из основных задач было усиление роли стандартов, определяющих объем их функций, ответственности и полномочий правоохранительных органов в проведении эффективных финансовых расследований преступлений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В результате сегодня в обновленных рекомендациях ФАТФ финансовое расследование признано ключевым элементом рекомендаций, применимых к правоохранительным органам.^[2]

---

²⁰См. В.Теплов Финансовое расследование, Litres., 2018., Москва.– С. 3-6.

Как определено в Рекомендациях ФАТФ, под термином «финансовое расследование» понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности.

Главной целью финансового расследования является выявление и документирование фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности. Связь между источником происхождения денежных средств, получателями средств, тем, когда они были получены и где хранятся, может стать доказательством и источником информации о преступной деятельности.

Определение масштаба криминальной деятельности, выявление криминальных связей и группировок, розыск преступных активов, источников финансирования терроризма и других активов, подлежащих конфискации, а также сбор доказательств, которые могут быть использованы в суде, все это будет способствовать общему повышению эффективности системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, применяемой страной.

С этой целью в рекомендациях ФАТФ изложены общие принципы проведения финансовых расследований для различных типов правовых систем и правоохранительных органов.

Согласно рекомендациям, основными задачами финансового расследования являются:

- выявление преступных доходов, розыск активов и применение процедуры конфискации активов с использованием предварительных мер, таких как замораживание, арест, когда это необходимо;

- заведение уголовных дел об отмывании денег, когда это необходимо;

- вскрытие финансовых и экономических основ, подрыв транснациональных преступных связей и получение знаний о видах и характере преступных схем.

- сбор доказательств по уголовному делу.

Финансовое расследование заключается в сборе и анализе всей имеющейся информации с целью осуществления уголовного преследования, лишения виновных лиц преступных доходов и средств совершения преступления.

Преступники обычно предпочитают сохранять определенного уровня контроль над своими активами, в результате чего, как правило, присутствует бумажный след, который ведет обратно к нарушителю. Бумажный след также может привести и к другим правонарушителям и возможно к тому месту, где находятся улики и средства совершения преступления.

Умение правоохранительных органов проводить финансовые расследования и наличие доступа к финансовой и другой информации жизненно важно для эффективной борьбы с отмыванием денег, предикатных преступлений и преступлений, связанных с финансированием терроризма.²¹

Такие расследования, как правило, ведут к выявлению других, ранее не известных преступлений, а также активов, которые были приобретены на доходы от преступной деятельности и, следовательно, могут подлежать конфискации. При этом основными преступлениями являются любые действия, связанные с получением преступных доходов^[3].

Следует отметить, что использование информации финансового характера, т.е. информации, касающейся банковских операций, средств на счетах и имущества, имеет личное значение и использование этой информации требует соблюдения конфиденциальности.

В связи с этим органы, уполномоченные на проведение финансовых расследований, обязаны знать требования законодательства о правах и свободах личности.

Согласно рекомендациям ФАТФ, каждая страна должна иметь компетентный орган для проведения финансовых расследований случаев отмывания денег, крупных преступлений и преступлений, связанных с финансированием терроризма.

Также необходимо создать органы, уполномоченные производить обыск, выявление и наложение ареста на имущество и иные активы, подлежащие конфискации.

Финансовое расследование должно быть неотъемлемой частью общей стратегии борьбы с преступностью.

Исходя из этого необходимо разработать комплексные законодательные меры, в которых будет отражена роль финансового расследования как неотъемлемой части работы правоохранительных органов.

Ясные цели и задачи, целенаправленные меры, наличие достаточных ресурсов, организация подготовки следователей и использование данных – все это элементы эффективной стратегии проведения финансового расследования в любой стране.

Следует отметить, что в рекомендациях используется термин «параллельное финансовое расследование», что означает проведение финансового расследования одновременно с основными преступлениями, отмыванием денег и финансированием терроризма.

---

²¹Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. 2012 год февраль.,МУМЦФМ., 2012. –С. 141.

Правоохранительные органы должны провести параллельное финансовое расследование при расследовании предикантного вида преступления или направить материалы в такой компетентный орган для проведения финансового расследования.

Финансовые расследования могут проводиться не только органами предварительного следствия или правоохранительными органами, но и другими компетентными органами.

Например, в Российской Федерации Федеральная служба по финансовому мониторингу - Росфинмониторинг, не являясь правоохранительным органом, проводит финансовые расследования в сфере отмыывания денег и финансирования терроризма.

Следуя рекомендациям ФАТФ, изучение зарубежного опыта в этой сфере показывает, что впервые финансовые расследования были применены в США. В частности, проведение финансового расследования Министерством финансов США характеризуется выявлением и регистрацией денежных потоков от финансовых преступлений и изучением финансовых документов, связанных с этой деятельностью.²²

В структуре Министерства финансов США для выявления и расследования финансовых преступлений созданы: Служба внутренних доходов и ее подразделения (Internal Revenue Service, IRS), Управление по борьбе с терроризмом и финансовой разведкой (Office of Terrorism and Financial Intelligence, TFI).

В структуру Управления по борьбе с терроризмом и финансовой разведки министерства входит Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), которая занимается противодействием отмыыванием денег и другими финансовыми преступлениями, расследуя подозрительные и крупномасштабные денежные операции, ведет базу данных по таким операциям и обеспечивает обмен информацией с компетентными органами в борьбе с финансовыми преступлениями.

Основной задачей этих подразделений при проведении финансового расследования является выявление денежных средств, связанных с преступной деятельностью и документация их движения. Поскольку высока вероятность разоблачить преступную деятельность, изучая факты, доказывающие, откуда деньги, кто их получил и когда, как это было сделано.

В опыте США к понятию финансового расследования подходят несколько шире, то есть к процессу относятся не только преступления в финансовой сфере, но и другие преступления, совершенные с использованием финансовой сферы.

---

²² Лебедев И.А., Ефимов С.В. Финансовые расследования: российская практика и зарубежный опыт. Аудиторские ведомости. 2018. №10. -С. 74-77. Режим доступа: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/42641-finansovye-rassledovaniya-rossijskaya-praktika-zarubezhnyj-opyt>.

Например, в американской практике финансовые аспекты наркобизнеса также считаются финансовыми преступлениями.

По словам Уильяма Фокса, директора Службы по борьбе с финансовыми преступлениями США, основная задача экспертов службы — помочь правоохранительным органам выявить финансовые аспекты отмывания денег.^[4]

Значение финансового расследования как практической деятельности заключается в применении комплекса методических указаний по использованию бухгалтерского учета, финансового анализа, банковского дела и других прикладных экономических наук с целью определения финансовой составляющей преступной деятельности.

Некоторые ученые считают, что понятие финансового расследования совпадает с термином «форензик».

В частности, А. Эноф и П. Омегбон описали форензик как деятельность, включающую аудит, судебную экспертизу и финансовые инструменты для выявления мошенничества.

В настоящее время эта деятельность широко используется в основном в частном секторе, т.е. деятельность, направленная на разоблачение мошенничества и коррупции сотрудников компаний, которая осуществляется посредством анализа финансовых документов и изучения компьютерных программ и технологий.²³

Мы не можем полностью согласиться с этим определением, поскольку финансовые расследования в соответствии с международными стандартами являются видом деятельности, осуществляемой специально уполномоченными государством правоохранительными органами.

Как и в случае с некоторыми компаниями частного сектора, аудиторские проверки, проводимые аудиторскими фирмами для обеспечения внутренней финансовой стабильности, полностью не включают в себя понятие финансового расследования, и эти органы не могут быть включены в перечень субъектов, проводящих финансовые расследования.

При этом, целесообразно использовать эти организации, предоставляемую ими информацию, как вспомогательную силу и ресурс при проведении финансовых расследований.

В деятельности правоохранительных органов форензик - это криминалистическая деятельность, заключающаяся в сборе и оценке доказательств по преступлениям, совершенным с использованием компьютерной техники.^[5]

На наш взгляд, судебная экспертиза является частью финансового расследования и является предметом обсуждения при

23ФедотовН.Н.: Форензика - компьютерная криминалистика - М.: Юридический мир, 2007.– С. 12-13.

проведении правоохранительными или другими уполномоченными органами.

Российские ученые Е. Кондратьева и А. Горюнов, проводившие исследования в этой области, характеризовали финансовое расследование как изучение и сбор доказательств преступлений, совершенных в связи с денежными средствами.

В. Ефимов и А. Бродуновы утверждали, что финансовые расследования состоят из расследования экономических преступлений, проведения внутренних проверок и надзорных функций, выполняемых государством [6].

По мнению Н. Стакановой и Т. Татаровской, проводивших новейшие исследования в этой области, финансовое расследование — это изучение финансовой стороны преступной деятельности, т. е. выявление и учет денежных потоков, полученных преступным путем.

Они отметили, что при проведении финансовых расследований целесообразно обеспечить междисциплинарную связь, что предполагает наличие экономических (выявление и изучение экономического механизма правонарушения), правовых (квалификация правонарушений), криминологических (сбор, изучение и закрепление документов), криминалистических и психологических (выявление психологических особенностей лица, совершившего экономические преступления) факторов финансового расследования.

Представители отечественной отрасли У. Нигмаджанов и Д. Хамзаев, проводившие исследования в этой области, охарактеризовали понятие финансового расследования как комплексное изучение финансовых аспектов преступлений, подчеркнув необходимость дополнительных знаний для всестороннего изучения и объективной оценки финансовых операций.^[7]

На наш взгляд, при проведении финансового расследования по экономическим преступлениям, своевременном выявлении способов легализации доходов, полученных преступным путем, изучении движения денежных средств и иного имущества, проведении незамедлительных мер по аресту такого имущества, важно иметь знания и навыки в области аудита финансовой, судебно-бухгалтерской, криминологической, криминологической деятельности.

В связи с этим, целесообразно ввести специальные курсы по финансовому расследованию, в том числе параллельные финансовые расследования, для сотрудников правоохранительных органов на уровне профильных учебных заведений и институтов, осуществляющих ведомственную подготовку и переподготовку.

По результатам изучения международных стандартов и опыта зарубежных стран рассмотрим, как процесс финансового

расследования преступлений, связанных с отмыванием денег, регулируется национальным законодательством.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26.08.2004 года, установлено, что специально уполномоченный государственный орган осуществляет анализ информации по операциям с денежными средствами или иным имуществом, в целях выявления признаков легализации доходов, полученных от преступной деятельности, при наличии достаточных оснований либо по запросу направляет материалы об операциях с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, в соответствующие органы [8].

Однако данная норма, в законе не полностью охватывает понятие финансового расследования.

Следует отметить, что в последние годы в Республике Узбекистан уделяется особое внимание понятию и порядку проведения финансовых расследований.

В связи с этим, организуется ряд семинаров и тренингов с участием международных экспертов в частности, экспертами Евразийской группой (ЕАГ) по отмыванию денег и финансированию терроризма, Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступности, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе по порядку проведения финансового расследования по преступлениям о легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также по межведомственному сотрудничеству касательно данных вопросов.

В стране осуществляется последовательная работа по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

В частности, на основе норм и принципов международного права принято около 100 законодательных и подзаконных актов, сформирована прочная правовая и институциональная база в данной сфере. Также с более чем 20 авторитетными международными организациями реализуются практические меры, направленные на укрепление сотрудничества.^[9]

В целях повышения эффективности противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6252 «Об утверждении стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию

легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28.06.2021 года.

Согласно указу, основными задачами установлено дальнейшее усиление государственной политики в данной сфере, обеспечение имплементации стандартов ФАТФ и других международно-правовых актов в национальное законодательство, дальнейшее повышение эффективности деятельности государственных органов, повышение квалификации государственных служащих, а также переподготовка работников финансовых организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом.

По нашему мнению, финансовое расследование – это сбор и изучение сведений о любых формах имущества, денежных средств, иных активов или сделок и операций физических и юридических лиц в следующих целях:

- выявление и мониторинг доходов, полученных преступным путем, средств, предназначенных для финансирования терроризма, преступных предметов и иного имущества, в том числе эквивалента имущества, которое может быть передано и конфисковано в пользу государства;

- возмещение вреда, причиненного преступлением;

- раскрытие преступной деятельности, выявление преступных схем и связей, а также раскрытие участников преступления;

- установление иных обстоятельств и доказательств, имеющие значение для дела.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, доследственную проверку, дознания и следствия, вправе осуществлять финансовое расследование на любом этапе своего производства. Особое внимание следует уделить привлечению соответствующих специалистов и созданию следственных групп.

Целесообразно установить обязанность проведения финансового расследования по следующим преступлениям:

- а) нанесение ущерба в крупном размере или получение преступного дохода;

- б) отмыwanie денег, в том числе, если основное преступление было совершено за пределами территории Республики Узбекистан;

- в) если преступление имеет террористический характер, в том числе финансирование терроризма.

В иных случаях финансовые расследования могут проводиться по решению компетентных органов, в том числе с приоритетом основных преступлений, по которым риск легализации доходов, полученных преступным путем, оценивается как «очень высокий» и «высокий» по результатам расследования.

Любое действие, приносящее преступный доход, является основным преступлением (включая грабеж, взяточничество, уклонение от уплаты налогов и сборов, убийство, с целью получения материальной выгоды, торговля людьми, торговля оружием или наркотиками и т. д.).

В пункте 2 Постановления Верховного суда Республики Узбекистан №1 от 11.02.2011 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности» определено понятие основного преступления.

Согласно Постановлению Верховного суда, преступные денежные средства или иное имущество, добываются посредством совершения умышленного общественно-опасного деяния, предшествовавшего их легализации (основное преступление).

Финансовые расследования могут проводиться следующими способами:

- посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- осуществление процессуальных действий в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством;
- осуществление специально уполномоченным государственным органом по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения финансового анализа и иных мероприятий;
- сбор данных с использованием информационных ресурсов;
- использование данных открытых источников информации, информационных ресурсов зарубежных стран и сети Интернет;
- иные меры, предусмотренные или не запрещенные законодательством.

В заключение следует отметить, что финансовое расследование - комплекс мероприятий, направленных на обеспечение укрепления национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, выявления и расследования основных преступлений, отмыванию денег и финансированию терроризма, повышению эффективности расследования, сбора и обобщения доказательств, выявления источников денежных средств и иного имущества, их ареста с последующей конфискацией и возвратом.

Проведение финансовых расследований включает в себе оперативно-розыскные мероприятия по определению доходов, полученных преступным путем, совершение процессуальных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, проведение финансового анализа специально уполномоченным органом с использованием информационных ресурсов, сведений в сети Интернет и может осуществляться на любой стадии уголовного процесса.

Основной целью финансового расследования является выявление и обеспечение конфискации награбленных денежных средств, имущества, доходов, полученных преступным путем, и иного имущества для последующей их конфискации.

На основании приведенного анализа, считаем целесообразным дать следующее авторское определение понятия финансового расследования: финансовое расследование – деятельность правоохранительных или иных уполномоченных органов по изучению финансовых аспектов преступной деятельности, представляющая сбор и изучение сведений о любых формах имущества, денежных средств, иного имущества или связанных с ними сделок и операций физических и юридических лиц, полученных в результате преступной деятельности, состоит из обучения.

Таким образом, на наш взгляд, не определение понятия финансового расследования и порядка его проведения законодательством, приводит к неполноценному изучению финансовых аспектов преступной деятельности, полноты выявления преступных доходов и иного имущества, и конфискации преступных доходов и иных имуществ в пользу государства, что, в свою очередь, создает условия для повторного совершения преступления преступниками или преступными группами.

В целях всестороннего изучения финансовых аспектов экономических преступлений, полного раскрытия доходов, полученных преступным путем, обеспечения их конфискации и полного раскрытия способов преступления, а также участников преступления вносятся следующие предложения:

- в целях своевременного выявления и пресечения случаев легализации доходов, полученных преступным путем, разработка нормативного документа на уровне правительства, устанавливающего порядок проведения финансовых расследований, в том числе параллельных финансовых расследований;

- ввести в учебные программы высших учебных заведений специальные курсы по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового поражения;

- необходимо разработать практические рекомендации по противодействию легализации преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения, а также создание специальной учебно-методической и другой литературы;

- внедрить учебные программы для повышения квалификации и профессиональной подготовки сотрудников высших учебных заведений, в том числе государственных служащих, а также лиц, ответственных за подготовку по борьбе с такими преступлениями.

Реализация этих предложений послужит обеспечению своевременного выявления и ареста средств и иного имущества, полученных преступным путем, предупреждению новых преступлений, пресечению деятельности преступных групп.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.03.2022).

2. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения., 2012 год февраль., МУМЦФМ., 2012.

3. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы., Июнь 2012 г., Париж.

4. Закон Республики Узбекистан от 26 августа 2004 г., № 660-II “О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения” // Национальная база данных законодательства, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484; 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.lex.uz/docs/284542> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6252 «Об утверждении стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28.06.2021 г. // Национальная база данных законодательства, 29.06.2021 г., № 06/21/6252/0617. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.lex.uz/docs/5482739> (дата обращения: 20.03.2022).

6. Постановление Пленума Верховного суда от 11.02.2011 г. №1 Республики Узбекистан “О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности”. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://old.lex.uz/docs/1766551> (дата обращения: 20.03.2022).

7. Лебедев И.А., Ефимов С.В. Финансовые расследования: российская практика и зарубежный опыт. // Аудиторские ведомости. 2018. №10. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/42641-finansovye-rassledovaniya-rossijskaya-praktika-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 20.03.2022).

8. Ефимов В.С., Бродунов А.Н.: Механизмы финансовых расследований в отечественной практике. Экономика. 2015. №5. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-finansovyh-rassledovaniy-v-otechestvennoy-praktike> (дата обращения: 20.03.2022).

9. Теплов В., Финансовое расследование. //Litres., 2018., Москва.

10. Нигмаджанов У.У., Хамзаев Д.Д.: Обучение правоохранителей вопросам проведения финансовых расследований – вопрос времени. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан. 4 (40), 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://proacademy.uz/postfiles/sets/xc/4l/index.html> (дата обращения: 20.03.2022).

11. Федотов Н.Н.: Форензика - компьютерная криминалистика. // М.: Юридический мир, 2007.

12. Медведев И.В.: Компьютерная криминалистика «форензика» и киберпреступность в России. // Пролог, 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternaya-kriminalistika-forenzika-i-kiberprestupnost-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2022).

13. Кондратьева Е.А., Горюнов А.Р.: К вопросу о выработке научного определения финансовых расследований. // Вестник Финансовой Академии. 2003 № 1 (25).

14. Пименов Н.А.: Финансовые расследования: основные подходы. // Вестник Финансовой Академии. 2003. №1 (25). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-rassledovaniya-osnovnye-podhody> (дата обращения: 20.03.2022).

15. Стаканова Н.С., Татаровская Т.Е.: Концептуальные основы проведения финансовых расследований. // Гуманитарный научный вестник. 2020. №2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zenodo.org/record/3763989#.YbXMu71BxPY> (дата обращения: 20.03.2022).

16. Американцы зовут нас в разведку. Интервью Уильяма Фокса//Российская газета. - 2005. - N 3780. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2005/09/09/finrazvedka-usa.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Сейтакова Ботакоз Макошовна

докторант Алматинской Академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье проведен краткий обзор деятельности правоохранительных органов в некоторых зарубежных странах. Рассмотрено, как осуществляется организация и функционирование правоохранительной системы. В статье рассматриваются практика решения проблем эффективности работы ОВД за рубежом, система оценки показателей и путей повышения эффективности работы ОВД в зарубежных странах.

Ключевые слова: оценка; эффективность; полиция; критерии; деятельность; сотрудник; обучение.

Аннотация. Мақалада кейбір шет елдердегі құқық қорғау органдарының қызметіне қысқаша шолу жасалды. Құқық қорғау жүйесін ұйымдастыру және оның жұмыс істеуі қалай жүзеге асырылатыны қаралды. Мақалада шетелде ІІО жұмысының тиімділігі мәселелерін шешу практикасы, шет елдерде ІІО жұмысының тиімділігін арттыру көрсеткіштері мен жолдарын бағалау жүйесі қарастырылады.

Түйінді сөздер: бағалау; тиімділік; полиция; критерийлер; қызмет; қызметкер; оқыту.

Abstract. This article gives a brief overview of law enforcement agencies in some foreign countries. It considers how the organization and functioning of the law enforcement system is carried out. The article deals with the practice of solving the problems of efficiency of IAB abroad, the system of evaluation of indicators and ways of improving the efficiency of IAB in foreign countries.

Keywords: evaluation, effectiveness, police, criteria, activity, employee, training.

В последние годы в нашей стране проводятся масштабные реформы правоохранительной деятельности. Основной целью реформирования является повышение ее эффективности. К настоящему времени в Республике Казахстан реализован комплекс мероприятий первоначального этапа реформирования. Одним из этих

направлений является создание современной, пользующейся доверием населения полиции, основанной на сервисном формате работы. В связи с этим важной задачей является разработка и оценка критериев эффективности ее деятельности. Новый формат работы направлен на решение главной проблемы: выявление недостатков в работе полиции, а также принятии мер по устранению неэффективности ее деятельности.

В контексте проводимых реформ в Республики Казахстан определение эффективности деятельности органов внутренних дел зачастую происходит благодаря оценке количественных и качественных показателей работы, поэтому имеет смысл рассмотреть вопрос о дифференциации оценочных систем, имеющих место в зарубежных странах. Это позволит извлечь полезные уроки на будущее, предвидеть проблемы и определить ключевые направления дальнейшего повышения эффективности деятельности.

Для реализации данных задач рассмотрим систему правоохранительных органов некоторых стран мира. Например, Перу, Нигерия при определении эффективности деятельности руководствуются внутренними критериями для оценки работы полицейских, среди которых можно выделить оценку населением уровня работы полиции и количество жалоб на работу полицейских. Carabineros (карабинеры в униформе Чили) стремятся обеспечивать сохранение и повышение профессионального уровня (в данном случае над этим подразумеваются нравственные и этические качества работников, морально-психологический климат в подразделениях, осуществляющих правоохранительную деятельность). Полиция Чили разрабатывает критерии оценки уровня реализации целей через три направления: критерии-результаты, критерии объяснительные, критерии – стратегии развития [1]. Раскрывая каждый из них, можно говорить об основных целях определения эффективности, таких как динамика совершенных преступлений, организационные составляющие деятельности полиции совместно с разъяснительной работой населению о результатах деятельности, а также планируемые стратегии по дальнейшему совершенствованию полицейской деятельности.

Для оценки качественных и количественных параметров деятельности правоохранительных систем в Бразилии в качестве критерия используется оценка уровня преступности, под которым понимается его положительная или отрицательная динамика. Например, деятельность гражданской полиции оценивается количеством раскрытых дел и завершенных расследований (при наличии подозреваемого) в 14 баллов, нераскрытые дела – в 2 балла, количество ордеров на арест – 8 баллов, на обыск – 4 балла и т.д. Для

военной же полиции, осуществляющей уличное патрулирование, установлен единственный критерий – уровень преступности.

В Словакии общественное мнение является одним из основных критериев оценки деятельности, а в США, Франции, Японии, Австрии, Италии оно является традиционным инструментом оценки [2].

В Индии оценка эффективности осуществляется на основе заслушивания ежегодного доклада, содержащего письменные характеристики на определенных сотрудников, входящих в определенную категорию. В этом документе описываются характер и основные результаты работы, личностные качества, все имеющиеся в ходе проверок замечания. Сотрудники индийской полиции, не входящие в указанную категорию, оцениваются по системам оценок, существующим в штатах, например, неформализованной оценкой («хорошо», «отлично») и т.д. [1].

В зарубежной практике прогнозирование положительных результатов эффективности правоохранительной деятельности основано на успешности обучения и работе с кадрами.

Представляет интерес практика подготовки сотрудников полиции в ФРГ. Подготовка кадров для полиции в этой стране осуществляется в ведомственных учебных заведениях трех уровней.

Первоначальная подготовка (первый уровень) происходит в школах полиции федеральных земель. Она включает в себя изучение общего, специализированного и заключительного курсов, сдачу экзамена на право замещения должностей младшего начальствующего состава. Срок обучения составляет 2,5 года. Выпускники таких школ получают аттестат о среднем полицейском образовании.

Ко второму уровню относится подготовка среднего начальствующего состава. Она осуществляется в высших школах полиции федеральных земель. Срок обучения – 3 года. Выпускникам выдается диплом о высшем специальном (полицейском) образовании.

Третий уровень – подготовка старшего начальствующего состава в Высшей полицейской академии управления (ВПАУ) ФРГ. После двух лет обучения и успешного прохождения аттестации выпускники получают свидетельство (сертификат) о высшем полицейском управленческом образовании.

В Великобритании обучение полицейских осуществляется на основе практического опыта. В ходе обучения курсантов учат избегать ненужного риска, принимать профессиональные решения, учиться на своих ошибках, честно признавать их и извлекать из них положительный опыт. Это помогает новобранцам приобретать и совершенствовать навыки полицейской работы.

В полицейских департаментах США на постоянной основе организуется повышение квалификации с последующим

определением уровня исполнения сотрудниками функциональных обязанностей с учетом эффективности их действий, негативных проявлений, жалоб со стороны граждан и т.д. [3].

Достаточно интересным является то, что в США осуществляется подготовка отдельной группы экстренного вмешательства (CIT), направленная на снижение риска серьезных травм или смерти во время экстренного взаимодействия между людьми с психическими заболеваниями и сотрудниками полиции [4]. Критерии же общей эффективности полиции зависят от рационального использования сил и средств, а также оценки конечного результата достижения цели.

Эффективность деятельности полицейских Финляндии напрямую зависит от квалификации сотрудников. Повышение по службе до ранга среднего начальствующего состава возможно для отдельных, хорошо зарекомендовавших себя сотрудников младшего начальствующего состава, если они успешно сдали экзамен по окончании 1,5-годичного курса подготовки в Центральном институте полиции. Для достижения ранга старшего начальствующего состава, необходимы положительная рекомендация, успешное обучение на 4-месячных курсах или законченное юридическое образование [3].

В Финляндии, чтобы стать полицейским, необходимо пройти более 70 тестов на физическое и психическое здоровье. Репутация соискателя должна быть безупречной – это не только хорошее образование, но и отсутствие каких-либо правонарушений в биографии. Список требований к полицейским довольно большой – это и хорошая спортивная подготовка, умение стрелять, быть психологически и морально выдержанным [3].

Исходными требованиями для поступающих на любую службу и должность в полиции в Чехии являются безупречные моральные и этические качества: положительные характеристики и рекомендации, чистая репутация, отсутствие судимостей, благонадежность и лояльность режиму.

Британская модель полицейской деятельности включает **осведомленность общественности и понимание национальных полицейских органов**, прозрачность и подотчетность. Профессионализм и вежливость полиции необходимы для того, чтобы заслужить и сохранить общественное доверие. Офицеры также должны развивать культурные и языковые навыки [5].

Также в Великобритании действует полицейский аналитический центр, являющийся независимым центром полиции, который исследует и работает над улучшением полицейской деятельности во благо общества. По данным исследований, полицейская служба претерпевает значительные изменения по нескольким направлениям. Помимо сокращения финансирования, силы приспосабливаются к новым формам контроля и управления, а также к смещению акцента с

сокращения масштабов преступности на управление угрозами, вредом, рисками и уязвимостью [6].

В указанных странах формирование и развитие психологических и моральных качеств полицейских осуществляется в рамках психологической подготовки и преподавания этических дисциплин.

Дополнительный анализ, требующий отдельного внимания, включает рассмотрение эффективности деятельности полиции в Японии. В стране неуклонно снижается уровень преступности, который напрямую зависит от стабильности и благополучности общества с низким уровнем неравенства и высоким уровнем развития [7].

В Германии большинство решений по реформированию полиции основаны на динамике применения прогностической полицейской деятельности и сопутствующих методов из области интеллектуального анализа данных и визуализации [8]. Критерием эффективности является раскрываемость преступлений. В ФРГ прогностическая деятельность предполагает надежность и умелое предотвращение массовых беспорядков, готовность к действиям в режиме чрезвычайных ситуаций.

Потенциальным препятствием в повышении эффективности деятельности Канады считается выполнение несвойственных функций, полицейская культура.

Чаще всего эффективность деятельности полиции в зарубежных странах рассматривают на основе основных показателей, отражающих эффективность государственного управления: верховенства закона, качества законодательства, эффективности работы властей, учета мнения населения и подотчетности государственных органов, политической стабильности и отсутствия насилия. Основным же показателем эффективности деятельности можно считать удовлетворенность населения работой, проводимой правоохранительными органами [9].

Анализ рассмотренных систем оценки эффективности полицейской деятельности в зарубежных странах, в том числе включая профессиональную подготовку сотрудников, демонстрирует проводимую во всех странах работу по повышению морально-психологической подготовки сотрудников. Эффективность деятельности направлена на оценку как результата повседневной деятельности при выполнении задач, так и нравственного облика образцового полицейского, пользующегося доверием и уважением граждан. Следует отметить, что государствами применяются стимулирующие системы поощрительных мер по повышению престижа самих полицейских.

Вышеприведенные примеры применения оценочных систем содержат много интересного и возможного для применения в МВД

Республики Казахстан. Новый формат работы полиции Республики Казахстан направлен на решение главной проблемы – выявление недостатков в работе полиции. Вместе с этим необходимо принимать меры по устранению возможных причин неэффективности. Для этого считаем целесообразным разработать проект плана по устранению вопросов неэффективности деятельности, правильного определения, измерения рабочей нагрузки сотрудника, учитывая специфику каждого направления деятельности, внедрить критерии оценки личности сотрудника и др.

Указанные направления, связанные с эффективностью сервисного формата работы полиции, требуют дальнейшего детального рассмотрения.

Список использованных источников:

1. Зарубежный опыт оценки деятельности правоохранительных органов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vuzlit.com/1176113/zarubezhnyy_opyt_otsenki_deyatelnosti_pravoohranitelnyh_organov (дата обращения: 14.03.2022).

2. Международный опыт оценки эффективности правоохранительных органов в предупреждении преступности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/350403070_International_Experience_in_Assessing_the_Effectiveness_of_Law_Enforcement_Agencies_in_Crime_Prevention (дата обращения 14.03.2022).

3. Опыт подготовки сотрудников правоохранительных ведомств зарубежных стран. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ozlib.com/984783/pravo/opyt_podgotovki_sotrudnikov_pravoohranitelnyh_vedomstv_zarubezhnyh_stran (дата обращения: 15.03.2022).

4. Effectiveness of Police Crisis Intervention Training Programs. Режим доступа: <http://jaapl.org/content/early/2019/09/24/JAAPL.003863-19> (дата обращения 15.03.2022).

5. Policing in the UK. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.nimmonsconsulting.com/british-policing-challenges> (дата обращения 15.03.2022).

6. Police effectiveness in a changing world. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.police-foundation.org.uk/project/police-effectiveness-in-a-changing-world/> (дата обращения 16.03.2022).

7. Brief overview of Japanese police. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://doyouknowjapan.com/police/> (дата обращения 16.03.2022).

8. Прогностическая полиция в Германии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/332170526_Predictive_Policing_in_Germany (дата обращения 16.03.2022).

9. Суслов М.Г. Взгляды на эффективность работы органов власти в зарубежных странах. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-na-effektivnost-raboty-organov-vlasti-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения 17.03.2022).

Сейітқасымова Индира Нұрділдақызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚЫЛМЫСТЫ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ БОЛЖАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аннотация. Қазіргі заманғы қылмыстың ауқымы мен динамикасы, оның көбеюімен және әлеуметтік өмірдегі көріністерімен байланысты процестер мен құбылыстардың әртүрлілігі қоғам мен мемлекет үшін қажетті бағытта оның даму тенденцияларын жою, өзгерту немесе тұрақтандыру жолдарын табудың өзектілігін анықтайды.

Автор қылмысты талдау және оны анықтайтын факторларға сүйене отырып, криминогендік жағдайды жан-жақты криминологиялық болжау қажеттілігін алға қояды. Онсыз қылмысқа қарсы күрестің мақсаттары мен міндеттерін, олардың ара-қатынасы мен басымдықтарын белгілеуде дәлдікке қол жеткізу мүмкін емес; оған қылмыстық-құқықтық, пенитенциарлық және қылмыстық-саяси ықпал ету шараларының нақты көлемі мен қарқындылығын белгілеу мүмкін емес.

Түйінді сөздер: қылмыс; статистика; криминогендік жағдай; қылмыстың детерминанттары; әлеуметтік факторлар; болжау.

Аннотация. Масштабы и динамизм современной преступности, многообразие процессов и явлений, связанных с ее воспроизводством и проявлениями в социальной жизни, определяют актуальность отыскания способов искоренения, изменения или стабилизации тенденций ее развития в нужном для общества и государства направлении.

Автор на основе анализа преступности и детерминирующих ее факторов выдвигает необходимость комплексного криминологического прогнозирования криминогенной ситуации. Без этого невозможно достичь точности в установлении целей и задач борьбы с преступностью, их соотношений и приоритетов; установить конкретные объемы и интенсивность мер уголовно-правового, пенитенциарного и уголовно-политического воздействия на нее.

Ключевые слова: преступность; статистика; криминогенная ситуация; детерминанты преступности; социальные факторы; прогнозирование.

Abstract. The scale and dynamism of modern crime, the variety of processes and phenomena associated with its reproduction and manifestations in social life, determine the urgency of finding ways to eradicate, change or stabilize the trends of its development in the direction necessary for society and the state.

Based on the analysis of crime and its determining factors, the author puts forward the need for a comprehensive criminological forecasting of the criminogenic situation. It is impossible to achieve accuracy in establishing the goals and objectives of the fight against crime, their ratios and priorities; to establish specific volumes and intensity of measures of criminal law, penitentiary and criminal-political impact on it.

Keywords: crime; statistics; criminogenic situation; determinants of crime; social factors; forecasting.

Қазіргі қоғамда қылмысты үнемі өзгеріп отыратын әлеуметтік және құқықтық құбылыс ретінде қарастыруға болады. Қылмыс белгілі бір адамдардың құқықтарын бұзып қана қоймай, бүкіл қоғам өмірінің қалыпты жұмысына үлкен зиян келтіреді.

Оның даму тенденциялары белгілі бір уақыт өткеннен кейін кейбір құқық бұзушылықтар криминализацияланып, қылмысқа айналатынын, ал басқалары қылмыссыздандырылып, олардың қылмысқа жататын қоғамдық қауіптілік дәрежесі жоғалғанын көрсетеді.

Посткеңестік кезеңде қылмыстық жазаланатын әрекеттерге қатысты: алыпсатарлық, еркектік және т.б. қылмыссыздандырылды, ал ақпараттандыру саласындағы жекелеген бұзушылықтар қылмыстық жазаланатын әрекеттерге айналды.

Бұл қылмыстың саясат, экономика, психология, құқық және т.б. сияқты әлеуметтік құбылыстармен анықталғандығымен түсіндіріледі. Сонымен бірге, өзінің әлеуметтік және құқықтық табиғатын сақтай отырып, қылмыс қалыпты әлеуметтік қатынастарға үлкен зиян келтіреді, сондықтан қоғам оны теріс құбылыс деп таниды.

Алайда кейбір криминологиялық теориялар бар (Э. Дюркгейм, Г. Мид, К. Эриксон), олар қылмысты кез-келген сау қоғамның ажырамас бөлігі деп санайды [1].

Сонымен, Э. Дюркгеймнің пікірінше, жеке адамдар орташа ұжымдық типтен көп немесе аз дәрежеде ерекшеленбейтін қоғам бола алмайды, өйткені мұндай ауытқулардың арасында қылмыстық сипаттағы ауытқулар да бар. Олар мұндай сипатқа осы әрекеттің қандай да бір ішкі тән қасиеттеріне байланысты ие болмайды, бұл әрекет ұжымдық сана беретін анықтамаға байланысты болады. Осы ойшылдардың ұстанымына сәйкес, егер ол қоғамның белгілі бір түріне тән деңгейге жетсе, бірақ одан асып кетпесе, қылмыстың болуы қалыпты жағдай болып табылады [2].

Қазіргі криминология тұрғысынан қылмыстың жекелеген құрылымдық элементтері мен сыртқы әлеуметтік факторлар арасында тұрақты байланыстар мен тәуелділік бар, олар оның көбеюіне ғана емес, оның даму тенденцияларын да анықтайды.

2000 жылдардың басында бүкіл әлемдегі криминологтар барлық дамыған елдер үшін қылмыстың жаһандық төмендеу тенденциясын атап өтіп, оны «қылмыстың үлкен төмендеуінің» (great crime drop) жаңа феномені деп атады [3].

Бұл американдық идеологияға қайшы келді, ол көркем фильмдерді жаппай жалға беру арқылы адамдардың санасында қылмыстық әлемнің құндылықтары басым болатын болашақтың қылмыстық қоғамын қалыптастырды.

2017 жылдың қыркүйегінде өткен Еуропалық криминологтар қоғамының жыл сайынғы конференциясында, көптеген ғалымдар бұл мәселені қозғады, өйткені бұл қылмыс мәселесі бойынша криминологиялық және ғылыми зерттеулерді қаржыландыруға айтарлықтай әсер етті.

Жаңа феномен болуының шамамен жиырма гипотезасы ұсынылды. Жаңа феноменді экономиканың өсуімен; қылмыстармен тиімді күресумен және іс-әрекеттердің криминализациясымен; криминалдық полиция қызметінің жандануымен; түсіктерді заңдастырумен; көші-қон ағындардың ұлғаюымен; ұрланған мүлікке сұраныстың азаюымен; экологияның ластануының төмендеуімен; демографиялық көрсеткіштермен; компьютерлік технологиялардың дамуымен және қоғамды цифрландырумен түсіндірілді.

Қазіргі криминология, осы гипотезалардың барлығына қарсы болмай, қылмыстың төмендеуі оны құрайтын элементтерге тән емес деген тұжырымға сүйенеді.

Осылайша, «қылмыстың көбірек төмендеуі» ұялы телефондар мен e-crimes – компьютерлік желілерге қатысты киберқылмыстардың ұрлану динамикасына әсер етпеді.

Грэм Фаррелл бастаған британдық-голландиялық криминологтар тобы осы гипотезалардың өміршеңдігін талдау түрінде тексерді.

Нәтижесінде жалпы қылмыстың төмендеуі аясында жекелеген қылмыс түрлерінің қалыптан тыс өсу себептерін технологиялық қауіпсіздендіру туралы гипотеза ғана түсіндіре алды. Зерттеушілер көлік құралдарын ұрлаудың жалғасуы автомобиль сигнализациясының болмауымен, ал интернет ұрлығының өсуі интернет субъектілерінің интернет мәдениетінің ережелерін елемеймен түсіндіріледі деген пікірге келді.

Жалпы әлемдік тренд Қазақстанға да қатысты болды.

Қазақстанда криминогендік ахуал 2015 жылдан бастап қылмыстың жыл сайынғы орташа есеппен 10,7% – ға регрессивті төмендеуімен сипатталды (2015 ж. – 368 718, 2016 ж. – 361 689, 2017

ж. – 316 418, 2018 ж. – 292 286, 2019 ж. – 243 462, 2020 ж. – 163 226, 2021 ж. - 157 884).

Сонымен қатар 36,1% – ға ауыр (2015 ж. – 28 732, 2016 ж. – 28 116, 2017 ж. – 24 278, 2018 ж. – 19 462, 2019 ж. – 25 540, 2020 ж. – 42 015, 2021 ж. – 39093) және 14,4% - ға аса ауыр (2015 ж. – 1 970; 2016 ж. – 1 944; 2017 ж. – 2 134; 2018 ж. – 1 835; 2019 ж. – 1 812; 2020 ж. – 2 074, 2021 ж. – 2 253) қылмыстар өсті.

2020 жыл бүкіл әлем бойынша коронавирустық инфекцияның пандемиясымен сипатталды, бұл төтенше жағдай мен қатаң карантиндік шараларды енгізуге байланысты болды.

Қабылданған шаралар қылмысты тіркеу динамикасына айтарлықтай әсер етті, ол өткен жылмен салыстырғанда күрт төмендеп, 33% (2019 жылғы 243 462-ден 2020 жылы 163 226-ға дейін) айырмашылыққа жетті.

Алайда, бұл жағдай ауыр және аса ауыр қылмыстардың (27 352-ден 44 089-ға дейін, +61,2%) өсуінің теріс үрдісіне әсер еткен жоқ.

Кәмелетке толмағандарға жыныстық тиіспеушілікке қарсы зорлық қылмыстар саны (304-тен 396-ға дейін, +30,3%), алаяқтықтың ауыр құрамдары (5 905-тен 8 180-ге дейін, + 38,5%), жалған шот-фактураларды жазып беру (242-ден 371-ге дейін, +53,3%), қаржы пирамидаларын ұйымдастыру (11-ден 143-ке дейін, 13 есе) өсті [4].

Статистикалық мәліметтерді талдай отырып, қазіргі криминология қылмыстың төмендеуі оның ішкі элементтеріне тән емес, деген негізделген қорытындыға сүйенеді.

Сонымен, қылмыстың жалпы төмендеуімен телефон ұрлықтары мен киберқылмыстардың саны өсуде, сонымен бірге интернет кеңістігінде әлеуметтік инженерия әдістерін қолдана отырып, адамдардың мінез-құлқына қашықтан қылмыстық әсер етудің ескерілмеген схемалары пайда болады.

SMS (Short Message Service), картаны, аккаунтты және «цифрлық тұлғаның» басқа да деректерін пайдаланған алаяқтықтың жаңа түрлерінің схемасы пайда болды.

Байланыссыз өзара әрекеттесу қылмыскерлерді криптоджекинг арқылы біреудің компьютерін арнайы бағдарламамен жұқтыру арқылы криптовалюта алу үшін оның қуатын пайдалануға әкелді.

Басқа деп аталатын куки-стаффингтер (куки-дроппингтер) серіктестік сілтеме бойынша интернет-дүкендерге пайдаланушыға көрінбейтін «баруды» ұйымдастырады. Кейіннен, осы пайдаланушы сатып алғаны үшін, алаяқ клиент клиент оны «әкелгені» үшін бонустар алады.

Қылмыстың нақты көрінісі ресми статистикадан ерекшеленетіні анық, өйткені компьютерлік қылмыстар тек техникалық мүмкіндіктердің жетіспеушілігінен ғана емес, сонымен қатар тергеу қызметкерлерінде

оларды тергеу дағдыларының болмауынан да ашылмаған болып қалады.

Сонымен қатар, қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы көптеген хабарламалар Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркеусіз тексерулер жүргізу үшін уәкілетті органдарға жіберілуі жалғасуда, ал ақтайтын негіздер бойынша тоқтатылған істер есептен шығарылады.

Бүгінгі күні криминогендік ахуалдың жай-күйі қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығының және белгілі бір уақыт кезеңінде оларды белгілі бір аумақта жасаған тұлғалардың сандық және сапалық статистикалық көрсеткіштері негізінде айқындалады.

Сонымен, сандық көрсеткіштерге қылмыстың жағдайы, деңгейі және динамикасы жатады.

Қылмыстың жай-күйі тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың және оларды белгілі бір аумақта белгілі бір уақыт ішінде жасаған тұлғалардың жалпы санын көрсетеді.

Қылмыс деңгейі қылмыс коэффициенті, халықтың қылмыстық белсенділігі және виктимизация коэффициенті бойынша бағаланады.

Қылмыс коэффициенті халықтың 100 мың (10 мың) адамына келетін қылмыстар (құқық бұзушылар) санын білдіреді.

Ал белсенділік коэффициенті тек қылмыстық жауапкершілік жасына жеткен тұлғаларға қатысты анықталады.

Өңірдің криминалдық шиеленісінің көрсеткіші 100 немесе 10 мың тұрғынға есептегенде белгілі бір аумақта белгілі бір уақыт кезеңі ішінде зардап шеккен тұлғалардың саны ретінде айқындалатын виктимизация коэффициенті (Кв) болып табылады.

Қылмыстың динамикасы белгілі бір аумақта белгілі бір кезеңдегі қылмыс көрсеткіштерінің өзгеруі ретінде қылмыстың абсолюттік өсуінен (төмендеуінен); өсу қарқыны мен өсуінен есептелетін болады.

Базистік деректер (құбырлар) негізінде қылмыстың (Тр) өсу (немесе төмендеу) қарқыны) мынадай формула бойынша айқындалады:

$$T_{p_{\delta_i}} = \frac{y_i}{y_0},$$

мұндағы y_i -талданатын кезеңдегі қылмыс көлемі; y_0 – базалық ретінде қабылданған кезеңдегі қылмыс көлемі.

Қылмыстың өсу қарқыны ($T_{пр}$) алдыңғы кезеңмен салыстырғанда қылмыстың көбеюін немесе төмендеуін көрсетеді.

$$T_{пр} = T_p - 100\%.$$

Қылмыстың сапалық көрсеткіштеріне оның құрылымы, сипаты, географиясы және бағасы жатады.

Сонымен, қылмыстың құрылымы (С) әртүрлі қылмыс түрлері (топтары) мен оларды жасаған тұлғалардың белгілі бір аумақтағы

белгілі бір уақыт кезеңіндегі олардың жалпы жиынтығына қатынасы ретінде есептеледі.

Қылмыстың аумақтық таратылуы (қылмыс географиясы) аймақтардың криминологиялық сипаттамасындағы айырмашылықтарды анықтауға, олардың аумақтық ерекшеліктерін ескере отырып қылмысқа қарсы күрестің ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік береді.

Криминалдық статистиканың аталған параметрлері әлеуметтік-экономикалық саланың көрсеткіштерін және қылмыстың өсімін өнуін ескермейді.

Нәтижесінде қылмысқа қарсы күрестегі шешілмеген проблемалық мәселелердің тұйық шеңбері қалыптасады.

Сонымен бірге, криминогендік жағдайды тұрақтандыру кезеңінде қылмысты тіркеудің төмендеуі алдыңғы кезеңдерде қылмыстың өсуін өтпейді, өйткені қылмыстың көрінісі мен оның аймақтық ерекшеліктері туралы нақты түсінік жоқ.

Ашудың қазіргі жоғары көрсеткіштері ауыр қылмыстарға қарсы күрестің жай-күйін көрсетпейді, ал қол жеткізілгендер әртүрлі процестік айла жасау (әрекетті аз ауыр құрам бойынша саралау, ашылмаған қылмыстарды аз ауыр құрамдарға қайта саралау, есепті кезеңнің соңында аса ауыр қылмыстарды есептен шығара отырып заңсыз тоқтату, статистикалық карточкаларды алып тастау) есебінен жүзеге асырылады.

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, қылмыстың негізгі детерминанттары өңірлердегі халықтың өмір сүру деңгейінің төмендігімен; жұмыссыздықпен; өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығының жеткіліксіз дамуымен; бөлу және айырбастау саласында әділдік қағидатының сақталмауымен; шаруашылық механизміндегі, саудадағы және халыққа қызмет көрсетудегі кемшіліктермен; тұрғындар еңбегінің ауыр жағдайларымен және нысандарымен; мүліктік және өзге де айырмашылықтармен; мәдени-тұрмыстық өмір сүру халықтың жағдайларымен; әртүрлі топтарының саяси келіспеушіліктерімен; мәдени-тәрбие жұмысының кемшіліктерімен; қылмыстың тиімсіз алдын-алумен байланысты.

Қылмыстың әлеуметтік мәнін қарапайым жариялау, сонымен қатар әр түрлі уақыт кезеңдерінде қылмыс жағдайында сандық және сапалық-сипаттамаларындағы қылмыс түрлерінде және аймақтық қылмыстың ерекшеліктерінде көрінетін айырмашылықтарды тұтас қабылдауға әкелмейді.

Сондықтан қылмыстың жай-күйін бағалауда және оны болжау мәселелерінде қылмыстың аумақтық аспектісіне ерекше рөл берілуі керек.

Өткен ғасырдың 60-70 жылдары Ю.М.Антонян, М.М.Бабаев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. Б. Сахаров зерттеулерінде жекелеген

әлеуметтік факторлардың қылмысқа әсері туралы теориялық және әдіснамалық мәселелер әзірленді. Оның урбанизация, тұрғындардың көші-қоны, оның жыныстық-жастық және әлеуметтік-кәсіби құрылымдары және басқа да әлеуметтік факторлармен тығыз байланысты екендігі расталды [5].

Қылмыстың себеп-салдарлық механизмін жан-жақты зерттеуге кейінірек межеленген оңтайлы көшу іс жүзінде криминологиялық және қылмыстық-саяси құбылыстардың жүйесіз, бытыраңқы, алдын-ала болжауының таралуын жоққа шығара алмады.

Мұны растау келесі оқиғалар мен жағдайлар болуы мүмкін.

2020 жылдың ақпан айында Жамбыл облысының Қордай ауданының Сортөбе, Аухатты, Қаракемер, Масаншы, Қарасу және Қарасай ауылдық округтерінің аумағында жаппай тәртіпсіздіктер мен бүлдірулер басталды.

11 адам қаза тапты, 23 мыңнан астам тұрғын көрші Қырғызстан аумағына қашты; алдын ала анықталған материалдық шығын 1,7 млрд.теңгені құрады [6].

Жанжалдың ресми себебі алдымен тұрмыстық жанжал деп аталды, содан кейін екі контрабандалық қылмыстық топтың Қордай ауданындағы ықпал ету салаларын қайта бөлу үшін күресі туралы жарияланды.

Ұзақ уақыт бойы бұл жерде қолайсыз әлеуметтік-экономикалық жағдай қалыптасқанына қарамастан, құқық қорғау органдары жаппай тәртіпсіздіктердің басталуын және оларды болдырмау үшін жедел әзірлемелерді жүргізудің орындылығын алдын ала болжай алған жоқ.

2022 жылғы қаңтарда сұйытылған газ бағасының күрт көтерілуі Маңғыстау облысының Жаңаөзен қаласында басталған наразылықтарға алып келді.

Оларға Алматы қаласының және Қазақстанның басқа қалаларының тұрғындары қосылды. Назылық білдірушілердің сұйытылған газдың және басқа да тұтыну тауарларының бағасын төмендету туралы талаптары біртіндеп үкіметтің отставкаға кетуі және елдің Тұңғыш Президентінің саясаттан кетуі туралы саяси талаптарға айналды және қақтығыс кезеңіне өтті.

Жаппай тәртіпсіздіктер басталды, бұл Президенттің бүкіл елде төтенше жағдай жариялауына, ҰҚШҰ операциясына және антитеррористік операция режиміне әкелді.

Жаңаөзенде бастапқыда қалыптасқан жағдайды талдай отырып, сұйытылған газбен байланысты мәселелер бірнеше факторларды біріктіру нәтижесі болып табылады деп айтуға болады, өйткені соңғысы отынның кең тараған түрі ғана емес, оның бағасы шын мәнінде тұтыну тауарлары мен қызметтерінің бағасына салынған.

Басқаша айтқанда, отын құнының өсуі тауарларды жеткізудің бүкіл желісі бойынша баға тізбегін тудыруы мүмкін.

Сондықтан тұрақсыз экономика кезінде тауарлар бағасын нарықтық көрсеткіштерге дейін кез келген теңестіру ұлттық өндіруші жүргізетін жұмысқа қарамастан, мемлекеттік бюджеттен айырманы субсидиялай отырып, қолмен басқарылатын түрде жүргізілуі қажет.

Ықтимал қақтығыстарды нақты болжаудың болмауымен байланысты қажетті шаруашылық шешімдерді қабылдамау радикалды топтар өздерінің жеке қылмыстық мақсаттары үшін қолдана алатын әртүрлі наразылық көңіл-күйлеріне әкеледі.

Осы жылғы Ресей-Украина соғысы азық-түлік пен энергия бағасының өсуіне және инфляцияның өсуіне; трансшекаралық сауда, жабдықтау және ақша аударымдар бұзылуына; босқындардың ағынына; активтердің бағасына әсер ететін инвесторлар үшін белгісіздікке әкелді, ол қаржылық жағдайларды қатайтуына және капиталдың кетуін жеделдетуіне әсер етті.

Осы соғыстың зардабы Қазақстанның экономикасында көрініс тапты.

Бүгінде көптеген сарапшылар инфляцияны кедейліктің салығы деп атайды. Баға өсуінің драйвері ретінде азық-түлік саналады.

Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросының деректері бойынша Қазақстандағы жылдық инфляция (2021 жылғы желтоқсанда 2020 жылғы желтоқсанға есептегенде) 8,4% - ды құрады. Бағалар азық – түлік тауарларына – 9,9%, азық-түлік емес тауарларына – 8,5%, ақылы қызметтерге – 6,5% өсті [7].

Макроэкономикалық көрсеткіштер оны криминогендік жағдайға қосу кезінде оң немесе теріс сальдо мәніне ие болуы мүмкін.

2021 жылы мұнай бағасының барреліне 75 доллардан астам өсуі төлем балансының ағымдағы операциялары шотының профицитін арттырды және елге елеулі валютаның келуіне ықпал етті.

Биыл ҚР Үкіметі ЖІӨ өсімінің оң қарқынын 3,9–4,2 пайыз деңгейінде болжап отыр.

Осы орайда Ұлттық қордың трансферттік операцияларына назар аудару қажет.

2020 жылы коронавирус пандемиясы мен экономикалық дағдарыс жағдайында Қазақстан Ұлттық қордан алып, республикалық бюджетке алты триллион теңге аударды. 2021 жылы 4,5 триллион теңге алынды. Түсімдердің жетіспеушілігінен қаражат алу жалғасуда [8].

Осы уақытта біз топырақ эрозиясына және аралас теріс факторларға байланысты Қазақстанның трансшекаралық тың жерлерінің бір бөлігі бос және кешенді экологиялық оңалтуды қажет ететінін байқаймыз, алайда бұл іс-шараларға жеткілікті қаржы қаражаты бөлінбейді.

Әлемнің жетекші елдері ғалымдарының бағалауы бойынша Қазақстан табиғи ресурстар қорлары бойынша әлемде алтыншы орын алады. Барланған жер қойнауы шамамен 10 триллион АҚШ долларына бағаланады.

Бұл ретте Менделеев кестесінің 110 элементінің 99-ы оның қойнауында анықталды, 70-і барланған, бірақ әзірге 60 элемент алынып, пайдаланылуда.

Массачусетс технологиялық институтының (АҚШ) докторы Даниель Фаиннің бағалауы бойынша КСРО ыдыраған жылы (1991 жыл) хром рудасының 90% - ы, мыстың 26% - ы, қорғасын мен мырыштың 33% - ы, вольфрамның 38% - ы Қазақстанда болған [9].

«Халықтың ең үлкен байлығы», дәл осы іргелі көзқарас тұрғысынан Қазақстанның табиғи ресурстарын бағалау және Ұлттық қордың жер қойнауын игеруден түсетін түсімдердің едәуір бөлігін болашақ ұрпаққа қалдыру жөніндегі мақсатын мүлтіксіз ұстану қажет.

Бүгінгі таңда мұнай секторы кірістерінің ең төменгі мақсатты шамасы мұнайға баға мен сұраныс динамикасының ұзақ мерзімді болжамын, мұнай өндіру көлемін және қордың орташа жылдық инвестициялық кірістілігін ескеруі керек, ал инвестициялық кіріс ағыны мұнай секторының рентасын алмастыруы керек.

Трансферттерді бөлу фискалдық саясаттың контрциклдік сипатына негізделуі керек, ал мемлекеттік шығындар болашақта қосымша құн әкелуі мүмкін ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіпті дамытуға, зауыттар, фабрикалар, жолдар, тұрғын үйлер салуға бағытталуы керек.

Макроэкономикалық көрсеткіштердің көптеген схемаларының ережесін елемеу әлеуметтік-экономикалық саладағы дағдарысқа және нәтижесінде заңсыз әрекеттерге айналуы мүмкін қоғамдағы қақтығыстарға әкеледі.

Сондықтан қылмысқа тиімді қарсы тұру адам өмірінің барлық салаларында бар тенденцияларды, тәуекелдер мен қауіптерді жан-жақты криминологиялық болжау арқылы ғана мүмкін болады.

Қазіргі болжау форматы қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік-құқықтық, криминологиялық, қылмыстық-саяси құбылыстардың даму тенденциялары мен заңдылықтарын зерттеуге, қалыптасқан криминогендік жағдайға сәйкес келетін тиімді шараларды уақтылы әзірлеу және ұсыну үшін олардың жағдайын болашақта болжауға бағытталуы керек. Цифрландырудың ауқымды қарқыны жағдайында экстраполяция және сараптамалық бағалау сияқты криминологиялық болжамдау әдістерінің маңыздылығына дау айтпастан, математикалық модельдеудің кең әлеуетін пайдалану дұрыс болар еді деп санаймын.

Корреляциялық-регрессиялық модельдеуді қолдана отырып, бірқатар әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштердің қылмыстар

санының өзгеруіне әсер ету күшін бағалау сияқты аналитикалық мәселені шешуге болады.

Халықты, жұмыссыздықты және орташа жалақыны бірнеше корреляция арқылы факторлық талдау олардың бір-бірімен және қылмыспен өзара байланысының салыстырмалы түрде жоғары коэффициентін көрсетеді.

Сол сияқты, халық саны мен қылмыс деңгейі арасындағы жұптық корреляция әдісін қолдану халықтың өсуімен қылмыстың жай-күйі де артуы мүмкін, ал аймақ бойынша көрсеткіш криминогендік және анти-криминогендік факторларға байланысты өзгеруі мүмкін.

Бірнеше регрессия теңдеулері белгілі бір түрдегі қылмыстар саны мен оларға әсер ететін әртүрлі факторлар арасында корреляциялық байланыс бар екендігіне негізделген.

Болжаудың ұсынылып отырған эксперименттік үлгілері қылмыс пен оның детерминанттары арасындағы нақты байланыстарды көрсетуге және қылмыстық қудалау органдарының практикалық қызметінің ажырамас бөлігі болуға тиіс.

Мысалы, Ю.Н. Гаврильцтің жұмысында қылмыстық қайталанатын мінез-құлықтың математикалық моделі ұсынылған. Бұл модель өте күрделі математикалық аппаратты – дифференциалдық теңдеулер жүйесін қолдануға негізделген. Ю.Н. Гаврильцтің қайталанатын қылмыстық мінез-құлық моделінде осы қоғамға қарсы құбылысты болжаудың әдістемесі мен математикалық аппараты ұсынылған, сонымен қатар қажетті статистикалық мәліметтерді алу әдістері де көрсетілген [10].

Мемлекет басшысы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына наурыздағы Жолдауында «Экономикадағы, саясаттағы жасанды монополияларды түбірімен жоюға тиіспіз. Оның орнына ашық әрі әділ бәсеке орнату өте маңызды» деп атап өтті [11].

Осыған байланысты қылмыстық қудалау органдарының қызметін дамытуды перспективалық жоспарлауда пайдаланылатын қылмысқа қарсы күрес жөніндегі жаңа стратегиялық тәсілдерді белгілеу басталған жаңғыртудың маңызды кезеңдерінің бірі болып табылады.

Қоғамды жаппай цифрландыру жағдайында осы бапта ұсынылып отырған қылмысты криминологиялық болжау мәселелеріне кешенді көзқарас: 1) қылмыстық доктринаның перспективалары және әлеуметтік-экономикалық процестерді трансформациялаудың векторы айқындалатын жаңа тұжырымдамалар әзірлеуді; 2) қылмыстың даму заңдылықтары мен үрдістерін уақтылы болжауды; 3) ұлттық қауіпсіздіктің қазіргі тәуекелдер мен қауіп-қатерлерін жедел бейтараптандыруды; 4) ұлттық бірегейлікті сақтауды; 5) қылмыстық қудалау органдарының қылмыстық қол сұғушылықтан қорғаудың тиімді жүйесі мәселелері жөніндегі қызметін үйлестіруді; 6) перспективалық

ғылыми-техникалық бітімді қамтамасыз ететін іргелі ғылыми зерттеулерді ұйымдастыруды қамтиды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Дж. Ф.Шели. Криминология // СПб., 2003. Б. 79-80;
2. Э. Дюркгейм. Норма және патология. Қылмыс әлеуметтануы (Қазіргі буржуазиялық теориялар). М. Прогресс баспасы, 1966. Б. 39-44;
3. Farrell, Graham, Nick Tilley, and Andromachi Tseloni. 2014. Why the Crime Drop? In Crime and Justice. Edited by Michael Tonry. Chicago: University of Chicago Press, vol. 43, pp. 421-490;
4. «Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімі» АЖО ақпараттық жүйесінен мәліметтері. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744> (жүгінген күні: 21.03.2022);
5. К.В. Абызов Криминологиялық болжау және қылмыстың алдын алу мәселелері// Ресей ИМ Бүкілресейлік ғылыми-зерттеу институты. М., 2004, Б.-3-4;
6. Қордай ауданындағы жаппай тәртіпсіздік. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (жүгінген күні: 21.03.2022);
7. Қазақстан Республикасындағы инфляция. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/> (жүгінген күні: 21.03.2022).
8. Жаңаөзендегі наразылық және Ұлттық қордың сарқылуы. Сергей Домнин-Қазақстан экономикасындағы саясаттың рөлі туралы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://rus.azattyq.org/a/31637625.html/> (жүгінген күні: 21.03.2022);
9. А.А. Снигирева Қазақстан жер қойнауының байлығы және оларды ұтымды пайдалану// «Ғылым және білім» конференциясынан материалдар жинағы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://articlekz.com/article/8964> (жүгінген күні: 21.03.2022);
10. Факторлық талдаудың математикалық әдістері. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://bstudy.net/979211/pravo/matematicheskie_metody (жүгінген күні: 21.03.2022);
11. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Қазақстан халқына Жолдауы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 (жүгінген күні: 21.03.2022).

Темір Айдос Талгатұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ И РАЗУМНОГО СРОКА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена порядку применения процессуальных сроков и разумного срока досудебного расследования. Установлены проблемы, требующие разработки новых подходов к совершенствованию процессуальных сроков и разумного срока досудебного расследования, процесса и механизмов его осуществления. Отмечены утвержденные УПК РК положения, связанные с доказательной деятельностью, на стадии досудебного расследования, должны рассматриваться в формате обновленных функций и новых обязанностей органов досудебного расследования, прокурора, следственного судьи, адвоката.

Ключевые слова: уголовное производство; досудебное расследование; правоприменительная практика; частное расследование; специальные процессуальные методы; частный детектив.

Аннотация. Мақала процестік мерзімдері мен сотқа дейінгі тергеп-тексерудің ақылға қонымды мерзімін қолдану тәртібіне арналған. Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің процестік мерзімдері мен ақылға қонымды мерзімін, оны жүзеге асыру процесі мен тетіктерін жетілдірудің жаңа тәсілдерін әзірлеуді талап ететін проблемалар бар екені анықталды. ҚР ҚПК бекіткен сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы дәлелдеу қызметіне байланысты ережелер сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының, прокурордың, тергеу судьясының, адвокаттың жаңартылған функциялары мен жаңа міндеттері форматында қаралуға тиіс екендігі атап өтілді.

Түйінді сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; құқық қолдану практикасы; жеке детектив; арнайы процестік әдістер; жеке детектив.

Abstract. As the judicial and investigative practice has shown, the legislative changes made justified and simplified the criminal process. Meanwhile, given the criminogenic situation in the country, the procedural burden on the investigative apparatus and the judicial system, there are still problems that require the development of new approaches to improving the

procedural deadlines and a reasonable period of pre-trial investigation, the process and mechanisms for its implementation.

To analyze the current state of criminal proceedings, based on the current criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, it is necessary to consider the specifics of the timing, pre-trial proceedings.

Keywords: criminal proceedings; pre-trial investigation; law enforcement practice; private investigation; special procedural methods; private detective.

Не смотря на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства РК, по разрешению вопросов досудебного расследования, все же существует фрагментарный подход в решении прикладных и теоретических проблем, при возбуждении уголовного дела. При этом, необходимо отметить, что были решены многие актуальные проблемы, следственной и судебной практики.

Однако существуют ключевые вопросы по данной проблеме, а именно: оптимизация упрощения «производства», возможно, рассмотрение зарубежного опыта, важность понимания роли сроков досудебного расследования.

Следственная практика показывает, что «институты предварительного следствия» и ускоренного дознания, согласно статье 190 УПК РК [1], не были эффективны.

Изменение произошло в сроках досудебного расследования - они были увеличены в 1,5 раз. Производственная нагрузка на следователей и дознавателей увеличилась в 3-5 раз. Большая часть уголовных дел была прекращена, в связи со сложностью производства по ним. Почти каждое пятое дело возвращено и требует дополнительного доследования [2].

1. Проблема процессуальных сроков в обновленной версии УПК Республики Казахстан

Ученые придерживаются единого мнения, что, именно критерии, для определения разумности сроков, являются достаточно демократическими и современными механизмами для обеспечения уголовного производства. Среди основных, заслуживают внимания такие, как сложность криминального производства, поведение участников уголовного производства, способ осуществления следователем, прокурором и судом своих полномочий [3].

В научном сообществе много разных подходов к определению понятия сроков. М.И. Штефан считает, что срок следует рассматривать, как определенный промежуток времени, отведенный для выполнения поставленных задач, во время процессуального производства. Он выделил две категории – промежуток времени и момент времени [4, с. 180].

В то же время, Я.П. Зейкан утверждает, что срок – это промежуток времени, указанный в законах или установленный судом, в пределах которого выполняются процессуальные действия [5, с. 126].

Процессуальные сроки – это промежуток времени, указанный в законах или установленный судом, в пределах которого выполняются процессуальные действия [5].

Разумный процессуальный срок – это промежуток времени, указанный в законах или установленный судом, для полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного процесса [5].

Скорость – один из главных аспектов уголовного процесса. Важно не путать с поспешностью. Производство должно проходить в разумные сроки, не снижая его эффективности, ведь известно, что высокий уровень раскрываемости преступлений не всегда связан с эффективностью и объективностью [5].

То есть, подходы к определению сроков не должны влиять на качество и скорость соответственно. Ученые, анализируя явление скорости во время судопроизводства, используют несколько подходов, между ними:

- как задача уголовно-процессуального процесса;
- как один из принципов процессуального процесса.

Раскрытие преступления в кратчайшие сроки и привлечение лиц, совершивших преступление, к ответственности, предусмотренной законом, полностью зависят от соблюдения основных принципов: оперативности уголовного производства, законности, объективности исследования дела, публичности и т.д.

Следовательно, разумность сроков невозможна без полного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного процесса. Особое значение приобретает баланс между понятиями «качество» и «скорость», являющиеся обязательными категориями для понятия «разумный срок».

Стратегический план развития Республики Казахстан, от 15 февраля 2018 года, предусматривает поэтапное внедрение досудебной модели, соответствующей основным принципам развитых стран. Это предполагает:

- усиление гарантий, защиты прав человека, от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного преследования,
- снижение обвинительной предвзятости,
- повышение объективности, при принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Предполагается расширение принципа состязательности судопроизводства и предоставление защите больших возможностей для сбора доказательств и представления их суду. На сегодняшний

день, законодатели предприняли попытки ускорить и сократить процедуры расследования, и рассмотрения уголовных дел в судах.

Уголовно-процессуальный закон ввел такие новые институты, как примирительные процедуры, протокольная форма досудебного расследования уголовных преступлений, приказное производство и т.д.

Мы считаем, что эти изменения должны быть внесены, с учетом баланса, между частными и общественными интересами в уголовном судопроизводстве.

Проблема касается процессуальных сроков. Срок предварительного расследования в Казахстане составляет в среднем два месяца. Учитывая, что для освобождения лица от уголовной ответственности, необходимо полное возмещение ущерба, времени на восстановление нарушенных прав потерпевшего явно недостаточно, если речь идет о честном самостоятельном заработке обвиняемого. Органы уголовного правосудия, к сожалению, заинтересованы, только в материальной компенсации.

Как правило, дознание проводится в соответствии с требованиями предварительного следствия (статья 191 гл. 24 УПК РК). Прокурор имеет право отозвать дело из суда до рассмотрения дела в основном судебном разбирательстве и прекратить его по основаниям, предусмотренным настоящей статьей.

После того, как прокурор отзывает дело из суда, с целью его прекращения, новая досудебная процедура и его повторная передача в суд не допускаются. (Статьи 35, 36 УПК РК).

Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», от 21. 12. 2017 года, значительно расширил пределы судебного контроля, за досудебным расследованием [6].

Об этом говорят данные:

- количество граждан, права которых защищались в уголовном процессе, включая стадии досудебного разбирательства 128 816 [7];

- количество потерпевших, чьи права были представлены в уголовном производстве, включая досудебное производство – 20 782.[7]

Ускоренное досудебное расследование заменило упрощенное досудебное расследование, которое положительно зарекомендовало себя в следственной практике до проведения УПК РК 2014 года. Из УПК следует, что дознание и предварительное следствие могут быть завершены в ускоренном порядке. Процедура расследования в ускоренном порядке сохраняется в сокращенные сроки (в течение пятнадцати дней).

Дознание подразделяется на виды (в зависимости от предварительного следствия): дознание по делам, по которым проведение предварительного следствия обязательно. Срок до 5 суток. дознание по делам, по которым проведение предварительного следствия не обязательно (ч. 2 ст. 192 УПК РК, ч. 191). Срок определения - один месяц.

Начальник органа дознания вправе назначить проведение предварительного следствия и в случаях, когда невозможно обеспечить достаточность и полноту исследования обстоятельств дела в сроки, установленные частью второй статьи 192 УПК РК.

После установления признаков преступления, орган дознания, в 3-дневный срок, устанавливает обстоятельства преступления и личность правонарушителя.

Закон предусматривает единый двухмесячный срок предварительного расследования (ч. 2 ст. 192 УПК РК), при этом, данный срок распространяется и на дела, производимые предварительным следствием (ч. 5 ст. 189 УПК РК).

Срок предварительного следствия - с момента начала досудебного расследования. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает предельный срок предварительного следствия.

В случае направления судом дела, для производства дополнительного расследования, прокурор, контролирующий следствие, устанавливает срок в пределах одного месяца, с момента принятия дела к производству (ч. 7 ст. 192 УПК РК). Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает срок досудебного расследования.

Следует отметить, что дело должно быть расследовано до тех пор, пока все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, не будут должным образом исследованы. При всем этом, расследование должно проводиться быстро, для своевременного обнаружения и фиксации доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. В связи с этим, уголовно-процессуальным законом предусмотрен короткий срок досудебного расследования.

В соответствии со статьей 192 УПК РК, досудебное расследование по уголовным делам, необходимо завершить в течение двух месяцев. К этому сроку добавляется время, с момента возникновения досудебного расследования, до отправления обвинительного акта прокурору. В случае невозможности завершения дознания в двухмесячный срок, его можно будет продлить на разумный срок, но не более, чем на три месяца.

В целях решения этих задач институт уголовного судопроизводства предусматривает два их вида:

1) сроки, установленные законом и рассчитанные на все случаи возникновения однородных правоотношений,

2) сроки, устанавливаемые органами (их должностными лицами), осуществляющими уголовное судопроизводство в рамках конкретных правоотношений.

2. Процессуальные сроки в досудебных расследованиях зарубежных стран

Некоторые из наиболее сложных проблем, возникающих в связи с защитой принципа справедливого судебного разбирательства, касаются его реализации на ранних стадиях уголовного судопроизводства. Важность досудебной процедуры для реализации гарантии справедливого судебного разбирательства указывается в большинстве национальных докладов, содержащихся в этом томе.

Существуют национальные системы уголовного правосудия, в которых обвинительный приговор обвиняемому в значительной степени основывается на представленных доказательствах и результатах, полученных полицией и органами прокуратуры в ходе досудебного расследования.[8]

Обязанность незамедлительно доставить задержанного к судье призвана свести к минимуму риск произвола за счет того, что вмешательство исполнительной власти в право человека на свободу подлежит эффективному контролю со стороны независимого органа. [9]

По мнению Комитета по правам человека, задержка с доставкой арестованного к судье в соответствии со статьей 9, не должна превышать нескольких дней. [10] Задержка, превышающая восемь дней, была сочтена несовместимой со статьей 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах. [11]

Некоторые страны вводят строгие ограничения на срок, в течение которого лицо может содержаться под стражей в полиции. В Соединенных Штатах, например, Четвертая поправка требует судебного пересмотра «части» вероятной причины до или «сразу» после любого ареста без ордера; «незамедлительное рассмотрение» толкуется как означающее не более 48 часов после ареста без исключений. [12]

Другие системы устанавливают другие сроки в зависимости от времени ареста или времени следующего судебного заседания. В Канаде любой задержанный должен быть доставлен к судебному должностному лицу без необоснованной задержки и в течение 24 часов. Если в течение этого периода судебное должностное лицо отсутствует, задержанный должен быть доставлен к нему «как можно скорее». [12]

Некоторые страны разрешают старшим офицерам санкционировать более длительные сроки содержания под стражей,

чем младшим, с намерением задержать подозреваемых в серьезных преступлениях дольше, чем мелких правонарушителей. В Англии можно удерживать подозреваемого в серьезном преступлении с разрешения старших офицеров полиции на срок до 36 часов. Любое дальнейшее задержание должно быть санкционировано судом. [12]

В ряде правовых систем, максимальный срок содержания под стражей в полиции превышает международный стандарт от 24 до 48 часов. В Испании и Марокко, на пример, подозреваемые могут содержаться под стражей до 72 часов. В Тунисе подозреваемый может оставаться под стражей до четырех дней; окружной прокурор даже имеет возможность продлить этот срок дважды, в общей сложности до шести дней. [12]

Большинство проблем в этой области возникает из-за того, что национальные правовые системы часто допускают длительные сроки содержания под стражей в полиции для особых категорий правонарушителей. Например, во Франции лица, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков или терроризмом, могут быть задержаны полицией - с согласия прокурора - на срок до четырех дней. [12]

В Великобритании, где полиция может арестовать без ордера любого человека, которого они обоснованно подозревают в террористической деятельности в соответствии с Законом о предотвращении терроризма, и задержать его на 48 часов. Более того, 48-часовой лимит может быть продлен до пяти дней. [12]

Европейский суд по правам человека установил в «деле Брган» против Соединенного Королевства, что сроки содержания под стражей, разрешенные в соответствии с Законом о предотвращении терроризма, нарушают требование статьи 5 (3) Европейской конвенции о правах человека, согласно которой все арестованные или задержанные незамедлительно доставляются к судье. [12]

Когда подозреваемый предстает перед судом, суд - или, в некоторых правовых системах, следственный судья - решает, следует ли на основании представленных доказательств назначить предварительное заключение под стражу, или подозреваемый может быть освобожден под залог или под стражу.

Международный пакт гласит, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не является общим правилом. Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка по статье 9 подчеркнул, что предварительное заключение должно быть исключением и должно быть, как можно более коротким. Формулировка статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах указывает на то, что предварительное заключение в принципе должно основываться на критериях, которые служат процессуальным целям [13].

Другой важный аспект защиты личности в досудебной процедуре касается продолжительности досудебного содержания под стражей. Международные документы по правам человека - Международный пакт, Американская конвенция и Европейская конвенция о правах человека - предусматривают, что любой арестованный или задержанный имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки [13].

Комитет по правам человека истолковал это как то, что предварительное заключение должно быть, как можно более коротким [13].

Затем суд решает, оправдано ли дальнейшее содержание подозреваемого под стражей на основании полученных до сих пор доказательств, может ли он быть освобожден под залог или по его обещанию явиться в суд. Некоторые правовые системы уделяют большое внимание свободе до суда. В Англии, например, только около 1% всех задержанных содержатся под стражей более 24 часов [14].

В других странах большему количеству арестованных и обвиняемых приходится ждать суда в тюрьме либо потому, что они не имеют права на освобождение под залог, либо потому, что залог предоставляется на таких неблагоприятных условиях, что они не могут их выполнить [14].

В последнем случае возникает вопрос о сроках предварительного заключения. Существует сравнительно немного правовых систем, которые предусматривают абсолютный максимальный срок предварительного заключения. Эта позиция была принята Коста-Рикой, которая ввела абсолютный предел в 27 месяцев для любого предварительного заключения [15].

Однако, в большинстве стран предусмотрены гибкие ограничения, соответствующие тяжести рассматриваемого преступления и суровости ожидаемого наказания. Во Франции, например, общее содержание под стражей до суда не может превышать шести месяцев, если максимальный срок наказания за преступление не превышает пяти лет и предыдущие судимости обвиняемых не очень серьезны [14].

Другой метод используется Уголовно-процессуальным кодексом Германии, который в принципе ограничивает предварительное заключение сроком в шесть месяцев, но допускает его продление, если того требует сложность дела [14]. Практика предварительного заключения сильно различается. В странах Латинской Америки его продолжительность часто бывает чрезмерной, подозреваемых часто заставляют провести несколько лет в тюрьме [16].

Но чрезмерное содержание под стражей до суда иногда встречается и в Западной Европе [16]. Хотя в последние годы, похоже,

были предприняты некоторые серьезные усилия для разумного сокращения количества заключенных, содержащихся под стражей до суда [16].

Подсудимый должен предстать перед судом в течение 12 месяцев со «дня возвращения» (обычно даты предъявления обвинения) в суде, где дело ожидает судебного разбирательства. Однако, этот срок часто продлевается из-за того, что ответчик соглашается на продление, а также по другим причинам. Шестая поправка к Конституции США, ст. 11 Массачусетской декларации прав и Правил уголовного судопроизводства штата Массачусетс, ст. 36. Когда обвиняемый содержится под стражей, любое продление не может превышать 30 дней (GL с. 276, § 35.) [16].

«В работе правоохранительной системы по-прежнему имеет место обвинительный акцент, поглощенный сознанием из прошлого. Наиболее вероятным нарушением прав граждан, попавших на орбиту уголовного преследования, является стадия досудебного расследования» [17].

Поэтому, безусловно, именно этой стадии уголовного процесса следует уделять больше внимания. При этом, следует отметить, что существенный уровень проблем лежит, не только в правовой, но и в организационно-правовой сфере.

В этой связи, утвержденные УПК РК положения, связанные с доказательной деятельностью, на стадии досудебного расследования, должны рассматриваться в формате обновленных функций и новых обязанностей органов досудебного расследования, прокурора, следственного судьи, адвоката.

- Право подсудимого на рассмотрение дела в установленный срок, если ответчик соглашается на продление и отказывается от права на ускоренное судебное разбирательство. Некоторые государства также, предоставляют потерпевшему право, на безотлагательное рассмотрение.

- В старом Кодексе, ст.190-2, п 1., упрощенное досудебное производство дает четкие характеристики сроков (до 10 суток, с момента регистрации заявления, до передачи прокурору). Обновленный Кодекс, настолько сократил пояснение пунктов, что ограничился только сроками ускоренного досудебного расследования (ст.190, п.3), должно быть закончено в срок 15 суток.

- Разумные сроки имеют большое значение для полноценного и эффективного процессуального производства. Обеспечение сроков, определенных законодательством, является залогом высокого уровня судопроизводства, ведь понимание содержания и важности сроков, будет положительно влиять на эффективность и беспристрастность рассмотрения дел.

- Дальнейшие перспективы исследования видим в необходимости основательного определения процессуальных сроков и разумного срока, в частности, создание эффективной системы контроля за соблюдением разумности сроков, во время уголовно-процессуального расследования.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/190.htm (дата обращения: 20.03.2022).
2. Нагрузка на полицейских с введением реестра досудебных расследований возрастет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?numberid=0&storyid=16638> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Архипов А.С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: дисс. ...канд. юр. наук: 12.00.09. Москва, 2014. 206 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005554532?ysclid=l2h31tjv6j>
4. Штефан М.И. Гражданское процессуальное право. Концерн «Издательский.дом «Ин Юре», 2005. 624 с. – Режим доступа: <http://lybs.ru/index-245.htm>
5. Зейкан Е.П. Комментарий гражданского процессуального кодекса Украины. Киев: Юры-дична практика, 2006. 560 с. – Режим доступа: <https://juristoff.com/resyrsi/biblioteka/grazhdanskij-protsess-ukrainy/13972-nauchno-prakticheskij-kommentarij-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-ukrainy>
6. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041&ysclid=l2h37s96iy
7. Evaluation of the judicial systems (2018 - 2020). Kazakhstan. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/en-kazakhstan-2018/16809fe312> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Суд по правам человека, Решение по делу Барбера, Мессеги и Жабардо от 6 декабря 1988 г., стр. 21/22; от Мигель Сарре / Фернандо Артуро Фигероа, Перспективы права на справедливое судебное разбирательство, стр. 1, 10; Holger Barth / Birgit Koch, Frankreich, в: Walter Perron (ed.), Die Beweisaufnahme im Strafverfahrensrecht des Auslands, 1995, р. 107/108. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/167293/?ysclid=l2h395qho2>
9. Решение суда по правам человека, Бродан и другие от 29 ноября 1988 г., серия А. No. 145-Б, с. 32. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461461/2461461.htm>
10. Комитет по правам человека, Общий комментарий 8, статья 9, в: Шериф Бассиуни, Защита прав человека при отправлении уголовного правосудия. Сборник норм и стандартов Организации Объединенных Наций, 1994 г., стр. 63. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf
11. Альфред де Заяс, Организация Объединенных Наций и гарантии справедливого судебного разбирательства в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких,

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания –

Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010760&

13. Ковалев Н. Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран (Германия, Италия, Англия, Франция) – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html?ysclid=l2h3saocg6>

14. Права человека в Коста-Рике – Режим доступа: https://www.hmong.press/wiki/Human_rights_in_Costa_Rica

15. Оразалиева М. Некоторые особенности проведения предварительного расследования в зарубежных странах – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/9669?ysclid=l2h3zishn0>

16. Р.Н. Шайхаденов. СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУ САТЫСЫНДА АЙЫПТАУ ЕКПІНІНЕН АРЫЛУ - АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ БІРДЕН-БІР ЖОЛЫ. DOI 10.47649/vau. 2020. v 58. і3.18. X. Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің хабаршысы, № 3(58) 2020, с.117

Терентьева Екатерина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры прокурорской деятельности
ФГБОУ ВО Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация

ЗАКОННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ КАК УСЛОВИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Автор высказывает мнение, что обеспечение законности при возбуждении и расследовании уголовных дел с административной преюдицией является достижимой целью при условии внесения предлагаемых автором изменений в действующее правовое регулирование, а также регулярном и качественном прокурорском надзоре в соответствующем направлении.

Ключевые слова: административная преюдиция; законность возбуждения уголовного дела; гуманизация уголовного законодательства.

Аннотация. Автор әкімшілік преюдициямен қылмыстық істерді қозғау және тергеу кезінде заңдылықты қамтамасыз ету қолданыстағы құқықтық реттеуге автор ұсынған өзгерістер енгізілген жағдайда, сондай-ақ тиісті бағытта тұрақты және сапалы прокурорлық қадағалау кезінде қол жеткізуге болатын мақсат болып табылады деген пікір айтылады.

Түйінді сөздер: әкімшілік преюдиция; қылмыстық іс қозғаудың заңдылығы; қылмыстық заңнаманы ізгілендіру.

Annotation. The author expresses the opinion that ensuring the rule of law in the initiation and investigation of criminal cases with administrative prejudice is an achievable goal, provided that the changes proposed by the author are made to the current legal regulation, as well as regular and high-quality prosecutor's supervision in the appropriate direction.

Keywords: administrative prejudice; legality of initiating a criminal case; humanization of criminal legislation.

В последние несколько лет в уголовном законодательстве Российской Федерации отмечается тенденция к гуманизации. Задача была поставлена Президентом Российской Федерации В. Путиным еще в 2002 году – в Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации.

Реализация поставленной Президентом Российской Федерации задачи, так или иначе, осуществляется и законодателем, и правоприменителями. Следует отметить, что политика государства по гуманизации уголовного законодательства в своем большинстве находит положительный отклик в юридическом сообществе.

Так, О.С. Капинус отмечает, что уголовно-политическая цель гуманизации уголовного законодательства сама по себе заслуживает полной поддержки. Заложенный в УК РФ объем уголовно-правовой репрессии, вне всякого сомнения, является избыточным, в связи с чем потребность в его сокращении очевидна. Не вызывает возражений и желание Верховного Суда Российской Федерации упростить - насколько это возможно в демократическом государстве - судебные процедуры по делам о преступлениях, не представляющих особой общественной опасности [1].

Конечно, любое изменение законодательства, а уголовного и уголовно-процессуального тем более, как непосредственно затрагивающих неотъемлемые конституционные права граждан, требует обдуманного, взвешенного подхода, оценки как с научной, так и с практической точки зрения.

Одним из наиболее значимых и заметных изменений, направленных на гуманизацию уголовного законодательства, явилось дополнение Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ положениями, которыми предусмотрены составы преступлений с так называемой административной преюдицией. Изменения внесены Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Вопросы целесообразности указанных изменений законодательства, психологические и этические аспекты являются темами отдельных научных исследований. В настоящей статье автором поставлены вопросы правоприменения, проблемные моменты, возникающие на практике.

Прежде чем, говорить о таком правовом институте как административная преюдиция, необходимо ответить на вопрос, что в уголовном праве понимается под административной преюдицией.

Ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена дефиниция понятия «административная преюдиция».

По смыслу уголовного закона административная преюдиция в уголовном праве представляет собой привлечение лица к уголовной ответственности при условии, если оно в течение определенного периода (а именно – срока, в течение которого лицо считается

привлеченным к ответственности) после совершения конкретного административного правонарушения совершит такое же правонарушение.

Законодателем административная преюдиция сформулирована в диспозициях отдельных статей Уголовного кодекса РФ, примечания к которым раскрывают содержание данного элемента состава преступления. Например, в соответствии с примечанием 1 к статье 157 УК РФ неуплатой родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в размере, установленном в соответствии с решением суда или нотариально удостоверенным соглашением, на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Административная преюдиция применяется в рамках статей 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.1, 215.4, 264.1 УК РФ и др.

Конституционным Судом Российской Федерации максимально конкретно и аргументировано разъяснено, что есть административная преюдиция. Так, в Постановлении от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» Конституционный Суд РФ разъяснил, что в рассматриваемом случае противоправное деяние совершается лицом, ранее уже подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния, то есть имеющим специальную административную наказанность (пункт 4.1 Постановления).

Конституционный Суд РФ отметил, что повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным

отношениям, поставленным под охрану уголовного закона (пункт 4.2 Постановления).

Говоря о проблемных сторонах рассматриваемого правового института, хотелось бы остановиться, прежде всего, на законности постановления по делу об административном правонарушении. Ведь именно факт привлечения к административной ответственности, влекущий, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, состояние специальной административной наказанности, является неременным условием для возбуждения соответствующих уголовных дел и привлечения лица к уголовной ответственности.

Так, практикующим юристам известно, что имеют место случаи рассмотрения дел и вынесения постановления по делу об административном правонарушении в порядке «упрощенной», а иногда и формальной процедуры. При этом, в силу положений КоАП РФ (ст. 25.5) участие защитника, как некоего гаранта соблюдения прав лица при рассмотрении большинства дел об административных правонарушениях не является обязательным.

В связи с чем, заслуживает внимания мнение Л.А. Воскобитовой, отмечающей, что, независимо от субъекта, рассматривающего дело об административном правонарушении, излишняя упрощенность предусмотренных КоАП РФ процедур фактически не предусматривает реальной презумпции невиновности, права на защиту, иных процессуальных гарантий справедливости судебного разбирательства, предусмотренных в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [2].

Аналогичной точки зрения придерживается Лопатин С.А., который, высказываясь об административной преюдиции, указывает, что производство по делам об административных правонарушениях по правилам КоАП РФ фактически обособлено от иного судопроизводства.

Вместе с тем, нивелировать сам институт административной преюдиции в связи с «особым» (упрощенным) порядком рассмотрения дел об административной ответственности представляется неправильным.

Безусловно, что соблюдение прав участников процесса, в том числе по делу об административном правонарушении, является незыблемым, законность привлечения лица к административной ответственности должна быть обеспечена предусмотренными законом правовыми средствами.

В целях укрепления законности в рассматриваемом вопросе предлагается следующее.

Во-первых, целесообразно внести изменения в КоАП РФ, в частности в статью 23.1 КоАП РФ, что дела об административных

правонарушениях, которые потенциально являются преюдициальными, уполномочены рассматривать только судьи.

Именно судебное производство, в силу фундаментальных принципов правосудия и повышенных правовых гарантий, позволит обеспечить соблюдение процессуальных прав привлекаемого к ответственности лица, и в целом - объективное, беспристрастное и справедливое рассмотрение дела.

Так, частью 1 статьи 215.4 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, совершенное неоднократно.

Условием уголовной ответственности за указанное преступление является факт совершения лицом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ («Самовольное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния»). В действующей редакции ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ, судьи рассматривают только в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье (ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ).

Статистика Свердловской области свидетельствует о том, что дела соответствующей категории мировыми судьями за 2019 – 2020 годы не рассматривались, а также законность постановлений по указанной категории дел в судебном порядке не проверялась.

Так, за 12 месяцев 2019 года и аналогичный период 2020 года мировыми судьями Свердловской области – по первой инстанции, а также судами - в порядке обжалования постановлений должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ, не рассмотрено ни одного дела.

Во-вторых, наряду с судебным производством, законность по соответствующим делам об административных правонарушениях, обеспечивается прокурором, как единственным в России субъектом, уполномоченным осуществлять надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями (статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

О важнейшей роли прокурора по уголовным делам с административной преюдицией, в том числе при осуществлении надзора за органами предварительного следствия, высказался А.А. Хайдаров, говоря о проблеме проверки прокурором вменяемости лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Так, ученый отмечает, что прокурор должен обращать внимание на все уголовные дела с административной преюдицией, которые направляются в суд для применения принудительных мер медицинского характера» [3].

Подробно и аргументировано освещая один из спорных вопросов, Хайдаров А.А. в целом отмечает значимость прокурорского надзора, указывает на необходимость обращать прокурорам внимание на существенные обстоятельства, установленные как в ходе досудебного производства, так и в ходе расследования уголовного дела о преступлении с административной преюдицией, в том числе использовать полномочия по принесению протестов на незаконные постановления о привлечении лица к административной ответственности.

С учетом изложенного, использование в уголовно-процессуальном доказывании преюдициального постановления суда по делу об административном правонарушении допустимо лишь при обеспечении его законности.

В свою очередь, обеспечение законности при возбуждении и расследовании уголовных дел с административной преюдицией является вполне достижимой целью при условии внесения предлагаемых изменений в действующее правовое регулирование, а также регулярном и качественном прокурорском надзоре в соответствующем направлении.

Список использованных источников:

1. Капинус О.С. Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ \ \ Российская юстиция, 2021. № 3. (дата обращения: 10.01.2022).

2. Масленникова Л.Н. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография. Норма. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.labirint.ru/books/685310/> (дата обращения: 10.01.2022).

3. Хайдаров А.А. Сложности применения принудительных мер медицинского характера по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией. Законность, 2021, № 9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/prekraschenie_ugolovnogo_dela_o_primenenii_p_rinuditelnyh_mer_medicinskogo_haraktera/ (дата обращения: 05.02.2022).

Төрегелді Асылжан Асқарұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ
ҮШ БУЫНДЫ МОДЕЛЬДІҢ ОҢТАЙЛЫ ТҰСТАРЫ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы енгізілген үш буынды модель жүйесінің жағдайы, дамуы, тәжірибеде қолданылуы және оңтайлы тұстары туралы өзекті мәселелер қозғалады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; үш буынды модель; сот; прокуратура; полиция, конституциялық құқық; қылмыстық процестегі адам құқықтарын қорғау.

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы о состоянии, развитии, практическом применении и оптимальных аспектах системы трехзвенной модели, внедренной в Республике Казахстан.

Ключевые слова: уголовный процесс; трехзвенная модель; суд; прокуратура; полиция; конституционное право; защита прав человека в уголовном процессе.

Abstract. The article considers urgent issues of the state of affairs, development, practical application and optimal aspects of the three-tier model system introduced in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal procedure; three-tier model; court, prosecutor's office; police; constitutional law; protection of human rights in criminal proceedings.

«Қылмыстық істегі қателік адам тағдырын өзгертетінін естен шығармау керек». Бұл – заңдылық пен әділеттілікті толық қамтамасыз етуді тапсырған Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Жолдауында басымдық берген мәселенің бірі. Жолдауда Президент адам құқын қорғауға бірден-бір жауапты – полиция, прокуратура мен сот өкілеттіліктерінің аражігін нақты ажыратып беретін үш буынды модель құруды тапсырды. «Бізге азаматтардың құқығын заманауи тұрғыдан қорғауды қамтамасыз ететін және жоғары халықаралық талаптарға жауап беретін үлгі керек», деп негізгі бағыт-бағдарды да айқындап берді. Президент тапсырмасынан кейін елімізде қылмыстық процестің үш буынды моделі енгізілді. Өткен жылдың соңынан бастап ІІМ мен

прокуратура осы модель аясында айыптау ұстанымын азайтып, қылмыстық процеске заңсыз араласуды болдырмайтын қанатқақты жобаларын да іске қосты [1].

Негізгі шешімдерді келісудің тағы бір артықшылығы - артық бюрократиялық кідірістерді жою. Тергеушілердің уақытын үнемдеу, іспен бірге прокурорға барудың, кабинеттерді аралаудың, прокурордың шешімді қашан қабылдайтынын күтудің қажеті жоқ. Заңнамалық нормалармен негізгі шешімдерді прокурормен келісу мерзімдері нақты белгіленген. Мысалы, егер бұрын прокурор істі тоқтатудың заңдылығын бір ай мерзімде тексерсе, бүгінде бұл 10 күн. Мерзімді ұзу 30 күннің орнына, енді 3 күнде тексеріледі. Мұндай электрондық келісу тергеу органдарының басшылығына және қадағалаушы прокурорға істерді тергеу барысын онлайн режимінде бақылауға мүмкіндік береді. Заңдылықты қадағалайтын прокурор бұл процеске шешім қабылданғаннан кейін емес, басынан бастап оны тергеуге қатысады, азаматтарды қылмыстық қудалау шеңберіне заңсыз тартудың жолын кеседі. Электрондық келісу манипуляцияларды азайтады, өйткені қабылданған негізгі шешімдерді түзету мүмкін емес, бұл да бұрмалану мүмкіндігін жоққа шығарады. Енгізілген қылмыстық процестің үш буынды моделі сөзсіз заңның үстемдігін, әділдігін және халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз етеді. Келесі кезеңде тергеу барысында негізгі шешімдерді сотқа дейінгі тергеу органдарының тергеушілері емес, прокурорлар қабылдайтынын атап өткен жөн. Прокурор тергеудің әр кезеңінде нәтижелерді тәуелсіз бағалау бойынша, яғни жинақталған дәлелдемелерді бағалай отырып, адамды күдікті деп тану туралы шешім қабылдайды, ал тергеу нәтижелері бойынша айыптау актісін жасайды және сотта айыптауды қолдайды [2].

Осы тапсырманы орындау аясында белгілі бір кешенді жұмыс жүргізілді, оның ішінде қолданыстағы қылмыстық және сабақтас заңнамаларға бірқатар өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Мәселен, 19 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық процесте азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейту және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының заңы қабылданды. Сонымен қатар, мақсаты қылмыстық процестің үш буынды моделін енгізу жағдайында қылмыстық сот ісін жүргізу рәсімдерін жетілдіру болып табылатын заңнамалық қабылдау үшін өзге де ұсыныстарды тұжырымдау үшін негіздер бар.

Мәселе мынада, отандық қылмыстық процесс үшін, «полиция – прокурор – сот» схемасы, қылмыстық іс жүргізудің жаңа моделіне мүлдем сай емес. Жоғарыда айтылғандармен байланысты қылмыстық процестің үш буынды моделінің әдіснамалық негіздерін қарастыру

қажет. Адамның негізгі құқықтарын сақтаудағы халықаралық актілердің маңызы және олардың ұлттық құқық жүйелеріне әсері туралы отандық ғылымда да, жақын және алыс шетелде де көптеген зерттеулер жүргізілді. Қылмыстық процестің мәселелерін шешуге бағытталған халықаралық актілерден тұратын негізгі идея адамның өміріне, бостандығына, жеке басына қол сұғылмаушылығын қамтамасыз ету болып табылады. Осы тұрғыда халықаралық принциптер жаһандық сипатқа ие болады және ұлттық құқық жүйелерінің міндетті элементтеріне айналады [3].

Қылмыстық процестің өкілеттіктерін нақты бөле отырып, тепе-теңдік жүйесін нығайтуға, әрбір кезеңде тиімді сүзгілер жасауға бағытталған үш буынды модельдің ең маңызды тұсы – прокуратурада. Себебі 2021 жылдан бастап қылмыстық істер бойынша прокурорға заң бойынша жаңа міндет жүктеліп отыр. Ол – адам құқығы мен бостандығына қатысты негізгі процессуалдық шешімдерді келісу міндеті. Ал мұндағы басты міндет – азаматтардың қылмыстық жауапкершілікке негізсіз тартылуын болдырмау.

«Сот» үш буынға қатысты зерттелетін ережені келесі мағынада түсіну керек: сот құқықтық тәуелсіздікке ие; егер ақтау үкімін шығаруға негіз болса, істі ішінара немесе толық көлемде тоқтату; шешім шығарған кезде заңдылықты басшылыққа алу. Заңмен белгіленбеген дереккөзден алынған кез-келген айғақты, дәлелдеу процесінде пайдалануға болмайды; кез келген күмәндар күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына түсіндірілуге тиіс [4].

Сонымен, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары: қылмыстық құқық бұзушылықты анықтау, жолын кесу, қатысы бар адамдарды ұстау, дәлелдемелерді жинау және бекітуді жүзеге асырады. Прокуратура: жиналған дәлелдемелерге тәуелсіз баға беру, негізгі іс жүргізу шешімдерін қабылдау, айып тағу және сотта қолдауды жүзеге асырса. Ал Сот болса жаза тағайындауды жүзеге асырады. Мұндай шектеу құқық қорғау кедергілерін тудырып, тергеу органдарының негізсіз заңсыз шешімдерінен қорғайды [5].

Осылайша, «полиция – прокурор – сот» схемасының субъектілері қылмыстық процестің шегінде өз тәуелсіздігін жоғалтпай, бір-бірімен өзара тығыз байланыста болады. Прокуратура құқық қорғау органы болып табылады, сонымен бірге ол өз функцияларын мемлекет атынан орындайды. Прокуратура сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарымен де, сотпен де тығыз байланысып, өзара іс-қимыл жасайды [6].

Тексеру жүйесіне Заңның мынадай нұсқамалары кіреді: тергеушінің прокурормен қылмыстық іс бойынша бірқатар процестік шешімдер мен іс-әрекеттерді келісуі; қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу кезінде заңдылықтың сақталуын қадағалау және жатады. Сонымен қатар прокурор мынадай өкілеттіктерге ие: іс

бойынша өз шешімдерін қабылдайды, қылмыстық істі ішінара немесе тұтастай тоқтата алады, орындау үшін міндетті нұсқаулар береді, қылмыстық істі бір тергеушіден басқа тергеушіге тапсырады, сондай-ақ тергеушіні қылмыстық іс жүргізуден шеттетеді және т.б. [7].

Келісуге және бекітуге: адамды күдікті деп тану, іс-әрекетті саралау, тергеп-тексеру мерзімдерін үзу, істі тоқтату, қылмыстық теріс қылық туралы хаттама және бұйрықтық іс жүргізу жатады. Тергеу және анықтау органдары сотпен және прокурормен өзара іс-қимылда болады. Тексерулер жүргізу мүмкіндігі тергеушінің қылмыстық іс бойынша барлық қажетті іс жүргізу шешімдерін өз бетінше қабылдау, оларды прокурормен келісу жағдайларын қоспағанда, кез-келген уақытта өз қаулысымен қылмыстық істі өзінің іс жүргізуіне қабылдау, процессуалдық келісім жасасу үшін негіздердің бар екендігі туралы прокурорға хабарлау, оған негіздер болған кезде бұйрық өндірісін қолдану құқығынан көрінеді. Аталған бұл модел Германияда, Грузияда, Эстонияда және басқа да бірқатар елдерде кеңінен қолданылады және өзін оң жағынан көрсетті [8].

Үш буынды модель аясында сот екі функцияны жүзеге асырады. Тергеу сатысында адамның құқығы мен бостандығының сақталуына қадағалау жүргізеді. Сот талқылауы сатысында үкім шығарады, азаматтың кінәлі екенін немесе кінәсіздігін анықтайды. Көріп отырғанымыздай аталған модель кезінде тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесі жұмыс істейді. Әрбір кезеңде тиімді сүзгілер бар. Әділдікті орнатуда орын алатын қателіктер барынша азайтылады. Азаматтардың құқықтарын бұзу тоқтатылады, себепсіз қылмыстық процеске тартуға жол берілмейді. Президенттің бұл мәселеге назар аударуы тегіннен-тегін емес. Өйткені, қылмыстық іс жүргізу саласы Кеңес өкіметінің құқықтық жүйесінен қалған айыптау сарынынан толық арыла қоймағаны рас. Соның кесірінен қарапайым халық арасында полицияға ісі түскен адам бостандыққа шықпайды деген қате пайым орныққан. Ал жылдар бойы орныққан теріс түсінікті бір күнде өзгерте алмасымыз белгілі. Тәуелсіз ел атанғанына 30 жыл болған Қазақстанның құқықтық жүйесін жаңа арнаға түсірмей, жоғарыдағы сыннан, айыптаудан құтылу қиын. Әрі оның бірден-бір шешімі – құқық қорғаудың үш буынды моделі болып қала бермек [9].

Азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейту мақсатында қылмыстық процесте тиісті заңнамалық түзетулер енгізілді. Қылмыстық процестің жаңа үш буынды моделі қылмыстық процестің барлық сатыларында құқықтарды тиімді қорғауды қамтамасыз етеді. Үш буынды модель құқық қорғау органдарына сенім деңгейін арттыруға септігін тигізеді. Сондай-ақ, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайтады.

Осылайша, қадағалаудан іс жүргізу шешімдерін қабылдауға кезең-кезеңмен көшу азаматтардың, күдіктінің де, жәбірленушінің де

конституциялық құқықтарын қорғауға, қылмыстық процестің шеңберіне негізсіз тарту фактілерін болдырмауға және тұтастай алғанда тергеудің объективтілігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Егемен Қазақстан» газетінің ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://egemen.kz/article/276065-ushbuyndy-model---adam-quqyghyn-qorghaudynh-dganha-ulgisi> (жүгінген күні: 14.03.2022).
2. «Altay news» сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://altaynews.kz/kz/detail-ylmysty-protsesti-sh-buyndy-modeli-degenimiz-ne-/> (жүгінген күні: 15.03.2022).
3. Smith C. Interaction between the European Convention and the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms within the Norwegian Legal System // Protecting Human Rights: The European Perspective, Studies in Honour of R . Ryssdal / ed. By P/ Mahoney. – Cologne: Carl Heymanns Verlag, 2000. – P. 1307.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған). [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 20.03.2022).
5. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғ.С. Сапарғалиев редакциялаған ғылыми-құқықтық түсініктеме. – Изд. 2-ші, түзетілген және толықтырылған. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 584 Б.
6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі, Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ Қылмыстық-процестік кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 20.03.2022).
7. "Zakon.kz" Мухамеджанов Э.Б. Прокуратура мемлекеттік органдардың жалпы жүйесінде // Қазақстан Республикасының мемлекеттік билік органдарының келісілген жұмыс істеу проблемалары және тежемелік әрі тепе-теңдік жүйелері: Ұжымдық монография / Ғ.С. Сапарғалиева редакциялаған. – Алматы, 2006. – Б.266-313.
8. Toleubekova B., Kalkaeva N. The Concept of Judicial Control According to the Legislation of the Republic of Kazakhstan (remarks to the draft of new Code of criminal procedure) // Modern Science: Problems and Perspectives. International Conference/ Volum 4. Las Vegas, NV, USA. April 15, 2013. – Pp. 218-222.
9. «Malim.kz». [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://malim.kz/16636> (жүгінген күні: 14.03.2022 жыл).

Утепов Даурен Пархатович

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Тоқтарова Айгерім Бастарбекқызы

докторант Международного казахско-турецкого университета
имени Ходжи Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Республика Казахстан

Жумадиллаева Айнур Канадиловна

заместитель декана факультета информационных технологий
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
кандидат технических наук,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ В
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовных правонарушений, совершаемых посредством использования информационно-коммуникационных технологий, в том числе социальных сетей. В статье авторы рассмотрели способы совершения торговли людьми с использованием сети интернета, методы поиска доказательств и запроса их из администраторов социальных сетей. Проанализированы возможности программных продуктов предназначенных для мониторинга сведений интернета по ключевым словам.

Используя методы общенаучного и частно-научного методов исследования, в частности анализ, синтез и путем опроса IT-специалистов авторы пришли к выводу, использовать машинное обучение, чтобы найти и распознавать тексты, содержащие криминальный характер на онлайн контенте для казахоязычных пользователей. Также по результатам работы предложены статьи, связанные с торговлей людьми и дополнением квалифицирующего признака «совершено с использованием интернета».

Ключевые слова: социальные сети; информационно-телекоммуникационные технологий; киберзапугивание; торговля людьми; пользователь; машинное обучение; политика конфиденциальности.

Аннотация. Мақала ақпараттық-коммуникациялық технологияларды, оның ішінде әлеуметтік желілерді пайдалану арқылы жасалатын қылмыстық құқық бұзушылықтарды зерттеуге арналған. Мақалада авторлар интернетті қолдана отырып, адам саудасын жүргізу тәсілдерін, олар бойынша дәлелдемелерді іздеу және әлеуметтік желі әкімшілерінен сұрау әдістерін қарастырады. Негізгі сөздер бойынша интернет мәліметтерін бақылауға арналған бағдарламалық өнімдердің мүмкіндіктері талданды.

Жалпы ғылыми және жеке ғылыми зерттеу әдістерін, атап айтқанда, талдау, синтез әдістерін қолдана отырып және IT-мамандардан сұрау арқылы авторлар қазақстандық медиа кеңістікте қылмыстық сипаттағы мәтіндерді таба алатын және бұғаттай алатын бағдарлама құру туралы қорытындыға келді. Сондай-ақ, жұмыс нәтижелері бойынша адам саудасына және «интернетті пайдалану арқылы жасалды» біліктілік белгісін толықтыруға байланысты мақалалар ұсынылды.

Түйінді сөздер: әлеуметтік желілер; ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар; кибершабуыл; адам саудасы; пайдаланушы; бағдарламалық қамтамасыз ету; құпиялылық саясаты.

Abstract. This article is dedicated to investigation of criminal offenses committed with the use of information and communication technologies in general, and social networks in particular. The authors examined the methods of human trafficking via Internet, methods of searching for evidence, and requesting it from social network administrators. The possibilities of software designed to monitor Internet data through key words are analyzed.

Using the methods of general scientific and special scientific research, such as analysis, synthesis and survey of IT specialists' opinion, the authors came to the conclusion that it is recommended to use machine training for Kazakh speaking users to find and recognize texts with criminal nature content at online resources. Moreover, based on the results of the work, some articles related to human trafficking and the addition of the qualifying attribute "committed using the Internet" are proposed.

Keywords: social networks; information and telecommunication technologies; cyberbullying; human trafficking; user; machine learning; privacy policy.

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационные технологий (далее - ИКТ) проникли практически во все сферы жизнедеятельности человека и общества, а их стремительное развитие приводит как к положительным тенденциям, так и негативным, связанным с их применением как в качестве объекта

(предмета) преступления, так и орудия, средства совершения преступления. Использование информационных технологий злоумышленниками в своих преступных целях приводит к созданию современных глобальных угроз, требующих соразмерного и эффективного ответа со стороны государства.

В Казахстане исходя из диспозиции статей Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) к преступлениям совершаемым с использованием ИКТ возможно отнести 42 отдельных составов уголовных правонарушений.

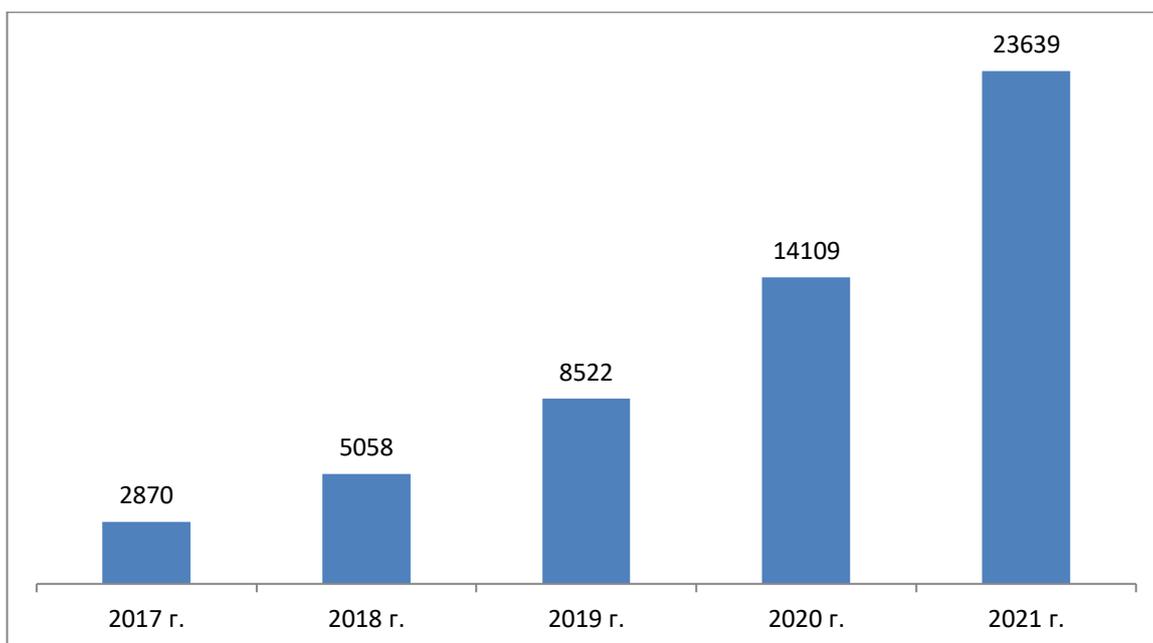
Таблица 1

Уголовные правонарушения совершаемых с использованием ИКТ

Уголовные правонарушения против личности	ст.105 ч.2 п.4 УК РК
	ст.131 ч.2 УК РК
Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних	ст.132 ч.2 УК РК
	ст.134 ч.3 п.1 УК РК
Уголовные правонарушения против Конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина	ст.147 ч.3 и 5 УК РК
	ст.148 ч.2 УК РК
	ст.150 ч.2 п.4 УК РК
Уголовные правонарушения против мира и безопасности человечества	ст.151 ч.1 УК РК
	ст.161 ч.2 УК РК
Уголовные правонарушения против основ Конституционного строя и безопасности государства	ст.174 ч.1 УК РК
	ст.179 ч.2 УК РК
Уголовные правонарушения против собственности	ст.180 ч.2 УК РК
	ст.188 ч.2 п.4 УК РК
Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи	ст.190 ч.2 п.4 УК РК
	ст.195 ч.3 п.3 УК РК
	ст.206 УК РК
	ст.207 УК РК
	ст.208 УК РК
	ст.209 УК РК
	ст.210 УК РК
ст.211 УК РК	
Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности	ст.212 УК РК
	ст.213 УК РК
Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка	ст.223 УК РК
	ст.256 ч.2 УК РК
	ст.274 ч.2 п.3 УК РК
	ст.275 УК РК
Уголовные правонарушения против здоровья и нравственности	ст.295 ч.2 п.4 УК РК
	ст.297 ч.3 п.5 УК РК
	ст.299 ч.2 п.3 УК РК
	ст.299-1 ч.2 п.4 УК РК
	ст.301 ч.3 п.4 УК РК
	ст.311 УК РК
Уголовные правонарушения против порядка управления	ст.312 УК РК
	ст.313 ч.1, 2 и 3 УК РК
	ст.373 ч.2 УК РК
	ст.375 ч.2 УК РК
	ст.376 ч.2 УК РК
	ст.378 ч.2 УК РК

	ст.399 ч.1 УК РК
	ст.402 ч.1 УК РК

Согласно официальным статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по сравнению с 2020 годом в 2021 году количество уголовных правонарушений совершаемых с использованием ИКТ возросло на 59,6 % [1].

Динамика уголовных правонарушений совершаемых с использованием ИКТ в Республики Казахстан с 2017 по 2021 г.г.

Однако проведенное исследование уголовных дел показывают, что данный перечень не является исчерпывающим и на сегодняшний день все больше преступлений совершаются, либо идут приготовления или покушения на совершения преступлений с использованием ИКТ.

Так, например, Департаментом полиции г. Алматы в 2021 году начато досудебное расследование по факту торговли несовершеннолетними. Из материалов уголовного дела следуют, что в социальной сети «ВКонтакте», пользователь под ником «А» разместил пост со следующим содержанием: «Здравствуй! Мне 25 лет, беременна, нахожусь на 6-ом месяце. Пол ребенка мальчик. Не могу оставить себе ребенка по семейным обстоятельствам. Хочу, чтобы он нашел хорошую семью и жил в достатке. Пишите только город Алматы». Данный факт формально образует состав преступления, предусмотренный статьей 135 УК РК. Такого рода примеры не единичны.

В научной среде существует множество трудов, посвящённых новым методам торговли людьми, то есть совершению противоправных действий при помощи ИКТ.

Так, по мнению Б.Р. Бухоризада «современный метод совершения торговли людьми, т.е. вербовка при помощи интернет-технологий, которая, с нашей точки зрения, является более общественно опасной, т. к., во-первых, направлена на воздействие психики большого круга лиц; во-вторых, усложняет деятельность органов правопорядка, поскольку возникает необходимость обучения сотрудников по использованию средств противодействия интернет-преступникам их же методами, что требует дополнительной траты времени, материальных средств государства на такое обучение, является новым вызовом правоохранительным органам» [2]. Соглашаясь с мнением автора, мы полагаем, что с развитием информационных технологии торговля людьми приобретает трансграничную форму и требует технического подхода (работа с цифровыми доказательствами) к расследованию и предупреждению преступлений.

Вместе с тем, И.А. Суворов касательно торговли людьми подчеркивает, «что ресурсы сети широко используются абсолютно на всех стадиях преступлений, связанных с торговлей людьми» [3]. Автор указывает на факты использования сети интернет в целях приготовления на совершения преступных замыслов злоумышленников. Однако, в статье 128 «Торговля людьми» и статье 135 «Торговля несовершеннолетними» УК РК отсутствует такой квалифицирующий признак, как «с использованием социальных сетей».

Возвращаясь к примеру уголовного дела, хотим отметить, что уголовное дело было прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения. Основанием прекращения дела послужили факты неактивности пользователя под ником «А» и то, что пост с публикацией удален пользователем.

В данном случае с момента обнаружения публикации до проведения конкретных следственных действий прошло более 20 дней. В связи с чем, органу уголовного преследования не удалось возможным определить автора объявления.

В ходе интервьюирования специалист в области IT-технологии пояснил, что в таких случаях необходимо незамедлительно закрепить цифровые следы пользователя такие как, персональные данные пользователя и иные информации о пользователях, обрабатываемые администратором сайта.

Так, согласно правилам защиты информации о пользователях сайта VK.com на сервере администратора сайта имеются следующие сведения [4]:

- имя, фамилия, пол, дата рождения, номер мобильного телефона и/или адрес электронной почты;
- семейное положение, дата рождения, родной город, родственные связи, домашний адрес, информация об образовании (с правом редактирования пользователем);
- в случае необходимости администратор может запросить копию документа, удостоверяющего личность, либо иного документа, содержащего имя, фамилию, фотографию пользователя;
- дополнительные данные, получаемые при доступе к сайту, включающие в себя данные о технических средствах (устройствах), технологическом взаимодействии с сайтом (в т.ч. IP-адрес хоста, вид операционной системы пользователя, тип браузера, географическое положение, поставщик услуг Интернета, данные из адресной книги, данные, полученные в результате доступа к камере, микрофону и т.п. устройств);
- а также другие сведения, которые по нашему мнению не имеют отношения для раскрытия данного уголовного правонарушения.

Кроме того, необходимо отметить, что удаленные сведения хранятся на сервере у данного администратора сайта VK.com в течении 210 дней. В этот период имеется возможность восстановить удаленную информацию. Такого рода информация имеются во всех социальных сетях и каждый, порядок сбора, обработки и передачи данных определяет самостоятельно в зависимости от законодательства соответствующей страны.

Вместе с тем, администраторы сайтов согласно действующему законодательству зарегистрированной страны и международных соглашений осуществляют специальные технические решения в целях предотвращения и пресечения нарушений прав третьих лиц. К примеру, блокировка цензуры. Также блокировка администратором осуществляется после обращения заинтересованного лица в установленном порядке. Данная процедура не дает возможность обойти блокировку государственных органов при помощи различных анонимайзеров (TOR, VPN).

Для выявления преступных замыслов злоумышленников имеются различные программные обеспечения, предназначенные для мониторинга социальных сетей. В открытых источниках мы нашли более 10 программных обеспечений: YouScan, Brand Analytics, Медиалогия, Babkee, Пресс Индекс, IQBuzz, StarComment, Semanticforce, Brand24, Mediatoolkit и другие [5]. Основная задача указанных систем - это мониторинг и анализ, которая ориентирована на работу с соцсетями. Они подходят и для контроля репутации в режиме реального времени, и для глубинных исследований (по конкурентам, целевой аудитории). Такие программы используются в бизнесе.

Программные обеспечения, имеющиеся в открытом доступе, ориентированы в основном на русско, англо язычные аудитории.

В связи с чем, эти программы малоэффективны для казахско язычных пользователей. Мы исследовали сведения из открытых источников, на предмет обнаружения программ позволяющих анализировать социальную сеть с казахско язычной аудитории и пришли к выводу, что такого рода работы не ведутся и остались без должного внимания.

Однако нами, молодыми учеными, IT-специалистами ведется подготовка отечественного продукта, которая будет заниматься обнаружением и распознаванием текстов киберзапугивания, то есть автоматизация процесса поиска текстов, содержащих унижительный уклон.

Нами предлагается вариант формальной модели реализации этого процесса в рамках инженерного подхода, согласно которому для воспроизведения лингвистического объекта (явления) с помощью компьютера.

Важно собирать текстовые данные для изучения того, что говорится, чувствуется или ощущается в текстах. К сожалению, трудно найти подходящие тексты для этого задания, когда речь идет о ненормативной лексике на определенном языке. Наше решение создать собственный корпус текстов на ненормативной лексике для казахского языка.

Корпус состоит из двух схем: текстовых записей, содержащих ненормативную лексику, и открытых сайтов социальных сетей, на которых нет сообщений с ненормативной лексикой. Для сбора данных мы использовали технологии синтаксического анализа.

По парсеру, созданному разработчиком API по первой схеме, для работы с этим методом необходимо сначала установить соединение, то есть получить токен и получить доступ к связи. Токен можно получить непосредственно в разделе разработчика программы и затем использовать для доступа к базе данных. Может предложить услуги преобразования данных в любую форму. Затем необходимая база данных проходит «очистку», после чего эти данные сохраняются и могут быть использованы при машинном обучении.

По второму пункту связь здесь устанавливается иначе, для доступа к веб-страницам можно создать собственный пользовательский интерфейс и собрать базу данных. То есть мы собираем «эмоциональные» данные с сайтов онлайн-контента, социальных сетей. Хотя этот метод утомителен в начале, вы можете заметить, что логика работы объединяется, когда вы заканчиваете сбор данных.

Рисунок 1. Сбор данных

Выявлено восемь классов вербальных маркеров, которые четко указывают на наличие электронного запугивания:

1) табуированная и нецензурная лексика (однокомпонентная, двухкомпонентная, трехкомпонентная и многокомпонентная) - используется как средство выраженной вербальной агрессии с целью социальной дискредитации жертвы, манипулирования, подчеркивания собственного превосходства. Этот слой лексики включает в себя слова ублюдок, урод, придурок, грязная корова, съешь мои шорты, грязный сукин сын.

2) слова, которые связанные интимной жизнью человека - часто используется хулиганами для того, чтобы задеть чувства жертвы, унижить и оскорбить ее. Во многих языках названия гениталий и видов половых актов относятся к табуированной лексике и часто используются для выражения высокой степени агрессии адресата. В эту группу входят слова жопа, член, пенис, сиськи, и т.д.

3) слова, относящиеся к понятиям, связанным с сексуальной ориентацией и сексизмом - часто для достижения вышеуказанных целей жертвам приписывают и/или подчеркивают их нетрадиционную сексуальную ориентацию, например гей, лесбиянка, педофил/педо, сексист, транс и т.д., и адресат не обязательно является представителем сексуального меньшинства;

4) слова, выражающие пожелание зла и смерти – использование таких лексических единиц обусловлено сильной личной неприязнью буллера и даже ненавистью к жертве. Использование таких лексических единиц, как совершить самоубийство, умереть в аду, перерезать себе вены, перестать дышать и т.д. показывает, что буллер хочет подчеркнуть свое превосходство над жертвой, доказать свое величие;

5) слова, выражающие унижение и оскорбление человека - чаще всего используется, когда электронное преследование происходит по схеме «несколько буллеров – одна жертва». Лексические единицы (дерзкий, тупой, грязный, невежественный, глупый и т.д.) направлены на подрыв самооценки и самоуважения жертвы посредством ее постоянной критики и преуменьшения ее способностей. Таким образом, Буллер стремится продемонстрировать свою власть над ней;

6) слова, которые называют понятия, связанные с национальностью и расизмом, такие как чернолицый, халтурщик, узбек, расист, социопат и т.д. - позволяют агрессору нанести жертве не только моральный, но и социальный вред;

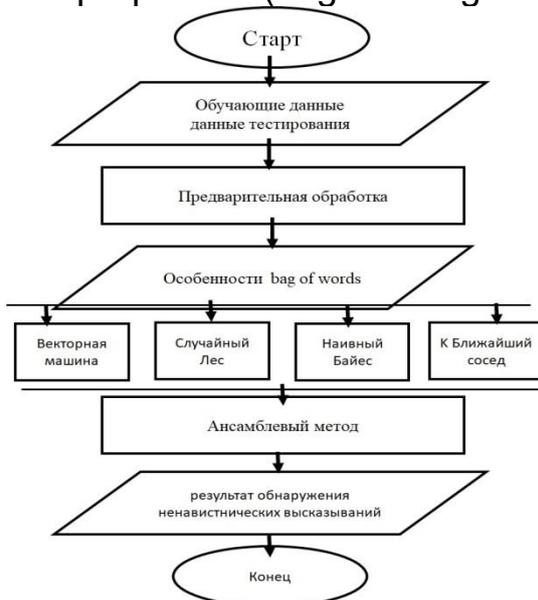
7) слова, которыми называют животных, используемые как оскорбление. Использование таких сравнений с животными, как корова, осел, свинья, дворняжка, овца, червь и т.д. приравнивает характеристики жертвы к характеристикам животных, что принижает ее статус в обществе и повышает самооценку буллера, принижая его;

8) слова, которыми называют людей с физическими и умственными недостатками – основной целью использования этой лексики является унижение чести, снижают ее социальную привлекательность, разрушают ее как личность. Буллер часто использует выражения, указывающие на ограниченные умственные способности жертвы, когда жертва умнее его, а Буллер хочет доказать обратное [6].

В информационном пространстве Интернета значительную роль играет анализ веб-контента с целью выявления наличия или отсутствия деструктивной направленности.

Для поиска различных типов деструктивной информации следует использовать различные подходы. Возможным решением этой проблемы является совместное использование нескольких типов интеллектуальных методов обработки данных, что приведет к дальнейшему повышению эффективности разрабатываемой системы.

Чтобы правильно классифицировать оскорбительную лексику в Интернете, мы хотим использовать различные алгоритмы глубокого обучения. Мы уверены, что достигаем лучших результатов при использовании Векторная машина (Support Vector Machine), (Random Forest), Наивный Байес (Naïve Bayes), К Ближайший сосед (K Nearest Neighbor) и логистическая регрессия (Logistic Regression) [7].

Рисунок 2. Блок-схема обнаружения ненавистнических высказываний

Негативные комментарии должны быть обнаружены и заблокированы с использованием методов машинного обучения, пока такие слова не дойдут до другого пользователя. В целях реализации этого дела мы выбрали корпус нецензурных выражений. Разработка модели глубокого обучения для пополнения корпуса и выявления негативных отзывов с использованием особенностей казахского языка в будущем.

Таким образом, создание программы, предназначенной для обнаружения и распознавания текстов киберзапугивания на казахском языке, позволит вывести на новый уровень профилактику и расследование уголовных правонарушений, совершаемых с использованием социальных сетей.

В дальнейшем, дополнение и усовершенствование программы позволит выявлять и другие виды правонарушений, совершаемые в социальных сетях.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу о необходимости создания программы по мониторингу социальных сетей на казахском языке.

Помимо этого, полагаем, статью 128 «Торговля людьми» и статью 135 «Торговля несовершеннолетними» дополнить квалифицирующим признаком следующего содержания: «посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет».

Список использованных источников:

1. О зарегистрированных уголовных правонарушениях за период с 2017 по 2021 гг. (форма отчета №1-М): Информационный сервис / Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 06.03.2022).
2. Б.Р. Бухоризода, Социальные сети и интернет: новая форма совершения торговли людьми, Академическая мысль, 2019, № 2 (7). С. 66.
3. И.А. Суворов Торговля людьми с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», Актуальные научные исследования в современном мире, 2021. № 11-5 (79). С. 106.
4. Официальный сайт ВКонтакте. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vk.com/privacy> (дата обращения: 06.03.2022).
5. Официальный сайт unisender. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/blog/idei/monitoring-sotsialnyh-setey/> (дата обращения: 06.03.2022).
6. Toktarova, A., Beissenova,., ... & Azhibekova, Z. (2021). Automatic offensive language detection in online user generated contents. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 99(9), 2054-2067.

7. Fauzi, M. A., & Yuniarti, A. (2018). Ensemble method for Indonesian twitter hate speech detection. *Indonesian Journal of Electrical Engineering and Computer Science*, 11(1), 294-299.

Ілияс Дәулет Сайлауұлы

магистрант Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова,
Республика Казахстан, г. Алматы

ТРЕХЗВЕННАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ

Аннотация. Несмотря на достигнутый значительный прогресс по реформированию национального уголовно-процессуального законодательства, продолжает оставаться актуальным вопрос защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, эффективности осуществления уголовного преследования и качества отправления правосудия. Остро стоит вопрос разработки оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, и справедливого судебного разбирательства. На решение этой задачи направлена модернизация уголовной сферы, основанная на внедрении трехзвенной модели с четким разделением полномочий органов уголовного преследования и суда. Автор изложил критический взгляд на статус органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс в аспекте практики нового правового института.

Ключевые слова: уголовный процесс; реформа; правовой институт; модель; законность; права и свободы; юридические гарантии.

Аннотация. Ұлттық қылмыстық-процестік заңнамасын реформалау бойынша қол жеткізілген елеулі прогреске қарамастан, азаматтардың конституциялық құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау, қылмыстық қудалауды жүзеге асырудың тиімділігі және сот төрелігін іске асырудың сапасы өзекті мәселе болып қала береді. Қылмыстарды тез ашу, оларды жасаған адамдарды қылмыстық жауаптылыққа тарту және әділ сот талқылауын жүргізу мақсатында қылмыстық-процестік заңнамасын тиімді қолдануды көздейтін оңтайлы құқықтық тетіктерді әзірлеу мәселесі өткір тұр. Қылмыстық қудалау органдары мен соттың өкілеттіктерін нақты бөле отырып, үш буынды модельді енгізуге негізделген қылмыстық саланы жаңғырту нақ осы міндетті шешуге бағытталған. Автор жаңа құқықтық институттың тәжірибесі тұрғысынан қылмыстық процесті жүргізетін органдар мен лауазымды тұлғалардың мәртебесіне сыни көзқарасты атап өтті.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; реформа; құқықтық институт; модель; заңдылық; құқықтар мен бостандықтар; құқықтық кепілдіктер.

Annotation: Despite the significant progress made in reforming the national criminal procedure legislation, the issue of protecting the constitutional rights, freedoms and legitimate interests of citizens, the effectiveness of criminal prosecution and the quality of the administration of justice remains relevant. There is an urgent issue of developing optimal legal mechanisms that provide for the effective application of criminal procedure legislation in order to quickly solve crimes, bring to criminal responsibility those who committed them, and a fair trial. The modernization of the criminal sphere, based on the introduction of a three-tier model with a clear separation of powers of the criminal prosecution and the court, is aimed at solving this problem. The author presents a critical view of the status of bodies and officials conducting criminal proceedings in the aspect of the practice of the new legal institution.

Keywords: criminal procedure; reform; legal institution; mode; legality; rights and freedoms; legal guarantees.

В Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев указал «...следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым, внедрить в Казахстане трёхзвенную модель с чётким разделением полномочий» [1].

Трёхзвенная модель уголовного процесса функционирует практически во всех странах, где за качественное содержание правоприменительной практики отвечают три звена:

1) полиция (раскрытие и расследование преступления, изобличение виновных, собирание и фиксация доказательств);

2) прокуратура (независимая оценка собранных доказательств, обеспечение законности в деятельности органов уголовного преследования, охрана и защита прав участников уголовного процесса, функция обвинения в суде);

3) суд (рассмотрение заявления, жалоб и ходатайств на действия органов уголовного преследования, отправление правосудия).

Разграничение юридических компетенций создаёт правозащитный барьер, ограждая законопослушных граждан от необоснованных незаконных решений. В свою очередь, наличие такой модели исключает ведомственную заинтересованность и обеспечивает законность уголовного процесса. Каждая из стадий

трёхзвенной системы служит фильтром, через который должно пройти уголовное дело, перед тем как оно будет направлено в суд.

Отсутствие четкого разграничения процессуальных полномочий, размытость зон ответственности между полицией, прокуратурой и судом способствует возникновению различных искажений и злоупотреблений, соответственно, порождает критику со стороны гражданского общества.

Объявив о переходе к трехзвенной модели уголовного процесса, руководство страны задало, востребованный обществом, тренд уголовной политики по дальнейшей демократизации, повышению прозрачности и обеспечению законности в сфере уголовной юстиции. Установление такого процессуального фильтра должно существенно минимизировать долю следственных ошибок и устранить размытость ответственности.

Закон Республики Казахстан № 384-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19.12.2020 года нормативно закрепил систему сдержек и противовесов в правоохранительной и судебной системах с четким разделением полномочий [2]. В рамках процедур, установленных данным нормативным правовым актом, согласование и утверждение ряда ключевых процессуальных решений переданы от органов досудебного расследования прокурорам.

Так, если ранее протокол об уголовном проступке утверждал начальник органа дознания, то теперь это обязанность прокурора. Также, если ранее постановления о прекращении уголовного дела, выносимые дознавателями, утверждались начальником органа дознания, то сейчас они утверждаются исключительно прокурорами.

Кроме того, в рамках внедрения трехзвенной модели уголовного процесса расширены права прокуроров и по утверждению постановлений о применении приказного производства. Если ранее прокурор вправе был утверждать постановление о применении приказного производства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, то сейчас прокурор утверждает постановление о применении приказного производства не только по делам о преступлениях, но и об уголовных проступках.

Изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство коснулись и процедуры прерывания сроков досудебного расследования. После вынесения постановления о прерывании сроков досудебного расследования лицо, осуществляющее досудебное расследование, в течение суток направляет его прокурору для согласования. Прокурор, в свою очередь, в течение 3-х суток согласовывает постановление о прерывании сроков досудебного расследования либо

мотивированным постановлением отказывает в его согласовании и возвращает следователю (дознавателю) с указанием о принятии необходимых процессуальных решений и следственных действий. В случаях необходимости истребования и изучения материалов уголовного дела решение о согласовании или об отказе в согласовании принимается прокурором в течение 10-ти суток.

Следующим нововведением уголовно-процессуального законодательства стало то, что к исключительным полномочиям руководителя органа прокуратуры добавили функцию согласования постановлений о признании лица подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого. При поступлении данных документов, прокурор незамедлительно должен принять решение о согласовании либо вынести мотивированное постановление об отказе в согласовании. Стоит отметить, что ранее прокурор утверждал данные документы в отношении адвоката, прокурора, следователя, дознавателя, начальника следственного отдела, начальника органа дознания при совершении ими преступлений, связанных с выполнением профессиональных и служебных обязанностей, а в настоящий момент прокурор их согласовывает.

Таким образом, в соответствии с прогрессивной международной практикой, все процессуальные решения, затрагивающие конституционные права и свободы лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, должны будут приниматься прокурором на основании доказательств, представленных органом уголовного преследования.

Внедрение трехзвенной модели уголовного процесса с четким разграничением полномочий и зон ответственности будет реализовано поэтапно с соответствующей корректировкой нормативно-правовой базы. Разработка эффективных правовых механизмов для внедрения трехзвенной модели уголовного процесса, в первую очередь, направлена на защиту конституционных прав и свобод граждан, что, соответственно, повлечет рост доверия общества к правосудию и позитивную международную репутацию.

Как ранее мы отметили, традиционное функциональное построение уголовного процесса является трехкомпонентным: полиция, прокурор и суд. Полиция устанавливает лицо, совершившее преступление и собирает фактические данные доказывающие его виновность, прокурор осуществляет уголовное преследование, а суд вершит правосудие. Следовательно, проблема заключается ни в общих элементах организационной диспозиции и функционального построения уголовного процесса, а в частных компетенциях субъектов, ведущих уголовный процесс, т.е. в разграничении полномочий и зон ответственности между полицией, прокурором и судом.

Однако, на наш взгляд, лейтмотивом текущей законопроектной работы является попытка трансформации прокурора в «нотариуса» полиции для суда. Согласно этому тезису, прокурор должен незамедлительно утверждать все процессуальные решения субъектов расследования, особенно если они направляются к следственному судье. Сложившаяся ситуация является следствием примененного ранее сингуляристического подхода в реформировании органов прокуратуры, ограничившее его конституционное назначение и закономерно отразившееся на обеспечении прав человека.

Попытки устранения концептуальных просчетов в реформировании органов прокуратуры, неоднозначная роль прокурора в уголовном процессе, возложение на него ответственности за все системные ошибки в уголовном процессе, подорвали основную линию реформирования национальной модели уголовного процесса.

Мы являемся свидетелями нового этапа развития континентальной системы права, и наша страна синхронизируется с этим процессом. И, прежде всего, синхронизация требует отказа от отождествления 2-х противоположных категорий: «расследование» и «уголовное преследование», образующих монолитность трехзвенной модели национального уголовного процесса. Термин «расследование» - это предварительное полицейское доказывание, а «уголовное преследование» - это деятельность прокурора по доказыванию в суде. Отождествление этих категорий приводит к неправильному уяснению двух, абсолютно разных процессуальных функций, что и приводит к монолитности полицейской и прокурорской деятельности.

Соответственно, реформа национальной трехзвенной модели уголовного процесса должна привести к четкому пониманию того, что функцию расследования реализует полиция. Она выявляет преступление, устанавливает лицо его совершившее, формирует убедительную для прокурора доказательственную базу. Следовательно, полицейский должен обладать профессиональной компетенцией по практическому использованию уголовного и уголовно-процессуального закона в процессе производства по делу, в совершенстве владеть передовыми методиками расследования.

Индивидуальная ответственность полицейского требует его процессуальной самостоятельности и независимости, которая в действующей, монолитной системе уголовного процесса нарушена организационной диспозицией. Процессуальная самостоятельность и независимость полицейского расследования выражается: в судебном санкционировании правоограничений подозреваемого; определении хода расследования; выборе приемом и способов собирания доказательств и др. Полицейское расследование не подлежит координации со стороны прокурора, вместе с тем, полиция вправе

получать юридическую консультацию у прокурора по вопросам квалификации деяния, объему и качеству доказательственной информации.

Прокурор реализует функцию уголовного преследования, дает юридическую оценку преступному деянию и собранным полицией доказательствам, определяет целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности или предании его суду. Это означает, что прокурор несет персональную ответственность перед судом за перегрузку судебной системы, за преследование в судебном порядке лиц, чья вина не обеспечена совокупностью доброкачественных доказательств. В этой связи, прокурор обладает дискреционным правом на осуществление уголовного преследования, включая признание преследования лица нецелесообразным: прекращая уголовное преследование или применяя альтернативы.

Правильная реализация функции уголовного преследования на уровне процессуальной формы не только разгружает судебную систему от малозначительных дел, но и выступает потенцией института медиации, придает гуманное (устраняет реакционное) обличье приказному производству, упраздняет ответственность прокурора за раскрываемость преступлений, обеспечивает косвенный (автоматический) надзор за законностью расследования [3, с. 12].

Суд является олицетворением правосудия, что означает беспристрастное разрешение спора сторон актом, имеющим силу закона. Суд несет фактическую ответственность за реализацию прав и свобод личности. Придавая суду статус самостоятельной ветви власти, граждане видят в нем защитника от произвольной, односторонней интерпретации правовой нормы и юридических фактов, неправильного применения нормы права по отношению к конкретному, частному случаю, исполнительной и законодательной властью, нижестоящими судебными инстанциями.

Особое место в национальной системе уголовного процесса занимают следственные судьи, являющиеся значительным достижением в становлении нашего государства, поскольку осуществляют правосудие в стадии досудебного производства, обеспечивают всесторонне, полное и объективное расследование по уголовному делу. Перспектива развития следственных судей состоит в том, что они должны в полном объеме реализовать свое процессуальное назначение по не дозволению применения мер, не только ограничивающих конституционные права и свободы человека, но и умоляющих законные права и интересы участников уголовного процесса. Для этого необходимо изменить парадигму правосознания и прекратить интерпретировать функцию следственных судей в качестве контрольной, координирующей деятельности досудебного производства.

Судебная инстанция – это гарант недопущения нарушения прав, свобод и законных интересов гражданина. Если нарушения имели место на стадии досудебного расследования, не соблюдались принципы уголовного процесса, то вынесенный судом вердикт закономерно не может стать убедительным и справедливым для граждан. Законность и справедливость являются тождественными категориями, однако они могут занимать и противоположное положение. Неправильная интерпретация правовой нормы, неумелое применение к отдельному случаю, поверхностное восприятие юридического факта чреваты законным (формальным) и не справедливым актом правосудия.

Таким образом, успех трансформации монолитной трехзвенной модели уголовного процесса в дифференцированную возможен лишь при условии изменении парадигмы правосознания и повышении уровня правовой культуры юридического сообщества. Монолитность трехзвенной модели уголовного процесса будет держаться до тех пор, пока полиция, прокурор и суд не станут критически оценивать собранные по делу и представленные в суде доказательства, а для этого нужны углубленные познания в криминалистике, уголовном праве и процессе. Исходя из существующей системы юридического образования, такие познания можно получить только в ведомственных учебных заведениях, которые должны ориентировать образование и науку на разработку новых, более совершенных методик расследования преступлений для полиции, критической оценки доказательств и квалификации деяний для прокуроров и судей. Обеспечить этот процесс без профессионалов, имеющих практический опыт в области образовательного, научного производства и его организации, задача весьма затруднительная и неподъемная, а, следовательно, необходимо менять существующие тенденции в этой области государственной деятельности.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева народу Казахстана *«Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 01.09.2021 года.* – Нур-Султан.

2. Закон Республики Казахстан № 384-VI *«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19.12.2020 года.* – Нур-Султан.

3. Шклярук М. Траектория уголовного дела в Германии: оправдательный уклон. Итоги эмпирических наблюдений. – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2017. – 46 с.

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК
ЗАҢНАМАНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ
МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF LAW
ENFORCEMENT PRACTICE OF INTERNATIONAL, CIVIL AND
ADMINISTRATIVE LEGISLATION**

Абугалиев Сырымбет Махамбетович
магистрант Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУПП КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы правового статуса групп компаний сквозь призму национального законодательства Республики Казахстан и опыта зарубежных стран. Целью научного исследования является разработка предложений, направленных на совершенствование правового положения групп компаний.

В ходе исследования проводится сравнительно-правовой анализ международных практик, стремясь сформулировать выводы, которые могут быть использованы при законотворческой деятельности. В частности, автор рассматривает особую форму взаимоотношения между компаниями в немецком праве, что именуется «концерном». Кроме того, анализирует различные определения понятия «группа компаний/холдинг», предложенные отечественными и зарубежными цивилистами.

Автор приходит к выводу, что понятия «холдинг» и «группа компаний» идентичны по своему смыслу и могут быть взаимозаменяемыми. Формулирует собственное определение понятия «группа компания/холдинг» и предлагает систематизировать нормы, регламентирующие правовой статус групп компаний, на уровне Гражданского кодекса.

Ключевые слова: группа компаний; холдинг; холдинговая компания; экономическая концентрация; основная организация; зависимая организация; аффилированность.

Аннотация. Мақалада автор компаниялар тобының құқықтық мәртебесі мәселесін Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасы және шет елдердің тәжірибесі тұрғысынан қарастырады. Ғылыми зерттеудің негізгі мақсаты компаниялар тобының құқықтық жағдайын жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды әзірлеу болып табылады.

Зерттеу барысында автор халықаралық тәжірибелерге салыстырмалы құқықтық талдау жүргізе келіп, заң шығару қызметінде қолдануға болатын тұжырымдарды жасауға тырысады. Атап айтқанда, автор неміс құқығындағы «концерн» деп аталатын компаниялар арасындағы қарым-қатынастың ерекше формасын қарастырады. Сонымен қатар, автор отандық және шетелдік ғалым заңгерлер

ұсынған «компаниялар тобы/холдинг» ұғымының әртүрлі анықтамаларына талдау жасайды.

Автор нәтижесінде «холдинг» және «компаниялар тобы» ұғымдары мағынасы жағынан бірдей және бір-бірін алмастыра алады деген қорытынды жасайды. Автор «компаниялар тобы/холдинг» ұғымының жеке анықтамасын жасақтайды және Азаматтық кодекс деңгейінде компаниялар топтарының құқықтық мәртебесін регламенттейтін нормаларды жүйелеуді ұсынады.

Түйінді сөздер: компаниялар тобы; холдинг; холдингтік компания; экономикалық шоғырлану; негізгі ұйым; тәуелді ұйым; үлестестік.

Abstract. The author examines the issue of the legal status of the group of companies through the prism of the national legislation of the Republic of Kazakhstan and the experience of foreign countries. The main purpose of the research is to develop proposals aimed at improving the legal status of groups of companies.

In the course of the research, the author conducts a comparative legal analysis of international practices, trying to formulate conclusions that might be used in lawmaking. In particular, the author considers a special form of relationship between companies in German law, which is called a “Konzern”. In addition, the author analyzes various definitions of the concept of “group of companies/holding” proposed by domestic and foreign civil law scholars.

At the end of the article, it is concluded that the concepts of “holding” and “group of companies” are identical in meaning and can be interchangeable. The author formulates his own definition of the concept of “group company/holding” and proposes to systematize the norms regulating the legal status of groups of companies at the level of the Civil Code.

Keywords: group of companies; holding; holding company; economic concentration; main organization; dependent organization; affiliation.

Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации Назарбаев Н.А в своем Послании Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» особо отметил, что отечественное предпринимательство является движущей силой нового экономического курса [1]. Кроме того, в Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Токаев К.К. акцентирует внимание на приоритетность работы Правительства по привлечению инвестиций в национальную экономику [2]. В реализации задач, направленных на создание благоприятных условий

и повышение инвестиционного климата Республики Казахстан, безусловно, ключевую роль играет правовое регулирование предпринимательских отношений. При осуществлении предпринимательской деятельности любой инвестор должен, в первую очередь, организовать форму и структуру ведения бизнеса с учетом особенностей правового регулирования той или иной страны. Безупречное правовое регулирование повышает инвестиционный потенциал государства, создавая прочную платформу для успешного дальнейшего экономического роста. В этой связи повышается значимость регулирования правового статуса организационно-правовых форм предпринимательства.

После перехода на рыночную экономику национальное законодательство Казахстана постепенно начало заимствовать различные формы хозяйственного сотрудничества промышленно-развитых стран. Сегодня все больше казахстанских предпринимателей образуют группы компаний посредством покупки акций/долей в уставном капитале других юридических лиц и заключения договоров между компаниями. Проблемный вопрос, рассматриваемый в настоящей статье, заключается в том, что в современном национальном законодательстве наблюдается отсутствие унифицированного правового регулирования института групп компаний, что соответственно приводит к образованию обособленных автономных режимов. Между тем можно также заметить, что на сегодняшний день в отечественной правовой доктрине не выработано общепринятое определение группы компаний. Данная ситуация обусловлена тем, что понятийный аппарат корпоративного права все еще находится на стадии развития. В этой связи целесообразно будет начать изучение правового положения групп компаний с анализа опыта зарубежных стран.

В немецком праве форма взаимоотношения между компаниями посредством участия в уставном капитале и деятельности друг друга именуется «концерном». Деятельность концернов регулируется особым разделом немецкого корпоративного права – «правом концернов» («Konzernrecht»), что также именуется «правом взаимосвязанных (связанных) предприятий» («Verbundene Unternehmen»). Германский закон об акционерных обществах от 6 сентября 1965 года («Aktiengesellschaft») [3] по сути считался первой кодификацией права концернов. В связи с тем, что в период принятия закона взаимосвязанными предприятиями в основном считались акционерные общества, действующий Германский закон об акционерных обществах рассматривает в качестве участников концерна только акционерные общества (Aktiengesellschaft) и акционерно-командитные товарищества (Kommanditgesellschaft auf Aktien). По своей структуре право концернов делится на общую и

особенную часть. Раздел 15-22 первой книги содержит нормы, регулирующие основные виды «взаимосвязанных предприятий», что относится к положениям Общей части. Третья книга закона об акционерных обществах представляет собой положения Особенной части и подразделяются на нормы о договорах между предприятиями, об иных отношениях зависимости между предприятиями, об отношениях присоединения и о взаимно участвующих предприятиях [4].

Согласно Разделу 15 Германского закона об акционерных обществах, связанные предприятия являются юридически независимыми предприятиями, которые по отношению друг к другу являются: (i) предприятиями, находящимися во владении преобладающего участника, и предприятиями с преобладающим участием; (ii) контролируемые и контролирующие предприятия; (iii) участники концерна; (iv) взаимно участвующими предприятиями; (v) сторонами договора сотрудничества между предприятиями. Данные формы связанных предприятий являют собой больше экономическое объединение, где стратегические решения принимаются господствующим предприятием. При этом необходимо отметить, что каждое предприятие концерна выступает в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота со своими корпоративными управляющими органами [5].

В отношении отсутствия единообразной трактовки понятия группы компаний, аналогичная ситуация сложилась и в странах ближнего зарубежья, в частности, в Российской Федерации. Так, Осипенко О.В. в своих трудах рассматривает «группу компаний» как синоним понятия «холдинг» и считает, что холдинг представляет собой группу компаний, связанных отношениями, основанными на классической субординационной зависимости в сфере корпоративного управления. Осипенко О.В. также предлагает называть холдинг (группу компаний) «интегрированной корпоративной структурой» [6].

По мнению Шиткиной И.С., холдинги являются разновидностью бизнес-объединения, которая представляет собой группу юридических лиц. Отношения внутри такого объединения основываются на концепции экономической зависимости, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы - холдинговой компании (головной компании). Головная компания оказывает прямое или косвенное влияние на принятие определенных решений другими компаниями, входящими в группу. Определяющее влияние на участников объединения обеспечивается путем владения преобладающими долями участия в уставном капитале юридического лица, заключения договора или иным образом [7]. Аналогичное определение холдингу дает также

Портной К. в своих трудах, указывая, что холдинг – это группа лиц, которая включает головную компанию (холдинговую компанию) и другие хозяйственные общества, в отношении которых головная компания имеет возможность определять решения, принимаемые ими [8]. Анализируя российское законодательство и научную доктрину, Лаптев В.А. предлагает следующее определение холдинга: «холдинг – это объединение двух и более коммерческих организаций, в состав которого входят холдинговая (головная) компания и дочерние организации, между которыми существуют холдинговые отношения (отношения зависимости) в силу преобладающего участия в уставных (паевых, складочных) капиталах (фондах) дочерних обществ, в силу договора или иной возможности определять решения, принимаемые дочерними организациями, и проводящее единую экономическую политику [9].»

Возвращаясь к казахстанским реалиям, можно заметить, что субъекты предпринимательства ведут свой бизнес в форме группы компаний, ассоциированных системой участия в уставном капитале и экономического контроля. Законодательство Республики Казахстан в отдельных отраслях права признает существование института групп компаний. При этом унифицированное правовое регулирование института групп компаний как таковое отсутствует. Следовательно, законодательство Республики Казахстан не устанавливает единое правовое определение группы компаний и общие положения, определяющие особенности данного вида субъектов. Так, в Предпринимательском кодексе упоминается понятие «группа лиц» в целях антимонопольного регулирования, что рассматривается как единый субъект рынка. При этом стоит отметить, что Гражданский кодекс, регламентирующий правовой статус института юридических лиц, не признает данную конструкцию в качестве самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» использует понятие «банковский конгломерат» - «группа юридических лиц». Кроме того, можно отметить специальный закон о Фонде национального благосостояния, который регулирует статус национальных компаний, входящих в группу ФНБ «Самрук-Казына».

Карагусов Ф. называет рассматриваемую форму корпоративного объединения – «корпоративные группы». По его мнению, корпоративные группы образуются в результате оказания влияния одной организации в отношении другой или оказания взаимного влияния путем участия в уставном капитале юридического лица, оказания влияния на основании договора или иным образом, способствующим влиянию. Так, с точки зрения Карагусова Ф., «корпоративная группа (группа компаний)» представляет собой

группу, связанных между собой юридических лиц, в рамках которой один из участников группы имеет полномочия руководить деятельностью другого участника группы, либо участники группы могут оказывать взаимное влияние на деятельность друг друга [10].

По мнению Карагусова Ф. в отечественном законодательстве концепцию групп компаний можно определить через призму: (i) понятия дочерней организации; (ii) зависимого акционерного общества; (iii) концепции аффилированного лица. Так, общие положения ГК РК устанавливают специальное регулирование концепции «зависимая (дочерняя) – основная организация». В соответствии с п. 1 ст. 94 ГК РК, дочерней организацией является юридическое лицо, решения которого может определять другое юридическое лицо («основная организация») на основании наличия преобладающей доли участия в уставном капитале либо заключенного между ними договора, либо иным образом. «Основная организация» может быть именована как «холдинговая компания» [11]. Главная задача регулирования статьи 94 ГК РК направлена на распределение ответственности по обязательствам дочерней организации. Дочерняя организация не отвечает по долгам своей основной организации. В свою очередь, основная организация, которая по договору с дочерней организацией (либо иным образом) имеет право давать последней обязательные для нее указания, отвечает субсидиарно с дочерней организацией по сделкам, заключенным последней во исполнение таких указаний. В случае банкротства дочерней организации по вине основной организации последняя несет субсидиарную ответственность по ее долгам. Кроме того, участники дочерней организации вправе требовать возмещения основной организацией убытков, причиненных по ее вине дочерней организации, если иное не установлено законодательными актами.

Статья 95 ГК РК предусматривает специальное регулирование концепции «зависимое и преобладающее акционерное общество». Так, согласно п. 1 ст. 95 ГК РК, акционерное общество признается зависимым, если другое (участвующее, преобладающее) юридическое лицо имеет более двадцати процентов его голосующих акций.

Существование групп компаний также может быть определено через концепцию аффилированности. При этом необходимо отметить, что в Казахстане отсутствует системный подход к регулированию института аффилированности. Концепция аффилированности может использоваться как в частном, так и в публичном праве и регулируется нормами Предпринимательского кодекса, законов «Об акционерных обществах», «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», «О государственных закупках» и др. Использование аффилированности в частном праве можно

проследить в положениях статьи 64 Закона «Об акционерных обществах» и статьи 12-1 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», где данная конструкция применяется в отношении физических и юридических лиц и характеризуется наличием правовой, имущественной и родственной связи субъектов корпоративных отношений. С точки зрения публичного права аффилированная связь используется в Предпринимательском кодексе в отношении зависимости юридических лиц, более пятидесяти процентов акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству. Кроме того, в Предпринимательском кодексе конструкция аффилированности используется в целях антимонопольного регулирования и защиты рыночных отношений [12].

Изучив особенности регулирования института групп компаний в Республике Казахстан и зарубежных странах, можно прийти к выводу, что правовое регулирование института групп компаний требует унификации на уровне кодекса. Мы полагаем, что систематизация норм, регламентирующих правовой статус групп компаний, должна основываться на положениях Гражданского кодекса, поскольку данный кодекс является правовым актом, объединяющим нормы права института юридических лиц и их объединений. В этой связи предлагается дополнить ГК РК положениями о группах компаний (холдингах) с определением основных признаков таких структур, а также в целях совершенствования понятийного аппарата рассматриваемого института дать правовое определение понятию «группа компаний (холдинг)». На основании изученных правовых источников можно утверждать, что понятия «холдинг» и «группа компаний» идентичны по своему смыслу и могут быть взаимозаменяемыми. Головная компания (основная организация), оказывающая прямое или косвенное влияние на принятие решений другими участниками группы, может также именоваться «холдинговой компанией».

Так, предлагается следующее определение группы компаний / холдинга: «Группой компаний (холдингом) признается объединение нескольких юридических лиц, состоящее из основной и зависимых организаций, где основная организация (холдинговая компания) имеет возможность влиять на принятие решений зависимыми организациями и на осуществление ими своей деятельности путем преимущественного участия в уставном капитале зависимых организаций и в силу иных оснований, предусмотренных законодательством».

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года).
2. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий».
3. Stock Corporation Act of 6 September 1965 (Federal Law Gazette I, p. 1089), as last amended by Article 9 of the Act of 17 July 2017 (Federal Law Gazette I p. 2446). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aktg/englisch_aktg.html#p0011 (дата обращения: 15.02.2022).
4. Большакова Мария, «Основания установления корпоративного контроля и регулирование ответственности контролирующих лиц в корпоративном праве Германии», Германо-Российская ассоциация юристов. Сборник статей о праве Германии, юбилейный выпуск № 3 (июнь 2018 г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа www.drjv.org (дата обращения: 15.02.2022).
5. Там же.
6. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: Статут, 2008. Стр.8.
7. Шиткина И.С. Корпоративное право, учебный курс, второе издание. М: КНОРУС, 2015. С. 112.
8. Портной К. Правовое положение холдингов в России / Научно-практическое пособие. - М.: Волтерс Клувер. 2004. С.12.
9. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: Холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества, Волтерс Клувер, 2008. С. 31.
10. Карагусов Ф.С. Основы корпоративного (акционерного) законодательства Республики Казахстан: Учебное пособие. 3-е изд-е, доп. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. С. 114.
11. Там же.
12. Арыстан Асель, старший научный сотрудник Института законодательства РК, Аналитическая справка относительно введения общего понятия аффилированных сделок, 19.09.2018. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/wniobzor/spr11> (дата обращения: 20.02.2022).

Алтай Айым Алтайқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ЭТНОСАРАЛЫҚ МЕДИАЦИЯНЫҢ ЖАҒДАЙЫ**

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы этносаралық медиация институтының жағдайы, дамуы мен осал тұстары, этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясаттағы реформалар туралы және этносаралық қақтығыстар туындаған жағдайдағы мемлекеттік органдар құзыреттілігіннің өзекті мәселелеріне арналған.

Түйінді сөздер: медиация; этносаралық медиация; этносаралық қақтығыс; этносаралық қатынастарды дамыту комитеті; Қазақстан халқы Ассамблеясы.

Аннотация. В статье рассматриваются состояние, развитие и проблемные вопросы института межэтнической медиации в Республике Казахстан, реформы государственной политики в сфере межэтнических отношений и актуальным вопросам компетенции государственных органов в случае межэтнических конфликтов.

Ключевые слова: медиация; межэтническая медиация; межэтнический конфликт; комитет по развитию межэтнических отношений; Ассамблея народа Казахстана.

Abstract. The article discusses the condition, development and vulnerabilities of the institution of interethnic mediation in the Republic of Kazakhstan, the reforms of state policy in the field of interethnic relations and topical issues of the competence of state bodies in interethnic conflicts.

Keywords: mediation, interethnic mediation, interethnic conflict, committee for the development of interethnic relations, Assembly of People of Kazakhstan.

2021 жылғы 15 қазанда Қазақстан Республикасы Президенті Қ.Тоқаевтың № 674 Жарлығымен Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы бекітілген болатын (бұдан әрі - Тұжырымдама).

Тұжырымдаманың 5-тармағында құқық қолдану практикасы төрелік пен медиацияны құқықтық реттеудегі бірқатар кемшіліктерді айқындады, осыған байланысты халықаралық тәжірибені ескере отырып, осы институттарды одан әрі дамыту қажеттілігі көрсетілген.

Сонымен қатар, тұжырымдамада дауларды реттеудің баламалы тәсілдерін дамыту Қазақстанның құқықтық жүйесін дамытудың маңызды векторы болып табылатыны, өйткені бұл институт қоғамдағы жанжалдар деңгейін төмендетуге ықпал етеді және соттарға жүктемені азайту арқылы сот төрелігін іске асыру сапасын арттыратындығы баяндалған.

Осыған байланысты дауларды шешудің баламалы тәсілдерін реттеу саласындағы саясатты жүргізетін уәкілетті мемлекеттік органды айқындау, сондай-ақ олардың тұрақты негізде кеңінен қолданылуын ынталандыратын шаралар қабылдау маңызы айтылады [1].

2011 жылғы 28 қаңтарда «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды (бұдан әрі – Заң). Заңның ресми қабылдануына дейін үлкен дайындық, ғылыми-зерттеу жұмыстары жүргізілді. Қазақстандық ғалымдар мен заң шығарушыларға шетелдік құқықтық тәжірибені талдау және қорытындылау, медиацияны ерекше жағдайларда қолдану мүмкіндіктерін зерделеу үшін бір жылдан астам уақыт қажет болды.

Ең алдымен медиация – бұл жанжалға қатысушы тараптарға медиатордың білімі мен тәжірибесін пайдалана отырып, өзара тиімді шешімге өз бетінше келу мүмкіндігі. Медиация дауға қатысушылар арасындағы қарым-қатынасты сақтауға және жақсартуға мүмкіндік береді, өткені ол адамдар арасында өзара түсіністік орнатуға бағытталған.

Медиация әдетте азаматтық, қылмыстық және әкімшілік салада қолданылғанымен, соңғы кездері мектеп медиациясы, отбасылық медиация және этносаралық медиация сияқты жеке институттар бөлінеді.

Ұлтаралық және конфессияаралық татулық – Қазақстанның өмір сүруінің негізі. Біздер, қазақстандықтар үшін ұлтаралық татулықты сақтау – әлеуметтік, экономикалық, саяси дамуды, қарапайым азаматтардың қалыпты қарым-қатынастарын нығайту болып табылады [2].

Алайда осы тұста Қазақстан Республикасының заңнамасында этносаралық қақтығыстарды реттеу мәселесі назардан тыс қалуда.

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасында орын алған этносаралық қақтығыстардың саны артуда, ал мемлекет тарапынан сол жағдайларды болдырмау шараларын жүзеге асырудың орнына, болған оқиға салдарымен күрес жүргізілуде.

Мысалы, 2020 жылдың ақпан айында Жамбыл облысы Қордай ауданындағы Масанчи ауылында болған қақтығыстан кейін Қазақстан билігі этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты реформалау туралы айта бастады, ал Қазақстан халқы Ассамблеясы өз қызметінің қайта басталғанын мәлімдеді.

Соның салдарынан Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 29 сәуірдегі № 253 қаулысымен Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Этносаралық қатынастарды дамыту комитеті құрылды [3].

Алайда Қазақстан халқы Ассамблеясының ережесі туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 7 қыркүйектегі № 149 Жарлығы және Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің ережесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрінің 2020 жылғы 5 мамырдағы № 129 бұйрығына салыстырмалы талдау жүргізсек, екі мекеменің этносаралық қарым – қатынастар саласындағы қызметтері көбінде зерттеу жүргізу және өзге мемлекеттік органдарға кеңес берумен ғана ұштасатыны анықталды [4];[5].

Бұл жұмыста аталған екі мекеменің қоғамдық келісім кеңестері маңызды рөл атқарады, олар барлық өңірлерде консультативтік-кеңесші органдар ретінде жұмыс істейді. Олардың мақсаты – азаматтық институттардың, қоғамдық, саяси және өзге де бірлестіктердің қоғамдық келісімді, жалпыұлттық бірлікті нығайтудағы, Қазақстандық бірегейлікті қалыптастырудағы және дамытудағы күш-жігерін шоғырландыру.

Бірақ, комитет пен Қазақстан халқы Ассамблеясында этносаралық қақтығыстардың алдын алу бойынша қандай да бір нақты әдістемесі бар деген тұжырымдама күмән тудырады. Себебі, тұтастай алғанда, проблема Қазақстан Республикасының билік органында этникалық топтарда өзара іс-қимыл жасауға болатын субъектілердің жоқтығынан туындайды.

Оған қоса, бұл жерде Ассамблеяның шектеулі мүмкіндіктері де рөл атқарады. Мысалы, Қазақстан халқы Ассамблеясында жергілікті жерде сол ішкі саясат басқармасының саясатына ықпал ете алмайды. Олар онда бірлескен кездесулер өткізе алады, бірақ тікелей алдын-алуға қатыса алатын ресурстар жоқ.

Этносаралық қақтығыстар проблемасын шешуге үкімет емес ұйымдар көмектесе алады деп пайымдайды ғалымдар.

Сонымен бірге, шағын қалалар мен ауылдарда Ассамблеяның жанында жұмыс істейтін ақсақалдар кеңесін нығайту да маңызды.

Сондықтан, 2021 жылғы 16 қарашадағы өткен Қазақстан халқы Ассамблеясы Кеңесінің отырысында Мемлекет басшысының этносаралық саладағы шиеленістердің алдын алуда медиация мәселесіне баса назар аударуы бекер емес. Ол өз сөзінде: «Біз этномедиацияны дамыту бағытында нақтырақ бағыт алуымыз керек. Өткен жылғы оқиғалар мен биылғы жылдың Пиджимге дейінгі оқиғалары бізде бұған білікті мамандардың тұлғасында этномедиация институтының айқын байқалмағанын көрсетеді. Қазір этномедиация

тәжірбиемен қамтылмаған...» - деп, Президент біздің этномедиация жағдайында кәсіби келіссөз жүргізушілерді даярлау форматы ең тиімді екенін атап өтті және осындай тұлғаларды тәрбиелеудің жүргізушісіне Ассамблея айналуы керек деген [6].

Оған қоса, ағымдағы жылдың ақпан айында орын алған жағдай аясында мемлекеттің құқық қорғау органдары мен жергілікті атқарушы органдары қызметінің осал тұстары бірден көзге түсті. Оның ішінде, мемлекеттік қызметкерлердің этносаралық қақтығыстар орын алған жағдайда жанжалға заңды түрде төтеп беруге, олардың алдын алуға даярсыздығы, нақты әдіс – тәсілдердің болмауы байқалды.

Бұл кезекте, Президент: «Әлеуметтік, қылмыстық, тұрмыстық жанжалдардың алдын алу – бұл жергілікті атқарушы органдардың бірінші кезектегі міндеттерінің бірі. Этникалық дау-дамайларға мүлдем төзбеушілік ішкі істер органдары мен прокуратура үшін қалыпты жағдайға айналуы тиіс. Ұлтаралық өркөкіректіктің барлық көріністері, қандай да бір белгілер бойынша кемсітушілік, осы негізде қоғамдық тәртіп пен ішкі тұрақтылыққа нұқсан келтіру әрекеттерін заңға сәйкес қатаң түрде жолын кесу қажет», - деді [7].

Расында, бұл өте өзекті мәселе болып табылады, себебі қазіргі таңда құқық қорғау және жергілікті атқарушы органдардың қызметкерлері этносаралық қақтығыстар орын алғанда, көбінесе нақты әрекеттер жасаудың орнына, керісінше мемлекеттік қызметтің беделіне нұқсан келтіретін әрекеттер жасап, қарапайым халықтың сенімінен айырылумен қатар, жағдайды ушықтыруға дейін жеткізеді.

Бұл мәселе этносаралық қақтығыстар туындағанда, әр мемлекеттік органның өздеріне жүктелген міндеттері мен нақты жүзеге асыруы тиіс әрекеттері және жүріс-тұрыс ережелерінің заңмен реттелмеуінен орын алады.

Сол себепті, Қарағанды облысының ішкі саясат басқармасы және Нұр-Сұлтан мен Қарағанды қалаларының кәсіби медиаторлар тобы республикадағы тұңғыш «Этномедиация (этносаралық және мәдениетаралық даулардағы медиация)» әдістемелік құралын әзірледі.

Бұл әдістемелік құрал қоғамдағы қазіргі жағдайлардың көрінісі емес, ол осындай жағдайлардың алдын алу үшін әзірленген.

Оқырмандар үшін авторлар заңнамалық нормативтік құқықтық актілерге, әдістемелік әдебиеттерге және қызықты ғылыми мақалаларға сүйене отырып, теориялық негіздер мен практикалық қосымшаларды дайындады [8].

Сондықтан жоғарыда аталған еңбекті басшылыққа ала отырып, этносаралық қақтығыс жағдайларында мемлекеттік органдарға жүріс-тұрыс ережелері бекітілген әдістемелік құралды даярлау қажет.

Сонымен, этномедиация медиацияның қажетті саласы деп айта аламыз, өйткені біздің қазіргі мемлекетіміз белсенді түрде дамып

келеді және бұл сала өз кезегінде этносаралық қақтығыстарды шешудің заманауи тәсілі ретінде азаматтардың өмір сүру сапасын жақсартуға көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 18.02.2022).

2. Апта сайынғы облыстық аграрлық қоғамдық-саяси газет. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://qagro.kz/2019/08/16/etnomediatsiya-chto-eto/> (жүгінген күні: 10.03.2022).

3. Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Этносаралық қатынастарды дамыту комитетін құру және мемлекеттік меншіктің кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 29 сәуірдегі № 253 қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2000000253> (жүгінген күні: 13.03.2022).

4. Қазақстан халқы Ассамблеясының ережесі туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 7 қыркүйектегі № 149 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1100000149> (жүгінген күні: 13.03.2022).

5. Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің ережесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрінің 2020 жылғы 5 мамырдағы № 129 бұйрығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/G20JB000129> (жүгінген күні: 17.03.2022).

6. «KazInform» Халықаралық ақпараттық агенттігінің сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.inform.kz/ru/centr-etnomediatsii-planiruyut-sozdat-v-kazahstane_a3863006 (жүгінген күні: 20.03.2022).

7. «Zakon.kz» сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.zakon.kz/5087501kazahstane-predlozhili-primenyat.html> (жүгінген күні: 23.03.2022 жыл).

8. Қазақстан халқы Ассамблеясының ресми сайты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://assembly.kz/ru/news/razrabotano-pervoe-v-respublike-metodicheskoe-posobie-etnomediatsiya/> (жүгінген күні: 25.03.2022 жыл).

Амерханов Руслан Айткалиевич

доцент кафедры общеправовых дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА**

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. На основе научно-правовых и других источников автор анализирует такой вид правоотношения как обязательства в гражданском законодательстве, возникающие вследствие причинения вреда незаконными действиями сотрудников судебных и правоохранительных органов. Автор освещает основные проблемные вопросы, связанные с компенсацией имущественного и не имущественного вреда, причиненного физическим и юридическим лицам, незаконными действиями сотрудниками. Проанализирована статья 923 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». На основании проведенного исследования автор обосновывается и предлагается расширить перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусмотренных в части 1 данной статьи.

Ключевые слова: возмещение вреда; незаконные действия; незаконное осуждение; обязательства; вред; компенсация; вина; ущерб.

Аннотация. Мақала анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз іс-әрекеттерімен келтірілген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауаптылыққа тартудың жекелеген проблемаларына арналған. Ғылыми-құқықтық және басқа да дереккөздердің негізінде автор сот және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің заңсыз әрекеттерімен зиян келтіру салдарынан туындайтын азаматтық заңнамадағы міндеттемелер сияқты құқықтық қатынастардың түрін талдайды. Автор жеке және заңды тұлғаларға

келтірілген мүлiктiк және мүлiктiк емес зиянды өтеумен, қызметкерлердiң заңсыз әрекеттерiмен байланысты негiзгi проблемалық мәселелердi баяндайды. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексiнiң «Анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының заңсыз iс-әрекеттерiнен келтiрiлген зиян үшiн жауаптылық» 923-бабы талданды. Жүргiзiлген зерттеу негiзiнде автор анықтау, алдын ала тергеу, прокуратура және сот органдарының осы баптың 1-бөлiгiнде көзделген заңсыз iс-әрекеттерiнiң тiзбесiн кеңейтудi негiздеп, ұсынады.

Түйiндi сөздер: зиянды өтеу; заңсыз әрекеттер; заңсыз айыптау; мiндеттемелер; зиян; өтемақы; жауаптылық; кiнә; залал.

Abstract. The article is devoted to certain problems of bringing to civil liability for damage caused by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court. On the basis of scientific-legal and other sources, the author analyzes this type of legal relationship as an obligation in civil law, arising from the infliction of harm by illegal actions of judicial and law enforcement officials. The author highlights the main problematic issues, related to compensation for property and non-property damage, caused to individuals and legal entities, illegal actions of employees. Chapter 923 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan been analyzed «Liability for damage caused by illegal actions of bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court». On the basis of the conducted research, the author substantiates and proposes to expand the list of illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court, provided for in part 1 of this chapter.

Keywords: compensation for damage; illegal actions; illegal conviction; obligations; harm; compensation; responsibility; guilt; damage.

При формировании правового государства, в котором одним из важных принципов является верховенство закона, актуальным является вопрос строгого соблюдения конституционных прав граждан. В данном процессе важным является соблюдение прав лиц в уголовном судопроизводстве, где наиболее широко применяются меры государственного принуждения, – существует угроза причинения вреда, как физическим, так и юридическим лицам, в результате ошибок или злоупотребления сотрудниками правоохранительных органов и суда.

Государство, являясь гарантом конституционных прав и обладая политической властью в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, участвует с другими участниками этих правоотношений на равных началах.

Сотрудники органов дознания, предварительного следствия,

прокуратуры и судьи являются должностными лицами государственных органов, призванных осуществлять государственно-властную функцию в сфере уголовного преследования. Исполнение данной функции осуществляется от имени государства в целом. Должностные лица и орган (суд, правоохранительные органы) в уголовно-процессуальных отношениях являются его представители. Поэтому государство принимает на себя ответственность за действия каждого должностного лица или органа.

Вред, причиненный незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, предполагает публичную ответственность государства перед своими гражданами. Государство должно регулировать поведение человека только в определенной мере, так, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы.

На сегодня среди ученых и практиков особую актуальность представляет проблема установления размера компенсации за причиненный моральный вред, связанная, прежде всего с отсутствием единых подходов к определению размера морального ущерба, взыскиваемого с виновных лиц.

В законодательстве Республики Казахстан правоотношения, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, регулируются комплексом правовых норм:

- глава 47 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) (особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409;

- статьи 922, 923 ГК РК, где регламентируются отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда;

- глава 4 «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК;

- нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 года № 7;

- нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 года № 7.

Незаконность действия или бездействия сотрудника, производящего расследование, прокурора или суда определяется нарушением конкретных предписаний, предусмотренных в законе,

либо превышением должностных компетенций лица.

Также в уголовном судопроизводстве может быть и невиновное принятие неправомερных решений. В данном случае имеет место следственная или судебная ошибка, т.е. добросовестное заблуждение, которое основано на адекватной оценке доказательств, имеющих на данном этапе расследования либо судебного разбирательства.

Независимо от вины следственных и судебных органов, государство несет обязательства в случае причинения вреда незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда путем возмещения вреда. Производство денежных выплат в связи с возмещением вреда, осуществляется за счет республиканского бюджета.

Стоит обратить внимание на то, что данный вред не подлежит возмещению лицу в случае, если доказан факт добровольного самоговора.

В основе добровольного самоговора, в первую очередь, лежат определенные мотивы: уберечь от уголовной ответственности родных, близких; желание быть осужденным за уголовное правонарушение небольшой или средней тяжести, в целях избежать ответственности за совершенное более тяжкое уголовное правонарушение; стремление принять вину на себя с целью отвести подозрение от соучастников, так как мера наказания за совершенное уголовное правонарушение группой лиц влечет более тяжкие последствия и т.д.

В данной ситуации, важным считается установить, был ли самоговор добровольным, в случае если будет установлено, что самоговор являлся результатом применения недозволенных методов ведения следствия или иных незаконных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов, то причиненный вред подлежит государством удовлетворению.

Создание законодателем особых средств защиты прав лиц, пострадавших в области уголовно-процессуальной деятельности, обуславливается необходимостью в оперативном, экономичном режиме восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда, а также подчеркивает особый публично-правовой характер данных правоотношений.

Согласно части 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 года № 7 указан перечень незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс [1]. Незаконность действий органов, ведущих уголовный процесс, устанавливается приговором или постановлением суда, либо постановлением, вынесенным органом

дознания, предварительным следствием, прокурором. Последствиями в результате вынесения незаконных уголовно-процессуальных актов гражданам может быть имущественный и неимущественный вред.

При совершении уголовно-процессуальных действий, таких как: наложение ареста на имущество, обыск, выемка, и другой вред может быть нанесен не только физическим лицам, но и юридическим лицам. Это могут быть убытки по причине приостановки выполнения договорных обязательств, повреждение имущества в результате обыска, утрата деловой репутации и т.д.

На основании части 1 статья 40 УПК РК имущественный вред, причиненный в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс включает в себя возмещение:

а) заработной платы, пенсии, пособий, иных средств и доходов, которых они лишились;

б) имущества, незаконно конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или иного решения суда;

в) штрафов, взысканных во исполнение незаконного приговора суда; судебных издержек и иных сумм, выплаченных лицом в связи с незаконными действиями;

г) сумм, выплаченных лицом за оказание юридической помощи;

д) иных расходов, понесенных в результате уголовного преследования [2].

«Под личными неимущественными благами и правами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или права, предоставленные законом, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует отнести жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, неприкосновенность личности, а к правам гражданина, предоставленным законом, право на неприкосновенность жилища или собственности; на личную и семейную тайну, тайну телефонных, телеграфных сообщений и переписку; на пользование именем; на изображение; авторство и другие личные неимущественные права, предусмотренные законодательством об авторском праве и смежных правах; на свободу передвижения и выбор места жительства; на получение достоверной информации, а также другие права, предусмотренные законодательством. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав» [3].

«Правовое регулирование института компенсации морального вреда должны учитывать выводы психологической науки» [4].

«При определении размера компенсации морального вреда нужно учитывать: пол, возраст, состояние здоровья, источники доходов, наличие иждивенцев, социальный статус, профессию, стаж работы, деловую репутацию. Все утраченные возможности за время незаконного уголовного преследования. Первичное или повторное привлечение к уголовной ответственности, прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в части или полностью. Создать базис, которым бы руководствовались судьи. Потому что не понятно, что каждый из судей оценивает по своему внутреннему убеждению» [5].

В части 1 статьи 923 ГК РК законодатель указал перечень незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, таких как:

- незаконное осуждение;
- незаконное привлечение к уголовной ответственности;
- незаконное применение в качестве меры пресечения заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде;
- незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- незаконное помещение в психиатрическое или другое лечебное учреждение [6].

Предусмотренные незаконные действия представляют собой нарушение конституционных прав каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, которые, как правило, причиняют гражданам нравственные страдания и неблагоприятные материальные последствия.

В остальных случаях причинения вреда гражданину и юридическому лицу согласно части 2 и 3 статьи 923 ГК РК подлежат регулированию на основании положений статьи 922 ГК РК.

По нашему мнению, такое противоправное действие органов, ведущих уголовный процесс, как «незаконное применение принудительных мер воспитательного воздействия», также нарушает конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Предлагаем дополнить часть 1 статьи 923 ГК РК словами: «незаконное применение принудительных мер воспитательного воздействия» и изложить в следующей редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного

помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, незаконное применение принудительных мер воспитательного воздействия, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами».

Проблема в сфере возмещения вреда состоит в том, что процесс доказывания незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, нередко растягивается на годы. Пострадавшим лицам необходимо затратить огромное количество усилий, чтобы доказать, что он не совершал правонарушение, а также необходимо подтвердить, что незаконными действиями ему действительно причинен имущественный и моральный вред.

Расходы, связанные с возмещением ущерба за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда обходятся бюджету государства в значительную сумму. Поэтому представители финансовых органов стараются избежать присуждения какой-либо компенсации или значительно ее снизить.

Аналогичные научные исследования по вышеуказанной проблематике освещались и в трудах зарубежных ученых [7], где также описаны процедуры возмещения вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, считаем важным разработать единые рекомендации, которым бы руководствовались судьи. Например: определить единый денежный эквивалент, исчисляемый в установленном количестве месячных расчетных показателей, компенсации за одни сутки незаконного ограничения и лишения свободы.

Важно понимать, что институт правовой ответственности государства за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, занимает важное место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина и является неотъемлемой частью правового государства.

Список использованных источников:

1. О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000007S> (дата обращения 10.01.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 08.12.2021).

3. О применении судами законодательства о возмещении морального вреда: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27

нояб. 2015 г. № 7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000007S> (дата обращения: 07.02.2022).

4. Крикунов, О.В. Цивільний позов про компенсацію моральної шкоди в кримінальному процесі України: автореф. дис... канд. юрид. наук / О.В. Крикунов. – Київ, 2002. – 25 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://referatu.net.ua/referats/7569/145875> (дата обращения: 29.11.2021).

5. Иванова, Е.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного органами следствия, прокуратуры, суда / Е.В. Иванова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №3, М.: Издательский дом «Юр-ВАК». - С. 251-258.

6. Гражданский кодекс Республики Казахстан: от 1 июля 1999 г. № 409 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 08.12.2022).

7. J.-C. Juncker. Strengthening victims' rights: from compensation to reparation / J.-C. Juncker / For a new EU Victims' rights strategy 2020-2025. Report of the Special Adviser J. Milquet to the President of the European Commission, March, 2019. – 63 p.

Әбілқасымов Қасым Болатұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІНІҢ ҚАУІПСІЗДІГІ САЛАСЫНДАҒЫ
БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ҚАРАСТЫРЫЛҒАН ӘКІМШІЛІК
ЖАУАПТЫЛЫҚ**

Аннотация. Теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігі саласында тасымалдау процесіне қатысушылардың адам өмірі мен денсаулығын қорғауға, қоршаған ортаны қорғауға, тасымалдау процесіне қатысушылардың авариясыз жұмыс істеуіне жағдай жасауға, магистральдық теміржол желісін ақаусыз ұстауға бағытталған ұйымдастырушылық және техникалық іс-шаралар кешенімен қамтамасыз ету жөніндегі шараларды қабылдау бөлігінде іс-қимылдары талданады. Теміржол жылжымалы құрамын, құрылыстарды, жабдықтарды, механизмдер мен айлабұйымдарды жою, сондай-ақ теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігін бұзу салдарын жою.

Автор заңнамалық регламенттеу және Қазақстан Республикасында көрсетілген шараларды қолдану практикасын зерделеу негізінде теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қағидаларының бұзылуына ықпал ететін себептер мен шарттарды талдайды.

Түйінді сөздер: адам өмірі мен денсаулығын қорғау; тасымалдау процесінде апатсыз жұмыс істеу жағдайларын жасау; теміржол көлігінде қауіпсіз қозғалысты бұзу; жеке, заңды және лауазымды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығы.

Аннотация. В сфере безопасности движения на железнодорожном транспорте, анализируются действия участников перевозочного процесса в части принятия мер по обеспечению комплексом организационных и технических мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья человека, охрану окружающей среды, создание условий безаварийной работы участников перевозочного процесса, содержание в исправности магистральной железнодорожной сети, подвижного состава железнодорожных путей, сооружений, оборудования, механизмов и приспособлений, а также устранение последствий нарушений безопасности движения на железнодорожном транспорте.

Автор на основе законодательной регламентации и изучения практики применения в Республике Казахстан указанных мер,

анализирует причины и условия, способствующие нарушению правил безопасности на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: защита жизни и здоровья человека; создание условий безаварийной работы в перевозочном процессе; нарушение безопасности движения на железнодорожном транспорте; административная ответственность физических, юридических и должностных лиц.

Abstract. In the field of traffic safety on railway transport, the actions of participants in the transportation process are analyzed in terms of taking measures to ensure a set of organizational and technical measures aimed to protect human life and health, environmental protection, creating conditions for trouble-free operation of participants in the transportation process, maintenance of the main railway network, rolling stock of railway tracks, structures, equipment mechanisms and devices, as well as elimination of consequences of violations of traffic safety on railway transport.

The author analyzes the reasons and conditions contributing to the violation of safety rules in railway transport on the basis of legislative regulation and study of the practice of applying these measures in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: protection of human life and health; creation of conditions for trouble-free operation in the transportation process; violation of traffic safety on railway transport; administrative responsibility of individuals; legal entities and officials

Теміржол саласындағы қадағалаудың маңыздылығы жүк және жолаушылар тасымалдарының ауқымымен және халық пен мемлекеттің тасымалдаудағы қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жағдай жасауға бағытталған ел экономикасының басты құрамдас бөліктерінің бірі ретіндегі көліктің осы түрінің рөлімен байланысты [1].

«Теміржол көлігі туралы» Қазақстан Республикасының заңы (бұдан әрі - Заң) теміржол саласындағы қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттер жүктелген тасымалдау процесіне негізгі жауапты қатысушылар ұғымын айқындады:

- Ұлттық теміржол компаниясы - Қазақстан Республикасы Үкіметінің шешімі бойынша құрылған, акцияларының бақылау пакеті Ұлттық басқарушы холдингке тиесілі, дамудың жалпы бағыттарын айқындайтын және теміржол көлігі саласындағы қызметті жүзеге асыратын төменде аталған үлестес заңды тұлғалардың қызмет бағыттарын үйлестіруді қамтамасыз ететін акционерлік қоғам;

- Жолаушылардың ұлттық тасымалдаушысы - барлық магистральдық теміржол желісінде поездарды қалыптастыру жоспарын іске асыруды қамтамасыз ететін жолаушыларды, багажды,

жүк-багажды, пошта жөнелтілімдерін тасымалдау бойынша қызметтер көрсететін заңды тұлға;

- Ұлттық жүк тасымалдаушы - барлық магистральдық теміржол желісінде поездарды қалыптастыру жоспарын іске асыруды қамтамасыз ететін, жүктерді тасымалдау бойынша қызметтер көрсететін заңды тұлға;

- Ұлттық инфрақұрылым операторы - магистральдық теміржол желісін және инфрақұрылымды пайдалануды, күтіп-ұстауды, жаңғыртуды, салуды жүзеге асыратын, сондай-ақ магистральдық теміржол желісі қызметтерін көрсететін заңды тұлға;

- Вагондар (контейнерлер) операторы - меншік құқығында немесе өзге де заңды негіздерде вагондарға (контейнерлерге) иелік ететін, вагондар (контейнерлер) операторының қызметтерін көрсету жолымен тасымалдау процесіне тасымалдаушымен шарт негізінде қатысатын және тасымалдау құжаттарында көрсетілген тұлға;

- Жолаушылар қозғалысындағы локомотивтік тартқыш операторы - меншік құқығымен немесе өзге де заңды негіздерде жолаушылар тасымалдары үшін пайдаланылатын, оны күтіп-ұстауды, пайдалануды қамтамасыз ететін тартқыш көлік құралын (локомотивті) иеленетін тұлға;

- Локомотив инфрақұрылымының операторы - меншік құқығымен немесе өзге де заңды негіздерде Локомотив инфрақұрылымының объектілеріне иелік ететін және локомотивтік тартқыш операторларына қызметтер көрсететін тұлға;

Осы саладағы нормативтік құқықтық актілерді талдағаннан кейін тасымалдаушылар мен операторлардың қызметі теміржолдардың жұмыс істеуі кезінде бір-бірімен тығыз байланысты, бір объектіде туындаған кез-келген жағдай көлік инфрақұрылымының басқа да объектілерінің жұмысына әсер етуі және зиян келтіруі мүмкін деген қорытындыға келуге болады.

Демек, тасымалдау процесінің аталған қатысушылары теміржол саласындағы қауіпсіздікті қамтамасыз етуге жауапты және бұл жұмыс басты міндет болып табылады. Олар адамның өмірі мен денсаулығын қорғауға, қоршаған ортаны қорғауға, авариясыз жағдайлар жасауға бағытталған ұйымдастырушылық және техникалық іс-шаралар кешенін қамтамасыз етуге міндетті.

Теміржолдар, жылжымалы құрамдар, құрылыстар, жабдықтар, механизмдер мен құрылғылар жарамды күйде ұсталуы және теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігін бұзу салдары жойылуы тиіс.

Осылайша, заң шығарушы магистральдық теміржол желісінің жай-күйіне, теміржол объектілерінің, инфрақұрылымның және ең бастысы көліктің қауіпсіз жұмыс істеуі үшін әртүрлі жұмыс түрлерін жүргізуге арнайы талаптар қойылатын жолаушылар мен жүктерді тасымалдауға жауапты нақты адамдарды анықтады.

Бұзушылықтардың уақтылы алдын алу және оларға жол бермеу мақсатында, уәкілетті орган жоғарыда көрсетілген субъектілерге қатысты бақылау іс-шараларын, оның ішінде теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған заңнаманы сақтау тұрғысынан жүзеге асырады.

Уәкілетті органдардың (*ИИДМ Көлік комитеті және ІІМ Көліктегі полиция департаменті*) қойылған міндеттерін іске асыру жөніндегі шаралардың бірі хаттамалар толтыру, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді жүзеге асыру болып табылады [4; 5].

Өз кезегінде, теміржол көлігі саласындағы заңнаманың арнайы талаптарын сақтамау жауаптылық түрлерінің бірі болып табылады және кінәлі адамды әкімшілік жауаптылыққа тарту үшін уәкілетті органға негіз болып табылады.

Атап айтқанда, теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігі шараларын қамтамасыз етпегені үшін әкімшілік жауаптылық Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» кодексінің (*бұдан әрі – ӘҚБтК*) 559-бабында көзделген [3].

Жасалатын құқық бұзушылықтардың сипаты жоғары қауіптілік көздерін пайдалану кезінде Қазақстан Республикасының Инвестициялар және даму министрінің м.а. 26.03.2015 ж. № 334 бұйрығымен бекітілген Теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қағидаларының (*бұдан әрі - Теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қағидалары*) талаптарын жол берілген бұзушылықтар салдарынан кінәлі тұлғаның зиян келтіретіндігінде екенін ескеру қажет [2].

Тәжірибе көрсетіп отырғандай, тасымалдау процесіне қатысушылар теміржол заңнамасының талаптарын сақтамау нәтижесінде ӘҚБтК-нің 559-бабында көзделген әкімшілік құқық бұзушылық құрамын құрайтын апаттар, авариялар, оқиғалар мен инциденттер ретінде сыныпталатын Теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қағидаларының 12, 13, 14, 15-тармақтарының талаптарын бұзуға жол береді.

Мәселен, 2021 жылы уәкілетті органның материалдары бойынша теміржол көлігіндегі қауіпсіздік ережелерін бұзғаны үшін ӘҚБтК-нің 559-бабы бойынша барлығы 1267 тұлға (2020 ж. - 1262), оның ішінде 912 заңды (2020 ж. - 919) және 351 жеке тұлға (2020 ж. - 351) әкімшілік жауаптылыққа тартылды.

Ұсынылған статистикалық деректер теміржол көлігіндегі қауіпсіздік ережелерін бұзудың жыл сайынғы деңгейі төмендемейтінін, керісінше, шамалы өскенін көрсетеді.

Мұндай жағдайларда, тасымалдау процесіне қатысушылар жыл сайын бірдей бұзушылықтарға жол береді деген қорытынды жасауға

болады, теміржол көлігінің қауіпсіздігі саласындағы бұзушылықтарды азайту бойынша заңнамада көзделген шаралар қабылданбайды.

Сонымен қатар, теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігі саласындағы құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту институты, осы саладағы заңдылықты қамтамасыз етудің өсіп келе жатқан маңыздылығына қарамастан, теория жүзінде жеткіліксіз зерттелген.

Жоғарыда айтылғандай, теміржол көлігінде қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік ӘҚБТК 559-бабына сәйкес әкімшілік жауаптылық қарастырылған.

Құқық бұзушылық субъектілері болып жеке, заңды және лауазымды тұлғалар болып танылады. Осы баптың санкциясы ескерту және 5-тен 200 АЕК-ке дейінгі мөлшерде әкімшілік айыппұл түрінде жаза көзделген [6].

Айта кету керек, теміржол көлігі қауіптің жоғарылау көзі болып табылады, сондықтан құқық бұзушылықтың объектісі адамдардың өмірі, денсаулығы және материалдық әл-ауқаты болуы мүмкін.

Алайда, тәжірибе көрсетіп отырғандай, заң бұзушылықтарға кінәлі адамның әкімшілік жауаптылығына алып келетін нормативтік құқықтық актілердің талаптарын сақтамау нәтижесінде жол беріледі.

Осылайша, ӘҚБТК-нің 559-бабының 5-бөлігіне сәйкес, белгіленбеген орындарда теміржолдар арқылы өту ескерту түрінде әкімшілік жауаптылыққа немесе 3 АЕК мөлшерінде айыппұл салуға әкеп соғады [3].

Ал, аталған баптың 1-бөлігіне сәйкес теміржолдарға бөлінген белдеуде мал жаю үшін ескерту немесе 5-тен 20 АЕК-ке дейін айыппұл түрінде әкімшілік жауаптылық көзделген [3].

Жыл сайын қауіптілігі жоғары аймақ теміржолдың периметрі бойынша қоршалады, тұрақты күзет орнатылады, арнайы жаяу жүргіншілер өткелдері орнатылады, рейдтер, түсіндірулер, әңгімелесулер, халықпен профилактикалық кездесулер және т.б. жұмыстар жүргізіліп отырады.

Қабылданып жатқан шараларға қарамастан, тек 2021 жылдың өзінде пойыздардың 2,5 мыңнан астам шұғыл тежелуі тіркелді, оның ішінде теміржолдарда 500-ден астам адам және 1,8 мың мал болуы себебінен.

Сонымен қатар, теміржол көлігінің дөңгелектерінің астына 100-ден астам азамат түсті, олардың жартысынан көбі өліммен аяқталды. Негізгі себеп – маршруттың жүру жолын қысқарту мақсатында теміржолдардың белгіленбеген жерлерінен өту, назар аудармау, мас күйінде болу жағдайы және т. б.

Теміржолдар арқылы белгіленбеген жерлерден өту және теміржолдардың бөлінген белдеуінде мал жаю үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту бойынша қабылданған шаралар күтілетін нәтиже

бермейтіні анық. ӘҚБтК-нің 559-бабының 1, 5-бөліктерінде көзделген осы саладағы жағдайды түзету үшін жеткіліксіз болып табылады.

Осыған байланысты, теміржолдардың бөлінген белдеуінде мал жаю және белгіленбеген жерлерде теміржолдар арқылы өту үшін әкімшілік жазаны қатаңдату орынды болып көрінеді.

ӘҚБтК-нің 559-бабының 1, 5-бөліктерінің санкцияларына ескерту түріндегі жаза алынып тасталсын, ал әкімшілік айыппұл 30 дан 100 АЕК-ке дейін ұлғайтылсын. Осы әрекетті мас күйінде жасаған адамдар үшін 10 тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамауға алу түріндегі санкция көзделсін.

Сонымен қатар, теміржол көлігіндегі қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған жылжымалы құрамды, техникалық құралдарды ұстау, пайдалану және жөндеу кезінде заңнама талаптарын бұзғаны үшін көзделген, ӘҚБтК-нің 559-бабы 6-бөлігінің 2-тармағының санкцияларын өзгерту қажет деп санаймын.

Атап айтқанда, 3-тен 30 АЕК-ке дейінгі әкімшілік айыппұлдың орнына жеке тұлғалар үшін 10 тәулікке дейін әкімшілік қамаққа алумен арнайы құқықтан айыру түрінде қосымша жаза енгізе отырып, 30 дан 200 АЕК-ке дейінгі санкция қатаңдатылсын, ал заңды тұлғалар үшін-рұқсаттан айыру не оның қолданылуын тоқтата тұру, қызметін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу көзделсін.

Осылайша, тасымалдау процесінің қатысушылары болып табылатын жеке, заңды және лауазымды тұлғалар, сондай-ақ теміржол көлігінің көмекші қызметтері адамның өмірі мен денсаулығына, қоршаған ортаға зиян келтіруге, тасымалдау процесіне қатысушылардың және үшінші тұлғалардың мүлкіне залал келтіруге әкеліп соққан қауіпсіздік жөніндегі талаптарды бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жауаптылықта болады.

Әкімшілік жауаптылықтың бірыңғай стандартын қолдану теміржол көлігінің және оның өмірлік циклінің процестерінің адам өмірі мен денсаулығы, қоршаған орта үшін қауіпсіздігін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді, бұл теміржол көлігінің мемлекеттік саясаты мен жұмыс істеу қағидаттарына сәйкес келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 08.12.2008 ж. № 266 «Теміржол көлігі туралы» Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000266> (жүгінген күні: 20.03.2022).

2. Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрінің м. а. 26.03.2015 ж. № 334 бұйрығымен бекітілген Теміржол көлігіндегі қауіпсіздік қағидалары. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500011550> (жүгінген күні: 20.03.2022).

3. Қазақстан Республикасының 05.07.2014 ж. № 235-V «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Кодексі, [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 20.03.2022).

4. Қазақстан Республикасының 06.01.2006 ж. № 308 «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380> (жүгінген күні: 20.03.2022).

5. Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрінің м.а. 31.01.2019 ж. № 58 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы ИИДМ Көлік комитеті» РММ ережесі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://kz.kursiv.media/kk/2020-05-30/nur-sultanda-temirzhol-vokzaldary-zholaushylar-tasymaly-na-dayyn/?ysclid=l25s6q7ets> (жүгінген күні: 20.03.2022).

6. Қазақстан Республикасының «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» кодексiне ғылыми-практикалық түсінктеме, 2020 жылғы қаңтар.

Бикбулатова Мария Александровна
магистрант Института права
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования искусственного интеллекта, определению его понятия, вопросам защиты персональных данных и регулированию использования больших данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; авторские права; большие данные.

Аннотация. Мақала жасанды интеллектті құқықтық реттеу, оның түсінігін анықтау, жеке деректерді қорғау және үлкен деректерді пайдалануды реттеу мәселелеріне арналған.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; құқықтық реттеу; авторлық құқық; үлкен деректер.

Abstract. The article is devoted to the issues of legal regulation of artificial intelligence, definition of its concept, issues of personal data protection and regulation of the use of big data.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; copyright; big data.

Понятие искусственного интеллекта.

Юридически понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», впоследствии переключившись в рассматриваемый Закон № 123-ФЗ. Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом отдельно отмечается, что имитация включает самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. Важно обратить внимание на то, что определение в полной мере охватывает доступные на данный момент виды искусственного интеллекта в широком понимании: искусственный интеллект, работающий на основе заранее определенных задач (имеющихся знаний), и искусственный интеллект, работающий автономно, то есть

технология, которая для выполнения задач может потенциально полностью заменить человека.

Другими словами это то, что потенциально может заменить человека, то, что самостоятельно принимает решения на основе багажа знаний и опыта, который искусственный интеллект приобретет за время своего существования.

Это технология, которая позволяет оптимизировать многие процессы. Например, сейчас активно применяется в сфере промышленности, медицине, автомобилестроении (например, беспилотные автомобили), FMCG и ритейл, игровые индустрии и другие области. Медицина – это особая сфера применения искусственного интеллекта. Уже сейчас есть технологии, которые анализируют в автоматическом режиме рентген снимки или МРТ и выявляют заболевания, которые протекают бессимптомно, намного быстрее и на ранних стадиях, чем их бы выявил человек.

Это технологии, которые можно настроить под любые области. Также и геймеры не стали исключением. Так, компания «Ростелеком» совместно с компанией «Huawei» планирует запускать умные игровые роутеры [1].

Роутер будет специально натренирован на игровой трафик с помощью машинного обучения и сможет распознавать и устанавливать оптимальный режим доступа – максимально высокую скорость, потому что скорость имеет критическое значение в онлайн играх.

Искусственный интеллект также начинает создавать игры. Искусственный интеллект, разработанный компанией NVIDIA, воссоздал Pac-Man с нуля за четыре дня [2].

Без доступа к коду, просто обучаясь в нее играть. В то время как разработчики потратили на создание онлайн игры несколько месяцев.

Какие вопросы окружают искусственный интеллект?

Безопасность и ответственность.

Никто не хочет, чтобы искусственный интеллект решал по какой стране будет нанесен военный удар, это всех волнует и беспокоит. Никто не хочет, чтобы искусственный интеллект сбивал людей на дорогах при участии в ДТП беспилотной машины. И необходимо определить в каких сферах искусственный интеллект не должен использоваться вовсе, или использовать его под строгим контролем человека, что немного противоречит сути использования искусственного интеллекта. Но, тем не менее, это опасение безопасности присутствует.

Вопросы конфиденциальных данных.

Искусственный интеллект основан на базе данных, тех данных, которые в него закачиваются и которые им обрабатываются. Такой

объем данных должен быть защищен, должен сохранять свою конфиденциальность, чтобы не было мошеннических действий.

Вопросы этического характера.

По сути, кроме того, что искусственный интеллект будет внедряться в частную жизнь людей, так он еще и заменит работников, которые выполняют базовые функции в рабочем пространстве в близком будущем.

Вопросы юридического характера.

Всех юристов в сфере интеллектуальной собственности интересует, кому принадлежат права на объекты, которые будет создавать искусственный интеллект. Может ли искусственный интеллект считаться автором, если он создал конкретную разработку.

Вопросы «Big Data».

«Биг дата» – это большой вопрос. Большие массивы данных, к которым должен быть предоставлен доступ всем, кто работает с искусственным интеллект. Данные это ключевой параметр в искусственном интеллекте, так как все связано с машинным обучением, с процессом, когда человек обучает машину принимать решения без вовлечения человека.

Что происходит в сфере регулирования и международного сотрудничества искусственного интеллекта?

В июне 2020 года было объявлено, что запущено международное партнерство в сфере искусственного интеллекта. Это объединение включает в себя 25 стран-участниц GPAI.

GPAI объединяет заинтересованные умы, исследователей, опыт специалистов из науки, промышленности, гражданского общества, правительств, международных организаций и академических кругов для развития международного сотрудничества в сфере искусственного интеллекта. GPAI предоставляет собой механизм для обмена междисциплинарными исследованиями и выявления ключевых проблем среди практиков искусственного интеллекта. Российская Федерация не включилась в это партнерство.

В 2020 году в Европейском Союзе было принято много документов по правовому регулированию искусственного интеллекта.

Например, Европейская Комиссия выпустила «WHITE PAPER On Artificial Intelligence». Это документ про подход к искусственному интеллекту, а также Европейскую стратегию в отношении данных. Также Европейским Парламентом было выпущено несколько отчетов на тему искусственного интеллекта. Эти проекты касаются ответственности, этических моментов и вопросов интеллектуальной собственности. Проработка данных документов достаточно серьезная, на данный момент другие страны ориентируются на эти наработки.

За пределами Европы искусственный интеллект также находится в стадии развития. Во всех странах создаются стратегии развития искусственного интеллекта и стратегии цифровизации.

Например, Китай в 2019 году утвердил План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения. Согласно этой стратегии к 2025 году Китай планирует создать первоначальные версии закона, регулирующие сферу искусственного интеллекта, создать правила, описать этические нормы, систему политики в этой области. А к 2030 году Китай планирует стать крупнейшим инновационным центром по искусственному интеллекту и заработать на этом более 150 млрд долларов.

В Америке Дональдом Трампом была подписана американская инициатива в сфере искусственного интеллекта в 2020 году «American AI Initiative». Инициатива предлагает перенаправить фондирование в сфере искусственного интеллекта. В ней выделяют несколько ключевых тем – это вопросы исследований и разработки, вопросы, касающиеся этических стандартов и другие. В рамках этой инициативы США предлагают странам объединиться и решать вопросы в сфере искусственного интеллекта совместно. В поддержку этой инициативой подписываются различные меморандумы, создаются планы.

В Канаде перешли от создания инициатив и стратегий ближе к практике. В Канаде был утвержден первый официальный правительственный документ, который описывает, как работать с искусственным интеллектом в госсекторе. Эта директива вступила в силу в 2019 году. И в течение одного года Канада также ввела пилотный проект для тестирования технологий искусственного интеллекта в государственных учреждениях.

В России все также началось со стратегии. В 2019 году Указом Президента была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 года № 490). Цель этой стратегии, как и стратегии других стран – это создание условий, которые позволят российским технологиям занять значительную долю мирового рынка и благополучно развиваться. В исполнении этой стратегии с 1 июля 2020 года в Москве действует экспериментальный правовой режим по внедрению искусственного интеллекта. Так называемая регуляторная «песочница» была создана для компаний, которые развивают и занимаются технологиями искусственного интеллекта. Этот режим будет длиться 5 лет, и преследует собой глобальную цель создать все необходимые условия для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта и их последующего использования. Ожидается, что в этом эксперименте примут участие «айти» компании, которые используют искусственный интеллект, в

сфере медицины, в сфере городской инфраструктуры и компании, занимающиеся технологией по распознаванию лиц. По результатам этого эксперимента станет адаптация источников регулирования и это будет то регулирование, которое не навредит гражданам и позволит этим технологиям развиваться быстрее.

Что касается концепции правового регулирования, то она была предложена в конце апреля 2020 года. Концепция предполагает разработку целого ряда нормативно-правовых актов, которые будут регулировать всю технологию искусственного интеллекта и ее развитие вплоть до 2024 года.

Согласно новому закону участниками экспериментального нового режима могут быть либо юридические лица, либо индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Москве и соответствующие ряду критериям. Например, компания должна заниматься разработкой, созданием, внедрением, реализацией или оборотом искусственного интеллекта либо отдельных товаров (работ, услуг) на их основе. Владелец (директор компании или совет директоров) компании не должен иметь неснятой или непогашенной судимости за экономические преступления и преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Отдельно в законе выделены некоторые положения, которые касаются хранения и обработки персональных данных, которые будут получены в ходе этого эксперимента. Так, в законе предусмотрена возможность использования предварительно обезличенных персональных данных. Такие данные можно использовать с целью повышения эффективности государственного управления. При этом в законе предусмотрено, что эти данные могут передаваться только участникам эксперимента, а храниться они должны на территории Москвы. Детально регулировать это будет мэрия Москвы и Минкомсвязи, они будут устанавливать порядок и условия обработки персональных данных участников эксперимента. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации начали разработку законопроекта в области персональных данных.

Охрана объектов, созданных технологией искусственного интеллекта.

Кто признается автором, когда объект создается искусственным интеллектом и как этот вопрос решается за рубежом в настоящий момент.

Из крупных игроков только Китай придерживается позиции, что объект, созданный искусственным интеллектом, охраняется авторским правом. Эта позиция нашла отражение в ситуации, когда искусственный интеллект написал финансовый отчет. В 2018 году между китайскими компаниями Tencent и Shanghai Yingxun Technology

Company возник конфликт, причиной которого стало копирование последней компании финансового отчета на свой сайт. В этом финансовом отчете было указано, что статья написана автоматически с помощью робота Dreamwriter. Робот был создан китайской компанией Tencent в 2015 году для написания аналитических финансовых статей с использованием финансовых рынков и специальных алгоритмов для их анализа. Компания Tencent подали в суд и выиграли дело. Суд признал, что статья отвечает признакам письменного произведения, у него есть правильная структура и статья имеет оригинальность.

В США только произведение, созданное человеком, может охраняться авторским правом (Compendium of U.S. Copyright Office Practices, *Naruto v Slater*). В США правовая система не распространяет случаи авторского права на произведения, которые созданы не человеком. Так в сборнике авторского права прямо указано, что бюро авторских прав будет регистрировать только те произведения, которые созданы именно человеком. Ярким примером является дело *Naruto против Slater*, когда обезьяна взяла камеру у фотографа и сделала селфи. Вопрос стоял в том – кому в том случае принадлежит авторское право на снимки? Суд отметил, что для защиты авторского права объект должен быть создан человеком.

В Австралии в акте авторских прав о копирайте не указано прямо, что произведение должно быть создано человеком, но при этом было дело, в котором суд признал, что код html написан искусственным интеллектом, однако он не имеет автора и копирайт на него не распространяется.

В Японии произведение, созданное человеком, может охраняться авторским правом. Однако, в акте, посвященном авторским правам, также прямо не указано, что произведение должно создаваться человеком. Но, при этом, практика складывается таким образом, что только произведение, созданное рукой человека, подлежит охране авторского права.

Есть разные мнения, что если объект создан искусственным интеллектом, то искусственный интеллект воспринимается в этой ситуации как какой-то инструмент, например, камера фотографа, и произведение будет охраняться авторским правом. И права на объект будут принадлежать человеку, который этот инструмент, то есть этот искусственный интеллект использовал.

Некоторые компании решают этот вопрос самостоятельно, например, с помощью лицензионного соглашения на сайте. Так поступила компания NVIDIA. Компания разработала технологию GauGEN, названную в честь Пол Гогена. Эта технология позволяет превратить пару нарисованных линий в прекрасный красивый пейзаж. Интересно, что это «Paint» искусственного интеллекта. Программа не

просто вставляет слои, она синтезирует уникальные изображения, которые выглядят так, как будто художник рисует что-то новое. Лицензионное соглашение гласит: NVIDIA предоставляет Вам неисключительную, не подлежащую передаче лицензию для персонального использования для целей.

То есть, то, что пользователь нарисовал, он может скачать, может использовать и это ему не продается, но лицензируется. Здесь не искусственный интеллект является правообладателем. Правообладателем является компания NVIDIA.

Другая ситуация произошла с компанией DABUS. Летом 2019 года компьютерная система DABUS, которая использует искусственный интеллект, привлекла внимание всей общественности и всех юристов во всем мире, потому что технология DABUS оказалась в списке изобретателей по патентной заявке на несколько изобретений (устройства утилизации и другое). Случай указания технологий в качестве изобретателя стал беспрецедентным и первым известным случаем, когда искусственный интеллект, а не человек был указан в качестве изобретателя. Но Европейское патентное ведомство заняло довольно консервативную позицию по данному вопросу и отказало в заявке со ссылкой на Европейскую патентную конвенцию. В самой этой конвенции не написано прямо, что автором может быть только человек. Это и мотивировало тех людей, которые подали заявку. Но есть требования в конвенции, где при подаче заявки необходимо указывать имя изобретателя и все сводится к тому, что имя или название искусственного интеллекта не равно имени человека. Как указано в решении патентного ведомства – имя служит не только как идентификация человека, но и оно позволяет пользоваться его правами, и формирует его личность. У вещи имени нет и прав у них тоже нет. Такие философские рассуждения были изложены в решении патентного ведомства. Европейское патентное ведомство: такое указание автора изобретения нарушает Правило 19 (1) Европейской патентной конвенции (запрос на выдачу патента должен содержать имя изобретателя).

Искусственный интеллект не может быть автором произведения. Эта мысль нашла отражение в отчете Европарламента: «Для охраны патентным правом необходимо подробное описание технологии, что может быть непростой задачей для технологии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект не может быть указан как правообладатель».

Некоторые объекты, создаваемые искусственным интеллектом, могут приравниваться к объектам интеллектуальной собственности. Права будут принадлежать лицу, которое подготовило и опубликовало объект, если владелец технологии не ограничил права на создаваемые объекты. При этом в отчете признается, что все то, что

создается искусственным интеллектом и то, что создается традиционно руками человека – у всего этого имеется одна глобальная цель – это увеличить культурное наследие, просто делается все разными способами. Именно поэтому сейчас все движется, скорее к признанию того, что работы, созданные искусственным интеллектом, будут охраняться, но требуется именно основание получения определенного творческого результата, а не основание творческого процесса. Сейчас указано, что гражданин создает объект интеллектуальной собственности в творческом процессе. А в работе с искусственным интеллектом будет важен творческий результат, а не процесс, по тем ключевым факторам, на защиту прав на объект, который был создан искусственным интеллектом.

В России статья 1259 ГК РФ гласит: Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Статья 11257 ГК РФ: Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано.

Однако российская компания «Студия Артемия Лебедева» сообщила, что все логотипы, создаваемые якобы сотрудником Николаем Ироновым, на самом деле были созданы технологией искусственного интеллекта. Никакого Николая Иронова в природе не существует. Это сделали только для видимости, что это делает человек, потому что не хотели раскрывать свою разработку. Логотипы, разработанные компанией «Студией Артемия Лебедева» могут вызывать вопросы с точки зрения художественной ценности. Но нет необходимости обращать внимание на качество объекта авторского права, потому что объектом авторского права может быть объект, не зависимо от его достоинства и способа выражения. То есть может быть не самый красивый результат, но если объект новый, и создан творческим путем, то это объект авторского права.

Другой вопрос, что в соответствии с ГК РФ автором объекта авторского права может быть только гражданин, то есть физическое лицо, творческим трудом которого это объект создан. Представим ситуацию, что этот логотип похож на объект интеллектуальной собственности, его признают объектом интеллектуальной собственности, но как может быть объект интеллектуальной собственности, в частности объект авторского права, без автора. Такое по ГК РФ пока невозможно, поэтому возникает вопрос, а есть ли собственно объект интеллектуальной собственности, созданный творческим путем гражданина и кому принадлежат эти права на логотипы, созданные компанией «Студией Артемия Лебедева». Кроме

этого в данной ситуации возникают другие правовые вопросы. Помимо вопроса об интеллектуальной собственности, в юридических кругах обсуждаются другие вопросы: было ли введение в заблуждение контрагента из-за того, что логотип создавался искусственным интеллектом, а не человеком, и есть ли вместе с этим основания для требования о возврате вознаграждения по договору.

Вопросы интеллектуальной собственности и авторства — это далеко не все вопросы, которые возникают, когда мы говорим об искусственном интеллекте. Такие вопросы, как персональные данные, безопасность, ответственность за нарушения которые совершены искусственным интеллектом – это еще один блок, о котором нужно разговаривать и обсуждать.

Международное сообщество создает огромную площадку для обсуждения этой темы, привлекает большое количество различных стран к этому обсуждению, которые пытаются разработать документы, позволяющие ответить на многие вопросы, касающиеся искусственного интеллекта и его развития.

Список использованных источников:

1. Кинякина Е. Ведомости 23.06.2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/06/22/833171-rostelekom-intellekt> (дата обращения: 20.03.2022).

2. Regnum.ru. 22.05.2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2958921.html> (дата обращения: 20.03.2022).

Борисова Елена Рафаиловна

начальник Центра дополнительного образования, довузовской и профессиональной подготовки Российского университета кооперации, доктор философских наук, кандидат экономических наук, доцент

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются антикоррупционный комплекс мер направленный на противодействие коррупции в системе закупок Российской Федерации. Описаны следующие антикоррупционные механизмы: законодательство, внедрение электронных закупок (Единая информационная система - банк данных для всех участников контрактной системы: заказчиков, участников, регулятора, контрольных органов и всех заинтересованных пользователей); критерии отбора закупочной документации, система контроля на всех этапах закупочного цикла; система внутреннего контроля, включающую систему обжалования действий (бездействий) заказчика; антикоррупционная политика и общественный контроль.

Ключевые слова: контрактная система закупок; антикоррупционные механизмы; Единая информационная система; общественный контроль.

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының сатып алу жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға бағытталған сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар кешені талқыланады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы келесі механизмдер сипатталған: заңнама, электрондық сатып алуды жүзеге асыру (Бірыңғай ақпараттық жүйе - келісім-шарт жүйесінің барлық қатысушылары үшін мәліметтер банкі: клиенттер, қатысушылар, реттеуші, бақылау органдары және барлық мүдделі пайдаланушылар); сатып алу құжаттамасын таңдау критерийлері, сатып алу циклінің барлық кезеңдеріндегі бақылау жүйесі; тұтынушының іс-әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағымдану жүйесін қамтитын ішкі бақылау жүйесі; сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат және қоғамдық бақылау

Түйінді сөздер: келісім-шарт сатып алу жүйесі; сыбайлас жемқорлыққа қарсы тетіктер; бірыңғай ақпараттық жүйе; қоғамдық бақылау.

Abstract. The article examines an anti-corruption set of measures aimed at combating corruption in the procurement system of the Russian Federation. The following anti-corruption mechanisms are described:

legislation, implementation of electronic procurement (Unified information system - a data bank for all participants in the contract system: customers, participants, regulator, control authorities and all interested users); selection criteria for procurement documentation, control system at all stages of the procurement cycle; an internal control system, including a system for appealing against the customer's actions (inaction); anti-corruption policy and public control.

Keywords: contract procurement system; anti-corruption mechanisms; Unified information system; public control.

Принятие Федерального закона ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2013 г. (далее ФЗ-44) ознаменовало новый этап развития системы государственных закупок в Российской Федерации. Основной целью закупок обозначается удовлетворение государственных и муниципальных нужд, которое может быть достигнуто посредством достижения целей второго порядка: открытость и прозрачность, эффективность, содействие конкуренции, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок [1].

Ранее в 2008 г. был принят Федеральный закон ФЗ-273 «О противодействии коррупции», давший четкое разъяснение данного явления. Под коррупцией в российском законодательстве понимается: а) злоупотребление должностным лицом своим служебным положением; б) дача или получение взятки; в) коммерческий подкуп; в) использование своим служебным положением для удовлетворения личных целей в противовес общественным интересам. Целью данных деяний является получение выгод, как имущественного, так и неимущественного характера, причем не только для себя, но и для третьих лиц [2].

Конвенция ООН против коррупции (принятая 31 декабря 2003 г.) содержит статью, посвященную публичным закупкам (в нашем понимании сфера государственных, муниципальных и корпоративных закупок) и управлению публичными (общественными) финансами [3]. Согласно Конвенции ООН против коррупции в рамках системы закупок каждое государство должно принимать соответствующие механизмы, способствующие созданию эффективной системы закупок, основанной на принципах добросовестной конкуренции, транспарантной, прозрачных критериях оценки победителя торгов, что, в конечном счете, и является действенным методом борьбы с коррупцией. В целом, механизм противодействия коррупции в закупочном цикле включает ряд элементов: [4].

1. Создание системы открытой, прозрачной, доступной информации для всех участников контрактной системы. Такая система

в рамках контрактной системы закупок обеспечивается Единой информационной системой, являющейся своеобразным банком данных для всех участников контрактной системы: заказчиков, участников, регулятора, контрольных органов и всех заинтересованных пользователей. Данная информация представлена как в разрезе этапов закупочного цикла, начиная с планирования, определения поставщика, с которым заключается контракт, исполнением контрактных обязательств, а также мониторинг, аудит и контроль, осуществляемые на всех этапах закупочного цикла.

2. Информация для потенциальных поставщиков в соответствии с законодательством представляется в Единой информационной системе заранее, чтобы как можно больше поставщиков могло участвовать в торгах. Выбор конкурентными способами определения поставщика (конкурсами, аукционами, запросом предложений и запросом котировок) предполагает вполне определенный набор критериев отбора и принятие решения заказчика. Причем правила проведения конкурентных процедур различаются в зависимости от способа определения поставщика, законодательно четко прописаны и несоблюдение сроков и условий проведения процедур отбора грозит заказчикам мерами ответственности (дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной).

3. В закупочной документации устанавливаются объективные критерии отбора победителя членами комиссий, которые могут впоследствии быть проверены всеми заинтересованными сторонами и контролирующими органами, с тем, чтобы убедиться в правильности применения правил и процедур.

4. Эффективная система контроля на всех этапах закупочного цикла также является действенным антикоррупционным механизмом. Причем именно с принятием ФЗ-44 введены разнообразные схемы контроля, проводимые разными органами власти по поводу процедур проведения закупочных процедур, представленной в открытом доступе информации заказчиков, исполнения контрактных обязательств, как со стороны поставщиков (подрядчиков), так и со стороны заказчиков. Кроме процедурного, ведомственного контроля, проводимых регулятором контрактной системы – Министерством финансов РФ, Федеральной антимонопольной службой, федеральными органами исполнительной власти в отношении подведомственных заказчиков, Федеральным Казначейством и другими органами государственного внутреннего контроля, важное значение в проведении контрольных мероприятий имеет общественный контроль. Общественные организации имеют право проведения контроля в интересах общества (государства) на предмет достижения цели контрактной системы – обеспечения государственных и муниципальных нужд. Еще один вид контроля

имеет значение на стадии исполнения контракта - контроль заказчика за поставщиком. Заказчик должен отслеживать все этапы исполнения контракта, условия исполнения обязательств и сроки исполнения. Аудит, хотя и является независимой проверкой, тем не менее, как и контроль ставит своей задачей выявление несоблюдения требований законодательства о контрактной системе на всех этапах закупочного цикла. Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований ставят своей целью содействие ответственному государственному управлению, в том числе, в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок. Проводимые ими плановые проверки ставят своей задачей выявление соблюдения законности, результативности и эффективности процедур планирования, определения поставщиков, заключения и исполнения контрактов.

5. Одним из методов антикоррупционного механизма является построение эффективной системы внутреннего контроля, включающую систему обжалования действий (бездействий) заказчика. Законодательством о контрактной системе предусматривается необходимость обеспечения правовыми средствами обжалования действий должностных лиц заказчика, задействованных на всех этапах сферы регулирования ФЗ-44. Юридическая защита предоставляется в случае выявления нарушения правил и процедур закупки.

6. Важным средством борьбы с коррупцией в системе закупок является грамотная антикоррупционная политика, проводимая заказчиками. Элементами такой политики являются: а) требование о декларировании конфликта интересов между заказчиком и поставщиком; б) требование о несении всех видов ответственности: дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной; в) требование к повышению квалификации и профессиональной подготовке лиц, занятых в системе закупок.

Конфликт интересов, прописанный в статье 39 ФЗ-44, относится к членам комиссий по определению поставщика. До начала проведения этапа определения поставщика, т.е. на этапе планирования, приказом руководителя заказчика формируется комиссия. В зависимости от процедур проведения, такими комиссиями могут быть: единая, конкурсная, аукционная, комиссия по запросу котировок и комиссия по запросу предложений. Членами такой комиссии не могут быть: а) лица, лично заинтересованные в определении победителя (поставщика); б) лица, состоящие в штате поставщика; в) лица, являющиеся членами органов управления поставщика; г) кредиторы и выгодоприобретатели; д) находящиеся в браке или близкие родственники; е) лица, осуществляющие контроль. При выявлении конфликта интересов должностное лицо заказчика в

письменном виде должно уведомить руководителя о наличии конфликта интересов с тем, чтобы приказом руководителя заказчика вывести данного сотрудника из состава членов комиссии.

Таким образом, контрактная система закупок имеет действенный антикоррупционный механизм ее реализации, в котором задействованы все участники контрактной системы. Коррупция является одной из наиболее актуальных проблем, в том числе в сфере закупок, поэтому на противодействие коррупции направлен комплекс мер, который постоянно совершенствуется.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Конвенция ООН о противодействии коррупции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Борисова Е.Р. Совершенствование механизма контрактной системы государственных закупок // Вестник Российского университета кооперации. – 2015.- № 2 (20). – С. 10-12.

Джумабаева Карлыгаш Асылхановна
«Тұран» университеті «Құқықтану және ХҚ» кафедрасының
қауымдастырылған профессоры, PhD докторы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАДАҒЫ БАЛА ҚҰҚЫҚТАРЫ

Аннотация. Мақалада кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету Қазақстан Республикасының мемлекеттік әлеуметтік саясатының басым бағыттарының бірі болып жарияланған маңызды мәселелердің бірін зерттеуді қамтиды. Зерттеу жұмысы 2008 жылғы Қазақстанда ювеналды әділет тұжырымдамасы және оны іске асыру жөніндегі іс-шаралары негізінде қарастырылып жазылды.

Түйінді сөздер: азаматтық құқық; халықаралық құқық; алдын алу; бала құқықтары; азаматық.

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших вопросов, по которому обеспечение защиты прав несовершеннолетних объявлено одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Республики Казахстан. Исследование проведено на основе концепции ювенальной юстиции в Казахстане в 2008 году и мероприятий по ее реализации.

Ключевые слова: гражданское право; международное право; профилактика; права детей; гражданство.

Abstract. This article considers one of the most important issues according to which the protection of minors's rights is declared to be the one of the priorities of state social policy of the Republic of Kazakhstan. The study was conducted on the basis of the concept of juvenile justice in Kazakhstan in 2008 and measures for its implementation.

Keywords: civil law; international law; prevention; children's rights; citizenship.

Балалардың құқықтық мәртебесін мойындауға адамзат ғасырлар бойы ұмтылып келеді. Қазіргі уақытта кез келген кәмелетке толған, әрекетке қабілетті адамдарға қатысты баланың абсолютті, басым мәртебесінің декларативті мойындалғаны мен белгіленгенін адамзат жетістіктерінің бірі ретінде қабылдауға болады.

Бірақ адамзат тарихында балаға ересек адамның билік жүргізу ұстанымы бала құқығы тұрғысынан негіз қалаушы ұстаным болған кездер бар. Ата-ана құқығының бала құқығынан үстем болуы ұзақ

уақыт бойы қоғамда қалыпты жағдай саналды. Ата-ананың баласын өлтіруге және сатуға деген құқығын осындай қатынастардың шегі деп санауға болады. Бұл кей елдерде ХІХ ғасырға дейін сақталды. Мысалы, Римде әке билігі бәрінен жоғары тұрды.

Жеке қарым-қатынаста, жаңадан дүниеге келген баласының өмірін сақтап қалатыны немесе сақтап қалмайтыны әкенің еркінде болды: ол оны тіпті лақтырып тастай да алатын еді. Әкесінің өз балаларын бүтіндей құлдыққа немесе мемлекет ішінде құлдыққа сатуына құқығы болды. Әрине, іс жүзінде жағдай басқаша болуы да мүмкін, бірақ заң жүзінде әке баланың жеке басының шексіз билеушісі болды [1].

Ежелгі Қытай құқығы отағасын оның билеушісі ретінде айқындады. Көне заманда басқа балалардың алдында бірқатар басымдықтары болған үлкен баласынан басқа балаларын сата алды. Ұлын немесе немересін әкесінің, анасының, әкесі жағынан атасы мен апасының ұрып-соғып өлтіргені үшін жазаланбауы ХІХ ғасырға дейін сақталып келді. Рұқсатсыз үлкен отбасынан бөлініп шығуға немесе отбасылық мүліктің бір бөлігін иемденуге тырысқан ұлдары мен немерелері де жазаға тартылды.

Русьте ата-анасын өз балаларының құқықтары мен өліміне қатысты қандай да бір құқықтары формальды түрде болмағанымен, ата-ана билігі анағұрлым күшті болды. Алайда балаларды өлтіру ауыр қылмыс ретінде қаралмаған. 1846 жылғы Жинақ бойынша баласын өлтіргені үшін әкесі бір жылға түрмеге қамалған және шіркеу тарапынан тәубеге келтірілген. Ал ата-аналарын өлтірген балалар өлім жазасына кесілген .

Бірақ әлемнің барлық елдерінде түрлі тарихи кезеңдерде ата-аналарының өз балаларына иелік ету құқығының болғанына қарамастан, олар балаларын тәрбиелеуге және тиісті қамқорлық көрсетуге міндетті болғанын әділеттілік үшін атап өткен жөн.

Хаммурапи патшаның заңдарында (біздің дәуірімізге дейінгі 1793-1750 жылдары) денсаулық, ұзақ ғұмыр және балалар мүлік пен байлықтан жоғары қойылған. Баланы ұрлау және ауыстырып алу қатаң жазаланды, өйткені ежелгі Месопотамиде, егер бірнеше баласы болмаса, адам өмірі толық болып есептелмеген. ХІІ ғасырдағы Англияда ІІ Генрихтің Заңында некеден тыс бала көтерген кез келген қыз бұл жөнінде билік орындарына хабарлауы тиіс екені көзделді. Егер қыз бұлай жасамаса, бала өліп қалатын болса (қандай себеппен өлгеніне қарамастан), өлім жазасына кесілетін болған.

Адамзаттың баланың құқықтық мәртебесін мойындау қозғалысы ұзақ және ілгерілемелі болды және әрбір жеке елде өзіндік серпінге ие еді.

1924 жылы Ұлттар Лигасының Баланың құқықтары туралы Женева декларациясын қабылдауын осы процестегі елеулі жағдай деп есептеуге болады [2].

Содан соң 1959 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы Бала құқықтары декларациясын қабылдап, 1979 жыл «Халықаралық бала жылы» деп жарияланды және он жылдан соң ғана 1989 жылғы 20 қарашада Бас Ассамблеяның 44/75 қарарымен Баланың құқықтары туралы конвенция қабылданып, 1990 жылғы 2 қыркүйекте күшіне енді.

Келесі қадам Біріккен Ұлттар Ұйымының басқа Бала құқықтары декларациясын қабылдауы болып табылды.

1) Бұл Декларация Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін адам құқықтарын әзірлеу жөніндегі іс-шаралардың бір бөлігі болды.

1945 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымы нәсілдік, жыныстық, тілдік немесе діни сенім белгілері бойынша бөлмей, адам құқықтарын және баршаның негізгі бостандықтарын құрметтеу мен сақтауды ілгері апару және көтермелеу мақсатында өз Жарғысын қабылдады.

1948 жылғы 10 желтоқсанда БҰҰ Бас Ассамблеясы барлық БҰҰ-ға қатысушы мемлекеттер мақұлдап, қабылдаған, адамның барлық негізгі құқықтарын қамтыған алғашқы халықаралық құжат – Адам құқықтарының жалпыға ортақ декларациясын (АҚЖОД) қабылдады.

2) АҚЖОД адам құқықтары жөніндегі мынадай екі халықаралық келісімді әзірлеуге негіз әрі оған дем беруші болып табылды:

- Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт (ЭӘМҚХП);

- Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт (АСҚХП).

Екі пакті де 1966 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясында қабылданды және 1976 жылы күшіне енді.

3) Осы екі құқық жиынтығы айырмашылықтарының мәніне қатысты пікірталастар әлі де жалғасып келеді. Бірақ экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтардың өзіне тән ерекшелігі, мысалы, білім алу құқығы, қол жеткізуге болатын ең жоғары физикалық және психикалық денсаулық деңгейі құқығы қысқа мерзім ішінде іске асырылуы мүмкін емес, бұл – барынша ұзақ үдеріс, мемлекеттің билігіндегі ресурстарға байланысты екені туралы бәтуа бар.

Азаматтық және саяси құқықтар толық тануды және еш кідіріссіз іске асыруды талап етеді. 1965 жылдың өзінде-ақ БҰҰ Бас Ассамблеясы адам құқықтары туралы неғұрлым нақты шарт – Нәсілдік кемсітушіліктің барлық түрлерін жою туралы халықаралық конвенцияны қабылдады.

4) Бұл адам құқықтары туралы алғашқы халықаралық шарт болып табылды, осы құжатқа берілген басымдықты 1945 жылғы БҰҰ Жарғысында да және 1948 жылғы АҚЖОД-да да барлық адамдардың заң алдында тең екеніне, кез келген кемсітушіліктен қорғануға, сондай-

ақ кемсітушілікке арандатудан қорғауға басты назар аударылуымен түсіндіруге болады.

ЭӘМҚХП және АСҚХП қабылданғаннан кейін олардың баршаны тегіс қамтитын мазмұнына қарамастан, халықаралық қоғамдастықта әйелдер, балалар, көшіп-қонушы жұмысшылар және мүгедек адамдар секілді адамдардың әлсіз топтарына мейлінше ерекше қорғау тетігін ұсыну қажеттілігі туындады. Бұл Әйелдерге қатысты барлық кемсітушілік түрлерін жою туралы конвенцияның, Баланың құқықтары туралы конвенцияның (БҚК), Барлық еңбекші көшіп-қонушылардың және олардың отбасыларының құқықтарын қорғау туралы конвенцияның және Мүгедектердің құқықтары туралы конвенцияның қабылдануына алып келді.

БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясын адамдардың әлсіз топтарының құқықтарын тікелей тану және қорғау мақсатындағы даму үдерісінің бір бөлігі ретінде қарауға болады. Осылайша, БҚК балалардың азаматтық, саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтары мұқият әзірленіп, егжей-тегжейлі баян етілді. Құжат адам құқықтарын қолданушы ретінде баланы халықаралық деңгейде мойындау болып табылады

5) Адам құқықтары туралы шарттардың әрқайсысы арнайы комитет құруды көздейді, олардың міндеті шарттарды ратификациялаған мемлекеттің оны тиісті іске асыруы бойынша мониторинг жүргізу болып табылады. Комитет мүшелерін шартқа қатысушы мемлекеттер сайлайды. Комитеттер мониторинг жүргізу үшін әрбір қатысушы мемлекет шарттардың жүзеге асырылуы бойынша өз қызметі туралы ұдайы есеп ұсынуға тиіс. Бұл ережелер БҚК-ге де қатысты да қолданылады. БҰҰ Бала құқықтары жөніндегі комитеті 42-бапқа сәйкес, Комитет қатысушы мемлекет ұсынған ақпарат пен БҰҰ агенттіктерінің және ҮЕҰ-ның есептері негізінде БҚК-нің іске асырылу процесін бақылауға тиіс деп белгіленген.

БҚК-ны іске асыруда қол жеткен барлық ілгерілеу және кемшіліктер, сондай-ақ оларды жоюдағы нақты ұсынымдар көрсетілген Қорытынды ескертулер ретінде белгілі құжат осы бақылаудың нәтижесі болып табылады.5 БҚК – қатысушы мемлекеттерінің саны неғұрлым көп (саны- 193) адам құқықтары туралы шарт болып табылады.

6) Баланың құқықтарын тиімді қорғау мақсатында 2000 жылдан бастап БҚК-ге үш Факультативтік хаттама қабылданды (бұдан әрі 1.3.- тармақты қараңыз) [2].

Сонымен, қорытындылай келгенде, халықаралық актілердің ішінде БҰҰ-ның «Бала құқықтары туралы» Конвенциясы да бар. Көрсетілгендер №183 Конвенция оқшауланбай, онда аталған барлық актілерді ескере отырып, контексте түсінілуі және қолданылуы тиіс екендігін куәландырады. Атап айтқанда, №183 Конвенцияны қолдану

кезінде «Бала құқықтары туралы» Конвенцияның мынадай ережелерін ескеру қажет»: «бала, оның дене бітімі мен ақыл-ойының жетілмегендігіне байланысты, туылғанға дейін де, одан кейін де тиісті құқықтық қорғауды қоса алғанда, арнайы қорғау мен қамқорлықты қажет ететіндігін» назарға алу (кіріспе); баланың ата-анасының, қамқоршыларының немесе заң бойынша ол үшін жауап беретін басқа да адамдардың құқықтары мен міндеттерін назарға ала отырып, оның әл-ауқаты үшін қажетті осындай қорғауды және қамқорлықты қамтамасыз ету (3-б. 2-т.); әрбір баланың әлеуметтік сақтандыруды қоса алғанда, әлеуметтік қамсыздандырудың игіліктерін пайдалану құқығын тану және ұлттық заңнамаға сәйкес осы құқықты толық жүзеге асыруға қол жеткізу үшін қажетті шаралар қабылдау (26-б.); әрбір баланың дене бітімі, ақыл-ойы, рухани, адамгершілік және әлеуметтік дамуы үшін қажетті өмір сүру деңгейіне құқығы танылсын (27-бап).

Балалардың құқықтық мәртебесін дамытудың Қазақстанда да өз тарихы бар. Егер тарихқа үңілсек, жесірлер мен жетімдердің мүліктік және жеке құқықтарын, сондай-ақ оларға қатысты қауымның және қайтыс болғандардың туыстарының міндеттемелерін регламенттейтін дала заңдарының жинағы Жеті Жарғының өзінде (XVII ғасыр) Жесірлер туралы заң болғанын атап көрсетуге болады.

Отбасы-неке қатынастары саласында ата-ананың бала өміріне құқықтары бекітілді. Бірақ, әйелдің некесіз дүниеге келген баланы өлтіруі өлім жазасымен жазаланды.

Бала құқықтарының қазіргі тарихы 1994 жылы Қазақстанда Балалар құқықтары туралы конвенцияны ратификациялаудан басталады. Қазақстан бұрынғы кеңестік елдер кеңістігінде алғашқылардың бірі болып Конвенцияға қосылды және оны ратификациялады, сондай-ақ оның екі факультативтік хаттамасын ратификациялады.

Бүгінге дейін адам құқығына қатысты 60-қа жуық халықаралық құжат, оның ішінде бала құқықтарын қорғауға қатысты 15 құжат ратификацияланды. Мәселен, Нәсілдік кемсітушіліктің барлық формаларын жою жөніндегі конвенция; Балаларды саудалауға, балалар зинақорлығына және балалар порнографиясына қатысты факультативтік хаттама; Балалардың қарулы жанжалдарға қатысуына байланысты факультативтік хаттама; Адамдарды сатуға және үшінші тұлғалардың жезөкшелікті пайдалануына қарсы күрес туралы конвенция; ХЕҰ Балалар еңбегінің ең жаман түрлеріне тыйым салу және жою жөніндегі шұғыл шаралар туралы конвенциясы; ХЕҰ Ананы қорғау туралы конвенциясы; Адамдарды, әсіресе әйелдер мен балаларды сатудың алдын алу мен жолын кесу және ол үшін жазалау туралы хаттама; Балаларды қорғау және баланы шетелдік асырап алуға қатысты ынтымақтастық туралы конвенция; Мүгедектердің құқықтары туралы конвенция; Білім беру саласындағы кемсітушілікке қарсы күрес туралы

конвенция; Балаларға алименттерді және отбасын күтіп-бағудың басқа да нысандарын өндіріп алудың халықаралық тәртібі туралы конвенция және Алименттік міндеттемелерге қолданылатын құқық туралы хаттама.

Бүгінгі таңда Қазақстанда 45-тен астам ұлттық заңнамалық құжат бар, олар қоғамдағы баланың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге кепілдік береді. Негізгі құжаттарға Қазақстан Республикасының Конституциясы, Еңбек, Азаматтық, «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекстері, «Баланың құқықтары туралы», «Білім туралы», «Мүгедектігі бар балаларды әлеуметтік және медициналық-педагогикалық түзеуді қолдау туралы», «Балалар отбасылық типті ауылдар мен жасөспірімдер үйлері туралы», «Кәмелетке толмағандардың арасындағы құқық бұзушылықтың алдын алу және балалар қараусыз қалған және панасыз қалудың алдын алу туралы», «Балалары бар отбасыларға мемлекеттік жәрдемақылар туралы», «Әлеуметтік қызметтер туралы», «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы», «Дене шынықтыру және спорт туралы», «Мемлекеттік жастар саясаты туралы», «Ең төменгі әлеуметтік стандарттар және олардың кепілдіктері туралы» заңдары және т.б. жатады [3].

Көрсетілген заңнамалық құжаттарда кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерінің жан-жақты сақталуын қамтамасыз ететін және оларды кемсітушілікке жол бермейтін, балалардың мүдделері үшін мемлекеттік саясатты іске асыру барлық мемлекеттік мекемелердің, жергілікті атқарушы органдардың қызметінің басым саласы болып анықталған. Осылайша тегіне, нәсіліне, қай ұлтқа жататындығында, әлеуметтік және мүліктік жағдайына, жынысына, тіліне, біліміне, дінге көзқарасына, тұрғылықты жеріне, денсаулық жағдайына, балаға және ата-анасына немесе басқа да заңды өкілдеріне қатысты өзге мән-жайларға қарамастан барлық бала тең құқыққа ие.

Некеден және некесіз туған балалар тең әрі жан-жақты қорғауды пайдаланады. Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген жағдайларды қоспағанда, баланың құқықтарын шектеуге болмайды.

Осы мақсатта бала құқықтары кепілдіктерінің құқықтық негіздері қалыптастырылып, баланың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі тиісті органдар мен ұйымдар құрылды. Баланың құқығын қорғаудың тиімді тетігін құру үшін көптеген елдер балалардың құқығын қорғау жөніндегі арнайы органдарды – бала құқықтары жөніндегі уәкіл институттарын (балалардың құқығын қорғау жөніндегі омбудсмендерді) құрды.

Швеция, Франция, Италия, Ресей, Балтық елдері және т.б. елдерде осындай мекемелер табысты жұмыс істеуде. Елімізде 2016 жылғы 10 ақпанда Президент Жарлығымен Балалар құқықтары жөніндегі уәкіл институты құрылды. Институттың негізгі міндеттері –

балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету, сондай-ақ мемлекеттік және қоғамдық институттармен ынтымақтастықта олардың бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіру.

Жас ұрпақты қорғаудың маңызды бағыттарының бірі – кәмелетке толмағандарды қылмыстық-құқықтық қорғау. Балаларға қатысты кез келген зорлық-зомбылық қатаң түрде тоқтатылуы тиіс, бұған жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыстар үшін жауаптылық шараларын күшейту дәлел болып отыр. 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап Қылмыстық кодекстің жаңа редакциясы қолданысқа енгізілді [4], оның 122-бабына сәйкес 16 жасқа толмаған адаммен жыныстық қатынас немесе сексуалдық сипаттағы өзге де әрекеттер жасау 5 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге, ал дәл сол іс-әрекеттерді ата-анасы, педагог, тәрбиелеу жөніндегі міндеттер жүктелген өзге адамның жасауы белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 7 жылдан 10 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады. Бірнеше рет жасалған дәл сол іс-әрекеттер белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 10 жылдан 15 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады. Кәмелетке толмағанға қатысты зорлау немесе сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері, оның ішінде еркек пен еркектің жыныстық қатынасы, әйел мен әйелдің жыныстық қатынасы (ҚР ҚК 120,121-баптары), дәл сол іс-әрекеттер жас балаға қатысты жасалса, 15 жылдан 20 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға не өмір бойына бас бостандығынан айыруға жазаланады. Қылмыстық кодекстің 93-бабының 1-бөлігінің 5-тармағына сәйкес (медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының түрлері) медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларының тізбесіне химиялық кастрациялау түрінде мәжбүрлеп емдеу кіреді. Сонымен қатар Қылмыстық кодексте жас балалардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыс үшін жәбірленушімен татуласуға байланысты істі тоқтатуға, шартты түрде соттауға заңнамалық түрде тыйым салынған.

Қорытындылай келгенде, жалпы соңғы он жылда балалардың құқығын қорғауды қамтамасыз ету мақсатында көптеген жұмыс атқарылды және елімізде жылдан-жылға бала құқығын қорғау жүйесі жетілдіріліп келеді. Бала өзінің физикалық және ақыл-ойының толық жетілмеуіне байланысты туғанға дейін де, туғаннан кейін де қашанда арнайы қорғау мен қамқорлыққа мұқтаж.

Пайдалынылған әдебиеттер тізімі:

1. Қонақбаева Г. Балалардың табиғи құқықтарын қорғау мәселесі //«Заңгер» 2006-№2, 39-41 Б.

2. БҰҰ жүйесіндегі адам құқықтарына қатысты барлық құжаттарды іздеу бойынша ұсынылған құрал. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: www.universalhumanrightsindex.org. (жүгінген күні: 20.03.2022)

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы, 2014 ж., № 13-I, 83-құжат

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-xiii.// Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі жаршысының 1994 жылғы 23-24 номерлерінің жеке қосымшасы.

Дюсенова Айнур Мадинаровна

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МОРАЛЬДЫҚ ЗИЯНДЫ ӨНДІРУ ЖАҒДАЙЫ

Аннотация. Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы моральдық зиянды өтеу институтының жалпы сипаттамасы мен жағдайы қарастырады. Еліміздегі келтірілген моральдық зиянның мөлшерін айқындау және оны өтеуді қамтамасыз ету тәртібін жетілдіру жөнінде бірнеше ұсыныстар келтіріледі. Тұжырымдар мен ұсыныстар моральдық шығынды өтеуге қатысты заңнаманы жетілдіру мәселелеріне арналған.

Түйінді сөздер: моральдық зиян; моральдық зиянды өтеу; зиянның мөлшерін айқындау.

Аннотация. В статье автор рассматривает общую характеристику и состояние института компенсации морального вреда в Республике Казахстан. Приведены несколько предложений по совершенствованию порядка определения размера причиненного морального вреда в стране и обеспечения его возмещения. Выводы и предложения посвящены вопросам совершенствования законодательства, касающегося возмещения морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред; компенсация морального вреда; определение размера вреда.

Abstract. The author examines the general characteristics and state of the institution of compensation for moral damage in the Republic of Kazakhstan, provides several proposals for improving the procedure for determining the amount of moral damage caused in the country and ensuring its compensation. Conclusions and proposals are devoted to the issues of improving legislation concerning compensation for moral damage.

Keywords: moral damage; compensation for moral damage; determination of the amount of damage.

Көптеген заң әдебиеттерінде моральдық зиян бұл жеке адамның құқықтарын бұзатын іс-әрекеттерімен физикалық немесе моральдық азапқа ұшырау деп түсіндірілген [1].

Өзін құқықтық деп жариялаған мемлекет адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің жоғары деңгейімен, жалпы адамзаттық құндылықтардың үстемдігімен сипатталады.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт адам құқықтары мен бостандықтарына қатысты негізгі халықаралық құқықтық актілер бола отырып, адамның негізгі құқықтарын қамтамасыз ету қажеттілігін қарастырады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы адам құқықтары мен бостандықтарының кепілі бола отырып, осы құқықтардың қорғалуын қамтамасыз етеді. Бұл ретте бұзылған құқықты барынша әділ, тез және тиімді қалпына келтіруді және (немесе) келтірілген зиянды өтеуді қамтамасыз ету құқықтық мемлекеттің маңызды міндеттерінің бірі болуға тиіс.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығымен Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы бекітілген болатын (бұдан әрі- Тұжырымдама).

Тұжырымдаманың 1-тармағында моральдық зиян мөлшерін айқындаудың заңнамада бекітілген өлшем шарттары жоқтығы нақты көрсетілген [2].

Сонымен қатар, тұжырымдаманың 4.5-тармағында материалдық емес (моральдық) зиянды өтеу институтын тұтастай қолдану саласы, оны өтеу шарттары, сондай-ақ оның мөлшерін айқындау мәселелері Азаматтық кодекс деңгейінде заңнамалық тұрғыдан шешуді қажет екендігі де айқындалған.

Тұжырымдаманың негізгі идеясы моральдық зиянды өтеу саласындағы заңнаманы өтеу мөлшерін айқындау бөлігінде жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізу болып табылады, бұл өз кезегінде заңнаманы бірыңғай түсіндіруге және қолдануда біркелкі тәжірибеге мүмкіндік береді [2].

Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне моральдық зиянды өтеу саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігін негіздеу қажет.

Бүгінгі таңда моральдық зиянды өтеу институты заңгер-практиктер де, заңгер-ғалымдар да кеңінен талқыланатын тақырып. Бұл жеке тұлғаны, оның жеке мүліктік емес құқықтары мен игілігін қорғау мәселелері меншікті қорғаумен бірдей басымдыққа айналып келе жатқанын, демек, моральдық зиянды өтеу институтының қоғам сұранысына ие болғанын көрсетеді.

Сонымен бірге, моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтау мәселесі, әсіресе, Қазақстан Республикасының сот жүйесі үшін өзекті және шешімін таппаған мәселе және сот тәжірибесінде үнемі туындайтын даулы мәселелердің бірі болып қалып отыр.

Айта кету керек, моральдық зиян институтын реттейтін нормативтік құқықтық актілер салыстырмалы түрде аз. Өйткені, моральдық зиян санаты біздің заңнамада жақында ғана пайда болды.

Ең алдымен зерттеу тақырыбы болып табылатын мәселеге қатысты Ата заңымыздың нормаларын атап кеткен дұрыс. Осылайша, Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-баптың 1-тармағына сәйкес адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды және 18-бабының 1 және 2-тармақтарына сәйкес әркімнің жеке өміріне, жеке және отбасы құпиясына қол сұғылмауына құқығы бар [3].

Моральдық зиянды тікелей реттейтін заңнама жүйесінде орталық орынды әрине Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі бірқатар нормалары және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы №7 «Соттардың моральдық зиянды өтеу туралы заңнаманы қолдануы туралы» нормативтік қаулысы алады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 9-бабына сәйкес азаматтық құқықтарды сот арқылы қорғау әдістерінің бірі моральдық зиянды өтеу болып табылады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 951-бабына сәйкес моральдық зиян «жеке және заңды тұлғалардың жеке мүліктік емес игіліктер мен құқықтарын, оның ішінде моральдық немесе физикалық азаптауды (қорлау, тітіркену, күйзеліс, ашу, ұят) бұзу, азайту немесе айыру болып табылады. Жәбірленушінің өзіне қарсы жасалған құқық бұзушылық нәтижесінде бастан кешкен (шыдаған, басынан өткерген) үмітсіздік, дене ауыруы, құнсыздануы, жайсыз күйі және т.б.» [4].

Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысына сәйкес моральдық зиян деп азаматтың өзіне тиесілі өзіндік мүліктік емес игіліктер мен құқықтардың заңға қайшы бұзылуының, кемсітілуінің немесе олардан айырылуының нәтижесінде туындаған жан немесе тән азабын түсіну қажет [5].

Моральдық зиянды өтеу туралы талап қоюға жауапкердің талапкерге тән немесе психикалық азап шегуге әкеп соққан заңсыз әрекетті кінәлі жасауы, ол сотта дәлелденуге тиіс, сондай-ақ келтірілген азаптың сипаты, кінәлі болуы негіз болып табылады. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 952-бабына сәйкес моральдық зиян ақшалай нысанда және өтелуге жататын мүліктік залалға қарамастан өтеледі.

Азаматтық заңнама бойынша моральдық зиянды өтеу мөлшерін анықтау негізділік пен әділдік қағидаттарын ескере отырып, істі қарайтын соттың өз еркінде.

Моральдық зиянды өтеу бойынша жоғарыда көрсетілген құқықтық нормаларды талдау негізінде заңнамада моральдық зиянды өтеу мөлшерінің нақты анықтамасының жоқтығын байқаймыз.

Сонымен қатар, соттардың құқық қолдану тәжірибесін талдау типтік істерде тек ұлттық ауқымда ғана емес, сонымен қатар бір сот шеңберінде шешімдердің алуан түрлілігі қабылданатынын көрсетті, бұл сот ісін жүргізуде туындайтын елеулі қиындықтарды көрсетеді. Өтемақы мөлшерін бағалаудың нақты критерийлері мен әдістерінің болмауына байланысты моральдық зиянды өтеудің негіздері мен мөлшерін анықтау.

Қазақстандағы моральдық зиянның мөлшері судьяның адами қасиеттеріне тікелей байланысты екенін ескеру қажет, өйткені Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі және Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысы судьяларға өз қалауы бойынша моральдық жағдайын дербес бағалауға құқық береді. Осы себепті моральдық зиянды өтеуге қатысты құқық қолдану тәжірибесі стихиялы және қарама-қайшылықты болып табылады.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 952-бабында моральдық зиянның мөлшерін анықтаған кезде жәбірленушінің не оған қарсы жасалған құқық бұзушылық салдарынан ол қайтыс болған жағдайда жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) келтірілген адамгершілік залалдың ауырлығын субъективті бағалауы да, сондай-ақ жәбірленушінің не ол қайтыс болған жағдайда оның жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) жан азабы мен тән азабының дәрежесін дәлелдейтін объективті деректер де: қол сұғу объектісі болған игіліктің (өмір, денсаулық, ар-ождан, қадір-қасиет, бостандық, тұрғын үйге ешкімнің тиіспеуі және т.б.) өмірлік маңыздылығы; құқық бұзушылық зардаптарының ауырлығы (жақын туыстарын өлтіру, мүгедектікке алып келген дене жарақатын салу, бас бостандығынан айыру, жұмыстан немесе тұрғын үйден айыру және т.б.); ұятқа қалдыратын жалған мәліметтер тарату сипаты мен аясы; жәбірленушінің өмір сүру жағдайлары (қызметтік, отбасылық, тұрмыстық, материалдық, денсаулық жағдайы, жасы және басқалары), өзге де назар аударуға тұратын мән-жайлар ескеріледі [4].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың моральдық зиянды өтеу туралы заңнаманы қолдануы туралы» қаулысында бұл мән-жайлар: жәбірленушінің бастан өткерген психикалық және физикалық азап дәрежесі, жәбірленушінің кінәсінің нысаны, қашан оның болуы осы азаптың орнын толтыру үшін қажет [5].

Алайда, моральдық зиянды өтеу мөлшерін шешу кезінде сот ескеруі тиіс өлшемдердің жеткілікті үлкен санына қарамастан, құқық қолдану тәжірибесінде бәрі соттың субъективті пікіріне байланысты. Объективті критерийлердің болмауы біртекті азаматтық істер бойынша моральдық залал келтіру үшін соттар белгілеген сомалардың алшақтығына әкеп соғады, бұл сайып келгенде, сот талқылауына қатысушылардың бірінің заңды құқықтарының бұзылуына әкелуі мүмкін.

Осылайша, ұлттық заңнамада әрбір нақты жағдайда азаматқа физикалық және психикалық азапты өтеу мөлшерін анықтау үшін арнайы кестелерді қолдана отырып есептеуге болатын азап шеккені үшін төленетін ақшалай төлемдердің мөлшерін анықтаудың шұғыл қажеттілігі туындағанын атап өтеміз. Жеке адам құқықтарының әртүрлі бұзылуларына қатысты олардың жәбірленуші үшін қауіптілік сипаты мен дәрежесіне байланысты болжанатын моральдық зиянның өтемақысы мөлшерінің кестесін әзірлеу қажет және заңды түрде анықталған жағдайларға байланысты әрбір жеке жағдайда моральдық зиянды өтеу мөлшері анықталуы керек формуланы немесе әдістеме бекіту қажет.

Мысалы, моральдық зиянның ақшалай өтемақысының мөлшерін заңсыз қудалаудың немесе соттаудың бір күні АЕК-тің нақты мөлшеріне немесе өндіріп алуға жататын ең жоғары соманың шегін анықтай отырып, нақты сомаға тең қылған дұрыс.

Бұның барлығы айтылған тақырыптың өзектілігін растайды және жоғарыда аталған мәселелерді кешенді теориялық және қолданбалы зерттеу қажеттілігін көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Азаматтық құқық: жоғары оқу орындарына арналған оқулық (академиялық курс). Т.1 / ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина. - Алматы, 2000. - 704 Б. // Құқықтану. - С.-Пб.: Санкт-Петербург университетінің баспасы, 2001, № 3. - Б. 245-247

2. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 18.02.2022).

3. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған). [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 20.03.2022).

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ Азаматтық Кодексі, Ерекше бөлімі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (жүгінген күні: 01.04.2022).

5. Соттардың моральдық зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 нормативтік қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000007S> (жүгінген күні: 01.04.2022).

Казмуханбетов Руслан Бисембаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОГО И ИНОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам применения правовых норм при отчуждении имущества для государственных нужд. На основании анализа судебной практики и соответствующей юридической литературы рассмотрены положения нормативных актов, вызывающие сложности в ходе правоприменительной практики. Затронуты актуальные проблемные вопросы определения рыночной стоимости отчуждаемого земельного участка, недвижимого и иного имущества. Проанализированы вопросы ответственности оценщиков за дачу заведомо ложных заключений в целях искусственного завышения сумм компенсации при отчуждении имущества для государственных нужд.

По результатам данного исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: Конституция РК; права человека; земельный участок; государственные нужды; гражданско-правовой договор; решение суда; рыночная стоимость земельного участка; нормативное постановление Верховного Суда РК; денежная компенсация.

Аннотация. Мақала мемлекет мұқтажы үшін мүлікті иеліктен шығару кезінде құқықтық нормаларды қолданудың жекелеген мәселелеріне арналған. Сот практикасын және тиісті заң әдебиетін талдау негізінде құқық қолдану практикасы барысында қиындық туғызатын нормативтік актілердің ережелері қаралды. Иеліктен шығарылатын жер учаскесінің, жылжымайтын және өзге де мүліктің нарықтық құнын айқындаудың өзекті проблемалық мәселелері қозғалды. Бағалаушылардың көрінеу жалған қорытындылар бергені үшін жауаптылығы және мемлекет мұқтажы үшін иеліктен шығарылатын мүлікті бағалау туралы есепті жасау кезінде өтемақы сомаларын жасанды арттыру мәселелері талданды.

Осы зерттеудің нәтижелері бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: ҚР Конституциясы; адам құқықтары; жер учаскесі; мемлекеттік қажеттіліктер; азаматтық-құқықтық шарт; сот шешімі; жер учаскесінің нарықтық құны; ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы; ақшалай өтемақы.

Abstract. The article is devoted to certain problems of the application of legal norms in the alienation of property for state needs. Based on the analysis of judicial practice and relevant legal literature, the provisions of normative acts that cause difficulties in the course of law enforcement practice are considered. The actual problematic issues of determining the market value of the alienated land, real estate and other property are touched upon. The issues of responsibility of appraisers for giving deliberately false conclusions and artificially increasing the amounts of compensation when compiling a report on the valuation of property alienated for state needs are analyzed.

Based on the results of this study, proposals have been developed to improve the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan; human rights; land plot; state needs; civil contract; court decision; market value of land plot; Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan; monetary compensation.

В соответствии с Конституцией РК имущество граждан находится под защитой и принудительное его отчуждение для нужд государства возможно при условии равноценного возмещения [2].

Основанием для изъятия имущества является решение суда или договор об отчуждении в связи с его потребностью для государства.

По мнению ученого Н.А. Сыродоева, решение компетентного государственного органа в процессе отчуждения имущества должно быть правовым и только на основании решения суда [1].

Общеизвестно, что отчуждение является болезненным процессом, для тех, чьи интересы затронуты при отчуждении имущества для государственных нужд. В частности, собственников терзают сомнения в справедливом определении размера компенсации за отчуждаемое имущество и приобретении ими равноценного имущества взамен отчуждаемого.

Размеры компенсации определяются в соответствии со ст.67 Закона РК «О государственном имуществе» [3].

В целях социальной справедливости законодателем предусмотрено, что компенсация за земельный участок, недвижимое или иное имущество определяется по рыночной стоимости на момент изъятия для государственных нужд.

Вопросы отчуждения имущества для государственных нужд урегулированы в ст.255 Гражданского кодекса РК [4].

Императивный характер регламентирован и в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года за № 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд» (далее - Постановление) [5].

При возникновении противоречий в процессе отчуждения, вопросы, касающиеся размера компенсации, разрешаются с соблюдением требований ст.ст. 87, 88 Земельного кодекса РК, а также других норм, защищающих права собственника.

Определение рыночной стоимости земельного участка, недвижимого и иного имущества закреплены за оценщиками, имеющими соответствующие лицензии и познания в области оценочной деятельности.

Независимый оценщик определяет стоимость имущества с помощью трех методов подхода: сравнительного, затратного и доходного.

Методом доходного подхода является определение рыночной стоимости отчуждаемого объекта, основанного на установлении предполагаемых доходов от использования изымаемого имущества.

Затратный подход ориентирован на установление полного воспроизводства отчуждаемого объекта и его замены с учетом всех видов имеющегося износа.

Сравнительный подход осуществляется на принципе замещения и в подборе аналогичных объектов изымаемого имущества.

При определении стоимости, в случае если имущество не является объектом предпринимательской деятельности, доходный метод не применяется.

В частности, оценщики в процессе определения рыночной стоимости имущества применяют только методы сравнительного и затратного подходов, основанные на сопоставлении идентичных объектов-аналогов изымаемого имущества с учетом соответствующих корректировок.

Оценщик обязан учитывать рыночную стоимость отчуждаемого имущества на момент его изъятия для государственных нужд.

К сожалению, в правоприменительной практике выявлены независимые оценщики, использующие навыки специальных познаний в области оценочной деятельности в целях искусственного завышения сумм выплат компенсации собственникам за изымаемое имущество, тем самым, причиняя колоссальный ущерб государству.

Одним из примеров является решение Наурызбайского районного суда г. Алматы от 22 мая 2019 года (дело №7585-18-00-2/5765) по иску Акимата г. Алматы к Пермановой К.Н., имущество которой изъято для государственных нужд, с определением суммы

компенсации в размере 871 291 374 тенге на основании заключения независимого оценщика ИП Хусаинов Б.Т. [6].

Постановлением судебной коллегии Алматинского городского суда от 19 сентября 2019 года (дело №7599-19-00-2а/6490), вышеуказанное решение изменено, сумма компенсации за изымаемое имущество снижено до 455 356 885 тенге [7].

Судебной коллегией установлено, что судом первой инстанции за основу необоснованно принято во внимание заключение оценщика – индивидуального предпринимателя Хусаинова Б.Т.

Оценщик, при составлении отчета об оценке недвижимого имущества, в целях искусственного завышения суммы компенсации, применил для изымаемого объекта в качестве сопоставимых (аналоговых) технически превосходящие как по наружным, так и по внутренним параметрам объекты.

Необходимо отметить, что применение в сравнительном подходе объекты, технически превосходящие изымаемое имущество, существенно в несколько раз увеличивают сумму компенсации.

Безнаказанность порождает активное действие со стороны оценщиков и искусственное повышение рыночной стоимости имущества, что приобретает регулярный характер, и тому пример решение Наурызбайского районного суда г. Алматы от 02 июня 2020 года (дело №7585-20-00-2/443), по иску Акимата г. Алматы к Каримбакиевой М.А., где сумма компенсации за отчуждаемое имущество определена на основании заключения оценщика в размере 597 206 675 тенге [8].

Установлено, что отчет об оценке имущества изготовлен с нарушениями, а именно, оценщик умышленно не принял во внимание, что изымаемый объект не введен в эксплуатацию должным образом и имущество является самовольной постройкой.

В соответствии с п.1 ст.244 Гражданского кодекса РК самовольной постройкой признается сооружение, возведенное без получения соответствующих разрешений уполномоченных органов [4].

В соответствии с Законом «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в РК» право собственности на вновь созданное недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации [9].

В соответствии с п.2 ст.244 Гражданского кодекса РК лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на неё право собственности. Оно не вправе по своему усмотрению продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать иные сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим её лицом за свой счёт [4].

Постановлением судебной коллегии Алматинского городского суда от 12 ноября 2020 года (дело №7599-20-00-2а/6817)

вышеуказанное решение изменено, сумма компенсации снижена до 30 607 624 тенге, т.е. как за строительный материал [10].

Судебной коллегией установлено, что независимый оценщик допустил существенные нарушения при составлении отчета об оценке имущества, определив сумму компенсации как за объект, введенный в эксплуатацию.

В соответствии со ст. 84 Земельного Кодекса РК, участок земли может быть отчужден для нужд государства в исключительном случае и при условии равноценного его возмещения, с согласия собственника либо по решению суда [11].

При определении рыночной стоимости имущества, независимые оценщики и судебные эксперты руководствуются следующими нормативными правовыми актами:

- Законом РК «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» [12].

- Законом РК «О судебно-экспертной деятельности» [13].

- Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года за N8 [5].

Согласно Земельному Кодексу РК размер, параметры, формы платежей и сроки их выплаты при отчуждении для государственных нужд определяются главой 6 Закона РК «О государственном имуществе» [3].

В соответствии с пунктом 11 Приказа Министра финансов РК от 03 мая 2018 года «Требования к форме и содержанию отчёта об оценке» срок рекомендуемого действия отчета об оценке составляет шесть месяцев от даты составления отчета до даты подачи искового заявления в суд или совершения сделки с собственником [14].

Кроме того, при определении рыночной стоимости имущества, в соответствии с п.3 ст.166 Земельного Кодекса РК, предусмотрено право на возмещение убытков в связи с принудительным изъятием [11].

В силу многогранности, возмещение затрат стало проявляться как основная и дополнительная мера ответственности.

Возмещение убытков в процессе изъятия имущества характеризуется возможностью восстановления нарушенного имущественного права граждан.

Независимый оценщик при расчете возможных убытков при отчуждении имущества, определяет лишь вероятную сумму, но не может определить точную сумму компенсации в процессе отчуждения.

Законодатель обязывает возмещать убытки собственнику при изъятии в независимости от вида отчуждаемого имущества.

В современном уголовном и административном законодательстве не предусмотрена ответственность оценщиков за

допущенные ими существенные нарушения соответствующих требований и законности.

Определение рыночной стоимости отчуждаемого имущества правомочны проводить и эксперты, которые в отличие от оценщиков уведомляются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В соответствии со ст.420 Уголовного Кодекса РК предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод [15].

С учетом выявленных многочисленных нарушений и искусственного завышения сумм компенсации за изымаемое имущество со стороны оценщиков, полагаю вышеуказанную норму целесообразным и необходимым дополнить словом «и независимого оценщика».

Предусмотренная уголовная ответственность оценщиков за заведомо ложные заключения при определении рыночной стоимости имущества, дисциплинирует и минимизирует манипуляции в целях искусственного завышения сумм компенсации.

Вследствие заведомо ложных заключений со стороны оценщиков, государственный бюджет при принудительном отчуждении имущества несет колоссальные убытки, что существенно влияет на экономическую безопасность страны.

Также, необходимо внедрение в правоприменительную практику процедуры «приведение норм закона по определенным вопросам в соответствие с объективной реальностью» посредством реализации в нашей стране института судебного прецедента.

На основании обобщений и анализа судебной практики, периодически вносить изменения и дополнения в действующее законодательство с целью приведения в соответствие норм потребностям нынешнего времени, в частности по делам рассматриваемой категории.

Резюмируя вышеизложенное, определение рыночной стоимости отчуждаемого имущества – это скрупулезный и многоаспектный вопрос, правильное применение которого возможно не только на основании соблюдения норм действующего законодательства, но и своевременно вносимым изменениям и дополнениям в законодательство.

Список использованных источников:

2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995). [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Сыродоев, Н.А. Правовое регулирование изъятия и отвода земель для государственных и общественных надобностей» / Н.А. Сыродоев // Государство и право. 2004г. (2/63). - С. 89. Журнал.

4. Закон Республики Казахстан от 01.03.2011 № 413-IV «О государственном имуществе». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z11000004133> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 № 268-XIII. Общая часть. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.12.2006 N 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000008S> (дата обращения: 20.03.2022).
7. Решение Наурызбайского районного суда г. Алматы от 22.05.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Постановление судебной коллегии Алматинского городского суда от 19.09.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Решение Наурызбайского районного суда г. Алматы от 02.05.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в РК» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Постановление судебной коллегии Алматинского городского суда от 12.11.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20.06.2003 за № 442. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442> (дата обращения: 20.03.2022).
13. Закон Республики Казахстан от 10.01.2018 № 133-VI ЗПК «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000133> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 № 44-VI ЗПК «О судебно-экспертной деятельности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000044> (дата обращения: 20.03.2022).
15. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 03.05.2018 №501 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016900> (дата обращения: 20.03.2022).
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 №226-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.03.2022).

Какителашвили Михаил Михайлович

доцент кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Хотамбеков Тахир Абдурахмонович

Университет прокуратуры Российской Федерации,
магистр права

НОВЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ (МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ) СУДАХ

Аннотация. В статье обосновывается образование новой функции органов прокуратуры Российской Федерации в сфере международного сотрудничества. Анализируется практика Европейского Суда по правам человека по экстрадиционным делам. На основе зарубежного опыта представительства интересов государства в Европейском Суде по правам человека, высказываются предложения по правовой регламентации такой деятельности и введение новой учебной дисциплины.

Ключевые слова: прокуратура; международный суд; Европейский Суд; защита прав и свобод человека.

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының прокуратура органдарының халықаралық ынтымақтастық саласындағы жаңа функциясының құрылуы қарастырылады. Экстрадициялық істер бойынша Адам құқықтары бойынша еуропалық су алу тәжірибесі талданады. Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық сотта мемлекеттің мүдделерін білдірудің шетелдік тәжірибесінің негізінде осындай қызметтің құқықтық регламенті және жаңа оқу пәнін енгізу бойынша ұсыныстар айтылады.

Түйінді сөздер: прокуратура; халықаралық сот; Еуропалық сот; Адам құқықтары мен бостандықтарын қорғау.

Abstract. The article substantiates the formation of a new function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of international cooperation. The practice of the European Court of Human Rights on extradition cases is analyzed. Based on the foreign experience of representing the interests of the state in the European Court of Human Rights, proposals are made for the legal regulation of such activities and the introduction of a new academic discipline.

Keywords: prosecutor's Office; international Court of Justice; European Court of Justice; protection of human rights and freedoms.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»²⁴ на органы российской прокуратуры возложено осуществление нового вида юридической деятельности по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) (далее – представительство и защита интересов России в сфере международных отношений)²⁵.

Данный вид деятельности осуществляется посредством выполнения прокуратурой роли участника (стороны) при процессуальном разбирательстве требований, предъявляемых против Российской Федерации или, наоборот, Российской Федерацией – против межгосударственных, международных или иностранных структур в сфере международных отношений, и роль эта выполняется с использованием полномочий прокурорского работника Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Учитывая изложенное и специфику общественных отношений в сфере международного сотрудничества, в которой прокуратура Российской Федерации федеральным законом наделена новым предназначением и новыми (ранее отсутствовавшими) прокурорскими полномочиями, можно сделать вполне научно-обоснованный вывод о том, что у органов прокуратуры появилась новая функция в сфере международного сотрудничества и содержанием ее является представительство и защита интересов России в сфере международных отношений.

Данный вывод основывается, помимо всего прочего, еще на том, что термин «функция» применяется и в официальных документах для обозначения нового предназначения прокуратуры Российской Федерации в сфере международного сотрудничества.

Так, в пояснительной записке проекта Федерального закона № 1183775-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» законодатель подчеркивает, что данный проект подготовлен в целях передачи прокуратуре функции по представительству и защите интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных

---

²⁴ СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I), ст. 5093.

²⁵ Стоит заметить, что ряд государств – членов Совета Европы (Албания, Исландия, Испания, Кипр, Мальта, Норвегия, Португалия, Словения) закрепили функцию по обеспечению интересов в Европейском Суде по правам человека за национальными органами прокуратуры.

(межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Более того, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре), в п. 8 ст. 39², к функциям органов прокуратуры прямо относит обеспечение представительства и защиты интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека, осуществляемые Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ).

В организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации к функциям Главного управления международно-правового сотрудничества отнесено обеспечение, в пределах компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представительства и защиты интересов России в межгосударственных органах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах), кроме случаев рассмотрения споров между Российской Федерацией и иностранными государствами (за исключением споров, рассматриваемых ЕСПЧ) или международными организациями, а также споров, связанных с договорными (контрактными) обязательствами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, представительств Российской Федерации при международных организациях, иных официальных представительств Российской Федерации и представительств федеральных органов исполнительной власти, находящихся за пределами территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено отдельными решениями Президента Российской Федерации (п. 4.6. Положения)²⁶.

Наделение органов прокуратуры новыми полномочия повлекли серьезные организационно-штатные изменения. В составе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации созданы новые структурные подразделения, в задачу которых входит реализация новой функции прокуратуры по представительству и защите интересов России в сфере международных отношений. Это: управление по обеспечению деятельности Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека; управление по сопровождению международных споров; отдел (зарубежный аппарат) по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и

---

²⁶ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утверждено Генеральным прокурором РФ 06.09.2021.

международных третейских судах (арбитражах)²⁷. Начальник Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации М.В. Виноградов одновременно выполняет функции Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека²⁸.

А в Университете прокуратуры Российской Федерации создана специализированная кафедра, в задачу которой вход научное обеспечение реализации функции представительства и защиты интересов России в сфере межгосударственных отношений и профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров органов прокуратуры, в функциональные обязанности которых входит реализацию прокурорских полномочий в международных отношениях²⁹.

Заслуживает внимания большой опыт работы зарубежных прокуратур по данному направлению деятельности.

Целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран на примере ЕСПЧ. Правовые основы института обеспечения представительства и защиты интересов государств в ЕСПЧ заложены в Регламенте Европейского Суда по правам человека от 1 января 2020 г. Правило 35 гласит: «Представительство Высоких Договаривающихся Сторон осуществляется официальными уполномоченными лицами, которые вправе пользоваться помощью адвокатов и советников». Примечание 20 к Правилу 28 урегулирует конфликт интересов, оно запрещает участвовать в любом заседании суда лицу, если лицо участвовало в качестве представителя государства в деятельности суда. Регламент не сообщает о конкретных органах, осуществляющих представительство и защиту интересов в ЕСПЧ. Европейский подход к пониманию роли прокурора основан на восприятии прокурора, как лица, осуществляющего уголовное преследование и существующего в уголовно-правовой сфере³⁰. Часть европейских стран не следует этому подходу³¹. Однако можно выделить ряд государств, представители которых осуществляют защиту интересов государства в международных судах и иных органах. К ним относятся: Албания, Исландия, Испания, Кипр, Мальта, Норвегия, Португалия. Проведем

---

²⁷ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генеральным прокурором РФ 06.09.2021).

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 08.07.2021 № 412 «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека».

²⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20.08.2021 № 56-ш.

³⁰ Какителашвили М.М. Прокуратура в системе органов государственной власти Российской Федерации и зарубежных государств: лекция / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 28 с.

³¹ Щерба С.П., Додонов В.Н., Архипова Е.А. Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. № 3 (53).

рассмотрение деятельности некоторых прокуратур применительно к предмету статьи.

Например, Прокуратура Республики Мальта выступает в качестве основного органа международного судебного сотрудничества и сотрудничества по уголовным делам. Представительство в международных органах и судах до декабря 2019 года обеспечивала Канцелярия Генерального прокурора. Модель представительства показала высокую эффективность. Правительство Мальты в результате реформы 2019 года создало единый орган представительства государства в судебных и несудебных межгосударственных и внутригосударственных инстанциях. Новый орган состоит из Государственного поверенного по юридическим вопросам (State Advocate) и Канцелярии государственного поверенного по юридическим вопросам (Office of the State Advocate). Сотрудники Канцелярии обязаны следовать нормам Кодекса этики адвоката и нормам Кодекса этики прокурорского работника³². Сотрудники юридической службы Государственного поверенного также регулярно присутствуют на заседаниях законодательных органов Мальты и выполняют ограниченные дипломатические и консульские функции по юридическим вопросам в правовых структурах Европейского Союза, Совета Европы и других международных организациях³³. Служба Государственного поверенного выступает в качестве основного органа, обеспечивающего международный документооборот по гражданским делам. Обеспечение нового органа кадровой основой произошло благодаря переходу сотрудников Канцелярии Прокурора в Офис государственного поверенного. Правовой статус частнопрактикующего адвоката имеет существенные отличия от статуса поверенного государственного. Подчиненность сотрудников Государственного поверенного Кодексу этики прокурорского работника Мальтийской республики и кадровая общность, возможность перехода из одного ведомства в другое свидетельствует о том, что Государственный поверенный и Генеральная прокуратура Мальты тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга³⁴.

Генеральный прокурор Республики Кипр представляет страну и защищает ее интересы во всех случаях, когда Кипр является стороной судебного разбирательства. Генеральный прокурор является главой Юридической службы Кипра, которая не входит в состав иных ведомств и независима в своих действиях³⁵. Полномочия по

---

³² Официальный сайт Государственного поверенного Мальтийской республики. URL: <https://stateadvocate.mt/en/Pages/Office-of-the-State-Advocate.aspx> (Дата обращения: 14.03.2022).

³³ State Advocate Act 18.12.2019. XXV. (Закон о Государственном адвокате от 18.12.2019).

³⁴ Официальный сайт Государственной адвокатуры Мальтийской республики. URL: <https://stateadvocate.mt/en/Pages/Office-of-the-State-Advocate.aspx> (Дата обращения: 14.03.2022)

³⁵ Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 года. Ст. 112–114.

представительству осуществляют Генеральный прокурор, Заместитель генерального прокурора, иные лица, назначаемые Генеральным прокурором и его Заместителем.

Рассматриваемые страны: Республика Кипр и Республика Мальта обладают важнейшими общими чертами. Территории данных стран длительное время находились под властью Великобритании, что повлияло на становление правовых институтов³⁶. В Великобритании аналогичные прокуратуре функции выполняет атторнейская служба. В широком смысле Атторней в Великобритании является представителем правительства во внутригосударственных судах, обвинителем по уголовным делам. С 1985 года Генеральный атторней руководит Службой государственных обвинителей, которая была создана в том же году³⁷. С конца девятнадцатого века Генеральный атторней лишен возможности заниматься частной адвокатской практикой, что указывает на его государственный и публичный статус. Можно сделать вывод, что функции представительства в международных органах свойственны лицам, выполняющим функции прокурора.

Для реализации нового вида прокурорской деятельности Генеральный прокурор Российской Федерации наделен специфическими полномочиями, например, правом обращения в ЕСПЧ³⁸ по вопросам представительства и защиты интересов России в сфере международных отношений и в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам о возможности исполнения в Российской Федерации решений ЕСПЧ³⁹, т.е. такими полномочиями, которые по своей правовой природе отличаются от надзорных полномочий прокурора и его же процессуальных полномочий, реализуемых прокурорами традиционно в отечественном административном, гражданском и уголовном судопроизводстве, что (наличие присущих только для данного вида деятельности полномочий прокурора) является также одним из признаков функциональности этого вида прокурорской деятельности.

Прокуратура Российской Федерации, таким образом, в связи с наделением новой функцией становится государственным органом, ответственным за обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в международной сфере и в практической реализации

---

³⁶ Какителашвили, М. М. Организация, деятельность и международное сотрудничество прокуратур зарубежных стран: Учебное пособие / Москва. Белый Ветер, 2019. – 186 с.

³⁷ Щерба С.П., Додонов В. Н., Примова Э.Н., Решетникова Т.А. Организация и деятельность прокуратуры зарубежных стран: информ.-аналитич. справ. / под общ. науч. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 55.

³⁸ Подробней см.: Российская Федерация обратилась в Европейский Суд по правам человека с межгосударственной жалобой против Украины // Прокурор. 2021. № 3. С. 46–48.

³⁹ См.: Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П по делу, в котором разрешался вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления ЕСПЧ по делу «Анчугугов и Гладков против России» и др. // СПС «Консультант Плюс».

декларированных в ч. 3 ст. 46, ч.4 ст.15 и ст.79 Конституции положений, согласно которым граждане Российской Федерации вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в том числе за реализацию прав, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы. Особенностью данной функции является то, что для ее реализации требуется обязательное использование результатов внутригосударственной деятельности всех органов прокуратуры по реализации надзорных и процессуальных функций прокуратуры, а также взаимодействия органов прокуратуры с отечественными институтами власти и общества.

Разберем наиболее типичные решения ЕСПЧ и те, которые стали «пилотными» для Российской Федерации.

Европейский Суд нашел нарушение ст. 3 Конвенции в деле «Сидиковы против Российской Федерации»⁴⁰. Сидиков Ф.Ф., полагая, что его права нарушены, обратился с жалобой, указывая, что в случае его выдачи в Таджикистан возникнет реальная опасность, что он подвергнется пыткам и жестокому обращению. ЕСПЧ в своем постановлении от 20.06.2013 указал, что исполнение решения о выдаче Сидикова Ф.Ф. по запросу в Республику Таджикистан может повлечь нарушение его прав, поскольку предоставленные Таджикистаном гарантии не являются сами по себе достаточными для обеспечения надлежащей защиты от риска жестокого обращения в тех случаях, когда имеется надежная информация о практике действий или попустительстве властей.

В решение, вынесенное по делу «SS и другие против России»⁴¹, речь идет о высылке (выдворении) или экстрадиции иностранных граждан, обвиняемых в совершении религиозных или политических преступлений в страны, где к ним могут быть применены жестокие меры обращения. Экстрадируемые и высылаемые лица заявляли российским властям на возможность применения пыток, ссылаясь на данные некоторых международных правозащитных организаций о якобы существующей в этих странах соответствующей практики. Несмотря на то, что действия российских властей осуществлялись в строгом соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами в сфере оказания правовой помощи, ЕСПЧ счел возможным установить факт нарушения статьи 3 Конвенции. Европейский Суд посчитал, что в ходе производства по

---

⁴⁰ Постановление ЕСПЧ от 20.06.2013 по делу «Сидиковы против Российской Федерации», (жалоба № 73455/11) // СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Постановление ЕСПЧ от 25.06.2019 г. по делу «SS и другие против России» (жалоба № 2236/16 и др.) // СПС «Консультант Плюс».

экстрадиции и высылке национальные власти не провели тщательной проверки заявлений заявителей о том, что им угрожает опасность жестокого обращения в их странах происхождения. Российские суды формально рассмотрев заявления, отказывали в их удовлетворении.

В настоящее время органами прокуратуры основные проблемы соблюдения гарантий в ходе экстрадиционной процедуры в целом сняты.

Например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации продолжаются мероприятия направленные на изменение практики судов о признании решений о выдаче лиц в государства Средней Азии для привлечения к уголовной ответственности за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Осуществляется мониторинг практики Европейского Суда по правам человека при рассмотрении жалоб на решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче лиц для уголовного преследования в государства Средней Азии, в связи с риском нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, что обусловлено признанием Европейским Судом предоставляемых компетентными органами запрашивающих государств гарантий прав экстрадируемых недостаточными.

Учитывая большое количество обращений, поданных в ЕСПЧ против Российской Федерации, а также сам характер принимаемых по этим обращениям решений, на современном этапе представительство и защита интересов России в ЕСПЧ становится приоритетным направлением прокурорской деятельности в целом.

Комбинация полномочий прокуроров всех уровней по надзору за исполнением закона и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина с полномочиями Генеральной прокуратуры Российской Федерации по представлению интересов Российской Федерации в ЕСПЧ безусловно позволит более эффективно обеспечить защиту прав граждан на всех стадиях рассмотрения жалоб с момента их подачи до исполнения постановления суда.

В практическом аспекте, дальнейшее повышение эффективности деятельности органов российской прокуратуры по представительству и защите интересов России в ЕСПЧ, должно пойти по пути разработки эффективного механизма, регламентирующего порядок взаимодействия органов прокуратуры с федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при формировании правовой позиции Российской Федерации, а также механизма исполнения решений ЕСПЧ.

Появление новой функции органов российской прокуратуры должно отразиться на учебных программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки прокурорских работников.

Полагаем, что изучение опыта деятельности Генеральной прокуратуры РФ в данном направлении деятельности будет полезным для коллег из Республики Казахстан при осуществлении ими своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Какителашвили М.М. Прокуратура в системе органов государственной власти Российской Федерации и зарубежных государств: лекция / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. 28 с.

2. Какителашвили М.М. Организация, деятельность и международное сотрудничество прокуратур зарубежных стран: учебное пособие / – Москва: Белый Ветер, 2019. – 186 с.

3. Российская Федерация обратилась в Европейский Суд по правам человека с межгосударственной жалобой против Украины // Прокурор. 2021. № 3. С. 46–48.

4. Щерба С.П., Додонов В. Н., Примова Э. Н., Решетникова Т.А. Организация и деятельность прокуратуры зарубежных стран: информ.-аналитич. справ. / под общ. науч. ред. С. П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 55.

5. Щерба С.П., Додонов В.Н., Архипова Е.А. Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. № 3 (53).

Мурат Жан Нұрланұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан,

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ усовершенствованного, концептуально нового закона «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан», с прошлым законом 1995 года, регулирующий данные вопросы, который уже не соответствовал требованиям общества.

Ключевые слова: мирные собрания; публичные мероприятия; митинг; новшество; закон; правовой механизм.

Аннотация. Мақалада жетілдірілген, тұжырымдамалық жаңа «Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы» заңның бұрынғы 1995 жылғы заңмен, қоғам талабына сай болмай қалған осы мәселелерді реттейтін салыстырмалы талдау жасалған.

Түйінді сөздер: бейбіт жиналыстар; жария іс-шаралар; митинг; жетілдіру; заң; құқықтық механизм.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the improved, conceptually new law «On the procedure for organizing and holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan», with the previous law dated 1995, that regulated these issues and had no longer been meeting the demands of society.

Keywords: peaceful assemblies; public events; demonstrations; innovation; law; legal mechanism.

В 2020 году в Казахстане был принят новый Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». Прошлый закон 1995 года, регулирующий данные вопросы, уже не соответствовал требованиям общества. Глава государства в своем Послании народу в 2019 году предложил провести в республике ряд реформ, направленных на либерализацию политической жизни. Президентская инициатива получила большую поддержку в обществе, и к заседаниям рабочих групп в Мажилисе Парламента присоединились представители гражданского сектора —

правозащитники, ученые-юристы, международные и неправительственные организации. Общими усилиями документ был дотоловлен и вступил в силу 6 июня 2020 года [1].

Чем отличается новый закон? Во-первых, гражданское общество приняло активное участие в обсуждении и разработке на стадии законопроекта. Состоялись несколько общественных слушаний и встреч, обсуждений на онлайн-площадках, а также с представителями международных организаций, таких как ОБСЕ и управления верховного комиссара ООН по правам человека. Столь широкое участие гражданского общества в работе над законопроектом позволило подготовить достаточно либеральный и прогрессивный документ стран.

Во-вторых, казахстанское законодательство о митингах получилось самым либеральным на постсоветском пространстве. Самое основное различие – в принципах организации митингов и мирных собраний (уведомительный или разрешительный характер) и сроках подачи и рассмотрения заявки.

Таким образом, уведомление для проведения митинга должно быть подано за 5 рабочих дней до мероприятия. Для сравнения, в России также действует уведомительный принцип, однако заявка на проведение митинга должна быть подана «в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия». В Кыргызстане – уведомительный принцип, срок подачи заявки «не позднее 12 календарных дней».

Наконец, в законодательстве о митингах ни одной из вышеперечисленных стран нет такого понятия как «презумпция в пользу проведения мирных собраний», которая закреплена в статье 3 казахстанского закона (в разделе о принципах организации и проведения мирных собраний).

Презумпция в пользу проведения мирных собраний – это один из шести принципов, которые указаны в подготовленном в 2007 году Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний документе – «Руководящие принципы по свободе мирных собраний» [4].

Следует отметить, что закрепление этого принципа предусматривает, что так как право на свободу мирных собраний относится к основным правам человека, его реализацию следует по мере возможности обеспечивать без регулирования. «Все, что закон непосредственно не запрещает, следует считать разрешенным, и от желающих принять участие в собрании не следует требовать получения разрешения на его проведение.

Отличия нового закона заключается так же и в том, что этот документ не просто усовершенствованный старый, а концептуально новый. Он также направлен на реализацию Концепции «слышащего

государства». Министерство информации и общественного развития РК изучило законодательство США, Великобритания, Франция, Австралия, Сингапур, Япония, Швеция и Россия. Основным ориентиром выступили Руководящие принципы свободы мирных собраний, разработанные Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Так, в казахстанском законе появилась презумпция в пользу проведения митингов и пикетов, расписаны обязанности государства по защите мирного собрания, доступ СМИ, административное регулирование, не дискриминация. Теперь, чтобы провести мирное собрание или пикет не требуется разрешение властей, достаточно лишь уведомить местный исполнительный орган. Также предусмотрена ответственность лиц, препятствующих организации или проведению мирных собраний [1].

Эксперты отмечают, что разработчикам удалось четко сформулировать нормы статей и избежать разночтений. Новый закон изменил отношение местных исполнительных органов к мирным собраниям. Раньше акиматы как огня боялись митинги, пикеты, не желая выносить сор из избы, они всеми правдами и неправдами старались отказать организаторам. К тому же специализированные места для мирных собраний определялись подальше от центральных улиц, чтобы не привлекали внимания жителей и СМИ.

Теперь акиматы обязаны содействовать в проведении мирных собраний, и позаботиться о защите общественного порядка и безопасности граждан. При этом организатор полностью освобожден от таких обязанностей и от подобных расходов. В статьях закона четко определен перечень обязанностей организатора. К примеру, он обязан носить отличительный знак, чтобы исключить возможность внедрения деструктивных элементов.

Также закон закрепил за акиматами и маслихатами четкие процедуры административного регулирования мирных собраний.

Много нареканий общественности было по поводу мест для проведения мирных собраний. В основном они находились на окраинах городов, где не было никаких условий для участников митингов. Теперь в каждом городе акиматы определили специализированные места, все они находятся в центре города, при этом закон не ограничил количество площадок, можно хоть десять.

Пикеты можно проводить в любом месте, но есть исключения – места массовых захоронений, стратегические и военные объекты, территории, прилегающие к резиденциям Президента РК и Елбасы. Отметим, что не во всех странах разрешено пикетирование у зданий государственных органов, например, в некоторых штатах США установлены «зоны тишины».

В Австрии во время проведения заседания Национального Совета, Федерального Совета, Федерального Собрания или

Парламента в радиусе 300 метров не допускается проведение собраний. В Германии (федеративная земля «Бавария») вокруг здания Парламента имеется запретная зона, где запрещается проводить собрания, митинги. В Латвии запрещается проведение митингов и пикетов ближе, чем в 50 метрах от Резиденции Президента и зданий Сейма, Кабинета министров, судов, прокуратуры, иностранных дипломатических и консульских представительств.

Организатор имеет право беспрепятственно проводить агитацию с момента истечения сроков рассмотрения уведомления и заявления о получении согласования, использовать символику, иллюстративные материалы, не запрещенные законодательством РК. Кроме того, закон предоставил журналистам право беспрепятственно собирать информацию на мирных собраниях. Лица, препятствующие журналистам в осуществлении их профессиональной деятельности, несут ответственность, в том числе и уголовную. Для удобства осуществления профессиональной деятельности журналистами, акиматы по запросу журналистов обязаны организовывать оперативный пресс-центр или в случае, если количество участников мирного собрания превышает 200 человек. При этом с целью облегчения идентификации журналистов, для них введены специальные формы отличительных знаков.

Указанные меры позволяют обеспечить независимость и безопасность журналистов.

По информации МИОР РК, после вступления закона в силу количество мирных собраний увеличилось почти в десять раз. К примеру, с июня 2020 года по декабрь 2021 года организовано 312 митингов, в сравнении с январём 2019 года по май 2020 года (до принятия закона) состоялось 27 мирных собраний. Количество митингов могло быть и больше – полномасштабному использованию закона помешала пандемия, и введенные ограничения на массовые мероприятия [1].

Международными и правозащитными организациями высказываются мнения о том, что акиматами осуществляется избирательный подход к заявкам, по которым разрешаются мирные собрания, так как осуществляются препятствия проведению мирных протестов, критикующих политику правительства.

Соответственно, не соблюдается требование руководящих принципов в отношении тематик собрания, согласно которому собрания проводятся для выражения общего мнения их участников и доведения до общественности определенных идей и посланий. Как считают в МИОР РК, данный довод не корректен, так как страна переживает пандемию, и временами в регионах, а также в городах республиканского значения длительно время действовали Постановления главных санитарных врачей об ограничении

проведения массовых мероприятий. В тоже время можно отметить, что в стране началась формироваться культура проведения мирных собраний, но пока еще имеют место быть несанкционированные мероприятия, организованные лицами, поддерживающие идеи экстремистской организации. Также иногда возникают спонтанные митинги, которые направлены на решение конкретной проблемы — отсутствие электроэнергии, воды и т.д. На сегодняшний день наблюдается ответственное отношение к вопросу реализации права граждан на проведение мирных собраний со стороны местных исполнительных органов. К примеру, согласно статистики местными исполнительными органами даны 249 разъяснений по уведомлениям, в частности в отношении необходимости соблюдения регламента составления и подачи уведомления со стороны Заявителей, что может являться основанием для отказа в проведении мирного собрания в случае его несоблюдения. Из этой статистики видно, что уведомления после разъяснения исправлялись и при повторной подаче по ним уже не было отказов [3].

Можно констатировать, что главная цель закона - совершенствование правового механизма, обеспечивающего регулирование порядка организации и проведения мирных собраний, а также эффективное решение актуальных вопросов посредством устранения правовых пробелов с учетом международного опыта достигнута, так как созданы достаточные условия для свободного волеизъявления граждан и возможность быть услышанными. Остальное уже за правоприменительной практикой.

Настоящая статья является первой научной публикацией в рамках диссертационного исследования. Приглашаем всех заинтересованных лиц к сотрудничеству, обмену мнениями и опытом в исследовании обозначенной темы.

Список использованных источников:

1. Скачко А.В. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrabandnyh-prestupleniy-v-ugolovnom-kodekse-respubliki-kazahstan-2015-goda-novye-podhody-k-reglamentatsii-ugolovnoy/viewer> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Информация Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу в адрес Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «По итогам анализа проблем, носящих системный, глобальный и резонансный характер, требующих изменения законодательства» рег. № 1-19000-21-09341 от 19.05.2021г.

Мұхамеджан Диас Сайранұлы
магистрант Евразийского национального университета
имени Л.Н.Гумилева
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с признанием права собственности на имущество в силу приобретательной давности. Исследование имеет своей целью охарактеризовать проблемные вопросы, возникающие в судебной практике рассмотрения споров данной категории дел.

Ключевые слова: приобретательная давность; право собственности; судебная система; защита прав и свобод; разрешение споров; цивилистическая наука.

Аннотация. Мақала иелену мерзімінің ескіруіне байланысты мүлікке меншік құқығын тануға байланысты мәселелерді зерттеуге арналған. Зерттеу осы санаттағы дауларды қарау барысында сот тәжірибесінде туындайтын проблемалық мәселелерді сипаттауға бағытталған.

Түйінді сөздер: иелену мерзімі; меншік құқығы; сот жүйесі; құқықтар мен бостандықтарды қорғау; дауларды шешу; цивилистика ғылымы.

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the recognition of ownership of property by virtue of the acquisition statute of limitations. The study aims to characterize the problematic issues arising in the judicial practice of dispute resolution in this category of cases.

Keywords: acquisition limitation; the property right; judicial system; protection of rights and freedoms; dispute resolution; the civil law science.

Понятие приобретательной давности берет свои истоки из римского права. Пришло оно в юриспруденцию неспроста, ведь подразумевает собой возможность признания права на определенную вещь в результате длительного и открытого пользования ею.

Институт приобретательного права нашел свое место в современном казахстанском законодательстве, а именно в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК), в котором дается следующая дефиниция данного понятия, в статье 240: гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником

имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение семи лет, либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность) [1].

Также в статье 26 Конституции Республики Казахстан сказано, что граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда [2].

Признание права собственности на имущество в силу приобретательной давности возможно получить не иначе как через суд. В Республике Казахстан защита прав собственности на имущество урегулирована: Конституцией Республики Казахстан, а именно статьями 6, 25, 26, ГК, Земельным кодексом Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О жилищных отношениях», Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество».

Нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан: № 5 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище», № 10 от 09 июля 1999 года «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище», № 3 от 20 апреля 2006 года «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», № 6 от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства», № 8 от 25 декабря 2006 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд».

Владение имуществом как своим собственным означает, что владение должно осуществляться не по договору [3]. В связи с чем, статья 240 ГК не может быть применено в тех случаях, когда владение имуществом, к примеру, осуществляется на основании договора аренды, договора хранения, безвозмездного пользования.

Приобретение права собственности включает следующие условия:

- добросовестное и непрерывное владение имуществом, как своим собственным недвижимым имуществом;
- открытое владение имуществом, то есть владелец не должен скрывать ни от кого, что он живет в этом доме. Гражданину необязательно объявлять о своем владении имуществом, но его действия не должны вызывать сомнений в глазах посторонних лиц;
- владение в течение установленного законом срока.

Судебная практика по вопросам приобретательной давности относительно новая и начала формироваться лишь около 10-15 лет

назад. Связано это с тем, что в советском законодательстве такой институт права отсутствовал.

В подавляющем большинстве случаев требования об установлении права собственности в силу приобретательной давности, суды отклоняют [4]. Как правило, главной причиной отказа является недоказанность одного из юридических фактов, необходимых для приобретения права собственности по статье 240 ГК.

Регистрация на себя приобретательного права на имущество состоит из следующих действий:

- подготовка искового заявления об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом;
- подготовка пакета документов, которые будут приложены к иску;
- оплата государственной пошлины;
- подача заявления в гражданский суд по месту нахождения имущества, на которое будет оформляться право;
- после получения судебного решения, обращение в НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» для регистрации права собственности;
- получение выписки о регистрации.

Остановимся на судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании права собственности на имущество в связи с приобретательной давностью.

Иски о признании права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности подаются в суды по месту нахождения недвижимого имущества и рассматриваются в порядке искового производства. Однако когда нет спора о праве и прежний собственник имущества (жилища) отсутствует либо неизвестен, то суд для признания права собственности рассматривает такие заявления в порядке особого производства. Из нормы ГК вытекает, что право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

При рассмотрении дел данной категории судам необходимо исследовать те доказательства, которые указывают на добросовестное, открытое и непрерывное владение истцом имуществом.

В виде доказательства могут являться следующие обстоятельства:

- истец, а также его члены семьи зарегистрированы в спорном доме;
- истец производил всевозможные платежи, связанные с обеспечением благоустройства дома (налог на имущество,

коммунальные платежи, производил ремонт с целью улучшения дома и т.д.);

- истец приобрел имущество законным путем;

- истец открыто владеет имуществом (свидетельские показания соседей);

- истец непрерывно владеет имуществом без передачи права владения третьим лицам.

При соблюдении либо подтверждении вышеуказанных обстоятельств обычно принимается решение об удовлетворении искового заявления. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Соответственно, при обращении покупателя в суд право собственности бывшего владельца в связи с его смертью считается прекращенным. Если нету его правопреемников либо они не обратились в нотариальную контору для получения удостоверения права на наследство, то имущество считается бесхозной [5].

Организация работы по учету, хранению, оценке, дальнейшему использованию и реализации имущества, поступившего в коммунальную собственность, осуществляется местным исполнительным органом, также затрагиваются их интересы, поэтому это орган указывается как ответчик. Как следует из статистических данных по рассмотренным спорам о признании права собственности на имущество в связи с приобретательной давностью, в большинстве случаев, выносились решения об отказе в удовлетворении иска.

Так, районным судом рассмотрено дело по иску гражданки И. к государственному учреждению «Управление жилья и жилищной инспекции» о признании права собственности в силу приобретательной давности.

Как установлено судом, с 2012 года истец и его семья проживают в общежитии расположенном в городе Y.

С указанного времени истец несет бремя содержания имущества, открыто, непрерывно владеет им, как своим собственным имуществом. В конце 2019 года истец получил уведомление о принудительном отчуждении в порядке реквизиции и о сносе аварийного дома.

В начале 2021 года ответчик отказал истцу в предоставлении жилья взамен аварийного из-за отсутствия правоустанавливающих документов.

В судебном заседании представитель истца иск поддержал по мотивам изложенным в нем, суду пояснил, что истец заселился в пустую комнату с разрешения КСК. Истец в трудовых отношениях с КСК не состоял, занимался уборкой мест общего пользования, за что жильцы производили оплату. Представитель ответчика иск не признал, просил в его удовлетворении отказать, мотивируя тем, что

спорное имущество не было передано истцу на законных основаниях.

Согласно пункту 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником» от 20 апреля 2006 года N 3 рассматривая иски о приобретении права собственности на жилище по основанию приобретательной давности, необходимо учитывать наличие совокупности обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 240 ГК, то есть добросовестное, открытое, непрерывное владение недвижимым имуществом как своим собственным в течение семи лет [6].

Добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем жилища правомерно, то есть оно оказалось у данного владельца в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречат им, но не получили правового оформления (например, передача собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, аренды и т.д.).

Отсутствие хоть одного из указанных оснований исключает возможность удовлетворения требования о признании права собственности в силу приобретательной давности.

В ходе рассмотрения настоящего гражданского дела, судом не установлен признак добросовестности владения имуществом, поскольку спорное имущество не было предоставлено истцу на законных основаниях [7]. Содержание жилья, проведение ремонтных работ, не могут служить основанием для безусловного признания за истцом право собственности, так как, вселившись в спорную квартиру, последний, достоверно знал, что жилье ему не принадлежит, оно находится в государственной собственности, несмотря на данное обстоятельство по собственной инициативе нес названные расходы.

Уплата коммунальных услуг также не является основанием для признания за истцом право собственности, поскольку заявитель являлся потребителем услуг, в связи с чем, обязан был нести такие расходы.

Доводы истца о том, что спорное жилье предоставлено ему как сотруднику КСК, ничем не были подтверждены, ввиду чего, являлись несостоятельными.

Основания и порядок приобретения права собственности на жилище из государственного жилищного фонда, предусмотрен статьями 12, 13 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» и исключает признание на него права собственности.

При изложенных обстоятельствах, суд посчитал исковое требование о признании права собственности в силу приобретательной давности не подлежащим удовлетворению по следующему основанию: отсутствие единства квалифицирующих

признаков статьи 240 ГК (добросовестность, открытость и непрерывность владения) необходимых для признания за истцом права собственности на спорное жилье в порядке приобретательной давности. Имеются случаи, когда суд удовлетворял иск.

Например, истец Л. обратился в районный суд с иском о признании права собственности по приобретательной давности. В суде установлено, что право собственности на объект недвижимости - квартиру №* в доме №* по улице J. в селе Е. не зарегистрировано. Титульных собственников не имеется. Истец Л. владеет указанным объектом недвижимости с 1991 года. Согласно, отчета по оценке объекта недвижимости от 2014 года рыночная стоимость квартиры №* в доме №* по улице J. в селе Е. составляет 488 000 тенге, квартира - общая площадь 71,5 кв.м, жилая площадь 50,7 кв.м, площадь кухни 15,1 кв.м., хозяйственные постройки - веранда, стены кирпичные, полы деревянные, общее состояние удовлетворительное, износ - 41,25 процентов.

Истец просил суд удовлетворить иск, мотивируя требования тем, что с 1991 года постоянно и непрерывно владел квартирой квартиры №* в доме №* по улице J. в селе Е. Нес бремя содержания как собственник, проводил ремонт, оплачивал налоги. Являлся добросовестным владельцем. Данная квартира им была приобретена в 1991 году. Надлежащим образом объект недвижимости не был оформлен в силу отсутствия документов на него. В течении всего срока владения недвижимым имуществом более 29 лет претензии от третьих лиц не предъявлялись, права на спорное имущество никто не заявлял.

В суде представитель ответчика А. не возражал против удовлетворения заявленного требования, пояснив суду, что объект не имеет обременений и зарегистрированных прав, на учете как бесхозяйное имущество не состоит. Свидетели Ч. и Р. Суду дали показания, что проживают в селе Е. с рождения. Приходятся соседями с истцом. В 1991 году истец приобрел квартиру и по настоящее время ею владеет. Делал ремонт, оплачивал налоги, эксплуатировал как собственник. Претензий третьих лиц по освобождению жилья не предъявлялись.

В соответствии с частью 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Согласно, статей 72, 73 ГПК РК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений.

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Из предоставленного уполномоченным органом в области регистрации недвижимого имущества ответа, также согласно приложенных документов к иску, следует, что истец владеет квартирой с 1991 года, регистрации права собственности на данный объект недвижимости не имеется. За отсутствием первичной регистрации и правоустанавливающих документов на квартиру, оформить сделку по приобретению, не представилось возможным. В течение всего времени 29 лет претензий от третьих лиц не предъявлялись.

Непрерывность и открытость владения объектом недвижимости, также подтверждается представленными истцом и исследованными в судебном заседании квитанциями об уплате коммунальных платежей, налога на имущество и землю за весь период владения, а также показаниями свидетелей (соседей).

На основании изложенного, суд пришел к выводу об удовлетворении искового заявления истца Л. к Акиму района о признании права собственности на основании приобретательной давности, как основанного на законе и подтвержденных представленными суду доказательствами.

Изучение гражданских дел анализируемой категории, рассмотренных судами Республики Казахстан, позволяет сделать вывод о том, что имеется единая судебная практика в применении и толковании норм материального права.

В ходе анализа также установлено, что в судебной практике на основании приобретательной давности иски о признании собственности на имущество в удовлетворении отказывали законно.

При решении вопроса о приеме искового заявления и возбуждения гражданского дела судья в первую очередь проверяет правомочность истца на подачу и предъявление иска.

После принятия иска и возбуждения дела, назначается предварительное судебное заседание, где ответчику разъясняются его процессуальные права и обязанности, также право на предоставление отзыва и доказательств, касающихся существования спора.

Для принятия правильного и обоснованного решения судья согласно нормам ГПК, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству определяет характер спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства.

В целом при рассмотрении гражданских дел по спорам о признании права собственности на имущество в силу приобретательной давности возникают в основном следующие проблемы:

1) владелец должен доказать, что он открыто и непрерывно в течение 7 лет владел недвижимым имуществом, а также проводил

мероприятия, направленные на поддержание надлежащего состояния этой недвижимости (если это квартира, то оплачивал налоги, коммунальные услуги, проводил ремонтные работы; если дачный дом, то производил уход близлежащей территории и т.д.). Чаще всего, доказать это сложно, также отсутствуют первичные документы, подтверждающие право собственности на объекты недвижимости;

2) часто истцы не соблюдают три главных фактора, необходимых для признания за истцом права собственности на спорное имущество в порядке приобретательной давности: добросовестность, открытость и непрерывность владения. То есть отсутствие единства квалифицирующих признаков статьи 240 ГК;

3) не подлежат передаче в частную собственность земли общего пользования (улицы, дороги, площади, скверы, парки). Бывают случаи, когда истцы просят суд признать право собственности на земельный участок, однако наличие улицы на территории спорного земельного участка является барьером для реализации права. Поэтому истцам необходимо такие нюансы учитывать, так как земли общего пользования не подлежат приватизации.

4) приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке. То есть гражданин не может требовать признание права собственности на имущество по приобретательной давности, если на занимаемый земельный участок отсутствуют разрешительные и правоустанавливающие документы. Даже если он выполнил все необходимые условия;

5) если прежний собственник имущества неизвестен, то в суде в качестве заинтересованного лица привлекается руководитель госоргана, то есть акимат. Отсутствие государственной регистрации не должно являться препятствием для признания права собственности. В случае удовлетворения иска, решение суда является основанием для регистрации права собственности.

Для предотвращения подобных вопросов, касающихся признания права собственности на имущество в силу приобретательной давности, рекомендуется сторонам тщательно готовиться к судебному разбирательству, предоставлять суду исчерпывающий перечень доказательств, на которых в последующем суд будет основываться при вынесении судебного акта.

Ведь согласно нормам ГПК РК, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности, руководствуясь при этом законом и совестью.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №

268-XIII.

2. Конституция Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

4. Гавришев А. – «Приобретательная давность: как оформить право собственности».

5. Обобщения, анализы судебной практики рассмотрения судами Республики Казахстан гражданских дел.

6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником» от 20 апреля 2006 года.

7. Судебные акты Республики Казахстан 2020-2021 гг.

Обаляева Юлия Игоревна
заместитель генерального директора СберБанка,
кандидат экономических наук

КАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК?

Аннотация. Мақалада құқық қорғау және монополияға қарсы органдар жүзеге асыратын Ресей Федерациясының сатып алу жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін бақылау механизмі сипатталған. Автор төмен мониторингтің себептерін ашып көрсетеді, сатып алу жүйесіндегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы профилактикалық механизмге назар аударады, сонымен қатар қоғамдық инспекторларға жылжымалы автоматтандырылған жұмыс орындарын ұсыну, сатып алуды бағалау нәтижелерін бекітуді қамтамасыз ету арқылы сатып алуды бағалау жүйесін енгізуді ұсынады. жасалған шарттар мен келісімдер бойынша жұмыс. Ұлттық жобалардың нәтижелерін бақылау және бағалау мақсатында Сбербанк жасаған Ситуациялық орталық жобасын іске асырудың мысалы келтірілген.

Түйінді сөздер: ақпаратты талдау; жедел-ізвестіру қызметі; картельдік қастандық.

Аннотация. В статье описывается механизм мониторинга коррупционных рисков в системе закупок Российской Федерации, проводимого правоохранительными и антимонопольными органами. Автор раскрыты причины низкого мониторинга, уделяется внимание превентивному антикоррупционному механизму в системе закупок, а также предлагается внедрение системы оценки закупок с помощью предоставления мобильных автоматизированных рабочих мест общественным контролерам, обеспечивающим фиксацию итогов работ по заключенным контрактам и договорам. Приведен пример внедрения проекта «Ситуационный центр», разработанный Сбербанком в целях мониторинга и оценки итогов Национальных проектов.

Ключевые слова: анализ информации; оперативно-розыскные мероприятия; картельный сговор.

Abstract. The article describes a mechanism for monitoring corruption risks in the procurement system of the Russian Federation, carried out by law enforcement and antimonopoly authorities. The author discloses the reasons for the low monitoring, pays attention to the preventive anti-corruption mechanism in the procurement system, and also

proposes the introduction of a procurement assessment system by providing mobile automated workplaces to public inspectors, ensuring the fixation of the results of work under concluded contracts and agreements. An example of the implementation of the Situation Center project, developed by Sberbank for the purpose of monitoring and evaluating the results of National Projects, is given

Keywords: analysis of information; operational-search activities; cartel conspiracy.

Рассмотрим сложившуюся практику в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" или Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (далее – закупки, Федеральный закон № 44-ФЗ и Федеральный закон № 223-ФЗ соответственно) [1,2].

Работники правоохранительных и контролирующих органов для выявления и предотвращения нарушений в закупочных процедурах с целью минимизации коррупционных и иных рисков, в т.ч. сговоров заказчиков с участниками закупок изучают закупки за последние несколько лет проверяемого государственного заказчика (пункт 5 статьи 3 №44-ФЗ), муниципального заказчика (пункт 6 статьи 3 №44-ФЗ), а также заказчика (пункт 7 статьи 3 №44-ФЗ) или заказчика по №223-ФЗ (часть 2 статьи 1 №223-ФЗ).

При анализе итогов закупок по №44-ФЗ работники, задействованные в проверке, обращают особое внимание на крупные закупки по строительству школ, больниц, дорог, мостов, искусственных дорожных сооружений, крупных спортивных комплексов, учебных корпусов, поставку строительных материалов, оборудования, программного обеспечения, капитальный ремонт, реконструкцию, благоустройство и иные направленные на исполнение национальных проектов, в которых закупки признавались несостоявшимися по причине участия единственного участника:

- заявки подавались несколькими участниками без существенного снижения цены,
- участие принимал только один единственный участник, с которым заключался контракт (договор) по максимальной цене,
- участники отказывались от подачи ценовых предложений вообще и контракт (договор) заключался с участником первым подавшим заявку.

Также обращают внимание на постоянные (чаще двух в год) победы в определенных профильных закупочных процедурах (строительство, благоустройство, ремонт, содержание дорог) одних и тех же участников. В этом случае анализируется информация о таких

участниках и связи на уровне руководства, работников и их родственников с руководством и работниками закупочных служб. Информация находится в социальных сетях, в переписке, документации (в авторах файлов, общей структуре файлов).

Сразу после сбора и анализа информации работники могут сделать вывод о заинтересованности работников заказчика или непосредственно руководства в победе определенной, связанной (аффилированной) с ним организации (через родственников, знакомых, юридических лиц и другим образом) в планируемой закупке. После этого можно осуществить комплекс оперативно - розыскных мероприятий (ОРМ) для сбора доказательств причастности работников и/или руководства заказчика к победе в закупочной процедуре определенного участника.

Какие могут быть проблемы использования всего комплекса ОРМ для документирования фактов коррупционных сговоров в сфере закупок?

1. Незаинтересованность руководства правоохранительных органов в выявлении и раскрытии крупных фактов нарушения уголовного законодательства в закупках (хищения, «откаты», растрата бюджетных средств, мошенничество, должностные преступления, взятки и сопутствующие составы УК РФ) из-за отсутствия критерия оценки эффективности деятельности у руководства регионов.

2. Недостаточная профессиональная подготовка сотрудников, которая не позволяет в полной мере использовать весь комплекс ОРМ для выявления и предотвращения фактов нарушения в сфере закупок. В этой связи следует активно создавать базовые кафедры в правоохранительных ВУЗах для целенаправленной подготовки специалистов по борьбе с картелями и иными грубейшими нарушениями (административными и уголовными) закупочного законодательства, в т.ч. закона о защите конкуренции и ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции», 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» [3]. В настоящее время такие базовые кафедры открыты в некоторых ВУЗах, в том числе в Казани при ФАС России с изучением правоприменительной практики и методики борьбы с картелями и иными административными и уголовными правонарушениями в сфере закупок по №44-ФЗ и №223-ФЗ [4]. Преподавание закупочного законодательства позволяет подготовить квалифицированных специалистов по борьбе с картелями в правоохранительных ВУЗах, что позволяет указывать участникам торгов и заказчикам на их ошибки и недопущение неэффективного расходования бюджетных средств и средств госкомпаний и

корпораций с последующим отмытием (легализацией) части этих денежных средств через фирмы однодневки, фиктивные договора работ, услуг.

3. Незнание закупочного законодательства и подзаконных нормативных актов в этой области.

4. Отсутствие у правоохранительных органов показателей оценки выявления, раскрытия и доведения до суда по крупным фактам нарушения уголовного законодательства в сфере закупок. Следует ввести в качестве приоритетной оценки – оценку за деятельность (МВД, Прокуратуры, Следственного комитета РФ, ФСБ) по выявлению и предотвращению административных, антимонопольных и уголовных правонарушений в сфере закупок.

5. Отсутствие тематических программ повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов с привлечением практикующих работников антимонопольных и судебных органов страны, на которых обсуждается текущая закупочная практика, в т.ч. по борьбе с картельными и иными сговорами.

6. Отсутствие мотивации у сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, в т.ч. прокуратуры для выявления нарушений в ходе подачи заявок до подведения итогов закупки. Они, как правило, начинают работать по факту подачи жалоб от участников закупки, чьи права нарушены действиями закупочной комиссии на стадии определения победителя торгов.

7. Отсутствие в общественных советах правоохранительных органов юристов практикующих в области антимонопольного и конкурентного права.

Что касается деятельности антимонопольных органов и прокуратуры, то следует отметить, что и у них существует множество разработок, которые позволяют оперативно и качественно бороться с коррупционными и иными нарушениями в сфере закупок, а именно:

1. В районных, городских и областных прокуратурах создаются подразделения борющиеся с нарушениями в сфере госзакупок по №44-ФЗ и закупок по №223-ФЗ, обучаются сотрудники закупочному законодательству, в т.ч. собирается положительная текущая практика по выявлению и пресечению указанных правонарушений (административных, антимонопольных и уголовных). Рекомендовано в ежедневном режиме отслеживать крупные закупочные процедуры и разбирать их на предмет нарушения административного, антимонопольного и уголовного законодательства еще на стадии подачи заявок, чтобы своевременно отреагировать на выявленные нарушения и дать соответствующие поручения на проверку работникам правоохранительных органов (МВД, ФСБ, Финмониторинга).

2. Создаются межведомственные комиссии (группы) из числа работников МВД, ФСБ, Росфинмониторинга, ФНС, ФАС России для выявления и предотвращения нарушений в сфере закупок еще на стадии подачи заявок, а также отработки своевременных решений по выявленным нарушениям.

3. Проводятся практические семинары по обмену опытом, на которых разбираются текущие нарушения антимонопольного и уголовного законодательства и меры по их противодействию. Для профессиональной подготовки в ВУЗах рекомендовано использовать программное обеспечение разработанное ФАС России для борьбы с картелями «Большой цифровой кот» (<https://fas.gov.ru/p/presentations/611>) [5].

4. Разрабатываются показатели оценки антимонопольных органов и прокуратуры по выявлению предотвращению нарушений административного, антимонопольного и уголовного законодательства. Но работники антимонопольных органов лишены права самостоятельно инициировать и проводить проверку по фактам обнаружения нарушений антимонопольного законодательства, они работают только по заявлениям. Также они не имеют права проводить осмотр и изымать документы, проводить комплекс ОРМ, поскольку не относятся к правоохранительным органам. Что касается прокуратуры, то заявления, поступающие к ним от участников закупок и общественных контролеров на стадии подачи заявок перенаправляются в антимонопольные органы, а те вынуждены выносить по ним «отписочные» решения, т.к. сроки упущены, закупочные процедуры завершены и контракты (договоры) по их итогам уже заключены. Для устранения этого пробела необходимо внесение поправок в действующее законодательство как по линии антимонопольных органов, так и по линии прокуратуры.

Что касается последствий нарушения закупочного законодательства, то здесь следует отметить следующее. Рост цен на строительные материалы, жилье, продукты питания лекарства и медикаменты являются в том числе следствием нарушений в сфере закупок, главные из которых картельные и иные сговоры, закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) товаров (работ, услуг) на конкурентных рынках.

Развитие экономики страны полностью зависит от развития конкурентной среды. Картели или иные виды сговоров становятся институциональным препятствием к формированию эффективной конкурентной среды. Как утверждает руководитель управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев: «Создание картелей — не что иное, как коммерческое воровство... поскольку члены картеля из-за более высокой картельной цены извлекают из кошелька покупателей больше, чем причиталось бы им в условиях

нормальной конкуренции». Результаты картельного ценообразования в случае сокращения производства продукции в условиях сговора, а также эффект на благосостояние общества продемонстрированы на рисунке.

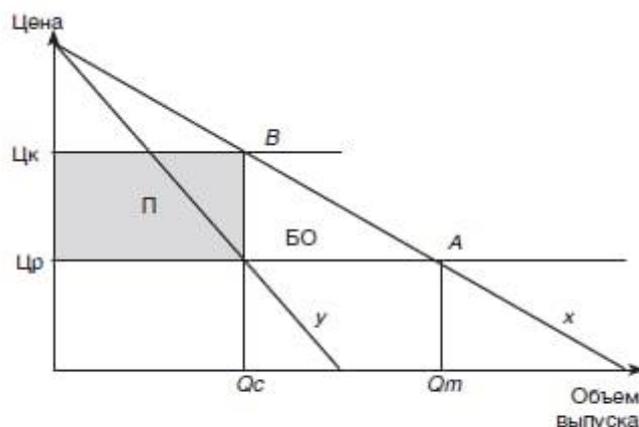

Схема влияния картеля на состояние товарного рынка и благосостояние общества

Так, на картелизованном рынке объем выпуска продукции может быть снижен (Q — объем выпуска продукции; Q_c картеля $<$ Q_m рыночной потребности), цена повышена ($Ц$ — цена продукции; $Ц_k$ картельная $>$ $Ц_r$ рыночной), так как рыночное равновесие перемещается от точки A к точке B .

В результате предприятия промышленности, участвующие в картеле, получают сверхприбыли (область $П$). При этом уровень благосостояния общества (область $БО$) из-за подобного ослабления конкуренции уменьшается. Сумма разностей между картельными и рыночными ценами ($Ц_k - Ц_r$) — это по своей сути ущерб, который формируется для потребителей из-за действий картеля на товарном рынке. «Новый треугольник», который формируется из-за смещения оси x к оси y , — это трансформация части сверхприбыли участников картеля в излишки предприятий, которые могут быть направлены в «теневой оборот». Итоги совместной работы ФАС России и Росфинмониторинга подтверждают, что сверхприбыль участников сговора зачастую выводится в теневой оборот или за рубеж. Чаще всего такое происходит в сфере государственных закупок и торгов. Это существенные трансакционные издержки экономики, которых можно избежать (или снизить их) [6].

В качестве первоочередных мер в борьбе с картельными и иными сговорами следует считать действия по предотвращению условий создания картелей и иных сговоров на этапе подготовки закупочной документации, в т.ч.:

- выявление и предотвращение излишнего укрупнения предмета торгов по №44-ФЗ и 223-ФЗ на стадии подачи заявок. Последствия данного укрупнения и заключение контракта (договора), как правило,

по максимальной цене, фактически, можно назвать легализованным картелем;

- выявление и предотвращение излишних требований к товарам (работам, услугам) в закупочной документации, в т.ч. к детализации показателей товаров, работ, услуг, что часто (из-за ошибок, опечаток) приводит к недопуску к торгам заявок участников закупки для обеспечения победы в них заранее согласованных с заказчиком участников (фактически оставшихся единственными поставщиками);

- выявление и пресечение деятельности ОПГ в сфере закупок, а также картелей и групп участников торгов целью которых является поддержание начальной цены на торгах, выдавливание с торгов негодных участников, заключение госконтрактов (договоров) по итогам торгов по начальной максимальной цене контракта (договора) или близкой к ней цене;

- усиление мер административной и уголовной ответственности за нарушения в сфере закупок, в т.ч. картельные и иные сговоры между участниками закупок и между заказчиком и участником;

- введение в число показателей оценки деятельности руководителей субъектов РФ показателя уровня картельных и иных сговоров, а также уровня неконкурентных закупок (закупок у ЕП, несостоявшихся закупок с одним участником) по отношению к конкурентным. Данный показатель оценки следует согласовать с администрацией Президента РФ и ФАС России по каждому региону страны отдельно. Это будет способствовать персональной ответственности руководителей регионов за действия госорганов осуществляющих закупочные процедуры;

- введение реестра участников картельных и иных сговоров (за нарушение статьи 11 №135-ФЗ «О защите конкуренции»);

- расширение роли общественных контролеров, экспертов в сфере закупок и наделение их правом подачи заявлений о нарушениях в закупочной документации по закупкам, осуществляемым в рамках №44-ФЗ, №223-ФЗ с целью предотвращения ограничения количества участников торгов и исключения барьеров, заточек из закупочной документации, в т.ч. по излишнему укрупнению предмета торгов (лота);

- введение рейтинга деловой репутации участников закупок и заказчиков.

Для выбора дополнительных информационных систем, без которых невозможен анализ закупок и их итогов, включая мониторинг и аналитику, предусмотренную в Единой информационной системе (ЕИС), предлагается рассмотреть практику отдельных регионов, внедряющих системы оценки закупок с помощью предоставления мобильных автоматизированных рабочих мест общественным контролерам, обеспечивающим фиксацию итогов работ по

заключенным контрактам и договорам. Таким образом купируется проблема отрицательного влияния заказчиков на поставщиков на этапах исполнения закупок. Так в 2020 году в Калужской области внедрен проект «Ситуационный центр», разработанный Сбер А в целях мониторинга и оценки итогов Национальных проектов (подробнее в статье Ведомости https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/06/03/sberbank-ast-predstavlyaet-sistemu-dlya-monitoringa-i-kontrolya-ispolneniya-natsproektov) [7].

Список использованных источников:

1. Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
2. Федеральный закон РФ 18 июля 2011 г № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года;
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. РФ №135-ФЗ «О защите конкуренции»;
5. «Большой цифровой кот». [Электронный ресурс] // <https://fas.gov.ru/p/presentations/611>;
6. Тенишева А.П., Хамукова. М.А. «Новый «Антикартельный пакет»: Защита общественных интересов или мифы о давлении на бизнес», журнал «Закон» 2020 г.;
7. О Ситуационном центре в сфере закупок от Сбербанк-АСТ https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/06/03/sberbank-ast-predstavlyaet-sistemu-dlya-monitoringa-i-kontrolya-ispolneniya-natsproektov

Омарова Шайза Аукеновна

доцент кафедры «Финансы»

Евразийского национального университета, к.э.н., доцент
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Шахарбаева Замзагуль Жоламановна

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Академии правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассмотрен правовой аспект регулирования субъектов предпринимательства посредством финансового инструмента: уставного (собственного) капитала. Отечественное законодательство по регулированию предпринимательской деятельности в качестве одного из важных инструментов финансового регулирования использует ее финансовое обеспечение, а именно: определение минимального размера уставного капитала. Именно с этим денежным фондом связана материальная ответственность учредителей по исполнению денежных обязательств перед партнерами.

Данная ответственность взаимоувязана также с организационной правовой формой предпринимательства. Регламентация взаимосвязи собственного капитала и степени ответственности по денежным обязательствам порождает на практике ситуацию, когда юридическое лицо как субъект малого, среднего предпринимательства не стремится увеличивать размер уставного капитала. Он остается на уровне минимально-необходимого как на начальном этапе развития бизнеса, так и на этапе его стабильного функционирования. Авторы статьи акцентируют внимание, что при развитии бизнеса у субъекта предпринимательства пополнение собственного капитала, без увеличения уставного, осуществляется за счет нераспределенной прибыли, который формируется по результатам финансового года. Нераспределенная прибыль как источник собственного капитала не влияет на состояние ответственности по денежным обязательствам.

Ключевые слова: субъект предпринимательства; уставный капитал; источники формирования уставного капитала; собственный капитал; заемный капитал; коммандитное товарищество.

Аннотация. Мақалада кәсіпкерлік субъектілерін қаржылық құрал: жарғылық (меншікті) капитал арқылы реттеудің құқықтық аспектісі қаралды. Кәсіпкерлік қызметті реттеу жөніндегі отандық заңнама қаржылық реттеудің маңызды құралдарының бірі ретінде оны қаржылық қамтамасыз етуді пайдаланады, атап айтқанда: жарғылық капиталдың ең төменгі мөлшерін анықтау. Дәл осы ақша қорымен серіктестер алдындағы ақшалай міндеттемелерді орындау үшін құрылтайшылардың жауаптылығына байланысты.

Бұл жауаптылық кәсіпкерліктің ұйымдастырушылық құқықтық формасымен де өзара байланысты. Меншікті капиталдың өзара байланысын және ақшалай міндеттемелер бойынша жауаптылық дәрежесін реттеу іс жүзінде заңды тұлға шағын, орта кәсіпкерлік субъектісі ретінде жарғылық капиталдың мөлшерін ұлғайтуға ұмтылмаған жағдайды тудырады. Ол бизнесті дамытудың бастапқы кезеңінде де, оның тұрақты жұмыс істеу кезеңінде де минималды қажетті деңгейде қалады. Мақала авторлары кәсіпкерлік субъектісінде бизнесті дамыту кезінде жарғылық капиталды ұлғайтпай, меншікті капиталды толықтыру қаржы жылының нәтижелері бойынша қалыптасатын бөлінбеген пайда есебінен жүзеге асырылатынына назар аударады. Бөлінбеген пайда меншікті капитал көзі ретінде ақшалай міндеттемелер бойынша жауаптылық жағдайына әсер етпейді.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік субъектісі; қаржылық капитал; жарғылық капиталды қалыптастырудың көзі; жеке меншік капиталы; қарыз капиталы; коммандиттік бірлестік.

Abstract: The article considers legal aspect of regulating business entities through a financial instrument: authorized (own) capital. Domestic legislation on the regulation of entrepreneurial activity as one of the important instruments of financial regulation uses its financial support, namely, the determination of the minimum amount of authorized capital. It is with this monetary fund that the financial responsibility of the founders for the fulfillment of monetary obligations to partners is connected.

This responsibility is also interconnected with the organizational legal form of entrepreneurship. Regulation of the relationship between equity capital and the degree of liability for monetary obligations creates in practice a situation where a legal entity as a small, medium-sized business entity does not seek to increase the size of the authorized capital. It remains at the minimum necessary level both at the initial stage of business development and at the stage of its stable functioning. The

authors of the article emphasize that a business entity develops, the replenishment of its own capital, without increasing the authorized capital, is carried out at the expense of retained earnings, which is formed according to the results of the financial year. Retained earnings as a source of equity does not affect the state of liability for monetary obligations.

Keywords: enterprise subject; authorized capital; sources of authorized capital formation; own capital; borrowed capital; limited partnership.

Введение

Ориентация экономики Казахстана на повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов определяет необходимость усиления их финансового обеспечения. Финансовые ресурсы являются основой малого бизнеса. Традиционно финансовые ресурсы формируются за счет собственного и заемного капиталов. При этом собственный капитал является определяющим. По его состоянию, динамики роста судят о финансовом состоянии субъекта предпринимательской деятельности, его позиции на рынке.

Такие финансовые коэффициенты как доходность, прибыльность собственного капитала в мировой практике являются экономическими ориентирами целесообразности вложения инвестиций в бизнес конкретного предпринимателя.

Возможность привлечения заемного капитала в хозяйственный оборот также зависит от состояния собственного капитала. Кредиторы, в том числе коммерческие банки не скорее будут заключать кредитные соглашения с заемщиком, собственный капитал которого используется неэффективно, либо отсутствует вообще.

С теоретической позиции собственный капитал выполняет традиционно три основные функции. Во-первых, он является имущественной основой для предпринимательской деятельности. Именно за счет собственного капитала предприятие начинает формировать материальную базу, финансировать первоначальные затраты, обеспечивает ликвидность и платежеспособность. В последующем, объем собственного капитала определяет финансовое положение предприятия и его позиции на рынке. При определении рейтинга деловой активности, финансового состояния объем собственного капитала является определяющим.

Во-вторых, собственный капитал определяет долю участника в формировании уставного капитала, а следовательно его позицию в управлении бизнесом, распределении доходов. В-третьих, собственный капитал гарантирует выполнение обязательств перед третьими лицами.

Основной материал. Конкретное назначение собственного капитала, реализация объективных его функций тесно взаимосвязана

с организационно-правовой формой предпринимательской деятельности.

В полной мере все три функции собственного капитала реализуются в товариществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах, где уставный капитал поделен на доли и формируется за счет взносов учредителей. Уставный капитал хозяйственных товариществ с полной ответственностью, коммандитных товариществ является имущественной основой. Этот капитал не определяет долю участников в управлении бизнесом, так как не зависимо от внесенного пая, каждый участник имеет один голос (принцип солидарной ответственности).

Производственный кооператив характеризуется наличием неделимого имущества, которое формируется за счет имущественных взносов членов кооператива. Уставный капитал данной формы предприятия представляет собой сумму имущества членов кооператива, для совместной предпринимательской деятельности.

Учитывая выше сказанное, гражданское законодательство регламентирует минимальный уровень собственного капитала в зависимости от организационно-правовой формы субъекта предпринимательства.

Таблица № 1

Законодательно установленный минимум уставного капитала

№	Организационно-правовая форма	Минимальный размер уставного капитала
1.	Полное товарищество	25 МРП
2.	Коммандитное товарищество	50 МРП
3.	Товарищество с ограниченной ответственностью	100 МРП
4.	Товарищество с дополнительной ответственностью	100 МРП
5.	Акционерное общество	50000 МРП

В производственном кооперативе размер первоначального собственного капитала определяется решением общего собрания членов кооперативов. Что касается индивидуального предпринимателя без образования и признаков юридического лица, то законодательно первоначальный капитал определяется им самостоятельно.

Приведенные данные в таблице № 1 свидетельствуют, что государство в законодательной форме регламентирует требования по минимальному размеру собственного капитала при осуществлении предпринимательской деятельности. Целесообразность указанного положения обуславливается материализацией ответственности субъекта предпринимательства по обязательствам. Правовая основа указанной взаимосвязи регламентируется законами Республики Казахстан: «О товариществах с ограниченной и дополнительной

ответственностью» от 22 апреля 1998г., «Об акционерном обществе» от 13 мая 2003 г., «О производственном кооперативе» от 5 октября 1999 года с учетом изменений и дополнений.

Таблица № 2

Взаимосвязь ответственности и размера уставного капитала

№	Организационно-правовая форма	Размер материальной ответственности
1.	Полное товарищество	Солидарная ответственность по обязательствам всем принадлежащим им имуществом.
2.	Коммандитное товарищество	Ответственность ограничивается суммой внесенного участниками вклада в имущество товарищества.
3.	Товарищество с ограниченной ответственностью	Участники не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков связанных с деятельностью товарищества в пределах стоимости внесенных ими вкладов.
4.	Товарищество с дополнительной ответственностью	Участники отвечают по его обязательствам своим вкладом в уставной капитал, а при недостаточности этих сумм, имуществом в размере, кратном внесенным ими вкладом.
5.	Акционерное общество	Акционеры не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.
6.	Производственный кооператив	Члены кооператива несут по обязательствам дополнительную (субсидиарную) ответственность. Предельный размер дополнительной ответственности не может быть меньше размера пая члена кооператива.
7.	Индивидуальный предприниматель	Несет ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено в соответствии с законами Республики Казахстан.

Приведенная информационная таблица свидетельствует, что уставный капитал выполняет в осуществлении предпринимательской деятельности защитную функцию и является гарантией исполнения денежных обязательств.

Из приведенной информации также видно, что по такой форме организации предпринимательской деятельности как товарищества с ограниченной ответственностью, акционерное общество, уставный капитал определяет степень ответственности по денежным обязательствам.

Регламентация взаимосвязи собственного капитала и степени ответственности по денежным обязательствам порождает на практике ситуацию, когда юридическое лицо как субъект малого, среднего предпринимательства не стремится увеличивать размер

уставного капитала. Он остается на уровне минимально-необходимого как на начальном этапе развития бизнеса, так и на этапе его стабильного функционирования. В определенной мере это обусловлено тем, что при изменении уставного капитала возникает проблема определения источника его увеличения, который в свою очередь влияет на право управления бизнесом. Уставный капитал, в отличие от других источников имущества предприятия, является относительно стабильной величиной. Решение по его изменению может быть принято только после его полной оплаты на общем собрании участников.

В соответствии с вышеназванными законами, а также законодательством по бухгалтерскому учету, увеличение уставного капитала товарищества с ограниченной ответственностью может осуществляться путем:

1) дополнительных, пропорциональных вкладов, производимых всеми участниками товарищества;

2) увеличения уставного капитала за счет собственного капитала товарищества, в том числе за счет его резервного капитала;

3) переоценки чистых активов (собственного капитала) товарищества, реальная стоимость которых превышает их балансовую стоимость. Переоценка может быть произведена лишь независимыми экспертами;

4) внесение одним или несколькими участниками дополнительных вкладов при согласии на это всех остальных участников?

5) принятия в состав товарищества новых участников.

При увеличении размера уставного капитала в порядке, предусмотренном пунктами 1 – 3, размеры долей участников не изменяются, и право управления остается неизменным.

При увеличении уставного капитала путем внесения дополнительного вклада кем-либо из участников товарищества с ограниченной ответственностью либо вновь принимаемым участником (пункты 4, 5), размер такого вклада определяется с учетом размера их предыдущего вклада собственного капитала товарищества и необходимостью перерасчета долей всех участников в уставном капитале. В статье 23, пункт 6 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» говорится, что «всякое изменение размера уставного капитала, связанное с принятием в товарищество с ограниченной ответственностью новых участников или выбытием из товарищества кого-либо из прежних участников, влечет соответствующий перерасчет долей участников в уставном капитале на момент принятия или выбытия».

Согласно этому закону в случае увеличения уставного капитала перерегистрация ТОО не проводится. Однако товарищество с ограниченной ответственностью обязано известить орган, осуществивший его государственную регистрацию, об увеличении уставного капитала в течение трех месяцев со дня принятия общим собранием решения об увеличении уставного капитала. К моменту извещения должны быть внесены вклады на сумму не менее половины суммы, на которую увеличивается уставный капитал.

Уменьшение уставного капитала товарищества может произойти при выбытии участника. Оно может осуществляться путем пропорционального уменьшения размеров вкладов всех участников товарищества либо путем полного и частичного погашения долей отдельных участников. В соответствии с действующим законодательством уменьшение уставного капитала допускается только после персонального письменного уведомления всех кредиторов. Товарищество обязано в двухмесячный срок со дня принятия общим собранием решения об уменьшении уставного капитала направить всем своим кредиторам письменные уведомления об этом либо поместить соответствующее объявление в официальном издании, в котором публикуются сведения о товариществах. Кредиторы товарищества вправе в месячный срок со дня получения уведомления или публикации объявления потребовать от товарищества дополнительных гарантий либо досрочного прекращения или исполнения товариществом соответствующих обязательств и возмещения убытков. Требования направляются товариществу в письменной форме, а их копии могут быть представлены в орган, осуществивший государственную регистрацию товарищества.

Уменьшение уставного капитала товарищества с ограниченной ответственностью регистрируются органом, осуществившим государственную регистрацию товарищества, по истечении срока, предоставленного кредиторам для заявления требований товариществу. Если в орган, осуществивший государственную регистрацию товарищества, поступили копии требований его кредиторов, уменьшение уставного капитала регистрируется при условии представления товариществом доказательств исполнения этих требований либо отсутствия у заявивших их кредиторов возражений против регистрации уменьшения уставного капитала товарищества. Уменьшение уставного капитала при нарушении установленного порядка является основанием ликвидации товарищества по решению суда по заявлению заинтересованных лиц.

Несколько иной порядок формирования и изменения уставного капитала установлен действующим законодательством в акционерных

обществах, где введены понятия объявленный и выпущенный (оплаченный) уставный капитал.

Размер объявленного уставного капитала общества равен суммарной номинальной стоимости всех объявленных к выпуску акций и выражается в единой валюте. Общество может выпустить и разместить все или только часть объявленных к выпуску акций.

Изменение (увеличение или уменьшение) объявленного уставного капитала общества допускается только после размещения и оплаты всех объявленных к выпуску акций по решению общего собрания акционеров, если иное не установлено законодательством. Следует отметить, что уменьшение объявленного уставного капитала ниже минимального размера, установленного Законом «Об акционерных обществах», не допускается.

Наряду с уставным капиталом источником формирования собственного капитала является нераспределенный чистый доход. Экономическая природа данного источника связана с результатом финансовой деятельности субъекта предпринимательства. Его величина определяется по итогам финансового года и представляет собой ту часть дохода, которая остается в распоряжении предприятия, после выполнения им всех обязательств, уплаты начисленных налогов, формирования целевых денежных фондов. Отражается данный источник в финансовой отчетности, форма и содержание которой регламентируется соответствующим законодательством [4; 5]. О величине данного источника судят о возможности расширенного воспроизводства, а значит укреплении позиций на рынке производства и объекта.

Для крупных субъектов предпринимательской деятельности возможность пополнения финансовых ресурсов за счет данного источника реальна. Для субъектов малого предпринимательства, указанный источник формирования собственного капитала не всегда является доступным, в силу того, что текущие расходы могут быть эквиваленты их доходам, либо наоборот, опережать их. На практике это приводит к проблеме поиска источников дополнительного финансирования хозяйственного оборота. Особенно это актуально при решении стратегических задач: увеличение производственных мощностей, освоение новых секторов рынка, улучшение качества продукции. Названные причины обеспечивают доходность бизнеса усиление конкурентоспособности субъекта предпринимательства на рынке.

Развитие устойчивого и конкурентоспособного частного предпринимательства является одним из приоритетов экономической политики Республики Казахстан. В послании Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, Единые интересы, Единое

будущее» отмечается, что малый и средний бизнес – это прочная экономическая основа нашего Общества Всеобщего Труда [6].

Выводы: Для крупных субъектов предпринимательской деятельности возможность пополнения финансовых ресурсов за счет данного источника (нераспределенной прибыли) реальна. Для субъектов малого предпринимательства, указанный источник формирования собственного капитала не всегда является доступным, в силу того, что текущие расходы могут быть эквиваленты их доходам, либо наоборот, опережать их. На практике это приводит к проблеме поиска источников дополнительного финансирования хозяйственного оборота. Особенно это актуально при решении стратегических задач: увеличение производственных мощностей, освоение новых секторов рынка, улучшение качества продукции. Названные причины обеспечивают доходность бизнеса, усиление конкурентоспособности субъекта предпринимательства на рынке.

Есть целесообразность увеличения размера уставного капитала для действующего бизнеса, в силу того, что бизнес уже приносит доход. Для начинающего бизнеса целесообразно сохранить действующие параметры собственного капитала.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019.
2. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. «Об акционерных обществах» с дополнениями и изменениями по состоянию на 01.01.2019 г.
3. Закон Республики Казахстан от 5 октября 1999 г «О производственном кооперативе»
4. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» с дополнениями и изменениями по состоянию на 01.01.2019 г.
5. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 31 января 2013 года № 50 «Об утверждении Национального стандарта финансовой отчетности» с дополнениями и изменениями по состоянию на 01.01.2019 г.
6. Послание Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства.

Пугачев Алексей Вячеславович

старший преподаватель кафедры прокурорской деятельности
Уральского государственного юридического университета
имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье обосновывается существующие потребности принятия нового Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», констатируется закрепление правовых основ организации и деятельности прокуратуры России в ст. 129 Конституции Российской Федерации, обосновывается потребность сохранения в компетенции прокуратуры России надзора за исполнением законов, законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Также обосновывается необходимость включения в компетенцию прокуратуры России, полномочий на оспаривание судебных постановлений вне зависимости от участия прокурора в рассмотрении конкретного дела судом в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, реализации конституционных прав граждан.

Также предлагается закрепить определение полномочий прокурора в дефинитивной норме нового закона «О прокуратуре Российской Федерации», соответствующее определению, выработанному правовой наукой.

Ключевые слова: полномочие прокурора; компетенция прокуратуры; надзор; обжалование судебных постановлений.

Аннотация. Мақалада «Ресей Федерациясының прокуратурасы туралы» жаңа федералды заң қабылдаудың қазіргі қажеттіліктері негізделеді, Ресей прокуратурасын ұйымдастыру мен қызметінің құқықтық негіздерін Ресей Федерациясының Конституциясының 129-бабында бекіту туралы айтылады, Ресей прокуратурасының құзыретіне заңдардың орындалуын, құқықтық актілердің заңдылығын, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қадағалау қажеттілігі негізделген. Сондай-ақ, Ресей прокуратурасының құзыретіне прокурордың заңның үстемдігін, біртұтастықты және заңдылықты нығайтуды, азаматтардың конституциялық құқықтарын іске асыруды қамтамасыз ету мақсатында соттың нақты істі қарауына қатысуына қарамастан, сот қаулыларына дау айту өкілеттіктерін енгізу қажеттілігі негізделген.

Сондай-ақ, прокурордың өкілеттіктерін құқықтық ғылым әзірлеген анықтамаға сәйкес келетін «Ресей Федерациясының прокуратурасы туралы» жаңа заңның анықтамалық нормасында бекіту ұсынылады.

Түйінді сөздер: прокурордың өкілеттігі; прокуратураның құзыреті; қадағалау; сот қаулыларына шағымдану.

Annotation: The article substantiates the existing needs for the adoption of a new Federal law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", states the consolidation of the legal foundations of the organization and activities of the Prosecutor's Office of Russia in Article 129 of the Constitution of the Russian Federation, justifies the need to preserve the competence of the Prosecutor's Office of Russia supervision over the execution of laws, the legality of legal acts, observance of human and civil rights and freedoms. It also substantiates the need to include in the competence of the Prosecutor's Office of Russia the authority to challenge judicial decisions, regardless of the participation of the prosecutor in the consideration of a particular case by the court in order to ensure the rule of law, unity and strengthening of the rule of law, the realization of constitutional rights of citizens.

It is also proposed to fix the definition of the prosecutor's powers in the definitive norm of the new law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation", corresponding to the definition developed by legal science.

Keywords: the authority of the prosecutor; the competence of the prosecutor's office; supervision; appeal of court decisions.

Прокуратура как система государственных органов является феноменом Российской Федерации и ряда других государств – бывших союзных республик, возникших после распада Советского Союза, явлением уникальным для системы государственных органов.

Подобный государственный орган с той или иной компетенцией встречается и в других государствах мира. Однако, именно как орган, уполномоченный не только поддерживать государственное обвинение при рассмотрении судом уголовных дел, но и осуществлять надзор за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов федеративного государства, органов местного самоуправления, органов управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностных лиц, координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, выполнять межведомственное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, в определенных законом целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства,

нигде больше не встречается, кроме Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь и ряда других бывших союзных республик.

Хотя отдельные периоды в истории государства, связанные с реформами и изменениями, затрагивающими и государственное строительство, характеризовались разработкой концепции изменения компетенции прокуратуры, ограничения ее полномочий исключительно участием в рассмотрении уголовных дел судами и надзором за ходом предварительного расследования, надзором за исполнением назначенных судом наказаний, государство возвращалось к закреплению в действующем законе более широкой компетенции прокуратуры, соответствующей реальным потребностям.

Последним таким периодом в государственной истории Российской Федерации явился период с 1991 года после объявления государственного суверенитета Российской Федерации в 1990 году: Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 утверждена Концепция судебной реформы в РСФСР, назвавшая «общий надзор», в частности, «державным орудием принуждения в условиях отсутствия материальной заинтересованности производителя и неразвитости гражданского общества», объявив ориентир на существенное сокращение компетенции прокуратуры России до «разумного порядка», существовавшего до 1917 года, то есть сохраняя за прокуратурой исключительно поддержание государственного обвинения по уголовным делам и надзор за исполнением законов органами предварительного расследования и исполнения наказаний [1].

Однако, «переходный период» в истории прокуратуры России «затянулся»: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года, закрепляющий в компетенции прокуратуры надзор за исполнением законов, законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина так и продолжает действовать, а «общий надзор» из компетенции прокуратуры законодатель не исключает, напротив, конкретизирует и расширяет его [2].

Представляется, что, в действительности, «общий надзор» прокуратуры вовсе не является «рудиментом тоталитарного государства». Напротив, за годы Российской Федерации (с 25 декабря 1991 года [3]), как и за весь период советской истории «общий надзор» показал свою эффективность и необходимость, тем более для обеспечения функционирования и развития правового государства и гражданского общества. Обеспечение единства и укрепления законности явилось необходимым условием реализации конституционного принципа функционирования правового, социального, демократического государства [4].

Нужно отдать должное законодателям Республики Беларусь и Республики Казахстан, ранее признавшим этот факт и закрепившим в компетенции прокуратуры «общий надзор».

Так, статья 4 Закона Республики Беларусь № 220-3 от 08 мая 2007 года «О прокуратуре Республики Беларусь» закрепляет в компетенции прокуратуры обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов посредством осуществления надзора за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями [5].

Статья 5 Закона Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-IV «О прокуратуре Республики Казахстан» предусматривает, что «в пределах и порядке, установленных законом, прокуратура осуществляет высший надзор (далее – надзор) за законностью:

1) деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных организаций независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений;

2) судебных актов, вступивших в законную силу;

3) исполнительного производства и производства по делам об административных правонарушениях...» [6]

Как показывает история, государственная власть вновь и вновь возвращалась к восстановлению и сохранению надзорной функции прокуратуры, включая надзор за исполнением законов, законностью правовых актов, что подчеркивает сохраняющуюся потребность общества и государства в выполнении прокуратурой данной функции, обеспечивающей защиту интересов общества и государства, сохранения единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

После внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений статус и компетенция прокуратуры четко закреплены. В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и

гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [4].

Таким образом, представляется, что в Российской Федерации сложились условия разработки и принятия нового закона «О прокуратуре Российской Федерации» с четким закреплением компетенции прокуратуры, ее функций и полномочий.

Представляется, что законодатель и правоприменитель накопили достаточный материал для формулирования наиболее полного и стройного закона «О прокуратуре Российской Федерации», обеспечивающего наиболее полное и согласованное правовое регулирование общественных отношений в соответствующей сфере. Однако, в настоящей статье, полагаем, необходимо обратить внимание на отдельных актуальных проблемах законодательного регулирования организации и деятельности прокуратуры России с позиции, выработанной к настоящему времени юридической наукой доктрины.

Представляется необходимым законодательного закрепления отдельных дефиниций, в частности, определения полномочий прокуратуры. В юридической науке выработаны различные представления о понятии полномочий прокуратуры. Однако, наиболее объективным определением понятия полномочий прокурора, представляется, следующее: полномочие прокуроров есть единство прав и обязанностей, обеспечивающих выполнение прокуратурой предусмотренных законом функций, достижения поставленных в законе перед прокуратурой целей.

Представляется, что такое определение полномочий прокурора позволяло бы четко и лаконично понимать сущность прокурорской деятельности и закрепленных в законе прав и обязанностей прокуроров: каждому закрепленному праву прокурора корреспондирует соответствующая обязанность, а каждой обязанности – соответствующее право. В пределах, закрепленных в законе компетенции прокуратуры прокурор не просто имеет право на то или иное действие (бездействие), но и обязан совершить его или воздержаться от совершения действий.

Еще одна актуальная проблема для прокуратуры России: пределы компетенции прокуратуры в части обеспечения законности судебных постановлений.

Действующая редакция закона «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет в компетенции прокурора надзор за законностью Постановлений Правительства Российской Федерации (исключительно Генеральным Прокурором Российской Федерации, предусмотренным законом правовым средством – информирование

Президента России (п. 3 ст. 24) [2]), надзор за законностью издаваемых федеральными органами исполнительной власти, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, их должностными и приравненными к ним лицами правовых актов. Однако, закон «О прокуратуре Российской Федерации» непосредственно не закрепляет за прокурором полномочий осуществлять надзор за законностью судебных решений, исключая из компетенции прокуратуры России надзор за соблюдением судами Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, исполнением судами действующих законов, законностью принимаемых судами постановлений.

При этом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 25.11 предусматривает, что прокурор в пределах своих полномочий вправе приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия [7].

Как следует из компетентного толкования данной нормы Верховным Судом Российской Федерации, изложенного в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [8], в п. 43 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) [9], право прокурора на принесение протеста на постановление по делу об административном правонарушении, вне зависимости от участия прокурора в рассмотрении дела судом распространяется и на решение арбитражного суда о привлечении лиц к административной ответственности.

Однако, право прокурора на оспаривание судебных постановлений, принятых по гражданским, административным делам, в рассмотрении которых прокурор не участвовал, не признается за ним соответствующими процессуальными законами России.

Нельзя не согласиться с обязательностью независимости суда при отправлении правосудия, в том числе: с не поднадзорностью суда органам прокуратуры. Однако, законность судебных постановлений требование весьма важное для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности в государстве, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Более того, обжалование прокурором судебных постановлений вне зависимости от участия прокурора в рассмотрении дела, является актом опосредованным. То есть, прокурор не решает единолично: законно ли судебное постановление,

обоснованно ли оно. Он лишь мотивированно просит вышестоящий суд пересмотреть принятое судом судебное постановление с позиции законности и обоснованности. В этой связи данное полномочие прокурора может быть признано законодателем ненадзорным полномочием. Однако, наделение прокурора в России полномочием оспорить законность любого судебного постановления вне зависимости от участия в рассмотрении соответствующего дела, позволит укрепить правовое социальное государство.

Следует признать, что установленный законодательством России заявительный характер проверки законности и обоснованности судебных постановлений не обеспечивает в полной мере реализацию ценностей правового государства, к которым стремятся большинство граждан России: реализацию принципов законности, социальной справедливости и равенства граждан перед законом и судом. Законодательное закрепление в компетенции прокуратуры России полномочия на оспаривание судебных постановлений по всем делам, вне зависимости от участия прокурора в рассмотрении конкретного дела, усилит гарантии реализации указанных конституционных принципов, исключит возможный произвол суда по конкретному делу.

Опять же, нужно отдать должное законодателям Республики Беларусь и Республики Казахстан, которые на основе соответствующих конституционных норм данных государств, предусмотрели в компетенции прокуратуры Республики Беларусь и Республики Казахстан соответственно полномочия прокуроров на осуществление надзора за законностью судебных постановлений.

Так, согласно статьям 32, 33 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор осуществляет надзор за законностью судебных постановлений, используя при этом процессуальные полномочия [5].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре Республики Казахстан» прокурор надзирает за законностью вступивших в законную силу судебных постановлений [6].

При этом ни в Республике Беларусь, ни в Республике Казахстан нарушение независимости суда не констатируется.

Список использованных источников:

17. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Ведомости СНД и ВС РСФСР», 31.10.1991, N 44, ст. 1435.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред.01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=rNW> (дата обращения: 20.03.2022).

3. Закон РСФСР от 25.12.1991 N 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика». «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 09.01.1992, N 2, ст. 62.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

5. Закон Республики Беларусь № 220-З от 08.05.2007 «О прокуратуре Республики Беларусь». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2007/737/ (дата обращения: 20.03.2022).

6. Закон Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-IV «О прокуратуре Республики Казахстан». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081#z18>. (дата обращения: 20.03.2022).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd> (дата обращения: 20.03.2022).

8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&c> (дата обращения: 20.03.2022).

9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid> (дата обращения: 20.03.2022).

Рахимов Нургали Берикович

старший преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В СОВРЕМЕННОМ
НОРМОТВОРЧЕСТВЕ**

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам правотворческой деятельности в Республике Казахстан, влияющим на качество принимаемых нормативных правовых актов. К ним автор относит излишнюю детализацию в законах, разграничение нормативных и ненормативных правовых актов, а также нарушение аутентичности юридических текстов на казахском и русском языках.

На основе научно-правовых и других источников в работе анализируются причины рассматриваемых проблем и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность; нормативный правовой акт; детализация в законодательных актах; аутентичность.

Аннотация. Мақала қабылданатын нормативтік құқықтық актілердің сапасына әсер ететін Қазақстан Республикасындағы құқық шығармашылықтың жекелеген проблемаларына арналған. Оларға автор заңдардағы артық егжей-тегжейлеуді, нормативтік және нормативтік емес құқықтық актілерді ажыратуды, сондай-ақ қазақ және орыс тілдеріндегі құқықтық мәтіндердің түпнұсқалығын бұзуды жатқызған.

Ғылыми-құқықтық және басқа дереккөздер негізінде жұмыста аталған проблемалардың себептері талданып, оларды шешу жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: норма шығармашылық қызмет; нормативтік құқықтық акт; заңнамалық актілердегі егжей-тегжейлеу; түпнұсқалылық.

Abstract. The article is devoted to certain problems of law-making activity in the Republic of Kazakhstan, affecting the quality of adopted normative legal acts. The author refers to them excessive detail in the laws, the differentiation of normative and non-normative legal acts, as well as violation of the authenticity of legal texts in Kazakh and Russian.

Based on scientific, legal and other sources, the paper analyzes the causes of the problems under consideration and suggests ways to solve them.

Keywords: normative activity; normative legal act; detailing in legislative acts; authenticity.

Построение и дальнейшее укрепление демократического, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, предполагает непрерывную работу по развитию и совершенствованию его основополагающих устоев, базовых институтов.

Одним из главных условий успешной реализации данной задачи выступает нормотворчество, посредством которого юридически оформляются наиболее значимые политико-правовые решения и инициативы в государственной и социально-экономической жизни современного общества.

Деятельность по созданию правовых норм, регулирующих важнейшие общественные отношения, требует высокопрофессионального, всесторонне продуманного научно-практического подхода, ожидаемым эффектом которого должно стать стабильное и одновременно гибкое, понятное и удобное для применения законодательство.

Изучение научно-правовой литературы, информационно-аналитических материалов по вопросам правотворческой деятельности в Республике Казахстан показало, что в рассматриваемой сфере накопилось немало системных проблем и недостатков.

Одной из них является излишняя детализация или правовая регламентация в законодательных актах.

На данную проблему обратил внимание Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года, где отмечено, что «основная проблема кроется в излишней законодательной регламентации деятельности исполнительной власти. Мы требуем с министров и акимов, но их полномочия ограничены детализированными нормами законов и постановлений. Это тормозит работу не только госаппарата, но и загружает Парламент. Его палаты вынуждены рассматривать детализированные нормы, которые могли бы стать компетенцией исполнительных органов» [1].

Таким образом, перед государственными органами поставлена задача минимизации детализированных норм, в первую очередь, в разрабатываемых законопроектах.

Избыточность правовой регламентации не обходит стороной и сферу правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В частности, одним из примеров детализации в уголовном праве является наличие общих и специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность. Критерием оправданного их введения в

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК) должны служить распространенность и типичность в правоприменительной практике. По мнению д.ю.н. Джансараевой Р.Е., нельзя создавать уголовно-правовую норму на каждый факт отклоняющегося поведения, даже если оно общественно опасно. Например, в УК излишней является норма, предусмотренная ст. 127 – незаконное помещение в психиатрический стационар, вполне достаточно традиционных норм уголовного закона о незаконном лишении свободы или о вынесении заведомо неправосудного судебного решения. Подобные ситуации встречаются на практике, но так редко, что противодействие им специальной уголовно-правовой нормой – не позволительная расточительность [2].

Еще один пример – в УК ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, предусмотрена ст. 408, на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего – ст. 380-1. В то же время, данные деяния вполне охватываются квалифицирующим составом убийства - подпунктом 2 части 2 статьи 99 УК (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга).

Не вызывает никаких вопросов криминализация специальной нормой УК посягательства на жизнь Президента, Первого Президента РК как высшего должностного лица государства. Между тем, представляется сомнительным и нецелесообразным установление специальными статьями ответственности за убийство других категорий граждан как в случае со ст.ст. 380-1 и 408 УК, поскольку это создает определенные трудности в разграничении этих составов и аналогичного преступного деяния, предусмотренного в ст.99 УК. В результате приходится разъяснять нюансы квалификации данных деяний в нормативном постановлении Верховного Суда. Во-вторых, такой подход создает неравенство субъектов преступлений, что нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом. Подтверждением тому является санкция ч. 1 ст. 380-1 УК, предусматривающая 10-15 лет лишения свободы, тогда как аналогичные по признакам деяния по п. 2) ч. 2 ст. 99 и ст. 408 УК влекут ответственность в виде 15-20 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы. Получается, убийство должностного лица акимата (п. 2) ч. 2 ст.99 УК РК) или судебного исполнителя (ст. 408 УК) в связи с исполнением служебных обязанностей - более тяжкое преступление, чем убийство, например, прокурора из мести за проверку в порядке «общего» надзора либо сотрудника дорожной полиции, принявшего меры реагирования к нарушителю ПДД (ч.1 ст. 380-1 УК). Таким образом, исходя из логики законодателя, жизнь

прокурора или сотрудника дорожной полиции в указанных ситуациях менее важна по сравнению с жизнью остальных госслужащих, так как за посягательство, например, на жизнь судебного исполнителя виновному лицу по ст.408 УК минимальное наказание назначается в виде 15 лет лишения свободы, а за убийство прокурора по ч. 1 ст. 380-1 УК – 10 лет лишения свободы [3].

Чрезмерная детализация правового регламентирования неизбежно влечет необходимость постоянной корректировки уже принятых норм; уследить за соответствием многочисленных норм друг другу становится все труднее; возникают проблемы в правоприменении.

В целях реализации поставленной Главой государства задачи по пересмотру вопросов нормотворчества полагаем, что детализированные нормы в законодательстве в зависимости от важности регулируемых общественных отношений могут быть пересмотрены по следующим критериям:

1) путем их обобщения, т.е. абстрактного способа структурирования правовой нормы, при котором частные идеи группируются по родовым признакам в сжатые, но емкие концептуальные мысли, что позволяет общей нормой охватить максимально возможные случаи ее применения;

2) детализацию необходимо сохранить при изложении правовых норм о полномочиях государственных органов, должностных лиц по принятию решений, мер реагирования, способных создать коррупционные риски.

При этом, в случае большого объема таких регламентирующих норм, предлагается отражать их в подзаконных актах путем наделения соответствующего органа компетенцией.

Другим проблемным вопросом остается разграничение нормативных и ненормативных правовых актов. По данному вопросу среди ученых и практиков нет единой позиции, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в частности, когда решается вопрос о государственной регистрации правового акта.

Основными критериями разграничения НПА и актов индивидуального применения традиционно считаются наличие в разработанном юридическом документе норм права, т.е. общеобязательных правил поведения, а также субъекты, которым адресованы обязательные предписания.

Однако, в законодательстве и науке нет однозначного ответа на следующие вопросы: как определить то, что правовой акт обращен к индивидуально определенным или неопределенным лицам, что подразумевается под наличием или отсутствием норм права?

Касательно субъектного признака есть мнение о том, что если правовой акт распространяется на конкретных лиц (например,

Иванов, Петров и т.д.), то он считается актом индивидуального применения, в остальных случаях – НПА.

Однако, на практике немало примеров, когда правовой акт касается всех работников ведомства или их части без персонализации, но они не рассматриваются как НПА.

По критерию наличия или отсутствия норм права также нет ясности. Некоторые подзаконные акты в той или иной степени копируют положения законодательных или схожих по предмету регулирования других НПА. Возникает вопрос: что считать под нормами права, «скопированные» или новые правила поведения?

На наш взгляд, именно установление новых, отличных от вышестоящего законодательного акта, правил поведения должно считаться основанием для признания изданного правового акта нормативным.

Другим критерием должна являться компетенция государственного органа на принятие подзаконного НПА, специально закрепленная в законодательном акте (например, «порядок определяется нормативным правовым актом уполномоченного органа», а не «порядок определяется уполномоченным органом»).

Существует также проблема аутентичности текстов НПА на русском и казахском языках. Аутентичность НПА (от греч. *authentikos* - подлинный) означает смысловое соответствие разноязычных юридических текстов одного и того же правового акта.

Существование данной проблемы может подтвердить почти каждый юрист, занимающийся научно-педагогической или практической деятельностью.

Как говорил С.Б. Акылбай, нередко имеет место практика внесения на рассмотрение Парламента законопроектов с не аутентичным содержанием текстов на двух языках со значительным количеством логических стилистических ошибок [4].

Причиной тому является разработка текста НПА на русском с последующим переводом на государственный язык.

Наряду с аутентичностью, распространенным явлением стали разные переводы одних и тех же терминов на казахский язык. Один простой пример: такое международное слово как «принцип» в казахском варианте Конституции приводится без перевода, а в других НПА, например в УПК, КоАП и ГПК переведено как «қағидат», что считаем не правильным.

Таким образом, у нас даже переводы некоторых терминов противоречат Конституции, не говоря уже о многочисленных коллизиях.

В соответствии с законодательством, ответственность за качество проектов НПА, в том числе аутентичность текстов, несут разработчики. В то же время, Законом «О правовых актах»

предусмотрен дополнительный правовой инструмент обеспечения аутентичности – научная лингвистическая экспертиза. Но ее предметом являются проекты законодательных актов, количество которых не достигает и 5% от общего числа НПА. Следовательно, вне ревизии со стороны внешних независимых экспертов (филологи, юристы, свободно владеющие двумя языками) остаются подзаконные акты.

На наш взгляд, проблема некачественных переводов НПА связана с отсутствием норм в законодательстве, устанавливающих дифференцированную ответственность разработчика за обеспечение полного соответствия текстов НПА на государственном и официальном языках. Дисциплинарное взыскание в этом деле - не панацея, поскольку оно не может быть наложено по истечении шести месяцев со дня совершения проступка. Этого срока явно недостаточно, если учесть сроки введения в действие НПА, а также необходимого времени для обнаружения «дефектных норм» на практике.

В этой связи полагаем, что решением проблемы может стать введение административной ответственности за смысловое несоответствие текстов НПА на русском и казахском языках.

Кроме того, предлагается исключить порочную практику перевода устоявшихся в казахской речи международных терминов.

В заключении хотим отметить, что решение рассмотренных в настоящей статье актуальных проблем требует системной, целенаправленной, последовательной и всесторонней работы с участием ученых и представителей правоприменительной практики, поскольку от качественного продукта нормотворческой деятельности зависит успешная реализация и защита прав, свобод и законных интересов личности, субъектов предпринимательства, а также модернизация общества.

Список использованных источников:

1. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства народу Казахстана от 01.09.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения 20.03.2022).

2. Джансараева, Р.Е. Проблема эффективности уголовного законодательства и принципы криминализации / Р.Е. Джансараева Р.Е. // Вестник КазНУ. 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://articlekz/article/9682> (дата обращения 20.03.2022).

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 20.03.2022).

4. Неверный перевод с русского на казахский искажает смысл законов Казахстана. Tengrinews.kz. 17.02.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nevernyiy-perevod-russkogo-kazakhskiy-iskajet-smysl-zakonov-208421 (дата обращения: 20.03.2022).

Сарқытбай Саят Жетпісбайұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛ САЯСАТЫНА ҚОҒАМ ПІКІРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы тіл саясаты мен мемлекеттік тілдің конституциялық-құқықтық мәртебесіне арналған. Мақалада қазақ тілінің мемлекеттік органдарда, заң, білім және ғылым салаларындағы рөлі бойынша жүргізілген сауалнама нәтижесі талданды. Мемлекеттік тілді нығайту мен дамыту мәселелері мен тіл саясатын жүргізуші органның құзыретін күшейту және қазақ тілінің ұлтаралық қатынас тілі ретіндегі толыққанды қолданылуына қажетті шаралар қарастырылды. Сонымен қатар, мақалада тіл саясатын жүргізетін мемлекеттік органның Қазақстан Республикасы Президентіне тікелей бағынып, есеп беру қажеттігі талданды.

Түйінді сөздер: мемлекеттік тілдің конституциялық-құқықтық мәртебесі; тіл саясаты; мемлекеттік тілді нығайту мен дамыту; заң; білім және ғылым; құқықтық акт; ресми құжаттар.

Аннотация. Статья посвящена языковой политике и конституционно-правовому статусу государственного языка в Республике Казахстан. Подвергнуты анализу результаты анкетирования, посвященного роли казахского языка в государственных органах, в сфере права, образования и науки. Рассмотрены вопросы укрепления и развития государственного языка, усиления компетенции органа, проводящего языковую политику и необходимые меры для полноценного функционирования казахского языка как языка межнационального общения. Кроме того, обоснована необходимость подотчетности государственного органа, проводящего языковую политику, непосредственно Президенту Республики Казахстан.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус государственного языка; языковая политика; укрепление и развитие государственного языка; закон; образование и наука; правовой акт; официальные документы.

Abstract. The article is devoted to the language policy and the constitutional and legal status of the state language in the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the results of a questionnaire on the role of the Kazakh language in the state body, in the field of law, education and science. The issues of strengthening and development of the state

language, strengthening the competence of the body conducting the language policy and the necessary measures for the full functioning of the Kazakh language as a language of interethnic communication are considered. In addition, the article analyzes the need for accountability of the state body conducting language policy directly to the President of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: constitutional and legal status of the state language; language policy; strengthening and development of the state language; law; education and science; legal act; official documents.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 7, 93-баптары мен «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңның 4, 23-баптарында, Қазақстан Республикасында мемлекеттік тіл - қазақ тілі, ол қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі делінген. Үкімет, өзге де мемлекеттік, жергілікті өкілді және атқарушы органдар мемлекеттік тілді барынша дамытуға, кең ауқымды қызметімен қолданысын қамтамасыз етуге міндетті. Негізгі міндеттердің бірі - мемлекеттік тілді қолданудың мәртебесін арттыру және оған сұранысты арттыру [1], [2].

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2007 жылғы 23 ақпандағы N 3 Қосымша Қаулысының 2-тармағына сәйкес, қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде конституциялық жолмен баянды етілуінен келіп шығатыны, қазақ тілі Қазақстан мемлекеттілігін айқындайтын факторлардың бірі болып табылады, оның егемендігін айқындайды және Қазақстан халқының бірлігін білдіретін, Республиканың конституциялық-құқықтық мәртебесінің элементі болып табылады. Мемлекеттік тілдің жоғары саяси-құқықтық мәртебесі оның жария-құқық саласында қызмет етуінің айрықшалығы не басымдылығы Конституцияда баянды етіліп, заңдарда белгіленуі мүмкін екендігімен расталады: Республика Президенті мен Парламенті Палаталары төрағаларының мемлекеттік тілді міндетті түрде еркін меңгеруі; мемлекеттік рәміздерде тек қана қазақ тілінің пайдаланылуы; мемлекеттік органдардың мөрлері мен мөртаңбаларындағы атауларының, мемлекеттің егемендігін айқындайтын мемлекеттік белгілердің (шекара бағандарында, кеден атрибуттарында және т.б.) қазақ тілінде жазылуы; мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құқықтық актілері мен өзге де ресми құжаттарының мәтіндерін қағазда және өзге де тасымалдауыштарда орналастырғанда, мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми тұлғалары көпшілік алдында сөз сөйлегенде; мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының ресми бланкілері мен басылымдарында; ұлттық валютада және өзге де мемлекеттік бағалы қағаздарда; Республика азаматының жеке

басын куәландыратын құжаттарда, мемлекет атынан берілетін өзге де құжаттарда, сондай-ақ мемлекеттік ұйымдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметімен байланысты өзге де салаларда қазақ тіліне басымдылық берілуі.

Бұл жазылғандар, Негізгі Заң қазақ тіліне жария-құқықтық маңыз бере отырып, оның мәртебесінің үстемдігін көздейтінін айғақтайды (Конституцияның 7-бабының 1-тармағы) [3].

Сонымен қатар, мемлекеттік тілді қолдану аясын арттыру мемлекеттік саясаттың басым бағытының бірі ретінде қаншама құқықтық нормативтік актілерде, Президент жолдауларында, тұжырымдамаларда, доктринада, стратегияларда, бағдарламалар мен жоспарларда көрсетілді. Қаншама үгіт-насихат жүргізіліп, ауқымды қаражат бөлінді.

Қазақ тілінің қолдану аясы кеңейіп келеді, оған жағдай құқықтық нормативтік актілермен жасалған. Ана тілді нығайтудағы мәселелерді шешу үшін көптеген жобалар қолға алынды.

Осы орайда, 2021-2022 жылдар аралығында Қазақстан Республикасының азаматтары арасында мемлекеттік тілдің конституциялық-құқықтық мәртебесі, оны нығайту және дамыту мәселелері бойынша сауалнама жүргізіліп, ол бойынша халықтың ашық ой-пікірі алынды.

Сауалнама арқылы ақпарат жинау үшін «Google Forms» кері байланыс құралы қолданылды. Сауалнама жауаптарының статистикасы диаграмма түрінде тікелей формада ашық көрсетіліп, респонденттердің жауаптары автоматты түрде енгізілді.

Сауалнамаға ғылыми қызметкерлер, оқытушылар мен оқушылар, мемлекеттік қызметкерлер, мәдениет саласының қызметкерлері мен кәсіпкерлер және басқада ниет білдірушілер қатысап, мәселелер бойынша өз көзқарастарымен бөлісті.

Сауалнама 30 сұрақтан құрылып, республиканың барлық аумағын қамтыды және оған бүгінгі күні 766 респондет өз еркімен қатысты. Сауалнама жүргізу барысында жауаптарды қарау, жалпыланған нәтижелерді респонденттермен бөлісу қарастырылды.

Сұрақтар Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тілдің конституциялық-құқықтық мәртебесін, тіл саясатының бүгінгі жағдайын, оны нығайту мен даму қажеттіліктерін қамтыды.

Негізгі сұрақтар мен респонденттердің берген жауаптарына тоқталып кетсек.

Қазақстан Республикасындағы тіл саясатын іске асырудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаның негізгі міндеттерінің бірі - мемлекеттік және мемлекеттік емес сектор ұйымдарында қазақ тілін меңгеру деңгейін арттыру [4].

Алайда, мемлекеттік органдарда қазақ тілін қолдану қандай деңгейде деген сауалға 766 респондент қатысып, оның 480 (62,7%)

төменгі деңгейді көрсетсе, 246 (32,1%) орташа баға берген. Жоғары деңгейде деп тек 40 (5,2%) респондент көрсеткен.

Мемлекеттік органдарда қазақ тілін қолдану іс жүзінде қандай деңгейде деп санайсыз?

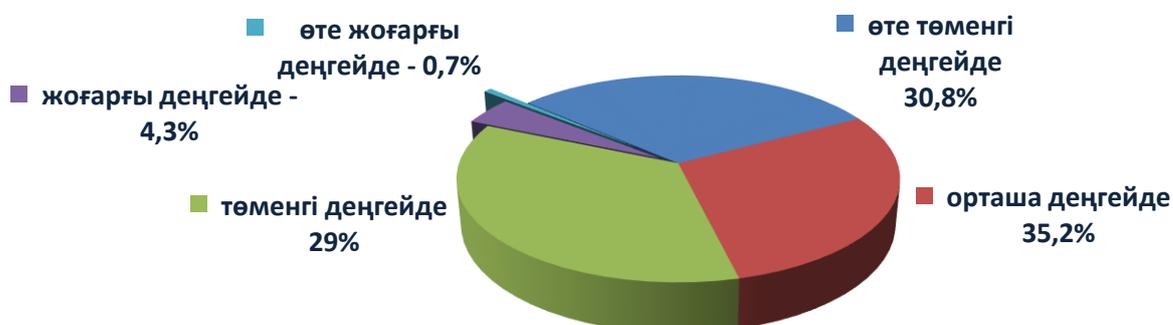
Жиын, жедел отырыстар, тапсырмалар, ақпараттар қай тілде басым жүргізіледі?

[5].

Ал, мемлекеттік органдарда қазақ тілін қолдану аясын кеңейту бойынша жұмыс деңгейі келесідей бағаланды:

Мемлекеттік органдар мен мекемелерде қазақ тілінің қолданылу аясын кеңейту бойынша жұмыс қандай деңгейде деп ойлайсыз?

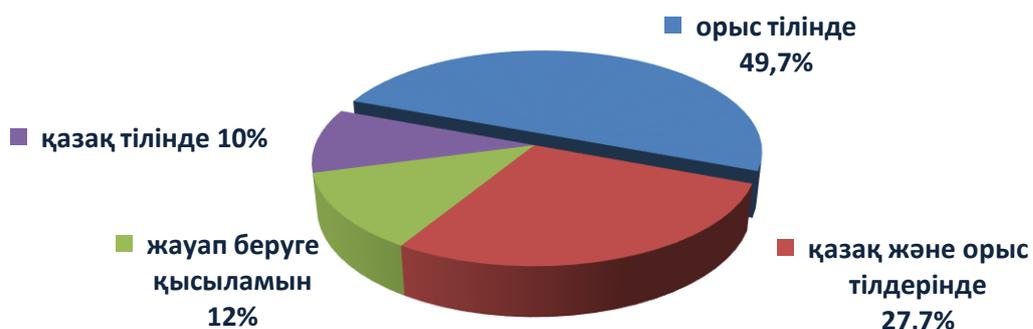

[5].

Осы диаграммалар жоғарыда көрсетілген мемлекеттік тіл саясатын қайта қарастырып, қосымша шешімдер қабылдап, кешенді шаралар жүргізу қажеттігін толықтырып отыр.

Келесі сауалда құқық қорғау мен арнаулы органдардағы мемлекеттік тілдің жағдайы ескеріліп, оған келесідей ақпарат алынды:

Жедел тексеріс іс-шаралары мен сотқа дейінгі тергеп-тексеру қай тілде басым жүргізіледі?

[5].

Демек, бүгінгі күні мемлекет басшымыз айтқандай нысан бойынша үлгілі, бірақ тірі мазмұнынан айырылған құжаттар мен іс-әрекеттер орын алуда.

Қазақстан Республикасындағы тіл туралы заңының 4-бабына сәйкес Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру - Қазақстан Республикасының әрбір азаматының парызы.

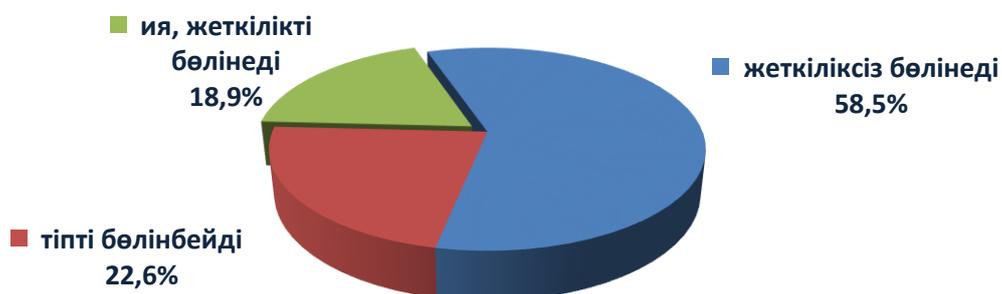
Үкімет, өзге де мемлекеттік, жергілікті өкілді және атқарушы органдар:

Қазақстан Республикасында мемлекеттік тілді барынша дамытуға, оның халықаралық беделін нығайтуға;

Қазақстан Республикасының барша азаматтарының мемлекеттік тілді еркін және тегін меңгеруіне қажетті барлық ұйымдастырушылық, материалдық-техникалық жағдайларды жасауға міндетті [2].

Дегенмен, респонденттердің пікірінше мемлекеттік органдардың басшылық тарапынан қызметкерлердің мемлекеттік тілді меңгеру дәрежесіне және оны күнделікті қызметте қолдануына жеткілікті көңіл бөлінбейді:

Басшылық тарапынан қызметкерлердің мемлекеттік тілді меңгеру дәрежесіне және оны күнделікті қызметте қолдануына жеткілікті көңіл бөлінеді ме?

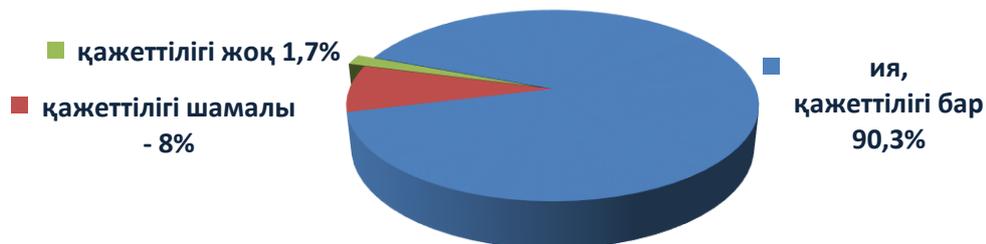
[5].

Жоғарыда аталған тіл саясатын іске асырудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаның тағы бір міндеті - білім беру саласындағы қазақ тілінің функцияларын кеңейту және оны қолдану мәдениетін арттыру [4].

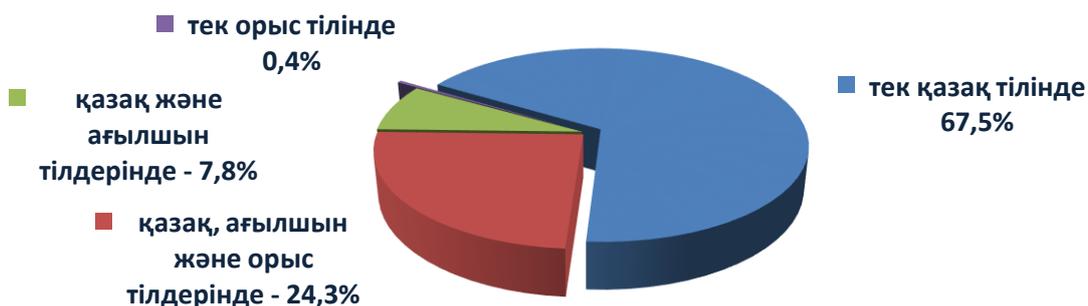
Осы міндетке қатысты мемлекет басшысы 2020 жылғы 27 мамырда өткен Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің үшінші отырысында: «Тіл комитетін 2021 жылдан бастап Білім және ғылым министрлігінің қарамағына өткізген жөн. Бұл қазақ тілін оқыту әдістемесін әзірлеу және оны үйрету ісіне қатысты әлеуетімізді бір орталыққа шоғырландыруға мүмкіндік береді. Сондай-ақ, мұндай қадам қолданысқа енгізілетін оқу бағдарламаларының тиімділігін талдау және мониторинг жүргізу жүйесін жасауға септігін тигізеді», – деді [6].

Осы ретте, сауалнамада білім мен ғылымда мемлекеттік тілді нығайту қажеттілігіне қатысты бірнеше сұрақтар қойылған болатын. Нәтижесінде респонденттердің басым көпшілігі білім беру жүйесі мен ғылымда қазақ тілін нығайтуды жөн көрді:

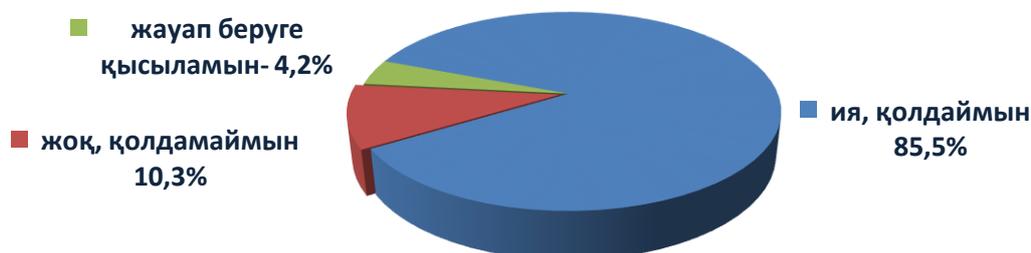
Білім беру жүйесінде қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі мәртебесін арттыруға бағытталған шаралардың қажеттілігі бар ма?

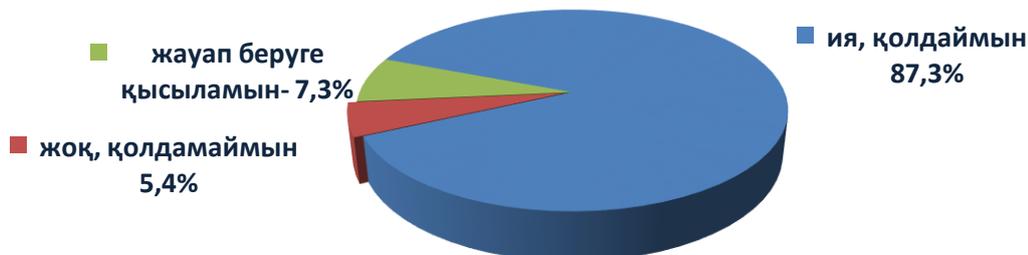
Қазақстан Республикасы балабақшаларында тәрбие мен білімді қай тілде (тілдерде) бергенін дұрыс деп санайсыз?

Бастауыш білімді тек қазақ тілінде берілгенін қолдайсыз ба?

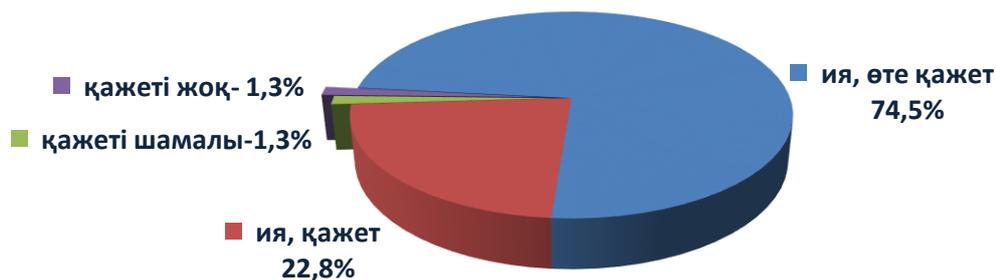
Ғылыми мақалалар мен басқа да ғылыми еңбектер міндетті түрде қазақ тілінде жазылуын немесе басқа тілде жазылған болса, оны қазақ тіліне аударылуын міндеттеуді қолдайсыз ба?

[5].

Сауалнаманың негізгі сұрақтарының бірі тіл саясатына қатысты болды. Атап айтқанда, қазіргі кезде қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі мәртебесін арттыруға бағытталған жаңа шаралар қажет пе деген сауалға 766 респондет қатысып, оның 746 (97,3%) қолдау көрсетсе, тек 10 респондет (1,3%) қажет етпеген.

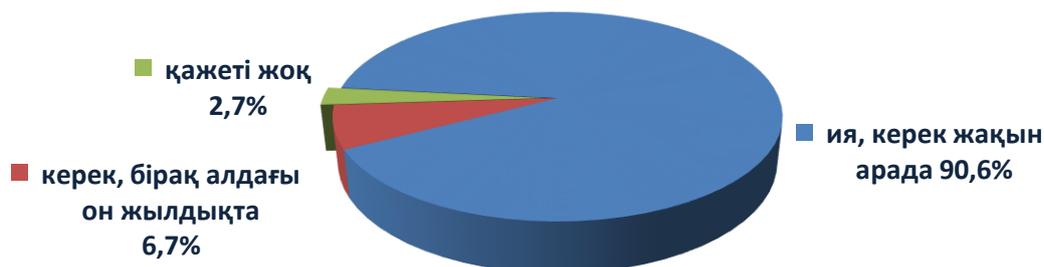
Қазіргі кезде қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі мәртебесін арттыруға бағытталған жаңа шаралар қажет пе?

[5].

Бүгінгі күні қазақ тіліне мемлекеттік тіл мәртебесін жеке заңнамалық актімен бекіту керек пе деген сауалға 766 респонденттің 745 құптады (97,3%), оның ішінде 694 (90,6%) заңды жақын арада қабылдау керектігін қолдады. Қарсы болған тек 21 респондент (2,1%):

Бүгінгі күні қазақ тіліне мемлекеттік тіл мәртебесін жеке заңнамалық актімен бекіту керек пе?

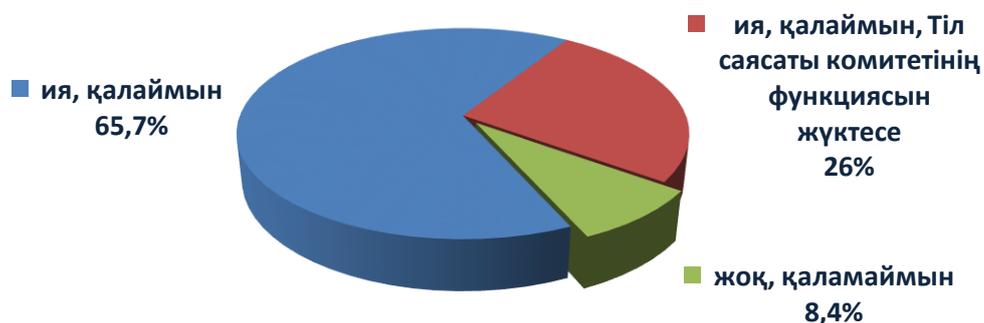

[5].

Жоғарыда көрсетілгендей Тіл саясаты комитеті 2021 жылдан бастап Білім және ғылым министрлігінің қарамағына өткізілді. Бұл шешім қазақ тілінің мәртебесін білім беру жүйесінде күшейтпек.

Дегенмен, респонденттердің басым көпшілігі қазақ тілін нығайту мен дамыту мәселелері бойынша ұйымның тек Президенттің жанында құрылғанын қалайды:

Қазақстан Республикасы Президентінің жанында қазақ тілін нығайту және дамыту мәселелері бойынша жаңа ұйым құрылғанын қалайсыз ба?

[5].

Тікелей Президентке бағынатын және есеп беретін мемлекеттік органның шешімдері жедел, әрі бюрократиялық тордан тәуелсіз болады.

Мысалы, Ресей Федерациясында орыс тілі жөніндегі кеңес 2014 жылы орыс тілін дамыту, қорғау және қолдау саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру және осыған байланысты мәселелер бойынша халықаралық гуманитарлық ынтымақтастық саласындағы қызметті үйлестіру мақсатында құрылған.

Бұл кеңес Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы консультативтік және үйлестіруші орган болып табылады және құзыреті ауқымды.

Ресей билігі орыс тілі әлемде ең танымал және кең тараған тілдердің қатарында болуына қарамастан, оған осыншама көңіл беруі кездейсоқ емес.

Олар орыс тілі - әлемдік мәдени мұраның сөзсіз бөлігі болуына, орыс тілі арқылы өз идеологиясы мен саясатын жүргізіп қана қоймай, ықпал ету инструменті ретінде қарастырып отыр.

Атап айтсақ, Ресей Федерациясы Президенті В.В. Путин 2019 жылғы 5 қарашадағы Кеңес отырысында: «біздің алдымызда екі бірдей міндет тұр. Біріншісі-Ресей азаматтарының лайықты білім деңгейін, жалпы сауаттылығын және осылайша жаһандық бәсекеге қабілеттілігін, заманауи, жанды, қарқынды дамып келе жатқан қарым-қатынас құралы ретінде орыс тілінің тартымдылығын қамтамасыз ету. Екіншісі, ақпараттық, білім беру, гуманитарлық салаларда шетелдегі орыс тілдік ортасын қолдаудың тиімді жүйесін жүзеге асыру» - деп негізгі жүйелі жоспарын атап өтті [7].

Дәл осындай оңтайлы саясатты Ресей ғана емес, бүкіл дамыған мемлекеттер ұстануда («Бүкіл әлемдік ағылшын тілі комитеті», «Иврит тілі академиясы», «Францияның тілі академиясы» және т.б.).

Қытай халқының ұлы философы Конфуций: «Егер де маған ел басқару мүмкіндігі туса, ең алдымен сол елдің **тіл мәселесін қолға алар едім**. Себебі тіл бірлігі болмаса, пікір бірлігі болмайды және

идеология дұрыс жүргізілмейді. Идеология дұрыс жүргізілмей, ортақ түсіністік таппаған елде бірлік болмайды. Сондықтан бәрінен де бұрын адамдар арасындағы бірлікті ұстап тұрған тіл мәселесі маңызды» - деп, тіл мәселесіне зор көңілді бекер бөлмегенді.

Сондықтан біздің елімізде текелей Қазақстан Республикасының Президентіне бағынышты мемлекеттік тіл саясаты мен идеологиясын жүргізетін уәкілетті органды қолдау оңтайлы шешім.

Президентке тікелей бағынатын уәкілетті орган мемлекеттік тілдің дамуына жаңа серпін беретіні анық. Оның Конституцияда көзделген тіл саясатының міндеттерін нақты және толыққанды жүзеге асыратындығы күмән туғызбайды.

Көш жүре түзеледі! Осылайша қоғамдық қатынастардың барлық саласында, үкімет, өзге де мемлекеттік, жергілікті өкілді және атқарушы органдарда мемлекеттік тілдің қолданысы орнымен қамтамасыз етіледі. Нәтижесінде мемлекеттік тілді қолданудың мәртебесі артып, оған сұраныс артады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 20.03.2022).
2. Қазақстан Республикасындағы тіл туралы 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151> (жүгінген күні: 20.03.2022).
3. Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2007 жылғы 23 ақпандағы N 3 Қосымша Қаулысы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/S070000003> (жүгінген күні: 20.03.2022).
4. Қазақстан Республикасындағы тіл саясатын іске асырудың 2020 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900001045> (жүгінген күні: 20.03.2022).
5. Мемлекеттік тіл мәселесі бойынша сауалнама. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://docs.google.com/forms/d/1KvjhPULqi5mp6xEOUNeLzhFRaioiCywPfZiY4DVtiA/e/dit#responses> (жүгінген күні: 20.03.2022).
6. Мемлекет басшысы Ұлттық қоғамдық сенім кеңесінің үшінші отырысына қатысты. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/meetings_and_sittings/memleket-basshysy-ulttyk-kogamdyk-senim-kenesinin-ushinshi-otyrysyna-katysty (жүгінген күні: 20.03.2022).
7. Заседание Совета по русскому языку. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/40/61986> (жүгінген күні: 20.03.2022).

Торсыкбаев Ербол Кошанулы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА СООТНОСИМОСТИ ОБЪЕМА ТРЕБОВАНИЙ ВЗЫСКАТЕЛЯ И МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. Исполнение судебных актов является неотъемлемой частью конституционного права на судебную защиту. Вопросы исполнительного производства, часто, становятся объектами обсуждения, как с точки зрения права, так и практического его применения не только юристами, но и обществом. Рассматриваемая тема исполнительного производства будет раскрыта с учетом актуальной судебной практики, через призму функциональной взаимосвязи исполнительного производства с гражданским законодательством и процессуальным правом. В рамках статьи определены основы принципа соразмерности в исполнительном производстве, а также цели государственной политики Республики Казахстан в сфере исполнения судебных актов.

Ключевые слова: принцип соразмерности; взыскание; принудительное исполнение; должник; взыскатель; исполнение судебных актов; исполнительный лист.

Аннотация. Сот актілерін орындау сот қорғауына конституциялық құқықтың ажырамас бөлігі болып табылады. Атқарушылық іс жүргізу мәселелері көбінесе заң тұрғысынан да, оны заңгерлер ғана емес, қоғам да практикалық қолдану тұрғысынан талқылау объектісіне айналады. Атқарушылық іс жүргізудің қаралып отырған тақырыбы атқарушылық іс жүргізудің азаматтық заңнамамен және процестік құқықпен функционалдық өзара байланысы призмасы арқылы өзекті сот практикасын ескере отырып ашылатын болады. Мақала шеңберінде атқарушылық іс жүргізудегі мөлшерлестік қағидатының негіздері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының сот актілерін орындау саласындағы мемлекеттік саясатының мақсаттары айқындалды.

Түйінді сөздер: корреляция принципі; өндіріп алу; мәжбүрлеп орындау; борышкер; өндіріп алушы; сот актілерін орындау; атқару парағы.

Abstract. The execution of judicial acts is an integral part of the constitutional right to judicial protection. Issues of enforcement proceedings often become the objects of discussion, both from the point of view of law and its practical application, not only by lawyers, but also by society. The topic of enforcement proceedings under consideration will be disclosed taking into account current judicial practice, through the prism of the functional relationship of enforcement proceedings with civil legislation and procedural law. The article defines the foundations of the principle of proportionality in enforcement proceedings, as well as the goals of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of execution of judicial acts.

Keywords: the principle of comparability; recovery; enforcement; debtor; claimer; execution of judicial acts; writ of execution.

Принципы исполнительного права классифицируются по различным основаниям. В зависимости от сферы действия – это общие принципы, межотраслевые принципы, отраслевые (специальные) принципы и принципы отдельных институтов (внутриотраслевые принципы). Существует и иная классификация, в основе которой лежит форма закрепления принципа.

Они имеют не только теоретическое, но и практическое значение, которое состоит в том, что они должны гарантировать своевременное, правильное и эффективное исполнение исполнительных документов, защиту прав участников исполнительного производства и показывать роль государства в регулировании правоотношений, входящих в предмет исполнительного права.

В Законе Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) нормативность получили восемь принципов, одним из которых является принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

По мнению И.В. Решетниковой, - «принципы исполнительного производства - это основные правовые начала, определяющие как развитие соответствующего законодательства, так и деятельность по его реализации»⁴².

Соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения проявляется в общем правиле о том, что обратиться взыскание на имущество должника можно лишь в пределах суммы задолженности.

---

⁴² Белоусов Л.В. и др. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения (отв. ред. И.В. Решетникова). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Инфотропик Медиа», 2012.

Так, интересными представляются комментарий В.В. Яркова о том, что принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения взаимосвязан с началом соразмерности требования истца и содержания обеспечительных мер, применяемых судом. В соответствии с данным принципом будет недопустимым при исполнении решения на незначительную сумму при наличии денежных средств на счетах должника обращение взыскания на недвижимое имущество должника, стоимость которого может многократно превышать размер присужденной суммы по исполнительному документу⁴³.

По смыслу этот принцип направлен на защиту имущественных прав должника в исполнительном производстве, в то же время, исходя из баланса прав и законных интересов сторон исполнительного производства, не позволяет нарушение прав взыскателя.

При этом в правоприменительной практике принудительного исполнения судебных актов при обращении взыскания на имущество должника принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения в отдельных случаях игнорируется.

Последствия такого правового нигилизма со стороны уполномоченных должностных лиц и органов исполнительного производства приводят к тому, что взыскатель неосновательно обогащается за счет имущества должника, а последний терпит существенный материальный ущерб, тем самым не соблюдается соразмерность и соизмеримость мер принудительного исполнения с объемом требований взыскателя, присужденным по решению суда.

Взыскатель, проявляя инициативу в исполнительном производстве, принимает участие на торгах в форме электронного аукциона по реализации арестованного имущества должника, становится победителем торгов и таким образом приобретает в личную собственность имущество своего должника.

П.В. Крашенинников в своих комментариях в ГК РФ, определяет понятие торги - как специальный порядок (способ) заключения договора, состоящий в том, что собственник вещи или иное правомочное лицо (организатор торгов), проводят состязание между пожелавшими принять в нем участие лицами (участниками торгов) на предмет заключения договора, который заключается с лицом, предложившим наиболее приемлемые условия (лицом, выигравшим торги)⁴⁴.

На примере конкретного гражданского дела судом установлены обстоятельства грубого нарушения имущественных прав алматинской семьи при исполнении судебного акта, обернувшиеся в трагедию с

---

⁴³ Стр.35 «Исполнительное производство: Учебник» (под общ. ред. В.В. Яркова) <http://www.consultant.ru/>

⁴⁴ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова.- М.: Статут, 2011. - 1326 с.

расстрелом должником пятерых человек, в том числе судебного исполнителя, взыскателя и двоих полицейских, приехавших исполнять решение суда о выселении этой семьи из их жилища⁴⁵.

Обстоятельства дела заключаются в том, что в декабре 2014 года решением районного суда №2 Алмалинского района Алматы в связи с неисполнением перед банком кредитных обязательств с аффилированных между собой двух ТОО (заемщики) и супругов (залогодатели) в пользу банка взыскана задолженность в сумме порядка 121 миллиона тенге.

По обязательствам двух ТОО в залог банка были переданы два объекта недвижимых имуществ в г. Алматы – нежилое помещение с земельным участком (оценочная стоимость 184 млн.тенге) и жилой дом с земельным участком (оценочная стоимость 29 млн.тенге), принадлежащих указанной семье.

В марте 2017 года нежилое помещение с земельным участком, как арестованное имущество, передано судебным исполнителем на реализацию в форме электронного аукциона с оценочной стоимостью порядка 184 миллиона тенге.

По протоколу об итогах электронного аукциона в апреле 2017 года сам банк-взыскатель принял участие на торгах, признан победителем этих торгов и приобрел это имущество семьи за 96 миллионов тенге с понижением цены лота на 16 шаге от оценочной стоимости.

То есть банк, являясь залогодержателем и взыскателем в одном лице по данному исполнительному производству, приобретая имущество должника на торгах, становится собственником этого имущества стоимостью 184 миллиона тенге, а платит за него 96 миллионов тенге. В итоге исполнительный документ остается неисполненным на 25 миллионов тенге, что предполагает основание обратиться взыскание на второе залоговое имущество должника.

Решением Алатауского районного суда Алматы в марте 2019 года оставлен без удовлетворения иск банка-взыскателя к семье об обращении взыскания на их жилой дом с земельным участком.

Суд отказал в удовлетворении иска банка-взыскателя об обращении взыскания на второй объект недвижимости должника в виде жилого дома с земельным участком, потому что взыскатель фактически уже получил удовлетворение своих требований более чем это предусмотрено в исполнительном документе.

Общие права и обязанности сторон в исполнительном производстве, четко регламентированы законом (статья 16 Закона). Существуют и специальные права. Например, при признании электронного аукциона несостоявшимся взыскатель вправе оставить

---

⁴⁵ <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/28617-kasym-zhomart-tokaev-ob-ubiistve-5-chelovek-v-almaty-eto-tragediia>

за собой имущество по стоимости оценки путем подачи заявления судебному исполнителю в течение пяти рабочих дней с даты признания электронного аукциона несостоявшимся (п.2 ст.85 Закона).

Любое физическое или юридическое лицо может принять участие в торгах по реализации арестованного имущества в рамках принудительного исполнения исполнительного документа, но только по тем исполнительным производствам, где он не является взыскателем.

Неправильная правоприменительная практика участия взыскателя на торгах в рамках исполнительного производства стала набирать обороты в результате внесенных поправок в Правила проведения торгов по реализации арестованного имущества в форме электронного аукциона, утвержденные Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27.03.2014 года №125.

Тогда в пункте 35 указанных Правил предусмотрели следующее: «В случае признания электронного аукциона не состоявшимся и отказа взыскателя оставить за собой имущество судебный исполнитель с соблюдением правил, установленных Законом, и настоящими правилами назначает повторный аукцион, а взыскателю предоставляется право участвовать в повторном аукционе».

Данные Правила утратили силу в связи с утверждением новых Правил реализации арестованного имущества, в том числе на торгах в форме электронного аукциона (Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 20.02.2015 года №100). И в этих действующих Правилах такое право взыскателей более не предусмотрено.

Поэтому в целях соблюдения принципов исполнительного производства, защиты прав должника и недопущения неосновательного обогащения взыскателя, необходимо исключить возможность принятия заявок взыскателя на участие в торгах в форме электронного аукциона по реализации арестованного имущества должника.

Для этого не требуется внесение поправок в законодательство, а достаточно следовать принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения через призму аналогии права.

В соответствии с пунктами 1, 2 и 3 статьи 13 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» при отсутствии норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, может применяться аналогия закона или аналогия права.

В случае отсутствия норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, применяется аналогия закона.

При невозможности использования в случаях, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, аналогии закона используется аналогия права.

Действительно, в соответствии с пунктом 4 статьи 319 ГК в торгах имеют право принимать участие любые юридические лица и граждане, включая залогодателя и залогодержателя.

Это предусмотрено и статьей 30 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества».

При этом согласно пункту 1 статьи 6 ГК нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения. При возможности различного понимания слов, применяемых в тексте законодательных норм, предпочтение отдается пониманию, отвечающему положениям Конституции Республики Казахстан и основным принципам гражданского законодательства, изложенным в настоящей главе, прежде всего - в ее статье 2.

То есть, при буквальном толковании этих норм законодательства на торгах при реализации заложенного имущества имеют права принимать участие, как залогодатель, так и залогодержатель.

При этом залогодатель и залогодержатель в рамках исполнительного производства обретают статус сторон исполнительного производства, а именно, должника и взыскателя.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 статьи 80 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» право участия должника в электронном аукционе ограничено, а участие взыскателя не урегулировано законом.

Таким образом, применение пункта 4 статьи 319 ГК и статьи 30 Закона Республики Казахстан «Об ипотеке недвижимого имущества» в исполнительном производстве по аналогии закона недопустимо, поскольку буквальное их толкование не означает, что должник и взыскатель в исполнительном производстве могут принимать участие на торгах по реализации арестованного имущества должника.

Следовательно, в таком случае применяется аналогия права.

Согласно подпункту 21) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» аналогия права – применение к неурегулированным общественным отношениям смысла законодательства, общих принципов права и принципов конкретных отраслей права.

Участие взыскателя на торгах по реализации арестованного имущества должника не урегулировано законами, поэтому доводы представителя ответчика АО «ForteBank» о том, что его участие на торгах не запрещено законом являются ошибочными и несогласующимися с общими принципами права и принципами конкретной отрасли права – законодательство об исполнительном производстве.

В соответствии с подпунктом 5) статьи 3 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» исполнительное производство осуществляется на принципах соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Например, решением Алатауского районного суда от 19 марта 2019 года иск АО «Банк ЦентрКредит» к вышеупомянутой семье должников об обращении взыскания на залоговое имущество в виде жилого дома с земельным участком в г. Алматы оставлен без удовлетворения.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 27 ноября 2019 года указанное решение отменено с вынесением нового решения. В счет исполнения решения районного суда №2 Алмалинского района города Алматы от 02 декабря 2014 года по гражданскому делу по иску АО «Банк Центр Кредит» о взыскании задолженности на остаток суммы долга в размере 28 565 978 тенге, обратить взыскание на залоговое имущество в виде жилого дома, расположенного по адресу в г. Алматы с установлением начальной продажной стоимости при реализации в размере 29 417 000 тенге.

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

Решением суда №2 Алмалинского района Алматы от 02 декабря 2014 года в связи с неисполнением заемщиками и семьи должников перед АО «БанкЦентрКредит» кредитных обязательств, с указанных лиц в пользу Банка взыскана задолженность по договорам банковских займов в сумме 118 149 373 тенге и расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3 544 481 тенге. Всего 121 693 854 тенге.

По этим обязательствам в залог Банка были переданы объекты недвижимости в г. Алматы: 1) нежилые помещения с земельным участком и 2) жилой дом с земельным участком в г. Алматы, принадлежащие семье должников.

Исполнительные документы в отношении должников по решению суда №2 Алмалинского района от 02 декабря 2014 года находились на принудительном исполнении в производстве ЧСИ, в рамках которого истец и пытался обратить взыскание на вышеназванное жилище.

По протоколу об итогах электронного аукциона от 18 апреля 2017 года сам взыскатель АО «Банк ЦентрКредит» принял участие на торгах, был признан победителем и приобрел это имущество за 96 008 120 тенге с понижением цены лота на 16 шаге от оценочной стоимости.

То есть, Банк, являясь залогодержателем и взыскателем в одном лице, перечислив с «одного кармана» на депозитный счет ЧСИ 96 008 120 тенге, получил в «другой карман» эту же сумму в счет

исполнения исполнительного документа. А, фактически, в результате взыскатель приобрел это имущество в натуре стоимостью 184 631 000 тенге.

Полагаем, что указанные обстоятельства приводят к нарушению подпункта 5) статьи 3 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) – соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Кроме того, считаем, что подобные действия незаконны, поскольку участие на торгах взыскателя никакими нормами не предусмотрено, то есть не урегулировано.

Следовательно, к таким правоотношениям должна применяться аналогия права - применение к неурегулированным общественным отношениям смысла законодательства, общих принципов права и принципов конкретных отраслей права.

Если исходить из понятий, что у Банка все же есть право на участие в торгах, то только по любым другим исполнительным производствам, где он не является взыскателем. Тогда принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения в отношении имущества должника будет соблюден.

Неправильная правоприменительная практика участия взыскателей на торгах в рамках исполнительного производства, к сожалению, состоялась в результате внесенных поправок в Правила проведения торгов по реализации арестованного имущества в форме электронного аукциона, утвержденные Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2014 года №125.

Тогда в пункте 35 указанных Правил предусмотрели следующее: «В случае признания электронного аукциона не состоявшимся и отказа взыскателя оставить за собой имущество судебный исполнитель с соблюдением правил, установленных Законом, и настоящими правилами назначает повторный аукцион, а взыскателю предоставляется право участвовать в повторном аукционе».

Правила утратили силу в связи с утверждением новых Правил реализации арестованного имущества, в том числе на торгах в форме электронного аукциона (Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года №100). И в этих действующих Правилах такое право взыскателей более не предусмотрено.

Это является опасной практикой и может привести к дестабилизации обстановки в стране.

Недобросовестные действия участников торгов нарушают права и законные интересы должников, вызывают недовольство граждан органами государственной власти в целом, снижают степень их правовой защищенности.

Также указанные недостатки могут быть использованы в целях недружественного захвата бизнеса (рейдерство).

Поэтому в целях защиты прав заемщиков Министерством Юстиции РК разработан проект поправок в Закон «Об ипотеке недвижимого имущества», в котором предлагается предусмотреть прекращение кредитных обязательств в полном объеме в случае реализации предмета залога с торгов в судебном порядке. Это связано тем, что при кредитовании банки оценивают имущество по рыночной цене и просчитывают свои риски.

Данное предложение в целом поддерживается. Вместе с тем, включение в этот перечень только тех взысканий, которые являются обеспечением по ипотеке нецелесообразным. Данные поправки не коснутся заемщиков не по ипотечным займам: кредиты с залогом движимого и иного недвижимого имущества.

В связи с этим, нами предлагается расширить круг и включить в указанный перечень оснований для прекращения - это реализация или передача в натуре предмета залога в целом (не ограничиваться ипотечным жилищным займом). То есть указанное основание будет распространяться на всех залогодателей, что обеспечит защиту прав граждан и бизнеса.

Список использованных источников:

1. Белоусов Л.В. и др. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения (отв. ред. И.В. Решетникова). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Инфотропик Медиа», 2012.

2. В.В. Яркова. «Исполнительное производство. Стр.35. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова.- М.: Статут, 2011. - 1326 с.

4. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/28617-kasym-zhomart-tokaev-ob-ubiistve-5-chelovek-v-almaty-eto-tragediia> (дата обращения: 15.03.2022).

Уалиева Асель Мухаметбековна

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. Институт социального предпринимательства достаточно молодой и начал своё развитие в Казахстане в 2014 году. Именно тогда была создана первая Ассоциация социальных предпринимателей Казахстана. Социальное предпринимательство решает важные социальные проблемы, такие как бедность, безработица и социальная напряженность. В статье проведен анализ определения «социальное предпринимательство». Предложено предусмотреть научный термин «социальное предпринимательство», одной из отличительных признаков которого является то, что субъектами выступают не только малое и среднее предпринимательство, но и субъекты государственного предпринимательства и крупный бизнес.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; предпринимательская деятельность; социальная ответственность; социальный предприниматель; социальная сфера; социальная проблема.

Аннотация. Әлеуметтік кәсіпкерлік институты өте жас және Қазақстанда 2014 жылы дами бастады. Дәл сол кезде Қазақстанның әлеуметтік кәсіпкерлерінің алғашқы Қауымдастығы құрылды. Әлеуметтік кәсіпкерлік кедейлік, жұмыссыздық және әлеуметтік шиеленіс сияқты әлеуметтік мәселелерді шешеді. Мақалада «әлеуметтік кәсіпкерлік» анықтамасына талдау жүргізілді. «Әлеуметтік кәсіпкерлік» ғылыми терминін көздеу ұсынылды, оның айрықша белгілерінің бірі — субъектілері ретінде шағын және орта кәсіпкерлік қана емес, сонымен қатар мемлекеттік кәсіпкерлік субъектілері мен ірі бизнес бола алады.

Түйінді сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік; кәсіпкерлік қызмет; әлеуметтік жауапкершілік; әлеуметтік кәсіпкер; әлеуметтік сала; әлеуметтік проблема.

Abstract. The Institute of Social Entrepreneurship is quite young and has been developed in Kazakhstan since 2014. The first Association of Social Entrepreneurs of Kazakhstan was established at that period. Social entrepreneurship solves important social issues such as poverty,

unemployment, and social tension. The article analyzes the definition of «social entrepreneurship». It is proposed to consider the scientific term "social entrepreneurship," one of the distinguishing features of which is that its subjects are not only small and medium-sized enterprises but also subjects of state entrepreneurship and large business.

Keywords: social entrepreneurship; entrepreneurial activity; social responsibility; social entrepreneur; social sphere; social problem.

В современном мире социальное предпринимательство привлекает всё больше внимания учёных, предпринимателей и государство. Осознавая экономическую важность, представляемую малыми и средними предприятиями, ученые все больше заинтересованы в вопросе определения социальных и экологических проблем.

Анализируя статистику по социальным предпринимателям, установлено, что лидером в данном вопросе является США с более чем 140 000 предприятиями, в Австралии более 20 000 социальных предприятий.

В Великобритании за 2021 год создано наибольшее число социальных предприятий – более 12 000. Всего же, по данным членского органа «Social Enterprise UK», существует более 100 000 социальных предприятий, которые вносят 60 миллиардов фунтов стерлингов в год в экономику Великобритании и дают работу двум миллионам человек [1].

Так, в Великобритании легализована обязанность реинвестировать 2/3 своей прибыли для преодоления социальных проблем [2]. Аналогичное реализуется и в отечественном законодательстве через понятие «социальная ответственность предпринимателей», согласно которой предприниматели на добровольной основе осуществляют вклад в развитие социальной, экологической и других сфер [3]. Однако в отличие от Великобритании, в Казахстане не существует обязанности вклада части своей прибыли в социальное предпринимательство, законодателем предусмотрено лишь добровольное желание.

Социальное предпринимательство для Казахстана достаточно новый институт. Суть социального предпринимательства не только в занятии бизнесом и извлечении дохода, но и в социальной поддержке уязвимых слоёв населения.

Например, в Карагандинской области Казахстана действует ТОО «Колғанат-Караганда». Предприятие не только производит домашнюю, спортивную одежду, спецодежду, респираторы, но и мебельную продукцию. Оно создано на базе Общественного объединения инвалидов, и большинство сотрудников – это люди с ограниченными возможностями. Таким образом, компания не только

получает прибыль от своей деятельности, но и решает проблемы социально уязвимых граждан, обеспечивая их рабочими местами, а значит и постоянным доходом.

В Республике Казахстан, с июня 2021 года, после закрепления понятия «социальное предпринимательство» в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, официально в реестре социальных предпринимателей зарегистрированы лишь 2 субъекта предпринимательства [4].

Однако социальная деятельность предпринимателей без регистрации в названном реестре, не констатирует об отсутствии такой деятельности в республике, а подталкивает на необходимость развития и прозрачности деятельности указанной категории бизнеса.

Относительно понятия «социального предпринимательства» можно сказать, что спектр дефиниций достаточно обширен. Как отмечал исследователь О.Б. Пономарёв «Социальное предпринимательство как экономический феномен рассматривается учеными уже почти четверть века, но в науке не сложилась еще единая и непротиворечивая теория социального предпринимательства. Здесь приходится говорить только о концепции исследования социального предпринимательства, которая к тому же непрерывно критикуется с разных сторон такими учёными как Choi, Majumdar, Mair, Martí, Weerawardena, Mort [5]; [6]; [7] как, впрочем, и любая новая концепция» [8, 562 стр.].

Анализ мнений авторов показал нам, что по некоторым характеристикам понятия социального предпринимательства у учёных имеются схожие взгляды.

Автор определен ия	Понятие	Особенности
Жохов В.В.	«Социальное предпринимательство – это новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости. В его основе лежит функционирование социальных предприятий, созданных с целью решения определенной социальной проблемы, действующих на основе инноваций, финансовой дисциплины и порядка ведения дел, принятого как в государственном, так и частном секторах» [9, С. 94-95].	1. соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой; самоокупаемости 2. инновационная направленность; 3. финансовая дисциплина, порядок дел.
Макарченк о М.А.,	«Социальное предпринимательство является той областью деятельности, в которой осуществление	1. решение общественных

<p>Антонов А.А.</p>	<p>экономической деятельности направлено на решение важных общественных проблем посредством эффективного функционирования экономических субъектов. Социальные предприниматели должны осознавать, что в результате их деятельности они могут получить лишь незначительную экономическую выгоду, или же, совсем ее не получить» [10, 36 стр.].</p>	<p>проблем; 2. незначительная экономическая выгода или её отсутствие.</p>
<p>Карагусов Ф.С.</p>	<p>«Социальное предпринимательство это регулярная хозяйственная деятельность, общественно значимая миссия, которой является первостепенной, но она не преследует только цели благотворительности и функционирования в качестве некоммерческих организаций. Правовое регулирование должно обеспечивать инклюзивность для социально не защищенного населения. Организационная структура должна иметь коллективную собственность и демократическую форму управления. Финансирование должно иметь доступную форму для субъектов социального предпринимательства» [11].</p>	<p>1. баланс хозяйственной деятельности и социальной миссии 2. решение общественных проблем 3. доступное финансирование</p>
<p>Weeraward ena J., Mort G.</p>	<p>«Социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность (или процесс), формирующая возможность гибридного партнерства, направленная на установление социальной ответственности и решение проблем в системе социальной защиты, обеспечивающая систематические социальные изменения и генерацию общественных ценностей с созданием новых организаций или инновационных путей в управлении существующих организаций.» [7].</p>	<p>1. предпринимательская деятельность; 2. установление социальной ответственности; 3. решение общественных проблем; 4. инновационная направленность.</p>
<p>Гришина Я.С.</p>	<p>«Социальное предпринимательство в узком смысле это предпринимательская деятельность, которая направлена на интеграцию социального и экономического эффекта, достигающегося применением инновационных методов. При этом приоритет социального результата выше, экономического. В широком смысле под социальным предпринимательством следует понимать межсекторное взаимодействие государства, бизнеса, гражданского общества, обеспеченное системой частных и публичных правовых средств. И в первом, и во втором случае нацеленность правового инструментария общая – на решение или смягчение различных социальных проблем общества, связанных с обеспечением социально-имущественных потребностей российских граждан» [12, 16 стр.].</p>	<p>1. предпринимательская деятельность; 2. интеграция социального и экономического эффекта; 3. инновационная направленность; 4. взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества; 5. решение общественных</p>

		проблем.
Баттахов П.П.	«Социальное предпринимательство своего рода предпринимательская инициатива, направленная на решение социальной проблемы с целью ее преобразования. Человека, который принимает вызов, называют социальным предпринимателем, и он использует принцип предпринимательства с целью создания социального капитала, а не по существу ориентированного на прибыль» [13, 113 стр.].	1. предпринимательская деятельность; 2. решение общественных проблем; 3. создание социального капитала.

Таблица 1. Определение и особенности термина «социальное предпринимательство».

Аналогичный анализ определений с его характеристиками проводился В.В. Жоховой [9] и М.А. Макаренко [10], однако в своих трудах авторы не дифференцируют понятия «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель».

Так, к примеру, В.В. Жохова анализируя понятие «социальное предпринимательство» приводит определение Дж.Г. Диз [14], описывающего роль и миссию «социальных предпринимателей». В свою очередь М.А. Макаренко, приводя определение термина «социальный предприниматель», цитирует Z.A. Shaker [15, 519 стр.] с отражением дефиниции «социальное предпринимательство».

Указанными авторами допущена логическая ошибка в виде подмены понятий, нарушающая «закон тождества», согласно которому, как считает профессор Ф.А. Кузьмин, «предмет мысли в пределах одного рассуждения должен оставаться неизменным» [16, 18 стр.].

По нашему мнению, целесообразно разграничивать данные понятия, поскольку «социальное предпринимательство» – это явление, процесс, деятельность, а «социальный предприниматель» – это субъект социального предпринимательства.

Заключение.

1. В экономически развитых странах наблюдается высокий уровень активности в области социального предпринимательства, поскольку оказывается существенная поддержка, в том числе путём реинвестирования в социальные предприятия части доходов бизнесменов. Указанное, несомненно, оказывает благоприятное воздействие на развитие и популяризацию социального предпринимательства. В связи, с чем предлагается переходить от добровольного желания к обязательному поведению, в части вклада доли своей прибыли в социальное предпринимательство,

2. Исходя из анализа мнений учёных относительно дефиниции, можно сделать вывод, о том что «социальное предпринимательство» состоит из двух частей – во-первых,

направленность на социальную помощь уязвимым слоям населения, а во-вторых, получение прибыли от предпринимательской деятельности.

Согласно законодательства, «предпринимательство – самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода» [3], тогда как в закреплённом понятии «социальное предпринимательство», указано на предпринимательскую деятельность по устранению социальных проблем, без указания на извлечение чистого дохода от такой деятельности.

Вместе с тем, в статье 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан логически разделено предпринимательство на государственное и частное. Наблюдается противоречие со статьей 79-1, в которой указано, что социальными предпринимателями могут быть субъекты микро-, малого и среднего предпринимательства, исключая участие субъектов крупного бизнеса. В связи с чем целесообразно дать определение понятию «социальное предпринимательство», с указанием цели получения дохода в результате такой деятельности и определением круга субъектов, включая крупный бизнес и государственное предпринимательство: «социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность *субъектов предпринимательства*, направленная на решение и смягчение социальных проблем, а также на *извлечение прибыли* как за свой риск, так и путём взаимодействия с государством».

Список использованных источников:

1. Ricketts, A. Record number of social enterprises created last year, report finds [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thirdsector.co.uk/record-number-social-enterprises-created-last-year-report-finds/social-enterprise/article/1730148> (access data: 02.03.2022).

2. Петюкова О.Н., Райлян А.И. «Установление инвалидности как юридический факт в контексте социальной защиты и развития социального предпринимательства: правовой опыт Англии» //Legal Concept. – 2019. – Т. 18. – №.4. – С. 90-98. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-invalidnosti-kak-yuridicheskiy-fakt-v-kontekste-sotsialnoy-zaschity-i-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 02.01.2022).

3. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: от 29 окт. 2015 г. №375-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 02.01.2022).

4. Приказ Министра национальной экономики РК «Об утверждении реестра субъектов социального предпринимательства» по состоянию на 31 декабря 2021 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/260312?lang=ru> (дата обращения: 02.03.2022).

5. Choi, N. Social entrepreneurship as an essentially contested concept: Opening a new avenue for systematic future research / N. Choi, S. Majumdar // *Journal of Business Venturing*. – 2014. – Vol. 29, №3. – pp. 363-376.
6. Mair, J. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight / J. Mair, I. Martí // *Journal of World Business*. – 2006. – Vol. 41, №1. – pp. 36-44.
7. Weerawardena, J. Learning, Innovation and Competitive Advantage in Not-For-Profit Aged Care Marketing: A Conceptual Model and Research Propositions / J. Weerawardena, G. Mort // *Journal of Nonprofit and Public Sector Marketing*. – 2001. – Vol. 9, №3. – pp. 53-73.
8. Пономарев, О.Б. Экономика и предпринимательство / О.Б. Пономарев, С.Г. Светульников // *Russian Journal of Entrepreneurship*. – Т. 18, №4. – СПб: Левша. Санкт-Петербург, 2015. – 631 с.
9. Жохова, В.В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение / В.В. Жохова // *Современная конкуренция*. – 2015. – Т. 9, №4. – С. 77-100.
10. Макаренченко, М.А. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей / М.А. Макаренченко, А.А. Антонов // *Научный журнал НИУ ИТМО*. – 2015. – №2. – С. 35-42.
11. Карагузов, Ф.С. Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан, 29.09.2021 г. / Ф.С. Карагузов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.katpartners.kz/Articles/FormsOfSocial_entrep_RK.pdf (дата обращения: 21.03.2022).
12. Гришина, Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: автореф. дис. док. юрид. наук: 12.00.03 / Я.С. Гришина. – Москва, 2016. – 60 с.
13. Баттахов, П.П. Понятие и особенности социального предпринимательства / П.П. Баттахов // *Modern science*. – 2020. – №2-2. – С. 113-119.
14. Dees, G.J. The Meaning of Social Entrepreneurship / G.J. Dees // *Comments and suggestions contributed from the Social Entrepreneurship Funders Working Group*. – 1998. – Vol. 31. – pp. 28-33.
15. Shaker, Z.A. A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges / Z.A. Shaker, E. Gedajlovic, O.D. Neubaum, M.J. Shulman // *Journal of Business Venturing*. – 2009. – №5. – pp. 519-532.
16. Кузин, Ф.А. Методика написания, правила оформления и порядок защиты: практическое пособие для аспирантов и соискателей учёной степени. – 5-е изд., доп. / Ф.А. Кузин, – М.: Ось-89, 2000. – 224 с.

Умаргалиев Даурен Батыргалиевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы применения норм Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан при рассмотрении обращений, упразднении административной ответственности за нарушение сроков и не рассмотрение обращения. Автор отмечает отсутствие терминов «публично-правовые отношения», «частноправовые отношения», «субъекты, рассматривающие обращения» в действующих правовых актах РК, а также отсутствия в АППК принципа гласности.

Ключевые слова: должностное лицо; административное дело; обращение; жалоба; заявление; прокуратура.

Аннотация. Мақалада өтінішті қарау, мерзімді бұзғаны және өтінішті қарамағаны үшін әкімшілік жауаптылықтың жойылғаны және өтінішті қарау барысында Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ӘРПК) нормаларын қолдану мәселелері қарастырылады. Автор ҚР қолданыстағы құқықтық актілерінде «жария-құқықтық қатынастар», «жеке құқықтық қатынастар», «өтініштерді қарайтын субъектілер» терминдерінің жоқтығын, сондай-ақ ӘРПК-де жариялылық қағидатының жоқтығын атап өтеді.

Түйінді сөздер: лауазымды тұлға; әкімшілік іс; өтініш; шағым; арыз; прокуратура.

Abstract. The article considers the issues of application of the norms of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the APPC RK) when considering an appeal, the abolition of administrative responsibility for violation of deadlines and non-consideration of the appeal. The author notes the absence of the terms "public law relations", "private law relations", "subjects considering appeals" in the current legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as the absence of the principle of publicity in the APPC.

Keywords: official; administrative case; appeal; complaint; statement; prosecutor's office.

Практически во всех современных государствах присутствует право на обращение граждан в органы государственной власти и местного самоуправления. В одних из них это право получило конституционное закрепление, в других - в законах и подзаконных актах.

В Конституции Федеративной Республики Германии (далее - ФРГ) от 1949 года предусмотрено, что каждый человек может только в письменной форме в составе коллектива или самостоятельно обращаться в компетентные учреждения или органы представительства. При этом, статья 17 Конституции ФРГ разделяет на виды обращения: просьбы и жалобы [1]. Статья 45 Конституции Республики Словения гарантирует своим гражданам право на обращение, значение которых приравнено к петициям, а также на другие инициативы общего значения [2]. Конституция Республики Таджикистан 1994 года отдельной статьёй 31 выделяет право граждан как индивидуально, так и совместно с другими обращаться в государственные органы [3].

Конституционным правом на обращение обладают и граждане РК, которые участвуют в управлении делами государства непосредственно либо через своих представителей, обращаясь лично или коллективно в государственные органы и органы местного самоуправления [4].

Как мы видим, конституционное право на обращение гарантируется во многих странах, независимо от их формы правления. Оно распространено как в развитых демократических странах Запада, так и на постсоветском пространстве, что не является случайностью, так как нормы международного права способствуют унификации правовых систем различных государств [5].

Прокуратура занимает особое место в системе государственной власти, осуществляя надзор за реализацией конституционной идеи демократического, правового и социального государства. Такое положение вещей нашло свое отражение и развитие в действующем законодательстве, надзоре за деятельностью госорганов, которые должны создавать условия для обеспечения конституционных прав и свобод личности, законных интересов государства и юридических лиц [6]. При том, что прокуратура имеет три направления деятельности: 1) от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Казахстана; 2) представляет интересы государства в суде и 3) от имени государства осуществляет уголовное преследование [4].

Поскольку одной из основных задач прокуратуры является защита и восстановление прав и свобод индивида, законных интересов юридических лиц, общества и государства [7], орган служил для простого человека как «Бюро жалоб». До принятия нового Закона

РК «О прокуратуре» в 2017 г. именно прокуратура являлась органом, оказывающим квалифицированную бесплатную юридическую помощь гражданам и реально противодействовавшим нарушениям закона, исходящим от органов власти и хозяйствующих субъектов, восстанавливала нарушенные права заявителей. Новый Закон конкретизировал, в каких случаях прокуратура, не подменяя другие государственные органы, должностные, юридические и физические лица, могут защищать права индивида, общества и государства.

В настоящее время органы прокуратуры РК рассматривают обращения в соответствии с Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – АППК РК), Законом «О прокуратуре» и другими правовыми актами.

Конкретизация в каких пределах и основания рассмотрения обращений прокурорами детализируется Инструкцией по рассмотрению обращений, сообщений, предложений, откликов и запросов в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры РК (далее - Инструкция). Инструкция раскрывает термин обращение как направленные в органы прокуратуры или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, видеообращения заявление или жалоба [8]. АППК раскрывает понятие «обращения» аналогично, как и в Инструкции, с той только разницей, что вместо «органа прокуратуры» используется «административный орган».

Органы прокуратуры рассматривают обращения, сообщения, предложения, отклики и запросы: 1) по поручениям Президента РК; 2) для защиты прав, свобод и законных интересов: лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту; неограниченного круга лиц; лиц, общества и государства, если это нужно для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности РК; 3) субъектов частного предпринимательства по фактам вмешательства в их деятельность со стороны госорганов, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. По последним двум вышеуказанным пунктам обращения и сообщения рассматриваются прокуратурой в случаях: 1) нарушения законности или угрозы их наступления в деятельности правоохранительных и специальных госорганов; 2) поступления жалобы на решения и действия (бездействие) уполномоченного административного органа либо его должностных лиц.

Нужно обратить внимание, что порядок осуществления административных процедур, установленный в АППК, не распространяется на обращения и сообщения, порядок рассмотрения

которых установлен уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством, законодательством об административных правонарушениях, а также в сфере оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности [9].

АППК предусмотрел рассмотрение сообщений, предложений, откликов и запросов в порядке упрощенной административной процедуры. При этом основанием для возбуждения административной процедуры служат заявления или жалобы на административные акты и действия, принятые прокуратурой в публично-правовых отношениях, реализующие установленные законами РК права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц [8].

К заявлениям, рассматриваемым прокуратурой, относятся обращения, по которым только надзорный орган реализует установленные законами права и обязанности индивида или определенного круга лиц. Например, заявление о принятии на службу в прокуратуру должно рассматриваться в рамках АППК.

Со своей стороны должностные лица обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения обращения. При несогласии с принятым решением прокуратуры (при вынесении обременяющего акта) заявитель вправе его обжаловать согласно ст.91 АППК в досудебном порядке вышестоящему прокурору.

На практике учреждение прокуратуры Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК (далее - Академия) столкнулась с проблемой в связи с принятием АППК. Вопросы возникли у апелляционной комиссии Академии, рассматривающей жалобы о несогласии с итогами вступительных экзаменов для принятия на обучение лиц, впервые поступающих в правоохранительные органы. Сформированная на период проведения вступительных экзаменов апелляционная комиссия Академии на основании подзаконных актов рассматривала жалобы кандидатов на обучение о несогласии с итогами экзаменов. По мнению Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры РК такого рода обращения должны разрешаться в рамках АППК.

Между тем, АППК не регулирует рассмотрение обращений апелляционными комиссиями учебных заведений, при том, что особенности осуществления административных процедур устанавливаются законами РК.

Предметом обжалования в административном порядке является принимаемый, совершаемый административным органом, должностным лицом административный акт, административное действие (бездействие). В свою очередь, «административный акт» - это решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее

установленные законами РК права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц [9].

Под административным действием (бездействием) понимается действие (бездействие) административного органа, должностного лица в публично-правовых отношениях, не являющееся административным актом [9].

Вместе с тем, целью деятельности апелляционных комиссий Академии в период подведения итогов вступительных экзаменов и экзаменационной сессии является проверка объективности оценок знаний кандидатов на обучение и обучающихся. Временно создаваемые апелляционные комиссии не вправе решать вопрос о зачислении на учёбу либо отчислении. Решение по данному вопросу принимается руководством Академии либо приемной межведомственной комиссией.

Более того, апелляционные комиссии не принимают административные акты и не совершают административные действия (бездействие), реализующие в рассматриваемом случае права заинтересованных лиц на получение образования в Академии. Апелляционные комиссии, по нашему мнению, не подпадают под определение «административный орган», т.к. не наделены в соответствии с законами полномочиями по принятию административного акта, совершению административного действия (бездействия).

Следовательно, деятельность апелляционных комиссий не является административной процедурой, создающей юридические последствия для субъектов публично-правовых отношений, поэтому жалобы в рамках АППК могут быть поданы только на соответствующие приказы ректора Академии.

К тому же, согласно ст.ст. 1, 7 АППК, административные процедуры могут регулироваться не только законодательными актами, но и подзаконными правовыми актами в порядке делегированного правотворчества. В силу п.2 ст.1 АППК законами устанавливаются особенности осуществления административных процедур, т.е. основные концептуальные положения [9].

Поэтому регламентирующие, детализирующие нормы могут и должны содержаться в подзаконных актах, что соответствует реализуемой в настоящее время по поручению Главы государства государственно-правовой задаче по исключению из законов детализированных норм.

Если рассматривать обращения на решения экзаменационной апелляционной комиссии, решения о не зачислении на учёбу и т.д. в рамках АППК и соответствующих сроков, то могут возникнуть проблемы непосредственно в самом учебном процессе. Несвоевременное определение перечня лиц, подлежащих обучению,

будет способствовать нарушению организации планирования, обучения и распределения новых сотрудников и, как следствие, повлечёт нехватку кадров правоохранительных органов.

В силу п.2 ст.1 АПК данный правовой акт регулирует отношения, связанные с осуществлением административных процедур, в части, не урегулированной законами РК [9].

По этой причине, в случае установления специальными законами особого порядка рассмотрения обращений в отношении вышеуказанной категории лиц, положения АПК не будут применяться. В целях недопущения срыва сроков отбора и самого учебного процесса, обеспечения оперативности предлагаем урегулировать это в рамках Закона РК «О правоохранительной службе».

Иные ВУЗы в таких вопросах руководствуются специальными правовыми актами [10], в одном из них четко прописана процедура обжалования решений и действий услугодателя, соответственно, порядок рассмотрения жалоб, поступающих и учащихся, не подпадает под действие АПК [11].

Другой немаловажной проблемой в практике является отсутствие в правовых актах норм, раскрывающих термины «публично-правовые» и «частноправовые» отношения. Как правило, обращение в суд допускается после проведения процедуры досудебного порядка. В дальнейшем процедура судебного обжалования принятого решения предусмотрена АПК либо Гражданским процессуальным кодексом (далее - ГПК), в зависимости от вида спора. Иногда тяжело разграничить подведомственность и/или подсудность спора к конкретному суду. При этом существует судебная практика по возврату исков в связи с подсудностью таких дел суду по гражданским делам. К примеру, гражданин С. обратился в Специализированный межрайонный административный суд Алматинской области с иском к прокуратуре о признании нуждающимся в принятии на службу и об обязанности восстановить в резерв на занятие вакантной должности. Иск возвращен, поскольку спор между сторонами не вытекает из публично-правовых отношений и подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Поэтому, в целях устранения споров по вышеуказанным обстоятельствам, нужно дифференцировать понятия «публично-правовые отношения» и «частноправовые отношения». Отсутствие четкого понятия данных терминов приносит определенные проблемы практикующим юристам.

Обратимся к истории. До принятия АПК публично-правовые споры рассматривались в соответствии с главой 27 ГПК РК в порядке особого искового производства. В случае предъявления физическим и/или юридическим лицом иска к субъекту, наделенному публичной

властью, гражданское дело рассматривалось в порядке особого искового производства. Остальная категория дел рассматривалась (семейные, трудовые, земельные споры) в порядке искового производства [12].

Другим наиболее интересным моментом является то, что Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам административного процедурно-процессуального законодательства РК» от 29.06.2020 г. из Кодекса РК об административных правонарушениях (далее - КоАП) упразднена статья 189, позволяющая привлекать к административной ответственности за нарушения порядка и сроков рассмотрения обращений.

Право привлечения к ответственности за этот вид административного правонарушения принадлежало прокуратуре в соответствии с ч.1 ст. 805 КоАП.

Следовательно, при неполучении ответа или нарушении сроков рассмотрения обращения, физические и/или юридические лица имели право обратиться в органы прокуратуры для привлечения виновного лица к установленной законодательством административной ответственности.

Согласно действующей редакции ч.1 ст.75 КоАП должностное лицо несет административную ответственность только в случае отказа в принятии документов, обращений физических и юридических лиц, а также не рассмотрения их по существу, в связи с незнанием языка.

Таким образом, согласно действующему законодательству физическое или юридическое лицо при неполучении ответа либо ненадлежащего рассмотрения обращения могут защищать права только в рамках норм АППК.

В утратившем силу Законе «О порядке рассмотрения физических и юридических лиц» перечислялся перечень субъектов, рассматривающих обращение, который отсутствует в АППК, что немного усложняет сферу ее применения. Отсутствие точного перечня субъектов, рассматривающих обращение, дает возможность для руководителей юридических лиц с негосударственной формой собственности не принимать меры, не рассматривать и не отвечать по обращениям к ним физическими и юридическими лицами. Данное обстоятельство наряду с отсутствием терминов понятия «публично-правовые отношения» и «частноправовые отношения» несет проблему практики применения норм АППК. По этой причине, было бы правильно внедрить в АППК перечень лиц (субъектов), рассматривающих обращения.

Охватывая наиболее значимую сферу общественных отношений, по непонятным причинам, в АППК не предусмотрен «Принцип

гласности», существующий во всех процессуальных законах РК. Так, этот принцип предусмотрен в ст.19 ГПК, ст.21 КоАП и ст.29 Уголовно-процессуального кодекса РК.

Отсутствие закрепления данного принципа, к сожалению, могут привести к проблеме применения аудио-видео фиксации при проведении административных процедур, в частности, во время личного приема у должностного лица. Полагаем, что применение технических средств во время осуществления такой административной процедуры будет способствовать обеспечению прав и законных интересов физических и представителей юридических лиц. Поскольку позволит зафиксировать имевшие нарушения прав и свобод граждан. При этом, аудио – видео фиксация не должна нарушать права на собственное изображение должностных лиц, предусмотренного ст.145 Гражданского кодекса РК, т.е. зафиксированные нарушения можно использовать при обращении к вышестоящему органу или должностному лицу либо в суд, без распространения в средствах массовой информации, в том числе социальных сетях и мессенджерах.

Вместе с тем, как следует, из п.3 ст.6 АППК «Принципы административных процедур и административного судопроизводства и их значение»: принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным в настоящей главе.

Выводы

В целях устранения существующих противоречий в практической деятельности при применении АППК предлагаем:

а) статью 7 Закона РК «О правоохранительной службе» - «Отбор кандидатов на правоохранительную службу» дополнить пунктом 2-2, изложив ее в следующей редакции:

«Жалоба на решение, действие (бездействие) организации образования правоохранительных органов по вопросам отбора и прохождения первоначальной профессиональной подготовки может быть подана в течение суток с момента вынесения решения, действия (бездействия) вышестоящему должностному лицу либо в вышестоящий орган. Истечение данного срока является основанием для отказа в принятии жалобы».

«Жалоба подлежит рассмотрению в течение 15 календарных дней со дня её регистрации»;

б) дополнить пунктом 40 пункта 1 статью 4 АППК - «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» изложив ее в следующей редакции:

«субъекты, рассматривающие обращения: государственные органы, органы местного самоуправления, юридические лица вне зависимости от форм собственности»;

в) Поскольку «принцип гласности», существующий в гражданском процессе, не противоречит существующим в АПК принципам, полагаем возможным применение данного принципа при проведении административных процедур и в административном судопроизводстве, если это не будет нарушать чьи-либо права и свободы.

Список использованных источников

1. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учебное пособие. - М.: БЕК, 1997. - С. 30.
2. Конституции государств Европы: в 3 т. /под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: НОРМА.Т.3. 2001.
3. Конституции стран СНГ и Балтии: учебное пособие / сост. Г.Н. Андреева. - М.: Юристъ, 1999.
4. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 15.02.2022).
5. Титов А.А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование /Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Орел, 2018, ст.44-46.
6. Мамаев К.Е. Правовые акты прокуратуры как показатель правовой культуры органов прокуратуры/Вестник КазНУ/Алматы, 2009.
7. Закон РК «О прокуратуре» от 30.06.2017. №81-VI. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения 01.02.2022).
8. Приказ Генерального Прокурора РК «Об утверждении Инструкции по рассмотрению обращений, сообщений, предложений, откликов и запросов в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры РК» от 01.06.2018 г. № 72. Зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 18.06.2018 г. № 17084. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017084> (дата обращения 15.02.2022).
9. АПК РК от 29.06.2020 г. № 350-VI. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 15.02.2022).
10. Приказ Министра образования и науки РК «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие образовательные программы высшего и послевузовского образования» от 31.10.2018 г. № 600. Зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 31.10.2018 г. № 17650. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017650> (дата обращения 28.02.2022).
11. Закон РК «О государственных услугах» от 15.04.2013 г. № 88-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> (дата обращения 28.02.2022).
12. ГПК РК от 13.07.1999 г. № 411. утратил силу ГПК РК в новой редакции от 31.10.2015 г. № 377-V ЗПК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411> (дата обращения 28.02.2022).

Файзуллина Замзагүл Алибековна
«Астана» халықаралық университетінің магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

БӘСЕКЕЛІКТІ ҚОРҒАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы бәсекелестікті қорғаудағы және мемлекеттік органдардың монополияға қарсы заңнаманы бұзуымен байланысты проблемалар қарастырылады. Қорытындысында қарастырылған мәселелерді шешуге бағытталған шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: бәсекелестік; бәсекелестікті қорғау; монополия; монополияға қарсы заңнама; монополияға қарсы реттеу.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой конкуренции и нарушениями антимонопольного законодательства государственными органами в Казахстане. В заключение предлагаются меры, направленные на решение рассмотренных проблем.

Ключевые слова: конкуренция; защита конкуренции; монополия; антимонопольное законодательство; антимонопольное регулирование.

Abstract. The article considers the problems related to the protection of competition and violations of antimonopoly legislation by state bodies in Kazakhstan. In conclusion, measures aimed at solving the considered problems are proposed.

Keywords: competition; protection of competition; monopoly; antimonopoly legislation; antimonopoly regulation.

Бәсекелестік нарықтың жүйелі дамуының және ұлттық экономиканың өсуінің құрамдас бөлігі. Ол кәсіпорындарға өндіріс тиімділігін арттыруға, өндірілген өнімнің өзіндік құнын төмендетуге мүмкіндік береді, бұл экономиканы қалпына келтіру жағдайында өте маңызды. Бәсекені ынталандыру мақсатында мемлекет, оның ішінде тікелей қатысу арқылы, бәсекелестік заңнамасына негізделген әлеуметтік реттеу құралдарын пайдалана отырып, нарықтың жұмыс істеуіне белсенді түрде араласады. Алайда егер ол бәсекелестікті шектеуге немесе болдырмауға әкелетін болса немесе әкелуі мүмкін болса, мемлекеттің бәсекелестік қатынастарға араласуына жол берілмеуі қажет.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 5 қазандағы № 428 Жарлығына сәйкес Қазақстан Республикасында бәсекелестікті қорғау және монополияға қарсы заңнаманың сақталуын бақылаудағы негізгі қызметі – Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігі және оның аумақтық бөлімшелері нормативтік құқықтық актілерді қабылдау және заңнамалық актілерді қабылдау жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын уәкілетті атқарушы орган болып табылады. Монополияға қарсы заңнаманың сақталуын бақылауды жүзеге асыру кезінде, монополияға қарсы орган бәсекелестікті қорғауда жиі табиғи монополиялар, мемлекеттік корпорациялар, уәкілетті органдардың заңсыз әрекеттері, әкімшілік кедергілер негізгі қатер болып табылатын проблемаларға тап болады [1].

Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің 18-тарауының 194-бабына сәйкес бәсекелестікті қорғау туралы уәкілетті органдардың бұзушылықтары үш нормаға бөлінеді: бәсекелестікті шектеуге немесе жоюға алып келген немесе алып келуі мүмкін нормативтік құқықтық актілер не шешімдер қабылдау, мемлекеттік ұйымдардың бәсекелестікке қарсы әрекеттері (әрекетсіздігі), бәсекелестікті шектейтін бәсекеге қарсы әрекеттер (әрекетсіздік) және уәкілетті органдардың келісімдері [2].

Бірінші норма Кәсіпкерлік кодексінің 194-бабы 1-тармағына сәйкес конституциялық құрылысты қорғау, қоғамдық тәртіпті, адамның құқықтары мен бостандықтарын, халықтың денсаулығын сақтау мақсатында Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген жағдайларды қоспағанда, мемлекеттік, жергілікті атқарушы органдар, мемлекет нарық субъектілерінің қызметін реттеу функцияларын берген ұйымдар мемлекеттік функцияларды іске асырған немесе мемлекеттік қолдау шараларын көрсеткен кезде олардың әрекеттерінен (әрекетсіздігінен), актілер не шешімдер қабылдаудан көрінетін, бәсекелестікті шектеуге немесе жоюға алып келген немесе алып келуі мүмкін бәсекелестікке қарсы әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен тыйым салынады және олар толығымен немесе ішінара жарамсыз деп таниды [2].

Екінші норма 194-баптың 2-тармағында қарастырылған. Мемлекеттік, жергілікті атқарушы органдардың, мемлекет нарық субъектілерінің қызметін реттеу функцияларын берген ұйымдардың бәсекелестікке қарсы әрекеттері (әрекетсіздігі) болып мыналар да танылады:

- кез келген қызмет саласында нарық субъектісін құруға шектеулер енгізу;
- нарық субъектісінің қызметіне негізсіз кедергі жасау;

– тауарлардың еркін қозғалысына тыйым салуларды немесе шектеулерді енгізу, нарық субъектісінің тауарларды өткізу құқықтарына өзге де шектеулерді белгілеу;

– нарық субъектісіне сатып алушылардың белгілі бір санаты үшін тауарларды бірінші кезекте беру не белгілі бір сатушылардан (өнім берушілерден) тауарларды бірінші кезекте сатып алу немесе басымдықты тәртіппен шарттар жасасу туралы нұсқаулар;

– тауарларды сатып алушылардың осындай тауарларды ұсынатын нарық субъектілерін таңдауына шектеулер белгілеу;

– бағаларды көтеруге, төмендетуге немесе ұстап тұруға бағытталған әрекеттер;

– тауар нарығын аумақтық қағидат, тауарлардың сатылу немесе сатып алыну көлемі, өткізілетін тауарлардың ассортименті бойынша не сатушылардың немесе сатып алушылардың құрамы бойынша бөлуге бағытталған әрекеттер;

– нарық субъектілерінің тауар нарығына кіруін, тауар нарығына шығуын шектеу немесе одан нарық субъектілерін ығыстырып шығару;

– нарықтың жекелеген субъектілеріне оларды бәсекелестеріне қатысты артықшылық жағдайға қоятын жеңілдіктер немесе басқа да артықшылықтар беру немесе бәсекелестермен салыстырғанда қызметтерінде қолайсыз немесе кемсітушілік жағдайлар жасау;

– нарық субъектілерін шарттарды басымдықпен жасасуға, тауарларды тұтынушылардың белгілі бір тобына бірінші кезекте беруге не тауарларды белгілі бір сатушылардан (өнім берушілерден) бірінші кезекте сатып алуға тікелей немесе жанама мәжбүрлеу;

– нарық субъектілерінің жеке кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдау шараларына тең қолжетімділігін қамтамасыз етпеу.

Жоғарыда келтірілген ықтимал әрекеттердің тізбесі толық емес, өйткені жалпы тыйым салу ережесі, егер оларда бәсекелестік шектеу болса, нарық субъектілерінің дербестігін шектейтін, олардың кейбіреулері үшін кемсітушілік немесе қолайлы жұмыс жағдайларын тудыратын кез келген әрекеттерге және келісімдерге қатысты.

194-баптың 3-тармағында соңғы нормаға сәйкес мемлекеттік, жергілікті атқарушы органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, мемлекет нарық субъектілерінің қызметін реттеу функцияларын берген ұйымдар арасындағы немесе олар мен нарық субъектілері арасындағы келісімдерге, егер мұндай келісімдер бәсекелестікті шектеуге немесе жоюға алып келетін немесе алып келуі мүмкін болса, тыйым салынады.

ҚР Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің жеке тауар нарықтарындағы бәсекелестік жағдайы және монополиялық қызметті шектеу бойынша қолданылған шаралар туралы есебіне сәйкес 2020 жылы Кәсіпкерлік кодекстің 194-бабы мемлекеттік органдардың бәсекелестікке қарсы әрекеттері, келісімдері бойынша барлығы 13

тергеу (2018 жылы – 100-ге жуық тергеу, 2019 жылы – 19 тергеу), бұл бәсекелестікті қорғау саласындағы тергеудің жалпы көлемінің 12%-ын құрайды. Сондай-ақ, бәсекелестікке қарсы іс-әрекеттері (әрекетсіздігі), келісімдері негізінде 124 хабарлама жіберілген [3].

Бәсекелестіктің негізгі қауіптерінің қатарына табиғи монополиялар, мемлекеттік корпорациялар, биліктің заңсыз әрекеттері, әкімшілік кедергілер жатады. Кейбір проблемалар туралы толығырақ тоқталғым келеді.

Нарық субъектілердің нарыққа шығуына белгілі бір кедергілер жасау немесе нарық субъектілерінің мүмкіндіктерін шектеу мемлекеттік органдардың бәсекелестік ережелерін жиі бұзушылық болып табылады. Мұндай бұзушылықтардың мысалдары ретінде шаруашылық жүргізуші субъектілерге тауарларды жеткізуде, тауарлардың еркін қозғалысына шектеулер енгізуге байланысты құқық бұзушылықтар санының көрсеткіші бола алады.

Сондай-ақ мемлекеттік қажеттіліктерді қаматамасыз етуге мемлекеттік тапсырыстарды орналастыру тауарларды жеткізуге, қызмет көрсетуге жұмыстарды орындау бойынша конкурстарды өткізу кезінде уәкілетті органдар тарапынан өрескел бұзушылықтарға жол беріледі. Мысалы, ұйымдастырушылардың немесе тапсырыс берушілердің тендерге қатысушыларының қызметін үйлестіруі, қатысушының тендерге қатысуы үшін қажетті ақпаратқа қол жеткізу арқылы жеңілдікті жағдайлар жасауы, жеңімпазды анықтау тәртібін бұзуы, тендерде ұйымдастырушылардың, тапсырыс берушілер мен тендерді ұйымдастырушы қызметкерлерінің мемлекеттік тапсырысқа тікелей қатысуы.

Қалыпты бәсекелестік қатынастардың дамуын тежейтін маңызды фактордың бірі – әкімшілік кедергілер. Негізсіз бюрократиялық трансферттер шаруашылық жүргізуші субъектілердің шығындарын арттырады және олардың бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді, бұл дағдарыс кезінде әсіресе өткір білінеді. Билік органдарының әкімшілік функцияларын неғұрлым нақты шектеу, мемлекеттік функцияларды жүзеге асыру үшін қажетті мөлшерден көбірек меншікке бекітілген унитарлық кәсіпорындардың көптігі сияқты сұрақтарды шешетін әкімшілік реформа аяқталмады, соның нәтижесінде әртүрлі мәселелер шешімін таппай қалады. Осыған қарамастан, шаруашылық жүргізуші субъектілердің қызметіне әкімшілік араласуды қысқарту бәсекелік реттеу мақсаттарының бірі – тұтынушылардың құқықтарын қорғау есебінен болмауы керек. Ендеше, бәсекелестікке кең өріс қалдыратын, бірақ тұтынушыларды алдауға жол бермейтін техникалық регламенттермен жұмысты тоқтатпау керек.

Осылайша, уәкілетті органдар тарапынан монополияға қарсы заңнаманы бұзу фактілері жоғары деңгейде қалып отыр. Бұл нарық

субъектілері жіберетін бұзушылықтардан гөрі бәсекеге әлдеқайда көп зиян келтіруі мүмкін екенін есте ұстаған жөн.

Бәсекелестікті қорғауға байланысты экономикалық процестерді мемлекеттік реттеудің сапасын арттыру үшін бірқатар шараларды қабылдау қажет:

1. Монополияға қарсы заңнаманы сақтау саласындағы лауазымды тұлғаларды бақылауды күшейту, монополияға қарсы заңнаманы бұзған лауазымды тұлғаларды әкімшілік жауаптылыққа тарту.

2. Мемлекеттің кәсіпкерлікке араласуын қысқарту, кәсіпкерлік субъектілерінің мемлекеттік қолдау шараларына және мемлекеттік сатып алуларға тең қолжетімділігін қамтамасыз ету, тауар нарықтарындағы нарықтың шоғырлану деңгейін төмендету, шағын және орта бизнесті дамыту және тауар нарықтарына шығудағы әкімшілік және экономикалық кедергілерді азайту.

3. Монополияға қарсы заңнамаға Қазақстан Республикасы Кәсіпкерлік кодексінің 192-бабында көзделген, бұрын құрылған кәсіпорындардың қатысу негіздерін алып тастау бөлігінде мемлекеттің кәсіпкерлік қызметке қатысуына қатысты өзгерістер енгізу. Мемлекет қатысатын нарық субъектілерінің үлесін қысқарту, мемлекеттік және жеке операторлардың, әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациялардың қызметін шектеу.

Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасындағы бәсекелестікті мемлекеттік-құқықтық реттеудің және монополиялық қызметті шектеудің Конституциялық қағидаттары Негізгі заңның 26-бабының 4-тармағында бекітілгенін атап өткен жөн [4]. Конституцияда жарияланған қағидаттар дербес кәсіпкерлік қызмет принципін тану және қамтамасыз ету негізінде құрылған. Тәуелсіз кәсіпкерлік қызметке Конституцияда кепілдік берілген. Кәсіпкерлік қызмет еркіндігіне өз мүлкін кез келген заңды кәсіпкерлік қызмет үшін еркін пайдалану құқығы жатады. Бірақ, өкінішке орай, биліктің өзі де Негізгі заң нормаларына немқұрайлы қарап, бәсекелестікке қолдау көрсетудің орнына, оның дамуына кедергі келтіреді. Бәсекелестік ортаны дамыту туралы заңнаманы жетілдіру отандық экономиканың құрылымын жетілдірудің, оның салалары мен жекелеген кәсіпорындарының тиімділігін арттырудың факторына айналуы, өндіріс шығындарын азайтуға және біздің тауарлар мен қызметтеріміздің сапасын жақсартуға елеулі ынталандыруды қамтамасыз етуге және шағын, және орта бизнесті, жалпы кәсіпкерлікті нақты қолдауға бағытталған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 5 қазандағы No 428 Жарлығы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz> (жүгінген күні: 20.03.2022).

2. Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі, Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы No 375-V ҚР Кодексі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz> (жүгінген күні: 20.03.2022).

3. Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің 2020 жылға арналған жекелеген тауар нарықтарындағы бәсекенің жай-күйі және монополиялық қызметті шектеу бойынша қабылданған шаралар туралы есебі. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/1?lang=ru> (жүгінген күні: 20.03.2022).

4. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған). [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 20.03.2022).

Шмелева Марина Владимировна
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук,
г. Саратов, Российская Федерация

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Мақалада барлық кезеңдердегі сатып алу жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің себептері қарастырылған. Автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды, сонымен қатар қосымша шараларды келтіреді. сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін анықтауға мүмкіндік беретін контрагенттік тексеруді Бірыңғай ақпараттық жүйеге енгізу ұсынылды. Актион сатып алу заңнамасының барлық маңызды шарттары үшін контрагентті автоматты түрде тексеруге мүмкіндік беретін екі жүйені ұсынады - юристтік жүйе және бас бухгалтерлік жүйе.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; муниципалдық тапсырыс; ықтимал мүдделер қақтығысы; жосықсыз жеткізушілер тізілімі; контрагенттерді автоматты түрде тексеру.

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения коррупционных рисков в системе закупок на всех этапах. Автором приводятся антикоррупционные меры, а также в качестве дополнительных мер. предложено внедрение в Единую информационную систему проверку контрагента, позволяющую выявлять коррупционные риски. Компания Актион предлагает две системы, позволяющие проводить автоматическую проверку контрагента по всем существенным условиям закупочного законодательства – это Система Юрист и Система Главный бухгалтер.

Ключевые слова: государственные закупки; муниципальные закупки; потенциальный конфликт интересов; реестр недобросовестных поставщиков; автоматическая проверка контрагентов.

Abstract. The article discusses the causes of corruption risks in the procurement system at all stages. The author provides anti-corruption measures, as well as additional measures it was proposed to introduce counterparty verification into the Unified Information System, which allows identifying corruption risks. Aktion offers two systems that allow automatic

verification of the counterparty for all essential conditions of procurement legislation - the Yurist System and the Chief Accountant System.

Keywords: public procurement; municipal procurement; potential conflict of interest; register of unscrupulous suppliers; automatic verification of counterparties.

Государственные и муниципальные закупки признаются одним из наиболее коррупциогенных видов государственной деятельности. Отчасти это обусловлено такими факторами как объем совершаемых сделок и финансовые интересы, на удовлетворение которых направлены эти сделки, а также сложностью закупочного процесса, тесным взаимодействием между государственными должностными лицами, бизнес-сообществом и множеством заинтересованных лиц.

Государственные и муниципальные закупки (далее – госзакупки), как правило, подвергаются широкому гражданско-правовому и административному регулированию с целью обеспечения рационального использования средств бюджетной системы. Целью процесса госзакупок является получение необходимых товаров (услуг, работ или иных объектов закупки) по наилучшей возможной стоимости, которая предусматривает учет цены, качества, функциональности, жизненного цикла и затрат на утилизацию, а также послепродажное обслуживание объекта закупки, там, где это применимо.

Вместе с тем, коррупция в сфере госзакупок может быть проблемой как в развитых, так и в развивающихся странах, хотя некоторые формы коррупции более распространены в отдельных странах. Она заслуживает тщательного изучения, поскольку имеет уникальные причины и последствия.

Как известно, процесс закупок носит многоэтапный характер, поэтому коррупционные риски могут возникать на каждом из этапов процесса закупок:

при планировании закупок, проведении анализа рынка, разработке проектов документов;

при проведении закупочной процедуры, включающей процесс отбора лучшего предложения участника закупок;

по заключению и управлению заключенными договорами и их исполнению.

Система госзакупок используется для достижения ряда государственных целей, в том числе: для стимулирования производства экологической продукции; вовлечение в закупки субъектов малого и среднего предпринимательства, меньшинств или обездоленных групп населения путем квотирования части договоров для лиц из целевых групп [1]; содействие соблюдению прав человека путем обеспечения того, чтобы компании, получающие доступ к

закупкам, соответствовали определенным правам человека, а их цепочки поставок были свободны от современного рабства [2]. Закупки также используются для обеспечения военных целей и целей национальной безопасности.

В целом все факторы, вызывающие коррупцию в государственном секторе экономики, относятся и к сфере госзакупок. Однако государственные закупки подвержены коррупции по некоторым специфическим причинам.

Во-первых, потенциально большие суммы бюджетных средств, выделяемых на закупки, и большой объем договоров. На проекты госзакупок приходится до 50% ежегодных государственных расходов во всем мире. Некоторые из самых крупных коррупционных схем происходят именно в этом секторе.

Во-вторых, государственные организации, обладающие статусом заказчиков и ответственные за закупки, как правило, сосредоточены на некоммерческих начинаниях и, возможно, не имеют систем реагирования на риск коррупции. Наконец, из-за дискреции, допускаемой в процессе разработки критериев оценки предложений участников закупки, специалист по закупкам может ненадлежащим образом осуществлять свои полномочия по принятию решения о том, каких поставщиков приглашать к участию в закупке, разрабатывая критерии оценки в пользу конкретной компании или манипулируя процессом присуждения договора предпочтительному поставщику. Заказчик может также разделить крупный договор на несколько небольших договоров, чтобы обойти правила, требующие публикации и прозрачности для более крупных договоров. Частные фирмы могут стремиться избежать подготовки документации, необходимой для участия в процессе закупок, или совершить мошенничество (например, выставить ненадлежащие счета-фактуры) при работе с государственным сектором при соучастии государственных должностных лиц или получить конфиденциальную информацию о закупке или конкурентах.

Коррупция в исследуемой сфере может возникнуть, когда должностное лицо хочет обеспечить себе и связанным с ним лицам (членам семьи, друзьям, знакомым) выгоды, которые по праву принадлежат обществу, в обход формальных требований о предоставлении этих привилегий. Можно полагать, что конфликт интересов выступает одной из коварных форм коррупции. Так по мнению О.А. Беляевой, конфликт интересов - это актуальная и серьезная тема, представляющая собой системную проблему закупочного законодательства, поэтому регулируется не только Законом о контрактной системе, но и антикоррупционным законодательством. Беляева О.А. подчеркивает, что вообще вся

коррупционная деятельность в сфере госзакупок произрастает только лишь из конфликта интересов.

Под конфликтом интересов можно понимать ситуацию, при которой личная заинтересованность специалиста по закупкам влияет или может повлиять на беспристрастное, объективное и надлежащее проведение закупочной процедуры. При этом ст. 11 Закона о контрактной системе предусматривает, что конфликт интересов - это возможная ситуация, на исключение которой необходимо направить действия должностным лицам заказчика [3].

В современных условиях важно обратить внимание на необходимость использования широкой концепции конфликта интересов, под которой понимаются ситуации очевидного и потенциального конфликта.

К очевидному конфликту интересов относятся ситуации, когда у специалиста по закупкам имеется личный интерес, который может быть использован потенциальными поставщиками для оказания влияния на специалиста по закупкам и на порядок проведения закупок, даже если фактически поставщики не оказывают никакого влияния на должностное лицо. Названные основания приводят к необходимости оценивать такой конфликт интересов, как ситуацию, которую необходимо избежать.

Потенциальный конфликт интересов в госзакупках может существовать в ситуации, когда у должностного лица есть личные интересы, которые когда-нибудь в будущем могут привести к конфликту интересов. Например, можно привести случай с контрактным управляющим, чей родственник должен быть назначен в качестве директора организации, заинтересованной в получении контракта на торгах, а контрактный управляющий знает о таком назначении родственника. Таким образом, под потенциальным конфликтом понимается ситуация, когда должностное лицо, ответственное за организацию и проведение закупочных процедур, которому станет известно о каких-либо указанных выше фактах, должен прийти к выводу о том, что его личный интерес может оказать неверное влияние на его поведение или процесс проведения закупочной процедуры.

Конфликт интересов может возникнуть на любом этапе закупочного процесса, когда решения должностных лиц начинают попадать под влияние их собственных интересов.

Таким образом, как представляется, приведенные нормативные предписания, безусловно, способствуют предотвращению коррупции в закупках путем сдерживания коррупционного поведения и повышения уровня обнаружения таких нарушений.

Одним из основных мер в борьбе с коррупцией является использование уголовных антикоррупционных норм наряду с

обеспечением соблюдения этих норм посредством эффективных санкций. Например, такие преступления, как взяточничество и растрата, а также связанные с ними преступления в виде отмыwania доходов, полученных преступным путем, и воспрепятствование осуществлению правосудия.

В области госзакупок есть и дополнительные способы борьбы с коррупцией, к ним относится такая мера ответственности как включение недобросовестных поставщиков в Реестр недобросовестных поставщиков (исполнителей, подрядчиков), а также запрет на участие заинтересованных лиц, между которыми может возникнуть конфликт интересов, в госзакупках. Правовой механизм включения в реестр, по существу, запрещает поставщикам, которые были осуждены за определенные нарушения закона или этики, участвовать в закупочных процедурах в течение определенного периода времени (как правило, в течение 2-х лет).

Однако сегодня все внедренные дополнительные способы закупки продолжают носить только декларационный характер, поскольку включение в закупочную документацию требования об отсутствии участника закупки в реестре недобросовестных поставщиков является правом, а не обязанностью заказчика. Что касается отсутствия конфликта интересов, то здесь заказчик самостоятельно не проверяет правдивость представленной участником информации, а участник закупки просто декларирует, что конфликта нет.

Учитывая изложенное, полагаем, что для того, чтобы дополнительные способы борьбы с коррупцией были реальным действующим механизмом, их необходимо автоматизировать. В частности, внедрить в ЕИС систему проверки контрагента, которая позволяла бы выявлять конфликт интересов, и не допускать недобросовестных поставщиков к участию в закупочных процедурах. Такие системы сейчас активно используются в коммерческих целях. Так компания Актион предлагает две системы, позволяющие проводить автоматическую проверку контрагента по всем существенным условиям закупочного законодательства – это Система Юрист и Система Главбух.

Список использованных источников:

1. Arrowsmith and Kunzlik. Public procurement and horizontal policies in EC law: General principles. 2009. https://www.researchgate.net/publication/297808635_Public_procurement_and_horizontal_policies_in_EC_law_General_principles (дата обращения: 23.03.2021).
2. Olga Martin-Ortega and Claire Methven O'Brien (eds.), Public Procurement and Human Rights: Opportunities, Risks and Dilemmas for the State as Buyer (Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2019);
3. Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 100 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 100 экз.